ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 6 раз в год

№ 3 (39) – 2017, май-июнь

Входит в систему РИНЦ

Включен в перечень ВАК

Зарегистрирован в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69904 от 29 мая 2017 года

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ
ИНДЕКС 84456 – КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»

Учредитель – Издатель:
ООО «Научно-консалтинговый центр»,
424000, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 42, а/я 10

Главный редактор:
О.А. Миронова, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Редакционная коллегия:
М.А. Азарская, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)
Л.И. Гончаренко, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)
В.Г. Когденко, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)
О.Г. Королев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)
М.И. Кутер, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Краснодар)
М.В. Мельник, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)
В.Л. Поздеев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)
Л.В. Попова, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Орел)
Е.Д. Рыжаков, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)
Т.Р. Сааль, PhD, профессор (Эстония, г. Таллин)
Т.И. Савенкова, д-р экон. наук, профессор (Эстония, г. Таллин)
Ф.Ф. Ханафеев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Редактор выпуска:
Н.И. Сазонов, главный редактор ООО ПКФ «СТРИНГ»

Технический редактор:
Л.В. Бакулевская, канд. эконом. наук

Редактор-переводчик:
С.А. Деревяшкин, канд. эконом. наук

Подписано в печать 20.06.2017. Выход в свет 28.06.2017
Формат 60x84/8. Усл. печ.л. 37,00
Заказ № 1309 Тираж 1000 экз.
Редакция журнала:
424000, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 42, а/я 10
© ООО «Научно-консалтинговый центр»
Отпечатано в ООО ИПФ «СТРИНГ»,
г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, д. 95
Цена договорная
Статьи рецензируются
Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения редакции

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Восканов М.Э. *Необходимость и институциональные особенности перехода инновационной экономики к экономике знаний* 7
Вохминцев В.В. *О проблеме баланса между инновациями и риск-менеджментом в промышленных организациях* 12
Григорьева А.А. *Инновационные подходы в развитии предпринимательства в сельском хозяйстве северных регионов: опыт штата Аляска (США)* 18
Крот Я.С. *Проблемы создания малых инновационных предприятий в университетской среде* 22
Мабиала Жильберт, Примышев И.Н. *Многокритериальная модель совершенствования управления ресурсами сельскохозяйственных предприятий* 29
Румянцева А.В., Егорова И.С., Березюк М.В. *Подходы к оценке эффективности инновационной деятельности субъектов инновационной инфраструктуры* 37
Слива-Щерба Ю.В. *Использование методики доходности инновационного проекта с целью повышения конкурентоспособности туристско-оздоровительного комплекса «Чайка»* 46
Хисамутдинова Е.В. *Применение метода реальных опционов для оценки инновационных инвестиционных проектов в рамках интеграционного взаимодействия* 51
Цителадзе Д.Д., Гроот В. *Методология построения международного инновационного коридора между биотехнологическими инновационными территориальными кластерами России и Германии* 61

ФИНАНСЫ. НАЛОГИ

ЕрмаковаН.М. *Проблемы и перспективы развития межбюджетных отношений в России* 79
Дегтярева И.В., Шалина О.И., Токарева Г.Ф., Багаутдинова И.В. *Анализ основных направлений бюджетно-налоговой политики России за период с 2009 по 2019 год* 84
Гадиева Т.Х-М. *Проблемы и перспективы применения финансовых технологий в Российской Федерации* 98
Залялиев Ф.Г. *Государственный контракт как эффективный способ расходования бюджетных средств и обеспечения конкурсных отношений* 105
Зуева А.С., Невьянцева В.А. *Особенности правового регулирования комплаенс-контроля в банковской деятельности в условиях экономической нестабильности* ... 108
Носков В.А., Влезкова В.И. *Концепция процесса мониторинга конкуренции на глобальном рынке банковских услуг* 113
Огородникова И.И. *Влияние налогового администрирования на собираемость налоговых платежей в России: реальность и тенденции* 118
Пинская М.Р., Мельничук М.В. *К вопросу о критериях распределения ассигнований из федерального бюджета в регионы России* 125
Потехина. Е.Н. *Ковенанты в системе логистических контрактов: проблемы и перспективы развития* 131

УЧЕТ. АНАЛИЗ. КОНТРОЛЬ

Деревяшкин С.А. *Требования к отражению рисков в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности* 141

Макаров А.С., Логинова А.А. *Корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность и развитие методики анализа социально ответственных инвестиций компании* 146
Петрова Д.Я. *Методика рейтинговой оценки эффективности сельскохозяйственных предприятий региона* 158
Руцкий Е.И. *Структура и динамика химической промышленности России в 2010-2015 годах* 163
Скипин Д.Л., Быстрова А.Н., Парфенова К.В. *Особенности управленческого учета на предприятиях розничной торговли* 178
Хузин А.Р. *Раскрытие информации о поисковых активах в отчетности добывающих компаний* 183
Яковлева И.В. *Совершенствование системы формирования затрат АО «Строительная компания»* 189

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Абрамов Д.В., Шарыпова В.А. *Комплекс мероприятий обеспечения экономической безопасности корпораций в условиях современной российской экономики* 199
Бобошко В.И. *Внутренний контроль как элемент обеспечения финансовой безопасности страховых организаций* 206
Бобошко Н.М. *Оценка обеспечения финансовой безопасности сферы страхования* 210
Бобошко Н.М., Рубцов И.В., Рубцова Е.В. *Управление бухгалтерскими рисками в целях обеспечения экономической безопасности организации* 216
Быстрова А.Н., Сахно Ю.С., Шамова Ю.О. *Стратегическое бюджетирование как основа повышения экономической безопасности малых предприятий* 220
Городнова Н.В., Пешкова А.А. *Реализация проектов комплексного освоения территории: социальная значимость и экономическая безопасность* 224
Завьялов И.А., Бурма А.А. *Экономико-правовой механизм противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях* 231
Захаров А.А., Ниссенбаум О.В., Несговоров Е.С., Пономарев К.Ю. *Построение модели авторизации интернета вещей* 238
Захаров А.А., Оленников Е.А., Паюсова Т.И., Зулькарнеев И.Р., Овчаренко Д.И. *Оптимизация затрат на защиту персональной информации в распределительных медицинских системах* 244
Курочкина И.П., Маматова Л.А., Миронова О.А., Шувалова Е.Б. *Экологическая безопасность: экономический механизм ее обеспечения* 251
Петров И.П., Полтавец А.И. *Информационная безопасность системы «Клиент-банк»* 259
Рубцова Е.В., Бахаева А.А. *Соотношение понятий «корпоративное мошенничество» и «хищение активов организации ее сотрудниками»: теоретический подход и зарубежный опыт* 265
Толчеева А.А. *Безопасность интеллектуального капитала как основа экономической безопасности вуза* 271
Усманова Т.Х. *Механизмы и инструменты формирования экономической безопасности* 276
Шумакова О.В., Епанчинцев В.Ю. *К вопросу о финансовой безопасности сельскохозяйственной организации* 281

ANNOTATIONS TO THE ARTICLE 284

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Восканов Михаил Эдуардович,
кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Ессентукского института управления, бизнеса и права
Россия, г. Ессентуки
E-mail: mvoskanov@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

В статье обобщены результаты исследований автора по инновационному развитию социально-экономических макросистем в условиях перехода к экономике знаний. Рассматриваются отличительные признаки и характеристики экономики знаний как этапа общественного развития, описываются проблемы формирования экономики знаний в России, предлагаются основные направления реализации государственной экономической политики с целью выстраивания в России национальной инновационной системы и перехода страны к экономике знаний.

Ключевые слова: экономика; инновационная экономика; экономика знаний; экономический рост; национальная инновационная система; институциональные изменения.

Введение

Экономика знаний, основу которой составляет человеческий капитал, - это высший этап развития постиндустриальной экономики и экономики инновационного типа. Не случайно в настоящее время многими учеными уделяется большое внимание изучению человеческого капитала и его роли в становлении экономики знаний. Так, академик Макаров В.Л. констатирует факт относительно необходимости создания «такой инфраструктуры, которая позволила бы использовать накопленные опыт и знания в производстве и потреблении» [15, с. 450].

Важным фактором, обусловливающим необходимость перехода России к экономике, основанной на знаниях, является повышение конкурентоспособности страны в мировом экономическом пространстве и улучшение качества жизни населения, что, несомненно, подтверждает актуальность проведения научных исследований по данному вопросу. Кроме того, как отмечают доктор экономических наук, профессор Батракова Л.Г. и кандидат экономических наук Колпакова А.Г., «целью формирования и развития экономики знаний в России является … развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий» [5, с. 117-120].

Цель статьи заключается в рассмотрении инновационного развития как фактора перехода России к экономике знаний в условиях меняющейся институциональной среды.

Особенности становления экономики знаний в России

Важную роль, в становлении экономики знаний играют сферы науки и образования, развитие которрых должно осуществляться интегрированно со сферой частного предпринимательства. Однако, на пути формирования экономики знаний в России встает ряд проблем:

1. Отсутствие отлаженного механизма взаимодействия между участниками инновационной деятельности: государства, научных и образовательных организаций, субъектов предпринимательской деятельности.
2. Отсутствие развитой инновационной инфраструктуры.
3. Отсутствие заинтересованности хозяйствующих субъектов, особенно в частном секторе, в осуществлении инновационной деятельности.
4. Нехватка квалифицированных кадров в научно-образовательной и в производственной сферах.
5. Нехватка финансовых средств для осуществления инновационной деятельности хозяйствующими субъектами, в т.ч. частных инвестиций. [5, с. 117-120]

Российская экономика имеет достаточно возможностей реализации процесса инновационного развития и адаптации к современным условиям хозяйствования. Но для осуществления перехода России на инновационный путь развития

требуются институциональные изменения самих подходов к данному вопросу, выработка адекватной реалиям времени государственной экономической политики.

В последнем десятилетии российские ученые-экономисты уделяют большее внимание становлению экономики знаний в современном обществе. Во многом это связано с социально-экономическими трансформациями происходящими в развитых странах и зарождающимися в России. Эти процессы наиболее активно протекают в США, Германии, Японии, Австралии, Канаде, Швеции, Финляндии, Сингапуре, Израиле и других развитых станах.

Суть экономики, основанной на знаниях, заключается в том, что в основе экономических процессов лежит непосредственно знание как таковое, а инновационная и познавательная деятельность являются при этом драйверами экономического роста. Экономика знаний - это высший этап развития постиндустриального общества, а новое знание становится одним из важнейших факторов производства.

Знание - это продукт мыслительной, интеллектуальной деятельности человека. Неслучайно, что многие исследователи в качестве этапа развития общества, следующего за этапом экономики знаний, называют когнитивную (познавательную) экономику.

Как указывает академик Макаров В.Л., знание в рыночной экономике имеет три принципиальные особенности:

1) дискретность знания как продукта, оно «либо создано, либо нет» [15, с. 450];
2) общедоступность знания как общественного блага 15, с. 450];
3) знание - как информационный продукт, сохраняющийся после потребления [15, с. 450].

Приращение нового знания происходит благодаря активному развитию информационных технологий и информационных сетей, что позволяет создать базу, платформу генерации знаний и обмена опытом. Это дает возможность координировать и интегрировать науку, образование и бизнес, обеспечивает коммерциализацию знаний. Кроме того, это позволяет генерировать и аккумулировать знания, использовать их в различных областях и сферах жизнедеятельности человека. [20]

В качестве признаков экономики, основанной на знаниях, называют следующие:

- преобладание сферы услуг над производственной сферой в национальной экономике;
- рост затрат на науку и сферу образования;
- активное развитие информационных технологий;
- расширение информационных сетей;
- повышение инновационности экономики;
- глобализацию экономических отношений и интеграция национальных экономик;
- рост значимости человеческого капитала в экономике;
- развитие и распространение когнитивных технологий познавательной деятельности человека. [20]

Инновационная деятельность осуществляется по четырем основным направлениям:

- разработка, внедрение и реализация инновационной продукции;
- разработка и оказание инновационных услуг;
- разработка и внедрение инновационных технологических процессов;
- разработка и внедрение инновационных организационных механизмов и стратегий развития. [20]

Каждое из четырех вышеперечисленных направлений требует применения накопленных знаний и опыта, умений и навыков. Таким образом, можно вести речь о том, что главным фактором инновационного развития экономики является человеческий капитал как совокупность знаний, умений, навыков, и опыта, которые можно использовать с целью удовлетворения потребностей населения и страны.

Переход России к экономике знаний требует решения комплекса задач:

- создание эффективных институтов и институциональных структур, способствующих инновационному развитию национальной экономики и ее переходу к экономике знаний, а в будущем и к так называемой когнитивной (познавательной) экономике;
- усиление интеграции и взаимодействия сферы науки, образования и предпринимательской сферы;
- сокращение дифференциации территорий России по уровню социально-экономического развития;
- повышение уровеня диверсификации национальной экономики;
- снижение доли добывающего сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП) России и зависимости национальной экономики от цен на углеводороды;
- создание условий для роста конкуренции;
- привлечение новых источников инновационной деятельности;

- повышение инвестиционной привлекательности отраслей национальной экономики, в частности, наукоемких и высокотехнологичных;
- обеспечение квалифицированными кадрами;
- коммерциализация инноваций;
- снижение административных барьеров;
- борьба с коррупционнойя составляющейя в экономике.

Бурное развитие информационных технологий и сетей, активизация инновационной деятельности практически во всех сферах, рост значимости человеческого капитала в экономике, развитие и распространение когнитивных технологий познавательной деятельности человека, все это свидетельствует о переходе глобальной экономики в качественно новое состояние. Это состояние характеризуется ролью знания в социально-экономическом развитии как отдельных стран, так и мирового хозяйства в целом. Знания становятся движущей силой научно-технического прогресса (НТП), они обеспечивают интенсификацию экономического развития.

Экономика знаний является той формой хозяйствования, которая может обеспечить стабильный экономический рост и кардинальное улучшение качества жизни населения. В современной экономике возможность в продуцировании и применении нового знания, формировании и накоплении человеческого капитала что важно для развития конкурентных преимуществ страны в системе мирового хозяйства.

Национальная инновационная система как основа экономики знаний

В современной экономике инновационная деятельность становится ведущей, поэтому особое место в процессе социально-экономического развития России приобретает необходимость выстраивания национальной инновационной системы (НИС). НИС играет основополагающую роль в экономике инновационного типа, т.к. нацелена на интеграцию науки, образования и бизнеса и представляет собой, по сути, триединую систему генерации, аккумулирования, коммерциализации и использования нового знания. НИС является институциональной основой экономики знаний.

Национальная инновационная система - это «институционально-структурное образование, обеспечивающее инновационное качество развития национальной экономики, т.е. совокупность субъектов и институтов, деятельность которых направлена на осуществление и поддержку в осуществлении инновационной деятельности» [8, 141-146].

Обобщая результаты ведущих зарубежных исследователей в области экономики знаний, кандидат экономических наук, М.А. Алленых выделяет три базовых принципа экономического развития:

1. Особую роль в экономическом развитии выполняет знание.
2. Конкуренция между субъектами хозяйствования, основанная на инновационной деятельности, является главным фактором интенсификации экономического роста.
3. Характер инновационной деятельности напрямую зависит от институциональной среды (формальные и неформальные институты), в рамках которой эта деятельность осуществляется. [2, с.24-28]

На наш взгляд, в условиях необходимости формирования в России экономики знаний, требуется разработка эффективной государственной экономической политики, направленной на создание соответствующих институтов и институциональных структур. Кроме того, учитывая все проблемные узлы перехода России к экономике знаний, в экономической политике должны быть учтены потенциальные возможности и преимущества страны:

- высокий научно-образовательный потенциал;
- наличие отраслей-драйверов инновационного развития (наукоемких и высокотехнологичных отраслей, например, отрасли военно-промышленного комплекса, авиакосмическая отрасль и некоторые другие). [2, 24-28]

Рассматривая российскую экономику в контексте перспектив перехода к экономике знаний, возникает необходимость оценки потенциала ее развития. Ведя речь о потенциале развития российской экономики, на наш взгляд, целесообразным будет провести анализ по четырем ключевым для экономики знаний направлениям:

- уровень развития высокотехнологичных и наукоемких производств;
- уровень развития информационных технологий и сетей;
- уровень инновационного развития экономики;
- уровень развития человеческого капитала в экономике. [17]

Уровень развития высокотехнологичных и наукоемких производств в России

В последние годы в мировой экономике возросла доля наукоемких и высокотехнологичных отраслей. В развитых странах наблюдается становление VI технологического уклада - «эпохи нанотехнологий». На фоне этого, в России

наблюдается значительное отставание наукоемких и высокотехнологичных отраслей, за исключением, военно-промышленного комплекса, авиакосмической отрасли и некоторых других. Сохраняется высокая зависимость экономики России от сырьевого сектора, но в последние годы ситуация стала меняться, стала меняться структура бюджетных поступлений, хотя во многом это связано с падением цен на углеводороды и резким снижением курса национальной валюты. Однако, вынужденный курс на импортозамещение, выбранный Правительством Российской Федерации, в некоторой мере может внушать оптимизм. [17]

Уровень развития информационных технологий и сетей в России

В отличие от уровня развития высокотехнологичных и наукоемких производств, уровень развития информационных технологий и сетей достаточно высок. Россия в этом отношении незначительно отстает от общемировых тенденций. Кроме того, развитие информационно-коммуникационных технологий в России демонстрирует неплохую динамику в последние годы. Также следует отметить широкий охват населения и предприятий информационно-коммуникационными технологиями и растущий спрос на них. Это, безусловно, является одним из драйверов экономического роста в контексте перехода России к экономике знаний. [17]

Уровень инновационного развития экономики в России

Касательно уровня инновационного развития российской экономики, можно утверждать, что он крайне низок. Причины подобной ситуации симптоматичны для всей экономики - это и недостаток финансирования, и отсутствие инновационной инфраструктуры, и административные барьеры. [17]

Уровень развития человеческого капитала в экономике в России

Относительно развития человеческого капитала в России, то можно говорить о том, что оно находится на достаточно высоком уровне. Эти показатели достигаются за счет высокой доли образованного населения и растущей продолжительности жизни. Непосредственно образование и здоровье играют ведущую роль в формировании и накоплении человеческого капитала. [17]

Заключение

Таким образом, Россия при всех негативных факторах, имеет достаточный потенциал для формирования и развития экономики знаний в перспективе. Однако, для перехода к экономике знаний государству необходимо решить ряд проблем и выработать адекватную экономическую политику, имеющую инновационную направленность. Поэтому реализация такой политики быть представлена на достижение высоких социально-экономических показателей и повышение качества жизни населения.

Список литературы

1. Алексеев А.А., Глушак Н.В., Титов А.Б. Экономический феномен: инновационное развитие // Научное обозрение. - 2011. - № 5. - С. 543-551.
2. Алленых М.А. Перспективы развития экономики знаний в России // Актуальные вопросы экономических наук. - 2009. - № 8-1. - С. 24 - 28.
3. Байрамукова Ф.А. Развитие институционализированных кластеров в системе современных экономических отношений // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». - 2016. - №2(21). - С. 29 - 36.
4. Байрамукова Ф.А., Новоселова Н.Н. Некоторые закономерности и направления развития новых институциональных структур и форм хозяйствования в постиндустриальном обществе // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». - 2016. - №2(21). - С. 37 - 50.
5. Батракова Л. Г., Колпакова А. Г. Формирование и развитие экономики знаний в России Ярославский педагогический вестник. - 2012. - № 4. - Том I. (Гуманитарные науки). - С. 117 - 120.
6. Восканов М.Э. Формирование и функционирование новых институциональных структур на основе когнитивного инструментария в условиях трансформаций социально-экономических систем // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». - 2016. - №3(22). - С. 122 - 126.
7. Восканов М.Э., Байрамукова Ф.А. Институциональные условия формирования постиндустриальной экономики в современной России // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». - 2016. - №3(22). - 2016. - №3(22). - С. 118 - 121.
8. Восканов М.Э., Козлов А.Н. Формирование экономических структур и институтов национальной инновационной системы России // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». - 2016. - №4(23). - С. 141 - 146.
9. Восканов М.Э., Таранова И.В. Развитие институциональных структур в постиндустриальном обществе // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». - 2016. - №4(23). - С. 146 - 154.

10. Дмитриева Е.И. Инновационная экономика России: противоречия и перспективы развития [Электронный ресурс] // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. - 2014. - № 02 (08). - Режим доступа: http://www.политуправление.рф/arhiv/2014/02/Dmitrieva.htm, свободный.
11. Евстигнеева А. Доля высокотехнологичной продукции достигла исторического максимума [Электронный ресурс] // Газета «Известия». - 8.02.2017. - Режим доступа: http://izvestia.ru/news/663075, свободный.
12. Жиц Г.И. Способности и возможности: рассуждения о некоторых аспектах методологии оценки влияния инновационного потенциала на развитие социально-экономических систем различного уровня сложности // Инновационная экономика. - 2008. - №11.
13. Кравец А.В. Инновационная экономика России: проблемы и перспективы экономического роста // Креативная экономика. - 2016. - Том 10. - № 1. - С. 21-34.
14. Красноперова Т.Я. Национальная инновационная система: структура, роль финансовой составляющей // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. - 2013. - №6(88). - С. 152-156.
15. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник российской академии наук. - 2003. - Том 73. - № 5. - С. 450.
16. Ратай Т.В. Наука, технологии, инновации [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. - 20.09.2016. - №19. - Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2016/09/20/1123278216/NTI_N_19_20092016.pdf, свободный.
17. Сафиуллин А.Р. Потенциал развития экономики знаний в России [Электронный ресурс] // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. / Серия «Экономика и Право». - 2012. - № 5-6. - Режим доступа: http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep12-56/521, свободный.
18. Тишина И.М. Необходимость инновационного развития российской экономики // Молодой ученый. - 2015. - №14. - С. 282-285.
19. Щетинцева И.А. Необходимость формирования инновационной экономики как вектор современного развития России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2011. - 8(14). - С. 20-24.
20. Экономика знаний как фактор инновационного развития в 21 веке [Электронный ресурс] // Science Debate. - Режим доступа: http://www.sciencedebate2008.com/knowledge-economy/#, свободный.

Вохминцев Владислав Валентинович,
аспирант кафедры менеджмента и государственного управления
Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС
Россия, г. Орел
E-mail: ivladick@icloud.com

О ПРОБЛЕМЕ БАЛАНСА МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И РИСК-МЕНЕДЖМЕНТОМ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье обсуждается проблема выбора соотношения между двумя подходами в управлении промышленной организацией – «приоритета творчества и инноваций» и «административного контроля и риск-менеджмента». Рассматривая ряд кейсов, типичных для промышленных предприятий региона, определено, что установление оптимального соотношения между риск-менеджментом и инновациями в управлении организацией зависит во многом от сформированного там отношения между неформальной системой управления и формальными средствами контроля.

Ключевые слова: инновации, риск-менеджмент, лидерство в организации.

Введение

Впервые проблема баланса между риск-менеджментом и инновациями поставлена автором неоклассической организационной теории Ф. Селзником в середине прошлого века и развита в дальнейшем Р. Капланом, создателем сбалансированной системы показателей. Так как инновации по своей сути предполагают принятие риска, возникает проблема насколько адекватным должен быть контроль рисков, чтобы, с одной стороны, не превысить порог допустимого риска, с другой, не подавить важные для долгосрочного развития инновации. Чтобы добиться роста прибыли фирма должна идти на риск, предлагая радикальные инновации, которые увеличивают стоимость фирмы более высокими темпами в сравнении с общим рынком, и создают конкурентные преимущества через патентную защиту или барьеры для входа (трудности имитации). Однако стремление минимизировать риски в инновациях может привести к маленьким несущественным инновациям, которые основаны только на копировании достижений своих конкурентов.

Степень разработанности научной проблемы

В литературе можно встретить три подхода к отношению инноваций с системами управленческого контроля, в равной степени применимые и к системам риск-менеджмента. Первый подход не устанавливает четкой взаимосвязи системы риск-менеджмента и наличия инноваций в организациях. Второй «традиционный» подход допускает вред формальных систем контроля для инноваций, и предлагает измерять «риск контроля», при котором потенциальные инновации заглушаются обязательными процедурами риск-менеджмента (Давила А., Фостер Г.). И третий подход (Андерсен Т., Шарян Э. и др. [1]) отстаивает идею, что риск-менеджмент способен улучшить инновационную активность, повышая доходность и производительность труда.

В стандарте Комитета спонсорских организаций комиссии Тредвея (COSO[1]) предлагается идея оптимального соотношения риска и контроля, при котором умеренный уровень предрасположенности к рискам не подавляет инновационные решения и не ставит организацию в опасность. Достижение этого баланса может зависеть от преобладающего типа лидерства в организации: неформального лидерства, направленного на инновации, или формального контроля.

Как известно, лидеры играют ключевую роль в инновациях и творчестве коллективов организаций. Исследования в области лидерства показывают прямую связь между стилем лидерства и склонности к инновациям, творчеству работников и их производительности труда. Более того, лидеры создают и поддерживают организационные ценности, направленные на поощрение творчества и новых идей, которые встраиваются в организационную культуру.

[1] Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission

Как отмечается в стандарте COSO, лидеры также важны в формировании риск-менеджмента; лидеры должны формулировать организационные цели, разрабатывать стратегии, идентифицировать риски достижения этих целей и затем снижать эти риски в процессе исполнения стратегии. Лидеры выбирают направление развития организации и выбирают подходящие стратегии управления риском. Но, независимо от того, рассматривается ли риск-менеджмент и система управленческого контроля как «принудительная» административная структура, которая поддерживает или подавляет инновации, ее наличие всегда необходимо. Лидеры могут действовать, не обращая внимания на вред формальной системы контроля инновациям, или, руководствуясь «традиционному» подходу, могут учитывать риск контроля инноваций, или, наконец, рассматривать риск-менеджмент как инструмент стимулирования инноваций через рост производительности труда.

Понятие инноваций имеет множество определений, наиболее известное из которых принадлежит проф. Ф. Даманпоуру (Бизнес-школа Рутгерс): «Инновация – это реализация идеи относительно устройства, системы, процесса, политики, программы или услуги, которая является новой для организации в момент внедрения». Инновация может быть продуктом или процессом, пошаговой или передовой, технологической или управленческой. Наибольший объем исследований посвящен технологическим и управленческим инновациям, так как они имеют наибольший потенциал повышения эффективности организации особенно в сочетании друг с другом. Управленческие инновации Ф. Даманпоур определяет, как «новые организационные структуры, административные системы, управленческие процедуры, процессы и методики, которые способны создавать стоимость для организации». Они включают новый риск-менеджмент, системы управления качеством, управление финансами и затратами и т.д.

Однако, как замечает Р. Каплан, на данный момент нет достаточных знаний относительно связи между инновациями и риск-менеджментом. Только ряд исследований в области инноваций и риск-менеджмента (Гурд Б. [4]) показывают, что управление рисками в сферах реализации и снабжения и взаимодействии с клиентами подавляет реализацию новых идей и внедрение гибких бизнес моделей. Начиная еще с прошлого века в идее «органических организаций» отстаивается приоритет инноваций над административным контролем в условиях изменчивой внешней среды. Но позже признается, что даже в самых инновационных организациях имеется контроль над излишней инновационной активностью с целью обеспечения согласованности со стратегией фирмы и бюджетом.

Также важно заметить, что организации применяют различные типы риск-менеджмента, системы внутреннего контроля или общеорганизационный риск-менеджмент (ERM), в то время как COSO выступает за полную интеграцию риск-менеджмента в систему управления организацией. На практике же организации часто не связывают риск-менеджмент с более широкой системой управленческого контроля, и большинство средних организаций применяют частичные системы риск-менеджмента, ограничивающиеся ведением реестра рисков в электронных таблицах. Поэтому существует необходимость исследования того, как риск-менеджмент влияет на инновации.

Главная роль в поиске баланса между риском и инновациями принадлежит лидерам организации. Лидеры должны, взвешивая прошлый опыт и сложившиеся ценности, привносить необходимые для организации изменения и обеспечивать преемственность лидерства в будущем. Отталкиваясь от институциональной теории, лидер не просто продвигает технические требования для работы организации, но и формирует и поддерживает ценности. Однако внедрение «принудительных» административных структур, таких как риск-менеджмент, по словам Сельзника, может способствовать размыванию сформированных ценностей в организации.

Результаты наблюдений

На основе методического подхода, предложенного Гурдом Б. и Геллиаром К. [4], рассмотрим два кейса риск-менеджмента в промышленных предприятиях среднего размера, имеющие различное соотношение в балансе риска и инноваций (см табл. 1). Первая фирма «Альфа» видит в центре стратегии технологическое развитие и инновации. Управляемая сильным лидером-инженером, эта фирма ставит главным приоритетом развитие продуктовых инноваций, а роль формальной системы риск-менеджмента оставляет второстепенной. Инновации в области управления, учета и администрирования не приветствуются в такой фирме, так как они могут навредить работе инженеров, производству и непрерывному совершенствованию технологии. Цель деятельности частной фирмы – сохранение лидерства на глобальном рынке, рост и поддержание неформальной системы управленческого контроля.

Таблица 1. Пример риск-менеджмента в двух кейсах средних промышленных организаций

Наименование фирмы	Альфа	Бета
Собственность	*частная*	*смешанная*
Сфера деятельности	*разработка и реализация пром. проектов*	*производство пром. продукции*
Количество сотрудников	*325*	*320*
Стиль и стратегия риск-менеджмента	*неформальный риск-менеджмент, приоритет технологических инноваций*	*формальный внутренний контроль, минимизация рисков в инновациях*
Список организационных рисков:	· *своевременное исполнение заказов;* · *изменение в планах проекта;* · *подбор персонала;* · *ответственность за качество продукта/услуги;* · *соответствие стандартам/нормативам;* · *перебои в поставках*	· *своевременное исполнение заказов;* · *подбор персонала;* · *ответственность за качество продукта/услуги*
Список финансовых рисков:	· *финансовые риски в общем;* · *валютные риски;* · *кредитные риски.*	· *финансовые риски в общем*
Список стратегических рисков:	· *действия конкурентов и рыночные изменения;* · *долгосрочное планирование;* · *правовые риски;* · *репутационные риски;* · *опасности (кражи, пожар, охрана труда и безопасность)*	· *действия конкурентов и рыночные изменения;* · *репутационные риски;* · *опасности (кражи, пожар, охрана труда и безопасность)*

Вторая фирма «Бета», входящая в холдинговую структуру, изначально являясь консервативной в технологическом развитии, испытывает возрастающее давление со стороны материнской компании о внедрении инноваций. Управление и учет в этой фирме подчинен сильной инженерной культуре, в которой инженеры играют ведущую роль в управлении рисками, бюджетировании и контроле затрат. Существует формальная система управления рисками, но только на уровне проектов. Управленческие инновации внедряются под воздействием системы управленческого контроля, которая вертикально интегрирована с системой управления материнской компании. Хотя трудно сказать, что в этой фирме продуктовые инновации подавлялись формальными системами и процессами, но инновационный застой в этой фирме многие годы поддерживался производством и продажей одной и той же продукции государственному заказчику.

В качестве основы исследования формальных и неформальных систем риск-менеджмента, и их баланса с инновациями, применяется сравнительная таблица рисков, которые были выявлены по результатам проведенных опросов сотрудников двух предприятий (табл. 1).

На основе данных идентификации рисков в таблице видно, что предприятия применяют два разных подхода. На предприятии «Альфа» группа инженеров, вовлеченная в продуктовые инновации, более всего сконцентрирована на стратегических рисках, связанных с исследованиями новых технологий производства. Группа менеджеров, работающих в производстве и реализации продукции, фокусирует больше своего внимания на операционные риски (своевременная поставка продукции, контроль затрат). Обе группы разделяют инновационные ценности своей фирмы и видят среди главных угроз репутационные риски.

Отношение к риску на предприятии «Бета» более традиционное. Работники не видят рисков, которые могут угрожать существованию предприятия, и убеждены, что на риски следует реагировать по мере их возникновения при реализации проектов. Учитывая риски несвоевременной реализации проектов, фирма не готова идти на риски разработки новой продукции и технологий. Культуру управления риском на

предприятии «Бета» можно охарактеризовать как ультраконсервативную, не расположенную к рискам, что объясняется импортом готовых технологий производства и сбыта от материнской компании.

В обеих компаниях признается существование рисков потери и недобора квалифицированного персонала. Отсюда они признают важность поддержания хороших условий труда, дружелюбной семейной атмосферы в коллективе, культуры «маленькой» фирмы. Хотя на предприятии «Бета» чувствуется внешнее воздействие со стороны материнской компании в виде плановых сокращений персонала.

В фирме «Альфа» отсутствует формальная система риск-менеджмента. Подход к большинству рисков неформальный, «интуитивный», но, так как деятельность предприятия основана на реализации проектов, на стадиях подачи заявок на госзакупки и поставок продукции осуществляется оценка рисков. Напротив, предприятие «Бета» применяет формальную систему риск-менеджмента; она основана на разработке карты рисков на уровне проектов с применением таблиц Excel. При этом ежемесячно проводятся совещания комитетов, на которых пересматриваются риски по каждому проекту, принимаются решения по минимизации их действия на ожидаемую прибыль и использованию резервов.

В целом оба предприятия не имеют формальной корпоративной системы риск-менеджмента. «Альфа» совсем не интересует никакая формальная система; ее ориентация на исследование инноваций и новых технологий. «Бета», считая систему ERM неэффективной, тем не менее, применяет проектную систему управления рисками, необходимую для максимизации прибыли.

Несмотря на то, что обе рассмотренных организаций одинаково считают важность продуктовых инноваций, их отношение к инновациям в менеджменте, также, как и роли в этом лидерства, противоположное. На предприятии «Альфа», где сильный лидер (технический директор) задает тон развитию всей организации, отношение к управленческим инновациям, исходящим от слабого лидера (финансового директора), такое же негативное как к риск-менеджменту. Соответственно, все попытки внедрения систем контроля или новых управленческих процессов на этом предприятии терпят неудачу, так как персонал разделяет мнение технического директора, что любые изменения в структуре управления негативно скажутся на инновационной культуре.

Напротив, предприятие «Бета», являясь интегрированным подразделением международной холдинговой компании, не имеет местного лидера. Вопросы внедрения формальных систем контроля, совершенствования процессов управления и риск-менеджмента решаются в головном офисе. Иногда персонал считает, что инновации в менеджменте, навязываемые головным офисом, не всегда лучший вариант для их предприятия («шаг назад»). Головной офис, выступающий в качестве сильного лидера, внедряет инновации в менеджмент, не оценивая будущий эффект на месте. Без сильного лидера на месте, который бы сформировал и поддерживал инновационные традиции, «Бета» выбрала в качестве главной цели своей деятельности получение прибыли, требуемой головной компанией.

На обоих предприятиях роль финансового отдела в управлении незначительна и, помимо ведения учета и отчетности, ограничивается оценкой рисков и бюджетированием. Более того, потребность в максимизации прибыли вынудила группу инженеров взять на себя часть функций по бюджетному контролю на уровне проектов, вместо того, чтобы поручить их финансовому отделу, что показывает крайне малую роль бухгалтеров и финансистов как лидеров в управленческих инновациях, риск-менеджменте и управленческом контроле.

Таким образом, в первом кейсе «Альфа» это высоко инновационная, склонная к риску организация с наблюдаемым конфликтом между инновациями и желанием некоторых менеджеров к более формализованной системе риск-менеджмента. Управляемая сильным «институциональным» лидером, компания ставит в центр продуктовые инновации, изолируя формальные процессы управления риском в опасении, что они понизят инициативность в инновациях. По той же причине инновации в области бизнес-процессов и управления не приветствуются. Без совершенствования формальных систем управления и систем учета фирме приходится конкурировать на мировых рынках и наращивать объемы продаж, используя только неформальные системы контроля.

Во втором кейсе предприятие «Бета» испытывает острую необходимость в поиске продуктовой инновации с целью удержания рынка. Находясь на стадии зрелости, продажи основной продукции больше не растут, и компания, опасаясь еще большего снижения прибыли, избегает излишних рисков. Важно заметить, как и в случае с «Альфа», в условиях доминирования культуры команды инженеров, роль финансового отдела изолирована только ведением учета

и отчетностью; инженеры занимаются и управлением риском, и контролем бюджетов и затрат. Формализованная и структурированная система риск-менеджмента реализована только на уровне проектов. Материнская компания, стремящаяся к большей интеграции своего иностранного подразделения, руководит внедрением различных управленческих инноваций. В результате чего появляются внешние нестыковки между неформальным подходом к риск-менеджменту с внедрением формальных систем и процессов.

Как видно в обоих случаях, лидерство играет важную роль в установлении баланса между риск-менеджментом и инновациями. В фирме «Альфа» перевес явно на непрерывных инновациях с целью удовлетворить любые потребности клиентов, невзирая на риск. В фирме «Бета», где наблюдается явный перевес в сторону риск-менеджмента, излишнее избегание риска подавляет инновации. Ситуация усугубляется отсутствием лидера, который бы сформировал необходимые ценности в коллективе инженеров. «Бета» остро нуждается в возрождении прошлых ценностей, поиске направления роста. Для того чтобы «Бета» нашла наконец баланс, ей необходим какой-то «внешний механизм поддержки, который бы стимулировал появление институционального лидера» (Боргельт К., Фальк И. [2]).

Инновации играют ключевую роль в развитии обоих компаний, но отсутствие лидерства угрожает устоявшейся культуре на фоне возрастающего влияния «внешних» игроков: акционеров – в случае «Альфа», и материнской компании – в случае «Бета». В то время как фаза «стартапа» прошла успешно для этих компаний, дальнейшее их развитие будет зависеть от правильного принятия решений по распределению ключевых постов в управлении организациями с учетом внешней среды и организационной культуры.

В этом отношении рекомендации о роли внутренних игроков в компаниях будут различными. Проблема дисбаланса в фирме «Альфа» может быть решена с приходом нового исполнительного директора как «институционального» лидера, который оспорит доминирующее положение технического директора и развеет устоявшиеся предрассудки в коллективе. Оба лидера должны будут искать компромиссные пути роста фирмы через формализацию управленческих процессов, одновременно сохраняя инновационные ценности. Однако может появиться опасность того, что рутинные административные решения этих лидеров начнут менять устоявшуюся культуру, подавляя инициативу работников. Отсюда задача исполнительного директора, используя свои «социальные навыки», развивать инновационные ценности и одновременно формировать формальные управленческие структуры и процедуры, балансируя риск-менеджмент и инновации. Это откроет новый потенциал для роста компании и позволит удовлетворить ожидания клиентов.

Задача лидера в организации создать формальные структуры, отчасти чтобы остановить «растекание власти» (Гурд Б., Геллиар К. [4]). В фирме «Альфа» команда инженеров всячески противилась внедрению контроля, имея на своей стороне технического директора, который создавал неформальные управленческие структуры, поддерживающие его власть. Для обеспечения гармоничного роста компании необходим второй лидер (исполнительный директор), который объединит остальную часть персонала в организации (бухгалтеров, финансистов и менеджеров) в противовес преобладающей команды инженеров, обеспечив некоторый баланс власти. В «Бета», напротив, ультраконсервативный коллектив в почти «семейной» среде не дает шансов компании выжить на глобальном рынке. Отсутствие явного лидера, который бы завладел доверием коллектива и способствовал решению проблем через кооперацию различных групп сотрудников, обрекает на неудачу любые попытки извне поддерживать организационные ценности. А гибко отлаженная система проектного управления риском только маскирует самый критичный для организации риск – выживание; в то время как материнская компания рассматривает вопрос как бы сбросить со своих плеч этот филиал. Были попытки со стороны существующего исполнительного директора «Бета» расширить ассортимент продукции, чтобы снизить этот риск, но его усилия упираются в ограничение срока его пребывания на данном посту. В стремлении не потерять власть над подразделением, материнская компания ставит в жертву развитие инновационных ценностей, так как это требует сильного лидера на месте, в пользу краткосрочной прибыли для себя.

Ситуация усугубляется безучастием в управлении организациями групп бухгалтеров и менеджеров, в то время как многие исследования показывают проактивную роль управленческого учета в формировании лидерства. «Преобладание команд инженеров в разработке новой продукции, их определяющая роль в планировании, бюджетировании и др. тормозит развитие инно-

ваций в менеджменте и управлении риском. Излишняя самоуверенность в эффективности такого руководства дает ложное чувство уверенности в будущем организации» и обрекает обе организации на вымирание (Голант [5]). В итоге, решение проблемы упирается в отсутствие «институционального» лидера, способного сформировать необходимые организационные ценности.

В целом, Гурд М. и Геллиар К. отстаивают точку зрения, что возможно достичь баланса между инновациями и риск-менеджментом, если институциональный лидер будет поддерживать инновационные ценности в коллективе, одновременно формируя необходимый административный контроль. Напротив, Бауэрс Д. и Хоракиан А. утверждают, что последнее должно быть «селективно развернуто только на заключительной стадии реализации инновационного проекта», чтобы не мешать творчеству и инициативе работников [3]. Так как инновационные проекты по своей природе имеют высокую частоту провалов, административный контроль будет только усугублять статистику. Но, как видно на примере двух кейсов, лидеры обоих фирм не заинтересованы в достижении такого многостороннего баланса; в первом случае технический директор требует только инноваций, во втором – материнская компания заинтересована только в управленческом контроле.

С другой стороны, возможно проблема совсем не в балансе риска и инноваций, определяющая выживание организации. Наиболее актуальный баланс для современной непредсказуемой экономики может быть между формальным и неформальным подходом к управлению риском, который позволяет удерживать лидерство в инновациях без разницы, есть ли система риск-менеджмента или нет.

Проблема баланса также не актуальна в изысканиях Бауэрса Д. и Хоракиана А. [3]. Хотя административный контроль и риск-менеджмент — это хорошие ограничители рисков для публичных компаний, но ничто не заменит опыт, знания и персональную ответственность руководителей в их целенаправленных попытках преобразовать в лучшую сторону структуру управления организации. Непрерывные и продуманные структурные преобразования в ответ на изменения в стратегии фирмы и внешней среде в большей степени определяют долгосрочное выживание организации и являются ключевыми в управлении риском, поддержании инноваций и роста.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показывает, что инновации и управление риском могут сосуществовать при правильном руководстве, планировании и исполнении решений. Формирование знаний и опыта, качество человеческого капитала тоже играют существенную роль в выборе организацией баланса при минимизации долгосрочных рисков, создавая благоприятную среду для инноваций. Как только знания и опыт утрачиваются, а организационная культура размывается, что прослеживается на примере рассмотренных кейсов, возрастает потенциал для управленческого контроля и ограничений. В этом случае, стремление «институциональных» лидеров оградиться от опасностей будет подавлять творчество и инновации.

Список литературы

1. Шарян Э.Г., Ткачева О.А. Стимулирование инноваций путем эффективного управления рисками // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 5. № 1 (15). С. 88-91.
2. Borgelt, K., Falk, I. The leadership/management conundrum: innovation or risk management? // Leadership & Organization Development Journal, Vol. 28 Issue 2 (2014), pp. 122 – 136.
3. Bowers, J., Khorakian, A. Integrating risk management in the innovation project // European Journal of Innovation Management, Vol. 17 Issue 1 (2014), pp. 25-40.
4. Gurd, B., Helliar, C., Balancing risk and innovation: The role of institutional leadership // The British Accounting Review (2016), - Volume 49, Issue 1 (2017), pp. 91–102.
5. Kraatz, M. S., Ventresca, M. J., & Deng, L. Precarious values and mundane innovations // Enrolment management in American liberal arts colleges. Academy of Management Journal, 53(6) – 2015, pp. 1521-1545.

Григорьева Анна Анатольевна,
кандидат экономических наук MBA,
доцент кафедры экономики и управления производством
Северо-Восточного федерального университета
Россия, г. Якутск
E-mail: lectures.mgmt@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ: ОПЫТ ШТАТА АЛЯСКА (США)

Рассматривается уникальный опыт создания нового направления экономики штата Аляска (США) в сфере сельского хозяйства. В результате совместных усилий представителей научного сообщества и местных фермеров региону удалось построить с нуля новую отрасль сельского хозяйства, продукция которой успешно реализуется внутри страны и за ее пределами.

Ключевые слова: предпринимательство, инновации, сельское хозяйство, Аляска.

Введение

В последнее время сельское хозяйство все чаще становится площадкой для внедрения инновационных технологий, открывающих совершенно новые перспективы для предпринимателей в этой традиционной отрасли экономики. В северных регионах нашей страны реализуются проекты по круглогодичному выращиванию овощей с использованием технологии гидропоники, развивается частное фермерство, есть интересные примеры успешного выращивания необычных для северных регионов культур овощей и фруктов. В этой связи особую актуальность приобретает изучение международного опыта развития сельскохозяйственного предпринимательства на Севере. В частности, интерес представляет уникальный опыт штата Аляска (США), в котором реализуется проект по созданию и развитию новой отрасли сельского хозяйства региона.

Штат Аляска имеет очень схожие с российским Севером демографические, климатические, географические условия. Традиционно, возможности сельскохозяйственного предпринимательства в северных регионах рассматриваются в негативном ключе. Низкие температуры и короткое лето не позволяют собирать такие же урожаи, как в более южных районах, небольшая плотность населения и удаленность от наиболее населенных районов страны создают ограниченный рынок сбыта для продукции местных фермеров, а длинная зима и затяжная весна приводят к более поздним срокам созревания урожая.

Все вышеперечисленное в полной мере относится и к штату Аляска. При этом изолированное положение штата и небольшое население ограничивают возможности для развития традиционных фермерских хозяйств и заставляют искать новые способы хозяйственной деятельности. Ученые Университета Аляски Фэрбэнкс (далее - УАФ) смогли превратить традиционно негативные природные факторы в конкурентное преимущество и создать новую эффективную отрасль региональной экономики.

Краткая характеристика экономики региона

Аляска занимает особые позиции на экономическом, социальном и культурном пространстве Соединенных Штатов. Регион имеет такие привлекательные для экономического развития факторы, как многообразие природных ресурсов, уникальная природа, сформировавшиеся и приносящие доход отрасли (рыболовство, добыча природных ресурсов, туризм).

При этом экономика штата продолжает сохранять гипертрофированную структуру: одна треть всех рабочих мест и 90% доходов штата приходится на нефтедобычу. [1, 9] Большая зависимость экономики региона от мировых цен на нефть, их отрицательная динамика, старение нефтяных месторождений привели к существенному падению ВРП штата, начиная с 2012 г. Падение налоговых доходов штата приводит к нехватке средств на финансирование образования, инфраструктуры и т.д. Ситуация требует проведения мероприятий по повышению диверсификации экономики, что находит отражение в программных документах, в частности, в Стратегии

экономического развития штата Аляска на период 2017-2022 гг.

Помимо гипертрофированной структуры, на экономику штата неблагоприятно влияют такие факторы, как высокая стоимость жизни, проблемы инфраструктуры и др. При этом регион обладает набором внутренних факторов, которые можно отнести к сильным сторонам: уникальное географическое положение, многообразие природных ресурсов, имеющийся опыт успешной деятельности в таких отраслях, как рыболовство, туризм и т.д. (Таблица 1) [1, с. 72].

Таблица 1. SWOT анализ региона

Сильные стороны	**Слабые стороны**
Многообразие природных ресурсов: нефть, газ, минералы, лес, морепродукты	Высокий уровень безработицы в сельской местности
Наличие возобновляемых ресурсов	Низкий % поступающих в университеты после окончания школы
Уникальное географическое положение (АТР и Арктический регион)	Зависимость доходов штата от одного основного источника
Сложившиеся базовые отрасли: рыболовство, добыча природных ресурсов, туризм, государственный сектор	Ограниченные внешние производственные ресурсы
Высокооплачиваемые рабочие места в поселениях городского типа	Высокая стоимость жизни: жилье, энергетика, медицина
Успешный опыт предпринимательства коренных корпораций Аляски	Небольшая численность населения не позволяет воспользоваться преимуществами масштабируемости бизнеса
Развивающаяся предпринимательская экосистема	Отдаленность от основных рынков сбыта
Уникальная природа и живописные виды способствуют развитию туризма и привлечению в штат новых резидентов	Инфраструктурные ограничения (энергетика, ЖКХ, транспорт)
Внешние возможности	**Внешние угрозы и ограничения**
Развитие Арктики, открытие арктических морских путей сообщения, пассажиро- и грузоперевозок	Неблагоприятные изменения на товарных рынках
Особое место штата в системе национальной безопасности страны	Растущая глобальная конкуренция за нефть и газ, увеличение конкуренции на рынках других товаров, производимых в штате
Увеличение мирового спроса на товары, производимые в штате	Экологические проблемы, изменение климата
Развитие новых знаний и технологий в сфере энергетики, беспилотной авиации, арктических исследований	Ужесточение порядка финансирования расходов штата из федерального бюджета
Появление новых волоконных соединений для широкополосного доступа	Влияние федерального регулирования на развитие ресурсной базы
Возможности циркумполярного сотрудничества	Большая часть земель находится под контролем федерального правительства

В целях диверсификации отраслевой структуры в регионе в разное время были созданы различные программы и институты развития, призванные стимулировать рост инноваций и предпринимательства. Инновационная инфраструктура штата включает университетские исследовательские центры, институты развития и другие как государственные, так и частные организации (Таблица 2).

Таблица 2. Инновационная инфраструктура штата Аляска

Тип	Наименование организации	Направление
Исследовательские центры Университета Аляски	Центр интеграции беспилотных систем Аляски	Развитие и коммерциализация интеллектуальной собственности, исследований и разработок, возможности привлечения грантовых средств
	Программа базовой неврологии Аляски	
	Центр энергетики Аляски	
	Спутниковый комплекс Аляски	
	Суперкомпьютерный центр Арктического региона	
	Прибрежный морской институт	
	Географическая информационная сеть Аляски	
	Геофизический институт	
	Ботанический сад УАФ	
	Управление интеллектуальной собственности и коммерциализации	
Техническая поддержка и институты развития	Институт предпринимательства Университета Аляска в г. Анкоридж	Оказание помощи предприятиям, предоставление обучающих ресурсов
	Региональные институты развития Аляски	
	Аляскинский акселератор	
	Центр экономического развития Университета Аляски	
Финансирование	Фонд венчурного финансирования 49-го штата и связанные с ним фонды	Финансирование и кредитование инновационных проектов
	Программы кредитования Департамента коммерции, развития сообщества и экономического развития штата Аляска Программы предоставления поручительств Управления малого бизнеса и др. Программы государственного контрактования, в т.ч. по льготным условиям для коренных корпораций Аляски	

Создание новой отрасли

С 2001 года в Ботаническом саду УАФ проводились исследования, целью которых было определить растительные культуры, которые можно было бы рекомендовать местным фермерам для выращивания в коммерческих масштабах в непростых климатических условиях этого северного штата. Результатом этих исследований стало развитие совершенно новой для региона отрасли растениеводства – пионоводство.

Полевые исследования, проведенные на площадках Ботанического сада УАФ, выявили, что пионы, выращенные во внутренних и южных районах штата, цветут в более поздний период, чем во всех других частях света, где пионы выращиваются в коммерческих масштабах. Наибольшие объемы продаж пионов в мире приходятся на период с мая по июнь, когда наступает сезон цветения этих растений в европейских странах, а продажи проводятся на голландских цветочных аукционах. В период с октября по февраль цветение наступает в странах южного полушария, таких как Новая Зеландия и Чили. На Аляске из-за более поздней весны пионы цветут с конца июля по сентябрь, в период, когда практически полностью отсутствует конкуренция со стороны других поставщиков этих цветов на международном рынке. Кроме того, насекомые-вредители, которые наносят ущерб посадкам в других климатических зонах, не выносят экстремально холодные зимы на Аляске, что также является одним из конкурентных преимуществ аляскинских фермерских хозяйств.

Исследования включали разработку рекомендаций по выращиванию, определение оптимальных сортов, составление каталога насекомых-вредителей и болезней, которые могут повлиять на управленческие решения в коммерческом пионоводстве. Кроме того, были изучены альтернативные способы хранения и упаковки, различные варианты каналов сбыта, механика рынка срезанных цветов и этапы процесса продаж. [3]

Следует обратить особое внимание на практическую сторону проведенных исследований. С самого начала задачи исследования были нацелены на оказание поддержки местным сельскохозяйственным предпринимателям, причем не только в вопросах агрономии, но и в области маркетинга готовой продукции. Исследования проводились в тесной связи с местными фермерами, которые тоже явились своего рода полевыми исследователями и предоставили ученым большое количество полезной информации в рамках обратной связи. По мнению автора,

именно изначально правильно поставленные задачи этого проекта стали причиной его успеха. К сожалению, до сих пор большое количество разработок никогда не выходят за пределы лабораторий, и, за редким исключением, ученых и технологов не интересует проработка практических рекомендаций по продвижению и сбыту. При этом привлечение научных специалистов к вопросам маркетинга сельскохозяйственной продукции, как показывает опыт штата Аляска, может быть очень продуктивно, особенно в таких вопросах, как хранение и упаковка продукта, определение наиболее оптимального для дальнейших продаж периода сбора урожая и т.д.

Территориально можно выделить три центра новой отрасли экономики штата: внутренняя Аляска (район г. Фэрбэнкс), где пионы начинают цвести в июле, юг штата к северу от г. Анкоридж и полуостров Кенаи, где цветение продолжается до конца сентября и начала октября. Первые фермерские хозяйства проделали колоссальную работу по очистке заброшенных участков, выкорчевке пней, уборке камней с территории и т.д. Фермеры также должны были быть готовы принять на себя предпринимательские риски, т.к. период от посадки до срезки урожая занимает от трех до пяти лет. В 2004 году были посажены первые 20 саженцев, а уже в 2012 году произведены первые поставки на экспорт. В 2013 году количество саженцев насчитывало 37 172, в 2014 – уже 168 961. В 2014 году было собрано 75 264 цветов, что в два раза больше, чем в 2013 году. [2]

Стоимость пионов на рынке варьируется от 2 до 7 долларов за штуку, в зависимости от типа покупателя (опт/розница), сорта и качества цветов. Ключевыми характеристиками качества продукции являются размер бутона и длина стебля. По оценкам специалистов, качество аляскинских пионов превышает качество цветов, выращенных в географически близком штате Орегон. [3]

В 2015 году количество фермерских хозяйств по выращиванию пионов превысило 50, большинство из них представляет собой семейный бизнес. [4] Хозяйства варьируются по размерам, при этом в отрасли доминирует микро- и малый бизнес. В связи с этим, прямые продажи оптовикам могут быть затруднены, т.к. небольшое фермерское хозяйство не может самостоятельно обеспечить большие объемы. Для решения проблем сбыта небольшие фермы объединяются в кооперативы, что позволяет им консолидировать заказы и делиться ресурсами. Кроме того, кооперативы проводят обучение фермеров и обмен опытом.

Развитие информационных технологий позволяет фермерам получать консультации у более опытных производителей пионов из других стран, а также связываться напрямую с покупателями в разных частях страны и мира. В настоящее время пионы из Аляски доставляются в десятки других штатов, а также в Канаду, Азию и Европу.

Заключение

Полученный в ходе исследований успешный опыт сотрудничества научного сообщества и местных предпринимателей масштабируется на другие региональные исследовательские проекты в области сельского хозяйства. В настоящее время в штате проводятся исследования по выявлению оптимального состава почвы, необходимого для успешного выращивания пионов, а также исследования по выводу новых сортов зерновых культур, подходящих для выращивания в условиях Аляски.

Изучение зарубежного опыта диверсификации отраслевой структуры экономики особенно актуально для регионов российского Севера в настоящее время. Рассмотренный опыт может быть использован для разработки рекомендаций при формировании программ развития регионов, институтов развития и научных организаций.

Список литературы

1. A Comprehensive Economic Strategy For Alaska, 2017-2022/ Alaska Department of Commerce, Community, and Economic Development [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. – 2016. – Режим доступа: https://northernopportunity.com, свободный (дата обращения 05.06.2017).
2. Alaska's Next Gold Rush /Alaska Magazine [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. – 01.09.2015. – Режим доступа: http://www.alaskamagazine.com/, свободный (дата обращения 14.05.2017).
3. Auer, J. An Introduction to Harvesting and Selling Alaska Cut Flower Peonies/ James D. Auer, Patricia S. Holloway [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. – 2008. – Режим доступа: https://www.uaf.edu/files/snre/MP_08_03.pdf, свободный (дата обращения 20.05.2017).
4. Wright, B. Alaska Peonies Story// Flowers& [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. – 2015. – Режим доступа: http://www.alaskapeonies.org, свободный (дата обращения 22.05.2017).

Крот Яна Сергеевна,
аспирант по направлению 38.06.01 «Экономика»,
специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»
Института экономики, управления и природопользования
Сибирского федерального университета
Россия, г. Красноярск
E-mail: Yana_Krot@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена проблемам коммерциализации знаний малыми инновационными предприятиями университетов. Показано, что институциональная среда не способствует эффективному управлению малыми инновационными предприятиями и их финансированию. Предлагается создать механизм финансирования и администрирования малых инновационных предприятий, основанный на принципе «тройной спирали».

Ключевые слова: инновации, университет, малые инновационные предприятия вуза, коммерциализация, тройная спираль.

Введение

Стратегия научно-технологического развития России провозглашает на общегосударственном уровне ключевую роль науки и технологий для конкурентоспособности национальной экономики. В названном документе отмечается, что первенство в исследованиях и освоении инновационной продукции определяет положение страны в мире. В то же время, обозначена проблема невосприимчивости экономики и общества к инновациям (8-9% составляет доля инновационной продукции в общем выпуске, 0,4% – доля экспорта высокотехнологичной продукции России в мировом объеме экспорта). Стратегия декларирует целостность и единство научно-технологического развития, которые должны обеспечить научные и образовательные организации, промышленные предприятия и органы государственной власти различных уровней [11].

Таким образом, Стратегия отражает научно обоснованную Г. Ицковицем модель тройной спирали, которая полагает в основу инновационного развития взаимодействие университетов, власти и бизнеса. Суть этой модели заключается во внутренней трансформации институтов, когда они дополнительно к выполнению традиционных функций принимают на себя решение задач других участников взаимодействия. Государство как гарант социальных устоев участвует в венчурном финансировании стартапов, бизнес, наряду с производственной деятельностью, инициирует научные исследования и переобучение сотрудников. Что касается миссии университета, то она менялась исторически от задач сохранения знаний (образовательная функция) к их созданию (научно-исследовательская функция) и коммерциализации (трансфер технологий). Трансформация функции вузов нашла отражение в концепции предпринимательского университета, сформировавшейся под влиянием работ Г. Ицковица и Б. Кларка [5;3].

Исследование опыта создания в университете малых инновационных предприятий и эффективности их хозяйственной деятельности

Российские университеты до недавнего времени не ставили перед собой задачи коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. В августе 2009 года был подписан закон, позволяющий научным и образовательным организациям создавать хозяйственные общества в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности [7]. Формирование инновационной среды в вузах инициировано федеральным Правительством путем принятия Постановления № 219 от 9 апреля 2010 года. Названный документ предусматривал передачу бюджетных ассигнований образовательным учреждениям на развитие инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого предпринимательства. Финансирование было направлено на развитие объектов инновационной инфраструктуры и их оснащение современным оборудованием, создание и развитие малых инновационных предприятий,

правовую охрану и внедрение результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат университетам [10]. Бюджетное финансирование стимулировало университеты страны создавать инновационные предприятия (рисунок 1).

В привязке к принятому законодательству Сибирским федеральным университетом был создан пояс малых инновационных предприятий (рисунок 2).

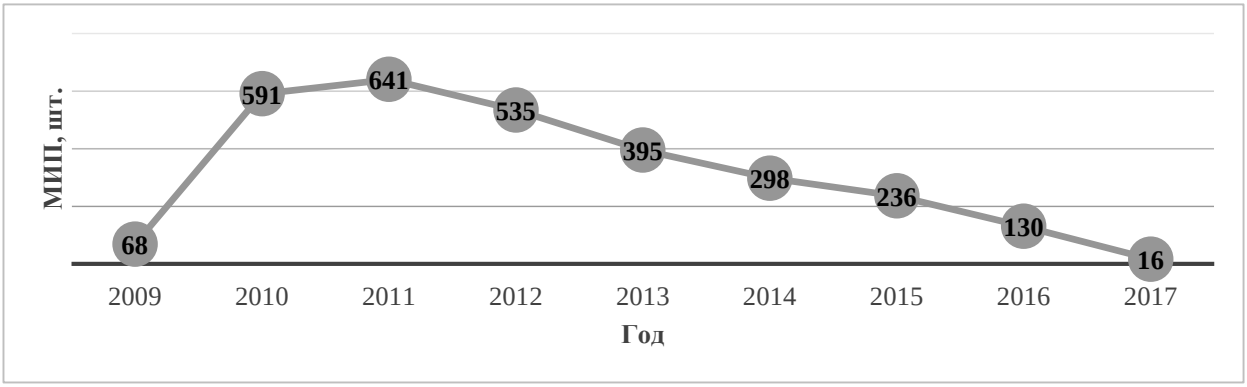


Рисунок 1. Динамика создания малых инновационных предприятий в России

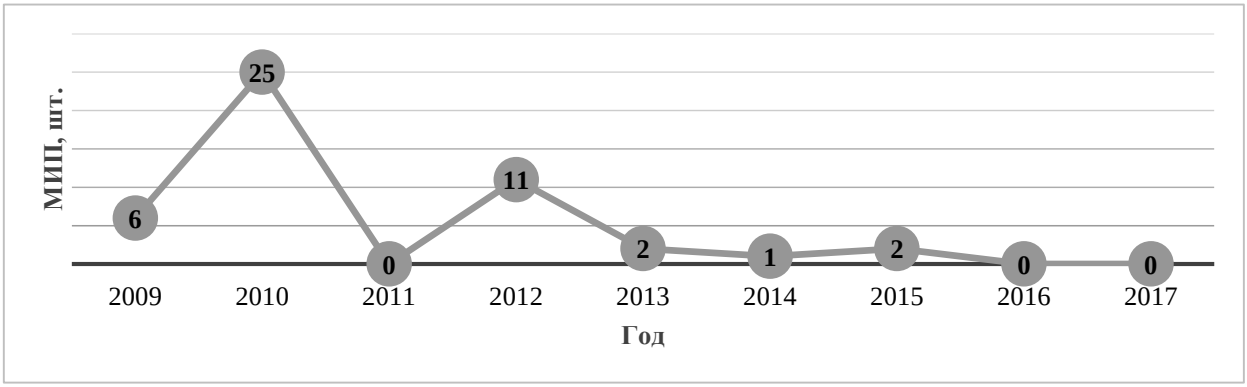


Рисунок 2. Динамика создания малых инновационных предприятий в СФУ

В качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ было внесено право использования программ для ЭВМ, изобретений, полезных моделей, ноу-хау и баз данных. Также Сибирский федеральный университет приобрел доли в уставных капиталах юридических лиц, созданных без его участия, оплатив их путем предоставления прав использования изобретения, программы для ЭВМ или денежными средствами (рисунок 3).

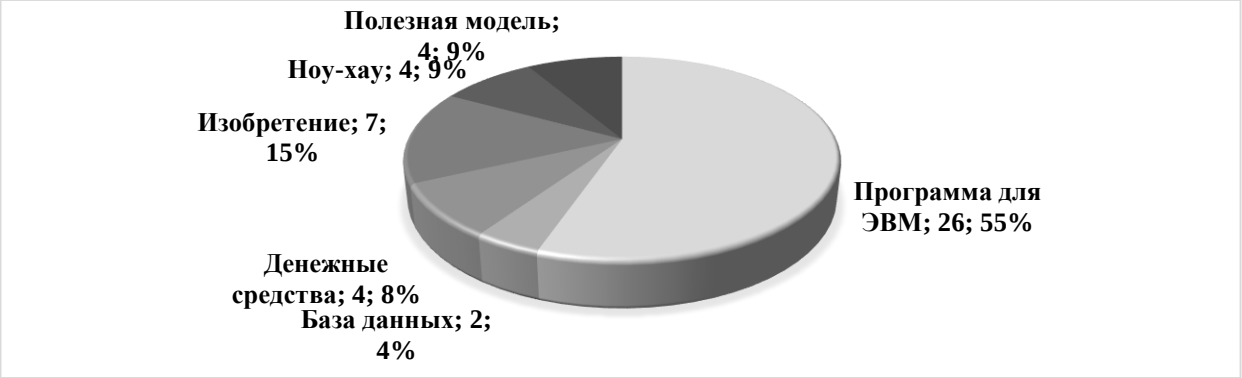


Рисунок 3. Структура вкладов в уставный капитал малых инновационных предприятий в СФУ

В то же время, механизм финансирования самих хозяйственных обществ, созданных с целью практического применения результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат вузам, не был проработан. Созданные хозяйственные общества некоторое время не были вправе претендовать на применение упрощенной системы налогообложения, поскольку доля участия других организаций (то есть университетов) в их уставном капитале превышала 25%, а изменения в положения Налогового кодекса, предусматривающие исключения для малых инновационных предприятий, вступили в силу лишь с 1 января 2011 года [9], а для компаний, учредителями которых выступают автономные учреждения – лишь с 2014 года [8]. Правила заключения договоров аренды, позволяющие образовательным организациям предоставлять хозяйственным обществам имущество в аренду в целях получения при применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности новых технологий, производства инновационных продуктов и оказания высокотехнологичных услуг были приняты лишь 12 августа 2011 года [12]. В настоящее время процесс предоставления имущества длителен и связан с большими организационными и материальными издержками, как следствие, ни с одним из предприятий Сибирского федерального университета не заключен договор аренды по состоянию на май 2017 года. Размер уставного капитала более чем половины хозяйственных обществ не достигает 20 тысяч рублей и ни в одном из юридических лиц не превышает 100 тысяч рублей. Поскольку государство ставит перед вузами задачу повышения доходов от коммерциализации и от участия в хозяйственных обществах, представители университета строят дивидендную политику исходя из необходимости ежегодного распределения прибыли между участниками. Таким образом, возможность использования наиболее приемлемых источников финансирования деятельности предприятий, как собственные средства, прибыль, амортизационные отчисления, практически отсутствует у малых инновационных предприятий, как и доступ к инновационной инфраструктуре вуза, созданной, по замыслу законодателя, именно для трансфера технологий.

Одной из ключевых проблем стала нехватка в среде ученых предпринимательской инициативы и компетенций проектного управления. Несмотря на то, что Сибирский федеральный университет объединил институты, осуществляющие подготовку по различным направлениям, как техническим и естественнонаучным, так и управленческим, экономическим, преимущества такой интеграции не используются в полной мере. Малые инновационные предприятия учреждаются на базе одного из институтов, команда состоит, как правило, из представителей одной научной школы, вследствие чего предприятие либо не осуществляет маркетинг и продвижение инновационного продукта, либо же в проекте отсутствует технологическая составляющая и деятельность предприятия становится консалтинговой, а не инновационной.

Административные барьеры, отсутствие собственных средств, площадей, оборудования и сплоченной команды малого инновационного предприятия дополняются его недостаточной инвестиционной привлекательностью. Инвестиции в инновации носят рисковый характер, и для хозяйственных обществ, созданных в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности затруднительно привлечь банковский кредит, в связи с чем инновационные предприятия ориентируются на венчурное финансирование. Однако даже на этапе подготовки программы развития инновационной инфраструктуры университета предполагалось, что поддержку фондов и иных организаций получат не более половины предприятий [13] (Таблица 1).

Фактически поддержку Фонда содействия инновациям и иных инвесторов получили лишь 7 проектов университета, при том, что некоторые из них получили грант Фонда на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы лишь в рамках программы «СТАРТ» для первого года, и, не получив софинансирования во второй и последующие годы, прекратили развитие проекта в части его коммерциализации. Сибирский федеральный университет инвестировал в четыре компании, развивающие производство беспилотных летательных аппаратов, технологии для алюминиевой промышленности, биолюминисцентный анализ и деревянное домостроение. Как правило, малым инновационным предприятиям также крайне сложно привлечь бюджетное финансирование, исключением стало лишь ООО «УниМет» (технологии для металлургии), которое получило субсидию на возмещение затрат по коммерциализации и стало резидентом «Сколково», получив существенные льготы по налогам и взносам во внебюджетные фонды [2; 14].

Таблица 1. Динамика индикаторов выполнения программы развития объектов инновационной инфраструктуры СФУ

Индикатор		2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество хозяйственных обществ, созданных СФУ, ед.	План	5	9	15	21	29	40
	Факт	29	32	35	37	37	37
Количество реализуемых проектов, поддержанных Фондом содействия инновациям и другими организациями, ед.	План	3	5	7	8	10	12
	Факт	2	3	4	4	5	7
Объем внебюджетных средств, привлеченных проектами, поддержанными Фондом содействия инновациям и другими организациями, руб.	План	0	0	0	0	0	0
	Факт	0	1200000	0	1200000	8200000	32200000

Единственным быстрорастущим стартапом с участием университета стало ООО НПП «АВАКС-Геосервис», занимающееся разработкой и производством беспилотных летательных аппаратов (Таблица 2), вместе с тем, поскольку в момент создания данной компании вуз не был ее учредителем, она не может быть отнесена к малым инновационным предприятиям по смыслу закона.

Таблица 2. Динамика роста университетского стартапа (ООО НПП «АВАКС-Геосервис»)

МИП	Год	2013	2014	2015	2016
ООО НПП «АВАКС-Геосервис»	Выручка в тыс. рублей	4 422	14 405	20 839	37 029
	Темп роста в %		325	145	177

Кроме того, неопределенным осталось правовое положение юридических лиц, созданных до момента вступления в силу положений закона, позволяющих вузам создавать инновационные предприятия, что демонстрирует учрежденное еще правопредшественником СФУ – Красноярским государственным университетом – АО «Импульсные технологии», которое занимается коммерциализацией технологии сварки взрывом, обеспечивает достаточный темп роста (более 200%) и объем выручки (на уровне 70 млн рублей), но не может быть учтено университетом как малое инновационное предприятие.

Таким образом, несмотря на то, что первоначально Сибирский федеральный университет ориентировался на американскую модель Силиконовой долины с акцентом на ИТ-технологии, коммерческий потенциал программ для ЭВМ был переоценен, продукт не заинтересовал фонды и, тем более, индустриальных партнеров-монополистов Красноярского края, таких как ОК РУСАЛ и ГМК Норникель, которые работают преимущественно в сфере добычи и переработки природного сырья. По оценкам Наблюдательного совета СФУ, в настоящее время порядка 25 хозяйственных обществ, созданных Сибирским федеральным университетом, демонстрируют признаки неэффективности в управлении и хозяйственной деятельности. Конкурентоспособность, в том числе на международных рынках, и наибольшие объемы выручки и перечисленных роялти продемонстрировали инновационные предприятия, работающие в традиционно развитых в Красноярском крае отраслях: металлургия, аэрокосмическая отрасль, экологический контроль, строительство, радиоэлектроника. Многолетнее лидерство региона в данных отраслях определило наличие стартовых условий для инновационного прорыва [6].

К причинам недостаточной инвестиционной привлекательности малых инновационных предприятий следует отнести не только слабые бизнес-планы, но и отсутствие гибкости в управлении, реорганизации, ликвидации хозяйственных обществ с участием университета. Несмотря на то, что общество с ограниченной ответственностью может быть зарегистрировано в России в течение 3 дней, что положительно сказывается на позиции страны во многих международных рейтингах, в рамках которых оценивается регулирование бизнеса, создание стартапа, теоретически предполагающего быстрый выход на рынок, требует значительных временных издержек. Учреждение предприятий с участием университета требует одобрения Рабочей группы, курирующей хозяйственные общества,

созданные в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности, и принятие решения Наблюдательным советом СФУ, заседания которого проходят не чаще одного раза в квартал. Аналогично, требует одобрения увеличение уставного капитала за счет вкладов третьих лиц, например, бизнес-ангелов, фондов. На практике процедуры согласования длятся до года, что приводит к тому, что стартап утрачивает актуальность, инвесторы теряют интерес к компаниям университета или же проектная команда создает стороннюю организацию. Поскольку в качестве вклада в уставный капитал таких обществ предоставляется право на использование результата интеллектуальной деятельности, требуется правовая охрана такого результата и заключение лицензионного соглашения, притом, что процедура получения патента длится более года, а заключенное лицензионное соглашение регистрируется Роспатентом в течение 45 рабочих дней. В то же время, в случае, если проект получил поддержку в рамках первого года конкурса «СТАРТ» Фонда содействия инновациям, заявитель должен создать предприятие в срок не позднее месяца с даты утверждения результатов конкурса. Компании, долю в которых университет приобрел позднее, не признаются хозяйственными обществами, созданными в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности, и не могут рассчитывать на пониженные ставки страховых взносов во внебюджетные фонды и иные преимущества для малых инновационных предприятий вуза. Кроме того, в положениях программы «СТАРТ» и иных конкурсов в недостаточной мере представлены интересы университетов, что нарушает принцип системности поддержки инновационной активности. В частности, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при выполнении договора гранта, принадлежат грантополучателю, то есть малому инновационному предприятию, даже если научные исследования выполнялись с использованием материально-технической базы вуза и его сотрудниками. У ученых, как и вуза, снижается стимул к кооперации, поскольку инноваторы в целях соблюдения условий предоставления гранта должны стать правообладателями результата интеллектуальной деятельности, университет же, в свою очередь, заинтересован в росте доходов от коммерциализации интеллектуальной собственности, в первую очередь, роялти. Индустриальные партнеры, как правило, придерживаются политики приобретения прав на результаты интеллектуальной деятельности по договорам на НИОКР, предусматривающим отчуждение их результатов. Вместе с тем, отчуждение результатов интеллектуальной деятельности, имеющих коммерческую ценность, в пользу заказчика – индустриального партнера, не является приоритетной стратегией для малого инновационного предприятия, ориентированного на деятельность в долгосрочном периоде. Таким образом, в условиях российской институциональной среды модель «тройной спирали» не реализуется, что приводит к снижению количества созданных малых инновационных предприятий при университетах, замедлению динамики лицензирования на 2%, а внесения вкладов в уставные капиталы юридических лиц на 58% в 2016 году по отношению к 2015 году [1].

Рекомендации по совершенствованию механизма создания и финансирования малых инновационных предприятий в вузе

Представляется необходимым создание механизма финансирования малых инновационных предприятий, который сбалансировал бы интересы университетов, инноваторов, инвесторов.

Целесообразным видится изъятие вопроса об учреждении хозяйственного общества, созданного в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности, из компетенции Наблюдательного совета, в случае, если малое инновационное предприятие создается сотрудником вуза – руководителем проекта, получившего поддержку Фонда содействия инновациям или на основании соглашения между вузом и индустриальным партнером в целях взаимодействия с последним. Данные меры в значительной степени упростят кооперацию субъектов «тройной спирали», обеспечат быстрый выход технологий на рынок, исключат двойную оценку перспективности проекта.

Представляется возможным расширение круга юридических лиц, которые могут быть отнесены к хозяйственным обществам, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности за счет обществ, учрежденных без участия вуза, при условии, что доля в их уставном капитале оплачена университетом путем предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности, а также обществ, учрежденных до момента вступления в силу законодательства о малых инновационных предприятиях при условии заключения такими предприятиями лицензионных со-

глашений с вузом, что расширит доступ юридических лиц, фактически осуществляющих практические применение (внедрение) результатов интеллектуальной деятельности, к мерам государственной поддержки и инфраструктуре вуза.

Способствовать коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности может снятие административных барьеров при заключении договоров аренды, в том числе краткосрочных, малыми инновационными предприятиями с вузом в отношении имущества, не задействованного непосредственно в образовательном процессе (например, R&D центров, центров коллективного пользования).

Со стороны фондов видится необходимым отнесение к показателям развития малого инновационного предприятия, получившего поддержку Фонда содействия инновациям, не только собственных заявок на регистрацию РИД, но и лицензионных соглашений, заключенных с образовательными учреждениями.

На уровне университетов стимулировать трансфер технологий может формирование команды проекта не на базе научной школы, а на принципе межинститутского взаимодействия и комплементации компетенций ученых, необходимых для продвижения проекта, и расширение практики использования организационно-правовой формы акционерных обществ для малых предприятий, с приобретением вузом привилегированных акций, что расширило бы самостоятельность самих инновационных компаний и обеспечило вуз постоянным доходом от коммерциализации разработок.

Заключение

В целом можно сделать вывод, что малые инновационные предприятия обеспечивают конкурентоспособность промышленных предприятий, университетов и государства в целом при условии согласования интересов всех участников «тройной спирали». В логике модели «тройной спирали» видятся необходимыми меры по разбюрократизации процессов учреждения и контроля за деятельностью малых инновационных предприятий, обеспечение их доступа к инновационной инфраструктуре университетов, совершенствование венчурного финансирования инновационных предприятий с учетом притязаний вузов, создание для монополий дополнительных стимулов кооперации с университетскими компаниями с сохранением за образовательными учреждениями исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Список литературы

1. Аналитические и статистические открытые данные: Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения [Электронный ресурс]. 2017. Дата обновления: 16.05.2017. URL: http://rosrid.ru/ (дата обращения: 16.05.2017).
2. Болотов Д. Евгений Павлов: «Инновации должны войти в менталитет нового поколения»: сайт Красноярского регионального инновационно-технологического бизнес-инкубатора [Электронный ресурс]. 2017. Дата обновления: 16.05.2017. URL: http://www.kritbi.ru/press/stories/20 (дата обращения: 16.05.2017).
3. Вильямс Д. На пути к предпринимательскому университету: опыт Великобритании / Д. Вильямс //Программа «Эврика» Университет – Регион – Бизнес: на путях интеграции. – 2013. – С.35-44.
4. Динамика создания хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств): Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы [Электронный ресурс]. 2017. Дата обновления: 16.05.2017. URL: https://mip.extech.ru/(дата обращения: 16.05.2017).
5. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц; пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. – Томск: Изд-во Томск. Гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.
6. Королев О.Г. О критериях и показателях инновационного развития российской экономики / О.Г. Королев, Р.Н. Шамгунов // Инициативы XXI века. – 2010. – № 4-5. – С. 63-67.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ ред. от 29.12.2012 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
8. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 02.04.2014 № 52-ФЗ ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
9. О внесении изменения в статью 346.12 части второй Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.11.2010 № 310-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
10. О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 219

ред. от 25.05.2016 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

11. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
12. Об утверждении Правил заключения договоров аренды в отношении государственного или муниципального имущества государственных или муниципальных образовательных организаций, являющихся бюджетными учреждениями, автономными учреждениями, бюджетных и автономных научных учреждений [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 12.08.2011 №677 ред. от 06.03.2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
13. Развитие инновационной инфраструктуры в российских вузах: сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2017. Дата обновления: 16.05.2017. URL: http://rii-vuz.extech.ru/index.php (дата обращения: 16.05.2017).
14. Реестр инновационных предприятий, получивших государственную поддержку: официальный портал Красноярского края [Электронный ресурс]. 2013. Дата обновления: 16.05.2017. URL: http://www.krskstate.ru/innovation_science/page6036/page6040 (дата обращения: 16.05.2017).

Мабиала Жильберт,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
Россия, г. Симферополь
E-mail gilmabiala@mail.ru

Примышев Игорь Николаевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
Россия, г. Симферополь
E-mail primyshev@zoho.com

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Статья посвящена совершенствованию методических подходов по управлению ресурсами предприятий, - обоснование многокритериального подхода к оптимизации структуры ресурсного потенциала аграрных формирований. Результаты исследования могут быть использованы в процессе поиска выгодных источников привлечения финансовых ресурсов, а также при принятии решений относительно проблематики экономической эффективности использования материально-технических ресурсов. Приведенная модель построения рациональной структуры ресурсного потенциала служит теоретической основой формирования гибкой хозяйственной стратегии предприятий.

Ключевые слова: структура ресурсного потенциала, оптимизация, прямые затраты, материально-технические ресурсы, трудовые ресурсы, многокритериальная модель.

Постановка проблемы

Существующие теории оптимизации структуры производства и производственных ресурсов постепенно теряют релевантность, поскольку не учитывают всей совокупности рисков, присущих современной хозяйственной архитектонике, которая претерпела существенные изменения под влиянием процессов глобализации, либерализации и развития информационных технологий.

Кроме того, продолжающийся экономический и системный кризис в сфере материально-технического обеспечения приводит к первоочередности разработки эффективной оптимальной структурной политики предприятий в деле привлечения различных видов ресурсов, направленной на формирование рациональной структуры ресурсного потенциала, способной минимизировать риск враждебного поглощения и угрозы убытков вследствие некомпетентных хозяйственных операций.

Вместе с тем большинство крымских предприятий не имеют организованной системы современного материально-технического менеджмента. Решения в этой сфере опираются на эмпирический опыт их владельцев, носят в основном ситуативный характер, принимаются и реализуются как спорадическая реакция на внешние и внутренние изменения экономической среды. Итак, методические основы принятия управленческих решений по выбору рациональной структуры потенциала предприятий находятся на начальном этапе формирования.

Анализ последних исследований и публикаций

Системные исследования теоретико-методологических и практических аспектов проблемы оптимизации структуры капитала предприятий нашли свое отражение в трудах зарубежных и отечественных ученых, в частности, Воловик Д.В., Мельник Л.Л., Россоха В.В., Мягких И.М., Одинцова Г.С., Харичкин А.Г., Харченко А.М., Шаталова И.Н., Шебанин В.С. и др.

Нерешенные составляющие общей проблемы

Исследование теоретико-методических ас-

пектов оптимизации структуры ресурсного потенциала и разработанных на их основе практических методов доказали, что большинство из них из-за значительных дисбалансов современной хозяйственной системы не могут быть непосредственно реализованы. С учетом сказанного нами, адаптирована методика оптимизации структуры ресурсопотребления на предприятиях, которая направлена на обеспечение принятия оперативных решений по выбору источников финансирования материально-технических ресурсов деятельности предприятий с позиции минимизации риска поглощения, обеспечения достаточной устойчивости и повышения экономической эффективности использования финансовых средств.

Формулировка целей статьи

Разработка модели совершенствования формирования структуры ресурсного потенциала предприятия с целью обоснования инновационного подхода к многокритериальному выбору оптимальных источников привлечения материально-технических ресурсов.

Изложение основного материала исследования

Повышение устойчивости функционирования сельскохозяйственного предприятия объективно связано с выбором стратегии его развития. Вопросы формирования современной стратегии развития сельскохозяйственного предприятия до сих пор остаются дискуссионными – существуют направления системной ориентации через координацию и интеграцию всех видов функциональной деятельности, оптимизации товарно-рыночных комбинаций, развития предприятия на базе моделирования производственного опыта. Обязательным при формировании всех видов стратегических решений является оценка дополнительного эффекта от расширения масштабов производства и оптимизации товарной номенклатуры.

Относительно сельскохозяйственного производства следует отметить объективную невозможность объединения производственных факторов во множестве оптимальных сочетаний как через различный характер самих ресурсов, так и наличие различного масштаба производства и отраслевых пропорций, которые формируются под влиянием целого ряда дополнительных условий. Если считать, что технологические коэффициенты в каждой из отраслей жестко заданные техническими параметрами производства, то их использование может существенно облегчить решение не только проблемы оптимального сочетания производственных факторов, но и проблемы выбора оптимального масштаба производства. В этом случае рост эффективности сельскохозяйственного производства может быть достигнут с помощью чисто организационно-технологических мероприятий (устранение прямых потерь).

Величина имеющегося ресурсного потенциала и возможность его воспроизведения и модернизации в значительной степени определяют степень маневра, а, следовательно, объективно обусловливают количество комбинаций факторов производства. Очевидно, что оптимальный масштаб производства является величиной уникальной для каждого варианта сочетания отраслевых специализаций. При этом поиск наилучшего из них должен происходить, исходя из рыночной ориентации сельского хозяйства, его адаптации к внешним условиям хозяйствования.

В современной практике для поиска оптимального варианта структуры ресурсного потенциала сельскохозяйственного предприятия широко используются методы линейного программирования, позволяющие определять базовые параметры его развития, исходя из прибыльности отдельных отраслевых специализаций и совокупности моделируемых технических и организационно-экономических требований.

Оптимальный вариант структуры ресурсного потенциала базируется на использовании методов многокритериальной оптимизации с использованием элементов нелинейного программирования. Он позволяет определять оптимальные параметры стратегического развития сельскохозяйственных предприятий через комплексную оценку прибыльности, рентабельности и устойчивости отдельных факторов производства.

Для реализации поставленной задачи разработана экономико-математическая модель многокритериальной оптимизации с учетом отраслевой структуры производства сельскохозяйственного предприятия.

Разработанная модель нахождения оптимальных параметров устойчивого функционирования многоотраслевых сельскохозяйственных предприятий была апробирована в ООО «Эдельвейс» Черноморского района, основной специализацией которого является производство продукции растениеводства.

Оптимизация производственных ресурсов и целесообразность их использования гарантирует повышение уровня экономической эффективности производства сельскохозяйственных предприятий и выявление резервов ресурсного потенциала. В современной экономике методы экономико-математического моделирования позволяют составить оптимальный план производства сельскохозяйственной продукции для

любого предприятия. Поиск оптимального решения обусловливается решением математической модели с получением максимальной доходности от реализации продукции с наложенными ограничениями использования производственных ресурсов.

Критерием оптимальности в данном случае при построении экономико-математической модели выступает максимум дохода от реализации продукции сельскохозяйственного предприятия. Уравнение целевой функции будет иметь вид:

$$\mathbf{F_{max}} = \sum_{\mathbf{j=1}}^{\mathbf{n}} \mathrm{c_j} \cdot \mathbf{x_j} \quad (1)$$

где: F – доход от реализации продукции сельскохозяйственного предприятия (руб.); c*j* – цена реализации единицы j-го вида продукции (руб.) x_j – количество продукции j-го вида (ц); n – количество видов продукции, производимой аграрным предприятием.

В качестве ограничений при построении экономико-математической модели выступает система неравенств, которая имеет следующий вид:

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^{n} a_{ij} \cdot x_j \leq b_i \\ x_j \geq 0; \quad j = \overline{1,n} \end{cases} \quad (2)$$

Где: x_j – количество продукции j-го вида (ц); a_{ij} – нормы расхода i-го вида ресурса на производство единицы j-го вида продукции (руб. / ц); b – фактический объем j-го вида ресурса (руб.); n – количество видов продукции, производимой сельскохозяйственным предприятием.

Сочетая уравнения целевой функции и систему ограничений в единую модель, получим линейную экономико-математическую модель:

$$\mathbf{F_{max}} = \sum_{\mathbf{j=1}}^{\mathbf{n}} \mathrm{c_j} \cdot \mathbf{x_j} = \mathrm{c_j} \cdot \mathbf{x_j} + \mathrm{c_j} \cdot \mathbf{x_j} + \mathrm{c_j} \cdot \mathbf{x_j} + \dots + \mathrm{c_j} \cdot \mathbf{x_j} \quad (3)$$
$$\mathbf{a_{ij} \cdot x_j + a_{ij} \cdot x_j + a_{ij} \cdot x_j + a_{ij} \cdot x_j + \dots + \leq b_1}$$
$$\mathbf{a_{ij} \cdot x_j + a_{ij} \cdot x_j + a_{ij} \cdot x_j + a_{ij} \cdot x_j + \dots + \leq b_2}$$
$$\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots.$$
$$\mathbf{a_{ij} \cdot x_j + a_{ij} \cdot x_j + a_{ij} \cdot x_j + a_{ij} \cdot x_j + \dots + \leq b_2}$$
$$\mathbf{x_j \geq 0; \quad j = \overline{1,n}; \ i = \overline{1,m}}$$

где: *m* – количество ресурсов, задействованных в производственном процессе.

Данная модель учитывает: виды сельхозпродукции, которые производит предприятие (*n*), виды задействованных материальных ресурсов (*m*), количество продукции производимой предприятием (*x*), ограничения ресурсов (*b*).

Исходя из изложенного, экономико-математическая модель для исследованных сельскохозяйственных предприятий Черноморского района имеет вид (исходные данные, в таблице 1). Для разработки данной модели, нами выбрано 8 видов сельскохозяйственной продукции (*n*=8), среди которых производятся в исследованных нами сельскохозяйственных предприятиях Черноморского района, при этом задействованы 11 видов материальных ресурсов (*m*=11). Обозначим: x_1 – количество озимой пшеницы, ц; x_2 – количество кукурузы на зерно, ц; x_3 – количество ячменя ярового, ц; x_4 – количество подсолнечника, ц; x_5 – количество меда, ц; x_6 – количество крупного рогатого скота (КРС), ц; x_7 – количество овец, ц; x_8 – количество молока, ц; b_l, b_2, ..., b_{11} – ограничения ресурсов.

Таблица 1. Затраты материально-технических ресурсов на производство единицы сельскохозяйственных продукции исследованными хозяйствами Черноморского района, в среднем за 2013–2015 гг.

Ресурсы	Нормы затрат a_{ij} (руб./ц)								Объем ресурсов, тыс.руб.
	Озимая пшеница	Кукуруза на зерно	Озимый ячмень	Подсолнечник	Мед	КРС	Овцы	Молоко	
Оплата труда	667,81	569,33	663,98	425,26	2238,7	5951,50	5463,60	1725,73	17914,45
Отчисление на социальную защиту	162,68	138,70	161,94	103,66	545,94	1450,81	1332,03	420,89	4367,54
Семена	399,87	221,70	287,73	182,96	х	х	х	х	1238,70
Корма	х	х	х	х	х	20716,3	21763,9	3740,81	23641,52

Ресурсы	Нормы затрат a_{ij} (руб./ц)								Объем ресурсов, тыс.руб.
	Озимая пшеница	Кукуруза на зерно	Озимый ячмень	Подсолнечник	Мед	КРС	Овцы	Молоко	
Минеральные удобрения	518,65	147,55	405,77	103,29	x	x	x	x	1475,52
Органические удобрения	110,66	x	x	553,32	x	x	x	x	590,21
Топливо-смазочный материал	724,11	763,58	641,85	869,82	486,92	1549,30	1239,44	429,38	6409,62
Электроэнергия	157,51	163,41	150,87	144,60	84,47	1108,85	938,80	92,59	1862,84
Амортизация	18,46	64,06	16,29	54,65	10,86	560,98	1013,38	317,04	5164,32
Текучий ремонт основных средств	164,53	131,54	112,75	118,18	96,05	810,14	1436,54	81,43	1746,35
Плата за аренду земельных участков (паев)	119,36	25,06	57,42	21,23	16,70	x	x	x	413,40
Цена реализации единицы продукции, руб./ц	4149,2	3394,7	2992,8	3784,5	39424	43134,2	35475,4	7234,22	x

Источник: составлено автором на основе исследований Воловик Д.В. [1]

Искомые параметры $x_1, x_2, ..., x_m$ (ежемесячная программа объемов производства сельскохозяйственной продукции) должны удовлетворять перечисленным требованиям (2) и в этих условиях обеспечить максимальный суммарный доход, который в соответствии с требованиями задачи определим, как целевую функцию (критерия эффективности) задачи.

Целевую функцию отражает доход от реализации продукции, имеет вид:

$$F_{max}=119,23x_1+97,55x_2+86x_3+108,75x_4+113,29x_5+1239,49x_6+1019,41x_7+ 207,88x_8 \quad (4)$$

Опишем математически каждое из требований:

1. Суммарные расходы на оплату труда состоят из заработной платы, премий и поощрений, компенсационных выплат, оплат отпусков и другого неотработанного времени, другие расходы на оплату труда:

$$66,78x_1+56,93x_2+66,40x_3+42,53x_4+223,87x_5+595,15x_6+546,36x_7+172,57x_8 \leq \mathbf{1791444,84} \quad (5)$$

2. Суммарные расходы на отчисления на социальные мероприятия состоят из отчислений на пенсионное обеспечение, отчислений на социальное страхование, страховые взносы на случай безработицы, отчисления на индивидуальное страхование персонала предприятия, отчисления на социальные мероприятия:

$$15,55x_1+13,08x_2+15,28x_3+9,78x_4+51,50x_5+136,87x_6+125,66x_7 +39,71x_8 \leq \mathbf{412032} \quad (6)$$

3. Суммарные затраты на закупку семян, стоимость семян определяется с существующими рыночными ценами независимо от того, купленное оно или собственного производства. Если себестоимость собственных семян превышает рыночную цену, стоимость семян включается в расходы по себестоимости:

$$37,72x_1+20,91x_2+27,14x_3+17,26x_4 \leq 116858,40 \quad (7)$$

4. Суммарные затраты на закупку кормов при использовании покупных кормов, к их стоимости, кроме цены и затрат на хранение и приготовление, скармливание, включают также затраты на их доставку. Корма собственного производства оценивают по рыночным ценам:

$$1954,37x_6 +2053,20x_7+352,91x_8 \leq 2230332,00 \quad (8)$$

5. Суммарные затраты на закупку минеральных удобрений, в стоимость удобрений включают расходы на их доставку и хранение:

$$48,93x_1+13,92x_2+38,28x_3+9,74x_4 \leq 139200,00 \quad (9)$$

6. Суммарные затраты на закупку органических удобрений при использовании покупных органических удобрений, в их стоимость, кроме цены и затрат на хранение, включают также затраты на их доставку. Органические удобрения собственного производства оценивают по рыночным ценам:

$$10,44x_1+52,20x_4 \leq 55680,00 \quad (10)$$

7. Суммарные расходы на отчисления на горюче-смазочные материалы, в стоимость ГСМ включают расходы на их доставку и хранение:

$$68,31x_1+72,04x_2+60,55x_3+82,06x_4+45,94x_5+146,16x_6+116,93x_7+40,51x_8 \leq 604681,32 \quad (11)$$

8. Суммарные расходы и отчисления на электроэнергию, стоимость электроэнергии рассчитывается по двухэтапным тарифам, плата взимается за каждый киловатт установленной мощности электрооборудования и плата за киловатт-часы потребленной электроэнергии, также предприятие платит за произведенную их электрооборудованием реактивную мощность:

$$14,86x_1+15,42x_2+14,23x_3+13,64x_4+7,87x_5+104,61x_6+88,57x_7++8,73x_8 \leq 175740,00 \quad (12)$$

9. Суммарные затраты на амортизацию определяются суммой начисленной амортизации основных средств, нематериальных активов, других необоротных материальных активов:

$$1,77x_1+6,16x_2+1,57x_3+5,25x_4+1,04x_5+53,94x_6+97,44x_7+30,48x_8 \leq 487200,00 \quad (13)$$

10. Суммарные затраты на текущий ремонт основных средств определятся суммой амортизации основных средств:

$$13,71x_1+10,96x_2+9,40x_3+9,85x_4+8,00x_5+67,51x_6+119,71x_7+6,79x_8 \leq 164750,16 \quad (14)$$

11. Суммарные затраты на аренду земельных участков:

$$11{,}94x_1+2{,}51x_2+5{,}74x_3+2{,}12x_4+1{,}67x_5\leq 36000{,}36 \quad (15)$$

Ко всем перечисленным требованиям следует добавить требование положительности всех x, поскольку очевидно, что объемы продаж изделий не могут быть отрицательными числами:

$$x_j > 0,\ j = 1,2,\ldots 8 \quad (16)$$

Таким образом, полученная математическая модель, состоящая из целевой функции (3) и системы ограничений (4)-(14) формализует проектное задание в виде задачи математического программирования: максимизировать целевую функцию дохода.

Модель рассчитана с помощью Microsoft Excel. Процедура поиска решения позволяет найти оптимальное значение формулы, содержащейся в ячейке, которая называется целевой. Эта процедура также работает с группой ячеек, прямо или косвенно связанных с формулой в целевой ячейке, на которую оказывается влияние. Чтобы получить по формуле, которая содержится в целевой ячейке, заданный результат, процедура изменяет значения в ячейках. Чтобы сузить множество значений, использованных в модели, применяются ограничения. Эти ограничения могут ссылаться на другие ячейки, на которые оказывается влияние.

Решение этой формализованной задачи с помощью Microsoft Excel дает следующие оптимальные параметры объемов производства: озимой пшеницы, 2618 ц; кукурузы на зерно, 417ц; подсолнечника, 543ц; меда, 3323ц; крупного рогатого скота (КРС), 735ц; молока, 2251 ц. При этом максимальный доход предприятия составит 7541,20 тыс.руб. Исходя из расчетов по доходу от реализации продукции, нецелесообразно производить ячмень яровой, а также заниматься свиноводством (убытки составят соответственно 238,60 и 3147,87 руб.).

$$F_{max}=119{,}23x_1+97{,}55x_2+86x_3+108{,}75x_4+113{,}29x_5+1239{,}49x_6+1019{,}41x_7+207{,}88x_8$$

1. $66{,}78x_1+56{,}93x_2+66{,}40x_3+42{,}53x_4+223{,}87x_5+595{,}15x_6+546{,}36x_7+172{,}57x_8 \leq \mathbf{1791444{,}84}$
2. $15{,}55x_1+13{,}08x_2+15{,}28x_3+9{,}78x_4+51{,}50x_5+136{,}87x_6+125{,}66x_7+39{,}71x_8 \leq \mathbf{412032}$
3. $37{,}72x_1+20{,}91x_2+27{,}14x_3+17{,}26x_4 \leq 116858{,}40$
4. $1954{,}37x_6+2053{,}20x_7+352{,}91x_8 \leq 2230332{,}00$
5. $48{,}93x_1+13{,}92x_2+38{,}28x_3+9{,}74x_4 \leq 139200{,}00$
6. $10{,}44x_1+52{,}20x_4 \leq 55680{,}00$
7. $68{,}31x_1+72{,}04x_2+60{,}55x_3+82{,}06x_4+45{,}94x_5+146{,}16x_6+116{,}93x_7+40{,}51x_8 \leq 604681{,}32$
8. $14{,}86x_1+15{,}42x_2+14{,}23x_3+13{,}64x_4+7{,}87x_5+104{,}61x_6+88{,}57x_7+8{,}73x_8 \leq 175740{,}00$
9. $1{,}77x_1+6{,}16x_2+1{,}57x_3+5{,}25x_4+1{,}04x_5+53{,}94x_6+97{,}44x_7+30{,}48x_8 \leq 487200{,}00$
10. $13{,}71x_1+10{,}96x_2+9{,}40x_3+9{,}85x_4+8{,}00x_5+67{,}51x_6+119{,}71x_7+6{,}79x_8 \leq 164750{,}16$
11. $11{,}94x_1+2{,}51x_2+5{,}74x_3+2{,}12x_4+1{,}67x_5 \leq 36000{,}36$

$x_j > 0,\ j = 1,2,\ldots 8$

Расчеты оптимизационной модели также свидетельствуют о неэффективном использовании некоторых ресурсов (ГСМ, амортизация, текущий ремонт основных средств и плата за аренду земельных участков). Целесообразно использовать резервы ресурсов, это приведет к повышению эффективности производства и сохранению оптимальной структуры ресурсного потенциала за счет перераспределения для обеспечения производства более необходимыми ресурсами. Результат моделирования остался неизменным после изменения условий использования некоторых ресурсов, но эффективно используются все производственные ресурсы (таблица 2).

Таблица 2. Результаты оптимизации объемов материальных ресурсов на производство единицы продукции в сельскохозяйственных предприятиях Черноморского района

Ресурсы	Нормы затрат a_{ij} (руб./ц)								Объем ресурсов, тыс.руб.
	Озимая пшеница	Кукуруза на зерно	Озимый ячмень	Подсолнечник	Мед	КРС	Овцы	Молоко	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Оплата труда	707,88	603,49	703,82	450,77	2373,0	6308,59	5791,42	1829,28	18989,32
Отчисление на социальную защиту	153,47	130,85	152,77	97,79	515,04	1368,68	1256,63	397,07	4120,32
Семена	377,23	209,15	271,44	172,61	x	x	x	x	1168,58
Корма	x	x	x	x	x	19543,7	20532,0	3529,07	22303,32
Минеральные удобрения	489,29	139,20	382,80	97,44	x	x	x	x	1392,00
Органические удобрения	104,40	x	x	522,00	x	x	x	x	556,80
Топливо-смазочный материал	683,12	720,36	605,52	820,58	459,36	1461,60	1169,28	405,07	6046,81
Электроэнергия	148,60	154,16	142,33	136,42	79,69	1046,09	885,66	87,35	1757,40
Амортизация	17,75	61,60	15,66	52,55	10,44	539,40	974,40	304,85	4872,00
Текущий ремонт основных средств	137,11	109,62	93,96	98,48	80,04	675,12	1197,12	67,86	1647,50
Плата за аренду земельных участков (паев)	119,36	25,06	57,42	21,23	16,70	x	x	x	390,00
Цена реализации единицы продукции, руб./ц	5186,5	4243,4	3741,0	4730,6	49281	53917,8	44344,3	9042,78	x

Источник: составлено автором.

Современное состояние материально-технической базы предприятий нуждается в обновлении. Воспроизводство основных производственных средств обеспечивается за счет ремонта мощностей, а также их обновления в части, потребленной при производстве, и приобретение новой техники за счет прибыли и амортизационного фонда.

Анализируя удельный вес амортизации в структуре производственных затрат на единицу продукции (в среднем 2%), можно сказать, что это вызвано недоучетом амортизационных отчислений. Чтобы ускорить процесс воспроизводства основных производственных средств, требуется немедленное увеличение амортизационных отчислений в 4 раза, а расходов на текущий ремонт – на 20%.

Отдельные статьи расходов при этом достигнут оптимальных значений. Увеличение объемов амортизации обусловливается немедленной необходимостью предприятия в новой более инновационной технике. Цена реализации одной единицы продукции возрастет с оптимальным коэффициентом 1,25.

На основе исследований подтверждается, что достижение оптимального уровня доходности сельскохозяйственных предприятий возможно за счет оптимального распределения ресурсного потенциала, в нашем случае, необходимо увеличить отчисления на амортизацию и текущий ремонт основных средств.

Заключение

Предложенные методические подходы к построению рациональной структуры ресурсного потенциала предприятий служат теоретической основой формирования гибкой хозяйственной политики (стратегии), которая позволит оперативно реагировать на воздействие изменения внешней и внутренней экономической среды

предприятия в силу математически обоснованной причинно-следственной взаимосвязи между альтернативными источниками привлечения видов ресурсов и ключевыми показателями финансово-хозяйственной деятельности предприятий и создает теоретический базис для повышения эффективности использования ресурсного потенциала предприятий.

Список литературы

1. Воловик, Д.В. Использование синергетического подхода к развитию системы управления ресурсным потенциалом аграрных предприятий / Д.В. Воловик // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Актуальные проблемы взаимодействия экономики, государства и общества, г. Дербент, РД, 30 мая 2015 г. (Выпуск I).– С.68-69.
2. Мельник, Л.Л. Пути повышения эффективности использования ресурсного потенциала предприятия / Б. Андрушкив, Л. Мельник, А. Погайдак // Формирование рыночной экономики.– 2012.– Вып. 27.– С.3-7.
3. Методологические аспекты формирования и развития потенциала предприятий аграрной сферы АПК / В.В. Россоха // Экономика АПК.– 2005.– № 8.– С.36-42.
4. Мягких, И.М. Анализ и оценка использования ресурсного потенциала в системе потребительской кооперации / И.М. Мягких // Актуальные проблемы экономики.– 2009.– №1 (91).– С.136-142.
5. Одинцова, Г.С. Некоторые аспекты структурирования потенциалу предприятия / С. Одинцова и др. // Экономика региона.– 2005.– № 2.– С.74.
6. Ресурсы агропромышленного предприятия. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/old jrn / Chem Biol / Vkhnau ekon / 19.pdf.
7. Салун, М.М. Механизм построения модели модернизации ресурсного потенциала предприятия // Вестник экономики транспорта и промышленности–2012.– №38.– С.209-214.
8. Совершенствование земельных отношений как фактор эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий [Текст]: дис. Канд. экон. наук: 08.00.04 / Дудич Г.Н.; Львов. нац. аграр. ун-т.– Л., 2011.– 241с.
9. Харичкин, А. Г. Моделирование процессов инвестирования капитала: монография / А.Г. Харичкин, А.М. Ха рченко; Черкасский институт банковского дела.– Черкассы: Издатель Чабаненко Ю.А., 2009.– 192с.
10. Шаталова, Т.Н. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных предприятий (формирование и использование) [Текст] / Т.Н. Шаталова, М.В. Чебыкина.– Оренбург, 1999.– 262 с.
11. Шебанин, В.С. Системное обновление и развитие материально-ресурсного потенциала сельского хозяйства: монография / В.С. Шебанин.– М.: ННЦ ИАЭ, 2005.– 276 с.

Румянцева Алена Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики природопользования
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Россия, г. Екатеринбург
E-mail: alenarum@mail.ru

Егорова Ирина Сергеевна,
соискатель Уральского государственного экономического университета
Россия, г. Екатеринбург
E-mail: irina_egorova82@mail.ru

Березюк Мария Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики природопользования
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Россия, г. Екатеринбург
E-mail: m.v.berezyuk@urfu.ru

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В статье рассмотрены задачи деятельности субъектов инновационной инфраструктуры, предложена экономическая категория «субъект инновационной инфраструктуры», проанализированы подходы зарубежных и отечественных ученых к оценке эффективности инновационной деятельности. На основе системного подхода авторами предложена совокупность комплексных показателей для оценки эффективности деятельности субъектов инновационной инфраструктуры, определена взаимосвязь показателей со стадиями инновационного процесса, обоснованы подходы авторов к предлагаемой оценке эффективности деятельности субъектов инновационной инфраструктуры. Предложенный подход к оценке эффективности деятельности субъектов инновационной инфраструктуры может быть применен в экспертном сообществе для оценки результативности действий государственных структур в области стимулирования инновационной активности и развития инновационной инфраструктуры, и в бизнес среде с целью создания возможностей для преодоления неопределенности, возникающей на пути коммерциализации инноваций.

Ключевые слова: *инновационный процесс, оценка эффективности деятельности, результативность деятельности, оценка эффективности инвестиций, субъект инновационной инфраструктуры.*

Введение

В мире именно интеллектуальные ресурсы вместе с передовыми технологиями не просто определяют перспективы роста национальной экономики, но и отражают уровень и качество жизни населения страны, состояние ее реального экономического и политического суверенитета [1].

В рамках российской политической повестки дня сегодня определен ряд основополагающих направлений инновационной политики. Среди них – ориентация на длительное и конструктивное развитие в рамках инновационной среды, повышение конкурентоспособности отечественных инновационных товаров на мировом научно-техническом и технологическом рынке, а также создание наукоемких отраслей промышленности в рамках реализации внутриполитической деятельности, направленных на развитие

национальной экономической системы, и отход от сырьевого доминирования.

Одними из самых прогрессивных элементов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства являются организации, осуществляющие поддержку инновационной деятельности через технопарки, бизнес-инкубаторы, научные парки, инновационно-технологические центры и т.д. Сегодня существует огромная потребность в трансфере научных знаний от стадии их зарождения до конечной стадии массового производства новаций.

В рамках этих структур можно эффективно решать следующие задачи: предоставления малым инновационным предприятиям производственных площадей и оборудования для выполнения научно-исследовательских работ (НИР); оказания помощи в проведении НИР и внедрении полученных результатов в серийное производство; экспертизы инновационных проектов; оказания консультационной и инжиниринговой помощи и т.д.

Такие задачи решаются и в субъектах инновационной инфраструктуры, за счет быстрого переноса созданных знаний в инновационный бизнес.

Анализ подходов к оценке эффективности инновационной деятельности

При проведении анализа теоретических подходов к определению «инновационная инфраструктура» авторы основываются на трактовке, предлагаемой А.В. Ширяевой, О.В. Балакиревой, А.А. Эдилерской. Инновационная инфраструктура – это комплекс организационно-экономических институтов, непосредственно обеспечивающих условия реализации инновационных процессов хозяйствующими субъектами на основе принципов экономической эффективности как национальной экономики в целом, так и ее экономических субъектов в условиях конъюнктурных колебаний рынков.

В научной среде не выделена такая категория как «субъект инновационной инфраструктуры» (имеются категории «субъект инновационной деятельности», «организации инфраструктуры», «инфраструктура инновационной деятельности» и др.). По мнению авторов, все эти понятия не в полной мере отражают функционирование институтов инновационной инфраструктуры в рамках национальной инновационной системы. Авторами предлагается понятие «субъект инновационной инфраструктуры». Субъектом инновационной инфраструктуры является организация или муниципальное образование, осуществляющее инновационный процесс, имеющий определенный статус (юридического лица или наукограда), обладающего высоким научно-техническим потенциалом, выполняющая(ее) функции по формированию экономики, основанной на знаниях. Целью субъекта инновационной инфраструктуры является развитие и содействие развитию инновационного бизнеса на разных стадиях его жизненного цикла и повышение конкурентоспособности отечественной продукции (работ, услуг).

Деятельность субъекта инновационной инфраструктуры представляет собой одно из ключевых понятий в рамках предмета исследования авторов, к которому относятся ряд категорий, таких как результативность и эффективность их деятельности. Каждую категорию отражает определенный количественный и качественный показатель или группа взаимосвязанных показателей.

Большинство исследований и научных работ посвящено оценке эффективности НИОКР на уровне первичного звена экономики – предприятий. В таблице 1 представлены подходы отечественных и зарубежных исследователей к оценке эффективности инновационного процесса как на уровне предприятий, так и технопарковых структур.

Таблица1. Подходы к оценке эффективности инновационной деятельности

Представители предлагаемого подхода	Сущность подхода	Особенности подхода
К. Федоров (1980 г.)[2]	Оценка инновационной деятельности осуществляется на основе шкалы градаций показателей новизны и внедряемости, в рамках которой балльные оценки возрастали по мере приближения к практическому использованию разработок.	Интегральная оценка научно-технической деятельности на основе балльной системы.

Представители предлагаемого подхода	Сущность подхода	Особенности подхода
Г. Гольдштейн (2000) [3]	Оценка НИОКР и их стратегические эффекты осуществляются в рамках инновационных проектов, а связь с эффективностью деятельности предприятия строится на основе технической осуществимости и состоятельности результатов НИОКР.	Ограниченность подхода рамками инновационного проекта.
Э.Ф. Козин (2012) [2]	Разработаны показатели, учитывающие не только внешние, коммерческие критерии эффективности инвестиций в инновации, но и внутренние, экономические возможности развития предприятия.	Предложенная концепция создает возможность отслеживать в динамике систему показателей работы предприятия и оценивать его способность эффективно реализовать проект.
С.Д. Ильенкова, С. Ю. Ягудин, Л.М. Гохберг [4]	Для оценки общей экономической эффективности инноваций используются показатели: интегральный эффект, индекс рентабельности, норма рентабельности, период окупаемости.	Осуществляется только оценка результатов деятельности.
А.В. Сорокин [4]	Оценка эффективности инновационной деятельности по общепринятым в экономике направлениям (оценка научно-информационного уровня предприятия и оценка технического уровня предприятия).	Позволяет определить привлекательность инноваций и выявить возможности реализации предприятием того или иного инновационного проекта
В.Ч. Мацкевич (2013 г.)[5]	Рейтинговая система оценки эффективности деятельности технопарков на основе анализа как количественных, так и качественных показателей их функционирования.	Система целесообразна для проведения сравнительного анализа деятельности нескольких технопарков
Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова (2013) [6]	Разработана методика многокритериальной и многофакторной оценки эффективности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности	Могут быть определены факторы, оказывающие наибольшее значение на результирующий признак – эффективность инфрастуктурного обеспечениия предпринимательской деятельности. Полученные результаты дают основание для формирования спектра различных управленческих воздействий и решений в сфере развития инфраструктуры предпринимательства
D. Norton, R. Kaplan (1992 г.) [7]	Концепция сбалансированной системы показателей, включающая не только систему финансовых параметров уже сложившегося прошлого: указывающая, откуда берется рост доходов, какие условия его обеспечивают и почему; но и выявляющая те ключевые бизнес-процессы, на усовершенствовании которых должна сосредоточиться организация, чтобы как можно лучше донести свое уникальное предложение до потребителя, а также помогающая направить инвестиции и сориентировать в этом направлении работу с персоналом, развитие внутренних систем организации, корпоративной культуры и климата.	Увязка стратегии предприятия с показателями, характеризующими деятельность и конкретными действиями, направленными на реализацию стратегии

Представители предлагаемого подхода	Сущность подхода	Особенности подхода
Kerseens van Drogelen и Cook (1997 г.), Bilderbeek (1999 г.) [8]	Адаптирование системы сбалансированных показателей для целей управления НИОКР на основе научно-обоснованного методического инструментария	Результат применения системы – повышение эффективности всей компании
C.Curtis и L. Ellis (1996 г.) [8]	Использование показателей времени как альтернативу стоимостным (финансовым) показателям только в рамках внедренческой деятельности	Ограниченность предлагаемого подхода: измерение только внедренческой деятельности без разработки интегральных показателей
R. Cooper и E. Kleinschmidt [8]	Система показателей, основанная на мерах финансовой эффективности НИОКР, дополненная нефинансовыми показателями, характеризующими процесс коммерциализации ее результатов	Предложены два критерия, актуальные для разработки системы показателей стратегической оценки инновационной деятельности: степень (уровень) достижения целевых показателей по одному из аспектов инновационной деятельности, норма успеха по одному из аспектов инновационной деятельности
M. Brown и R. Svenson [8]	При разработке системы показателей авторы исходят из внутренней логики инновационного процесса, т.к. затраты и результаты локализуются для отдельных областей инновационной деятельности	Согласно их предложениям, НИОКР должны рассматриваться как многофазный процесс, где для каждой фазы могут быть разработаны свои особые показатели оценки ресурсов научно-технической деятельности на входе и ее результатов на выходе
Werner и Souder [8]	Разработали интегрированный показатель оценки инновационной деятельности – индекс эффективности, который основывается на стоимостной оценке результатов от инновационной деятельности и затрат на НИОКР	При расчете индекса используются некорректные показатели (выручка и затраты на НИОКР), что приводит к завышению показателя. Другой неточностью подхода является дисконтирование выручки и затрат, что является методически неверным

Указанные в таблице 1 подходы ориентированы в основном на оценку финансовых показателей деятельности, кроме подхода M. Brown и R. Svenson, предлагающего оценку НИОКР как многофазный процесс с разработкой результирующих показателей.

В настоящее время, применяемые системы показателей для оценки эффективности субъектов инновационной инфраструктуры Российской Федерации практически идентичны и оценивают их работу только с точки зрения экономической эффективности.

Оценка эффективности инновационной деятельности субъектов инновационной инфраструктуры

Для оценки эффективности инновационной деятельности как комплексного феноменаавторами используется системный подход. В рамках системного подхода представляется перспективным применение сравнительно новой, для исследований в области экономики и управления, методологии концептуального анализа к решению отдельных сложных проблем построения системы оценки инновационной деятельности.

Подходы авторов и особенности определения эффективности инновационной деятельности субъекта инновационной инфраструктуры.

1. При оценке эффективности инноваций предлагается учитывать не только общую массу дохода (полезного результата), который возможно получить за весь срок полезного использования нововведения, но и его прирост по сравнению с аналогом. Выполнение этого требования означает, что при технико-

экономическом обосновании выбора наилучшего варианта инноваций следует исходить как из теории сравнительной оценки эффективности, так и из теории абсолютной эффективности. Причем этот подход следует использовать как для подбора наилучшего по сравнению с аналогами варианта инновационного проекта, так и в расчетах денежных потоков (рекомендуем учитывать не только абсолютные значения показателей операционной, инвестиционной и финансовой деятельности, а их изменения, вносимые инновационным проектом в деятельность предприятия или его подразделения).

Опираясь на теорию сравнительной эффективности, отбирают оптимальный вариант из числа возможных, а затем производят расчет оценочных показателей абсолютной эффективности инноваций.

Обоснование предлагаемого подхода. В условиях конкурентной экономики, когда роль рыночных факторов возрастает, нововведение обязательно должно доказать свои преимущества по сравнению с имеющимися на рынке аналогами, либо производимыми другими субъектами инновационной инфраструктуры. Потенциальный потребитель такой инновации станет внедрять ее только в том случае, если получит ощутимую экономическую выгоду. Сравнительная оценка эффективности инноваций необходима не только для выбора и определения наилучшего варианта из числа возможных, но и для определения влияния на экономические показатели хозяйственной деятельности субъекта инновационной инфраструктуры.

2. Оценка эффективности инвестиций в инновации должна включать следующее: оценку эффективности собственного использования инноваций и оценку эффективности реализации собственных результатов инновационной деятельности.

Обоснование предлагаемого подхода. Во-первых, инновация как реализованная совокупность новых знаний должна иметь практическое применение и давать эффект в соответствующих областях. Во-вторых, реализация инноваций должна быть эффективной в той степени, чтобы удовлетворить потребности потребителя и обеспечить воспроизводство инноваций нового поколения.

3. Методы оценки эффективности нововведений должны включать показатели, отражающие интегральный (общий) эффект от создания, производства и эксплуатации инноваций.

Обоснование предлагаемого подхода**.** Такой подход позволяет не только дать обобщающую (комплексную) оценку эффективности, но и определить вклад каждого из участников.

4. При оценке эффективности инноваций следует уделять первостепенное значение процессу выбора наилучшего варианта из числа возможных.

Обоснование предлагаемого подхода. При отборе оптимального варианта необходимо обеспечить их сопоставимость не только по фактору времени, но и по объему производства новой продукции, технологии, и по качественным, социальным и экологическим факторам.

Авторами предлагается следующий комплекс показателей для оценки эффективности деятельности организаций инновационной инфраструктуры, сгруппированные следующим образом (таблица 2):

1) группа показателей, характеризующих эффективность инновационной деятельности;

2) группа показателей оценки эффективности инвестиций;

3) группа показателей результативности деятельности.

Таблица 2. Показатели оценки эффективности деятельности субъектов инновационной инфраструктуры

Наименование показателя	Формула	Условные обозначения
Показатели, характеризующие эффективность текущей деятельности		
Средняя продолжительность разработки одного изобретения (технического решения, идеи) как результата НИОКР [9]	$В_{соз.} = \frac{\sum_{i=1}^{N} П_i}{N}$	Пi – время, затраченное на создание i-го изобретения (технического решения, идеи); N – общее число созданных изобретений (технических решений, идей) в результате проведения НИОКР.

Наименование показателя	Формула	Условные обозначения
Средняя продолжительность освоения одного изобретения (технического решения, идеи) [9]	$В_{осв.} = \frac{\sum_{i=1}^{N} В_i}{N}$	Bi – время, затраченное на внедрение i-го изобретения (технического решения, идеи); N – общее число освоенных изобретений (технических решений, идей).
Средняя продолжительность создания и освоения одного изобретения [9]	$В_{ин.д.} = В_{соз.} + В_{осв.}$	$В_{соз.}$–средняя продолжительность создания одного изобретения; $В_{осв.}$–средняя продолжительность освоения одного изобретения.
Экономичность стадии проведения НИОКР	$Э_{НИОКР} = \frac{\sum_{i=1,t=1}^{NT} Н_{it} + \sum_{j=1,t=1}^{KT} Н_{jt}}{\sum_{r=1,t=1}^{RT} Н_{rt} - \sum_{q=1,t=1}^{QT} Н_{qt} - \sum_{t=1}^{T}(Н_2 - Н_1)}$	$N=Ч_{эфф.}$, $K=Ч_{пр.}$, $R=Ч_{общ.}$, $Q=Ч_{реал.}$ $Н_{it}$ - затраты ресурсов в денежном выражении на самостоятельное создание i-го новшества за t год; $Н_{jt}$ - затраты на приобретение j-го объекта интеллектуальной собственности во внешней среде за t год; $Н_{rt}$ – общие фактические затраты на проведение НИОКР и приобретение объектов интеллектуальной собственности во внешней среде в t году; $Н_{qt}$ - прибыль от реализации q новшества во внешней среде в t году; $Н_1$ – незавершенные исследования на начало анализируемого периода в стоимостном выражении; $Н_2$ – то же на конец анализируемого периода; T – число лет анализируемого периода.
Экономичность стадии освоения (внедрения) новшеств инновационной деятельности	$Э_{ст.вн.} = \frac{\sum_{i=1,t=1}^{NT} З_{it}}{\sum_{j=1,t=1}^{K} З_{jt}}$	$N=Ч_{вн.и.}$, $K=Ч_{раз.и.}$, $З_{it}$ - затраты ресурсов на разработку i-го внедренного новшества (изобретения, технического решения, идеи) за t год; $З_{jt}$ - затраты ресурсов на разработку j-го новшества (изобретения, технического решения, идеи) за t год; T – число лет анализируемого периода.
Экономичность проведения инновационной деятельности	$Э_{ин.д.} = Э_{НИОКР} * Э_{ст.вн.}$	$Э_{НИОКР}$ – экономичность стадии проведения НИОКР; $Э_{ст.вн.}$ – экономичность стадии внедрения изобретений.
Показатели оценки эффективности инвестиций		
Оценка эффективности деятельности по выручке	$Э_в = \frac{В_1 - В_0}{I} * 100,\%$	$В_0$, $В_1$ – годовая выручка от реализации продукции

Наименование показателя	Формула	Условные обозначения
от реализации инновационной продукции [10]		предприятия до и после инвестиций в новую технологию или усовершенствуемый продукт заанализируемый период, руб.; I – сумма инвестиционных вложений, руб.
Оценка эффективности инвестиций по чистой прибыли [10]	$Э_{п} = \frac{П_1 - П_0}{I} * 100, \%$	$П_0$, $П_1$ – ежегодная чистая прибыль до и после инвестиций в новую технологию или усовершенствуемый продукт за анализируемый период, руб.
Оценка эффективности инвестиций по чистому доходу [10]	$Э_{Дч} = \frac{(П_1 - П_0) + (А_1 - А_0)}{I} * 100, \%$	$А_0$, $А_1$ – годовая сумма амортизации основных средств и нематериальных активов соответственно до и после инвестиций в новую технологию или усовершенствуемый продукт заанализируемый период, руб.
Оценка технологической эффективности инвестиций [10]	$Э_{р} = \frac{Р_1 - Р_0}{I} * 100, \%$	$Р_0$, $Р_1$ – среднегодовая выработка одним работником до и после инвестиций в новую технологию или усовершенствуемый продукт заанализируемый период, руб.
Показатели результативности деятельности субъекта инновационной инфраструктуры		
Показатель результативности деятельности на стадии проведения НИОКР	$Р_{НИОКР} = \frac{\sum_{t=1}^{T} Ч_{эфф.t} + \sum_{t=1}^{T} Ч_{пр.t}}{\sum_{t=1}^{T} Ч_{общ.t} - \sum_{t=1}^{T} Ч_{реал.t}}$	$Ч_{эфф.t}$– число самостоятельно разработанных новшеств (изобретений, технических решений, идей) в t году; $Ч_{пр.t}$– число приобретенных объектов интеллектуальной собственности в t году; $Ч_{общ.t}$– общее число новшеств (изобретений, технических решений, идей), как результат проведения НИОКР и приобретения объектов интеллектуальной собственности во внешней среде в t году; $Ч_{реал.t}$– число объектов интеллектуальной собственности результатов НИОКР, реализованных во внешней среде и не используемых в деятельности субъекта в t году; T – число лет анализируемого периода.
Оценка результативности освоения (внедрения) новшеств	$Р_{ст.вн.} = \frac{\sum_{t=1}^{T} Ч_{вн.н.t}}{\sum_{t=1}^{T} Ч_{раз.н.t}}$	$Ч_{вн.н.t}$– число внедренных новшеств (изобретений, технических решений, идей) за t год; $Ч_{раз.н.t}$– число разработанных новшеств (изобретений,

Наименование показателя	Формула	Условные обозначения
		технических решений, идей) за тот же период времени; Т – число лет анализируемого периода.
Результативность инновационной деятельности	$Р_{ин.д.} = Р_{НИОКР} * Э_{оц} * Р_{ст.вн.}$	$Р_{ниокр.}$– результативность инновационной деятельности на стадии проведения НИОКР; $Э_{оц.}$– точность оценки экономической эффективности инновационных проектов; $Р_{ст.вн.}$– результативность инновационной деятельности на стадии освоения (внедрения) новшеств.
Объем научных разработок, реализованных в производстве	$Q_{НИР} = \sum НИР_i^{реал} * Ц_{НИРi}$	$НИР_i^{реал}$ – объем научных разработок реализованных в производстве, шт. $Ц_{НИР\ i}$ – цена i – НИР, реализованной в производстве, руб. (тыс. руб., млн руб.)
Объемы НИОКР, коммерциализованные в виде инновационной продукции	$Q^к_{НИОКР} = \sum НИОКР_i^к * Ц_{НИОКРi}$	$НИОКР_i^к$ – коммерциализованные НИОКР, шт. $Ц_{НИОКР\ i}$ – цена i - коммерциализованного НИОКР, руб.

Предлагаемая система показателей позволит охарактеризовать многоаспектность инновационной деятельности субъекта, оценить финансово-экономические возможности и количество дополнительных ресурсов на разных стадиях инновационного процесса. Взаимосвязь предлагаемых показателей со стадиями инновационного процесса отражена в табл. 3.

Таблица 3. Взаимосвязь предлагаемых авторами показателей со стадиями инновационного процесса

Стадия инновационного процесса / Группа показателей	Фундаментальные исследования	Прикладные исследования	Опытно-конструкторские разработки	Освоение инновационной продукции	Промышленное производство и реализация инновационной продукции
Оценка эффективности текущей деятельности	+	+	+	+	+
Оценка эффективности инвестиций					+
Оценка результативности деятельности	+	+	+	+	+

Основная задача оценки эффективности инновационной деятельности – расчет критерия оценки нововведений, то есть группы показателей, значения которых позволят принимать решение о привлекательности данного новшества для субъекта

инновационной инфраструктуры и, при необходимости, сравнивать между собой альтернативные варианты инноваций.

Заключение

Предложенная концепция системного подхода к оценке результатов внедрения инноваций субъекта инновационной инфраструктуры заключается в разработке показателей, учитывающих не только внешние, коммерческие критерии эффективности инвестиций в инновации, но и внутренние, экономические возможности развития субъекта инновационной деятельности. Анализ деятельности субъекта по предложенным показателям позволит создать возможность для преодоления неопределенности, возникающей на пути коммерциализации инноваций.

Список литературы

1. Кононов В.М. Инновационная политика России в условиях новых вызовов глобального развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.7. Филос. 2015 № 1 (27).
2. Козин Э.Ф. Развитие методических подходов к оценке эффективности инновационной деятельности предприятия: автореф. дисс. … канд. экон. наук. Нижний Новгород: 2012.
3. Гольдштейн Г.Я. Стратегические аспекты управления НИОКР: монография. Таганрог: ТРТУ, 2000.
4. Гонин В.Н., Кашурников А.Н.. Ханчук Н.Н. Методические подходы оценки эффективности инновационной деятельности в экономических системах // Вестник Бурятского государственного университета № 2/2014.
5. Мацкевич В.Ч. Оценка эффективности инфрастуктурного обеспечения предпринимательской деятельности на основе технопаркового развития: автореф. дисс. канд.экон. наук. Санкт-Петербург, 2013.
6. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В. Методика многокритериальной и многофакторной оценки эффективности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013 № 22 (165) Выпуск 28/1. http://dspace.bsu.edu.ru/ bitstream/ 123456789/13861/1/Sibirskaya_Metodika.pdf.
7. Баранов И.Н. Оценка деятельности организации: подход Р.Каплана и Д.Нортона: хрестоматия. Сбалансированная система показателей // Российский журнал менеджмента № 3, 2004.
8. Платонов В.В., Овсянко К.А., АйрапетоваА.Г., Дюков И.И. Стратегическая оценка деятельности инновационно-активных предприятий. Монография / Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2012.
9. Герасимов А.Е. Проблемы повышения эффективности инновационной деятельности. [Электронный ресурс] URL: http://transfer.eltech.ru/innov/archive.nsf/ (дата обращения 25.04.2017 г.).
10. РумянцеваА.В., Егорова И.С. Инновационный менеджмент [Текст]: учебное пособие / А.В. Румянцева, И.С. Егорова. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010.

Слива-Щерба Юлия Валерьевна,
аспирантка кафедры экономики предприятия и страхования
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
Россия, г.Симферополь
e-mail: kucherenko.irishka@list.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ ДОХОДНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ЧАЙКА»

В статье рассматривается методический инструментарий определения и оценки эффективности инновационного проекта применительно к деятельности туристико-оздоровительной организации.

Ключевые слова: инновационный проект, инновации, инвестиции, конкурентоспособность, доходность, рентабельность.

Введение

Эффективность инновационного проекта определяет система показателей, включающая внутреннюю норму рентабельности, срок окупаемости, индекс рентабельности инвестиций. Каждый из представленных показателей имеет свою специфику расчета, а каждый метод расчета данных показателей имеет определенные достоинства и недостатки. Использование метода укрупненного обоснования доходности позволяет объединить ряд показателей и оценить инновационный проект в комплексе. Результатом оценки является чистый текущий эффект от внедрения инновационного проекта.

Методика определения доходности инновационного проекта.

Внутренняя норма рентабельности инвестиций в инновационный проект представляет собой расчетную процентную ставку, по которой полученные чистые денежные потоки от инновационного проекта начинают равняться инвестициям на его осуществление:

$$\mathrm{NVP} = \sum_{t} \frac{\mathrm{CFt}}{(1+\mathrm{IRR})\mathrm{t}} - 1 = 0 \qquad (1)$$

Чем больше величина IRR, тем выше становится эффективность инновационного проекта. Экономическая сущность показателя IRR заключается в том, что фирма может осуществлять проекты, уровень рентабельности которых не ниже стоимости капитала (Cost of capital). Это может быть стоимость целевого источника или средневзвешенная стоимость капитала (WACC) [3].

если:

– IRR> CC - инновационный проект принимают;
– IRR <CC - отклоняют;
– IRR = CC проект не прибыльный и не убыточный.

Величина IRR может быть определена различными способами, в том числе итеративным методом. Для этого выбирают два значения ставки дисконта (r1 <r2) таким образом, чтобы в интервалах r2 показатель NPV менял свое значение с «+» на «-», или «-» на «+». Приближенную величину IRR вычисляют по формуле:

$$\mathrm{IRR} = \mathrm{r1} + (\mathrm{r2} - \mathrm{r1})\frac{\mathrm{NPV1}}{\mathrm{NPV1} - \mathrm{NPV2}} \qquad (2)$$

где:

r1 - ставка дисконта, по которому NPV> 0 (NPV <0);

r2 - ставка дисконта, по которому NPV <0 (NPV> 0);

NPV1, NPV2 - чистый текущий (экономический) эффект. Соответственно, при использовании r1 и r2

Получение более точного значения IRR (рис. 1.) достигается повторением расчетов несколько раз, при этом интервал между r1 и r2 уменьшается [5].

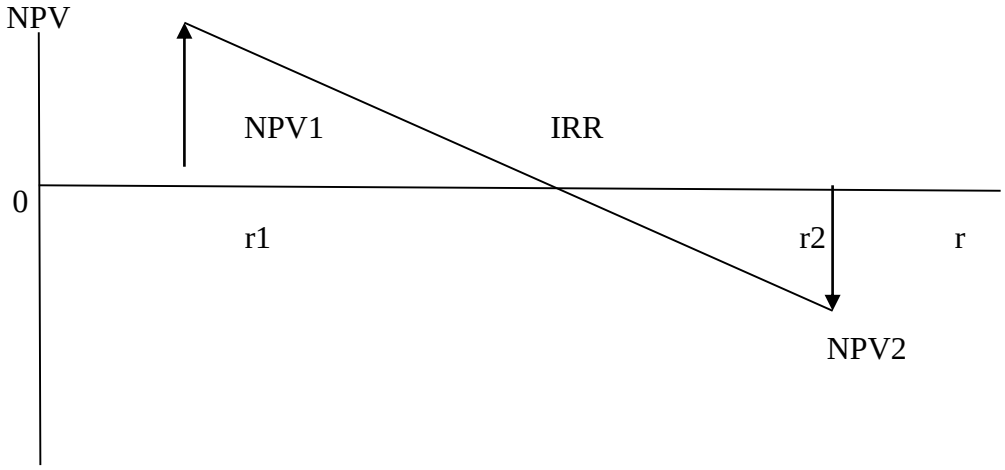


Рисунок 1. График обозначения величины внутренней нормы рентабельности инвестиций в инновационном проекте

Если и IRR <r, то есть доходность инновационного проекта меньше ожидаемой инвесторами ставку дохода на вложенный капитал, инновационный проект отвергают.

Преимущества показателя IRR: он не зависит от абсолютного размера инвестиций в инновационный проект; может быть использован для оценки степени устойчивости проекта; учитывающий изменение стоимости денежного потока за определенный период времени; не требует предварительного установления ставки дисконта.

Основные недостатки IRR: может иметь несколько значений, если знак денежного потока меняется более одного раза; не имеет свойства аддитивности (то есть не состоит из нескольких частей); может привести к неверному решение о взаимоисключающих инновационных проектов [4].

Период окупаемости может определяться по двум вариантам:

- на основе дисконтированных денежных потоков - дисконтированный период окупаемости (Discounted Playback Period, PDD);
- без дисконтирования денежных потоков - период окупаемости (Playback Period, PP).

При относительно одинаковых ежегодных денежных потоках период окупаемости определяется отношением величины инвестиций / до средней ожидаемой величины денежного потока.

$$PP = \frac{I}{CFt} \quad (3)$$

Широкое применение показателя PP обусловлено такими его преимуществами: простотой расчетов; использованием потоков реальных средств, а не бухгалтерского дохода; характеризуется степенью риска инновационного проекта (чем больше величина PP, тем больше неопределенность экономических результатов). К недостаткам показателя PP можно отнести: не учитывает стоимость денег в определенном периоде времени; не имеет аддитивности; игнорирует денежные потоки по достижении периода окупаемости, что может привести к ошибочным решениям.

В данном случае рентабельность инвестиций может определиться двумя показателями: индексом рентабельности инвестиций (с дисконтированием денежных потоков) и экономической (учетной) нормой рентабельности. В обоих случаях результаты инновационного проекта соотносятся с величиной инвестиций [1].

Индекс рентабельности инновационного проекта (Profitability Index, PI) характеризует уровень денежного потока на единицу инновационных затрат и исчисляется по формуле:

по одноразовой инвестиции (формула 4); по осуществлению инвестиций в течение нескольких лет (формула 5).

$$PI = \sum_{t} \frac{CFt}{(1+r)t} I \quad (4)$$

$$PI = \sum_t \frac{\mathrm{CFt}}{(1+\mathrm{r})\mathrm{t}} : \sum_t \frac{\mathrm{It}}{(1+\mathrm{i})\mathrm{t}} \quad (5)$$

если:

PI> 1 - инновационный проект целесообразно принять;

PI <1 - отклонить;

PI = 1 - проект не прибыльный и не убыточный, при этом ИРУ—0. Чем больше значение этого показателя, тем выше отдача каждой денежной единицы, инвестированной в инновационный проект. Критерий РИ используют при выборе определенного проекта по нескольким альтернативных, в которых значение МРУ примерно одинаковы. Так, например, если два проекта имеют одинаковые значения, но разные объемы инвестиций, выгоднее тот из них, который обеспечивает большую эффективность вложений [2].

Положительными чертами РИ является то, что он: характеризует относительную меру роста ценности фирмы; служит инструментом ранжирования инвестиций по степени выгодности; может использоваться при формировании инновационного портфеля фирмы.

Негативным моментом РИ можно считать невозможность использования индекса рентабельности в анализе проектов с различными жизненными циклами.

Учетная норма рентабельности (Accounting Rate of Return, ARR) характеризует отношение средней величины чистой прибыли к средней величине инвестиций. Существуют различные алгоритмы определения средней величины инвестиций: с учетом или без него ликвидационной стоимости основных средств, а также величины амортизационных отчислений [1].

Рассмотрим пример укрупненного обоснования доходности инновационного проекта по применению нового оборудования в технологии изготовления изделия. Предложение нового производственного и внедрение туристского оборудования осуществляется в 2015-2016 гг. Изготовление готовой продукции по новой технологии начнется в 2017 г. Эффективность инновационного проекта определяется за пять лет. Основные экономические показатели получены в результате разработки бизнес-плана инновационного проекта (таблица 1).

Таблица 1. Исходные данные для расчета эффективности инновационного проекта

Показатели	Величина по годам		
	2015	2016	2017-2021
Прогнозируемая чистая выручка от реализации туристской продукции	-	-	6,56
Изменение затрат на изготовление продукции	-	-	3,98
Постоянные затраты:	-	-	1,21
• Амортизационные отчисления	-	-	0,49
• Прибыль от реализации туристских услуг	-	-	1,37
• Налог на прибыль	-	-	0,34
Чистая прибыль	-	-	1,03
Денежный поток от операционной деятельности	-	-	1,52
Стоимость нового оборудования (капитальные инвестиции)	2,26	0,33	-

Движение денежных средств по видам деятельности от осуществления инновационного проекта приведено в табл. 3.12.

Чистый текущий эффект (Net Present Value, NPV) от внедрения инновационного проекта рассчитывается по формуле 14, так как инновационный проект предусматривает капитальные вложения в 2015-2016 гг.

$$\mathrm{NPV} = \sum_t \frac{\mathrm{NFt}}{(1+\mathrm{r})\mathrm{t}} - \sum_t \frac{\mathrm{It}}{(1+3)\mathrm{t}} \quad (6)$$

Применим одинаковую ставку дисконта на уровне 21% для определения дисконтированных денежных потоков за период 2017-2021 г. и капитальных вложений за период 2015-2016 гг. Расчеты представлены в таблице 2.

Таким образом, чистый текущий эффект от осуществления инновационного проекта является положительным и составляет 1144500 руб.

Таблица 2. Денежные потоки от осуществления инновационного проекта

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Расход денежных средств от инвестиционной деятельности, млн руб.	2,26	0,33	-	-	-	-	-
Поступление денежных средств от операционной деятельности, млн руб.	_	-	1,52	1,52	1,52	1,52	1,52

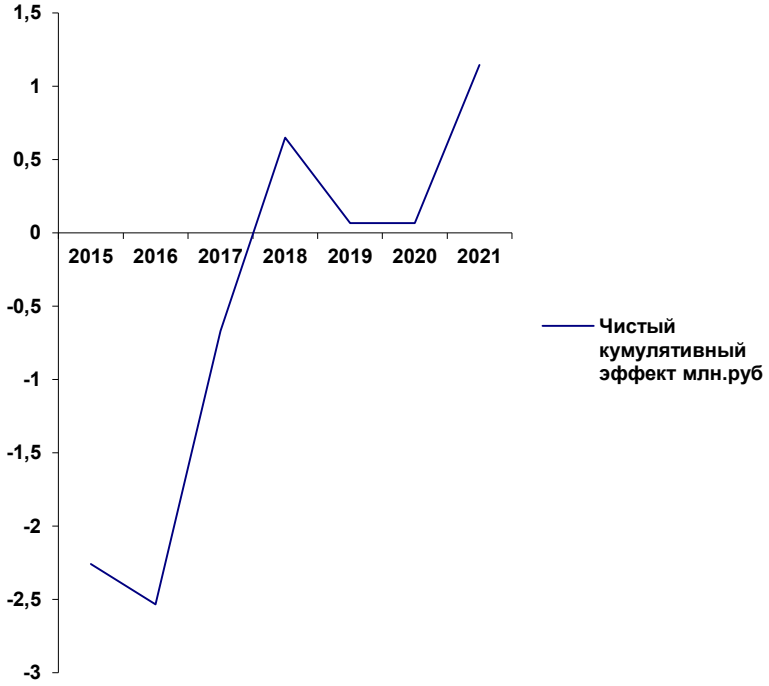


Рисунок 2. Текущий эффект от осуществления инновационного проект

Таблица 3. Расчет чистого поступающего эффекта по инновационному проекту

Года	Денежные поступления млн руб.	Капитальные вложения, млн руб.	Коэффициент дисконтирования	Дисконтированные денежные поступления, млн руб.	Дисконтированные капитальные вложения, млн руб.	Чистый поступающий эффект, млн руб.	Чистый кумулятивный эффект, млн руб.
2015	0	-2,26	1	0	-2,26	2,26	-2,26
2016	0	0,33	0,83	0	0,2739	-0,2739	-2,5339
2017	1,52	0	0,68	1,0336	0	1,0336	-1,5003
2018	1,52	0	0,56	0,8512	0	0,8512	0,6491
2019	1,52	0	0,47	0,7144	0	0,7144	0,0653
2020	1,52	0	0,39	0,5928	0	0,5928	0,06581
2021	1,52	0	0,32	0,4864	0	0,4864	1,1445
Всего	7,6	-2,59		3,6784	1,1445	1,1445	

Таким образом, доходность инновационного проекта по применению нового оборудования является реальной, вследствие чего можно сделать вывод, что инновационный проект по применению нового оборудования целесообразно

применять на данном туристско-оздоровительном комплексе «Чайка» с целью сохранения конкурентоспособности оборудования.

Заключение

Использование укрупненного метода обоснования инновационного проекта позволяет более точно оценить его рискованность и конкурентоспособность. Основой данного метода является сравнение результатов инновационного проекта и величины инвестиций. Расчет эффективности инновационного проекта на основе приведенного примера проводится по чистому текущему эффекту за пятилетний период времени. Чистый аккумулятивный эффект становится положительным, начиная с 4 года реализации проекта, и в 2021 году составят более 1,14 млн руб. Таким образом, применение приведенного метода обоснования позволяет достаточно точно определить экономическую и инновационную целесообразность его внедрения.

Список литературы

1. Быкова Н. Н. Понятие рентабельности предприятия / Н. Н. Быкова // Молодой ученый. — 2016. — №29. — С. 372-374.
2. Винокурова Я. А. Способы повышения прибыли фирмы / Я. А. Винокурова, М. С. Агафонова // Журнал Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 1. – С. – 78-85.
3. Казанцева А. А. Специфика реализации инновационного проекта / А. А. Казанцева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2012. — № 5 (2) Часть 1. – С. 40-41.
4. Матвеева А. А. Конкурентоспособность предприятия: методы оценки и некоторые пути ее повышения / А. А. Матвеева // SCI-ARTICLE. – 2015. - №25. – С. 46-50.
5. Мирсияпова А. Р. Основные понятия и определения инноваций и инновационных процессов на региональном уровне / А. Р. Мирсияпова // Молодой ученый. — 2017. — №6. — С. 271-275.

Хисамутдинова Елена Владимировна,
соискатель кафедры бухгалтерского учета
и анализа хозяйственной деятельности,
ведущий экономист управления экономики
Ижевского государственного технического университета
имени М.Т. Калашникова
Российская Федерация, г. Ижевск
E-mail: Elena.khisamutdinova@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА РЕАЛЬНЫХ ОПЦИОНОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье представлена методика расчета эффективности инвестиционного проекта по созданию совокупного инновационного продукта, обоснована возможность применения метода реальных опционов для оценки инновационных инвестиционных проектов. Для нейтрализации рисков инновационный проект рассматривается как последовательность стадий с выявлением на каждой стадии возможных реальных опционов. Стоимость реальных опционов оценивается с помощью биномиального метода.

Ключевые слова: интеграционное взаимодействие, метод реальных опционов, совокупный инновационный продукт, оценка эффективности инвестиционного инновационного проекта.

Введение

Интеграционные процессы в отрасли машиностроения представляют собой связи, возникающие непосредственно между образовательными учреждениями, малыми инновационными предприятиями и промышленными структурами в рамках этапов создания совокупного инновационного продукта. В данном случае совокупный инновационный продукт создается в условиях постоянного взаимодействия всех участников. В целом картину интеграционного взаимодействия можно представить на рисунке 1 следующим образом.

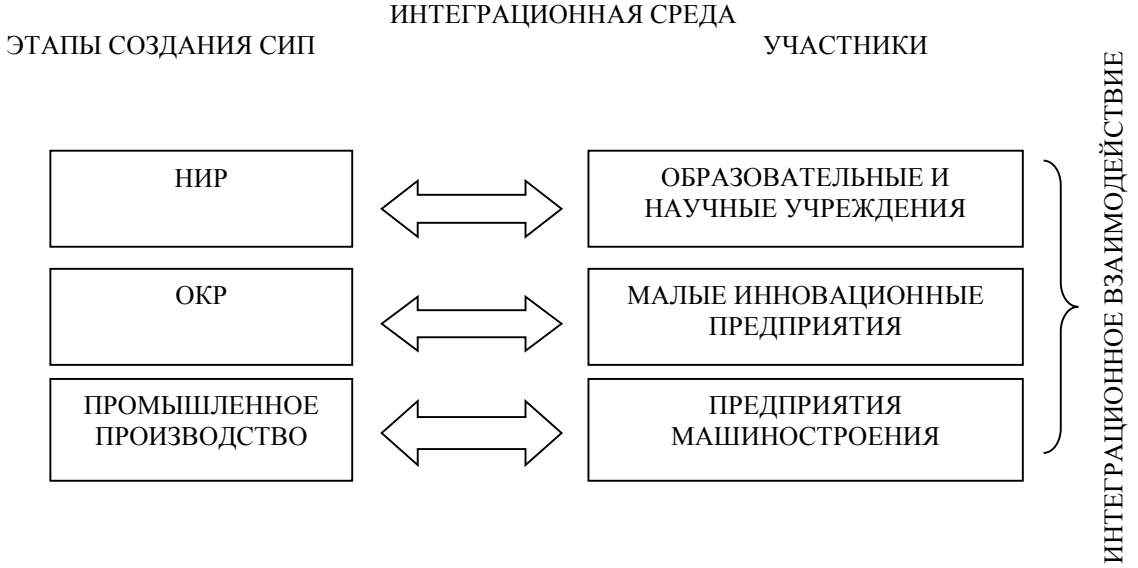


Рисунок 1. Схема интеграционного взаимодействия

Сфере инновационных инвестиционных проектов присуща высокая степень риска. Помимо стандартных рисков, характерных для инвестиционных проектов, среди которых есть внешние (политические, социальные, рыночные, законодательные и др.) и внутренние (проектные, финансовые, нематериальные и др.) риски, особое внимание стоит уделить инновационным рискам. Так, к факторам инновационного риска Л.К. Шамина [6] относит:

- недостаточно выявленные свойства инновационного продукта, для чего требуется продолжение НИОКР с соответствующими затратами;
- неопределенность, связанная с областью применения и потенциальным спросом на результаты инновационной деятельности;
- неясные будущие затраты на производство или использование, если инновация - фактор производства;
- возможные проблемы с защитой исключительных прав и сертификация производства.

Обоснование возможности и способа применения метода реальных опционов для оценки инновационных инвестиционных проектов

В процессе оценки инвестиционных проектов методом дисконтированного денежного потока для управления рисками используется ставка дисконтирования. Различные методы определения ставки дисконтирования позволяют учесть разные риски и тем самым управлять конечными величинами, такими как чистый приведенный доход (NPV), индекс прибыльности (PI) и др. Но, при оценке инновационных инвестиционных проектов методом дисконтированного денежного потока, довольно часто результаты оказываются отрицательными (NPV<0), следовательно, согласно методике оценки, проект необходимо свернуть и не дать ему дальнейшего развития. Но в некоторых ситуациях свертывание инновационных инвестиционных проектов оказывается неверным управленческим решением менеджмента компании и приводит к потере конкурентных преимуществ. Вариантом решения задачи корректной оценки проектов с высокой долей инновационного риска является применение метода реальных опционов. Метод реальных опционов меняет взгляд на традиционную концепцию принятия управленческих решений, позволяет принимать гибкие решения в постоянно изменяющейся среде.

Важно понимать то, что метод реальных опционов не является альтернативным методу дисконтированных денежных потоков, а его логическим продолжением. Поэтому, показатель чистой текущей стоимости инвестиционного проекта (APV) можно представить, как сумму показателей чистого приведенного дохода (NPV), рассчитанный методом дисконтированного денежного потока (DCF), и ценности заключенных в проекте реальных опционов ROV:

$$\mathrm{APV} = \mathrm{NPV} + \mathrm{C} \qquad (1)$$

Применение метода реальных опционов в оценке инновационных проектов может быть обосновано тем, что:

- прогноз денежных потоков и такие стандартные показатели эффективности как NPV, PI, IRR могут быть низкими, что дает основание отклонить проект;
- сложно дать прогноз развития проекта, при этом приняв решение отклонить проект, в дальнейшем возможно упустив получение прорывной технологии и сверхприбыли.

Для применения метода реальных опционов в оценке инновационных проектов необходимо соблюдение следующих условий (составлено по Ману [4]):

- наличие финансовой модели проекта. Метод реальных опционов требует использования в анализе метода дисконтированных денежных потоков. В случае отсутствия финансовой модели предполагается, что стратегическое решение уже принято и никакого финансового анализа уже не требуется.
- наличие неопределенности в проекте. Если волатильность проекта (то есть степень риска) равна нулю, соответственно ценность реальных опционов также равна нулю, а общая стратегическая стоимость проекта или актива возвращается к чистой приведенной стоимости в модели дисконтированных денежных потоков.
- неопределенности должны оказывать влияние на принятие управленческих решений. Эти неопределенности затем превращаются в риски, а метод реальных опционов позволяет хеджировать эти риски и воспользоваться преимуществом неопределенности.
- менеджмент должен обладать стратегической гибкостью или возможностями вносить промежуточные корректировки в процессе развития проекта.

Актуальной задачей исследования является поиск методического подхода к оценке экономической эффективности инновационных инвестиций в рамках интеграционного взаимодействия. Задача предприятия: найти возможность

нейтрализовать риск инвестирования в инновационную деятельность, израсходовав адекватную сумму.

Для решения задачи нейтрализации риска необходимо рассмотреть инновационный проект как последовательность стадий с выявлением на каждой стадии возможных реальных опционов. Но прежде всего, необходимо построить финансовую модель проекта, как об этом было сказано выше. Финансовая модель проекта, которая строится для применения метода дисконтированных денежных потоков в оценке эффективности инвестиционного проекта, в обобщенном виде выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. Финансовая модель инвестиционного проекта

Показатель	Величина денежных потоков по годам, руб.					
	0-й период	**1-й**	**2-й**	**3-й**	**…**	**n-й**
Инвестиции нулевого периода (Inv)	Inv_0	0	0	0	0	0
Ежегодная выручка от реализации (S)	0	S_1	S_2	S_3	S	S_n
Ежегодные затраты (без амортизации) (C)	0	C_1	C_2	C_3	C	C_n
Ежегодная амортизация (DP)	0	DP_1	DP_2	DP_3	DP	DP_n
Ежегодная прибыль (Pr)	0	Pr_1	Pr_2	Pr_3	Pr	Pr_n
Ежегодные выплаты налогов по ставке 35% (T)	0	T_1	T_2	T_3	T	T_n
Остаточная стоимость на n-ый год осуществления проекта	0	0	0	0	0	SV_n
Денежный поток проекта (CF)	$-Inv_0$	$CF_1 = S_1 - C_1 - DP_1 - Pr_1 - T_1$	$CF_2 = S_2 - C_2 - DP_2 - Pr_2 - T_2$	$CF_3 = S_3 - C_3 - DP_3 - Pr_3 - T_3$	$CF = S - C - DP - Pr - T$	$CF_n = S_n - C_n - DP_n - Pr_n - T_n + SV_n$

Далее, на основании данных таблицы и обоснования величины ставки дисконтирования, рассчитываются такие показатели эффективности инновационных проектов как NPV, PI, IRR и др.

Создание совокупного инновационного продукта предлагаем рассматривать как последовательность опционов, когда к моменту исполнения опциона №1 выпускается опцион №2, к моменту исполнения опциона №2 – опцион №3 и т.д. При этом, как отмечено у Лимитовского М.А. [3, стр. 340], «каждый последующий опцион является базисным активом по отношению к предыдущему опциону, т.е. каждый предшествующий опцион дает право на покупку следующего». Возникает последовательный опцион на опцион.

Для того чтобы инновационный продукт был передан в массовое промышленное производство, все стадии его создания должны быть тщательно проанализированы. Результатом каждой стадии может быть вывод о том, что:

– результаты стадий НИР и/или ОКР не соответствуют техническому заданию, в данном случае работы прекращаются (отрицательный результат);
– полученный в ходе стадий НИОКР инновационный продукт не соответствует требуемым характеристикам, необходимы дополнительные исследования, доработка продукта. Работы временно прекращаются на неопределенный срок (отрицательный результат).
– инновационный продукт готов к массовому производству (положительный результат).

Таким образом, первоначальные инвестиции в создание совокупного инновационного продукта Inv0 могут быть распределены между каждой стадией и, в случае наличия нескольких ис-

полнителей в рамках интеграционного взаимодействия, между конкретными получателями средств. Для этого первоначальные инвестиции представим в виде суммы слагаемых:

$$\mathrm{Inv}_0 = \mathrm{CF}_0 = \mathrm{Inv}_{01} + \mathrm{Inv}_{02} + \mathrm{Inv}_{03} + \mathrm{Inv}_{04}, \quad (2)$$

где Inv_{01}- инвестиции на стадии НИР, возможный исполнитель – образовательное (научное) учреждение);

Inv_{02} - инвестиции на стадии ОКР, возможный исполнитель – малое инновационное предприяие;

Inv_{03}- инвестиции в организацию пробного производства, возможный исполнитель – собственное подразделение предприятия;

Inv_{04} – инвестиции в организацию массового производства, исполнитель – собственное подразделение предприятия.

Как было сказано выше, в процессе создания совокупного инновационного продукта можно рассмотреть последовательность возникающих реальных опционов. Так, считаем, что можно определить следующие реальные опционы:

- реальный опцион на проведение ОКР (возникает на стадии проведения НИР в виде права вложить денежные средства в размере Inv_{02} в ОКР);
- реальный опцион на организацию пробного производства (возникает на стадии проведения ОКР в виде права вложить денежные средства в размере Inv_{03} в пробное производство);
- реальный опцион на организацию массового производства (возникает на стадии организации пробного производства в виде права вложить денежные средства в размере Inv_{04} в массовое производство и получить в обмен на это чистый денежный поток в размере $\sum_{i=1}^{n} \frac{\mathrm{CF_n}}{(1+i)^n}$.

Все вышеперечисленные реальные опционы относятся к опциону роста (Call опцион). Кроме того, на каждом из этапов возможно рассмотрение таких видов реальных опционов Call, как опцион на тиражирование опыта, на переключение и др. Но важно понимать, что включение всех возможных опционов в проект приведет к завышенному значению величины APV и соответственно к слишком большим ожиданиям от реализации проекта.

Возникновение реальных опционов типа Put (опцион на сокращение или отказ от проекта) возможно, но маловероятно. Реальный опцион Put представляет собой право продать базисный актив (проект) по ликвидационной стоимости (цене исполнения) через некоторое время после начала проекта. В силу особенностей стадий НИОКР определение ликвидационной стоимости проекта, либо ценности возможности выхода из проекта не представляется возможным. Как правило, в случае отрицательных результатов на стадиях НИР и ОКР заказчик работ несет убытки в размере стоимости проведенных работ.

Выделяют два основных метода оценки стоимости реальных опционов:

- биномиальная модель;
- модель Блека-Шольца.

Преимущества использования биномиального метода следующие:

- универсальный метод, который дает возможность оценить любой вид опциона при незначительном усложнении математического аппарата, позволяя корректировать параметры оценки стоимости реального опциона в течение всего срока его существования;
- обеспечивает повышенную точность результатов при множественности источников неопределенности или дат принятия решений;
- демонстрирует наглядность процесса получения стоимости опциона на каждую дату принятия решения, отражая логику расчета.

Кроме того, в работе [5] отмечается «биномиальная модель основана на предположении о дискретности времени, что ближе к ситуации в реальном бизнесе. Она позволяет достаточно легко определить входные параметры проекта. Кроме того, она имеет одно важное достоинство: при ее использовании строятся деревья сценариев, характеризующие потенциальные пути развития проекта (соответственно и значения его стоимости), в этих деревьях учитываются риски, а, следовательно, нет необходимости измерять волатильность цены базового актива».

Представим бинарное дерево событий на стадии создания совокупного инновационного продукта на рисунке 2.

Содержание, вероятность успеха каждой стадии, а также параметры опционов Call отразим в таблице. Вероятность успеха каждой стадии может быть определена экспертным путем.

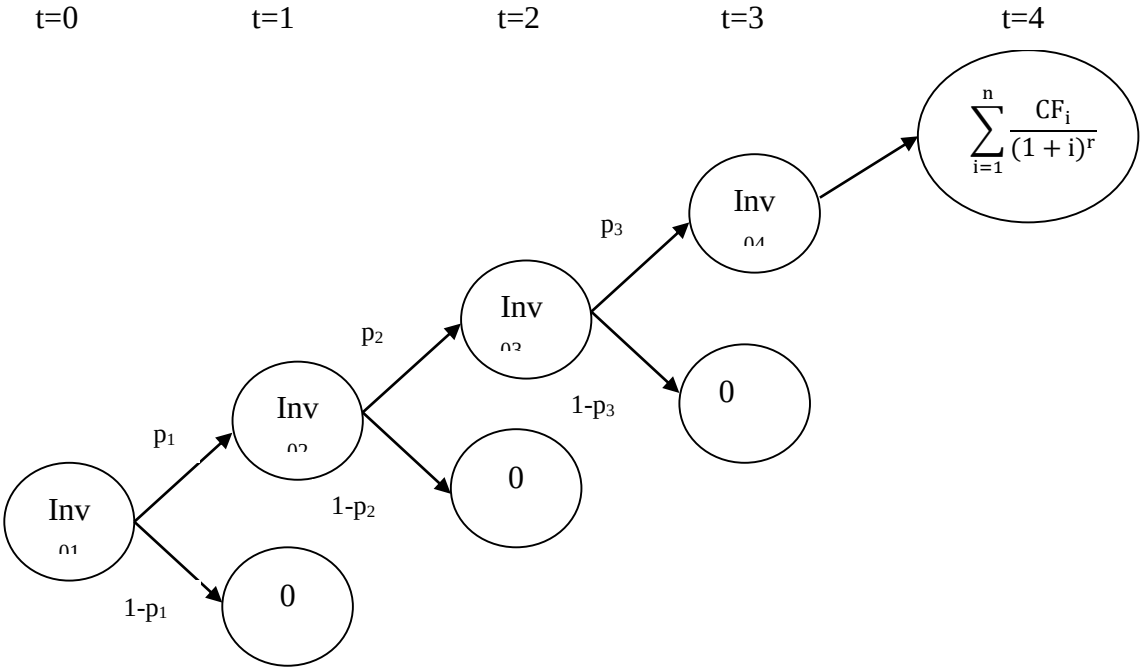


Рисунок 2. Бинарное дерево событий на стадии создания совокупного инновационного продукта

Таблица 2. Стадии создания совокупного инновационного продукта

Стадия создание СИП	Вид опциона Call	Параметры опциона				
		Цена спот (S)	Цена страйк (X)	Срок (продолжительность), годы	Вероятность успеха	Премия за опцион
НИР	Реальный опцион Call на проведение ОКР	$S_1 = Inv_{02}$	$X_1 = Inv_{01}$	t_1	p_1	C_1
ОКР	Реальный опцион Call на организацию пробного производства	$S_2 = Inv_{03}$	$X_2 = Inv_{02}$	t_2	p_2	C_2
Пробное производство	Реальный опцион Call на организацию массового производства	$S_3 = Inv_{04}$	$X_3 = Inv_{03}$	t_3	p_3	C_3

В процессе оценки не стоит забывать о подразделении реальных опционов в зависимости от типа исполнения на американский и европейский опцион. Американский опцион предполагает возможность исполнения в любой момент времени до даты истечения срока, в то время как европейский опцион может быть использован в определенный момент времени, как правило, на дату истечения срока опциона. Лимитовский М.А. отмечает, что в большинстве случае в реальных опционах существует не европейский, а американский опцион. Однако для его анализа требуется большее количество рутинных расчетов, чем для случая с европейским опционом. Поэтому, исходя из того, что американский опцион стоит всегда несколько дороже европейского, некоторые специалисты считают возможным для оценки реальных опционов использовать модель европейского опциона. [3, стр. 358]. Цена опциона (премия) может быть найдена так:

$$C = \frac{pC_p + (1-p)C_{p-1}}{(1+r)^t}, \quad (3)$$

где r – ставка дисконтирования;

t – срок действия опциона.

В качестве ставки дисконтирования может быть использована безрисковая ставка, что позволяет решить проблему вычисления ставки дисконтирования по непубличным компаниям[5].

Для определения ценности опциона на каждом этапе создания совокупного инновационного продукта воспользуемся методом осуществления расчетов «от обратного», то есть в первую очередь оценим стоимость опциона на стадии организации пробного производства, далее перейдем к стадии ОКР и в последнюю очередь оценим стоимость опциона на начальной стадии НИР. Одним из главных условий осуществления успешных расчетов стоимости является наличие данных о прогнозируемой стоимости организации каждой стадии создания совокупного инновационного продукта. То есть подразумевается, что менеджмент компании владеет информацией о том, какую величину денежных средств компания готова вложить в организацию массового и пробного производства (Inv_{04} и Inv_{03} соответственно), на какую сумму планируется заключить контракты на выполнение НИР и ОКР (Inv_{01} и Inv_{02} соответственно).

Пробное производство и реальный опцион Call на организацию массового производства.

Осуществление пробного производства дает право держателю опциона через период времени t3 вложить в организацию массового производства денежные средства в размере Inv04, через период n лет получить приведенную ценность чистых денежных потоков от производства совокупного инновационного продукта в размере $\sum_{i=1}^{n} \frac{CF_n}{(1+r)^n}$ в оптимистическом варианте (с вероятностью p3), или не вкладывать в массовое производство при пессимистическом варианте (с вероятностью $(1-p_3)$).

Представим бинарное дерево этого опциона на рисунке 3.

Премия за этот опцион вычисляется по следующей формуле 4.

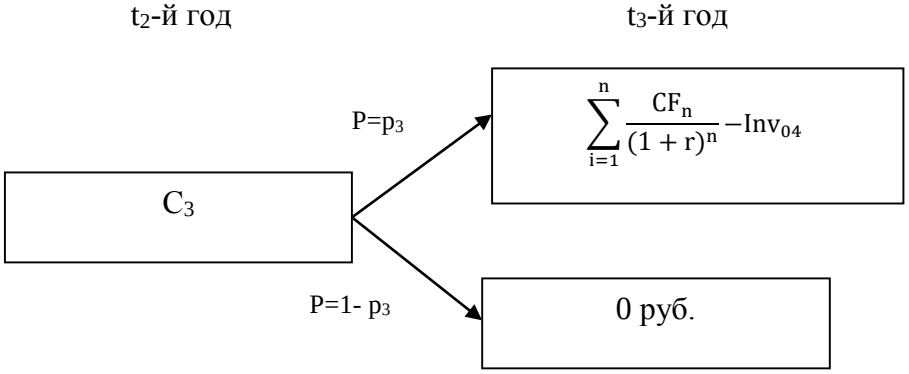


Рисунок 3. Бинарное дерево опциона Call на организацию массового производства

$$C_3 = \frac{p_3 * (Inv_{04} - \sum_{i=1}^{n} \frac{CF_n}{(1+r)^n}) + (1-p_3) * 0}{(1+r)^{t_3}} \quad (4)$$

Если по результатам расчетов окажется, что премия за опцион (С3) больше, чем затраты на его получение (то есть вложения в проведение пробного производства), при условии успешности стадии опытно-конструкторских разработок, вложения в проведение пробного производства являются выгодными.

$C_3 > Inv_{03}$ – управленческое решение об организации массового производства совокупного инновационного продукта является правильным.

Опытно-конструкторские разработки и реальный опцион Call на организацию пробного производства.

Если результаты опытно-конструкторских разработок окажутся удачными (с вероятностью p2), это даст право вложить в пробное производство денежные средства в размере Inv03 через период времени t2. Ценность этого вложения равна премии за опцион Call на организацию массового производства С3, тогда выгода от перехода к пробному производству составит $(C_3 - Inv_{03})$

Представим бинарное дерево этого опциона на рисунке 4. Премия за этот опцион вычисляется по следующей формуле 5.

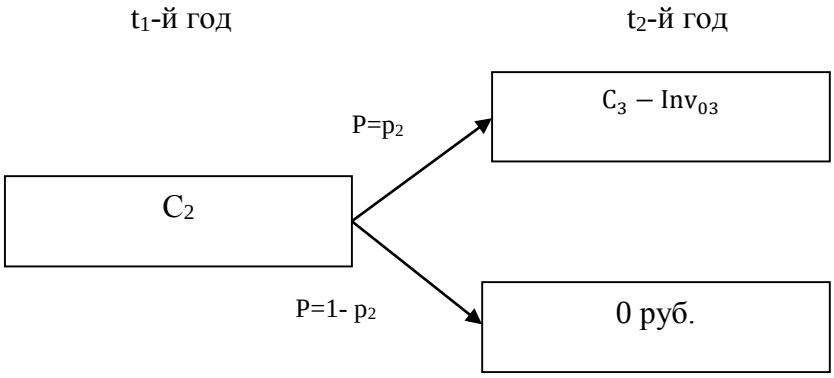


Рисунок 4. Бинарное дерево опциона Call на организацию пробного производства

$$C_2 = \frac{p_2 * (C_3 - Inv_{03}) + (1 - p_2) * 0}{(1 + r)^{t_2}} \quad (5)$$

Если по результатам расчетов окажется, что премия за опцион (C_2) больше, чем затраты на его получение (то есть вложения в проведение ОКР), при условии успешности стадии НИР, вложения в проведение ОКР являются выгодными.

$C_2 > Inv_{02}$ – управленческое решение об организации пробного производства совокупного инновационного продукта является правильным.

3. Научно-исследовательские разработки и реальный опцион Call на проведение ОКР.

Если результаты НИР окажутся удачными (вероятность p1), то это дает право вложить в стадию ОКР денежные средства в размере Inv02 через период времени t1. Ценность этого права равна премии за опцион Call на организацию пробного производства (C2), тогда выгода от перехода к стадии ОКР составит($C_2 - Inv_{02}$)

Представим бинарное дерево этого опциона на рисунке 5.

Премия за этот опцион вычисляется по следующей формуле 6.

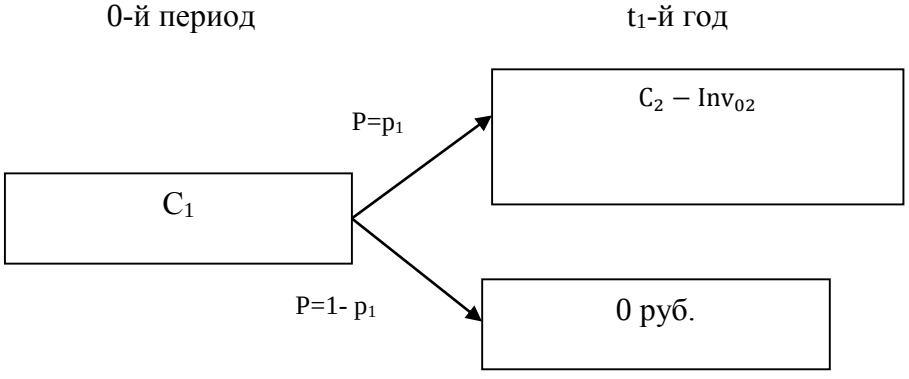


Рисунок 5. Бинарное дерево опциона Call на проведение ОКР

$$C_1 = \frac{p_1 * (C_2 - Inv_{02}) + (1 - p_1) * 0}{(1 + r)^{t_1}} \quad (6)$$

Если по результатам расчетов окажется, что премия за опцион (C1) больше, чем затраты на его получение (то есть вложения в проведение НИР), можно сделать вывод, что проведение стадии НИР экономически обосновано, соответ-

ственно последующие стадии создания совокупного инновационного продукта могут быть осуществлены. Если же по результатам расчетов окажется, что премия за опцион (С1) меньше, чем затраты на его получение (то есть вложения в проведение НИР), необходимо задуматься о сокращении затрат, либо о прерывании проекта.

$C_1 > Inv_{01}$ – управленческое решение об организации пробного производства совокупного инновационного продукта является правильным.

Таким образом, после определения ценности реальных опционов, заложенных в проекте, стоимость инновационного инвестиционного проекта составит величину:

$$NPV_1 = NPV + C_1 + C_2 + C_3 \quad (7)$$

После организации массового производства наступает непосредственный период производства инновационного продукта. В случае положительного завершения предыдущих этапов и соответствующего нивелирования инновационных рисков за счет использования реальных опционов менеджеру проекта предлагается разработать два варианта дальнейшего развития проекта: рассчитать свободные денежные потоки проекта для оптимистического и пессимистического сценария. Результаты прогноза отражаются в таблице (таблица 3). Менеджером также может быть разработано большее количество сценариев (например, оптимистический, умеренно-оптимистический, наиболее вероятный, умеренно-пессимистический, пессимистический). Но, в работе [Лимитовский стр. 349] справедливо замечено, что «зачастую два удачно подготовленных сценария, выполненных в контексте принимаемого решения, могут заменить собой большое количество мало отличающихся друг от друга вариантов развития событий».

Отдельного внимания заслуживает вопрос оценки срока действия реального опциона (t). Как правило, это срок, в течение которого целесообразно поднимать вопрос об инвестировании или дивестировании. В работе [3, стр. 369] отмечается, что срок, равный пяти годам является приемлемым, так как «через пять лет бизнес или самоликвидируется, или войдет в фазу относительной стабильности».

Таблица 3. Свободные денежные потоки проекта для оптимистического и пессимистического сценария

Прогноз	Денежные потоки, руб. по годам			
	0-й период	1-й год	2-й год	n лет
Оптимистический				
Пессимистический				

В таблице в нулевом периоде отражаются начальные инвестиции предприятия Inv_0, направленные предприятием на создание инновационного продукта. На стадии прогнозирования сценариев дальнейшего развития проекта менеджер может разработать варианты стратегических решений. В частности, примерами таких стратегических решений могут быть:

- При оптимистическом сценарии развития проекта, высоком спросе на инновационный продукт предприятие может вложить денежные средства в расширение производства и тем самым увеличить денежный поток проекта.
- В случае низкого спроса на инновационный продукт, предприятие может переквалифицировать производственную линию на создание традиционного продукта, тем самым уменьшив денежный поток проекта, а также снизив издержки на рекламу, поиск новых покупателей, техническую поддержку нового товара.
- В случае пессимистического сценария ценность проекта может упасть ниже его ликвидационной стоимости, что соответственно приведет к отказу от реализации проекта.

В зависимости от условий, характеристик проекта, менеджер может разработать и другие варианты стратегических решений. Следующим шагом является, на основании данных решений выделение опционов проекта:

- Опцион Call на развитие (расширение) проекта в случае оптимистического сценария;
- Опцион Put на сокращение проекта в случае умеренно-пессимистического сценария;

– Опцион Put на отказ от проекта в случае пессимистического сценария.

Таким образом, инновационный инвестиционный проект помимо трех ранее рассмотренных опционов Call на стадиях НИР, ОКР и пробного производства, дополняется еще тремя опционами на стадии массового производства. Теперь необходимо оценить эти три опциона и найти общую чистую приведенную стоимость проекта. Для упрощения расчетов, как это было сделано выше, будем считать, что все решения принимаются по окончании каждого года реализации проекта. Идентифицируем проект в терминах реальных опционов:

– S –оценка проекта, аналог цены «спот» базисного актива (это NPV проекта, рассчитанный на стадии построения финансовой модели проекта по формуле $\sum_{i=1}^{n} \frac{CF_n}{(1+r)^n}$;
– Rf – безрисковая ставка;
– T – срок опциона, в течение которого сохраняется возможность применения стратегических решений (возможность исполнения опциона);
– σ – стандартное отклонение.

Далее определим ценность проекта при оптимистическом и пессимистическом сценарии развития по формулам:

$$S_{опт} = NPV_{опт} + Inv_0 \quad (8)$$

$$S_{песс} = NPV_{песс} + Inv_0 \quad (9)$$

Соответственно

$$\sigma = \frac{\ln(\frac{S_{опт}}{S_{песс}})}{4\sqrt{t}} \quad (10)$$

Для построения дерева событий проекта необходимо определить значение множителей u и d, а также риск-нейтральные вероятности p и q. Для этого воспользуемся формулами:

$$u = e^{\sigma} \quad (11)$$

$$d = 1/u \quad (12)$$

$$p = \frac{e^r - d}{u - d} \quad (13)$$

$$q = 1 - p \quad (14)$$

Вероятность движения «вверх» на каждой стадии развития проекта равна p, вероятность движения «вниз» - q.

Далее строим бинарное дерево слева направо, как показано на рисунке. Дерево состоит из пяти звеньев, что соответствует 5 годам существования опциона (рисунок 6).

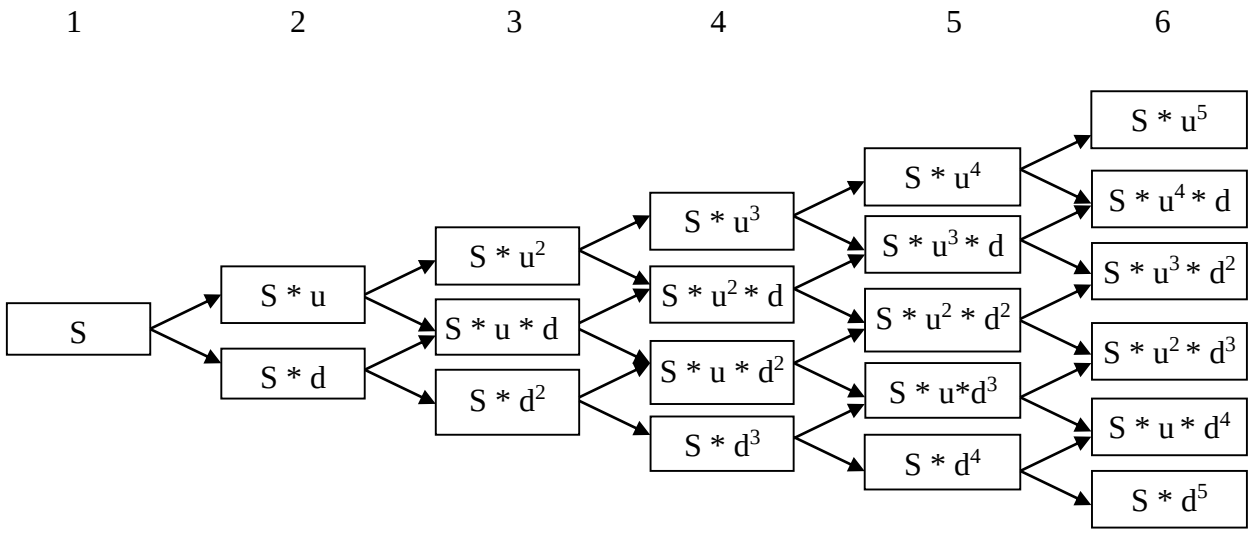


Рисунок 6. Бинарное дерево проекта

Следующим этапом является построение аналогичного дерева ценности опционов. При этом заполнение клеточек дерева происходит не слева направо, а справа налево. В каждой клеточке оценивается стоимость опциона или порт-

феля опционов в соответствующий момент времени. То есть в каждой клетке дерева производится оценка «как следует поступить»:

- оставить все как есть (то есть не принимать ни одно из разработанных стратегических решений);
- исполнить опцион Call на развитие;
- исполнить опцион Put на сокращение проекта;
- исполнить опцион Put на отказ от проекта.

Принимается решение, которое обеспечивает максимальную ценность проекта. Критерий оценки – максимизация ценности от исполнения опциона по сравнению с базовым вариантом – оставить все как есть. Если ни один опцион не дает приращения ценности проекта по сравнению с базовым вариантом, то избирается базовый вариант.

Результатом построения дерева опциона является определение ценности всех опционов с учетом оптимального момента их исполнения.

Заключение

Таким образом, методика обоснования эффективности инвестиционного проекта по созданию совокупного инновационного продукта представляет собой последовательность этапов оценки проекта:

- *Первый этап* «Построение финансовой модели проекта».
- *Второй этап* «Оценка проекта методом дисконтированных денежных потоков».
- *Третий этап* «Деление проекта на стадии НИР, ОКР и пробное производство с выделением на каждой стадии опциона типа Call».
- *Четвертый этап* «Определение стоимости выделенных на стадиях НИР, ОКР и пробное производство реальных опционов типа Call».
- *Пятый этап* «Расчет стоимости инновационного инвестиционного проекта с учетом реальных опционов».
- *Шестой этап* «Прогнозирование двух вариантов развития проекта после завершения стадии организации массового производства».
- *Седьмой этап* «Прогнозирование вариантов стратегических решений».
- *Восьмой этап* «Определение реальных опционов на основании выдвинутых стратегических решений».
- *Девятый этап* «Построение бинарного дерева ценности проекта».
- *Десятый этап* «Построение бинарного дерева ценности реальных опционов проекта».
- *Одиннадцатый этап* «Расчет конечной стоимости инновационного инвестиционного проекта и формулирование вывода о целесообразности осуществления инновационного инвестиционного проекта».

Данные действия позволяют оценить инновационный инвестиционный проект с точки зрения нивелирования рисков и увеличения ценности проекта.

Список литературы

1. Большакова Е.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Оценка экономической эффективности инновационных кластерных проектов на основе опционного подхода».
2. Бухвалов А.В. Реальные опционы в менеджменте: классификация и приложения. Российский журнал менеджмента №2, 2004 с. 27-56.
3. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: учеб.-практич. пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 486с. – Серия: Прогрессивный учебник.
4. Ман Джонатан Стратегическая гибкость инвестиционных решений: анализ реальных опционов / Экономические стратегии. – 2012. - №2. - стр. 62.
5. Рогова Е.М. Оценка стратегических решений менеджмента с использованием реальных опционов управления корпоративными финансами 02 (50) 2012 с. 86-95.
6. Шамина Л.К. Методология и методика управления инновационными процессами на предприятии: монография / Л.К. Шамина. - Спб. – 2011. – 190 с.

Цителадзе Давид Джемалович,
кандидат экономических наук MBA,
старший преподаватель кафедры венчурного менеджмента
научно-исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород
Издатель журнала "The AngelInvestor" www.vcrus.com
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: david.tsiteladze@mail.ru

Гроот Владимир,
аспирант
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, г. Москва
E-mail: v.groot@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ИННОВАЦИОННОГО КОРИДОРА МЕЖДУ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ИННОВАЦИОННЫМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ КЛАСТЕРАМИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В статьее проведен анализ теоретико-методологических основ интернационализации инновационных кластеров. Были исследованы два биотехнологических кластера: российский инновационный территориальный кластер «Пущино» и немецкий биотехнологический кластер «BioRN». В ходе исследования был проведен сравнительный анализ форм и методов взаимодействия субъектов инновационной деятельности внутри кластеров и проведены опросы участников кластеров. Полученные результанты показали реальные возможности и направления для взаимодействия кластеров «Пущино» и «BioRN». Предложена модель управления инновационным коридором, выявлены и детально изложены составляющие ее элементы и их функциональные части. Выявлены факторы развития и положительные экстерналии процесса интернационализации инновационных кластеров.

Ключевые слова: инновационный кластер, венчурный капитал, инновации, стратегия, инновационные системы, региональные инновационные системы.

Введение

Идея построения инновационного коридора между инновационными кластерами напрямую связана с тенденциями развития производительных сил и производственных отношений в мировой и региональных экономиках в настоящее время. Глобализация и одновременно регионализация национальных экономик, т.е. «глокализация экономики» (Р.Робертсон,1992) требуют нестандартных подходов при решении задач, связанных с развитием инновационных процессов, направленных на создание продуктовых, процессных, маркетинговых и организационных инноваций. Иными словами, в условиях «глокализации» мировой экономики нужны соответствующие инструменты реализации инновационного процесса. В условиях структурных изменений в мировой экономике, которые происходят под влиянием развития 5 и 6-го технологических укладов, создание инструментов реализации инновационного процесса, представляющие собой «инновационные коридоры» между различными странами, представляются вполне актуальными (Л.Гуриева, 2004).

Глобальная конкуренция и высокая скорость изменения в технологиях привели к тому, что положение и роль региона в национальной и мировой экономике изменились. Тенденции к регионализации национальной и мировой экономики увеличились (Б.Гринчель, 2012). Сегодня регионы многих стран мира являются активными и самостоятельными участниками экономических процессов, что создает объективную

предпосылку для усиления одновременно международной конкуренции и партнерства. Сценарии регионального развития, основанные на концепции конкурентных преимуществ, в теоретическом и методологическом плане во многом опираются на кластерный подход. Конечно, само по себе наличие кластера не делает регион конкурентоспособным. Одно из решений этой задачи, является активное развитие межрегиональных и внешнеэкономических связей кластеров, то есть построение инновационных коридоров. (Ю.Владимиров, 2012) Это включает в себя поиск инвесторов, поставщиков, новые рынки сбыта, экспертные сообщества. Важно отметить, что главная функция кластеров – в обеспечении подъема региональной и национальной экономик, и их интернационализация не является самоцелью, а одной из форм и инструментов для привлечения недостающих региону ресурсов (М.Горбунова, 2010).

Целью настоящей работы является создание методологии построения международных инновационных коридоров между российскими инновационными территориальными кластерами (ИТК) и их партнерами за рубежом.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- выявление ограниченности инновационной деятельности в рамках одной страны (рынок, НИОКР, господдержка, положительные экстерналии, due diligence);
- описание ожиданий от инновационного коридора и конечной цели построения коридора (анализ структуры и опросы участников ИТК);
- проведение системного анализа ИТК с указанием ключевых подсистем и направлений их взаимодействия;
- предложение метода построения инновационного коридора (анализ совместимости кластеров, инструменты построения коридора, опросы участников кластера, SWOT анализ кластеров, анализ отраслевых особенностей ИТК, стратегия инновационного коридора).

Объектом исследования являются система взаимодействующих кластеров России и Германии.

Предметом исследования являются факторы и модели инновационных процессов, способствующие построению инновационного коридора между биотехнологическими инновационными территориальными кластерами.

Ограниченность инновационной деятельности в рамках одной страны (рынок, НИОКР, господдержка, положительные экстерналии, due diligence)

Ускоренное развитие мировой экономической системы требует инновационного развития национальных экономик и повышения качества товаров и предоставляемых услуг на уровне региональных экономик. Одним из необходимых условий рыночного успеха в условии быстрых внешних изменений является развитие организационных способностей. Это необходимо для создания новых продуктов и снижения издержек. Одной из наиболее подходящих экономических систем, удовлетворяющей данным требованиям, является инновационный территориальный кластер (ИТК). Высокую эффективность и результативность кластерного развития региональных экономик показала реализация кластерной политики на государственном уровне практически во всех технологически ведущих странах мира. Одним из ярких примеров реализации успешной кластерной программы является немецкая программа «BioRegio», которая способствовала четырехкратному увеличению числа биотехнологических компаний в немецких кластерах и созданию более девяти тысяч рабочих мест в секторе биотехнологий. Благодаря созданию подобных программ и их реализации Германия на сегодняшний день выступает в качестве лидера Европы в области биотехнологий, локализуя на своей территории свыше 570 биотехнологических предприятий, чей оборот на 2015 г. превысил 3 млрд евро, а численность занятых в этой сфере экономики составила 16.3 тыс. чел. [Biotechnologie.de, 2016].

Преимущества внутрикластерного взаимодействия

При рассмотрении организационных механизмов внутрикластерной интеграции следует выделить основные факторы, определяющие внутрикластерное взаимодействие фирм:

Во-первых, доступ к специализированным факторам производства и рабочей силе. Кластеры могут обеспечить привилегированный или более подходящий доступ к таким специализированным факторам производства, как компоненты, машинное оборудование, бизнес-услуги, персонал. По сравнению с объединением по вертикали, формальными альянсами с внешними структурами или с «импортом» факторов производства кластерное взаимодействие становится более эффективным.

Во-вторых, доступ к информации. Внутри кластера, в фирмах и местных организациях накапливаются широкие знания по маркетингу,

технологиям, а также другие специализированные виды информации. Территориальная близость и развитие социального капитала обеспечивают доступ к необходимым знаниям и ключевой информации с меньшими затратами, что позволяет кластерным организациям выходить на передовой уровень производительности. (Д.Д. Цителадзе, 2016)

В-третьих, взаимодополняемость. Кластер способствует повышению производительности не только путем приобретения и использования факторов производства, но и тем, что он обеспечивает развитие взаимодополняемости между видами деятельности участников кластера.

В-четвертых, кластерная форма организации региональной экономики обеспечивает доступ к организациям и общественным благам внутри региона кластера.

В-пятых, кластеры позволяют решить или смягчить негативное действие организационных проблем, возникающих в более изолированных географических регионах и в фирмах с большей интеграцией по вертикали.

Таким образом, на основании 5-и выделенных выше преимуществ межфирменного взаимодействия внутри кластера, можно говорить о том, что кластеры позволяют повысить производительность входящих в них фирм и отраслей, увеличить восприимчивость к инновациям и создавать дополнительные условия для стимулирования развития новых бизнесов.

Региональные кластеры и глобализация

В условиях глобализации региональные кластеры занимают активную позицию в международных экономических связях. Многие успешные западные региональные кластеры используют глобальные рынки, чтобы иметь доступ к источникам человеческого капитала, международному капиталу и прочим, ценным и редким ресурсам, включая глобальное видение развития рынков, необходимое для успеха в конкурентной борьбе на глобальных рынках. Таким образом, преимущество интернационализации кластеров достигается за счет облегченного доступа к природным ресурсам, членству в торговых организациях, низким трудовым ресурсам и сокращению транзакционных издержек. Европейскими институтами неоднократно (2007, 2011 гг.) проводились исследования уровня интернационализации кластеров в ЕС (Köcker G.M., 2007, 2010). На данный момент интернационализация кластеров имеет место во многих европейских странах. Ее интенсивность и результативность, а также система управления процессами кластерной интернационализации находятся на разных уровнях.

Таким образом, факторы развития и положительные экстерналии процесса интернационализации инновационных кластеров можно представить следующим образом:

- поддержка интернационализации кластера со стороны государства показывает, что государство поддерживает кластер и тем самым оно сигнализирует потенциальным партнерам зарубежным, что эта инициатива одобряется правительством и является предметом его политики;
- участие зарубежных организаций и физических лиц в работе национального кластера создает атмосферу доверия со стороны других стран к участию в деятельности и развитии национального кластера;
- международная кооперация в области НИОКР показывает, что кластер ведет активную инновационную политику и готов развиваться в международном направлении;
- развитие стратегических альянсов между кластерами и фирмами - участниками кластеров других стран повышает его конкурентоспособность на глобальном уровне;
- интеграция стартапов в международные союзы благодаря стратегии интернационализации кластеров повышает значимость и перспективы отдельных начинающих компаний и в целом значимость кластера;
- подписание договора о сотрудничестве с кластерами других стран открывает доступ к ресурсам других стран и регионов;
- рост объемов производства и экспорта кластера говорит о том, что растет спрос на продукцию участников кластера на международных рынках;
- формирование вокруг своего кластера глобального сообщества и связей придает кластеру международную значимость и тем самым увеличивает инвестиционную привлекательность региона и кластера.

Описание ожиданий от инновационного коридора и конечной цели построения коридора (анализ структуры и опросы участников ИТК)

В настоящей работе под «международным инновационным коридором» понимается стратегия и реализация совместного научно-технического творчества, а также совместного бизнес-партнерства между инновационными территориальными кластерами, принадлежащими разным странам. При этом стратегия построения инновационного коридора может быть реализована путем идентификации, фокусирования, активизации и дополняемости сильных сторон региональных кластеров-партнеров.

На рисунке 1 показана простейшая модель инновационного коридора.

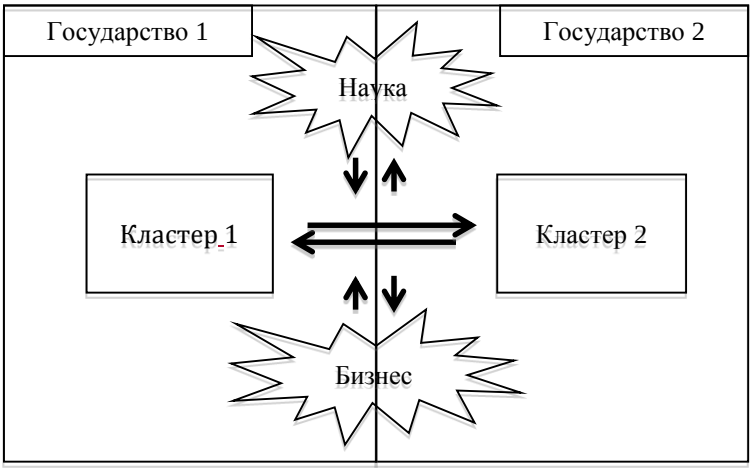


Рисунок 1. Схематичная модель инновационного коридора

Из рисунка 1 видно, в модель инновационного коридора входят следующие подсистемы:

Подсистема «Наука». Это - институты, университеты и другие объекты инновационной инфраструктуры с задачами расширения доступа к новым знаниям, технологиям и научным разработкам партнеров – инновационных кластеров. Результатами научного сотрудничества могут быть совместные исследовательские проекты, обмен научными сотрудниками кластеров, двуязычные образовательные программы, обучающие и научные мероприятия. Также важной задачей этой подсистемы является возможность участия научных сотрудников в проектах, связанных с коммерциализацией технологий.

«Бизнес» подсистема. Участниками этой подсистемы являются производственные и сервисные предприятия на разных уровнях развития и разного масштаба деятельности. Следует отметить, что представители бизнеса ориентированы в первую очередь на экономические выгоды от участия в инновационном коридоре. В их цели входят: упрощение операций по экспорту-импорту, включение компаний в международные цепочки «производитель-покупатель», формирования совместных компаний, открытие своих представительств или филиалов в странах-участниках коридора через реализацию прямых инвестиций, вовлечение в инвестиционные проекты венчурного капитала, приобретение новых рынков сбыта, развитие научно-технической кооперации и т.д.

Подсистема «Государство». Эта подсистема объединяет органы управления и областные учреждения, участвующие в осуществлении кластерной политической деятельности. Главная цель государства состоит в привлечении современного международного опыта и дополнительных ресурсов от партнеров – кластеров для повышения роста национальной экономики (рост экспорта, налоговых отчислений, организация инвестиционных проектов) в регионе, увеличении рабочих мест и повышении качества жизни населения. Помимо этого, рост позитивного образа региона является наградой и политическим дивидендом для руководителей региональных институтов развития.

Отраслевые особенности биотехнологических подсистем

Характер задач регионального инновационного кластера во многом определяет структуру и задачи инновационных подсистем региона. Поэтому подсистему ИТК можно определить, как совокупность взаимодействующих институтов и субъектов региона, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание, воспроизводство, хранение и передачу знаний, профессиональных навыков и технических разработок.

Следует отметить, что биотехнологическая индустрия имеет некоторые особенности, которые отличают ее от других отраслей экономики. Эти особенности отражаются и на структуре инновационных подсистем ИТК. К особенностям биотехнологических проектов можно отнести продолжительность разработки новых продуктов (порой до 15-20 лет) и высокий предпринимательский риск. Особенно ярко эти особенности проявляют себя в фармацевтике («красные» биотехнологии). Кроме того, в области биотехнологий требуются большие капиталовложения для оснащения научно-исследовательских центров необходимой инфраструктурой (Giovanni

Lagioia, 2009). При этом биотехнологическая отрасль испытывает большую потребность в высокоспециализированных кадрах и для нее характерны высокие требования к качеству производства и строгие нормы на законодательном уровне.

Примером взаимной связи особенностей ведения бизнеса в биотехнологической индустрии и структурой подсистем в ИТК может послужить специфика этапов разработки новых препаратов. В фармацевтике характерны подсистемы инновационной системы, отражающие технологическую цепочку создания новых препаратов - это подсистемы доклинических и клинических исследований, а также сертифицированного производственного комплекса. Помимо указанных подсистем, следует отдельно отметить две ключевые подсистемы, влияющие напрямую на динамику развития новых коммерческих продуктов в сфере биотехнологий. Это подсистема имеющая отношение к оценке новых биотехнологических разработок с точки зрения технологий двойного назначения, и подсистема экспортных и импортных операций. Расширенный перечень подсистем, отражающий специфику развития биотехнологий, приведен на рисунке 2.

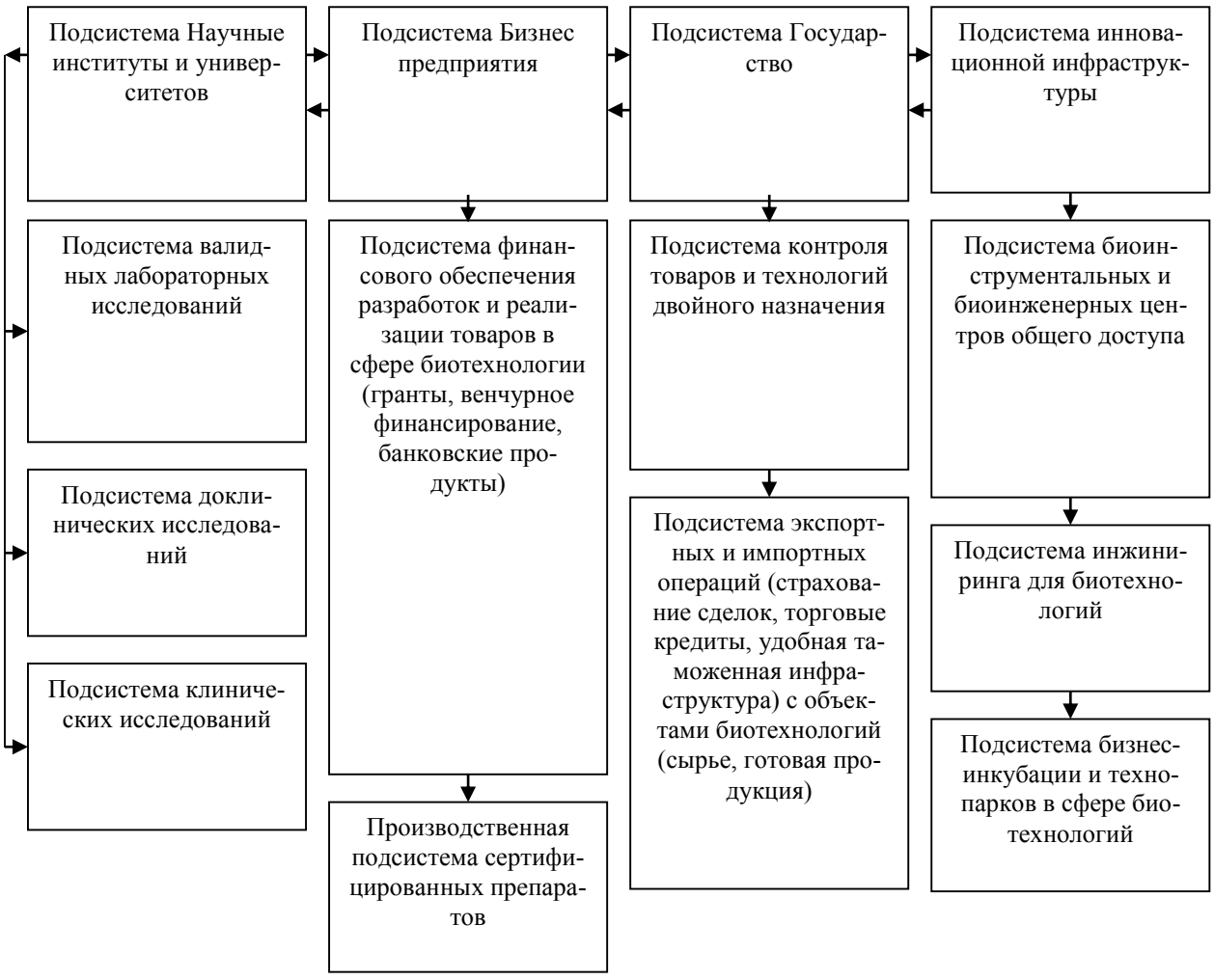


Рисунок 2. Подсистемы биотехнологической региональной инновационной системы

Методология построения инновационного коридора между биотехнологическими ИТК «Пущино», Россия и «BioRN», Германия

Выбор двух биотехнологических кластеров России и Германии для проведения исследований базируется на том, что исторически инновационное развитие России и Германии имеет много схожих черт. Россия и Германия свои инновационные потенциалы развивали в большей мере в сфере промышленного производства, т.е. инновационная экосистема этих стран базируется на НИОКР, которые проводились и проводятся большими промышленными предприятиями. Для сравнения: в Америке и Великобритании большинство инноваций создаются в инновационных экосистемах, в центре которых находятся ведущие университеты этих стран.[13] По-

этому в исследовании предполагается, что построение инновационного коридора между странами с одной моделью инновационной системы должно быть более эффективно, чем между странами, имеющими отличные инновационные модели.

Поскольку в работе исследуются взаимодействия между развивающейся экономикой России и развитой экономикой Германии, то результаты, полученные в ходе исследования, могли бы быть интересны исследователям инновационных коридоров таких стран как Индия, Бразилия, Китай, а также Италии и Франции.

Отдельно хотелось бы отметить, что построение международного инновационного коридора это не то же самое, что заключение соглашения о сотрудничестве между двумя международными инновационными кластерами.

Анализ совместимости кластеров для сотрудничества в рамках инновационного коридора

Анализ совместимости кластеров на возможность сотрудничества в рамка инновационного коридора можно провести несколькими методами. К наиболее известным методам оценки стратегической близости потенциальных участников альянсов можно отнести модель Бошма, которая может быть использована и для оценки стратегической близости двух кластеров, участвующих в «инновационном коридоре». (Boschma, R. A. 2005).

В модели Бошма используются следующие сравнительные уровни стратегической близости:

- Когнитивный, который показывает дистанцию в компетенциях партнеров, т.е. когда работа потенциальных партнеров находится в одном технологическом поле.
- Организационный, показывающий близость орг. структур партнеров для преодоления неопределенностей и оппортунизма.
- Социальный, отражающий доверительные отношения партнеров на основе дружбы, профессионального родства и их опыта.
- Институциональный, способствующий снижению транзакционных издержек партнеров за счет развитой институциональной системы на региональном уровне.
- Географический фактор – отражающий уровень развития домашних рыночных баз партнеров.

Анализ когнитивной близости кластеров

Оба кластера «Пущино» и «BioRN» являются биотехнологическими кластерами и сходство технологий изначально заложено в их деятельности, но и в биотехнологиях есть различные сферы деятельности и специализации. Проведенный анализ участников кластеров по виду их деятельности, представленный в таблице 1, показал, что близость в технологической области между двумя кластерами присутствует по нескольким направлениям, это фармацевтика, производство пищевых добавок, диагностика, испытания, разведение лабораторных животных и производство специфического оборудования для биотехнологий. По данным анализа можно отметить, что кластер «Пущино» предоставляет более широкий набор биотехнологий. В Пущинском кластере присутствуют компании, которые производят продукцию и предоставляют услуги как для фармацевтики (т.е. лекарств, производимых для людей), так и для ветеринарии (т.е. лекарства и препараты, производимые для животных). В свою очередь кластер «BioRN» является исключительно фармацевтическим кластером. В нем сконцентрированы компании, которые занимаются фармацевтикой и компаниями, которые так или иначе обслуживают это сферу деятельности. Однако в «BioRN» есть несколько растущих сфер биотехнологий, которые не представлены в кластере «Пущино». Это компании, занимающиеся проведением качественных исследований в таких сферах как «обработка изображений», «резервное копирование данных» и технологиях «правильного хранения медицинской продукции на складе», что для кластера «BioRN» с большим количеством фармацевтических компаний играет сегодня большую роль. Возможно, эти сферы деятельности для кластера «Пущино» со временем, с ростом объема производства ее производственных компаний, могут стать тоже важными и нужными направлениями развития.

Таблица 1. Сравнение кластеров по виду их деятельности

Вид деятельности	Пущино	BioRN
Фармацевтика	13	26
Пищевые добавки	13	5
Медицинская техника	11	-
Диагностика	10	21
Испытания	9	14
Ветеринария	4	-

Вид деятельности	Пущино	BioRN
Фито-технологии	3	-
Химия	1	-
Разведение лабораторных животных	1	1
Оборудование	2	4
Обработка изображений	-	2
Резервное копирование данных	-	1
Хранение на складе	-	1
Прочие (продажи, орг. конф., финансир.)	5	2
Инвестиции	1	6

Анализ организационной близости кластеров

Анализ организаций обоих кластеров показал, что оба кластера были организованы по инициативе компаний, участников кластера. Оба кластера поддерживаются своими государствами. В управление кластером «Пущино» входит 6 человек и на момент написания статьи насчитывалось 73 организации-участника. Все они состоят в кластере на добровольной основе и не платят никаких взносов. Информация о кластере предоставлена в интернете, где можно более подробно узнать о его деятельности, проектах, расположении компаний и институтов. Участники кластера территориально расположены в двух городах Пущино и Черноголовка. Оба они имеют статус наукограда.

Кластер «BioRN» управляется компанией BioRN Cluster Management GmbH, в состав которой входят 10 человек. В кластере насчитывалось на момент написания статьи 80 участников. Участники кластера платят взносы за участие в кластере. На сайте правления земли Баден-Виттенберг членские взносы участников кластера «BioRN» указаны, как один из источников средств финансирования кластера. Информация о кластере предоставлена на его сайте, где тоже можно подробно ознакомиться с деятельностью кластера. Также на сайте кластера предоставлен перечень всех участников кластера с интернет ссылками. Здесь стоит отметить, что у кластера «Пущино» этот момент проработан менее детально, ни у всех компаний-участников есть свои сайты, они пока не собраны в одном месте и не предоставлены на сайте кластера, что в развитии партнерства с другим кластером из другого государства усложняет взаимодействие. Если подвести небольшой промежуточный итог анализа, то управление кластерами несет в себе похожий характер и близость на этом уровне присутствует.

Анализ социальной близости кластеров

Проведенные интервью и опрос организаций участников кластера «Пущино» показал, что участники кластера одобрительно относятся к сотрудничеству с немецкими компаниями и немецким кластером.

Опрос организаций участников кластера «BioRN» показал, что немецкая сторона тоже открыта для сотрудничества с российскими компаниями и с подмосковным кластером «Пущино». Хотя высказывались опасения о повышенной бюрократии, коррупции и слабой предсказуемости российского рынка, но все же немецкая сторона видит в кластере «Пущино» стратегического партнера и потенциал для совместной деятельности.

Анализ институциональной близости кластеров

При настоящем ослаблении рубля (на 2016 г.) по сравнению с европейской валютой, для немецкой стороны открывается много возможностей для снижения своих издержек. Также в рамках этого коридора можно было бы решить задачу, с которой сталкиваются российские ученые при реализации новых идей при разработке новейших технологий. Как отмечали участники кластера «Пущино», в процессе развития новых проектов и идей требуются компоненты для новых препаратов из других стран для проведения тестовых испытаний. Эта работа и соответствующие исследования затрудняются длительными задержками пересылки нужных элементов на таможне. Необходимые партии лекарственных компонентов российским ученым приходится ждать от 3 до 6 месяцев, а иногда и того дольше. Для сравнения: доставка таких же компонентов для препаратов по Европе составляет от одного дня до одной недели, из Европы в Америку или наоборот 1-2 недели, а в Россию 6 месяцев. Поэтому в рамках развития «инновационного коридора» можно выступить с инициативой упрощения таможенных процедур между организациями - участниками ИТК.

Оценка географического фактора

Следует отметить, что у России и Германии нет совместной границы и, конечно, кластер «Пущино» физически не граничит с кластером «BioRN», но оба кластера лежат в европейской части материка и расстояние между кластерами составляет менее 2000 км, т.е. меньше, чем до

Новосибирска. При этом сегодня существует достаточно возможностей, чтобы оперативно преодолеть это расстояние не только посредством интернета, но и по воздуху, суше и по воде. Поэтому географическая разделенность кластеров может рассматриваться как фактор, отрицательно влияющий на скорость физических взаимодействий, но в информационном плане этот фактор не может считаться ключевым с отрицательным знаком.

SWOT анализ кластеров

Для понимания факторов развития обоих кластеров на основе проведенных интервью, анкет и общения с экспертами был проведен SWOT анализ, в котором отражены слабые и сильные стороны кластеров, а также показаны возможности и угрозы для развития этих биотехнологических кластеров.

Известно, что в «России присутствуют серьезные проблемы привлечения частных инвестиций в инновационные проекты и, как правило, они консолидированы в определенных направлениях» [6]. С другой стороны, «в городах с развитым научно-техническим потенциалом существует большое количество изобретателей, готовых участвовать в коммерческих проектах по использованию их научных и инженерных открытий в прикладных целях» [13].

Например, из SWOT анализа (таблица 2) можно увидеть, что сильной стороной кластера «Пущино» является его научно-исследовательский комплекс, состоящий из научно-исследовательских институтов, а к слабой стороне можно отнести недостаточно развитая система трансфера технологий. Отдельно следует отметить, что исследовательские институты кластера «Пущино» имеют высокую научную репутацию не только в России, но и во всем мире.

Таблица 2. SWOT – анализ кластера «Пущино»

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	**СЛАБЫЕ СТОРОНЫ**
– наличие развитой научно-исследовательской и транспортно-логистической инфраструктуры – высокий научный авторитет не только в России, но и в мире – разнообразие и взаимодополняемость производств участников – территориальная близость к Москве	– недостаточно развитая система трансфера технологий – дефицит квалифицированных специалистов – проблемы снабжения расходными материалами – жилищные и социальные проблемы молодых ученых – недофинансирование инновационных разработок – слабая самоидентификация с кластером
ВОЗМОЖНОСТИ	**УГРОЗЫ**
– растущие целевые биотехнологические рынки – высокая степень готовности предприятий кластера к ускоренному научно-прикладному развитию – государственная политика в области развития биотехнологий – участие России в ВТО – высокий потенциал повышения эффективности за счет внутрикластерной интеграции	– возможность ухудшения внутренней и внешней рыночной конъюнктуры – экспансия иностранных производителей (глобализация) – отсутствие системы финансирования и внедрения новых технологий в России в области биотехнологий – отсутствие системы прогнозирования государственных потребностей и системы долгосрочного заказа

К числу возможностей ИТК «Пущино» можно отнести высокую степень готовности резидентов кластера к участию в совместных проектах, исследованиям и создании совместного бизнеса. Эту готовность высказывали все опрошенные участники кластера.

К числу слабых сторон кластера относится слабая самоидентификация участников с кластером «Пущино» и населения города Пущино, особенно справедливо это замечание для организаций и жителей наукограда «Черноголовка», который является частью ИТК «Пущино», но территориально находится в 200 км от него.

В отношении SWOT анализа биотехнологического кластера «BioRN» (таблица 3) можно заметить, что сильной стороной кластера является присутствие в нем больших мировых фармацевтических компаний. За счет этого фактора в этот кластер проще привлекать инвестиции. В связи с этим можно отметить, что в кластере присутствуют представители различного инвестиционного капитала (венчурного и банковского). По-

мимо этого, в кластере присутствуют обслуживающие компании, которые помогают в вопросах трансфера технологий, что помогает новым компаниям кластера в вопросах финансирования и в реализации своих проектов на различных рынках. К числу сильных сторон кластера «BioRN» можно также отнести организованную при кластере академию, которая готовит не только научных специалистов в области биотехнологий, но и специалистов в области менеджмента в биотехнологических компаниях. Эти специалисты по окончании академии способны включиться в работу новых биотехнологических компаний и принять управление ими на себя.

Таблица 3. SWOT – анализ кластера «BioRN»

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	**СЛАБЫЕ СТОРОНЫ**
– присутствие больших фармацевтических компаний в кластере – исследовательские университеты, которые известны в стране и зарубежом – присутствие представителей венчурного и банковского капитала – BioRN академия выпускает одновременно менеджеров и исследователей в области биотехнологий	– узкая научная направленность в исследовании биотехнологий – одностороннее развитие компаний кластера – НИОКР сосредоточен только в одном городе (Хайлдерберг), остальные города в развитии НИОКР не участвуют – слабая самоидентификация участников кластера с кластером
ВОЗМОЖНОСТИ	**УГРОЗЫ**
– за счет больших мировых биотехнологических компаний возможно привлечение венчурного и банковского капиталов – большие компании могут приобретать у малых компаний проекты на определенном этапе (стратегическое инвестирование в проекты) – наличие высококвалифицированных работников в области биотехнологий – высокая научная и рыночная репутация региона кластера – высокий потенциал для развития проектов на международных рынках	– снижение притока в кластер новых компаний за счет сильной конкуренции – перенасыщение рынка однотипными компаниями в этом регионе – наблюдается рост давления на малые инновационные компании – недостатки в социальной инфраструктуре кластера (недостаток детских садов, жилья и т.д.)

Следует отметить, что возможности кластера «BioRN» состоят и в том, что в регион могут привлекаться высококвалифицированные ученые и рабочие, которые могут найти свое место в мировых биотехнологических компаниях. Это позволяет рассматривать этот кластер как центр профессионального развития и карьеры. Присутствие больших фармкомпаний кроме всего позволяет приобретать у малых компаний их инновационные проекты, доводить их до конечного продукта и выводить на рынок, что помогает стартап компаниям окупать вложенные в проект инвестиции. Наконец, у кластера «BioRN» есть большой потенциал для развития и укрепления своих позиций на международной арене.

В числе слабых сторон кластера можно отметить, что кластер развивается односторонне и другим областям биотехнологий уделяется не достаточное внимание. Все большое количество компаний в кластере производят одну и ту же продукцию и конкурируют между собой. За счет этого растет напряженность внутри кластера, а также требование и давление на новые и малые компании становится все сильнее. Во многом это происходит потому, что научно-исследовательский комплекс сосредоточен только в одном городе Хейдельберг, а кластер состоит из компаний, расположенных в разных, пусть даже близлежащих городах. Кроме того, самоидентификация с кластером находится на низком уровне.

Позитивные факторы от участия в инновационных кластерах

На рисунке 3 показан опрос участников кластера «Пущино», целью которого была оценка позитивных факторов от участия организации в инновационном кластере. Почти все опрошенные компании отметили как позитивный фактор кооперацию между компаниями кластера. Так, же участники опроса отметили, что научные контакты в рамках работы кластера стали более доступными и они этим активно пользуются. Некоторые компании смогли за счет возможно-

стей кластера улучшить свою производительность и эффективность. Некоторые респонденты отметили маркетинговые улучшения и преимущества от участия в работе кластера. Другие респонденты нашли в кластере для своих организаций квалифицированных рабочих.

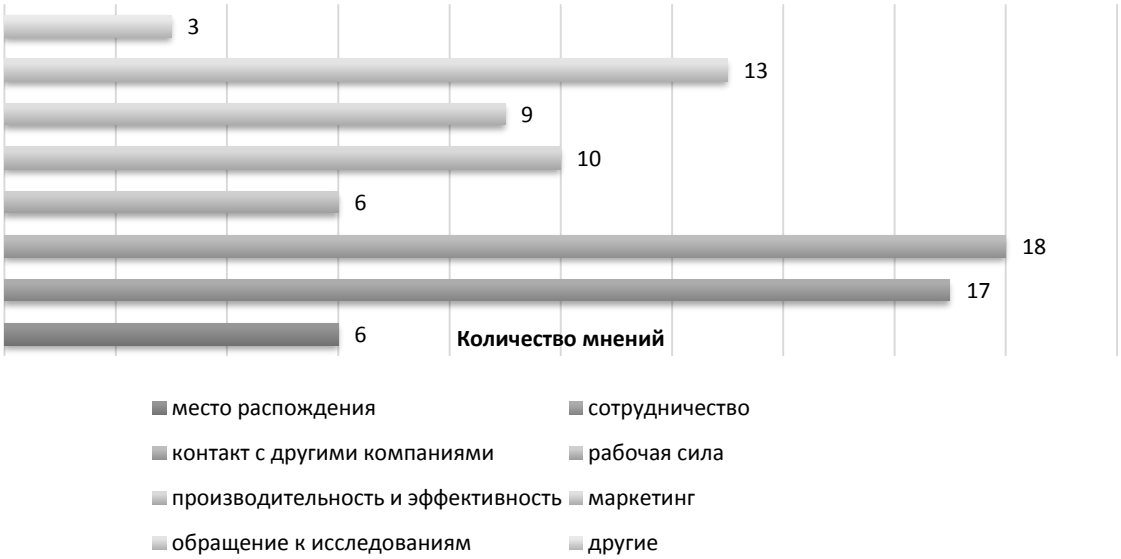


Рисунок 3. Ответы респондентов кластера «Пущино» на вопросы о пользе от участия в инновационном кластере

Во многом результаты опроса кластерных компаний «BioRN» на рисунке 4 очень схожи с результатами опроса кластерных организаций ИТК «Пущино». Основную пользу от участия в работе кластера организации участницы кластера видят в контактах и кооперации между участниками кластера. В кластере «BioRN» гораздо больше компаний смогли найти для себя квалифицированные кадры, этот результат стоит на третьем месте. Многие компании респонденты смогли найти для себя выгоды, которые не были предусмотренны анкетой, и их ответы вошли в раздел «другие».

Неожиданным оказалось меньшее количество компаний респондентов кластера «BioRN», которые отметили пользу в доступе к научным организациям в своем кластере. Такой низкий результат можно объяснить тем, что в Германии часто при компании есть свой отдел «R&D» (НИОКР), с другой стороны, можно отметить, что контакты с университетами у частных компаний Германии изначально сильные и поэтому не все компании заметили позитивные изменения от участия в кластере по этому вопросу. То же самое можно отметить по вопросу, связанному с улучшением производительности и эффективности бизнеса. Из ответов на этот вопрос анкеты видно, что в немецких компаниях эти показатели и до участия в кластере были на достаточно высоком уровне. И только лишь малое количество компаний отметило улучшение этих показателей за счет участия своей организации в кластере.

Таким образом, анализ респондентов показал, что у кластеров «Пущино» и «BioRN» есть несколько областей для сотрудничества. В обоих кластерах присутствует производство фармпрепаратов, причем в кластере «BioRN» присутствуют производители фармацевтической продукции международного уровня. Помимо этого, в обоих кластерах есть производители «пищевых добавок», компании, которые занимаются диагностикой и проводят различные научные испытания. В этих сферах многие компании кластеров смогут найти для себя точки соприкосновения и начать, к примеру, совместные проекты или исследования. В каждом кластере присутствует по одной компании, которые занимаются разведением лабораторных животных, что является очень важным при создании новых лекарств. Также в кластерах есть несколько компаний, которые производят специализированное оборудование для биотехнологий, что может оказаться интересной и продуктивной областью для взаимодействия двух кластеров.

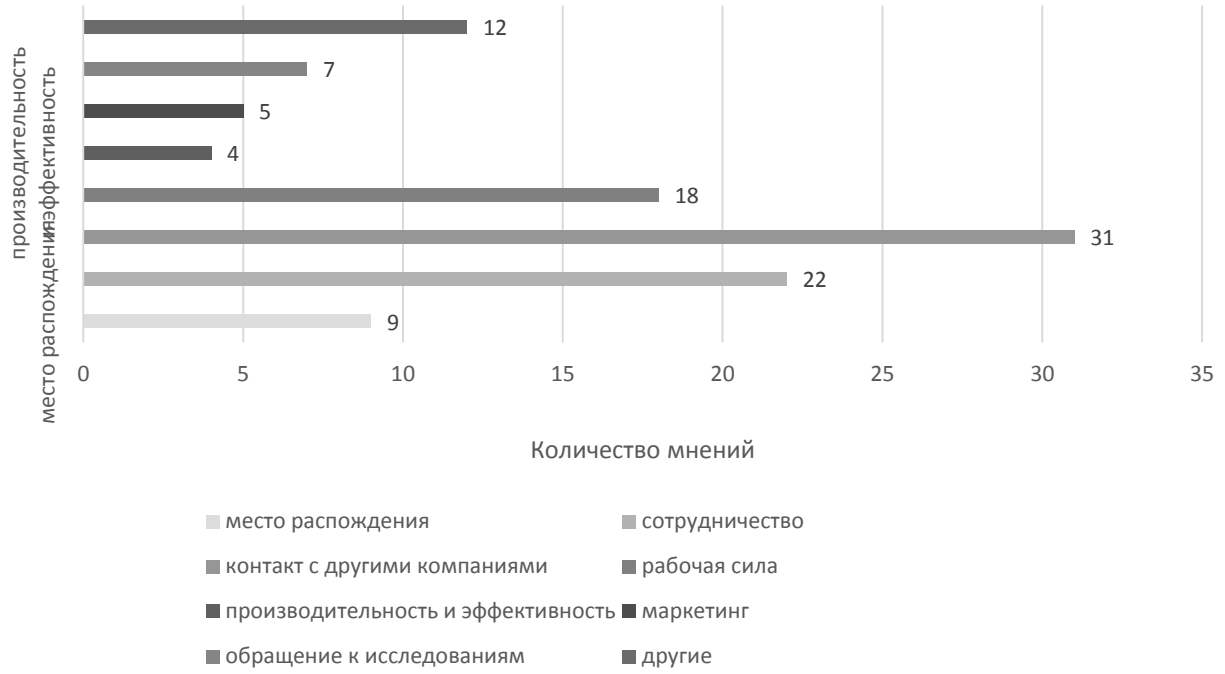


Рисунок 4. Ответы респондентов кластера «BioRN» на вопросы о пользе от участия в инновационном кластере

На институциональном уровне выявлены много точек соприкосновения, позволяющие понизить транзакционные издержки и возможность упростить таможенные процедуры при перевозке тестовых компонентов препаратов через границу.

Дальнейший SWOT анализ гармонично был дополнен концепцией модели Бошма. Были выявлены дальнейшие возможные точки для сотрудничества между кластерами в рамках инновационного коридора. Выше отмечалось, что кластер «Пущино» имеет сильную научно-исследовательскую базу, при этом кластер «BioRN» сосредоточил свой научно-исследовательский потенциал в одном городе, а в других городах наблюдается недостача научных исследований. Все это создает несколько дополнительных возможностей для взаимодействия двух кластеров. НИИ кластера «Пущино» могут проводить исследования, научные разработки для участников кластера «BioRN», что для кластера «BioRN» может оказаться намного дешевле, чем если бы эти исследования проводились в Германии. Университеты двух кластеров могли бы более плотно сотрудничать между собой на уровне обмена опытом и обмена студентами.

В отношении преодоления проблемы слабой самоидентификации, то эту ситуацию можно изменить только за счет проведения различных мероприятий, на которых будет вестись разъяснительная работа о преимуществах участия в кластере и разборе совместных историй успеха. Исходя из этого, организация и функционирование инновационного коридора будет только способствовать приумножению таких мероприятий. Далее рост роли и имиджа инновационного коридора на международном уровне повлечет за собой желание предпринимателей и гражданского общества идентифицироваться с кластером.

Как видно из анализа сильных и слабых сторон обоих кластеров, открываются много различных возможностей для компенсации слабых мест одного кластера с использованием сильных сторон другого кластера, что говорит в пользу создания инновационного коридора.

Стратегическое позиционирование коридора

Инновационный коридор является открытой системой, успех которой, как и любой социо-экономической системы, зависит от того, насколько успешно она адаптируется к внешней среде, сумеет ли вовремя распознать угрозы для своего существования, не упустит ли возможности. Для успеха инновационного коридора необходимо будет сконцентрировать силы всех его участников на правильно выбранной стратегической позиции.

Стратегическое позиционирование инновационного коридора предполагает не только правильный выбор рыночной позиции, но и во многом определяет направление его долгосрочного развития. При этом участники инновационного

коридора определяют стратегическую позицию, учитывая макроэкономические факторы (тенденции развития мировой и региональных экономик), а также учитывая влияние конкурентного окружения и участников на инновационный коридор извне и изнутри соответственно. Стратегическая позиция, выбранная таким образом, позволит наиболее полно использовать возможности и сильные стороны обоих кластеров, избежать угрозы со стороны внешней среды. Правильная стратегическая позиция позволит организовать активное управление цепочкой ценностей и создавать добавленную стоимость инновационного коридора с опорой на человеческий потенциал, при этом можно выделить два вида возможного стратегического позиционирования инновационного коридора: (М.Портер, 1980)

1) на основе разнообразия. Предполагается, что при таком позиционировании в инновационном коридоре будут глубоко исследоваться и коммерциализироваться широкий набор продуктов в отдельном сегменте биотехнологий, например, в области генной инженерии.

2) на основе потребностей. При таком позиционировании, предполагается, что участники инновационного коридора будут объединять свои усилия для решения проблемы определенной группы потребителей (болезнь Альцгеймера, либо раковые болезни и т.д.).

Для эффективности управления инновационным коридором будет необходим управляющий орган – управляющая компания, которая будет координировать действия участников коридора и способствовать его результативности (рисунок 5).

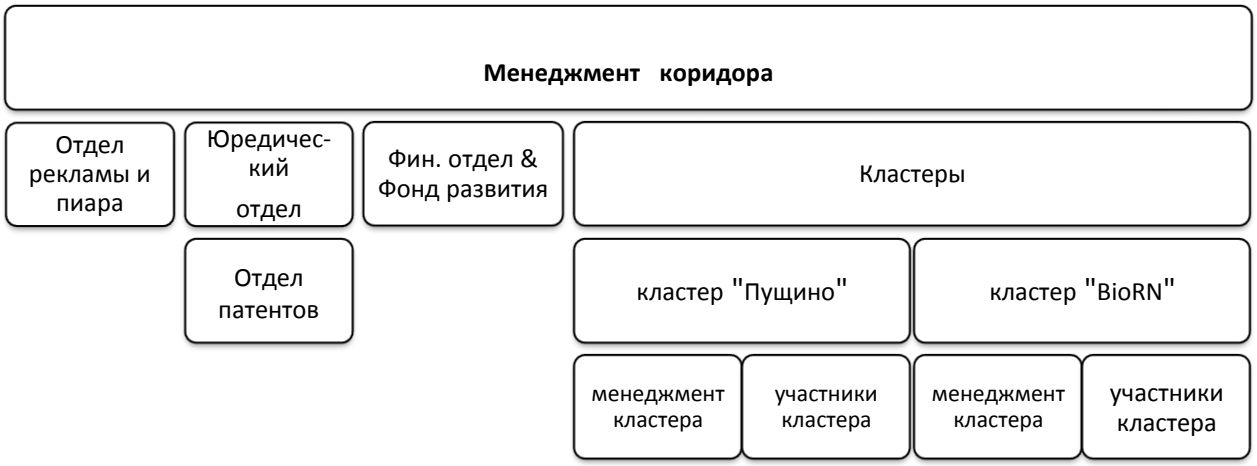


Рисунок 5. Структура управления инновационным коридором

В менеджмент инновационного коридора необходимо включить представителей науки, бизнеса и госструктур из обоих кластеров. Это позволит учитывать интересы всех сторон, входящих в инновационный коридор, что позволит оперативно решать тактические задачи коридора на всех уровнях. Исходя из целей инновационного коридора, его главные задачи могут выглядеть следующим образом:

- сбор и анализ проблем участников инновационных кластеров;
- сбор и обработка статистической информации, связанной с темой развития инновационного коридора;
- координация и управление межкластерными производственными цепочками;
- координация взаимодействия участников коридора между собой;
- привлечение финансовых институтов развития инновационной деятельности к проектам участников кластера;
- организация взаимодействия с частными инвесторами и заинтересованными сторонами проекта;
- организация взаимодействия совместных межкластерных предприятий с мировыми и национальными лидерами индустрии, на которой специализируется инновационный коридор.

Метод построения инновационного коридора

Принимая во внимание, что часть субъектов инновационной деятельности участников инновационного коридора географически находится в России, а другая часть в Германии, удобно разделить инновационный коридор на четыре подсистемы. В число трех-четырех подсистем пространственной инновационной системы следует выделить:

- научные учреждения участников коридора;
- фирмы участницы коридора;

– инновационная инфраструктура каждого кластера в отдельности (рисунок 1);
– государственные институты поддержки инновационной деятельности.

Характерная особенность подсистемы «Наука» заключается в том, что наука обладает своими целям, задачами и ресурсами. Поэтому участники этой подсистемы могут автономно производить продукты для нужд науки. Эта подсистема может функционировать, во многом автономно не вступая в активное взаимодействие с другими подсистемами, т.е. при финансовой и организационной поддержке государства может быть самостоятельной системой. Участниками этой подсистемы являются исследовательские и научные учреждения инновационных кластеров. Результатами взаимодействия подсистемы «Наука» с другими подсистемами - участниками инновационного коридора могут быть следующие продукты:
– фундаментальные разработки и новые научные концепции (НИР);
– опытно-конструкторские разработки (ОКР) и технологии;
– подготовка специалистов под отраслевой заказ;
– организация малых инновационных предприятий (МИП).

Следующей подсистемой инновационного коридора является «Бизнес подсистема». У «Бизнес подсистемы» как и у «Научной подсистемы» есть также свои цели, свои ресурсы и свои продукты. «Бизнес подсистема» тоже может быть во многом автономной и самостоятельной системой. В эту подсистему входят предприятия, инвесторы и консалтинг. Взаимодействие с участниками других подсистем в целом нацелено на:
– производство коммерческого продукта;
– обеспечение финансовыми ресурсами прикладных исследований;
– привлечение специалистов и управленческие кадры;
– бизнес консалтинг.

Следующей подсистемой инновационного коридора является «Инновационная подсистема» каждого кластера, входящего в инновационный коридор. В структуру этой подсистемы входят объекты мягкой и жесткой инновационной инфраструктуры, а также объекты социальной культуры, такие, как детские сады, лицеи и учреждения среднего общего и специального образования, инфраструктура организации и проведения досуга.

Особенностью инновационного коридора как системы, обеспечивающей развитие инновационных процессов, является межгосударственная (Германия – Россия) и пространственная раздельность, входящих в инновационный коридор. Структурный состав участников инновационного коридора ИТК «Пущино» и инновационного кластера “BioRN” отражен в таблице 4 и выглядит следующим образом:
– 73 российских организаций БИТК «Пущино» и 80 немецких участников БИТК «BioRN»;
– 12 промышленных предприятий;
– 90 малых и средних компаний;
– 33 исследовательских института и университета;
– 5 компаний, поддерживающих инфраструктуру кластеров.

Таблица 4. Структурный состав участников инновационного коридора

Наименование сегментов ИТК	Пущино	BioRN	Всего
Промышленные предприятия	2	15	17
Малые и средние предприятия (МСП)	55	41	96
Академия (университеты и исследовательские институты)	16	17	33
Инвесторы (Венчурные фонды и сети бизнес-ангелов)	0	2	2
Инновационная инфраструктура (мягкая и жесткая, социокультурная)	0	5	5

Результатом исследований причинно-следственных связей взаимодействий участников инновационного коридора может стать метод построения инновационного коридора. Можно выделить шесть основных этапов при построении инновационного коридора (рисунок 6):
– поиск партнеров по инновационному коридору;
– сопоставление и анализ стратегической совместимости потенциальных партнеров;
– формулировка концепции построения коридора;
– формирование модели инновационного коридора;
– подбор инструментов создания и управления инновационным коридором;

разработка временного плана построения инновационного коридора.

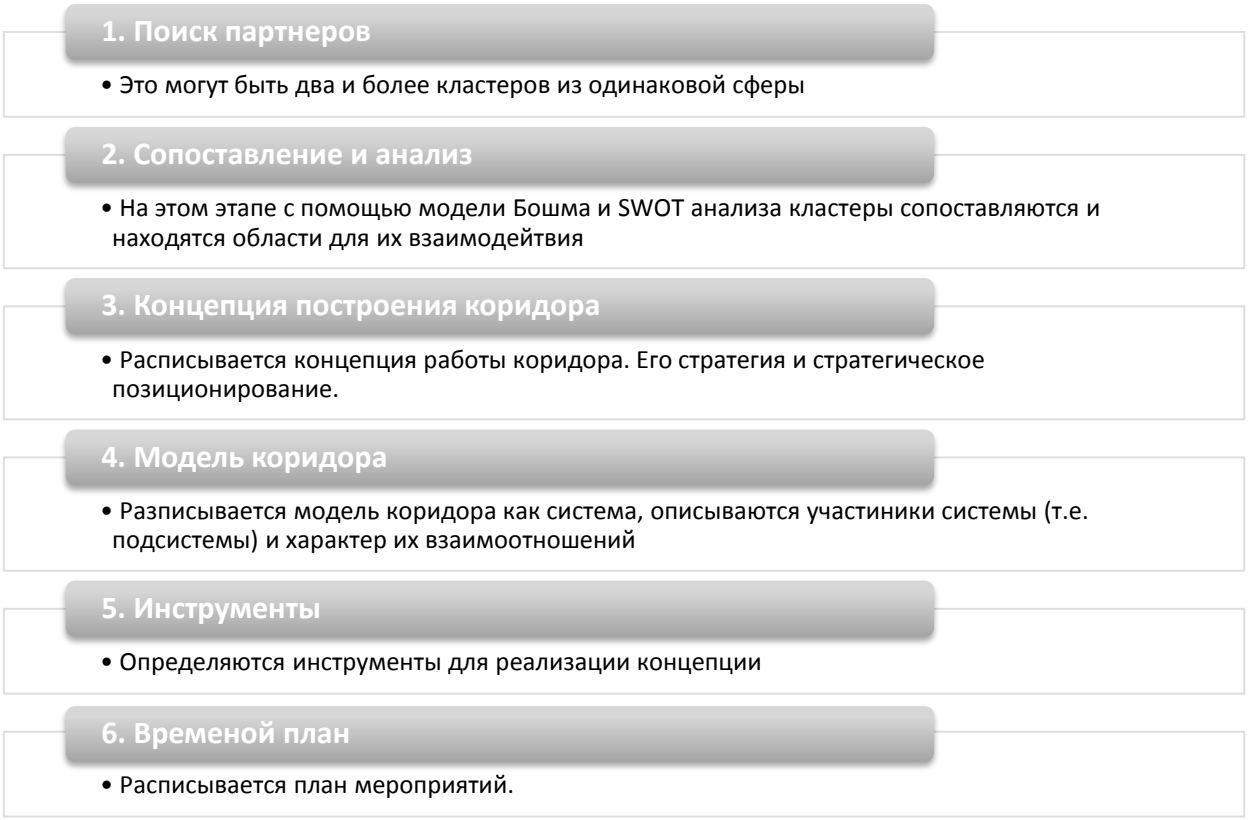


Рисунок 6. Метод построения инновационного коридора

Выводы по работе

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать следующее:

1. Проведен анализ теоретико-методологических основ интернационализации инновационных кластеров.
2. Выявлены 8 факторов развития и положительные экстерналии процесса интернационализации инновационных кластеров. Эти параметры могут быть использованы для характеристики кластеров и оценки их успешности.
3. В работе были исследованы два кластера: российский кластер «Пущино» и немецкий кластер «BioRN». В ходе исследования был проведен анализ форм и методов взаимодействия субъектов инновационной деятельности. Были показаны механизмы взаимодействия субъектов инновационной деятельности ИТК.
4. Показано, как сильные стороны одного кластера могут быть использованы, чтобы укрепить слабые стороны другого кластера. Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследуемые кластеры совместимы и подходят для построения совместного инновационного коридора.
5. Разработана модель управления инновационным коридором. Были выявлены и детально изложены составляющие ее элементы и их функциональные части.

В завершение работы можно отметить, что вышепоставленные задачи решены в полном объеме и цель исследования достигнута. В работе предложена методология построения международного инновационного коридора между инновационными территориальными кластерами, которая может быть использована для других кластеров и стран.

Список литературы

1. Владимиров Ю.Л., Шерешева М.Ю. Кластеры как основа роста конкурентоспособности на мировых рынках: пример винодельческой отрасли // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012.
2. Горбунова, М.Л., Морозова Т.С. Влияние кластеров на региональную экономику // Актуальные аспекты экономики, менеджмента, инноваций: материалы Всероссийской научно-практ. конф. – Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2010. – С. 286 – 287.
3. Гринчель Б.М., Антонова А.А. Измерение динамики агломерационных процессов в региональной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. Т.23. № 5. С. 79-90.

4. Гуриева Л. К. Концепция технологических укладов // Инновации : журнал. — СПб., 2004. — №10. — С. 70-75.
5. Данько Т.П., Куценко Е.С. Основные подходы к выявлению кластеров в экономике региона // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 248-254.
6. Еремкин В.А. Оценка венчурного финансирования ранних стадий инновационной деятельности в России // Вопросы статистики. 2013. № 4. С. 54–61.
7. Карта кластеров России: Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пущино. URL: http://map.cluster.hse.ru/cluster/213 (дата обращения: 30.03.2016).
8. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования, 2010. №5. С. 38-51.
9. Марков Л.С. Управление эффективностью функционирования региональных высокотехнологичных кластеров // Регион: экономика и социология. 2007. № 2. С. 20-34.
10. Мингалева Ж.А., Ткачева С.В. Кластеры и формирование структуры региона // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. С. 97-102.
11. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Методологические аспекты оценки эффективности инновационных кластеров // Вестник Псковского государственного университета. 2012. № 1. С.48-60.
12. Омае К. Китай нового образца. [Электронный ресурс]: Проект Синдикат. 2002. URL: http://www.project-syndicate.org/commentary/new-model-china?version=russian&barrier=true#PdGEo7d7ja37JruO.99 (дата обращения: 21.03.2016).
13. Пилясов А.Н. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания. Смоленск: Ойкумена, 2012.
14. Портер М. Международная конкуренция./ Пер с англ. - М.:Международные отношения. 1993.
15. Роланд Робертсон: книга "Globalization: Social Theory and Global Culture" (1992).
16. Рутко Д.Ф. Оценка эффективности функционирования кластерных структур // Научные труды РИВШ. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. Вып. 7 (12) / под ред. В.Ф. Беркова – Минск: РИВШ, 2009. – С. 413-419.
17. Тарасенко В. Территориальные кластеры. Семь инструментов управления. 2015.
18. Цителадзе, Д.Д. Развитие пространственных инновационных систем в форме международных технологических стратегических альянсов// «Инновации». -2016. 6(212), С.83-92
19. Boschma, R. A. (2005). “Proximity and innovation: A critical Assessment”, Regional Studies, vol. 39, no. 1, pp. 61-74.
20. Bathelt, H. Clusters and knowledge: local buzz, global pipelines and the process of knowledge creation / H. Bathelt, A. Malmberg, P. Maskell // Progress in Human Geography. 2004. Vol. 28, № 1. Pp. 31-56.
21. Engel J.S., I. del-Palacio. Global networks of clusters of innovation: Accelerating the innovation process // Business Horizons, 2009. Vol. 52, № 5. P. 493-503.
22. Giovanni Lagioia, Annarita Paiano, Teodoro Gallucci Opportunities and challenges of the Biotechnology // NewMedit Nr. 1/2009.
23. Köcker G.M. European Clusters Go International: Networks and clusters as instruments for the initiation of international business cooperation / G.M. Zu Köcker, L.Müller, Z.Zombori. – Berlin: Institute for Innovation and Technology, 2010. 28 p.
24. Köcker G.M. Internationalisation of Networks: Barriers and Enablers. Empirical analysis of selected European networks / G.M. Zu Köcker, C.M.Buhl. - Berlin: VDI/VDE Innovation + Technik GmbH, 2007. p.29.

ФИНАНСЫ. НАЛОГИ

Ермакова Наталья Михайловна,
кандидат экономических наук,
заместитель начальника межбюджетных отношений
Департамента экономики и финансов
Аппарата Правительства Российской Федерации
Россия, г. Москва
E-mail: nm2410@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

В статье проанализированы ключевые направления и предпосылки развития межбюджетных отношений, основанные на действующей системе правового регулирования полномочий субъектов Российской Федерации. Приведен анализ реализуемых мер совершенствования в свете Основных направлений бюджетной политики на среднесрочный период 2017-2019 годов, охарактеризована роль автоматизированной системы «Электронный бюджет», ее преимущества и возможность использования в развитии межбюджетных отношений.

Ключевые слова: бюджетная политика, межбюджетные отношения, электронный бюджет, полномочия органов государственной власти, инвентаризация.

Введение

Развивающиеся в настоящее время отношения между органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, называемые межбюджетными отношениями, направлены на обеспечение условий сбалансированности бюджетов на всех уровнях с учетом возлагаемых на них функций при соблюдении минимальных государственных социальных стандартов на всей территории страны. В этом традиционном подходе, характеризующем межбюджетные отношения, сделана ставка на фактически сложившийся налоговый потенциал, формирование которого носит фискальный характер, основанный на принципах бюджетного и налогового федерализма. Новые направления бюджетной политики страны на предстоящий среднесрочный период (2017-2019 гг.), связанные с применением на разных уровнях отношений органов государственной власти и местного самоуправления новых уникальных информационных и коммуникационных технологий, требуют более глубокого осмысления тереотический и организационно-методических подходов.

Зарубежный опыт формирования межбюджетных отношений

Теоретические основы межбюджетных отношений лежат в плоскости «выравнивания» доходов, в основном налоговых, между различными уровнями административно-территориальных образований. В зарубежной практике известны три основных варианта выравнивания, основанных на государственной политике межбюджетных трансфертов.

Первый вариант касается уменьшения дефицита субнациоанльных бюджетов, для осуществления которого налоговые доходы перераспределяются и выделяются в виде трансфертов из национального бюджета (вертикальное выравнивание). В то же время горизонтальное выравнивание не теряет свою актуальность и территории с высокой бюджетной обеспеченностью используются как доноры для низко обеспеченных территорий. Такой вариант успешно используется в Германии. Причем, Основной закон Германии предусматривает распределение налоговых доходов (подоходного налога, налога на заработную плату, налога на прибыль корпораций, налога с оборота и других) для финансирования расходов не только Федерации, но и Земель Германии. Это позволяет уменьшить дефицит бюджетов Земель, покрывая его трансфертами из национального бюджета.

Второй вариант основан на комплексной системе выравнивания при помощи трансфертов: вертикальный и горизонтальный дисбалансы выравниваются единой системой трансфертов и специальных грантов. Эта практика нашла свое применение в ряде стран, например, в Канаде, где трансферты направлены на поддержание

важнейших программ провинций, в числе которых программы здравоохранения, образования, охраны детства и иные социальные услуги.

Третий вариант предполагает выравнивание только вертикального дисбаланса при помощи закрепления регулирующих налогов и выравнивающих трансфертов. Данный вариант предполагает выделение грантов, которые в ряде случаев могут носить характер горизонтального выравнивающего эффекта, что успешно применяется в Соединенных Штатах Америки.

Теоретический механизм выравнивания бюджетной системы (в рамках межбюджетных отношений) может быть сложным, многоступенчатым, предполагающим несколько уровней: распределение налогов, перераспределение бюджетных ресурсов, выделение трансфертов (финансовой помощи) реципиентам, предоставление прямых федеральных субсидий и (или) грантов и т.д. В каждом из этих уровней можно найти национальную специфику бюджетной политики. Например, в Англии грантовая финансовая поддержка основана на двух видах грантов: блок-грантов, выделяемых для стимулирования роста доходов и грантов, выделяемых на специальные цели. В некоторых странах проблемы диспропорций в региональном развитии решаются путем создания особых «предпринимательских зон» с перспективой создания новых рабочих мест, развития инфраструктуры. Такие зоны (территории) получили развитие и в России, поощряются политикой государства и привлекают к себе пристальное внимание исследователей[5].

Основные направления развития межбюджетных отношений в 2015-2017 годах

В Основных направлениях бюджетной политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов (одобренных открытым заседанием Общественного совета при Министерстве финансов Российской федерации 11 октября 2016 года) отмечено, что в качестве ключевой задачи межбюджетного регулирования определено «содействие со стороны федерального бюджета в обеспечении сбалансированности региональных и местных бюджетов за счет уточнения: (1) разграничения расходных полномочий и доходных источников, (2) оптимизации расходов и (3) мер по ограничению роста государственного долга» [1, с. 10].

Анализ и финансовая оценка перераспределения полномочий Российской Федерации и органов государственной власти субъектов, проведенные в 2015 году, выявили несоответствия: во-первых, между финансированием в отдельных регионах полномочий в условиях дефицитов средств на первоочередные расходы и, во-вторых, между увязкой средств на финансирование первоочередных расходов только с уровнем бюджетной обеспеченности, без учета уровня долговой нагрузки регионов. Заметим, что первоочередными расходными обязательствами признаются расходные обязательства субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также перечень вопросов местного значения и полномочий по их решению. Все первоочередные расходные обязательства группируются в отраслевые укрупненные группы полномочий, например: сельское хозяйство, дорожная деятельность, транспортное обслуживание и другие.

Для совершенствования межбюджетных отношений, проводимого по результатам анализа и финансовой оценки осуществлялся комплекс мер, среди которых следует выделить:

1- новое разграничение расходных полномочий и доходных источников между муниципальными районами и сельскими поселениями, городским округами для полного исполнения местных бюджетов (2015 год);

2- дополнительное направление средств местным бюджетам в размере 15% от платы за негативное воздействие на окружающую среду (2016 год);

3- стимулирование органов государственной власти субъектов РФ к проведению взвешенной долговой политики (2016 год).

В рамках третьего комплекса мер на частичное покрытие дефицита для погашения долговых обязательств по бюджетным кредитам, государственными ценным бумагам и др. предоставлялись средства из федерального бюджета, что позволило выйти на новый уровень соблюдения долговой политики и поэтапное сокращение доли объема долговых обязательств субъектов РФ по государственным ценным бумагам и кредитам от кредитных организаций, а также от иностранных банков и международных финансовых организаций. Кроме того, были достигнуты определенные результаты по повышению эффективности предоставления межбюджетных субсидий. Частично эта эффективность достигнута за счет вступления в силу положений Правил формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, которые предусматривали возврат средств в федеральный бюджет в случаях нарушения обязательств и недостижение требуемого уровня показателей результативности использования этих субсидий.

Весь комплекс вышеизложенных мер, отраженный в Основных направлениях бюджетной политики позволяет судить о том, что осуществляется качественное развитие межбюджетных отношений, формируемых без нарушения основополагающих принципов. Следует заметить, что принципы межбюджетных отношений (самостоятельность бюджетов; разграничение расходных обязательств между органами государственной власти и управления разных уровней; соответствие объема расходных обязательств каждого уровня государственной власти и управления их доходным полномочиям; применение формализованного механизма корректировки дисбаланса между расходными обязательствами и доходными полномочиями на каждом уровне власти; предотвращение и разрешение конфликтов между уровнями власти и управления с использованием специальных процедур) не потеряли своей актуальности и после проведенных мероприятий по реализации совершенствования межбюджетных отношений.

Определенное влияние на формирование межбюджетных отношений всегда оказывали изменения налогового и бюджетного законодательства, которые в отдельные периоды приводили к сокращению доходов бюджетной системы, поэтому в ежегодном Бюджетном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации всегда уточнялись задачи и механизмы совершенствования межбюджетных отношений. Конкретные механизмы стимулирования в сфере развития межбюджетных отношений мы рассматривали в нашей предшествующей публикации [2, с. 143-146].

Роль ГИИС «Электронный бюджет» в развитии межбюджетных отношений

В настоящее время на стадии реализации находится проект, обеспечивающий в том числе повышение эффективности межбюджетных отношений, называемый «Электронный бюджет». Следует отметить, что концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы (ГИИС) управления общественными финансами «Электронный бюджет» была одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации еще в 2011 году [3], после чего проводилась его последовательная реализация:

– проведение работ по комплексному проектированию ГИИС «Электронный бюджет» (2012 год);
– завершение работ по проектированию бизнес-процессов в сфере управления общественными финансами и создание GRP-платформы для настройки функциональных подсистем (2013 год);
– планирование работ по поэтапной настройке и опытной эксплуатации десяти функциональных подсистем в федеральных органах исполнительной власти (2014-2015 год);
– проведение работ по поэтапному подключению федеральных органов исполнительной власти и региональных информационных систем к ГИИС «Электронный бюджет» (2015 год).

Министерством финансов и Правительством Российской Федерации для создания и развития ГИИС «Электронный бюджет», ее реализации в рамках государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами» был принят ряд нормативно-правовых актов по: формированию и ведению реестра участников бюджетного процесса, формированию и ведению базовых (отраслевых) перечней государственных и муниципальных услуг; по формированию информации и документов и обмена информацией и документами между заказчиком и Федеральным Казначейством; по ведению реестра государственных заданий на оказание государственных услуг (выполнение работ); на основе которых осуществляется совершенствование инструментария, в том числе используемого для ведения реестров расходных обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Модернизация Автоматизированной системы Федерального Казначейства (АС ФК) и создание системы «Электронный бюджет» имеет высокое значение для системы государственного управления страны в целом, что отмечено первым заместителем министра финансов России Т. Нестеренко в интервью CoNEWS FORUM 2014 [4]. Прежде всего следует отметить включенные в состав ГИИС «Электронный бюджет» функциональные подсистемы. Их десять:

– бюджетное планирование;
– управление закупками;
– управление долгом и финансовыми активами;
– управление расходами;
– управление доходами;
– управление денежными средствами;
– управление нефинансовыми активами;
– учет и отчетность;
– управление кадровыми ресурсами;

– финансовый контроль.

Такой охват существующих и модернизируемых в ГИИС информационных систем разных ведомств и организаций позволит получить ряд выгод. В частности, возможность соблюдения важнейших принципов управления финансами, в рамках которых все денежные средства консолидируются на едином счете Федерального Казначейства и Центрального Банка с одновременной фиксацией данных об участниках бюджетного процесса в каждый момент платежа.

Следующим преимуществом является сокращение сроков составления отчетности, прозрачность ее данных и повышение скорости получения аналитической информации. Бесспорным преимуществом является возможнеость оптимизации расходов на содержание государственного аппарата.

Субъекты Российской Федерации, заинтересованные в снижении операционных расходов, могут воспользоваться разработанными алгоритмами и программами для ведения учета. В 2017 году для формирования реестра расходных обязательств субъектов Российской Федерации и свода этих реестров Минфином России ведется разработка Порядка предоставления реестров и нормативно-правового регулирования их ведения в соответствии с Бюджетным Кодексом Российской Федерации. Специалисты отмечают, что для формирования реестра расходных обязательств необходима, в первую очередь, привязка расходных обязательств к группам полномочий в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 года № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации». Такая привязка может быть осуществлена через присвоение кодов каждой группе полномочий. В свою очередь, реализуемые государственные программы должны быть привязаны также при помощи уникальных кодов к объемам финансирования, выделяемым за счет средств федерального бюджета, средств бюджета субъекта Российской Федерации, а также за счет иных безвозмездных поступлений.

Сами полномочия субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а точнее их перечень, служат классификационной основой для Справочника по финансированию этих полномочий, в котором выделяются группы полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Отдельного выделения требуют группы вопросов местного значения. Кроме того, остаются актуальными и требуют классификации для финансирования полномочий непервоочередные расходные обязательства, к которым относятся:

– расходные полномочия, устанавливаемые законодательными актами субъектов Российской Федерации;
– сверхнормативное финансирование федеральных полномочий;
– сверхустановленные меры социальной поддержки, в рамках, существующих «федеральных категорий».

Для подключения к системе «Электронный бюджет» Минфин России разместил на своем официальном сайте регламент регистрации пользователей в системе. Для обеспечения открытости и публичности сведений реестров расходных обязательств субъектов Российской Федерации (свода реестров расходных обязательств муниципальных образований) на едином портале бюджетной системы Российской Федерации могут быть опубликоваться необходимые сведения, в том числе по долговой нагрузке, по объему доходов и расходов консолидированного бюджета субъекта и другие. В свою очередь все регионы, включенные в реестр расходных обязательств по финансированию отдельных полномочий, уже разделены на три группы:

– первая группа- регионы с недостатком средств для доведения уровня расходов до среднего;
– вторая группа – регионы, у которых отношение нормированных расходов к фактическим превышает средний уровень по Российской Федерации;
– третья группа – регионы, у которых отношение нормированных расходов к фактическим ниже среднего значения по Российской Федерации.

По итогам 2016 года по всем группам регионов было запланировано поэтапное проведение инвентаризации расходных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Каждый этап требует проведения работ, позволяющих в конечном итоге определить минимальный объем расходов по каждому расходному обязательству и рассчитать минимальный бюджет расходов по каждому субъекту Российской Федерации для дальнейшего использования в межбюджетных отношениях. Для сохранения и развития действующей системы правового регулирования полномочий субъектов Российской Федерации установлена необходимость

проведения инвентаризации федеральных законов и иных нормативных актов Российской Федерации в данной сфере.

Заключение

Выделенные направления совершенствования межбюджетных отношений и результаты проводимой инвентаризации в будущем могут быть использованы для дальнейшего развития межбюджетных отношений, а полученные сведения о прогнозных расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации послужат основой для оценки возможности полного исполнения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Ермакова Н.М. Финансовая безопасность социально-экономического развития российских регионов// Инновационное развитие экономики. 2016, часть 2. №6(36).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. №1275-р «Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»
3. www. forum.cnews.ru
4. Matveychuk, L.A. Introduction of E-Management into practice of tax administration / L.A. Matveychuk // Journal of Tax Reform. 2015. vol.1, no. 1. p. 25-41.
5. Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. Книга 1: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит»/ [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 351 с.
6. Основные направления бюджетной политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. Москва, 2016.

Дегтярева Ирина Викторовна,
доктор экономических наук,
профессор, заведующая кафедрой экономической теории
Уфимского государственного авиационного технического университета
Россия, г. Уфа
E-mail: idegtjareva57@mail.ru

Шалина Ольга Игоревна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Уфимского государственного авиационного технического университета
Россия, г. Уфа
E-mail: olenkash@bk.ru

Токарева Гузель Фарисовна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономической теории
Уфимского государственного авиационного технического университета
Россия, г. Уфа
E-mail: sapfo79@mail.ru

Багаутдинова Инна Валерьевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Уфимского государственного авиационного технического университета
Россия, г. Уфа
E-mail: inna.bagautdinova@yandex.ru

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ЗА ПЕРИОД С 2009 ПО 2019 ГОД

В статье рассматриваются основные направления бюджетно-налоговой политики России за десятилетний период. Дана оценка изменений в составе и структуре налоговых доходов консолидированного бюджета, а также их динамики за 2008-2017 годы и на перспективу до 2019 года. Проведен анализ расходной части государственного бюджета и источников финансирования его дефицита. Проанализированы прогнозные значения федерального бюджета России на плановый период до 2019 года. Определена необходимость кардинального пересмотра характера бюджетно-налоговой политики.

Ключевые слова: государственный бюджет, Россия, государственные доходы, государственные расходы, налоги, бюджетно-налоговая политика, государственный долг, прогноз.

Введение

Согласно теоретическим представлениям, бюджетно-налоговая (фискальная) политика определяет основные источники пополнения государственного бюджета, направления использования финансовых ресурсов, а также методы финансирования дефицита бюджета и формирования стабилизационных государственных фондов. В зависимости от конкретно-исторических условий в отдельных странах такая политика имеет свои отличительные особенности, цели и набор инструментов.

В общем виде к базовым целям фискальной политики относятся:

– устойчивый рост национального производства;
– умеренные темпы инфляции;
– высокий уровень занятости;
– достижение сбалансированности внешней торговли;
– сглаживание циклических колебаний экономики;
– достижение социальных ориентиров.

Фискальная политика направлена, прежде всего, на регулирование государством совокупного спроса с помощью воздействия на величину совокупных расходов субъектов экономики. Однако ряд инструментов фискальной политики может использоваться и для воздействия на совокупное предложение через влияние на уровень деловой активности.

Основными инструментами бюджетно-налоговой политики выступают расходы и доходы государственного бюджета, а именно государственные закупки, налоги и сборы, трансферты.

Налоговые доходы государственных бюджетов стран мира сильно неоднородны: так, разброс налоговой нагрузки по налогу на прибыль составляет от 3,3% (Словения) до 21,7% (Норвегия). Однако в среднем по ОЭСР 24,8% налоговых доходов государственных бюджетов приходится на индивидуальные налоги, 26,1% на социальные отчисления, 32,7% налоги на потребление (НДС, акцизы, налог с продаж) (рисунок 1).

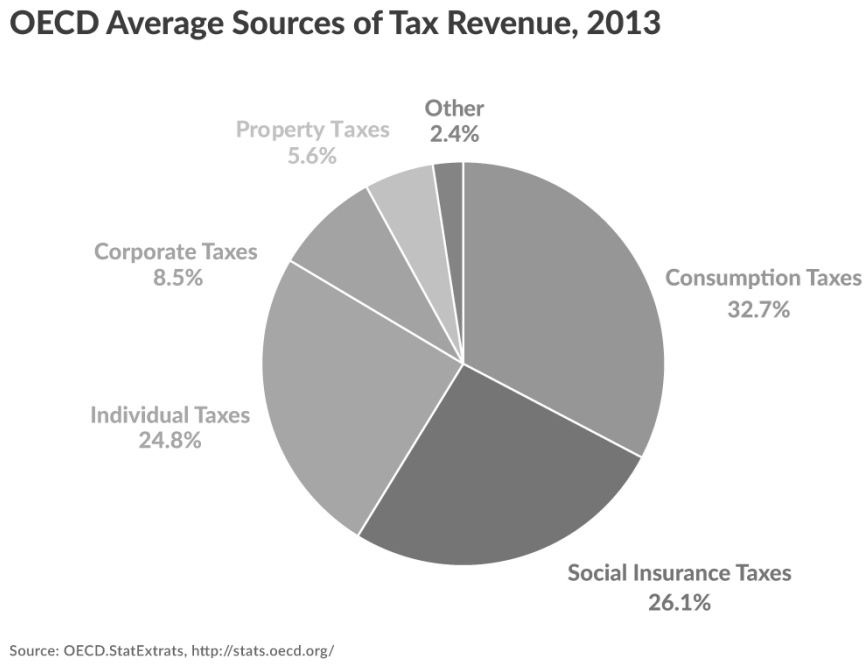


Рисунок 1. Структура налоговых доходов государственного бюджета по странам ОЭСР

Источник: [14]

Фискальную политику принято классифицировать по целям (в зависимости от фазы экономического цикла) на стимулирующую (применяется на спаде) и сдерживающую (применяется во время экономического бума), по механизму имплементации инструментов - на дискреционную (законодательное изменение правительством величины государственных закупок, налогов и трансфертов) и автоматическую (связана с действием встроенных (автоматических) стабилизаторов).

В условиях стагнации мировой экономики и фактической исчерпанности инструментов монетарной политики развитые и развивающиеся страны в последние годы делают акцент на имплементацию мер налогового и бюджетного стимулирования экономики. При этом основной задачей экономической политики государств является повышение объема национального производства, увеличение занятости и достижение социальных целей.

Отличительной особенностью бюджетно-налоговой политики России за рассматриваемый период также является ее антикризисная направленность. Однако основные задачи экономической политики России несколько отличаются от их постановки в развитых странах: на

первый план выходит борьба с инфляцией и обеспечение сбалансированности бюджета.

Между тем, борьба с инфляцией не должна являться целью сама по себе, она может быть лишь промежуточной целью, направленной на увеличение благосостояния населения и улучшение инвестиционного климата. Кроме того, среди ученых нет единого мнения относительно взаимосвязи между уровнем инфляции и экономическим ростом. Если большинство экономистов уверены, что очень высокая инфляция отрицательно сказывается на производстве и всегда вредна, то в отношении низких темпов инфляции такого единства мнений не наблюдается. Наоборот, в экономической теории принято считать, что расширение совокупного спроса, которое оказывает стимулирующее влияние на выпуск, всегда сопровождается ростом цен. Поэтому слишком низкая инфляция может отрицательно сказываться на экономическом росте.

Сбалансированность бюджета также не связана с экономическим ростом. Более того, в стадии кризиса и затянувшейся стагнации бюджет следует закрывать с дефицитом, так как правительство должно поддерживать уровень совокупного спроса в стране путем увеличения государственных расходов. В такой ситуации наличие дефицита государственного бюджета на уровне 7-9% является вполне оправданным.

Аналитическая база исследования

Целью настоящего исследования является оценка основных направлений фискальной политики России на основании горизонтального и вертикального анализа доходной и расходной частей государственного бюджета и государственного долга РФ в период с 2008 по 2019 год.

Исследование проводилось на базе статистической и аналитической информации, размещенной на сайте Министерства финансов РФ, Федерального казначейства и Росстата.

Анализ состава и структура налоговых доходов консолидированного бюджета

В 2015 году доходы консолидированного бюджета РФ составили 26922 млрд руб. или 184,06 тыс. руб. в расчете на душу населения, что в 4-8 раз меньше, чем в развитых странах мира.

Доходы бюджетной системы России (в процентах к ВВП), снизившись в 2009 году, на протяжении 5 лет оставались на уровне 34% - 36% ВВП. В 2015 году произошло повторное снижение до 33,3% к ВВП (таблица 1). Наибольший вклад в падение доходов бюджета внесло сокращение в 2015 году поступлений от таможенных пошлин и сборов – 3,6% ВВП, в результате данная статья в структуре доходов сместилась с традиционного первого на третье место (12,2%), уступив по объему поступлений НДС (19,7%) и ЕСН (20,9%).

Налог на добавленную стоимость по произведенным товарам на территории страны продолжает оставаться на более низком уровне, чем по ввозимым товарам, что является косвенным подтверждением слабости политики импортозамещения [5].

Существенное снижение налоговой нагрузки (на 2,76 процентных пункта ВВП) за анализируемый период произошло по налогу на прибыль организаций с 6,09% ВВП до 3,33% ВВП. При этом снижение почти в два раза произошло на рубеже 2008 и 2009 годов, что обусловлено мировым финансовым кризисом 2008 года, а также принятыми в 2008-2009 годах антикризисными мерами налоговой политики [3]. Увеличение поступлений от налога на прибыль в 2015 году на 0,13 п.п. ВВП обусловлено увеличением рублевой выручки предприятий экспортеров за счет низкого курса рубля, в то время как количество убыточных организаций в целом по стране сохраняется на уровне 28%.

Более чем в 1,8 раза увеличился размер доходов бюджетной системы от акцизного налогообложения (с 0,85% ВВП в 2008 году до 1,50% ВВП в 2014 году), однако, в 2015 году он упал до 1,33% ВВП. Это связано, в первую очередь, с индексацией ставок акцизов темпами, опережающими темп роста инфляции. В результате поступления в бюджет от акцизов увеличились только по табачным изделиям (и вышли на первое место), одновременно сильно упали по алкогольной продукции.

В целом, налоговые доходы консолидированного бюджета с 2008 по 2015 год снизились в структуре доходов с 92 до 90,5%.

При анализе уровня налоговой нагрузки по отдельным видам налогов в России как сырьевой державе традиционно выделяют нефтегазовые доходы – налог на добычу полезных ископаемых, вывозные таможенные пошлины (на нефть, газ и нефтепродукты), доходы от акцизов на нефтепродукты (таблица 2). Доля таких доходов упала за 2015 год с одной третьей до одной четвертой от общей величины налоговых поступлений: в 2014 году налоговые доходы от нефтегазового сектора составили 11,11% ВВП, а в 2015 – 7,63%. Данная ситуация обусловлена падением мировых цен на нефть, и не смогла быть существенно сглажена даже серьезным ослаблением рубля.

Поступления от вывозных таможенных пошлин на сырую нефть в 2015 году сократились более чем в 2 раза: с 3,7 до 1,8% ВВП, при том, что добыча нефти (включая газовый конденсат) неуклонно росла. Во многом такая ситуация обусловлена «налоговым маневром»: снижением ставки вывозных пошлин на нефть, с одновременным увеличением базовой ставки НДПИ.

Уровень налоговой нагрузки на предприятия России (таблица 3) не является очень высоким (около 9,7%) по сравнению со странами ОЭСР и БРИКС. Однако если рассматривать налоговую нагрузку по отраслям экономики, то значение данного показателя сильно разнится: в сфере добычи полезных ископаемых составляет 37,9%, в строительстве 12,7%, в оптовой и розничной торговле – 2,7% [3].

Таблица 1. Доходы бюджета расширенного Правительства РФ в 2008-2015 гг. (% к ВВП)

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Структура доходов (в%)	
									2008	2015
Доходы всего	39,17	35,04	34,62	37,26	37,69	36,93	36,93	33,32	100	100
Налоговые доходы и платежи	36,04	30,88	31,12	34,50	34,97	34,11	34,42	30,17	92,0	90,5
в том числе:										
Налог на прибыль организаций	6,09	3,26	3,83	4,06	3,79	3,13	3,33	3,48	15,5	10,4
Налог на доходы физических лиц	4,04	4,29	3,87	3,57	3,64	3,78	3,78	3,48	10,3	10,4
Налог на добавленную стоимость	5,17	5,28	5,40	5,81	5,70	5,35	5,52	6,57	13,2	19,7
Акцизы	0,85	0,89	1,02	1,16	1,35	1,53	1,50	1,33	2,3	4,0
Таможенные пошлины	8,51	6,52	6,74	8,25	8,20	7,51	7,74	4,08	21,7	12,2
Налог на добычу полезных ископаемых	4,14	2,72	3,04	3,65	3,96	3,89	4,07	4,03	10,6	12,1
Единый социальный налог и страховые взносы	5,52	5,93	5,35	6,30	6,60	7,09	6,66	6,98	14,09	20,9
Прочие налоги и сборы	1,73	1,99	1,88	1,71	1,74	1,84	1,82	2,25	4,4	6,6

Источник: [1; 2; 3]

Таблица 2. Динамика доходов бюджета расширенного Правительства России от налогообложения добычи и экспорта нефти и нефтепродуктов в 2008-2015 гг. (% к ВВП)

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Налоговые доходы и платежи	36,04	30,88	31,12	34,50	34,97	34,11	34,42	30,17
Доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	11,17	8,19	8,64	10,75	11,16	10,66	11,11	7,63
из них:								
НДПИ на нефть	3,81	2,41	2,74	3,30	3,43	3,31	3,45	3,35
НДПИ на газ	0,24	0,21	0,20	0,25	0,43	0,49	0,52	0,53

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Акцизы на нефтепродукты	0,34	0,38	0,37	0,51	0,59	0,63	0,54	0,37
Вывозные таможенные пошлины на нефть	4,32	3,10	3,61	4,17	4,00	3,53	3,67	1,77
Вывозные таможенные пошлины на газ	1,19	1,12	0,42	0,69	0,70	0,72	0,68	0,68
Вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты	1,27	0,98	1,30	1,67	1,82	1,82	2,09	0,93
Таможенная пошлина (при вывозе из РБ за пределы ТС нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти)	0,00	0,00	0,00	0,16	0,19	0,16	0,15	0,00
Доходы от налогов и прочих платежей, не связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	24,87	22,69	22,48	23,75	23,81	23,45	23,31	22,54

Источники данных: [2; 3].

Таблица 3. Динамика уровня налоговой нагрузки на предприятия России в 2010-2015 гг. (соотношение уровня уплаченных налогов и выручки организаций)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Налоговая нагрузка	9,4%	9,7%	9,8%	9,9%	9,8%	9,7%

Собираемость налогов в России год от года растет, причиной чего является, с одной стороны, прикрытие многих схем «вывода» и «отмывания» денег, в том числе на основе совершенствования законодательства, а с другой стороны, улучшение системы налогового администрирования, в том числе на основе внедрения риск-ориентированного подхода и автоматизированных систем сбора информации и контроля. Так, в результате внедрения ПК АСК НДС-2, который проводит сопоставление операций купли-продажи, отражаемых в декларациях по НДС контрагентами, за 2014-2015 годы число попыток мошеннического возмещения НДС сократилось в три раза, и существенно повысилась собираемость налога [4].

При сопоставлении структуры налоговых доходов со странами ОЭСР (таблица 4) видно, что нагрузка по подоходному налогу, социальному страхованию и налогам на потребление в России намного ниже, чем в большинстве стран ОЭСР, а по налогу на прибыль корпораций превышает средний по ОЭСР уровень. В целом по России перечень налогов шире, чем в большинстве развитых стран мира, что, наряду с перманентным процессом внесения изменений в налоговое законодательство, существенно усложняет ведение бизнеса и ухудшает инвестиционный климат.

Логика причино-следственных связей подсказывает, что во время экономического спада при прогрессивной шкале налогообложения, налоговые поступления в бюджет автоматически резко сокращаются из-за ситуации, когда существенная часть населения уходит за черту бедности, а те экономические субъекты, кто остался «на плаву», перечисляют государству в виде прямых и косвенных налогов меньший процент своих доходов. В этих условиях рост дефицита бюджета имеет своей оборотной стороной то, что большая часть национального дохода остается у домохозяйств и предприятий.

Таблица 4. Структура налоговых доходов стран ОЭСР и России в 2013 году

Страна	Индивидуальный подоходный налог	Налог на прибыль корпораций	Налоги на социальное страхование	Налоги на потребление	Другие
Канада	36.6	9.7	15.8	24.2	13,7
Чили	34.6	7.2	4.1	0.1	54,0
Чехия	10.7	10.1	43.2	34.3	1,7
Франция	18.6	5.7	37.2	24.1	14,4
Германия	26.1	4.9	38.1	28.0	2,9
Греция	17.6	3.9	31.1	39.1	8,3
Италия	26.6	7.2	29.8	26.1	10,3
Япония	19.2	13.2	40.9	17.6	9,1
Корея	15.3	14.0	26.4	30.7	13,6
Норвегия	24.4	21.7	23.5	27.4	3.0

Страна	Индивидуальный подоходный налог	Налог на прибыль корпораций	Налоги на социальное страхование	Налоги на потребление	Другие
Польша	14.0	5.5	38.6	35.9	6,0
Великобритания	27.7	7.7	18.8	32.9	12,9
США	38.7	8.5	24.2	17.4	11,3
В среднем по ОЭСР	*24.8*	*8.5%*	*26.1*	*32.7*	*8.0*
Россия	*11.1*	*9.2%*	*20.7*	*20.2*	*38.8*

Источник: [14; 3]

Это, как известно, способствует поддержанию социальной стабильности в обществе и открывает дополнительные возможности наращивания их потребительского и инвестиционного спроса, а также обновления основного капитала и выхода из кризиса. Действующая в России плоская шкала налогообложения на доходы физических лиц (НДФЛ), таким образом, не обеспечивает возможность реализации функции подоходного налога как встроенного стабилизатора в ситуации экономической цикличности [10, с.141]. Кроме того, анализ динамики сумм и предоставленных вычетов и необлагаемых доходов по НДФЛ свидетельствует о снижении общей суммы предоставленных льгот и освобождений по данному налогу [9, с. 190].

Анализ расходной части государственного бюджета и источников финансирования его дефицита

Совокупные расходы бюджета и внебюджетных фондов увеличились за 2009-2015 годы на 85,3% (таблица 5). Преимущественно росли расходы бюджета по трем основным направлениям, причем все они не относятся к производительным: на национальную оборону (167,2%), социальную политику (114,4%) и охрану окружающей среды (+137,6% - однако, сама доля этой статьи в бюджете крайне низкая – всего 0,26% бюджета). Более того, в последние годы адаптация федерального и региональных бюджетов к ситуации «новой нормальности» происходила в основном за счет сокращения расходов по статьям, определяющим будущее страны и регионов, – расходов инвестиционного характера.

Необходимо отметить, что, следуя кейнсианскому подходу, расходы государственного бюджета должны носить противоциклический характер: быть максимальными в период кризиса и минимальными в период бума. Очевидно, что динамика расходов государственного бюджета России, скорректированных с учетом инфляции, не соответствует «кейнсианским рецептам» - на спаде расходы сокращаются, а на подъеме увеличиваются.

Наибольшая доля расходов бюджета приходится на национальную оборону (10,7%), национальную экономику (12,7%) и социальную сферу (33,7%). На образование, культуру, здравоохранение, спорт расходы бюджета хоть и имеют тенденцию к повышению, однако, сама их доля в ВВП является незначительной (10,3% всех расходов в 2015 году), что в 1,5-2 раза меньше, чем во многих развитых странах мира и на 24% ниже среднего по ОЭСР уровня (таблица 6). Общеизвестно, что в долгосрочной перспективе низкие затраты на образование и здравоохранение приводят к снижению конкурентоспособности национальной экономики и ухудшают качество жизни населения.

Расходы на оборону не только превышают расходы на образование, но и выше среднего по ОЭСР уровня почти на 87%.

С одной стороны, такие большие затраты на оборону оправданы сложной геополитической ситуацией. С другой стороны, если после второй мировой войны технические достижения государств в области обороны во многом были взяты на вооружение гражданской промышленностью, то сейчас ситуация в мире изменилась. Достижения гражданской промышленности активно используются в оборонной сфере.

Несмотря на кризисную ситуацию и затянувшуюся стагнацию, Правительство не стремится наращивать долю расходов на национальную экономику (наоборот, они снизились с 17,3% до 12,7% бюджета). Вместе с тем, существуют убедительные доказательства того, что сокращение госрасходов, сопровождающееся свертыванием важных инфраструктурных проектов, ведет к спаду как в развитых, так и развивающихся странах и прямо влияет на будущие возможности роста.

Таблица 5. Расходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов ГВБФ РФ (в текущих ценах), млрд руб.

Виды расходов	2009		2010	2011	2012	2013	2014	2015		Прирост
	Млрд руб.	Структура, в %						Млрд руб.	Структура, в %	
По всем разделам и подразделам	16 048	100%	17 616	19 994	23 174	24 931	27 215	29741	100%	85,3%
Общегосударственные вопросы	1 313	8,1%	1 440	1 357	1 437	1 525	1 639	1848	6,2%	40,67%
Национальная оборона	1 191	7,4%	1 279	1 517	1 814	2 105	2 480	3182	10,7%	167,2%
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 245	7,6%	1 339	1 518	1 929	2 159	2 192	2072	6,9%	66,3%
Национальная экономика	2 782	17,3%	2 323	2 793	3 273	3 281	4 543	3774	12,7%	35,7%
ЖКХ	1 006	6,3%	1 071	1 195	1 075	1 052	1 004	979	3,3%	-2,4%
Охрана окружающей среды	29	0,2%	28,	38	43	47	70	70	0,2%	137,6%
Образование	1 783	11,1%	1 893	2 231	2 558	2 888	3 037	3070	10,3%	72,2%
Социальная политика	4 718	29,4%	6 177	6 512	7 730	8 397	8 408	10100	33,7%	114,4%

Источник: [1; 2; 3].

С 2010 по 2015 год расходы консолидированного бюджета хронически превышали доходы (таблица 7), что не в последнюю очередь определялось неблагоприятными мировыми ценами на энергоносители. За последние 5 лет объем государственного (федерального) долга вырос на 4,7% и достиг 13,6% ВВП. На конец 2015 года объем государственного долга Российской Федерации составил 10954 млрд руб., в том числе внутренний долг – 7308 млрд руб., внешний долг – 50002 млн долл. При этом, объем внешнего долга по отношению к 2014 году в валютном исчислении сократился, но вследствие ослабления курса национальной валюты в рублевом исчислении вырос.

В структуре долга преобладает внутреннее финансирование – 70%.

Таблица 6. Государственные расходы некоторых стран ОЭСР и БРИКС

Страна	Государственные расходы (в % к ВВП), 2014 г.	Расходы на оборону (% от расходов Центрального правительства), 2013 г.	Расходы на образование (в % к ВВП), 2012 г.	Расходы на здравоохранение (в % к ВВП), 2014 г.	Государственные расходы на конечное потребление (в % к ВВП), 2015 г.
Канада	16,7	5,9	н/д	10,4	21,2
Чили	21,0	10,0	4,6	7,8	13,4
Чехия	33,8	3,0	4,3	7,4	19,5
Франция	49,0	4,6	5,5	11,5	23,9
Германия	28,3	4,3	4,9	11,3	19,2
Греция	48,5	3,9	н/д	8,1	20,1
Италия	42,7	3,7	н/д	9,2	18,9
Япония	н/д	5,2	3,8	10,2	19,9
Норвегия	36,3	4,1	7,4	9,7	23,3
Польша	н/д	5,0	4,8	6,4	18,0

Великобритания	39,7	5,1	н/д	9,1	19,4
США	22,9	16,5	н/д	17,1	14,4
Израиль	37,4	15,2	н/д	7,8	22,3
В среднем по ОЭСР	*30,1*	*8,4*	*4,9*	*12,4*	*18,0*
Россия	*26,8*	*15,7*	*4,2*	*7,1*	*19,1*
Индия	н/д	11,1	3,8	4,7	1,6
Бразилия	30,0	н/д	5,9	8.3	20,2
Китай	н/д	н/д	н/д	5,5	13,8

Источник: составлено авторами по данным [11, 12, 13]

Таблица 7. Динамика дефицита/профицита бюджета расширенного правительства РФ за 2008-2015 годы

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сумма дефицита/профицита, млрд руб.	1989,7	2012,1	-2426	848	263	-849	-848,7	-2819,5
Сумма дефицита/профицита,% ВВП	6	4,9	-6,3	1,4	0,4	-1,2	-1,3	-3,5

Таблица 8. Динамика и структура государственного долга РФ за 2011-2015 годы

Показатель	2011		2015		Прирост, в % к ВВП
	Размер долга, % ВВП	Структура долга, в %	Размер долга, % ВВП	Структура долга, в %	
Внутренний долг РФ	7,0	78	9,1	66,9	2,1
Внешний долг РФ	1,9	22	4,5	33,1	2,6
Итого	8,9	100	13,6	100	4,7

В условиях дефицита бюджета с 2010 по 2015 год Правительство вынуждено было изыскивать источники финансирования дефицита из Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а также делать долговые заимствования на региональном и муниципальном уровнях. В результате Резервный фонд с 2008 по 2015 год потерял 63,6% средств (рисунок 2), ФНБ – 18,5% (рисунок 3).

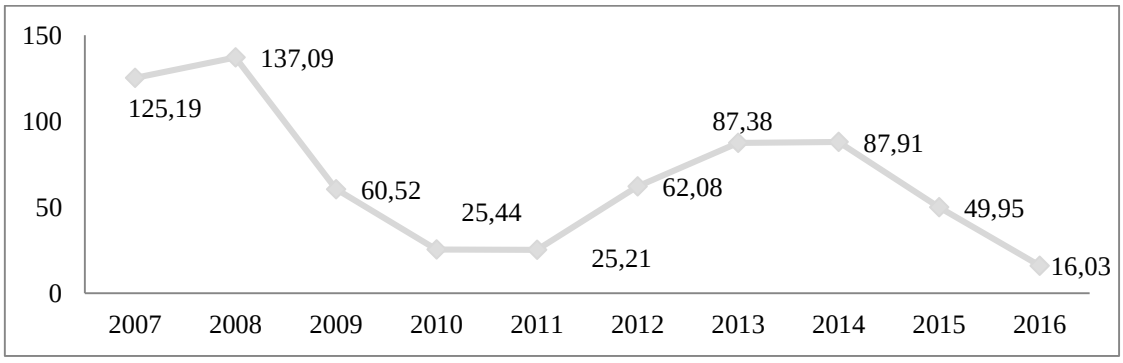


Рисунок 2. Динамика средств Резервного Фонда России (в млрд долл. США)

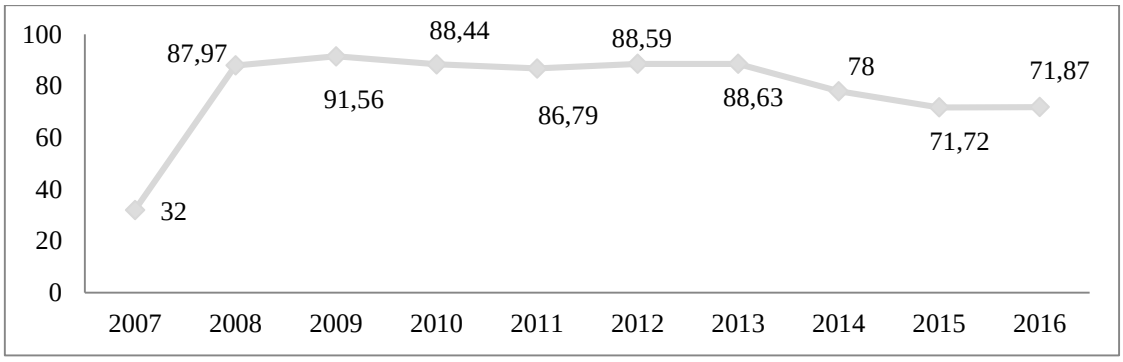


Рисунок 3. Динамика средств Фонда национального благосостояния России (в млрд долл. США)

Но основным методом недопущения нарастания бюджетного дефицита в 2014-2015 годах стало сознательное ослабление курса рубля и последующее раскручивание инфляционной спирали.

Проблема государственного долга обострилась также на региональном уровне – за последние годы наблюдался существенный прирост объемов государственного долга субъектов РФ. Так, его номинальный объем в 2016 год составил 2,35 трлн рублей или 33,8% к объему доходов региональных бюджетов. Если до 2012 г. многие субъекты РФ имели незначительный государственный долг, то уже к началу 2016 г. у 14 регионов объем государственного долга превысил 100% налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов. По итогам 2016 г. консолидированные бюджеты регионов закрылись с дефицитом 12,6 миллиарда рублей в условиях сокращения бюджетных инвестиций.

Прогнозные значения федерального бюджета России на плановый период до 2019 года

Рассмотрим основные параметры развития бюджетной системы на 3-летнюю перспективу, непосредственно связанные с прогнозными показателями социально-экономического развития России (таблица 9), рассчитанными на сбалансированное развитие экономики.

Таблица 9. Основные параметры базового варианта прогноза социально-экономического развития РФ на 2017-2019 годы

Прогнозные параметры	2015 (факт)	2016 (оценка)	2017 (план)	2018 (план)	2019 (план)
ВВП, млрд руб.	80804,0	82815,0	86806,0	92296,0	98860,0
Темп прироста ВВП,% к предыдущему году	-3,7	-0,6	0,6	1,7	2,1
Средняя цена нефти марки Urals, долл./барр.	51,2	41,0	40,0	40,0	40,0
Среднегодовой курс рубля к доллару США, руб. за долл.	60,7	67,5	67,5	68,7	71,1
Индекс потребительский цен в годовом исчислении,%	12,9	5,8	4,0	4,0	4,0

Источник: [8]

В 2017-2019 годах прогнозируется снижение доходов федерального бюджета с 16,1% к ВВП в 2016 г. до 15,0% к ВВП к 2019 г., что обусловлено в первую очередь сокращением динамики нефтегазовых поступлений, (с 5,8% ВВП до 5,4% ВВП). Объем ненефтегазовых доходов планируется устойчивым и составит 9,6% ВВП, что соответствует уровню 2015 г. (таблица 10).

Среди поступлений по всем статьям ненефтегазовых доходов в 2017-2019 гг. наиболее заметный рост поступлений прогнозируются по НДС (на товары, реализуемые на территории РФ): (+0,4% ВВП к 2019 г.) (таблица 11).

Таблица 10. Основные характеристики федерального бюджета

Показатель	Млрд руб.					% ВВП				
	2015 (факт)	2016 (оценка)	2017 (проект)	2018 (проект)	2019 (проект)	2015 (факт)	2016 (оценка)	2017 (проект)	2018 (проект)	2019 (проект)
Доходы	13659	13369	13437	13989	14825	16,9	16,1	15,5	15,2	15,0
В том числе										
нефтегазовые	5863	4778	5029	5133	5370	7,3	5,8	5,8	5,5	5,4
ненефтегазовые	7797	8591[1]	8408	8856	9455	9,6	10,4	9,6	9,6	9,6
Расходы	15620	16403	16181	15978	15964	19,3	19,8	18,6	17,3	16,1
Дефицит (-/) профицит (+)	-1961	-3034	-2744	-1989	-1139	-2,4	-3,7	-3,02	-2,2	-1,2
Ненефтегазовый дефицит	-7823	-7812	-7773	-7122	-6509	-9,7	-9,4	-9,0	-7,7	-6,5

Источник: [6].

Таблица 11. Доходы федерального бюджета в 2017-2019 гг.

Показатель	Млрд рублей					%, ВВП				
	2015	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**
Доходы всего	13659	13369	13437	13989	14825	16,9	16,1	15,5	15,2	15,0
Нефтегазовые, в том числе:	5863	4778	5029	5133	5370	7,3	5,8	5,8	5,6	5,4
НЭПЕ	3160	2819	3278	3386	3527	3,9	3,4	3,8	3,7	3,6
вывозные пошлины	2703	1959	1750	1746	1843	3,3	2,4	2,0	1,9	1,9
Ненефтегазовые, в том числе:	7797	8591	8408	8856	9455	9,6	10,4	9,7	9,6	9,6
налог на прибыль	491	465	599	635	686	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	2448	2637	2888	3205	3559	3,0	3,2	3,3	3,5	3,6
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1785	1910	2001	2119	2265	2,2	2,3	2,3	2,3	2,3
акцизы на товары, производимые на территории РФ	528	623	791	854	894	0,7	0,8	0,9	0,9	0,9
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	54	57	51	50	52	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
ввозные пошлины	560	542	529	538	558	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6

Источник: [6].

[1] рост ненефтегазовых доходов в 2016 г. является следствием поступления дополнительных доходов от частичной приватизации ПАО «Роснефть», а также продажи 19,5 % акций «Роснефти» иностранным инвесторам.

К наиболее значимым мерам, способствующим поддержанию сбалансированности бюджета на период до 2020 года можно отнести:

1) Начало внедрения налога на добавленный доход (НДД) в тестовом режиме: в сфере налогообложения добычи нефти и газа в среднесрочной перспективе планируется сбалансировать уровень налоговой нагрузки на нефтяную и газовую отрасли.

Также окончание «налогового маневра» (запланировано на 2018-2020 гг.), заключающееся в росте ставок по НДПИ на нефть и нефтепродукты с одновременной отменой экспортных пошлин на них и изменениями системы взимания акцизов на нефтепродукты [7];

2) увеличение минимального норматива дивидендов по государственным акциям и госкомпаниям – с 25 до 50%;

3) внедрение единой системы администрирования бюджетных доходов с помощью введения унифицированной методологической базы. Данная инициатива потенциально ведет к росту собираемости доходов, будет способствовать повышению прозрачности, а также снижению административной нагрузки;

4) введение системы адресности господдержки и урезание перечня льгот и выплат, нацеленное на сокращение нагрузки по социальным обязательствам государства;

5) определение предельного объема расходов федерального бюджета и ограничение базового уровня заимствований объемом расходов по обслуживанию долга, а также возобновление действия механизма бюджетных правил, - направлены на снижение чувствительности бюджетной системы к волатильности мировых цен на нефть.

Предполагается, что период 2017–2019 гг. будет переходным, а с 2020 г. новая редакция бюджетных правил станет окончательно применяться в полном объеме.

Рост доли производительных расходов в структуре бюджетов бюджетной системы РФ является одним из основных приоритетов экономической политики в прогнозный период. Минфин России отмечает, что рост доли производительных расходов должен быть обеспечен через использование механизма государственных программ в бюджетном процессе на фоне проведения бюджетной консолидации, предполагающей, в первую очередь, меры по оптимизации и повышению эффективности бюджетных расходов, не обеспечивающих значительные макроэкономические эффекты [8].

Бюджетная консолидация проявляется, прежде всего, в сокращении расходов бюджета до 16,1% ВВП к 2019 году. В то же время, бюджет на 2017-2019 годы в основном предопределяет ранее сформировавшиеся тенденции в структуре государственных расходов (таблица 12): снижаются расходы на социальное обеспечение, образование, здравоохранение (в% ВВП). Определенные позитивные сдвиги в структуре расходов наблюдаются лишь в части сокращения расходов на оборону.

Ожидается, что меры бюджетной консолидации должны привести к значительному снижению объема дефицита федерального бюджета темпами, равными примерно 1% ВВП в год. Так, к концу 2019 г. прогнозный объем дефицита составит около 1% ВВП против величины в 3,5% ВВП в 2016 г. За этот период ненефтегазовый дефицит также заметно сократится – до 6,5% ВВП в 2019 г. (почти на 3 п.п. ВВП относительно уровня 2016 г.).

Таблица 12. Расходы федерального бюджета на плановый период 2017-2019 гг.

Статья	Млрд рублей					% ВВП				
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы всего, в том числе:	15620	16403	16181	15978	15964	19,3	19,8	18,6	17,3	16,1
Общегосударственные вопросы	1118	1098	1170	1126	1115	1,4	1,3	1,3	1,2	1,1
Национальная оборона	3181	3889	2840	2728	2856	3,9	4,7	3,3	3,0	2,9
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1966	1943	1968	1945	2007	2,4	2,3	2,3	2,1	2,0
Национальная экономика	2324	2166	2292	2247	2054	2,9	2,6	2,6	2,4	2,1
ЖКХ	144	57	60	30	27	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0
Охрана окружающей среды	50	65	76	78	80	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Образование	611	558	568	589	586	0,8	0,7	0,7	0,6	0,6

Статья	Млрд рублей					% ВВП				
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Культура и кинематография	90	92	94	88	80	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Здравоохранение.	516	466	377	394	360	0,6	0,6	0,4	0,4	0,4
Соц. политика	4265	4631	5080	4962	5054	5,3	5,6	5,9	5,4	5,1
Физическая культура и спорт	73	66	86	55	34	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
Обслуживание госдолга	519	640	729	848	870	0,6	0,8	0,8	0,9	0,9

Источник: [6].

Таблица 13. Источники финансирования дефицита федерального бюджета на 2017-2019 гг, млрд рублей

Показатель	2016	2017	2018	2019
финансирование дефицита, в том числе:	2967	2744	1989	1139
Использование Резервного Фонда и ФНБ	2144	1812	1140	137
Не связанные с использованием Резервного фонда и ФНБ	890	932	849	1002
Источники внутреннего финансирования дефицита	897	1136	1078	1130
государственные ценные бумаги	449	1050	1050	1050
приватизация	382*	138	14	14
бюджетные ссуды и кредиты, предоставленные внутри страны	-183	29	133	155
прочие	249	-81	-119	-89
Источники внешнего финансирования дефицита	-7	-203	-229	-127

* Сумма включает доходы от продажи пакета акций ПАО АНК «Башнефть».
Источник: [6].

Кардинальные изменения ожидают соотношение источников финансирования в плановом периоде на фоне общего сокращения объема дефицита (таблица 13). А именно: в 2016 г. порядка 70% дефицита покрывалось за счет средств суверенных фондов. Однако средства Резервного фонда уже к концу 2017 года будут близки к исчерпанию. В связи с этим к 2019 г. - почти 90% всего объема дефицита будет компенсироваться преимущественно путем выпуска внутренних облигационных займов.

Несмотря на позитивные изменения, текущая структура расходов бюджета и запланированное ее изменение не отвечают требованиям бюджетной устойчивости в долгосрочной перспективе и не будут оказывать эффективного воздействия на объем национального производства.

Заключение

Очевидно, что на сегодняшний день Россия столкнулась с глобальными вызовами, которые требуют кардинального пересмотра характера бюджетно-налоговой политики.

1. Зависимый в течение длительного времени от сырьевых поступлений бюджет стал серьезным сдерживающим фактором и даже тормозом структурной перестройки экономики. Длительное время существовавшие гарантированные рентные доходы не давали стимулов для изменения структуры экономики. В условиях низких цен на углеводородное сырье объем перераспределяемой через бюджет нефтяной ренты существенно сократился, что настоятельно требует поиска новых источников доходов и пересмотра приоритетов бюджетных расходов.

2. Складывающаяся ситуация вызывает не требующее отлагательств переосмысление принципов и мер бюджетной политики. Ранее, исходя из мировой финансовой конъюнктуры, наличие резервов в суверенных фондах позволяло инертно подходить к решению имеющихся перед бюджетом проблем долгосрочной сбалансированности (пенсионная нагрузка, традиционная структура расходов с высокой социальной составляющей, оборонные расходы, растущий теневой сектор, слабость банковской системы). Так, снижение дефицита провозглашалось едва

ли не главной целью бюджетно-налоговой политики. Однако в сегодняшних реалиях стало очевидно, что уже к концу 2017 года Резервный фонд приблизится к полному исчерпанию, при этом ликвидных средств ФНБ (не размещенных в инфраструктурных проектах) явно недостаточно для того, чтобы федеральный бюджет в плановом периоде был сбалансированным.

3. Обостряется проблема растущего объема долга консолидированных бюджетов субъектов РФ в случае четкого исполнения «указных» показателей [7]. Впоследствии это перенесет проблему сбалансированности региональных бюджетов на федеральный уровень. Ситуация усложняется отсутствием собственных резервов по поддержанию устойчивости не только бюджетной системы в целом, но и самого федерального бюджета. Таким образом, реализуемая сегодня бюджетная политика ведет к нарастанию фискального разрыва и значительному ухудшению бюджетной устойчивости в долгосрочном периоде. С учетом всей совокупности сопутствующих обстоятельств в политике и экономике, названные факторы могут спровоцировать нарастание кризисных явлений в государственных финансах в самое ближайшее время.

Очевидно, что современная бюджетно-налоговая политика в России в условиях стагнации экономики требует пересмотра по следующим направлениям в русле неокейнскианского подхода:

1) необходимо пересмотреть цели бюджетно-налоговой политики: сместить акцент с инфляционного таргетирования и обеспечения сбалансированности бюджета в пользу повышения объема национального производства, увеличения занятости и достижения социальных целей;
2) активизировать в бюджетно-налоговой политике автоматические стабилизаторы, которые в связи применением в России плоской шкалы НДФЛ и сокращением социальных трансфертов населению, полностью не задействованы;
3) перейти на противоциклический характер бюджетно-налоговой политики: в условиях кризисной ситуации – наращивать размер государственных расходов;
4) необходимо сконцентрировать усилия не на сокращении дефицита государственного бюджета, а на поддержании совокупного спроса на основе государственных расходов и увеличении предельной нормы дефицита государственного бюджета на уровне 5-6% ВВП.
5) в целях пополнения доходной части бюджета, необходимо расширить денежное предложение. Сегодняшний уровень процентных ставок является «запретительным» для развития как реального сектора экономики, так и бизнеса в целом, значительно превышая среднюю норму прибыли.

Список литературы

1. Консолидированный бюджет РФ: динамика за 2010-2015 годы. Росстат. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/ wps/wcm/ connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#
2. Консолидированный бюджет РФ 2015. Федеральное казначейство. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/
3. Проект основных направлений налоговой политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годы. Министерство финансов РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz4PGJ55zXB.
4. Мы начинаем управлять поведением налогоплательщиков. Интервью с М. Мишустиным. Коммерсантъ. 20.11.2015. Электронный ресурс. Режим доступа: ttp://kommersant.ru/doc/2857907
5. Дегтярева И.В. Перспективы импортозамещения в отечественном производстве // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Материалы конференции -Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2015 – С.151.
6. Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».
7. Соколов И. федеральный бюджет на 2017-2019 годы // Экономическое развитие России. №11. 2016. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/ruserr-2016-11-764.pdf.
8. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. Министерство экономического развития РФ от 24 ноября 2016 г.. Электронный ресурс. Режим доступа:
9. http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477706/#ixzz4cWe8YYsf.
10. Фискальный федерализм. Проблемы и перспективы развития: монография для магистрантов / под ред. И.А. Майбурова и Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 415 с.
11. Шалина О.И., Токарева Г.Ф., Багаутдинова И.В. К вопросу о социальной справедливости, прогрессивной шкале налогообложения и институциональных «ловушках» //Налоги и финансовое право. 2015. № 8. - С.134-143.
12. The World Bank. Military expenditure (% of central government expenditure). Stockholm International

Peace Research Institute (SIPRI), Yearbook: Armaments, Disarmament and International Security. Электронный ресурс. Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.ZS.
13. The World Bank. Government expenditure on education, total (% of GDP). United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO) Institute for Statistics. Электронный ресурс. Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?view=chart.
14. The World Bank. General government final consumption expenditure (% of GDP). World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. Электронный ресурс. Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/NE.CON.GOVT.ZS.
15. Sources of Government Revenue in the OECD, 2016. Электронный ресурс. Режим доступа: https://taxfoundation.org/sources-government-revenue-oecd-2016.

***Гадиева Танзиля Хаджи-Муратовна*[1],**
магистрант кафедры экономики и финансов
Кабадино-Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова
Россия, г. Нальчик
E-mail: tanzilyagadieva@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрываются основные проблемы применения инновационных финансовых технологий в Российской Федерации, рассматривается сущность финансовых технологий, анализируются основные предпосылки развития инновационных финансовых технологий, затронут вопрос инвестирования в данную область. Автором обозначены основные тренды и проблемы развития инновационных финансовых технологий в России, рассмотрены барьеры внедрения, развития и применения инновационных финансовых технологий на примере банковской сферы.

Ключевые слова: инновационные финансовые технологии, банковская сфера, кибератака, скоринг, мастерчейн, блокчейн, робоэдвайзинг, инвестиции.

Введение

Одним из стратегических ориентиров, которые обозначены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», является переход к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития. В современной экономике одной из ключевых целевых сфер для внедрения инноваций, наряду со сферой материального производства, является сфера финансовая. Финансовые инновации не только положительно влияют на экономическое развитие общества в целом, но и способствуют более полноценному удовлетворению потребностей и оптимизации уровня жизни населения компаниями, располагающими необходимыми для этого ресурсами.

Под отраслью финансовых технологий обычно понимают применение инновационных технологий для оказания финансовых услуг. Однако параметры определения отрасли финансовых технологий размыты. При этом, в связи с относительной молодостью отрасли, а также разнообразием технологий, применяемых в финансовой отрасли, границы определения отрасли финансовых технологий размыты. Например, часто под отраслью финансовых технологий понимается «совокупность молодых компаний (стартапов), которые противопоставляются традиционным финансовым институтам» [4]. С другой стороны, традиционные банки, страховые и управляющие компании активно внедряют новые технологии и с этой точки зрения тоже являются участниками рынка финансовых технологий. Кроме того, есть ряд компаний, которые оказывают как традиционным финансовым институтам, так и стартапам услуги по предоставлению собственно технологий (обработка «больших данных», блокчейн и т.д.). Исходя из сказанного, можно заключить, что финансовые технологии – это инновационные технологии для оказания финансовых услуг, реализуемые в форме нового продукта, операции, услуги и пр., обеспечивающие более эффективное перераспределение рисков, доходности, ликвидности и информации с целью извлечения дополнительной прибыли компаний разной сферы деятельности, размера и сроков работы на рынке.

Стремительному развитию отрасли инновационных финансовых технологий способствовали тренды, такие, как:

1. Развитие технологий обработки данных. Рост возможностей по обработке информации определил развитие таких сегментов финан-

[1] *Научный руководитель* ***Асланова Лорина Олеговна,*** *кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Кабадино-Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова Россия, г. Нальчик. E-mail: aslanova.lo@yandex.ru*

совых технологий, как блокчейн, P2P кредитование, онлайн-скоринг, алгоритмическая торговля и других.

2. Развитие методов обработки данных. Рост определенных финансовых технологий, таких как онлайн-скоринг, P2P кредитование, блокчейн, алгоритмическая торговля объясняется увеличением возможностей по обработке данных.
3. Недоверие к традиционным банкам и ужесточение регулирования. После глобального финансового кризиса 2007-2008 гг. у потребителей снизился уровень доверия к традиционному банковскому сектору. На этом фоне наблюдается рост интереса потребителей к услугам, предлагаемым стартапами. Ужесточение регулирования банков после кризиса 2007-2008 гг. привело к снижению рентабельности, в связи с чем возникла необходимость оптимизации услуг.
4. Проникновение социальных сетей. Рост популярности социальных сетей позволил предложить новые виды финансовых услуг, основанные на обмене информацией между пользователями, например, краудфандинг, P2P переводы и финансирование, социальный трейдинг и т.д.
5. Демографические тренды. Изменения в потребительском поведении, основным проводником которых являются миллениумы – люди, родившиеся в период с 1980 г. до начала 2000-х гг.
6. Экономика совместного потребления. Новые технологии сделали возможным повышение эффективности ресурсов за счет предоставления избыточных ресурсов (активов) во временное потребление благодаря упрощению процесса поиска как людей, имеющих свободные ресурсы, так и людей, нуждающихся в них.
7. Успех технологичных компаний в других секторах экономики.

Современное состояние сферы финансовых технологий

Мировой рынок финансовых технологий сейчас находится на стадии активного развития. По данным компании Accenture, за 2015 г. инвестиции в финансовые технологии в мире составили 22 млрд долл., что практически в два раза больше, чем в 2014 г. [13]. Более 50% инвестиций пришлось на платежи и переводы, планирование и управление активами. В 1 полугодии 2016 г., по оценкам CB Insights, объем инвестиций увеличился на 49% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и достиг 15 млрд долл. США [12].

Международное бизнес-сообщество признало тот факт, что в мире происходит новая технологическая революция. При этом значимую роль играют совершенно иные инновационные тренды, такие как роботизация, искусственный интеллект, разнообразные инструменты, подходы и методы обработки как структурированных, так и неструктурированных данных (big data). Развитие пошло в центральном русле проектного инвестирования; в его основе – две взаимосвязанные технологии: финансовые проектные платформы и распределенные реестры активов, именуемые блокчейном.

Предыдущая волна технологической революции – информационная – продолжительный отрезок времени являлась катализатором развития глобальной экономики. На нынешнем этапе общественного развития революция финансовых технологий должна стать главным фактором роста мирового хозяйства на ближайшие десятилетия.

Блокчейн развивается и распространяется небывалыми темпами. Чтобы превратиться из стартапа в полноценную финансовую технологию, ему понадобилась лишь незначительная часть тех временных затрат, которые понадобились интернету и персональному компьютеру. Распространение блокчейна может привести к радикальному изменению конкурентного поля в финансовом секторе. И, как результат, текущие фонды прибыли будут перераспределены в пользу владельцев новых эффективных блокчейн-платформ.

Сегодняшняя технологическая волна – это новейшие способы исполнения на человеко-машинной базе общественных функций, которые вытесняют и замещают автоматизированными финансовыми платформами традиционных экономических посредников.

В нынешней экономике основным источником транзакционных издержек являются банковские структуры. Исходя из экспертных суждений, форма залогового кредитования теряет свою состоятельность. Лидирующие банковские организации, опасаясь последствий необратимого развития этой тенденции, инициировали создание целого ряда международных консорциумов. Крупнейший из них – консорциум R3 в США, включающий 43 основных банка со всего мира. Консорциумы усиленно работают над обеспечением сопоставимости корпоративных реестров, по сути образуя новое экономическое пространство для высокоэффективного взаимодействия, кооперации и конкурентной борьбы различных платформ и электронных инструментов обмена.

В центре обсуждения новых экономических технологий оказался вопрос о криптовалюте и ее значимости. На первых порах во многих государствах правительства и ЦБ рассматривали криптовалюты как источник опасностей, однако, в течение последнего года произошел разворот их политических взглядов. В частности, Народный банк Китая, а затем и Банк Великобритании начали создавать национальные электронные валюты.

Создание межбанковских криптовалют на корпоративном уровне ведут ряд консорциумов. В проекте, инициированном швейцарским банком UBS, принимают участие немецкий Deutsche Bank, испанский Santander и американский Bank of New York Mellon. Подобные проекты инициированы Citigroup и Goldman Sachs. В РФ формированием финансового консорциума для этих целей занялась компания Qiwi. Однако на уровне правительства РФ и Центробанка формирование целостного подхода и политики идет медленно и противоречиво.

Важнейшей сферой применения финансовых технологий считается регистрация, поддержание и защита прав собственности с помощью распределенных реестров. В перспективе речь может идти о любых видах собственности. Технологическая революция в данной области ставит под вопрос само существование всего спектра традиционных институтов вроде регистрационных палат нотариата, депозитариев и т.д. Исходная функция распределенного реестра – это, прежде всего, взаимосогласованное признание всеми субъектами реестра за одним из них прав на деятельность с определенными видами и типами активов. На этой основе становится возможным не только оперативный учет движения активов, но и конструирование сложных комплексов собственности с целью повышения ее производительности. Новые технологии всегда несут с собой новые угрозы и опасности. Однако они же позволяют свести к минимуму целые классы рисков.

Инновационные финансовые технологии – путь к коренному решению проблемы «больших и длинных денег», которая в рамках системы залогового кредитования ограничивала модернизацию энергетики, машиностроения, добывающей промышленности и ЖКХ. Проектные платформы и распределенные реестры активов позволяют всем поставщикам продуктов и услуг в рамках проекта перейти к роли соинвесторов, поэтапно сокращая, а в пределе, исключая денежные трансакции между собой. Инвестиции и взаиморасчеты при этом осуществляются посредством немонетарных инструментов, через методику многостороннего проектного клиринга.

Наравне с внушительными перспективами, финансовые технологии несут с собой и угрозы. Это касается и сферы национальной безопасности. Применение современных экономических технологий в конструктивном плане может, к примеру, привести к значительному спаду потребности в бюджетном финансировании при реализации оборонного заказа. Вместе с тем, современные технологии при деструктивном их использовании дают возможность осуществлять оппортунистические действия на международных финансовых рынках, например, обрушить национальную финансовую систему по модели кризиса 2008 года, который привел к краху системы инвестиционных банков в американской экономике и продолжает иметь долговременные негативные последствия.

Разработка финансовых технологий способна сократить порог самоокупаемости в перспективе. В дальнейшем именно на их основе становится возможной инновационная экономика: реализация циклов «преобразующего инвестирования» для массовой разработки и внедрения промышленных и информационных инноваций.

Ввиду появления новых технологий возник принципиально новый тип безработицы: ряды безработных в ближайшее время пополнят многочисленные сотрудники первичного и среднего банковского звена, нотариата и т. д. Этому процессу присущ глобальный характер, а значит – возможность эмиграции в других государствах не рассматривается. Отсюда вытекает серьезная проблема трудоустройства целого социального слоя, которая может вылиться в общественную угрозу.

Попытки снижения уровня безработицы, порождаемой новыми технологиями, на пути «создания новых высокотехнологичных рабочих мест» безрезультатны. Сам смысл технологии именно в том, что количество ее операторов значительно ниже количества вытесняемых рабочих позиций. Вместо этого речь должна идти о поддержке массового предпринимательства на основе и с использованием новых технологий.

Прямым следствием внедрения новых экономических технологий во всем мире является переход растущей части населения из сферы бюджетно-затратной занятости к роли новых собственников. Технологический предприниматель должен стать в перспективе наиболее массовой прослойкой в обществе, включая самозанятых лиц свободных профессий, для которых главным активом является постоянно обновляемая

собственная компетенция. От современного государства требуется разработка принципиально новой социальной политики на всю предстоящую эпоху развития и внедрения технологий.

Совершенно ясно, что в ближайшем будущем новые экономические технологии дойдут и до сферы права. В связи с этим предстоит первоочередная работа по глубокой модернизации всех правовых институтов, законодательной базы страны в целом для ее быстрого технологического перевооружения на мировом уровне и предупреждения и локализации связанных с этим рисков.

Из-за высоких комиссий традиционных компаний, управляющих активами, розничные клиенты ищут новые подходы к инвестированию. За последние годы в мире стремительно выросла популярность индексных биржевых фондов ETF, которые не требуют участия профессионального управляющего и взимают минимальные комиссии. Однако непрофессиональные инвесторы часто не в состоянии определиться с выбором подходящего актива для инвестирования и нуждаются в дополнительной консультации.

Процедуру принятия инвестиционных решений упрощают роботы-консультанты (робоэдвайзеры) – удобный и недорогой инструмент для непрофессиональных инвесторов на фондовом рынке. Робот-консультант – это финансовый сервис по управлению благосостоянием, предоставляющий в режиме онлайн автоматически сгенерированные инвестиционные решения, сформированные на основе алгоритмической обработки информации. Они отличаются от роботов для высокочастотной алгоритмической торговли, которые требуют профессиональной настройки пользователем под конкретные финансовые инструменты. Робот-консультант оценивает информацию о потребителе услуг для определения склонности к риску и анализа целей инвестирования. После обработки данных о клиенте и доступной информации с фондового рынка робот-консультант предлагает способы формирования оптимального инвестиционного портфеля. Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и методов обработки данных приведет к широкому распространению более сложных систем робо-консультирования для принятия различных финансовых решений и их исполнения в зависимости от пожеланий пользователя.

Рисунок 1. Этапы эволюции консалтинга и робоэдвайзинга

Рост числа онлайн-платежей и транзакций на финансовых рынках обостряет проблемы безопасности и сохранности личных данных, что, в свою очередь, увеличивает спрос на технологии их шифрования. Требуя более качественных и безопасных финансовых услуг, пользователи не готовы оплачивать высокие транзакционные издержки. Снизить их, а также повысить надежность любых видов транзакций может технология распределенного реестра (DLT). В перспективе она способна полностью трансформировать финансовый сектор и значительно снизить роль посредников. Банк будущего без отделений и персонала будет представлять собой облачную платформу на базе распределенного реестра, где услуги клиентам будут доступны посредством приложений.

Распределенный реестр – база данных, в рамках которой шифрованные копии информации о транзакциях хранятся и валидируются одновременно на основе консенсуса на компьютерах участников сети. Технология распределенного реестра позволяет улучшить защиту данных от возможного изменения или удаления. Сейчас сферы применения распределенного реестра расширяются. На его основе создаются смарт-контракты – программные продукты, позволяющие осуществлять сделки или реализовывать со-

глашения автоматически при выполнении соответствующих условий. С ростом инвестиций в нематериальные активы все большую важность приобретает инфраструктурное обеспечение сделок с подобными активами, которое возможно с использованием технологий распределенного реестра. Это также способствует развитию финансовых платформ, в рамках которых возможно совершение транзакций с различными видами активов и предоставление других видов услуг. Растут возможности применения распределенного реестра в государственном и корпоративном управлении.

Рисунок 2. Этапы эволюции блокчейна

Начиная с 2010-х гг. за счет повсеместного доступа к интернету, развития ИИ, облачных вычислений и технологий идентификации данных широкое распространение получила концепция Интернета вещей. Параллельно с этим активно развиваются мобильный банкинг и электронные валюты, что создает условия для перехода к платежам между устройствами, в том числе, с помощью технологий распределенного реестра.

В конце 2015 г. компания EY провела опрос более 10000 пользователей Интернета в Австралии, Канаде, США, Гонконге, Сингапуре и Великобритании с целью определения уровня проникновения услуг отрасли финансовых технологий [7]. Согласно результатам исследования, 15,5% опрошенных пользовались не менее чем двумя видами услуг отрасли финансовых технологий в последние 2 месяца. Основная часть первых пользователей услуг отрасли финансовых технологий представляет собой молодых людей с высоким доходом, живущими в крупных мегаполисах. Среди основных мотивов использования услуг отрасли финансовых технологий опрошенные назвали простоту открытия счета или учетной записи (43,4%), а также низкую стоимость услуг (15,4%). Среди тех, кто не пользуется услугами отрасли финансовых технологий, в качестве причин опрошенные назвали незнание о существовании данных услуг (53,2%). Только 11,2% опрошенных сказали, что не пользуются услугами отрасли финансовых технологий по причине отсутствия доверия.

В России отрасль инновационных финансовых технологий во многом следует мировым тенденциям. Среди рассмотренных нами сегментов можно выделить следующие.

1. Динамично развивающиеся (платежи и переводы, финансовый маркетплейс);
2. Перспективные (финансовое планирование и робоэдвайзинг);
3. Перспективные в случае подтверждения технологии и регуляторных изменений (блокчейн и акционерный краудфандинг).

Особенностью российской отрасли финансовых технологий является то, что в отличие от зарубежного опыта в России ведущие банки и финансовые компании зачастую реализуют наиболее интересные решения и сами модернизируют традиционные финансовые услуги. В то же время появляется много новых высокотехнологичных компаний, а вместе с ними и новые технологии, что способствует увеличению конкуренции в отрасли. Таким образом, даже если на данный момент традиционные финансовые компании не ощущают давления со стороны стартапов на рынке инновационных финансовых технологий в своем сегменте, это не означает отсутствия угроз в будущем.

Однако на рынке инновационных финансовых технологий существует определенный спектр проблем (угроз), которые эксперты называют барьерами развития данной отрасли. Этот спектр угроз можно назвать глобальным. Среди них следующие:

1. Волатильность цен в большинстве секторов рынка.
2. Налоговые асимметрии.
3. Неопределенность сроков инновационного процесса.
4. Высокие уровни рисков – политический, финансовых, валютных и пр.
5. Недостаточная развитость инновационной инфраструктуры.
6. Недостаточный уровень развития системы финансового права и системы.
7. Подверженность кибератакам из-за несовершенства алгоритмов шифрования.
8. Необходимость стандартизации регулирования блокчейн-трансакций.
9. Значительное время обработки трансакций из-за роста блокчейн-сети.
10. Необходимость в надежных процессах верификации платежей.
11. Сложная настройка и ограничение доступа устройств к финансовым операциям.
12. Отсутствие регулирования на законодательном уровне и единых требований к верификации M2M-трансакций.

Множество дискуссий вызывает внедрение и применение финансовых инновационных технологий в отечественной банковской сфере. Несмотря на небольшие масштабы индустрии финансовых технологий, их влияние будет нарастать, и они станут драйвером роста финансового сектора. Процесс трансформации финансового сектора будет способствовать экономическому росту через снижение издержек для финансовых организаций, стоимости услуг для клиентов и расширение финансовой доступности. При этом процесс цифровой революции в финансовом секторе нужно направлять таким образом, чтобы не возникало неожиданных рисков для экономики и финансовой стабильности, - полагает глава ЦБ РФ Эльмира Набиуллина [1].

Основной трудностью для большей активизации рынка финансовых технологий в российском банковском секторе является смена идеологии регулирования. По мнению участников банковского рынка России, необходимо создать соответствующую инфраструктуру, чтобы можно было технологические инновации применять, понимая и быстро реагируя на существующие риски. Так, Алексей Благиев, директор по инновациям банка «Открытие», отмечает, что «сейчас регулирование во многом строится на требованиях, нормативах, но такой подход не решает вопроса рисков». В качестве примера он приводит случаи, когда по причине ошибки в алгоритме или ошибки данных могу пострадать все участники, использующие массив данных в своих скоринговых моделях. «Механизм ответственности и распределения рисков в данном случае не прописан», - отметил А. Багиев [1].

Также одной из проблем развития инновационных финансовых технологий в банковской сфере является удаленная идентификация. Важно изменить и повысить эффективность процедуры идентификации, чтобы не приходилось постоянно проводить процедуру составления объективного представления об объекте инвестирования, а также модернизировать систему банковского автоматизированного документооборота.

В начале октября 2016 года Банк России объявил о запуске платформы «Мастерчейн». Это инструмент взаимодействия между участниками финансового рынка, использующий технологию распределения реестров. Он позволяет проводить платежи в режиме онлайн, оперативно подтверждать актуальность (и безопасность) данных о клиенте или сделке, а также быстро создавать финансовые сервисы [7]. Мастерчейн открывает для банков новые возможности, например, перевод платежей в реальном времени. Клиринг платежей больше не будет занимать несколько дней, а будет проходить онлайн. Кроме того, мастерчейн ускоряет обмен информацией между контрагентами и обеспечивает необходимый уровень доверия при проведении финансовых операций.

Мастерчейн будет развиваться в рамках консорциума по изучению финансовых технологий, создаваемого по инициативе ЦБ. В дальнейшем планируется рассмотреть вопрос использования прототипа мастерчейна как составной части финансовой инфраструктуры нового поколения. После успешно проведенных в начале октября тестовых трансакций с использованием прототипа мастерчейна между ЦБ и крупнейшими банками, мегарегулятор сообщил, что в дальнейшем собирается использовать прототип в качестве составной части финансовой инфраструктуры нового поколения.

В создании новой технологии приняли участие Qiwi, Сбербанк, Альфа-банк, банк «Открытие» и Тинькофф банк.

Российские банки позитивно восприняли запуск новой технологии мастерчейна, разработанной с участниками финансового рынка, которая позволяет ускорить обмен информацией между контрагентами и обеспечить необходимый уровень доверия при проведении финансовых операций.

Безусловно, сфера технологий – это кибератаки. По данным Центробанка, с начала 2016 года объем предотвращенных кибер-хищений

составил 5 млрд руб. Причем, потери за этот период составили также немало – 2 млрд руб. [6].

Заключение

В любом случае, развитие финансового рынка невозможно представить без внедрения и развития финансовых технологий. Банки и финансовые организации становятся более технологичными, в результате чего у них появляется возможность предоставлять более надежные, безопасные и качественные услуги населению, в связи с чем финансовые технологии в России продолжат свое развитие, вне зависимости от угроз внутреннего и внешнего характера.

Уверены, что найдутся оптимальные и эффективные решения для нейтрализации или минимизации основных барьеров развития инновационных финансовых технологий, и их функционал в банковской и иных областях экономики России возрастет и выведет страну на новый уровень в мировом масштабе.

Как следствие, в перспективе с использованием инновационных технологий будет создана глобальная информационная сеть, в рамках которой люди и машины смогут не только моментально проводить платежи и транзакции, но и обмениваться любыми видами активов, в том числе объектами интеллектуальной собственности по всему миру.

Список литературы

1. «Ловушка для банков»: как финансовые технологии стали новым вызовом. – 13.10.2016 // РБК. Финансы. – [Электронный ресурс]: режим доступа http://www.rbc.ru/finances/13/10/2016/57ffb5fe9a7947402dab7023
2. Казаков В.В., Ивасенко А.Г. Проблемы и перспективы внедрения финансовых инноваций в разрезе тенденций развития финансовых рынков // Проблемы учета и финансов. 2014. №3 (15) С.36-41.
3. Морковкин, А. Две параллели: финансовые инновации и внутренний контроль [Текст] / А. Морковкин, Е. Морковкина // Бухгалтерия и банки. – 2007. – №2. – С. 30-34
4. Новые финансовые технологии. Трендлеттер // Вестник национального исследовательского университета. 2016. № 11. - С 1-5.
5. Потери банков от киберпреступности. – 14.04.2017 // Портал Tadviser. Государство. Бизнес. ИТ. – [Электронный ресурс]: режим доступа http://www.tadviser.ru
6. Предотвращенный объем хищений от кибератак на банки составляет 5 млрд руб. с начала года - ЦБ РФ. – 13.10.2016. – [Электронный ресурс]: режим доступа http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/predotvrashchennyy-obem-khishcheniy-ot-kiberatak-na-banki-sostavlyaet-5-mlrd-rub-s-nachala-goda-cb-rf-1001454610
7. Селиверствова Н. Банки оценили удобство мастерчейна Центробанка. – 06.10.2016 // РИА-Новости. - [Электронный ресурс]: режим доступа https://ria.ru/economy/20161006/1478685950.html
8. Революция экономических технологий. - [Электронный ресурс]: режим доступа http://expert.ru/expert/2016/42/revolyutsiya-ekonomicheskih-tehnologij/
9. Преобразующая роль проектного инжиниринга. - [Электронный ресурс]: режим доступа. http://expert.ru/northwest/2015/04/preobrazuyuschaya-rol-proektnogo-inzhiniringa/
10. EY FinTech Adoption Index. – 2015. – [Электронный ресурс]: режим доступа http://www.ey.com/gl/en/industries/financial-services/ey-fintech-adoption-index
11. Financial crisis, five years on: trust in banking hits new low. – 09.08.2012. – [Электронный ресурс]: режим доступа https://www.theguardian.com/business/2012/aug/09/financial-crisis-anniversary-trust-in-banks
12. The Pulse of Fintech Report, Q2 2016. – [Электронный ресурс]: режим доступа https://www.cbinsights.com/research-fintech-Q2-2016
13. Who Innovates Wins: Lifting the Lid on Fintech in Russia. – 31.10.2016. – [Электронный ресурс]: режим доступа http://www.plusworld.org/daily/who-innovates-wins-lifting-the-lid-on-fintech-in-russia/

Залялиев Фанис Габилович,
аспирант Университета управления «ТИСБИ»
Россия, г. Казань
E-mail: Fanis727@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассмотрены проблемные моменты исполнения государственного контракта и механизм правового регулирования, который позволяет различным гражданским субъектам на равных и конкурентных началах вступать в правоотношения с публичными субъектами.

Ключевые слова: государственный контракт, контрактные правоотношения, недобросовестные поставщики.

Введение

Согласно закону о контрактной системе[4], государственный контракт — это договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), государственным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд. Считаем целесообразным одновременное применение двух подходов к определению сущности государственного контракта. В узком понимании государственный контракт - это договор, который отличается от иных гражданско-правовых договоров в первую очередь порядком его заключения, и как все договоры, служит правовой базой для тех или иных правоотношений. Однако если взглянуть на государственный контракт более абстрактно, то вывод о его весьма глобальном значении напрашивается сам собой, так как государственный контракт это еще и сложный механизм правового регулирования, определяющий многие аспекты реализации прав и обязанностей субъектов контрактных правоотношений.

Исследовательская часть

Практически любой договор в системе гражданско-правовых договоров Гражданского кодекса РФ может владеть статусом государственного контракта. В данной индивидуальности заключаемых договоров и проявляется специфика государственного контракта. Однако это утверждение не означает, что государственный контракт это некий особый статус, который всего лишь меняет порядок заключения договора.

Государственный контракт является самостоятельным видом договора, который в силу своей специфики выделяется в системе других договоров, ввиду признаков присущих только ему:

а) присутствие специальных субъектов права - участников, выигравших конкурсную процедуру и государственных заказчиков, являющихся главными распорядителями и получателями бюджетных средств;

б) присутствие особой природы складывающихся в процессе заключения и исполнения государственного контракта;

в) присутствие особой цели заключения - удовлетворения государственных и муниципальных нужд;

г) присутствие особых критериев заключения государственного контракта;

д) присутствие особых критерий исполнения государственного контракта;

е) присутствие прав и обязательств сторон государственного контракта, а также ответственности за выполнение государственного заказа [1].

Отмеченные выше признаки, однако, формируют весьма интересный и сложный механизм правового регулирования, который позволяет сочетать в себе и частные, и публичные начала. Ведь, с одной стороны, государственный контракт, как механизм правового регулирования, дает возможность различным субъектам гражданского оборота на равных и конкурентных началах вступать в правоотношения с публичными субъектами, а с другой стороны, характер правоотношений, складывающийся между участниками, значительно отличается от тех, что возникают на основании обычных договоров. Заключение государственного контракта весьма сложный процесс. Если при заключении простого договора купли-продажи достаточно

волеизъявления продавца и покупателя, то в случае с государственным контрактом все гораздо сложнее. Так, покупателем выступает особый субъект, который обязан выбрать из нескольких продавцов товара, на основании проведенного конкурса или аукциона, и лишь после проведения такого он может заключить договор с победителем. То есть в случае с государственным контрактом условный покупатель не знает заранее у кого именно он приобретет товар.

Заключение государственного контракта обладает некоторыми свойствами:

- в роли государственного заказчика выступают государственные органы (в том числе органы государственной власти), органы управления государственными внебюджетными фондами и иные бюджетные учреждения. Поставка товаров (оказание услуг, выполнение работ) осуществляется за счет бюджетных средств;
- государственный заказчик разрабатывает документацию о закупке и размещает ее в единой информационной системе закупок (www.zakupki.gov.ru). Победитель определяется в результате определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков), принять участие в котором могут физические и юридические лица, а также индивидуальные предприниматели.
- государственным заказчиком проект государственного контракта направляется контрагенту. Проект государственного контракта может предусматривать контроль со стороны государственного заказчика за выполнением работ и оказание консультативной и иной помощи без вмешательства в хозяйственную деятельность последнего.

Далее охарактеризуем основные этапы правового регулирования отношений.

1. Объявление (извещение) соответствующего конкурса/аукциона. Этот этап является отправной точкой, запускающей сложный механизм правового регулирования. Здесь уже возникают первые права и обязанности, которые носят сугубо процессуальный характер. В частности, государственный заказчик обязан разместить конкурсную документацию.

2. Подача заявок на участие. Участники, желающие принять участие в конкурсе либо аукционе, имеют право подать соответствующую заявку, однако, их волеизъявление должно выражаться в строго определенной форме.

3. Вскрытие конвертов и рассмотрение заявок.

4. Заключение контракта по результатам торгов.

Из анализа основных этапов видно, что возникновению обязательств по самому контракту предшествует целый ряд весьма сложных процедурных отношений. Иными словами, у государственного контракта как механизма есть два основных направления правового регулирования:

- возникновение правоотношений между заказчиком и победителем конкурса (отношения по заключению договора);
- регулирование возникших правоотношений в соответствии с условиями заключенного договора контракта (отношения по исполнению договора).

Из двух направлений правового регулирования сложно выделить приоритетное, так как важность любого из них не подвергается сомнению [2].

Исполнение государственного контракта имеет множество проблемных моментов, некоторые из которых, считаем необходимым, проанализировать далее. В настоящее время на рынке присутствует достаточно большое количества участников, для которых выигрыш в конкурсных процедурах главнее качества исполнения государственного контракта. Такой участник, подавая заявку на участие в закупке, часто указывает в собственном предложении характеристики товара, соответствующие конкурсной документации лишь в своей заявке. В этой ситуации государственный заказчик для подтверждения обнаруженных недостоверных сведений о предлагаемом товаре обязан получить подтверждающие бумаги у производителя или его представителя. Срок их получения ограничен сроком рассмотрения заявок участников закупки, при котором вероятен отказ в допуске заявки. По истечении этого периода государственный заказчик обязан допустить заявку такого участника. Такой участник, став победителем, заключает контракт и лишь на этапе приемки результатов исполнения контракта указывает фактическое несоответствие поставленного товара требованиям государственного контракта. В этом случае расторжение контракта приводит к отсутствию обеспечения государственной нужды [3].

В качестве защитной меры от недобросовестных контрагентов по контракту при нарушении его исполнения законом о контрактной системе дано право на одностороннее расторжение контракта. Эта норма симметрична и для контрагента. Однако для ее применения соответствующие положения обязаны быть предусмотрены

контрактом. В результате такого расторжения такой поставщик, (исполнитель, подрядчик) включается в реестр недобросовестных контрагентов.

Тем не менее, эта норма на практике имеет и обратный эффект. В случае неоднократного неисполнения условий контракта государственный заказчик вправе в одностороннем порядке расторгнуть контракт. При этом, согласно закону о контрактной системе для продолжения получения услуг или работ государственный заказчик должен провести процедуру определения поставщика заново.

Из вышеизложенной ситуации есть выход. В случае потребности в товарах в небольшом количестве на время проведения повторной процедуры государственный заказчик предлагает заключить контракт с любым участником по своему выбору на основании п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Заказчик при осуществлении закупок с единственным поставщиком должен обязательно учитывать особенности заключения контракта, установленные Законом о контрактной системе.

Многие государственные заказчики (лимит финансирования которых не превышает 2 млн руб.) могут обойтись без проведения конкурентных процедур, и осуществлять закупки на сумму, не превышающую 100 тысяч рублей.

При этом годовой объем закупок, которые государственный заказчик вправе проводить закупки в соответствии п.4 ч. 1 ст.93 Закона о контрактной системе, не должен превышать 2 млн рублей или не должен превышать 5 процентов совокупного годового объема закупок государственного заказчика и не должен быть более чем пятьдесят миллионов рублей. То есть государственный заказчик самостоятельно выбирает удобный для него вариант с учетом особенностей ст. 93 Закона о контрактной системе [4].

Заключение

Таким образом, несмотря на привлекательность закупки с единственным поставщиком, злоупотребление данным способом размещения заказа - недопустимо. Для повышения прозрачности сделок, совершаемых с использованием средств государственного бюджета, мы полагаем, что именно конкурентные способы определения контрагента способны обеспечивать здоровую конкуренцию и эффективное расходование средств бюджета подтверждающейся экономией денежных средств.

Строгое соблюдение действующего законодательства, эффективное, рациональное и целевое расходование денежных средств - важнейшая задача деятельности каждой бюджетной организации.

Сделаем вывод: государственный контракт является сложным и многогранным механизмом правового регулирования. Этот механизм является весьма новым, что неизбежно приводит к возникновению различных спорных и проблемных моментов. Однако вместе с этим следует отметить существенный позитивный момент: государственный контракт представляет собой весьма надежную правовую базу, которая помогает определить основные цели правового регулирования, а также достаточно четко определяет рамки, что способствует упорядочению отношений как на стадии заключения государственного контракта, так и на стадии его исполнения.

Список литературы

1. Аюпов А.А., Казаковцева М.В. К вопросу о дефинициях понятия «бюджетный риск»// Казанский экономический вестник 2015 №1(15).
2. Добрецов Г.Б. Существенные условия контракта, заключаемого в порядке размещения государственного и муниципального заказа. // Хозяйство и право. - № 6. - 2014. - С. 78-79.
3. Ермакова А.В. Госзакупки по новому закону: что изменится для учреждений // Учет в бюджетных учреждениях. - № 6. - 2013. - С. 34-41.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.
5. Ajupov A. Definitions of concepts scope and interaction of risk-engineering on the financial market / Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 6s. С. 337-340.
6. Ajupov A.A. The design and use of swap contracts in the financial markets / World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 27. № 13. С. 01-04.

Зуева Анна Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
E-mail: dgastin@mail.ru

Невьянцева Владлена Андреевна,
магистрант Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
E-mail: nevyancevavladlena@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Внедрение комплаенс-контроля и его развитие в российских банках являются заимствованием практики зарубежных стран и международного опыта, что привело к возникновению проблем в определении роли комплаенса в развитии российской банковской системы. В настоящее время развивается инструментарий, внедрение которого на практике приведет к стимулированию развития комплаенс-функции в кредитных организациях без использования механизмов принуждения со стороны государства в целом и Банка России, в частности.

Ключевые слова: Банк России, банковская деятельность, внутренний контроль, комплаенс, управление рисками.

Введение

Развитие западной тенденции по внедрению комплаенс-функции в организациях повлияло на ее распространение во всем мире. Крупные компании, желающие выйти на мировой рынок, принимают меры по созданию эффективной системы внутреннего контроля, включая систему управления рисками. Рассматривая внутренний контроль и комплаенс как общее и частное, определяя главными задачами данных видов внутриорганизационной деятельности обеспечение устойчивого развития компании, устранение рисков банкротства и предупреждение и выявление вовлечения сотрудников и организации в незаконную деятельность, следует отметить отсутствие единого понимания о роли комплаенса в банковской деятельности на территории Российской Федерации и необходимости его развития в качестве обособленного института. В настоящее время существует две точки зрения на развитие института комплаенса. С одной стороны, внедрение политики комплаенс должно стать стимулом развития банков, влияющим в дальнейшем на повышение стоимости бизнеса, на снижение размера штрафов за нарушение законодательства (антикоррупционного, антимонопольного и пр.), как это практикуется за рубежом. С другой стороны, в настоящее время комплаенс представляет собой антистимул-обременение для банков, многие из которых осуществляют номинальное регулирование этой сферы во избежание применения санкций со стороны Банка России. Необходимо определить особенности и проблемы регулирования комплаенс-контроля в банковской деятельности.

Особенности правового регулирования комплаенс-контроля в банковской деятельности в условиях экономической нестабильности

Рассматривая теоретический аспект закрепления понятия «комплаенс-контроль» в российском законодательстве, следует обратиться к утратившему силу Указанию Банка России «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках

в кредитных организациях» [0]. Понятие комплаенса с точки зрения полноты отражения информации не раскрывало сущность данного вида деятельности и его элементы и определялось как внутренний контроль работы финансового сектора на предмет его соответствия законодательным актам, регламентирующим кредитные организации и идеологии комплаенс. В настоящее время широкое распространение получило определение комплаенс-риска, изложенное в рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору. Он представляет собой «риск применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, существенного финансового убытка или потери репутации банком в результате несоблюдения им законов, инструкций, правил, стандартов СРО или кодексов поведения, касающихся банковской деятельности» [3]. Уже на уровне дефиниции имеются различия зарубежной и отечественной практики. Так, Банк России в Положении «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» [4] комплаенс-риск определяет через возникновение убытков без учета потери деловой репутации. С точки зрения стимулирования кредитных организаций к внедрению функции комплаенс это является ошибкой нормативно-правовой регламентации. Деловая репутация юридических лиц есть одно из условий их успешной деятельности. При этом Министерство финансов Российской Федерации определяет положительную деловую репутацию как надбавку к цене, уплачиваемой покупателем за приобретенные товары, выполненные работы, оказанные услуги в ожидании будущих экономических выгод. В то время как отрицательная деловая репутация рассматривается как скидка с цены, что обусловлено отсутствием необходимых факторов стабильного функционирования на рынке [5]. Таким образом, угроза потери деловой репутации является бóльшим стимулом для осуществления эффективного мониторинга за соответствием деятельности организации законодательству, необходимым требованиям и стандартам.

Следует отметить, что за начало 2017 года лицензии на осуществление банковской деятельности отозваны у 33 банков. Одними из последних банков, лицензия у которых отозвана за нарушение законодательства в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, по причине вовлеченности в проведение сомнительных операций, стали АО «ФИНАРС Банк» (Приказ Банка России от 21.04.2017 № ОД-1057), АО «СИБЭС» (Приказ Банка России от 28.04.2017 № ОД-1134). Анализ отчетов банков показал, что в области организации комплаенса был применен принцип Rule based approach, который основан на формальном соблюдении правил утверждения политики комплаенс без ее фактической реализации и внедрения. Детально изучив отчетность АО «ФИНАРС Банк» за 2014 – 2016 год, а также находящуюся в открытом доступе информацию в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, было выявлено, что на уровне кредитной организации Политика в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденная решением Совета директоров от 09.09.2016 № 9, была принята только за 7 месяцев до даты фактического отзыва лицензии. Документ содержит требования законодательства в части ПОД/ФТ, но не имеет своих разработанных методов по противодействию легализации преступных доходов, а равно методов действенного противодействия теневой экономике. В своем приказе Банк России отметил, что деятельность «ФИНАРС Банка» была ориентирована на проведение сомнительных транзитных операций, целью которых являлась «теневая» продажа наличных денежных средств [7].

Современной тенденцией является то, что физические и юридические лица переходят на осуществление безналичных расчетов. Вовлеченность в этот процесс подтверждается цифрами годового отчета Банка России за 2016 год. Так, количество и объем безналичных платежей клиентов кредитных организаций увеличились на 31,0 %. При этом количество платежей физических лиц возросло на 35,5 %. Все это указывает на тот факт, что кредитные организации как субъекты первичного финансового мониторинга могут стать эффективным инструментом в борьбе с теневой экономикой и в обеспечении экономической безопасности государства. При этом следует согласиться с В.В. Смагиной в том, что искоренение теневой экономики полностью невозможно, возможно только ее сдерживание. При этом удельный вес теневой экономики в государстве должен составлять не более 10% [9]. Существенным является то обстоятельство, что распространение безналичных расчетов привело к смешиванию легальных потоков с так называемыми «грязными деньгами», циркулирующими в рамках криминальной, скрытой, неналоговой сферами теневой экономики. Для того, чтобы выявить схемы формирования денежных потоков, необходимо определить механизм выявления сомнительных операций и идентификации неблагонадежных контрагентов и клиентов. Под сомнительными операциями

понимаются «операции, осуществляемые клиентами кредитных организаций, имеющие необычный характер и признаки отсутствия явного экономического смысла и очевидных законных целей» [6]. Целью таких операций могут стать: вывод капитала за рубеж, финансирование «серого» импорта, перевод денежных средств из безналичной в наличную форму, последующий уход от налогообложения, а также финансовая поддержка коррупции и других противозаконных целей. При этом принимаемые рекомендации об организации внутреннего контроля на уровне кредитных организаций и проверке сомнительных операций представляют собой применение зарубежного опыта. Российские банки нацелены на соблюдение международных принципов Базельского комитета по банковскому надзору, а также Вольфсбергской группы, которые содержат принципы банковского надзора, организации комплаенс-функции, принципы, направленные на противодействие легализации в частном банковском секторе и идентификацию физических и юридических лиц – клиентов.

Все это приводит к выявлению еще одной проблемы нормативно-правового регулирования. Применяя зарубежный опыт, являясь мегарегулятором финансового рынка, Банк России подтверждает свой статус контрольного и надзорного органа. Однако необходима координация деятельности российских банков со стороны Центрального Банка, что позволит рассмотреть в качестве возможно-реализуемого дальнейшего шага унификацию имеющегося законодательства. Так, Банком России принято более 20 писем, посвященных привлечению внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов. Этот факт позволяет определить необходимость создания и автоматизации единой базы учета таких операций и их систематизации.

Современные условия развития экономики диктуют правила постоянного развития имеющихся инструментов повышения конкурентоспособности российского рынка, что в свою очередь будет способствовать росту инвестиций за счет укрепления доверия среди инвесторов. Такую задачу ставит себе не только Банк России, стремящийся укрепить доверие мирового сообщества к российской банковской системе, но и Федеральная антимонопольная служба, которая рассматривает российские организации как инструмент противодействия нарушениям в области антимонопольного законодательства. С 2013 года идут обсуждения по вопросу внедрения и закрепления на законодательном уровне антимонопольного комплаенса, под которым понимается совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом, и направленных на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушений [11]. Законопроект об антимонопольном комплаенсе был внесен в Государственную Думу 27 января 2017 года и направлен на применение компаниями мер по предотвращению антиконкурентной деятельности, а также вопросам соблюдения законодательства в области конкуренции [10]. Данная практика приводится с целью привлечения внимания к тому, что заимствование зарубежного опыта без учета специфики нормативно-правового регулирования – явный путь к возникновению пробелов в законодательстве и противоречия правовых норм.

Так, достаточной мотивацией развития комплаенс-программы в Соединенных Штатах Америки, по результатам анализа документов Департамента антитраста Министерства юстиции США, является снижение суммы штрафов за нарушения, а также возможность воспользоваться программой смягчения ответственности, предполагающая освобождение от уголовного наказания первого сообщившего (leniency) [8]. Следует отметить, что в Российской Федерации привлечение к уголовной ответственности является личным. Юридическое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, так как не является субъектом уголовного права. Таким образом, рассматривая зарубежный опыт, остается только получение скидки с подлежащих к взысканию штрафов и пеней. В настоящее время такой механизм в российском законодательстве не определен и не регламентирован. Однако такая практика может быть рассмотрена в рамках стимулирования развития комплаенс-функции в российских кредитных организациях (банковских группах). Помимо снижения размера штрафных санкций, Банком России может быть внедрено в качестве смягчающего обстоятельства – снижение объема ответственности или освобождение от ответственности за нарушение законодательства в сфере ПОД/ФТ, если банком были приняты все необходимые меры по организации комплаенс-функции, а также службой внутреннего контроля банка были выявлены лица (сотрудники кредитной организации), вовлеченные в совершение незаконных операций, участвующие в схемах проведения сомнительных операций. Таким образом, результатом должно стать привлечение к ответственности только тех лиц, кто непосредственно участвует в реализации преступного умысла.

Назрела необходимость разъяснить российским организациям эффективность внедрения комплаенса и рассмотрение его как отдельного института внутреннего контроля без дополнительного смешения его с управлением рисками или внутренним аудитом. Для кредитных организаций наличие системы комплаенс обязательно. Это формирует практику рассмотрения ее как института принуждения как со стороны государства в целом, так и Банка России, в частности. Это приводит к номинальному регулированию со стороны банков и не позволяет государству быть уверенным в том, что кредитными организациями принимаются все необходимые меры для обеспечения экономической безопасности предприятия, что влияет на экономическую безопасность региона и государства в целом.

В ст.2 Гражданского кодекса РФ определена основная цель осуществления предпринимательской деятельности – извлечение прибыли. Поэтому стимулирование развития комплаенс-функции является необходимым шагом с точки зрения рационального подхода, так как ее внедрение является затратным. Издержки по реализации такой функции на уровне организации являются ежегодными, что представляет собой рост расходов. С одной стороны, можно предположить, что в принятии таких мер нет необходимости, так как развитая система комплаенс может быть использована в качестве доказательства отсутствия вины в совершении административного и иного правонарушения. То есть кредитная организация путем внедрения эффективной системы комплаенс может доказать, что ею были приняты все зависящие от нее меры для выявления нарушений как со своей стороны, так и со стороны сотрудников, клиентов и контрагентов. С другой стороны, необходимо оправдать рост издержек организации на внедрение комплаенс-функции, которые включают в себя затраты на проведение аудита, разработку концепции и внедрение элементов системы комплаенс, а также последующее осуществление контроля и стресс-тестирование системы комплаенс.

Одними из успешных банков, реализующими комплаенс-функцию, являются ПАО «СБЕРБАНК», ПАО «ВТБ 24», а также ПАО «Промсвязьбанк». На основании анализа годовой отчетности [12,13,14] было выявлено, что моделирование системы комплаенс осуществлялось посредством разработки собственных механизмов управления комплаенс-рисками с учетом требований законодательства. Таким образом, мы видим применение известного в зарубежной практике подхода – Risk based approach. К собственным механизмам в качестве примера можно отнести разработку и внедрение собственных автоматизированных систем учета операций, подлежащих обязательному контролю и идентификации клиентов. На уровне ПАО «СБЕРБАНК» были внедрены ORACLE FCCM (ввод в промышленную эксплуатацию должен быть осуществлен в 2017 году) и FATCA. Также в обозначенных банках комплаенс-функция выделена из службы внутреннего контроля путем создания собственного структурного подразделения. Повышенное внимание к организации комплаенс-контроля в указанных банках является следствием высокой деловой репутации кредитных организаций. Учитывая тот факт, что по состоянию на 01.05.2017 в Российской Федерации 600 действующих кредитных организаций, отличающихся размерами и масштабом своей деятельности, встает вопрос о необходимости стимулирования каждой из них к качественной организации комплаенса, что в том числе будет влиять на постоянный контроль за сотрудниками организации, которые могут быть вовлечены в схемы по выводу денежных средств из легальной сферы в нелегальную и наоборот.

Заключение

Тенденция к развитию системы комплаенс является неизбежной. Возрастает роль противодействия движению теневых финансовых потоков и ужесточение политики Банка России в отношении оздоровления банковской системы. По результатам рассмотрения нормативно-правового регулирования данной сферы, следует сделать вывод о том, что совершенствование нормативной базы по организации комплаенс-контроля может быть достигнуто посредством объективного подхода к определению проблем внедрения системы комплаенс в деятельность кредитных организаций. Следует учитывать затраты на обеспечение бесперебойного и качественного функционирования системы комплаенс, которые ежегодно будут включаться в издержки соответствующего внутреннего регулирования. Банк России признает, что одной из важных целей является повышение уровня конкуренции в банковском секторе и конкурентоспособности российских банков. Принимаемые кредитными организациями меры по управлению рисками, эффективности бизнес-модели, достаточности и качества капитала являются необходимыми инструментами повышения доверия к российской банковской системе, но не могут являться действенным механизмом при отсутствии дополнительного стимулирования со стороны государства.

Список литературы

1. Аюпов А.А., Казаковцева М.В. К вопросу о дефинициях понятия «бюджетный риск»// Казанский экономический вестник.2015 №1(15).
2. Указание Банка России от 07.07.1999 № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях» (утратило силу) // Вестник Банка России от 14.07.1999 г. № 41. С. 35-43
3. Письмо Банка России от 10.07.2001 № 87-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» // Вестник Банка России, № 44-45, 19.07.2001 г. С. 46-62
4. Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России, 04.02.2004 г. № 7. С. 35-44
5. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 № 10975) // «Российская газета», № 22, 02.02.2008
6. Письмо Банка России от 04.09.2013 № 172-Т «О приоритетных мерах при осуществлении банковского надзора» // Вестник Банка России от 18.09.2013 г. № 51. С. 29-36
7. Информация Банка России от 21 апреля 2017 г. «Об отзыве у кредитной организации «ФИНАРС Банк» лицензии на осуществление банковских операций и назначении временной администрации» // [Электронный ресурс] URL: http://www.garant.ru/
8. Bill Baer «Prosecuting Antitrust Crimes» // Remarks as Prepared for the Georgetown University Law Center Global Antitrust Enforcement Symposium [Электронный ресурс] URL: http://www.justice.gov/atr/public/speeches/ 308499.pdf
9. Смагина В.В. Механизм противодействия теневым экономическим отношениям // Социально-экономические явления и процессы. 2010. №3 С.223-226.
10. Соколовская Е. Законопроект о введении антимонопольного комплаенса // [Электронный ресурс] URL: http://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/7265/
11. Тхашокова А. Нарушить нельзя, можно предотвратить: как защитить бизнес // Конкуренция и право. 2016. N 2. С. 24 - 29.
12. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом банковской группы ПАО «Сбербанк» за 2015 год // [Электронный ресурс] URL: www.sberbank.com
13. Социальный отчет Группы ВТБ за 2015 год // [Электронный ресурс] URL: http://vtbrussia.ru/upload/iblock/8d4/2016_06_14_vtb_socialreport_2015_for_web.pdf
14. Декларации о соблюдении ПАО «Промсвязьбанк» политики комплаенс // [Электронный ресурс] URL: https://www.psbank.ru/~/media/Files/Bank/Investors/Compliance/Politika_komplaens_rus.ashx

Носков Владимир Анатольевич,
доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики
Самарского государственного экономического университета
Россия, г. Самара
E-mail: noskov1962@inbox.ru

Влезкова Виктория Игоревна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
Самарского государственного экономического университета
Россия, г. Самара
E-mail: vlezkova@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПРОЦЕССА МОНИТОРИНГА КОНКУРЕНЦИИ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Представлена авторская концепция процесса мониторинга конкуренции на банковском рынке, рассматривается как основа функционирования системы мониторинга конкуренции на рынке банковских услуг в глобальной экономике.

Ключевые слова: показатели оценки интенсивности банковской конкуренции, этапы функционирования системы мониторинга банковского сектора, алгоритм системы мониторинга конкуренции на глобальном рынке банковских услуг.

Введение

Принятые государственными органами адекватных решений и осуществление эффективных действий по развитию зрелой межбанковской конкуренции, применению антимонопольного законодательства, разработке и реализации программ демонополизации экономики, оказанию точечной поддержки важнейшим секторам национальной экономики требует точной оценки состояния конкуренции и уровня монополизации рынка банковских услуг. Изучив возможности применения и адаптации существующих индексов и коэффициентов, применяемых для рынков товаров и услуг, к оценке конкуренции на рынке банковских услуг, осуществив анализ банковского рынка, можно говорить о степени конкуренции на нем [1].

В последнее время в литературе выделено множество методов анализа конкуренции [2, 3]. Это, прежде всего:

- показатели концентрации (индекс О. Херфиндаля и А. Хиршмана - HHI);
- неструктурные методы в рамках новой эмпирической теории отраслевых рынков;
- оценки рыночной власти (индекс Лернера).

Самым простым методом оценки уровня конкуренции являются показатели концентрации. Они не требуют трудоемких математических вычислений и большого предварительно сбора статистики. Как правило, оценку степени монополизации отрасли производят с помощью индекса Херфиндаля - Хиршмана, который вычисляется по формуле (1):

$$HHI = \sum_{i=1}^{N} S_i^2 \quad (1)$$

где S_i^2 - доля i-й фирмы на рынке.

В дополнение к нему целесообразно использовать индекс Линда, отражающий соотношение рыночных долей конкурентов и общую интенсивность конкуренции.

Индекс Лернера рассчитывается по формуле (2):

$$L_i = \frac{(r_i - mc_i)}{r_i} \quad (2)$$

где r_i - цена i-го банка;

mc_i - предельные издержки i-го банка.

Значения данного индекса варьируются от 0 до 1; чем значение выше, тем выше рыночная

власть банка. Если бы индекс Лернера, рассчитанный в среднем по экономике, был бы равен 0, это означало бы, что ни один банк не может повлиять на цену. Указанное соответствовало бы состоянию свободной конкуренции на банковском рынке.

В таблице 1 представлены различные показатели количественной оценки степени интенсивности банковской конкуренции, применяемые в настоящее время в диагностике конкуренции на рынке [4].

Таблица 1. Показатели количественной оценки степени интенсивности банковской конкуренции

Показатели	Методика расчета	Назначение
Емкость рынка	$V_m = \sum_{i=1}^{N} V_i$, где V_i - оборот по услуге *i*-й финансовой организации; *n* - количество финансовых организаций	Отражает совокупный объем оказанных банком финансовых услуг на рынке
Рыночная доля	$q_i = \frac{V_i}{V_m}$	Характеризует долю банка на рынке
Индекс Бейна (норма доходности)	$r = \frac{TR - TC}{K} \cdot 100$, где *TR* - совокупный доход банка; *TC* - совокупные издержки банка; *K* - капитал банка	Показывает степень использования денежной единицы инвестиций
Индекс Лернера	$L_i = \frac{(r_i - mc_i)}{r_i}$, где r_i - цена *i*-го банка; mc_i - предельные издержки *i*-го банка	Отражает силу монопольной власти банка на рынке
Индекс Тобина	$q = \frac{P}{K}$, где *P* - рыночная цена капитала (цена 1 акции · количество акций); *K* - оценка капитала по дисконтируемым денежным потокам	Используется для диагностики состояния банка и его положения на рынке
Индекс рыночной концентрации	$CR_k = \sum_{i=1}^{k} q_i$, где q_i - доля предложения данного банковского продукта (услуги) данным банком в объеме предложения всех банковских продуктов (услуг) в отрасли	Представляет долю трех лидеров рынка и показывает степень монополизации рынка, является величиной, обратной интенсивности конкуренции
Коэффициент относительной концентрации	$K = \frac{b}{a}$, где *b* - доля крупнейших банков на рынке, %; *a* - доля банковских продуктов (услуг) этих организаций в общем объеме выпускаемых ими банковских продуктов (услуг), %	Представляет долю трех лидеров рынка и показывает степень монополизации рынка, учитывает рыночные доли крупнейших банков и число банков, работающих на рынке
Индекс Херфиндаля-Хиршмана	$HHI = \sum_{i=1}^{N} S_i^2$, где S_i^2 - доля *i*-й фирмы на рынке	Позволяет дать оценку распределения рыночных долей конкурентов

Показатели	Методика расчета	Назначение
Коэффициент вариации рыночных долей	$\nu = n\sqrt{\frac{1}{n}\sum\left(q_i - \frac{1}{n}\right)^2}$, где n - число банков в отрасли; q_i - рыночная доля банка	Показывает возможную рыночную власть банков через неравенство их размеров
Коэффициент Джини	$G = \frac{D}{N}$, где D - кумулятивный (накопленный) процент размера отрасли; N - кумулятивный процент числа банков на рынке	Оценивает равенство банков на рынке
Индекс Розенблюта	$HT = \frac{1}{2\sum R_i \cdot q_i - 1}$, где R_i - ранг банка на рынке; q_i - доля банка	Дает оценку распределения рыночных долей конкурентов с учетом их ранжирования
Расчетный коэффициент концентрации рынка	$I = \frac{d_{\max} - M(d)}{d_{\max} + M(d)}$, где $M(d)$ - средняя арифметическая рыночных долей на данном конкурентном рынке; $d_{\max}$ - максимальная доля на этом рынке	Характеризует состояние рынка и степень интенсивности конкуренции на нем
Индекс Линда	$L = \frac{1}{K(K-1)} \cdot \sum_{i=1}^{k} Q_i$, где K - число крупных конкурентов (от 2 до n); Q_i - отношение между средней долей рынка i конкурентов и долей; k - i конкурентов; i - число ведущих конкурентов среди K - крупных конкурентов	Позволяет определить степень неравенства между лидирующими на рынке конкурентами

Вместе с тем следует отметить, что при расчете показателей концентрации могут быть получены результаты, искажающие истинное состояние конкуренции на рынке банковских услуг [5, 6]. Значения индексов, рассчитанных по вышеприведенным формулам, могут служить лишь примерным ориентиром для определения степени концентрации. Кроме того, для их расчета необходимо собрать и обработать большое количество статистического материала и здесь возникает проблема открытости информации. По нашему мнению, для оценки конкуренции необходимо использовать в сочетании с традиционным статистическим анализом и методы мониторинга, позволяющие отслеживать тенденции развития современных зрелых конкурентных отношений на глобальном рынке банковских услуг.

В настоящее время в банковскую деятельность российских коммерческих банков активно входят новые инструменты управления. Среди них банковский мониторинг. Мониторинг должен быть нацелен на решение следующих основных задач: 1) анализ состояния конкурентной среды на банковском рынке России и ее отдельных регионов; 2) оценку уровня зрелости конкуренции по различным количественным показателям; 3) наблюдение за степенью географической и финансовой концентрации банковского капитала; 4) выявление нарушений антимонопольного законодательства; 5) определение перспектив развития банковского сектора; и др. Однако возможности мониторинга конкуренции на глобальных рынках все еще используются недостаточно [7, 8, 9].

На наш взгляд, стратегия развития конкуренции на банковском рынке может основываться на автоматизированной системе сбора и обработки информации. Создание такой автоматизированной информационной системы подразумевает регулярный периодический мониторинг конкуренции в банковском секторе экономики.

Применение для мониторинга автоматизированных информационных корпоративных систем с мощной аналитикой, так называемых прогнозных систем, а также систем поддержки принятия решений является бесспорным плюсом при организации мониторинга как технического процесса. Но очень многое зависит от заложенной в систему методологии на стадии проектирования, важна детальная проработка основной концепции процесса мониторинга. Схематично основные этапы функционирования системы мониторинга банковского сектора мы предлагаем отразить в виде схемы (рисунок 1).

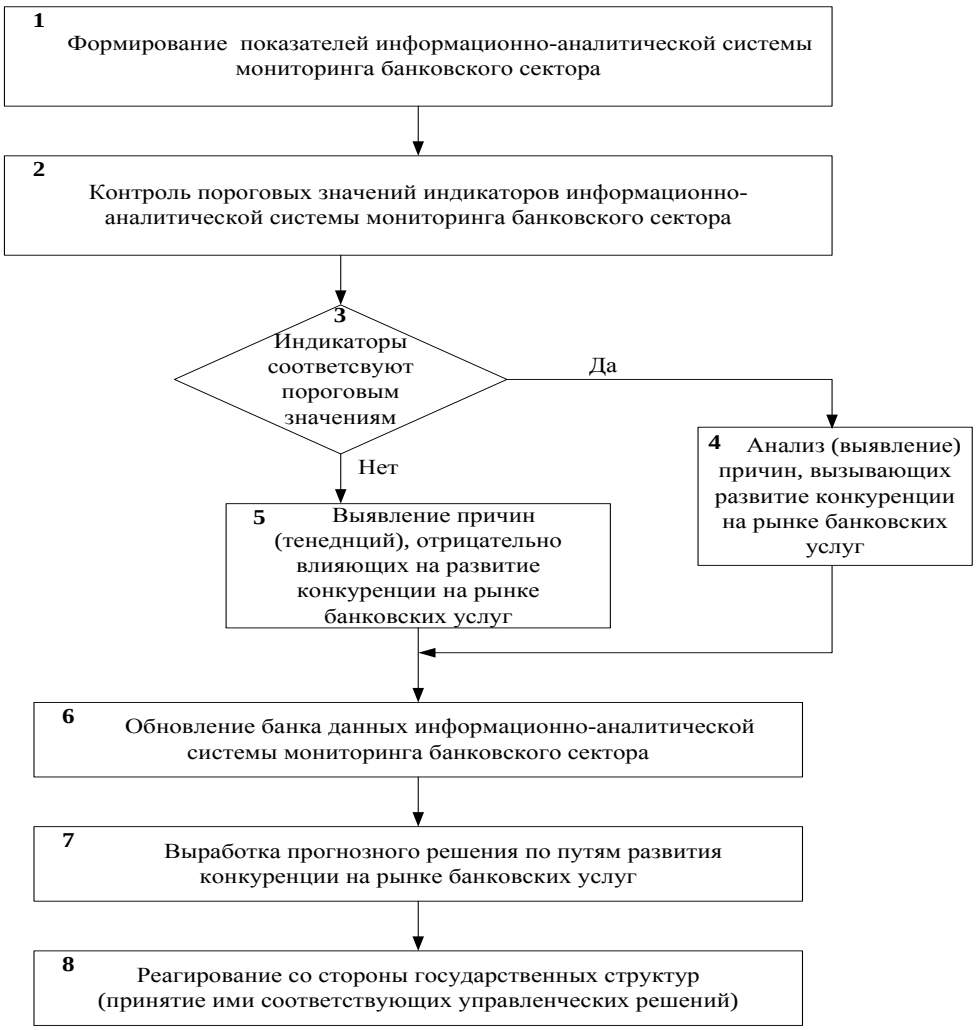


Рисунок 1. Схема алгоритма системы мониторинга конкуренции на глобальном рынке банковских услуг

Как видно из схемы, процесс мониторинга состоит из 8 этапов (блоков).

Блок 1 отвечает за формирование показателей информационно-аналитической системы мониторинга банковского сектора, характеризующих состояние конкурентной среды в банковском секторе. На этом этапе определяются критерии и параметры системы, выход за пределы, которых недопустим, разрабатывается алгоритмическое и математическое обеспечение информационно-аналитической системы. Для выбора показателей количественной оценки степени интенсивности банковской конкуренции предлагаем использовать показатели, приведенные нами в таблице.

Блоки 2 и 3 - на данном этапе осуществляется контроль пороговых значений показателей путем сравнения с номинальным. В случае соответствия норме мы переходим к блоку 4, где выявляются причины, способствующие развитию конкуренции банковского сектора. Анализируются три направления:

1) со стороны покупателей банковских услуг такие показатели, как качество услуг, ассортимент, оперативность предоставления услуги,

учет особенностей предоставления услуг различным группам клиентов;

2) со стороны продавцов банковских услуг показатели: устойчивость коммерческого банка, его конкурентная позиция, формирование перспективного пакета услуг для клиентов;

3) со стороны государства такой показатель, как наличие государственной поддержки.

В случае несоответствия индикаторов пороговым значениям переходим к блоку 5, где также проводится анализ по трем направлениям: покупатель, продавец, государство.

Вся собранная аналитическая информация поступает в банк данных, происходит систематическое обновление информационного хранилища системы (блок 6).

По итогам анализа собранной информации вырабатываются решение и рекомендации в области дальнейшего развития конкуренции банковского сектора (блок 7).

Немаловажной, по нашему мнению, является роль государства в вопросе развития банковской конкуренции. Именно поэтому мы считаем необходимым наличие в схеме блока 8 - "Реагирование со стороны государственных структур". Подразумевается, что на данном этапе государственными регулирующими структурами, такими как ЦБ РФ, ФАС РФ, будут приниматься соответствующие управленческие решения, способствующие развитию конкуренции в банковском секторе.

Заключение

Предложенная нами концепция процесса мониторинга конкуренции на банковском рынке имеет, прежде всего, практическую ценность. Чтобы получить достоверную картину действительности, нужно изначально заложить такой набор входных параметров (критериев, индикаторов и т.п.), который будет необходимым и достаточным для получения адекватной прогнозной модели. Использование этих моделей в системах мониторинга, в свою очередь, позволяет оперативно отслеживать состояние рынка банковских услуг и своевременно реагировать банкам на его изменения.

Таким образом, нами делается вывод о том, что существуют различные способы оценки межбанковской конкуренции, и каждый из них обладает своими плюсами и минусами. Использование того или иного метода в чистом виде не сможет дать точных адекватных оценочных результатов, здесь мы в состоянии получить только примерные ориентировочные значения. Грамотное сочетание расчетных методов анализа межбанковской конкуренции с банковским мониторингом поможет отслеживать тенденции и особенности формирования зрелой современной конкуренции на глобальном банковском рынке и дать им правильную и всестороннюю оценку.

Список литературы

1. Влезкова В.И. Теоретико-методологические основы формирования конкуренции на рынке банковских услуг в современной экономике // Влезкова В.И., Носков В.А. - Вестник самарского государственного экономического университета, 2015. № 7 (129). - С. 18-23.
2. Анисимова А.И. Структура рынка банковских услуг и ее влияние на конкуренцию (на примере двух российских регионов) / А.И. Анисимова, А.В. Верников // Деньги и кредит. - 2011. - № 11. - С. 53-62.
3. Носков В.А. Экономические кластеры Самарской области и основы их научно-образовательного каркаса / В.А.Носков - Вестник самарского государственного экономического университета, 2014. № 7 (117). - С. 14-19.
4. Сергеева Т.В. Банковская конкуренция в России: автореф. дисс… канд. эконом. наук. - СПб., 2003. - 23 с.
5. Слезко А.Н. Межбанковская конкуренция: методы оценки и элементы механизма регулирования (на примере Приморского края): автореф. дисс… канд. эконом. наук. - Владивосток, 2004. - 25 с.
6. Швейкин И.Е. Развитие конкуренции на рынке банковских инвестиционных услуг: дисс… канд. эконом. наук. - Саратов, 2015. - 150 с.
7. Носков В.А., Носков И.В. Теория экономического пространства и развитие транспортной инфраструктуры региона. Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 5 (55). С. 73-77.
8. Болгова Е.В. Инфраструктурный каркас экономического пространства региона: монография / Е.В. Болгова, В.А. Носков, И.В. Носков. - Самара: Изд-во СамГУПС, 2011. - 337с.
9. Цаплев Д.Н. Развитие межбанковской конкуренции в финансовой системе России: автореф. дисс… канд. эконом. наук. – Краснодар, 2013. – 24 с.

Огородникова Ирина Ивановна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита
Финансово-экономического института
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: iogorodn@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НА СОБИРАЕМОСТЬ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ

Государственная налоговая политика на современном этапе направлена на создание привлекательных условий для формирования и функционирования бизнеса и предполагаемый в связи с этим рост ВВП. Особое внимание по-прежнему уделяется проблемам сокрытия и неуплаты налогов, поэтому роль и значение налогового администрирования является актуальной и важной составляющей собираемости налоговых платежей.

Ключевые слова: налоговое администрирование, задолженность по налогам, отсрочка, рассрочка, собираемость налогов.

Введение

Эффективная налоговая система должна отвечать потребностям государства и обеспечивать адекватную нагрузку на налогоплательщиков, гарантируя при этом прозрачность порядка налогообложения и достаточный уровень контроля со стороны фискальных органов. Цель такой системы и, соответственно, налогового администрирования — сделать предпочтительной для налогоплательщика разумную уплату всех налогов и оптимизировать работу контролирующих инстанций. Эффективность налогового администрирования в части осуществления налогового контроля выражается в стабильном поступлении налоговых платежей. Доначисление налоговых платежей по результатам камеральных и выездных налоговых проверок, безусловно, является важным показателем работы налоговых органов. Но факт собираемости, в том числе по доначисленным платежам, является приоритетным для показателей эффективности работы налоговой службы.

Характеристика налоговой задолженности

Валовой внутренний продукт (ВВП) широко отслеживается, не всегда может быть отражать реальную социально-экономическую ситуацию для всех стран. Значительный рост ВВП в России был показан в период с 2000 - 2008 год 259 млрд долларов США до 1,7 трлн долларов США. Мировой финансовый кризис почти во всех странах мира отразился на снижении уровня ВВП. Дальнейшее восстановление своего пика в 2013 году в размере 2,2 трлн долларов США, а в 2015 году ВВП России составил 1,4 триллиона долларов США. [1]

Таблица 1. ВВП в России за период 2014-2015 гг.

Показатель (в % к соответствующему периоду предыдущего года)	2014 год	2015 год	2016 год
ВВП, млрд руб.	79 199,7	83 232,6	85 880,6
ВВП, темп роста	100,7	97,2	99,8

Источник: [2]

Выравнивание темпов роста ВВП и состояние экономики напрямую влияет на формирование налоговых платежей. Современное состояние экономики в Российской Федерации характеризуется неустойчивым развитием, что обусловлено зависимостью от нефтегазового сектора, отсутствием инновационных технологий в промышленных отраслях, а также высоким уровнем безработицы.

На протяжении 2008-2014 гг. по данным, представленным в Основных направлениях налоговой политики на период 2017-2019 гг., налоговая нагрузки в своем среднем значении

колебалась от 25.8% в 2008 году до 21.4 % в 2009 году и с переменным значением на протяжении данного периода слегка увеличилась до 26.2% в 2014 году. [3] При этом существенной налоговая нагрузка всегда осталась в секторе добычи полезных ископаемых (73.6 % в 2014 году) и, как правило, преобладала по сравнению с другими отраслями. [4] Но, в это же время, налоговая нагрузка снизилась в рыболовстве и рыбоводстве, обрабатывающих производствах, гостиницах и ресторанах, финансовой деятельности, здравоохранении и предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Снижение налоговой нагрузки в перспективе должно привести к снижению уровня совокупной налоговой задолженности. Объем налоговых поступлений за период 2006-2016 гг. увеличился в три раза, но уровень налоговой задолженности в бюджет в разные периоды изменялся в зависимости от социально-экономических условий в стране и в мире.

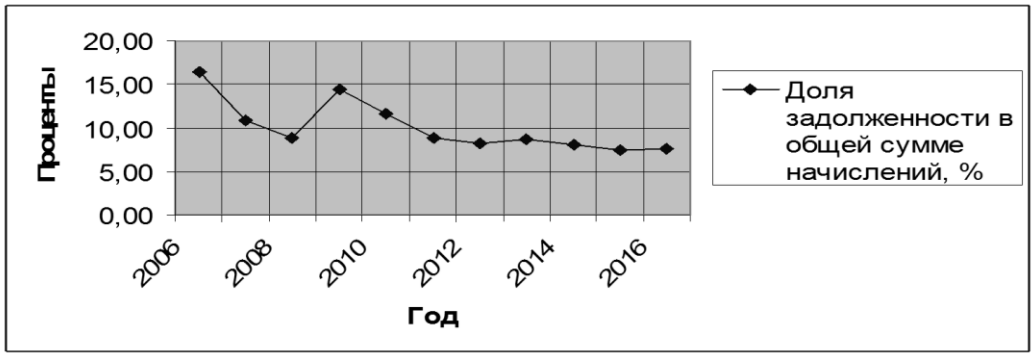


Рисунок 1. Налоговая задолженность в общей сумме налоговых начислений в бюджет за период 2006-2016 гг. в России
(составлено авторам по данным налоговой аналитики ФНС)[5]

Как видно на рисунке 1 сумма налоговой задолженности с 2011 года находится примерно на одном уровне в пределах 7 % - 9 % и в период 2015-2016 гг. достигла своего минимума 7, 48 % в 2015 году и 7, 56 % в 2016 году. Исследуя аналитические данные ФНС, в структуре налоговой задолженности наибольший удельный вес занимает задолженность по налогу на добавленную стоимость и, несмотря на введение электронного документооборота по предоставлению налоговой отчетности, задолженность, тем не менее, не снижается, а показывает тенденцию к увеличению.

Совокупная задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации по состоянию на 01 января 2017 года составила 1, 4 трилл рублей и за период с начала 2016 года выросла на 246,9 млрд рублей, или на 21,4 %. Задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации составила 1, 03 трилл рублей и выросла по сравнению с 01.01.2016 на 204,2 млрд рублей, или на 24,7%, а задолженность по пеням и налоговым санкциям на 01.01.2017 составила 348,0 млрд рублей и выросла на 51,2 млрд рублей, или на 17,3%.[2]

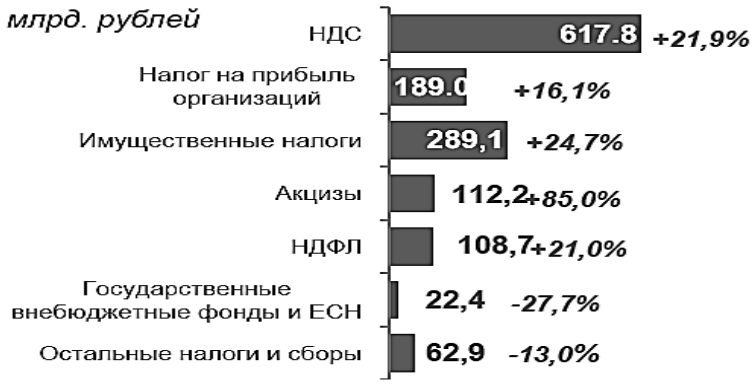


Рисунок 2. Совокупная задолженность по видам налогов за период 2015-2016 гг.

На прирост задолженности в 2016 году помимо экономической ситуации большое влияние оказали факторы, отсутствующие в 2015 году:

– доначисления по выявленным схемам уклонения от уплаты налогов;
– изменение администрирования НДФЛ;
– внедрение программного комплекса АСК НДС-2;
– перенос срока уплаты имущественных налогов.

Рисунок 3. Основные факторы, повлиявшие на рост налоговой задолженности в 2016 году

Уровень налоговых поступлений претерпевает незначительные изменения, но в основном преобладают налоги с доходов, а, именно, налога на доходы физических лиц и налога на прибыль. На сегодня значимые поступления в консолидированный бюджет осуществляются за счет прямых налогов, высока вероятность того, что в их расчетах не будет проведено кардинальных изменений в ближайшее время. Хотя на рассмотрение выносится несколько законопроектов, направленных на увеличение ставки налога на доходы физических лиц и возможность применения прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ.

Всего в 2016 году урегулировано задолженности в сумме 1 497 млрд рублей, в том числе:

– 769 млрд рублей поступило в бюджет от применения мер принудительного взыскания;
– 533 млрд рублей составляют поступления от урегулирования задолженности путем проведения зачета имеющейся у налогоплательщика переплаты;
– 195 млрд рублей – списано задолженности, безнадежной к взысканию.

Поступления от мер принудительного взыскания за 2016 год выросли по сравнению с 2015 годом на 97 млрд рублей, или на 14%. Существенно выросла эффективность взаимодействия со Службой судебных приставов: сумма взысканной задолженности выросла на 21 млрд рублей, или на 34%. По итогам 2016 года эффективность взыскания задолженности составила 61,2% (по сравнению с 2015 года эффективность взыскания снизилась на 8,4 процентного пункта).[2]

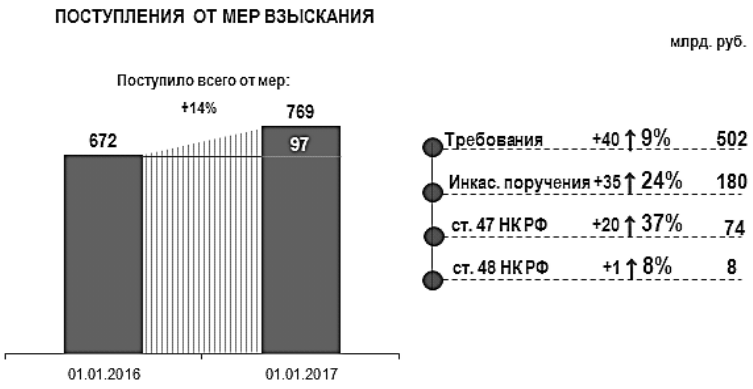


Рисунок 4. Поступление денежных средств от мероприятий по взысканию налоговой задолженности

Положение ст. 47 и ст. 48 Налогового Кодекса РФ определяют порядок взыскания налоговой задолженности с имущества, денежных средств, ценных бумаг и иного имущества налогоплательщика (налогового агента). [6]

Снижение эффективности взыскания задолженности связано с большим объемом выставленных налоговыми органами требований об уплате налогов. По состоянию на 01.01.2017 фактическое значение утвержденного Правительством Российской Федерации годового критерия оценки качества деятельности ФНС России «Снижение соотношения объема задолженности по налогам и сборам и объема поступлений по налогам и сборам в бюджетную систему Российской Федерации» составило 9,7% при плановом значении показателя на 2016 год – 13,3%.

Проводимые Правительством РФ мероприятия классически направлены на осуществление ключевых позиций социально-экономического развития и обеспечение налоговой безопасности страны в целом. Деятельность по обеспечению налоговой безопасности имеет под собой правовую основу, регулируется государственной налоговой политикой, налоговым законодательством по экономической безопасности. И, конечно, данная деятельность зависит от комфортности налоговой среды, способствующих устойчивому развитию государства, бизнеса и общества. [7] В этом случае особое внимание уделяется уровню налоговой нагрузки и в соответствии с этим налоговому администрированию. Зарубежная практика и отчеты по изучению аспектов налогообложения также особое внимание уделяют налоговому администрированию. В частности, в ежегодном докладе Doing Business - Paying Taxes налоговому администрированию уделяется особое внимание и важное значение для правильного функционирования экономики. Выявляются тенденции следующего характера - в то время как размер налоговых издержек, которые несет бизнес, оказывают негативные последствия для их способности инвестировать и расти, что, в том числе, зависит от эффективности налогового администрирования в стране. Низкая стоимость соблюдения налогового законодательства и эффективность процедур, связанных с налогообложением, невыгодно для фирм. Слишком сложное налоговое законодательство связано с высоким уровнем уклонения от уплаты налогов, процветание теневого сектора, коррупция и снижение инвестиций. Соблюдение налогового законодательства должно быть спроектировано таким образом, чтобы не отталкивать бизнес от легальной экономики. [8]

Одним из основополагающих аспектов налогового администрирования является предупреждение формирования и создание условий, препятствующих развитию нелегального бизнеса, наличие которого снижает уровень налоговых поступлений в бюджет, что, в свою очередь, подрывает основы экономической безопасности государства. Кроме того, Министерство финансов по-прежнему ратует за улучшение администрирования налогов. По мнению Главы министерства, эти меры даже без реформ помогут дополнительно принести в бюджет 100-150 млрд рублей в год. [9]

Налоговое администрирование: теоретические и практические аспекты

С теоретической точки зрения налоговое администрирование включает разноплановые аспекты деятельности налоговой службы. Это связано с разработкой направлений налоговой политики, организации процесса по сбору налоговых платежей, контроль за соблюдением налогового законодательства; сбор и обработка информации по собираемости налогов, мониторинг налоговых льгот и преференций, налоговых схем и т.п. Завершающим этапом обозначенных мероприятий является разработка рекомендаций и предложений по эффективности деятельности налоговых органов и корректировка направлений налоговой политики на текущий и плановый период.

Немаловажное значение в собираемости налоговых платежей имеет человеческий фактор. Налогоплательщиками являются физические и юридические лица, но юридические лица - это также люди, которые несут ответственность за деятельность организаций. В рамках осуществления налогового администрирования существенным обстоятельством является формирование налоговой культуры и грамотности законопослушного налогоплательщика. Не всегда жесткие меры, применяемые к нарушениям налогового законодательства (в частности, уголовная ответственность), приводят к положительным результатам и формируют образ добросовестного налогоплательщика.

На сегодняшний день налоговое администрирование имеет достаточное количество рычагов воздействия на налогоплательщика с целью побуждения в нем добросовестных действий, связанных с правильным исчислением и своевременным перечислением налоговых обязательств. Но при этом, у налогоплательщика всегда есть альтернативные варианты, связанные с уклонением от уплаты налогов, в том числе на законных основаниях.

Представленные отчеты налоговой службы наглядно показывают, что происходят существенные изменения в налоговой политике и ряд мер, которые позволяют налогоплательщикам, например, получить отсрочку или рассрочку налогового платежа. В недалеком прошлом это было практически невозможно и часто приходилось констатировать печальный итог деятельности предпринимателей (ликвидация бизнеса, банкротство и т.п.). В результате государство не имело возможности взыскать по разным причинам не только доначисленные суммы штрафов и пени, но и сумму самого налога.

В 2016 году сумма отсроченных и рассроченных платежей для налогоплательщиков составила более 15 млрд рублей, что показано в таблице 2.

Таблица 2. Мероприятия по урегулированию налоговой задолженности за 2006-2016 гг., тыс. руб.

Годы	Отсроченные, рассроченные платежи	Неструктурированная задолженность	Задолженность, взыскиваемая судебными приставами по постановлениям о возбуждении исполнительного производства	Задолженность, приостановленная к взысканию в связи с введением процедур банкротства	Приостановленные к взысканию платежи
2006	310 973	15 702 685	97 647 279	278 703 104	119 764 858
2007	416 725	11 545 152	106 665 880	138 402 810	90 454 445
2008	671 870	38 737 985	85 123 155	145 195 948	65 844 576
2009	463 469	31 127 268	110 273 501	151 747 527	72 981 056
2010	815 848	25 409 684	121 187 330	170 056 672	60 121 074
2011	447 680	8 836 039	111 626 021	199 135 936	44 364 734
2012	1 062 358	7 813 200	118 767 239	203 211 768	46 064 336
2013	947 309	5 855 026	117 909 550	217 113 365	38 766 130
2014	5 477 619	4 424 642	121 063 146	193 504 937	39 448 617
2015	43 383	3 793 817	60 452	434 689	932 018
2016	15 440 675	1 857 907	121 517 743	239 416 222	34 659 820

Составлено автором на основании налоговой аналитики ФНС [5]

Сумма налоговой задолженности, приостановленной к взысканию в связи с введением процедуры банкротства, в 2016 году составила 239 млрд рублей. При этом Федеральной налоговой службой комплексно изменен подход к сопровождению процедур банкротства. Процедуры банкротства теперь инициируются только при наличии вероятности поступления денежных средств в бюджет. Число поданных уполномоченным органом заявлений о признании должника банкротом за 2016 год снизилось в 2,4 раза, при этом после принятия решения о подаче заявления о признании должника банкротом добровольно погашено 25,3 млрд рублей, что в 3,1 раза больше**,** чем за 2015 год. [2]

Налоговое администрирование предполагает ведение более точечной работы с крупнейшими и проблемными должниками и она начинается со стадии планирования выездных налоговых проверок, возникновения рисков неплатежеспособности в случае неуплаты налогов в установленный срок, и обеспечивает определение тех источников дальнейшего погашения задолженности, которые дадут наибольший результат применительно к конкретному делу. Концепция сопровождения процедур банкротства направлена на взыскание имеющейся задолженности и обеспечение поступлений текущих платежей в бюджет. В процедурах банкротства работа акцентирована на привлечение к имущественной ответственности контролирующих и аффилированных лиц, оспаривание сделок должника, причинивших ущерб бюджету, противодействие схемам уклонения от уплаты налогов и недобросовестному поведению участников дела о банкротстве.

Кроме того, за несколько лет кропотливой работы налоговых органов наработана положительная судебная практика по субсидиарной ответственности бенефициаров должника, формулированию базовых принципов торгов в банкротстве, недопущению уклонения от уплаты налогов должниками, продолжающими ведение хозяйственной деятельности в банкротстве. И данный факт проведенной деятельности налоговиков выражается в суммах, которые поступают в доход государства. В частности, общие поступления в бюджет в ходе дел о несостоятельности (банкротстве) за 2016 год составили 64 млрд рублей и увеличились более чем в 2,3 раза

относительно 2015 года. [2]

Дополнительно усилена роль механизма согласительных процедур, направленных на погашение накопленной налоговой задолженности в рассрочку, сохранение бизнеса и рабочих мест. В 2016 году увеличилось количество заключенных мировых соглашений с налогоплательщиками. Увеличился в пять раз размер задолженности, в отношении которой заключены мировые соглашения, а поступления в бюджет в рамках заключенных мировых соглашений возросли более чем в 4 раза и составили 1,2 млрд рублей. [2]

Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018-2019 гг. декларируют активное участие государства в достижении налоговой эффективности. Разработанные мероприятия на плановый период так или иначе подвергаются корректировкам в духе времени. Несмотря на то, что одним из организационных принципов налогообложения является стабильность налогообложения, сложившаяся социально-экономическая ситуация в данный момент времени определяет предпосылки дальнейшего формирования налоговой политики. В разделе по совершенствованию налогового администрирования рассматривается возможность увеличения размера пени. В целях повышения эффективности использования в налоговых правоотношениях пеней, которые по своей правовой природе носят компенсационный характер и подлежат уплате в случае нарушения установленных законодательством о налогах и сборах сроков уплаты сумм налогов, сборов и страховых взносов, предлагается увеличить размер пени для юридических лиц. При этом будет предложено установить прогрессивную шкалу ставок пеней в отношении юридических лиц, сохранив действующую ставку пени для платежей, просроченных менее чем на 30 календарных дней, и установив ставку в повышенном размере (до одной стопятидесятой ключевой ставки Банка России) в случае превышения этого срока. [3]

По-прежнему уделяется внимание ссобираемости налоговых платежей. В частности, предусматривается улучшение условий для своевременного исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов. Немаловажную роль в этом играют цифровые технологии. Также в качестве меры по предотвращению и сокращению задолженности в бюджетную систему по налогам и сборам предлагается предоставить налогоплательщикам возможность заблаговременного (до момента возникновения задолженности) переноса срока уплаты налога. Предложенные изменения непосредственно влияют на повышение собираемости налоговых платежей.

Налоговая система должна создавать условия для роста экономики, и именно через такую призму Министерство финансов смотрит на корректировку налоговой системы. Министр финансов Антон Силуанов, выступая на сессии «Настройка налоговой системы: цели и параметры» Петербургского международного экономического форума 02 июня 2017 года сообщил о том, что налоговая нагрузка на бизнес в России меняться не будет, основные предложения по изменению налоговой системы будут касаться администрирования. Таким образом, государство не увеличивает налоговую нагрузку на бизнес, а улучшает собираемость налогов.

Министр финансов также настаивает на том, что налоговые реформы, планируемые к введению во второй половине 2017 года, не должны приводить к увеличению налоговой нагрузки. Более того, доля налоговой нагрузки должна быть установлена в размере 31.6% ВВП. В частности, предлагается снизить прямые налоги и увеличить косвенные. [10] В Российской Федерации в рамках обеспечения экономической безопасности страны особое внимание по-прежнему уделяется налоговому администрированию.

Следование сохранению уровня налоговой нагрузки в соответствии с уровнем базовых показателей, общепринятых в экономически развитых странах, означает совершенствование налогового администрирования при наличии существующей системы.

Одним из вариантов предлагаемых изменений является предложение о снижении прямых налогов и увеличении косвенных, а, именно, увеличить НДС до 22% и уменьшить ставку страховых взносов также до 22%. Данные меры, в первую очередь, направлены на снижение уровня теневой экономики за счет выплаты заработной платы в «конвертах», а также воспользоваться предыдущим успехом взимания налога на добавленную стоимость. Когда в 2015 году законодательно было утверждено предоставлять налоговую декларацию с одновременным предоставлением книги покупок и книги продаж, то это позволило ограничить количество организаций, активно работающих нелегально в секторе теневой экономики. Было отмечено, что при относительном спаде экономики в стране, суммы налоговых поступлений по НДС были увеличены по сравнению с предшествующем периодом.

Таблица 3. Соотношения роста ВВП и НДС за период 2014-2016 гг., млрд руб.

Показатель	2014	2015	2016	Динамика роста, %	
				2015/2014	2016/2015
ВВП	79 199.7	83 232.6	86 043.6	105	103
НДС, причитающийся к уплате в бюджет	3 928.2	4 430.9	4 783.5	113	108
Доля НДС в ВВП, %	4.96	5.32	5.56	107	105

Источник: рассчитано автором на основе данных ФНС и Росстата [11, 12]

При доле роста валового внутреннего продукта на 5 %, сумма налога на добавленную стоимость, причитающегося к уплате в бюджет была увеличена на 13 % по сравнению с предыдущим периодом (2014 годом). Но здесь необходимо отметить, что начисленный налог не всегда совпадает с полученным налогом в бюджет (перечисленным). А это уже влияние факторов, изложенных выше.

В отчете Федеральной налоговой службы рост поступлений налога на добавленную стоимость за 2016 год, в основном, обусловлен:

- ростом исчисленной суммы налога по налогооблагаемым объектам на 5,7% относительно уровня соответствующего периода 2015 года в связи с ростом объема ВВП в номинальном выражении суммарно в IV квартале 2015 года и в I-III кварталах 2016 года на 3.0% относительно соответствующих периодов 2014-2015гг.;
- снижением доли налоговых вычетов в исчисленной сумме налога на 0,18 процентных пункта (с 93,16% до 92,98%) по отношению к соответствующему периоду 2015 года, что связано со снижением инвестиционной активности (снижение расходов на капитальное строительство и финансирование инвестиционных проектов в связи с завершением отдельных этапов строительства) и улучшением налогового администрирования.

Налоговые вычеты в отношении сумм налога по операциям, по которым обоснованность применения налоговой ставки 0 процентов документально подтверждена, составили 1,8 трилл рублей и увеличились на 6,9 %, что, в основном, обусловлено заявлением большего объема вычетов по ускоренному сбору документов, а также перераспределением поставок с внутреннего рынка на экспорт отдельных видов продукции металлургии, нефтехимии (бензин автомобильный) и угольной отраслей по отдельным налогоплательщикам. [2]

Заключение

Таким образом, только посредством налогового администрирования, а, именно, за счет применения компьютерных технологий обработки предоставленных деклараций, дополнительно были собраны средства и во многом усложнилась схема отмывания денежных средств для нелегального бизнеса. Разумное сочетание налоговых отчислений благоприятно отразится на формировании доходов бюджетов различных уровней и будет способствовать расширению бизнеса и росту благосостояния населения, что в целом обеспечит налоговую безопасность страны на длительный период времени. Особое внимание обращено на влияние человеческого фактора как субъекта налогообложения (физического и юридического лица) и, соответственно, как основного носителя налогового бремени на способность и возможность осуществления налоговых платежей. При увеличении налогового бремени может возникать обратно пропорциональная зависимость: увеличение налоговых ставок может привести к снижению налоговых поступлений, а также к потере платежеспособности бизнеса и домашних хозяйств.

В связи с вышеизложенным, направление государственной налоговой политики на снижение налоговой нагрузки, предоставление налоговых льгот и преференций, совершенствование налогового администрирования постепенно приведут к снижению уровня нелегального бизнеса, формированию налоговой культуры у налогоплательщика, что в целом увеличит собираемость налоговых платежей.

Список литературы

1. The World Bank. [Электронный ресурс] - http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD? locations=PL&view=chart (дата обращения 29.05.2017)
2. Справка по итогам деятельности ФНС за 2016 год. [Электронный ресурс] - https://www.nalog.ru/rn72/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/#t31 (дата обращения 31.05.2017)
3. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018-2019 годов [Электронный ресурс]. URL:// http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206

4. Министерство экономического развития [сайт]. URL: http// economy.gov.ru/wps/wcm/ connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/monitoring/20140926 - дата обращения 19.04.2017)
5. Данные по формам статистической налоговой отчетности (официальный сайт Федеральной налоговой службы) [Электронный ресурс] https://www.nalog.ru/rn72/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ - дата обращения 15.05.2017
6. Налоговый Кодекс РФ (часть первая) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/8566c5960428d44f390952eb3d0ec4829fd5da54/
7. 7. Миронова О. А. Налоговая безопасность: развитие теории, методологии и практики//Инновационное развитие экономики. – 2016. -№ 3(33). – С. 90-97
8. Paying Taxes: Assessing postfiling processes [сайт] URL: http://www.doingbusiness.org/~/media/WBG/Doing_Business/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Chapters/DB17-CS-Paying-taxes.pdf
9. Силуанов представил бизнесу свое видение российской налоговой системы-2019 http://tass.ru/ekonomika/4091015
10. Силуанов ожидает первые изменения налогов в 2017 г. [сайт] URL: http://www.vestifinance.ru/articles/82677
11. Федеральная налоговая служба [сайт] URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
12. ВВП статистика http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm
13. Налоговое администрирование Учебник для студентов вузов, обучающихся по профилям направления «Экономика» и специальностям «Налоги и налогообложение», «Экономическая безопасность»/[О.А. Миронова, Ф.Ф. Ханафеев и др.]; под ред. О.А. Мироновой, Ф.Ф. Ханафеева. – 3-е изд. – Йошкар-Ола.: ООО «Стринг», 2013. – 418 с.
14. Matveychuk, L.A. Introduction of E-Management into practice of tax administration / L.A. Matveychuk // Journal of Tax Reform. 2015. vol.1, no. 1. p. 25-41.
15. Pinskaya, M.R. Approaches to understanding the tax equity / M.R. Pinskaya // Journal of Tax Reform. 2015. vol.1, no. 1. p. 90-99.

Пинская Миляуша Рашитовна,
доктор экономических наук,
профессор Департамента налоговой политики
и таможенно-тарифного регулирования
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Россия, г. Москва
E-mail: MPinskaya@fa.ru

Мельничук Марина Владимировна,
доктор экономических наук,
профессор Департамента языковой подготовки
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Россия, г. Москва
E-mail: MVMelnichuk@fa.ru

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ АССИГНОВАНИЙ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В РЕГИОНЫ РОССИИ

Целью настоящей статьи является выявление проблем, препятствующих формированию благоприятной институциональной среды для повышения инвестиционного потенциала регионов. Предлагаются меры по совершенствованию распределения бюджетных ассигнований на поддержку региональных инвестиционных проектов из федерального бюджета. Для этого разработана система показателей и типологическая шкала для ранжирования субъектов Российской Федерации по степени усилий региональных властей в наращивании налоговой базы территории. Для обеспечения условий для «удержания» инвестора на территории субъекта Российской Федерации на долгосрочный период предлагается дополнить утвержденные правила распределения субсидий налоговыми характеристиками.

Ключевые слова: инвестиционный фонд, государственно-частное партнерство, инвестиционный проект, субсидии, налоговая база территории.

Актуальность проблемы

Каждое государство ставит перед собой задачу формирования институциональных условий, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата. Стимулирование притока капитала в страну осуществляется путем применения инструментов финансового механизма, нацеленных на укрепление инвестиционной составляющей экономического развития. Особое место среди стимулирующих мер занимают бюджетные и налоговые инструменты.

В целях поддержки инвестиционной деятельности в качестве бюджетных инструментов могут выступать: прямые государственные инвестиции в виде бюджетных ассигнований из федерального бюджета, предоставляемые бюджетам субъектов Российской Федерации, государственные закупки, погашение процентов по кредитам и др. В качестве налоговых инструментов могут выступать: инвестиционный налоговый кредит, снижение региональной ставки налога на прибыль организаций, налоговые каникулы, специальные налоговые режимы и т.п. В качестве субъектов стимулирования выступают государственные предприятия, бюджетные учреждения, малый и средний бизнес, инфраструктурные предприятия и организации.

Привлечение капитала осуществляется, как правило, путем разработки и реализации инвестиционных проектов, способствующих созданию центров экономического пространства, в которых размещаются предприятия лидирующих отраслей. Источниками финансирования таких проектов являются как средства инве-

стора, так и бюджетные ассигнования, выделяемые из федерального бюджета (субсидии), бюджета субъекта Российской Федерации и местных бюджетов (если создаются объекты муниципальной собственности). Взаимодействие участников инвестиционного проекта базируется на принципе государственно-частного партнерства. В связи с тем, что в такие проекты осуществляется вложение бюджетных средств, особую актуальность приобретает проблема установления критериев распределения этих ресурсов, в первую очередь, определения круга их получателей (регионов). Вложение федеральных средств оправдано только в том случае, если регионы-реципиенты будут прилагать определенные усилия для увеличения своего инвестиционного потенциала, создавая на своей территории благоприятную институциональную среду для инвестирования.

Другое направление формирования благоприятного инвестиционного климата – это предоставление налоговых стимулов территориального характера. В России принято разделение права устанавливать и предоставлять налоговую льготу по налогу за несколькими уровнями власти: «один налог – два (три) уровня власти». При этом, налоговые поступления разграничиваются между бюджетами разных уровней власти, и соответствующий уровень власти может устанавливать свою налоговую ставку. К примеру, налог на прибыль организаций разграничивается между федеральным бюджетом и бюджетом субъекта федерации, а на региональном уровне может быть снижена ставка налога, предоставлен инвестиционный налоговый кредит.

В структуре налоговой базы субъектов Российской Федерации превалирует прибыль организаций, стоимость налогооблагаемого имущества (движимого и недвижимого), а в структуре налоговой базы муниципалитетов – стоимость земельных участков. В связи с этим интерес представляет анализ полномочий региональных и местных властей в области предоставления льгот при налогообложении прибыли, имущества организаций, земли.

При анализе налоговой составляющей государственного регулирования следует уточнить содержание понятия налоговых стимулов. В зарубежной литературе различают налоговые стимулы «в законодательной формулировке» («in statutory terms»), которые применяются в отношении лишь отдельных инвестиционных проектов, удовлетворяющих определенным критериям, и «эффективные» налоговые стимулы («in effective terms»), которые снижают эффективную налоговую нагрузку на проект по сравнению с нагрузкой в их отсутствие [1, с.1498]. В условиях несовершенного рынка «эффективные» налоговые стимулы помогают в устранении провалов рынка путем минимизации трансакционных издержек экономических агентов и корректировке экстерналий, позиций на рынке и информационной асимметрии [2]. Начавшись в Великобритании и США в 1980-х гг., тренд укрепления налоговой поддержки и одновременного расширения налоговой базы привел к снижению налоговых ставок в странах ОЭСР с 50% до 30% в 2010 г. [3, с. 42]. При этом, в Китае сокращение ставки налога на прибыль до 15 процентов для иностранных инвесторов в течение первых семи лет ведения бизнеса сыграло немаловажную роль в привлечении инвестиций: они возросли с 0,9 млрд долл. в 1993 г. до 105,7 млрд долл. в 2010 г. [4, с.678].

Интересно также заметить, что концентрация капитала в результате введения налоговых преференций наблюдается не только в пространственном измерении, но и в отраслевом разрезе. Так, отраслевое распределение налогового вычета в 2001-2005 гг. в США выглядит следующим образом: фактически предприятия только пяти отраслей – химической промышленности (включая фармацевтическую), производство электронной техники (включая производство коммуникационной и вычислительной техники), производство средств транспорта (включая производство автомобильной и авиационной техники), а также информационной привлекли около 80% всего налогового вычета, выделенного правительством США для развития инвестиций [5]. Несмотря на то, что в экономической литературе не сложилось единого мнения об эффективности федеральных налоговых стимулов [6, с. 2363-2364], существуют подтверждения того, что стимулы на локальном уровне – в экономических зонах – способствуют занятости, росту продаж и капитальных затрат [7, с. 135].

Порядок распределения бюджетных ассигнований и его «пробелы»

В 2006 году был сформирован Инвестиционный фонд Российской Федерации[1]. С момента его создания функции по распределению

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 23.11.2005 г. № 694 «Об Инвестиционном фонде Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

средств Инвестиционного фонда были возложены на Министерство регионального развития Российской Федерации[1]. В 2010г. было принято решение о формировании Региональных инвестиционных фондов[2], создаваемых за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации путем предоставления субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение. На федеральном уровне формируются также: Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации, резервный фонд Президента Российской Федерации, Резервный фонд Правительства Российской Федерации (исполнительных органов государственной власти и местных администраций), Резервный фонд, Фонд национального благосостояния[3].

Нам представляется, что в проектах, реализуемых с использованием государственно-частного партнерства, следует предусмотреть механизмы, способствующие не только привлечению, но и «удержанию» инвестора на территории субъекта Российской Федерации на долгосрочный период. Для этого нужно использовать институциональные возможности, усиливающие ответственность представителей региональных органов власти за принимаемые ими решения в области государственного регулирования предпринимательской деятельности и проводимые ими мероприятия по привлечению капитала перед своими инвесторами.

Как показал многовековой опыт существования государства, наиболее эффективной формой взаимодействия государства и инвесторов в области защиты прав последних являются налоговые отношения, которые предусматривают наличие ответственности представителей власти перед налогоплательщиками за качество предоставляемых общественных благ на соответствующей территории. Поэтому при решении проблемы эффективного перераспределения бюджетных ресурсов следует акцентировать внимание на повышении ответственности представителей региональной власти за качество проводимой ими налоговой политики. Индикатором ответственного поведения выступает, на наш взгляд, их заинтересованность в увеличении налоговой базы территории.

«Налоговая база территории» или «налоговый потенциал региона»?

Под налоговой базой территории понимается совокупность налогоплательщиков и объектов налогообложения на определенной территории в течение конкретного периода налогообложения. Налоговая база закрепляется за органами государственной власти и местного самоуправления в качестве источника пополнения бюджетов соответствующих уровней власти в соответствии с их налоговыми полномочиями, она необходима им для выполнения своих функций и удовлетворения общественных потребностей.

Хотелось бы обратить внимание, что мы не отождествляем налоговую базу с налоговым потенциалом региона, поскольку «налоговый потенциал – это способность базы обложения какой-либо административной единицы приносить доходы в виде налоговых поступлений» [8, с. 201]. Для реализации этой способности должны быть приложены определенные усилия, и положительный результат не гарантирован. Неслучайно в западной научной школе налоговый потенциал – не более, чем индикатор, рассчитываемый исключительно для выравнивания уровня доходов территориальных образований путем определения и обоснования размеров финансовой помощи, предоставляемой из вышестоящего бюджета.

Не следует также отождествлять налоговый потенциал региона с налоговыми поступлениями в региональный бюджет, поскольку теневой сектор экономики тоже имеет свой налоговый потенциал, а потенциальные доходы от конкретного налога являются также функцией от налоговой базы других налогов (в т.ч. принадлежащих другому уровню власти, например, федерального).

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10. 2007 г. № 701 «О некоторых вопросах структуры и организации деятельности Министерства регионального развития Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 30.10.2010г. № 880 «О порядке распределения и предоставления за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий на реализацию проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение (утратило силу); Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 27.05.2011г. № 254 «Об утверждении примерного положения о региональном инвестиционном фонде» (утратило силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017), ст.ст. 179.2, 131, 82, 81, 96.9, 96.10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Успешное решение проблемы выстраивания отношений между представителями власти и экономическими агентами зависит, в первую очередь, от качества управления налоговой базой территории. Поэтому нам представляется, что для повышения эффективности планирования бюджетных средств, выделяемых на поддержку инвестиционных проектов в регионе, целесообразно ввести еще одно условие, а именно: усилия региональных властей в наращивании налоговой базы на подведомственной им территории.

Методика оценки усилий региональных властей в наращивании территориальной налоговой базы

Для оценки может быть использован интегральный показатель «усилия региональных властей в наращивании налоговой базы территории», рассчитываемый как обеспеченность расходных обязательств субъектов Российской Федерации (без учета субвенций) собственными налоговыми доходами, скорректированный на коэффициент налоговой эластичности экономики субъекта Российской Федерации. Данный показатель можно исчислить по следующей формуле:

$$У_{РВННБТ} = \frac{ОРОНД}{100} k_{нэ} \quad (1)$$

где $У_{РВННБТ}$ = усилия региональных властей в наращивании налоговой базы территории,

ОРОНД – обеспеченность расходных обязательств субъектов Российской Федерации (без учета субвенций) собственными налоговыми доходами,

$k_{нэ}$ – коэффициент налоговой эластичности экономики субъекта Российской Федерации[1].

В качестве порогового значения $У_{РВННБТ}$, ниже которого субсидия предоставляться не будет, можно предложить 1. Другими словами, так называемый «инвестиционный пакет», выделяемый субъекту Российской Федерации из федерального бюджета, может быть предоставлен, если показатель усилий региональных властей в наращивании налоговой базы территории за два предшествующих года будет не ниже 0,3.

Можно предложить следующий порядок расчета показателей обеспеченности расходных обязательств субъектов Российской Федерации (без учета субвенций) собственными налоговыми доходами и коэффициента налоговой эластичности экономики субъекта Российской Федерации.

Расчет обеспеченности расходных обязательств субъектов Российской Федерации (без учета субвенций) закрепленными налоговыми доходами произведем по формуле:

$$ОРОНД = \frac{НД}{Р_{без\ субвенций}} \quad (2)$$

где ОРОНД – обеспеченность расходных обязательств субъектов Российской Федерации (без учета субвенций) собственными налоговыми доходами,

НД – налоговые доходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации[2],

$Р_{без\ субвенций}$ – расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации за вычетом субвенций[3].

Расчет коэффициента налоговой эластичности экономики субъекта Российской Федерации можно провести по формуле:

$$k_{нэ} = \frac{И_{НД} - 100}{И_{ВРП} - 100} \quad (3)$$

где $k_{нэ}$ – коэффициент налоговой эластичности экономики субъекта Российской Федерации,

$И_{НД}$ – индексы физического объема налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, пересчитанных в постоянных ценах, в процентах к предыдущему году.

$И_{ВРП}$ – индексы физического объема ВРП в постоянных ценах, в процентах к предыдущему году.

Проделанные нами расчеты коэффициента налоговой эластичности экономики субъекта Российской Федерации показали, что не во всех субъектах Российской Федерации имеет место достаточно тесная связь между темпами роста ВРП и налоговых доходов. В 2013-2015 гг. количество таких регионов не превысило 20. При

[1] Понятие «коэффициент налоговой эластичности региональных экономик субъектов Российской Федерации» употребляется д.э.н. Д.Ю. Федотовым. Положительный коэффициент означает прямую зависимость между темпом роста ВРП и темпом роста налоговых доходов бюджета территории, а отрицательное значение коэффициента свидетельствует об обратной зависимости между показателями. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем более тесная связь между показателями. См.: [9].

[2] Данные Федеральной налоговой службы – URL: www.nalog.ru

[3] Данные Министерства финансов Российской Федерации – URL: www.minfin.ru

этом в разные годы состав субъектов Российской Федерации не отличался стабильностью. В целом за анализируемый период только 4 субъекта Российской Федерации попадали в данный список неоднократно, а в 15 субъектах Российской Федерации на протяжении всего исследуемого периода коэффициент эластичности ежегодно составлял положительную величину.

Представляется, что такая валидность значений коэффициента налоговой эластичности в разрезе субъектов Российской Федерации обусловлена, в первую очередь, межрегиональным экспортом-импортом налоговой базы.

Расчетным путем мы получили все показатели, необходимые для определения величины интегрального показателя «усилия региональных властей в наращивании налоговой базы территории ($\mathbf{У_{РВННБТ}}$)» по формуле 1. В соответствии с проведенными расчетами, на инвестиционную поддержку могли бы претендовать: Белгородская область, г. Москва, Кемеровская область, Кировская область, Магаданская область, Республика Карелия, Республика Саха (Якутия), Республика Хакасия, Самарская область, которые на протяжении анализируемого периода имели показатель $У_{РВННБТ}$ превышающий 0,3.

Нам представляется, что преимуществами использования этого показателя являются:

– доступность данных, поскольку расчеты базируются на данных органов государственной статистики и налоговых органов,
– сопоставимость данных по субъектам Российской Федерации, поскольку используются относительные показатели, позволяющие выстроить типологическую шкалу для ранжирования субъектов Российской Федерации.

Вывод

Для обеспечения справедливости распределения бюджетных ассигнований на поддержку региональных инвестиционных проектов и формирования благоприятной институциональной среды для реализации таких проектов предлагается дополнить условия предоставления субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета на вышеозначенные цели налоговыми характеристиками. В качестве критерия мог бы выступить показатель усилий региональных властей в наращивании налоговой базы территории, рассчитываемый как обеспеченность расходных обязательств субъектов Российской Федерации (без учета субвенций) собственными налоговыми доходами, скорректированный на коэффициент налоговой эластичности экономики субъекта Российской Федерации за два предшествующих года на уровне не ниже 0,3.

Реализация предлагаемой меры может позволить сформировать прозрачную систему контроля за распределением бюджетных ресурсов, предоставляемых с целью финансовой поддержки инвестиционной активности регионов, усиливающую ответственность представителей региональных органов власти перед инвесторами.

Список литературы

1. Howell H. Zee, Janet G. Stotsky and Eduardo Ley. Tax Incentives for Business Investment: A Primer for Policy Makers in Developing Countries // The International Monetary Fund, Washington, DC, USA, World Development, 2002, Vol. 30, No. 9, pp. 1497–1516.
2. Batchelder L., Goldberg F., Orzag P. Efficiency and Tax Incentives: The Case for Refundable Tax Credits // New York University Law and Economics Working Papers, 2006.
3. Bauer C., Davies R., Hauer A. C. Economic integration and the optimal corporate tax structure with heterogeneous firms // Journal of Public Economics 110 (2014), pp. 42–56/
4. Denga Z., Falveyb R., Blakec A. Trading market access for technology? Tax incentives, foreign direct investment and productivity spillovers in China // Journal of Policy Modeling 34 (2012), pp. 675–690.
5. Atkinson R. D. Expanding R&D Tax Credit to Drive Innovation, Competitiveness and Prosperity // The Information Technology and Innovation Foundation. April, 2007.
6. Chirinko R. S., Wilson D. J. State investment tax incentives: A zero-sum game? // Journal of Public Economics 92 (2008), pp. 2362–2384
7. Bondonio D., Greenbaumb R. T.. Do local tax incentives affect economic growth? What mean impacts miss in the analysis of enterprise zone policies // Regional Science and Urban Economics 37 (2007), pp. 121–136.
8. Россия и проблемы бюджетно-налогового федерализма. М.: Всемирный банк, 1993. С. 201.
9. Федотов Д.Ю. Проблемы реализации налогового потенциала российских регионов // Финансы и кредит. 2011. № 48 (480). С. 34-36.
10. Sudipto S. Attracting Private Investment: Tax Reduction, Investment Subsidy, or Both? Economic Modelling 29 (2012), pp. 1780-1785. http://dx.doi.org/10.1016/j.econmod.2012.05.030
11. Edgerton J. Investment Incentives and Corporate Tax Asymmetries. Journal of Public Economics. 94 (210), pp. 936-952. http://dx.doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.08.010.

Потехина Елена Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
Марийского государственного университета
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: elenavilor@yandex.ru

КОВЕНАНТЫ В СИСТЕМЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современная логистическая деятельность признана ключевым направлением пространственного развития экономики, охватывает множество сфер, является неотъемлемой частью финансово-хозяйственной деятельности организаций, взаимодействующих на основе договоров в сфере логистики. Договорные отношения требуют четкой организации и регламентации, поскольку с ними связаны риски, оказывающие влияние на финансовые результаты деятельности организации. Управление договорами логистики требует постоянного анализа и мониторинга, для которого необходима установленная система ковенант. В статье поставлена проблема выделения систем ковенант в логистической деятельности и предложено ее наполнение.

Ключевые слова: логистическая система, виды деятельности, интеграционная логистика, этапы формирования договоров, управление договором ковенанты.

Введение

Пространственная парадигма развития экономики России ставит основной задачей «разумное сочетание регионального многообразия, целостности национального пространства и его интеграции в глобализирующийся в мир. Важнейшей характеристикой качества экономического пространства является его внутренняя связанность или интегрированность» [1, с. 535-538]. Ключевым механизмом, позволяющим достичь нужного уровня связанности и интегрированности пространственных экономических связей, является логистика.

Сущность логистической деятельности

Современная логистика охватывает и объединяет в единый процесс самые разнообразные виды деятельности: информационный обмен, транспортировку, управление запасами, складское хозяйство, грузопереработку, упаковку. Это объясняет значимость логистики в современном бизнесе, ее постоянное развитие. Новые характерные черты логистика приобрела в условиях инновационной экономики, образовав по сути стратегическую инновационно-логистическую систему. Это в свою очередь не мешает широко применять уже распространенный понятийный аппарат, включающий разнообразие понятий: бизнес-логистика, распределение материальных потоков, управление материальными потоками, материально-техническое снабжение, маркетинговая логистика, внутренняя логистика и т.д.

Одно из первых определений логистики дал в 1991 году Совет логистического менеджмента США (Council of Logistics Management), заменив привычное до того времени понятие процесса физического распределения на процесс планирования и обеспечения (включая контроль) эффективного и непрерывного поступления товаров, услуг и сопутствующей информации оттуда, где они создаются, к потребителю, направленный на всемерное удовлетворение потребительских запросов.

В развитии практической логистики зарубежная экономическая литература выделяет несколько этапов:

– до 50-х годов XX столетия – этап, организации логистики типового предприятия исключительно на его функциональной основе. На этом этапе не существовало обоснованных концепций развития логистики, не шла речь о теории интегрированной логистики;
– 50-конец 70-х годов XX столетия – развитие практики логистического менеджмента на основе внедрения компьютеров и вычислительной техники на ранних этапах логистической цепочки (обработка заказов, прогнозирование, управление запасами), что создало основу для межфункциональной интеграции логистических операций;
– 80-начало 90-х годов XX столетия – период расцвета логистики за счет следующих фак-

торов: 1- крупных изменений в практике государственного регулирования бизнеса, 2- микропроцессорной комерциализации, 3- революционных изменений в информационных технологиях, 4- повсеместного распространения новейших систем управления качеством, 5-роста числа партнерств и стратегических союзов;
– начало 90-х годов до настоящего времени – этап интенсивного развития научных исследований в логистике; совершенствования практической логистики.

Сочетание научных и практических направлений развития логистики позволяет говорить о достигнутом уровне компетентности целого ряда направлений деятельности:
– формирования логистической инфраструктуры;
– информационного обмена;
– транспортировки;
– управления запасами;
– складского хозяйства, грузопереработки и упаковки.

Уникальность логистики обеспечивается тем, что все перечисленные виды деятельности должны слаженно функционировать в единой системе. Характер связей между данными видами деятельности обеспечивается единой целевой логистической функцией, что видно из приведенных в таблице 1 характеристик.

Таблица 1. Характеристика видов деятельности, составляющих логистический процесс

Виды деятельности, включаемые в единый логистический процесс	**Общая характеристика видов деятельности**
Формирование логистической инфраструктуры	Количество, размеры и географическое расположение мощностей, используемых в логистике, оказывают влияние на уровень и издержки обслуживания потребителей. Поэтому проектирование инфраструктурной сети (производственные предприятия, склады, погрузо-разгрузочные терминалы, магазины розничной торговли и др.) является важнейшей задачей логистического менеджмента.
Информационный обмен	Информационные технологии являются основой принятия новых и нетрадиционных логистических решений. Качество информации обеспечивает прямую выгоду от использования любого информационного потока. Особое значение играет информация, используемая в прогнозировании и управлении заказами. Ключевыми факторами современной эффективной логистики выделяют качество и своевременность информации.
Транспортировка	Эффективность транспортировки в логистике определяется тремя факторами: издержками, скоростью и бесперебойностью. При проектировании логистической системы требуется обеспечение равновесия между издержками транспортировки и качеством транспортных услуг.
Управление запасами	Целью управления запасами является обеспечение ускорения оборачиваемости запасов. Политика управления запасами определяется на выборе методов распределения ресурсов: сегментации потребительского рынка (состава потребителей), требуемом ассортименте продуктов, интеграции грузоперевозок, временных потребностей и требований конкуренции. Все подходы к распределению в интегрированной логистической системе тесно взаимосвязаны, составляют основу интеграции.
Складское хозяйство, грузопереработка и упаковка	Требует реализации процедуры поиска помещений для хранения запасов для выполнения таких действий как: хранение, сортировка грузов, оформление документов, обработка заказов, комплектование партий грузов для отправки, в ряде случаев – модификация и сборка изделий. Складское хозяйство, грузопереработка и упаковка должны быть эффективно интегрированы в логистическую систему компании.

Источник: составлено автором.

Приведенные в таблице характеристики видов деятельности легко вписываются в общую модель интеграционной логистики (рисунок 1).

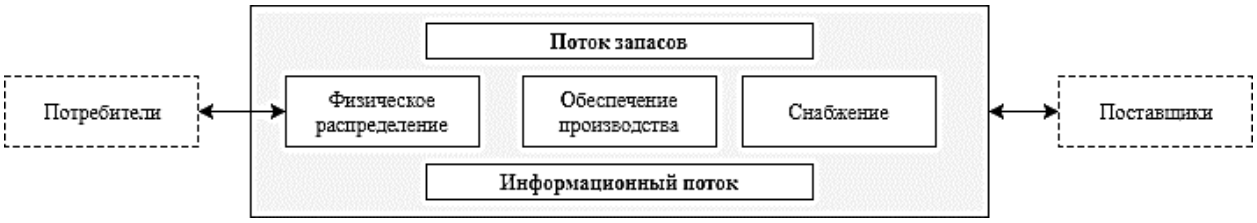


Рисунок 1. Общая модель интеграционной логистики

На схеме изображен основной логистический процесс, детализация которого возможна для выявления наполняющих каждый элемент процесса составляющих, необходимых для реализации основной логистической функции и сопутствующих ей практических задач в каждом виде логической деятельности. Примечательно, что такой вид деятельности, как информационное обеспечение, сопровождает все остальные виды деятельности, поэтому является значимым для принятия тактических и стратегических решений в системе управления логистикой, т.е. обслуживает все потребности логистики.

Особое значение придается информационному потоку планирования и координации действий всех участников логистического процесса. Координация является стержнем информационного обмена между всеми участниками логистической цепочки. «Координация воплощается в планах, определяющих: (1) стратегические цели; (2) ограничения, обусловленные наличными мощностями; (3) потребности логистики; (4) размещение запасов; (5) производственные потребности; (6) потребности снабжения; (7) прогнозы на будущее» [2, с. 59].

Логистика на внутреннем рынке связана и в то же время отлична от глобальной логистики, включающей международные логистические операции. Если на внутреннем рынке логистика обеспечивает, в основном, услуги с добавленной стоимостью в относительно контролируемых условиях, то глобальная логистика помимо соответствия требований логистики внутреннего рынка, должна справляться с высоким уровнем неопределенности и рисков, связанных с большими расстояниями транспортировки, разнообразием правил национального регулирования и документации стран, с компаниями которых осуществляются логистические сделки. Следует заметить, что участие в международных операциях всегда увеличивало издержки и усложняло логистическую деятельность. Отечественные предприятия, как правило, малознакомы с внешними рынками, имеют ограниченные возможности контроля контрагентов за рубежом, не всегда осведомлены в количестве привлеченных посредников, что, безусловно, влияет на прохождение таможенных процедур и уровень внешнеторговых барьеров.

Главным фактором, влияющим на поиск потребителей за пределами национальной экономики, является обеспечение устойчивого роста за счет освоения новых рынков. Этот фактор получил в теории название регионализации.

Главными экономическими регионами уже в 90-х годах прошлого столетия были выделены: Северная Америка, Латинская Америка, Западная Европа, Центральная Европа, Восточная Европа, СССР, Африка, Средний Восток, Азия. Развитию внутрирегиональной торговли всегда способствовали: снижение торговых пошлин, ослабление таможенных ограничений, применение единых стандартов транспортной документации, использование общих систем транспортировки и грузопереработки. Тем самым в каждом регионе обеспечивалось эффективное движение грузопотоков. Торговыми барьерами всегда были и остаются государственные границы между странами, требующие дополнительного времени для соблюдения официальных формальностей, увеличения издержек логистики. На решение вышеназванных проблем обращают внимание современные международные объединения стран: ВТО, БРИКС, ШОС и др. Задачей глобального логистического менеджмента остаются соблюдение баланса между издержками на преодоление пограничных препятствий и потенциальными выгодами от международной торговли. Достижение такого баланса является стратегической целью международной логистической деятельности.

Управление логистической деятельностью

Управление логистической деятельностью на внутреннем и на внешнем рынках в современных условиях осуществляется с использованием новых информационных технологий, нашедших применение в логистике, например, *искусствен-*

ный интеллект, означающий группу технологий, нацеленных на воспроизведение в компьютерных программах особенностей человеческого мышления.

Искусственный интеллект оперирует не числами, а символами, включает: различного рода экспертные системы; программы-переводчики с одного языка на другой; программы, имитирующие работу нейронных сетей; робототехнику; технологии распознавания речевых сигналов и трехмерного воспроизведения зрительных образов.

В российской логистике наибольшее применение нашли пока только *экспертные системы,* которые можно определить, как экономичный способ выявления, уточнения и распространения передового опыта управленческих решений. При помощи экспертных систем разрабатываются и применяются единые схемы оформления вопросов и ответов, необходимых для анализа и решения оперативных проблем. Экспертные системы позволяют транслировать знания одного специалиста другим работников, что влияет на согласованность, точность и эффективность проведения операций по всей логистической системе, и дает возможность применять их на всех уровнях: оперативном, тактическом и стратегическом. Проблемы, решаемые на этих уровнях, лежат в плоскости анализа, планирования, оперативной работы, профессиональной подготовки и контроле. Например, планирование на оперативном уровне включает составление и контроль за выполнением графика работ; на тактическом уровне – организацию движения транспортных средств; на стратегическом уровне – планирование международной логистики.

В системе электронного обмена данными используются информационные стандарты, которые определяют структуру и формат документов, проходящих по электронным каналам, последовательность передачи содержащихся в них данных. В международной практике существуют две группы стандартов электронного обмена данными:

- *коммуникационные стандарты*, применяемые главным образом в США и введенных ООН для международных операций;
- *информационные стандарты,* внедряемые в форме трансакционных кодов, свойственных соответствующим электронным документам. Виды документов стандартизованы в разрезе отраслей.

Модель формирования договорной политики и управление договором на основе системы ковенант

Таким образом информация в логистике, пронизывающая все виды логистической деятельности, является одним из важнейших факторов конкурентоспособности. Важную роль в формировании информации для логистики играет система используемых договоров (контрактов), реализуемая в каждой стране в соответствии с требованиями национального законодательства. В Гражданском Кодексе Российской Федерации в систему таких договоров включены: договоры купли-продажи; агентские договоры; контракты (двусторонние и многосторонние международные договоры), а также различного рода договоры мены, аренды, возмездного оказания услуг и другие. При выборе контрагента и заключения договора организация руководствуется гражданско-правовым принципом *должной осмотрительности и осторожности,* который распространен в том числе и на налоговые правоотношения. Это обязывает организации внимательно анализировать при формировании договора все включаемые в него условия – ковенанты.

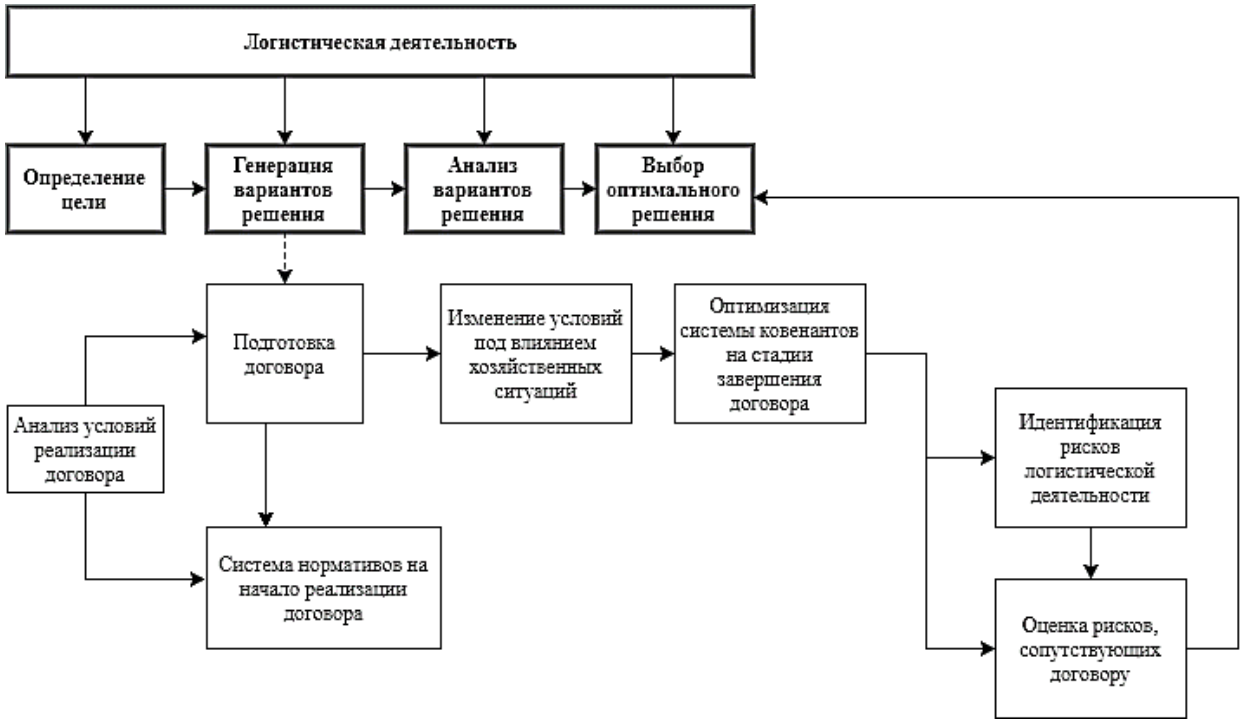
Сущность возникающих при реализации договорной политики отношений определяется поэтапной работой формирования договоров. К основным этапам такой работы можно отнести:

- *экспертный этап*, при котором осуществляется правовая и экономическая экспертиза оснований заключения договора, оцениваются финансовые и налоговые последствия, риски;
- *проектный* этап, при котором осуществляется типизация договорных отношений, разрабатываются и внедряются в практику единые условия договоров для конкретных отраслей и секторов экономики, принимаются решения о предпочтении конкретных видов договоров;
- *адекватный этап*, заключающийся в возможности исполнения условий договорных обязательств, осуществляется формализация и урегулирование норм поведения сторон договора. При этом условия (ковенанты) договора следует рассматривать с привлечением специалистов, профиль которых соответствует содержанию и формулировке этих условий. С юридической точки зрения этот момент является особенно значимым, поскольку толкование условий договоров судом осуществляется на буквальном содержа-

нии содержащихся в них выражений. Договор считается заключенным, если стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора. Для более эффективной реализации условий договоров, сопровождающих логистическую деятельность, требуется разработка и принятие на официальном уровне договорной политики;

– контрольный, заключающийся в определенном содействии исполнения договоров в тех параметрах, которые отвечают его условиям. Контроль за исполнением договоров может осуществляться обеими сторонами договора.

Модель формирования договорной политики для эффективной реализации логистической деятельности представлена на рисунке 2.



Источник: составлено автором.

Рисунок 2. Модель управления договором в логистике

Основным элементом договорной политики является ковенантный анализ, представляющий собой систему информации об условиях реализации договора, трансакциях, изменении условий договора на разных этапах его реализации. Учесть такие изменения на практике бывает не всегда возможно, однако, их влияние на результат деятельности сторон договора может оказаться существенным.

Понятие ковенант (с англ. covenant – соглашение) широко используется в юридической практике, в том числе в сфере договорных отношений. При помощи этого финансового инструмента обеспечивается гарантия для сторон договора, означающая, что сделка должна быть реализована при тех же финансовых параметрах что были зафиксированы на начало срока реализации договора. В тоже время при помощи ковенант могут быть наложены ограничения на ту или иную сторону договора: если тот или иной ковенант нарушен, то одна из сторон может потребовать погашения обязательства по договору досрочно.

Следует заметить, что роль ковенант в финансовом менеджменте и финансовом инжиниринге в полной мере еще не изучена, но отдельные области использования этого финансового инструмента уже востребованы практикой. Мы связываем ковенанты с условиями исполнения договоров и рисками, сопутствующими всему процессу их реализации. В условиях рыночной нестабильности связь с рисками нам представляется особенно актуальной, поскольку последствия возможного наступления рискового события могут быть необратимыми для сторон договорных отношений.

В практике деятельности российских логистических компаний ковенанты, широко используемые за рубежом, могут быть представ-

лены в виде систем финансовых показателей, являющихся основной для создания финансовых ковенант. В экономической литературе существуют такие подходы. Например, Н.П. Барынькина предлагает следующую систему финансовых показателей (коэффициентов) для создания финансовых ковенант [3]. Используя предлагаемую автором методику определим систему финансовых ковенант для логистической деятельности (таблица 2).

Таблица 2 – Универсальная система ковенант для возможного применения в управлении договорными отношениями в рамках логистической деятельности

Система ковенант	Набор включаемых в ковенанты показателей и коэффициентов
1-ковенанты ликвидности	– коэффициент текущей ликвидности организации, имеющей обязательства по договору; – общая сумма обязательств организации в соотношении с суммой обязательств по договору
2-ковенанты структуры капитала и обязательств	– отношение общей суммы обязательств к чистому денежному потоку; – отношение суммы обязательств по договору к чистому денежному потоку; – соотношение обязательств и материальных активов; – доля заемных средств в общей сумме обязательств; – соотношение собственных и заемных средств
3-ковенанты покрытия	– коэффициент денежного покрытия долга (части долга) по договору; – коэффициент покрытия процентных платежей по заемным средствам, привлеченным для реализации договора
4-инвестиционные ковенанты	– объем капитальных вложений (приобретений) в ходе реализации договора

Источник: составлено автором.

Приведенный в таблице перечень ковенант не является закрытым, например, в международной практике известны ковенанты распределения прибыли, ковенанты собственного капитала и другие. Что касается ковенант, позволяющих детализировать общеизвестные финансовые показатели и коэффициенты применительно к реализации конкретного договора, то их мы привели обобщенно, не выделяя характер и предмет договора, предполагая, что основная масса договоров, используемых в логистической деятельности, может анализироваться через систему данных показателей. Кроме того, сопоставление финансовых показателей, относящихся к деятельности компании в целом с финансовыми показателями по конкретному договору, позволяют видеть рисковость процесса реализации договора, выделить области где могут возникнуть риски, разработать подходы к их идентификации, предложить методы оценки последствий наступления рисковых событий.

Заключение

Вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы и предложения:

1. Сложная структура логистической деятельности, широкая система субъектов логистической структуры, наличие разных видов деятельности, осуществляемых субъектами требует применения разных по характеру и по условиям осуществления договоров. Для управления договорами в сфере логистической деятельности каждой из организаций, входящей в эту структуру, необходима собственная договорная политика.
2. Договорную политику следует оформлять внутренним документом в составе учетной политики, либо отдельно. Содержание договорной политики может быть усилено процедурно, содержать необходимый перечень функциональных задач, ответственности и обязанности исполнителей, отношения между которыми следует формализовать, отразив их в специально разработанном для этих целей Порядке (внутреннем стандарте).
3. Применение договорной политики в управлении логистической деятельностью требует совершенствования инструментария. В качестве одного из основных финансовых инструментов в данной статье предложено использовать ковенанты, позволяющие при помощи взаимосвязанных ковенантных моделей (формул), осуществлять расчет и комплексную оценку конкретных финансовых показателей по договору.
4. Информация о ковенантах должна рассматриваться на ряду с прописанными в договорах условиями их реализации, как неизменными на протяжении всего срока реализации договора, а также с учетом изменений, вносимых под влиянием внешних и внутренних

факторов. Ковенанты, характеризующие изменения (отклонения) фактически сложившихся условий договоров от базовых, внесенных в содержание договора на стадии его подписания, следует тщательным образом анализировать на предмет выявления рисков.

5. Система рисков, сопутствующих договорам логистической деятельности, нуждается в глубоком исследовании, на основе которого логистические структуры могут разработать не только классификатор рисков, критерии идентификации рисков, но и методическое обеспечение для оценки этих рисков, что важно в целом для управления логистикой.

Список литературы

1. Стратегические ориентиры экономического развития России: Науч.доклад. – СПб.: Алетейя, 2010. – 664 с.;
2. Бауэрсокс Доналд Дж., Клосс Дейвид Дж. Логистика: интегрированная цепь постановок. 2-е изд./Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 640 с.;
3. Барынькина Н.П. Финансовые ковенанты как инновационный инструмент финансового инжиниринга в России: дис. …канд. экон. наук: 08.00.10./ Барынькина Наталья Петровна. - Йошкар-Ола, 2012.
4. Современные проблемы бухгалтерского учета: Сборник научных статей/ Под ред. В.Г. Гетьмана. М.: Финакадемия, 2009. 124 с.;
5. Производственные инструменты: учет и отчетность: монография / Д.А. Ендовицкий, Н.Г. Апожникова; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 184 с.
6. Макарова Н.Н. Договорная политика как составляющая учетной политики: современные концепции формирования: монография. – М.: ИД «ФИНАНСЫ И КРЕДИТ», 2009. – 104 с.
7. Миронова О.А., Мальсагов И.А. Концепция стратегического управленческого учета и ее адаптация к устойчивому развитию холдинга// Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. №3(27). С.115-121
8. Соколовская Е.В. «Гонка уступок» в международной налоговой конкуренции/ Е.В. Соколовская// Journal of Tax Reform. 2016. Vol.2, no.2.p. 98-110.
9. Деревяшкин С.А., О сущности риска в экономической науке. //Экономическая безопасность. 2014. №2 С.83.

УЧЕТ. АНАЛИЗ. КОНТРОЛЬ

Деревяшкин Степан Анатольевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: bua.2015@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОТРАЖЕНИЮ РИСКОВ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В статье проведен анализ требований международных стандартов финансовой отчетности на предмет отражения информации о рисках и неопределенностях, присущих хозяйственной деятельности экономических субъектов. Выявленные требования систематизированы по трем классификационным признакам.

Ключевые слова: риск, МСФО, стандарт, отчетность.

Введение

Тенденции развития учета и управления в современном обществе свидетельствуют о нарастающей необходимости увеличения исследований риска, направленных на выявление последствий его влияния на показатели деятельности предприятия и результаты хозяйствования. При этом, система управления должна обеспечить идентификацию рисков и разработку мер по минимизации возможных последствий рисков.

Анализ требований международных и российских стандартов в области учета, задачи реформирования системы бухгалтерского учета в соответствии с интересами пользователей и международными стандартами финансовой отчетности подтверждают актуальность данной проблемы.

Регламентация и стандартизация деятельности по управлению рисками

В "Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу"[1] отмечено, что первостепенное значение для поддержания единства и целостности системы бухгалтерского учета и отчетности имеет выявление рисков развития (неадекватность реальной экономической ситуации, несопоставимость информации, непоследовательность регулирования, однобокость развития и др.). Предотвращение или смягчение последствий этих рисков требует осуществления органами государственной власти и профессиональным сообществом комплекса соответствующих мер. При этом, к введению органов государственной власти должен быть отнесен мониторинг факторов, определяющих риски стабильности системы бухгалтерского учета и отчетности. Кроме того, в Концепции отмечается необходимость анализа рисков, связанных с информацией, используемой при принятии экономических решений, что обусло занчимость системы бухгалтерского учета для устойчивого развития организации, которая нуждается в глубоком исследовании.

Анализ требований российских и международных учетных стандартов к отражению рисков показал, что законодательство в области бухгалтерского учета в России не включает вопросы управления рисками в качестве одной из своих первостепенных задач. Чаще всего объясняется тем, что сам риск не является объектом бухгалтерского учета.

Важно отметить, что риск, если следовать логике современной теории рисков, является следствием неопределенности. Неопределенность, несомненно, присуща событиям, отражаемым в бухгалтерском учете, то есть фактам хозяйственной деятельности. Это обусловливается тем, что в бухгалтерском учете находят отражение не только состоявшиеся события, но и те, которые с определенной долей вероятности могут наступить. Кроме того, неопределенность может быть связана с оценкой последствий фактов хозяйственной деятельности. Если неопределенность является существенной, то очевидна необходимость раскрытия такой информации в бухгалтерской отчетности.

Анализируя международные стандарты финансовой отчетности, можно прийти к выводу, что многие стандарты содержат требования отражения информации о рисках в бухгалтерском учете и отчетности.

На основании изучения таких требований МСФО[2] была проведена их группировка (табл. 1-3).

Требования к информации о рисках, их признании и отражении в учете и отчетности, мы разделили на три группы:

1) требования по формированию учетной политики;

2) требования, связанные с представлением и раскрытием информации в отчетности;

3) требования, обусловленные методами бухгалтерского учета, применяемыми в отношении определенных объектов.

Таблица 1. Требования МСФО к отражению информации о рисках, связанные с формированием учетной политики

Требование к отражению информации о рисках	Ссылка на стандарт
В процессе применения учетной политики организации руководство вырабатывает такие суждения, которые могут значительно влиять на суммы, признанные в финансовой отчетности, в том числе, когда практически все риски и выгоды, связанные с владением финансовыми активами и сдаваемыми в аренду активами передаются другим организациям	МСФО (IAS) 1 "Представление финансовой отчетности"
Организация обязана раскрывать информацию об учетной политике в отношении финансовых инструментов и политике руководства в отношении связанных с ними рисков	МСФО (IAS) 32 "Финансовые инструменты: представление"

Таблица 2. Требования МСФО к отражению информации о рисках, связанные с представлением и раскрытием информации в отчетности

Требование к отражению информации о рисках	Ссылка на стандарт
Организация обязана раскрывать в отчетности цели и политику управления рисками, а также основные неопределенности, с которыми она сталкивается. Организация должна раскрыть информацию о допущениях, сделанных ею в отношении будущего, а также о других основных источниках неопределенности, связанной с расчетными оценками по состоянию на дату окончания отчетного периода, которые несут в себе значительный риск того, что в следующем финансовом году потребуется существенная корректировка балансовой стоимости активов и обязательств. В отношении данных активов и обязательств примечания должны включать детальное описание их характера и их балансовой стоимости на дату окончания отчетного периода	МСФО (IAS) 1 "Представление финансовой отчетности"
Организация должна раскрывать информацию, которая объясняет характеристики ее программ с установленными выплатами и связанные с ними риски, а также рассмотреть вопрос о необходимости детализации раскрываемой информации с целью разграничения программ, характеризующихся существенно разными рисками Организация должна разделить информацию о справедливой стоимости активов программы на классы в зависимости от характера данных активов и связанных с ними рисков, подразделяя каждый класс активов программы на активы, имеющие рыночную котировку на активном рынке, и активы, не имеющие таковой.	МСФО (IAS) 19 "Вознаграждения работникам"
Стандарт преследует цель установления требования к организации о раскрытии информации, которая позволяет пользователям ее финансовой отчетности оценить в том числе ее участия в других организациях и связанные с ним риски	МСФО (IFRS) 12 "Раскрытие информации об участии в других организациях"
Оценка пользователями финансовой отчетности рисков и возможностей, с которыми предстоит иметь дело организации, зависит от отношений между связанными сторонами	МСФО (IAS) 24 "Раскрытие информации о связанных сторонах"
Организации обязаны раскрывать информацию о рисках, связанных с финансовыми инструментами компании. Организация обязана описывать цели и политику управления финансовыми рисками, включая политику хеджирования всех основных видов прогнозируемых сделок, применительно к которым ведется учет хеджирования	МСФО (IAS) 32 "Финансовые инструменты: представление"

Требование к отражению информации о рисках	Ссылка на стандарт
Для каждого класса оценочных обязательств компания должна раскрывать факторы, относящиеся к неопределенности суммы или времени выбытия экономических выгод. Для каждого класса условных обязательств компания должна раскрывать краткое описание характера условного обязательства и, когда это целесообразно, факторы, относящиеся к неопределенности суммы или времени выбытия	МСФО (IAS) 37 "Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы"
В примечаниях к финансовой отчетности компаниям следует раскрывать информацию о стратегиях управления риском, связанным с сельскохозяйственной деятельностью	МСФО (IAS) 41 "Сельское хозяйство"
Страховщик обязан раскрывать информацию о рисках и неопределенностях, сопутствующих деятельности компании	МСФО (IFRS) 4 "Договоры страхования"
Выручка по договору оценивается по справедливой стоимости полученного или подлежащего получению возмещения с учетом неопределенностей различного характера. Оценка сумм выручки, возникающих в связи с компенсациями, подвержена высокой степени неопределенности и часто зависит от результата переговоров. Если возникает неопределенность в отношении фактического получения суммы, уже включенной в выручку по договору и уже признанной в составе прибыли или убытка, сумма, которую невозможно получить, или сумма, получение которой перестало быть вероятным, признается в качестве расхода, а не как корректировка суммы выручки по договору	МСФО (IAS) 11 "Договоры на строительство"
Организация обязана раскрывать неопределенности, связанные с выбытием активов или прекращением деятельности	МСФО (IFRS) 5 " Внеоборотные активы, предназначенные для продажи и прекращенная деятельности"
Стандарт обязывает раскрывать в отчетности информацию, которая позволит пользователям оценить возникающие в связи с финансовыми инструментами риски и меры управления рисками. В том числе, для каждого вида риска должны раскрываться определенные количественные и качественные данные	МСФО (IFRS) 7 "Финансовые инструменты - раскрытие информации"

Таблица 3. Требования МСФО к отражению информации о рисках, связанные с методами бухгалтерского учета, применяемыми в отношении определенных объектов

Требование к отражению информации о рисках	Ссылка на стандарт
Классификация аренды на финансовую и операционную основывается на распределении рисков и выгод, связанных с владением активом, являющимся предметом аренды между арендодателем и арендатором. Риски включают возможность возникновения убытков в связи с простоями или технологическим устареванием или колебания доходности в связи с изменением экономических условий	МСФО (IAS) 17 "Аренда"
Для того чтобы классифицировать инвестицию как эквивалент денежных средств, она должна быть легко обратима в известную сумму денежных средств и подвержена незначительному риску изменения стоимости	МСФО (IAS) 7 " Отчет о движении денежных средств"
Программы вознаграждений работников отличаются в зависимости от того, на кого возлагается актуарный и инвестиционный риск	МСФО (IAS) 19 "Вознаграждения работникам"
В результате неопределенностей, присущих хозяйственной деятельности, по многим статьям учета финансовой отчетности может быть получена не точная, а лишь расчетная оценка. Расчетная оценка предполагает суждения, основывающиеся на самой последней доступной надежной информации	МСФО (IAS) 8 "Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки"
Одним из условий признания выручки является передача значительных рисков и вознаграждений, связанных с собственностью на товары	МСФО (IAS) 18 "Выручка"
При обесценении активов необходимо учитывать риски и неопределенности, присущие активу	МСФО (IAS) 36 "Обесценение активов"
При оценке оценочного обязательства организация обязана принимать во внимание существующие риски и неопределенности. Риск определяет вариативность ожидаемого результата. Стандарт требует осторожности в оценке риска и неопределенности, с целью недопущения формирования неоправданно больших резервов или для преднамеренного завышения суммы обязательств	МСФО (IAS) 37 " Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы"

Требование к отражению информации о рисках	Ссылка на стандарт
Существующие неопределенности должны учитываться при оценке справедливой стоимости актива	МСФО (IAS) 38 "Нематериальные активы"
Передавая финансовый актив, организация обязана оценивать степень, в которой за ней сохраняются риски и выгоды, связанные с владением этим финансовым активом. Стандарт также описывает инструменты и особенности учета хеджирования рисков	МСФО (IAS) 39 "Финансовые инструменты: признание и оценка"
Справедливая стоимость обязательства отражает влияние риска невыполнения обязательств. Допущения о риске включают риск, присущий конкретному методу оценки, используемому для оценки справедливой стоимости, и риск, присущий исходным данным для соответствующего метода оценки. Оценка, не включающая корректировку на риск, не будет представлять оценку справедливой стоимости, если участники рынка включали бы такую корректировку при определении цены на актив или обязательство	МСФО (IFRS) 13 "Оценка справедливой стоимости"
При объединении бизнесов продавец может согласно договору компенсировать приобретателю результат какого-либо условного факта хозяйственной жизни или неопределенности, связанной с конкретным активом или обязательством, либо их частью	"МСФО (IFRS) 3 "Объединения бизнесов"
Риск является частью конфигурации денежных потоков, проистекающих от полученного объекта инвестиционной недвижимости и должен учитываться при определении справедливой стоимости актива	МСФО (IAS) 40 "Инвестиционная недвижимость"

Приведенный анализ требований свидетельствует, что в международных стандартах финансовой отчетности уделено большое внимание вопросам учета и признания рисков и неопределенностей. Это в равной степени относится к методам бухгалтерского учета, к и к вопросам раскрытия информации в отчетности. Важно также отметить направленность требований стандартов на отражение перспектив, информации о будущем развития организации. Такая же тенденция прослеживается в настоящее время и в отечественных стандартах, что отражает сущность одного из ключевых принципов бухгалтерского учета – допущения непрерывности деятельности.

В частности, влияние риска должно учитываться организациями при признании выручки, осуществлении арендных операций, участии в совместной деятельности, обесценении активов, создании резервов, признании условных активов или обязательств, учете инвестиционной недвижимости и финансовых инструментов, а также при оценке всех объектов бухгалтерского учета.

Важно отметить, что, согласно международным стандартам, организация обязана представлять в отчетности информацию о рисках, связанных с сегментами деятельности организации, связанными сторонами, финансовыми инструментами, резервами, условными обязательствами и активами, сельскохозяйственной деятельностью, прекращаемой деятельностью, а также договорами страхования (для страховых компаний). Кроме того, МСФО (IAS) 1 "Представление финансовой отчетности" обязывает все организации раскрывать в отчетности цели и политику управления рисками, основные неопределенности, с которыми сталкивается организация, и их источники.

Если обобщить требования международных стандартов, то можно отметить, что главной целью необходимости признания и отражения рисков в учете и отчетности является обеспечение пользователей более объективной, достоверной и надежной информацией о деятельности организации.

Теоретическое обоснование необходимости признания предпринимательских рисков в бухгалтерском учете вытекает также из требований профессиональных стандартов. Современный менеджмент ставит перед собой в качестве одной из актуальных задач выявление и оценку рисков, сопутствующих деятельности организации.

Изучение категории риска, классификации рисков позволило сформулировать логически обоснованное предположение, что в бухгалтерском учете управление рисками должно строиться на основе концепции управления капиталом и ее представления в финансовой отчетности. Анализ требований международных бухгалтерских стандартов свидетельствует о том, что в бухгалтерском учете и отчетности должны найти отражение характеристики неопределен-

ности, присущие деятельности организации, события, связанные с рисками, и последствия их влияния.

Заключение

На основании проведенного анализа требований стандартов учета и отчетности, можно говорить не просто о наличии в бухгалтерских стандартах отдельных требований к отражению и раскрытию информации о событиях, связанных с рисками, но и о становлении в современных условиях концепции отчетности, ориентированной на оценку риска.

В этой связи информация, формируемая в системе бухгалтерского учета, должна отражать присущие деятельности экономического субъекта существенные неопределенности и формироваться с учетом рисков, присущих экономическому субъекту (или объекту учета), а точнее - последствий влияния этих рисков на результаты хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Приказ Минфина РФ от 1 июля 2004 г. № 180 "Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу".
2. Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н "О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации"
3. Деревяшкин С.А. Оценка и анализ предпринимательских рисков в бухгалтерском учете. Монография. - М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО "Мар. гос. техн. ун-т". - Йошкар-Ола: МарГТУ, 2011. - 148 с.
4. Миронова О.А.Бухгалтерская (финансовая) отчетность и ее роль в обеспечении финансовой безопасности бизнеса. Экономические науки. 2015. №122. С.83-86.

Макаров Алексей Станиславович,
доктор экономических наук., доцент,
заведующий кафедрой финансового менеджмента
Национального исследовательского университета
высшей школы экономики
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: Amakarov2170@gmail.com

Логинова Анна Алексеевна,
магистрант специальности «Финансы и кредит»
Национального исследовательского университета
высшей школы экономики
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: Aaloginova@yandex.ru

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ И РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КОМПАНИИ

В статье рассмотрены основные положения современной концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), подчеркнута важность раскрытия информации о КСО в нефинансовой отчетности компании. Определены основные требования к финансовой и нефинансовой отчетности в системе информационного обеспечения анализа социально ответственных инвестиций. Предложены новые методические решения и продемонстрирована возможность использования опционного подхода в целях анализа социально-ответственных инвестиций компании.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность, социально-ответственные инвестиции, методика анализа.

Введение

Корпоративная социальная ответственность (КСО), подразумевающая системное взаимодействие с широким кругом заинтересованных сторон (стейкхолдерами) в ходе ведения бизнеса, получает все более широкое практическое распространение. Сложившиеся к настоящему времени трактовки базовых понятий КСО не отличаются однородностью. Рассмотрим наиболее часто используемые определения КСО.

Комиссией Европейских Сообществ КСО определяется как концепция, при которой компании интегрируют социальные и экологические задачи и проблемы в собственную бизнес-деятельность и осуществляют взаимодействие с заинтересованными сторонами на добровольной основе [8].

На международном форуме бизнес-лидеров, прошедшем в 2003 г., КСО определена как открытые и прозрачные бизнес практики, основанные на этических ценностях и уважении к работникам, обществу и окружающей среде, способствующие устойчивому успеху бизнеса [8].

Всемирный банк предлагает следующее определение: КСО - это приверженность бизнеса к этическому поведению и стремлению внести свой вклад в устойчивое экономическое развитие, работая со всеми заинтересованными сторонами, с целью улучшения своей жизни способами, которые оказывают положительное влияние на бизнес, программы устойчивого развития и общество в целом» [11].

Кларк, Портер и Крамер подчеркивают, что Корпоративная социальная ответственность представляет собой достижение коммерческого успеха такими способами, которые учитывают этические ценности людей, общества и природной среды [12].

Существует определение, согласно которому КСО реализуется в ситуациях, предполагающих участие фирмы в мероприятиях, приносящих некоторую социальную пользу, но выходящую за рамки коммерческих интересов фирмы [9].

Р. Смит приводит определение, сформулированное Г. Боуэном в 1953 г., который определяет

КСО как обязательства бизнеса проводить политику в целях принятия таких решений или следования таким направлениям деятельности, которые желательны с точки зрения целей и ценностей общества [15].

Г. Канжи и П. Чопра определяют корпоративную социальную ответственность как метод развития компании, позволяющий преуспеть посредством учета интересов общества и осуществления «добрых дел» [12].

В некоторых исследованиях отмечается, что КСО фокусируется на благотворительности в виде прямого финансирования в некоммерческую и общественную деятельность организации [13].

Принимая вовнимание сказанное выше, КСО нельзя сводить к стратегии безвозмездных пожертвований. Заинтересованность в использовании данной концепции связана с заключением, что ее применение будет способствовать успешной деятельности компании с экономической точки зрения, по крайней мере в долгосрочной перспективе. Таким образом, существует зависимость между успешными инвестициями и степенью социальной ответственности компании перед обществом и другими экономическими агентами.

В начале XXI века ООН сформулировала обращение к предпринимателям всего мира, включающее в себя 10 принципов Глобального договора, составляющих концептуальную основу Корпоративной Социальной Ответственности (КСО) [2]:

- соблюдение прав человека, принятых международным сообществом;
- неучастие в нарушениях прав человека;
- поддержание свобод ассоциаций и признание прав персонала на заключение коллективных договоров;
- поддержка уничтожения различных видов принудительного труда;
- исключение дискриминации в сфере труда и занятости;
- недопущение детского труда;
- препятствование отрицательному влиянию на окружающую среду;
- ответственное отношение к состоянию окружающей среды;
- участие в развитии и распространении экологически чистых технологий;
- устранение коррупции во всех ее видах, включая вымогательство и взяточничество.

В исследовании [7] авторы выделяют следующие обобщенные принципы КСО:

- устойчивость;
- подотчетность;
- прозрачность.

Важное качество исследуемой концепции, по нашему мнению, заключается в ответственном характере ведения бизнеса, что предполагает принятие компанией на себя обязательств перед обществом, сотрудниками, окружающей средой и другими заинтересованными сторонами. Руководствуясь указанными выше принципами, фирме следует не только ограждать экономических агентов от вредных эффектов своей деятельности, но и участвовать в мероприятиях, направленных на определенную поддержку и развитие таких агентов. Наиболее сложным в современной концепции КСО является достижение единства в формулировке и реализации стратегии, объединяющей коммерческие и социальные интересы компаний, государства и общества, а также обеспечивающей вклад в защиту и сохранение окружающей природной среды.

Считается, что реализация КСО в конечном итоге должна обеспечить корпорации платформу для реализации путей развития, которые могут быть гораздо более эффективными, чем традиционные, ориентированные в первую очередь на получение прибыли. В этом контексте представляет интерес исследование [9], авторы которого выделяют следующие мотивации фирмы для реализации КСО:

- альтруистическая: цель фирмы заключается в создании желаемого уровня КСО без учета максимизации прибыли, то есть частная выгода достигается фирмой как следствие ее участия в общественной деятельности;
- эгоистическая: фирма тщательно формирует стратегию КСО, преследуя ее социальные последствия, направленные на пользу для предприятия;
- стратегическая: фирма определяет социальную деятельность так, что потребители, сотрудники или инвесторы объединяются в достижении цели максимизации прибыли.

М.Г. Лабаджян также исследует экономические выгоды от реализации программ КСО, среди которых выделяет:

- рост продаж и улучшение позиции на рынке;
- увеличение производительности труда;
- рост стоимости компании за счет повышения оценки ее репутации;
- облегчение доступа к инвестициям;
- ослабление контроля со стороны государственных органов и др. [3].

Таким образом, социальноответственное поведение компании не только не исключает, но и

подразумевает получение определенных эффектов, полезных для компании с экономической точки зрения.

Д.А. Шевченко фокусируется на добровольности принятия принципов КСО, которое не должно быть навязанным пониманием обязательства бизнеса перед обществом и государством. Корпоративная социальная ответственность определяется как социальные затраты и инвестиции, в перспективе повышающие конкурентоспособность бизнеса. Реализация концепции КСО должно, по мнению автора, привести к повышению уровня социальной сплоченности и взаимного доверия со стороны трех ее основных участников: бизнеса, власти и общества, что особенно актуально для крупных компаний, для которых данная концепция становится частью корпоративного стратегического менеджмента [6].

Таким образом, современная концепция КСО включает понятие социальных или социально-ответственных инвестиций, под которыми подразумеваются материальные, технологические, управленческие, финансовые и иные ресурсы компании, направленные на реализацию корпоративных социальных программ, осуществление которых в стратегическом отношении предполагает получение компанией определенного экономического эффекта. Важным моментом в приведенном определении, на наш взгляд, является акцент на стратегическом характере данного типа инвестиций.

В современных исследованиях подчеркивается, что в условиях кризиса коммерческие организации еще в большей степени становятся частью общественной жизни. Обосновывается тезис о более широкой роли организаций, реализующих "набор контрактов" между сотрудниками, клиентами, менеджерами, акционерами, поставщиками, аудиторами и др. Это определение подталкивает организации к следованию стратегии социальной ответственности, а также к переориентированию собственной цели, которая будет выходить за рамки простой максимизации прибыли. Предполагается, что организации и агенты формируют бизнес-среду и являются членами социального общества. Существуют большое число эмпирических исследований, подтверждающих наличие взаимосвязей между показателями экономической эффективности компаний и факторами, связанными с КСО.

Таким образом, корпоративную социальную ответственность следует рассматривать не только как концепцию, но и как стратегию, реализация которой приносит осязаемые экономические выгоды растущему числу компаний мира. Данные эффекты возникают вследствие социальноответственных инвестиций, которые подразумевают долгосрочное вложение ресурсов, направленное на создание в стратегической перспективе как прямых, так и косвенных выгод для общества, бизнеса и государства. В связи с этим выделим также понятие инвестиционного проекта социальноответственного типа, который следует определить, как комплекс мероприятий, направленных на достижение определенных коммерческих и социальных целей вследствие социальноответственных инвестиций.

В складывающихся условиях важное значение приобретает формирование и использование соответствующей информационной базы разработки и анализа рассматриваемого типа инвестиций и проектов. Обращает на себя внимание появление и распространение использования нефинансовой, социальной отчетности, отчетности по КСО, устойчивому развитию и других форм раскрытия информации.

Мировая практика разработки систем оценки социальной ответственности бизнеса, согласно исследованию Л.М. Никитиной, предполагает следующие формы раскрытия информации о КСО:

- социальный отчет;
- отчет о корпоративной социальной ответственности;
- отчет по устойчивому развитию;
- стандартизированный отчет. [4]

Несмотря на то, что все отчеты предоставляют информацию о результатах реализации КСО, функции каждой из форм имеют некоторые отличия.

Социальный отчет представляет собой сведенные воедино перечень и описание всех социальных, спонсорских и благотворительных проектов компании.

Отчет по корпоративной социальной ответственности включает в себя описание: корпоративных принципов, ценностей и культуры, миссии и стратегических целей компании, социальной политики по развитию коллектива, социальных, экологических и общественных проектов компании на местном, региональном и федеральном уровнях, программ спонсорства и благотворительности, оценку будущих вызовов и задач компании.

Отчет по устойчивому развитию, в отличие от рассмотренных выше, включает, кроме корпоративных принципов, миссии, целей и буду-

щих вызовов и задач компании, такие положения, как экономическая результативность и развитие, экологическая устойчивость производства, а также результативность организации трудовых отношений, взаимодействия с обществом, соблюдения прав человека.

В настоящий момент наблюдается тенденция перехода организаций от первых трех форм нефинансовой отчетности к стандартизированным отчетам. Данные отчеты могут составляться на основе различных стандартов. Важно отметить, что у социальноответственных компаний наблюдается стремление к использованию международных стандартов составления нефинансовой отчетности, что связано с преимуществами данных стандартов, которые:

- создают и определяют уровень легитимности и общепринятости отчета;
- вносят ясность в нормы отчетности и делают их сопоставимыми;
- являются инструментом, помогающим в составлении отчетности;
- являются основой для обучения и коммуникации с заинтересованными сторонами;
- определяют существенность информации.

Отметим распространение международных стандартов в практике формирования нефинансовой отчетности российскими компаниями. В исследованиях многих авторов отмечается, что чаще всего в названных целях в российской практике используются:

- AccountAbility AA 1000;
- GRI (Global Reporting Initiative);
- ISO 14 000 (International Standarts Organization);
- SA 8000, разработанный Social Accountability International`s.

Наиболее детально проработанными являются стандарты GRI (Global Reporting Initiative), разрабатываемые одноименной компанией GRI. Деятельность данной организации заключается в поддержке предприятий, формирующих отчетность в области устойчивого развития. GRI разработала комплексное Руководство по подготовке отчетности в области устойчивого развития в целях обеспечения наибольшей прозрачности в деятельности компании, которое широко используется во всем мире. Система отчетности GRI определяет принципы и показатели, при помощи которых организация может определить результативность работы и подготовить отчет об экономических, экологических и социальных воздействиях на окружающую среду. Миссия GRI заключается в том, чтобы сделать нефинансовую отчетность стандартной практикой для всех компаний и организаций. Руководство по отчетности GRI, находящееся в свободном доступе для всех пользователей, постоянно подвергается пересмотру и совершенствованию, что вероятно служит причиной роста его использования предприятиями.

Понятие нефинансовой отчетности, на наш взгляд, объединяет все упомянутые выше типы отчетов. Как обобщающее предлагается использовать также понятие «стандарты нефинансовой отчетности», в том числе международные, например, GRI.

Несмотря на очевидное продвижение в разработке и реализации требований к формированию информационной базы анализа социальноответственных инвестиций, вопросы выбора критериев оценки и методики анализа их эффективности представляются недостаточно исследованными. В составе критериальной базы многими авторами предлагаются различные качественные показатели. Так, например, в исследовании Д. Джонсона [5] предложен ряд критериев успешности управления корпоративной социальной ответственностью, которые можно использовать в качестве показателей оценки эффективности инвестиций в КСО (табл. 1).

Не отрицая важности и полезности качественных критериев, отметим, что полноценный анализ социальноответственных инвестиций, раскрывающий результаты реализации инвестиционного проекта в единстве его коммерческих, социальных и общественных целей требует использования количественных мер оценки. Необходим комплексный методический подход, который вряд ли может быть получен в результате простого объединения количественных и качественных, финансовых и нефинансовых критериев анализа. Его разработка, на наш взгляд, должна учитывать тот факт, что выгоды от реализации программ внедрения социальноответственных инвестиций сложно оценить как по сумме, так и по срокам получения в связи с высоким уровнем неопределенности момента признания и величин экономических выгод. Как следствие, использование известных стандартных подходов в целях оценки социальноответственных инвестиционных проектов не дает адекватного результата. Социальноответственные инвестиции имеют определенную специфику, делающую оценку КСО классическими методами неэффективной.

Развитие методического аппарата анализа социальноответственных инвестиций, на наш взгляд, должно осуществляться в следующих взаимосвязанных направлениях:

– развитие стандартов раскрытия информации о КСО в финансовой и нефинансовой отчетности фирм, обеспечивающее лучшие возможности для использования количественных методов анализа и критериев оценки;
– разработка модифицированной системы критериев оценки социально ответственных инвестиций;
– определение процедур отбора и ранжирования социальноответственных инвестиционных проектов.

Информационную базу анализа социальноответственных инвестиций следует развивать таким образом, чтобы финансовая и нефинансовая отчетности компании представляли собой единую систему взаимосвязанных и взаимосогласованных данных, на основе которых обеспечивается возможность описания исходных условий проведения анализа, выбор и расчет количественных мер эффективности и интерпретация качественных характеристик анализируемого инвестиционного проекта. Данная система информационного обеспечения анализа и принятия решений должна позволять обосновывать рекомендации по выбору направлений реализации социальноответственных инвестиционных проектов, обладающих наибольшим потенциалом роста экономической эффективности деятельности компании.

Таблица 1. Критерии успешности управления корпоративной социальной ответственностью

Критерий	Характеристика
Приверженность	Руководство компании демонстрирует приверженность принципам корпоративной ответственности при принятии решений и распределении ресурсов
Целенаправленность	Программы в области корпоративной ответственности составляются в соответствии с целями бизнеса и потребностями и ожиданиями заинтересованных сторон. При этом постановка целей в области корпоративной ответственности и выявление рисков осуществляются с учетом их влияния на успех бизнеса
Интеграция в бизнес-процессы	Корпоративная ответственность рассматривается не как некая второстепенная функция, а как неотъемлемая составляющая бизнес-процессов. Вопросы корпоративной ответственности учитываются при принятии решений на всех уровнях управления
Измеримость	В сфере корпоративной ответственности установлены четкие цели, определены ответственные за их достижение лица, а показатели выполнения целей были установлены на основе взаимодействия с заинтересованными сторонами и с учетом лучшей практики
Контроль	Внедрены надежные системы стратегического и оперативного управления, а также отчетности, позволяющие следить за достижениями в области корпоративной ответственности и обеспечивающие надлежащий контроль рисков в области корпоративной ответственности
Прозрачность	Обмен информацией по вопросам деятельности в области корпоративной ответственности осуществляется на основе принципов открытости, объективности и полноты, отражает достигнутые успехи и задачи на будущее
Полнота	Основные компоненты стратегии в области корпоративной ответственности нацелены на удовлетворение потребностей и ожиданий клиентов, сотрудников, акционеров, местных сообществ, а также на решение экологических вопросов

Анализ состава финансовых и нефинансовых отчетов ряда российских компаний, заявивших о следовании принципам МСФО и GRI в 2009-2015 годах, свидетельствует, что в большинстве существенных аспектов, имеющих значение для анализа и принятия решений, основные формы названных типов отчетов представляются изолированно. В некоторых случаях отмечается несогласованность данных в разных отчетных формах. Данные финансовой отчетности не всегда позволяют сформировать адекватное представление о том, в какой мере значения и динамика финансово-экономических показателей обусловлена влиянием факторов, связанных с социальноответственными инвестициями. Нефинансовая отчетность ограниченно раскрывает финансово-экономические факторы, которые необходимы для проведения анализа. В наибольшей степени этот недостаток проявляется в ходе оценки выгод, связанных с социальноответственными инвестициями.

Интеграция финансовой и нефинансовой отчетности предполагает организационные изменения в системе управления компанией. Важность этих изменений подчеркивается влиянием социальных факторов на основные группы рисков компании, отраженных в таблице 2.

Таблица 2. Факторы КСО и их влияние на ключевые риски компании

Риски	Факторы КСО и характер влияния
Финансовые риски	Ограничения на привлечение инвесторов вследствие обнаружения недостаточной прозрачности социальных расходов, эффективности использования рабочей силы, непрофильных активов, ведущих к росту инвестиционных рисков.
Экономические риски	Потенциально избыточный или слабо управляемый рост затрат на рабочую силу или расходов на содержание объектов социальной инфраструктуры, способный сдерживать рентабельность производства и снижать потенциал конкурентоспособности компании; Прибыльный рост компании может сдерживаться за счет слабой привлекательности организации как работодателя, что ведет к высокой текучести кадров, потере производительности и росту социальных расходов.
Управленческие риски	Наличие разнокачественных управленческих культур в пределах одной компании (корпорации), сдерживающих становление единых стандартов качества корпоративного управления и формирования эффективного взаимодействия между членами бизнес — сообщества. Часто такой эффект проявляется в высокой эффективности инструментов управления финансами при одновременном «периферийном» отношении к управлению социальными рисками.

Залог успешной реализации КСО заключается в правильной организации системы управления, позволяющей минимизировать возможные риски.

Анализ влияния применения стратегии Корпоративной Социальной Ответственности на деятельность компании, проведенный в Великобритании, показывает, что в течение нескольких последних лет 71% организаций, участвовавших в опросе, учредили комитеты, ответственные за применение КСО. Такие меры в существенной степени обусловили рост и развитие новых рынков в отраслях производства потребительских товаров и розничной торговли. Многие английские предприятия, занятые на рынке финансовых услуг, также заинтересованы в применении КСО. Исходя из представленных данных Европейского форума социальных инвестиций (European Social Investment Forum), только на европейском рынке активы общей стоимостью в 1 трлн фунтов стерлингов управляются по принципам социальной ответственности [5].

Согласно приведенным результатам, 97% крупных компаний Великобритании используют КСО с целью успешного развития в своей отрасли. Например, в компании Marks & Spencer действует комитет, отвечающий за социальные, экологические и этические аспекты ведения бизнеса. 58% из опрошенных респондентов также регулируют КСО с помощью специальных комитетов.

Авторы исследования выделяют 3 типа составов комитетов КСО:

– 72%: представители совета директоров, правления, а также структурных подразделений - в основном начальники отделов.
– 22%: только члены советов директоров и правления, в некоторых случаях при поддержке независимых экспертов.
– 6%: независимые комиссии, состоящие из представителей заинтересованных сторон.

Таким образом, одним из важных организационных шагов к созданию успешной системы анализа и управления социальноответственными инвестициями может стать создание в структуре системы управления российских компаний комитетов КСО.

Не менее значимым организационным шагом является определение вопросов, входящих в компетенции менеджеров КСО. Деятельность комитета КСО затрагивает различные вопросы взаимодействия компании с экономическими агентами. На рисунке 1 показано, что большинство компаний уделяют повышенное внимание вопросам взаимодействия с местными сообществами, а также проблемам экологии и окружающей среды. Обращает на себя внимание, что вопросам охраны труда, промышленной безопасности и управления человеческими ресурсами уделяется заметно меньшее внимание.

Рисунок 1. Вопросы, входящие в компетенции менеджеров по вопросам КСО

Для определения стратегии в области развития КСО необходимо выявить, какие вопросы являются наиболее актуальными для конкретной компании. В этих целях в международной практике используется ряд методик, однако для каждого бизнеса присущи определенные особенности, на основании которых следует применять различные варианты. Среди таких методов выделяются:

- составление карты рисков с учетом рисков в области корпоративной социальной ответственности;
- консультации с отдельными группами ключевых заинтересованных сторон;
- использование сбалансированных показателей;
- диалог с заинтересованными сторонами для выявления их ожиданий;
- сравнительный анализ с конкурентами.

По данным исследования [5] наиболее распространенными методами большинство компаний считают, что наибольший эффект имеет выстраивание диалога с заинтересованными сторонами для выявления их ожиданий (97%), а наименьший - формирование системы сбалансированных показателей (32%).

Еще одним важным шагом к созданию оптимальной организационной структуры управления КСО является утверждение методов мониторинга достижений компании в данной области (рис. 2). Показатели, приведенные на рис. 2 свидетельствуют, что наиболее распространенными методами являются использование показателей эффективности и составление отчетов, содержащих качественные оценки КСО. Достаточно часто используются оценки рейтинговых агентств. При этом внутренний и внешний аудит как методы мониторинга используются относительно редко [50].

В России в настоящий момент многие компании также идут по пути использования системы отчетов, содержащих качественные оценки КСО. Кроме того, получили известность следующие рейтинги и агентства:

- Агентство политических и экономических коммуникаций (АПЭК).
- Эксперт 400.
- Рейтинговое агентство «Репутация».

В исследовании [13] уделяется внимание еще одному важному аспекту регулирования КСО - распространению информации. В статье доказано, что важным фактором является осознание потребителем факта участия фирмы в области КСО. Для этого необходимо найти эффективные способы информирования агентов о своей социальноответственной деятельности.

Возможно, для роста эффективности социальной ответственности, компаниям, вошедшим в данные рейтинги, следует публиковать информацию в отчетах с целью предоставления информации об уровне КСО, которая должна быть

учтена при определении рейтинга эффективности системы КСО.

Таким образом, создание комитета КСО, определение организационной структуры и функций управления способствует оптимизации процесса регулирования социальной ответственности компании. Кроме того, повышение качества оценки инвестиционных проектов можно обеспечить за счет уточнения круга вопросов, на которые в первую очередь следует обратить внимание менеджерам КСО. В целях повышения эффективности стратегии инвестирования в КСО необходимо развивать системы информирования заинтересованных сторон о деятельности компании в области КСО.

Интеграция информационной базы анализа и внедрение предлагаемых организационных изменений в систему управления компанией призвано существенно усилить методическую базу анализа социальноответственных инвестиций, обеспечивая лучшие возможности для применения количественных методов и критериев оценки.

Рисунок 2. Методы мониторинга эффективности программ КСО

Среди трудов, посвященных проблемам финансового анализа влияния факторов КСО на стоимость компании, следует выделить исследование Анкудинова А.Б. и Борисова Д.М. Авторы рассматривают социальноответственные инвестиции с позиций финансово-экономической эффективности фирмы, используя при проведении эмпирического анализа элементы концепции реальных опционов [1]. Настоящий подход основывается на фундаментальном финансовом принципе, постулирующем, что стоимость компании формируют не только признанные, но и ожидаемые результаты деятельности компании. Стоимость компании рассчитывается в составе двух основных компонент, первая из которых зависит от денежного потока, генерируемого настоящими активами компании, а вторая является приведенной стоимостью инвестиционных возможностей предприятия в случае, если внешние условия будут благоприятными:

$$V = V_{AIP} + V_{GO}, \quad (1)$$

где:

V (firm's value) - стоимость компании;

V_{AIP} (value of assets in place) - стоимость используемых активов;

V_{GO} (value of future growth opportunities) - приведенная стоимость «возможности корпоративного роста в будущем», или опцион роста.

В рамках рассматриваемого подхода, ключевым моментом является оценка величины опциона роста или опционного коэффициента (GOV). Авторы предлагают опираться на методику ее расчета из работы Т. Тонга, Дж. Реэра. Таким образом, GOV рассчитывается по следующей формуле:

$$GOV = \frac{V - IC - PV(EVA)}{V}, \qquad (2)$$

где:

V – рыночная стоимость компании;

IC – инвестированный капитал;

PV(EVA) – приведенная стоимость экономической добавленной стоимости (EVA) текущего года при условии отсутствия опциона роста.

Проведенные расчеты и анализ результатов обосновывают основные выводы авторов о достаточно высоких уровнях показателей, объясняющих существование взаимосвязей между показателями стоимости компании и факторами КСО. Наибольшее положительное влияние на величину опционного коэффициента оказывают инвестициии в развитие персонала. В то же время, связь между затратами на социальные программы для персонала и величиной опциона роста не обнаружена. Авторами подтверждены гипотезы о положительном влиянии затрат на реализацию экологической политики и отрицательном влиянии вложений в социально-экономическое развитие территорий.

В целях дальнейшего развития методического аппарата анализа социальноответственных инвестиций и проектов отметим достаточно высокое значение коэффициента детерминации в построенных регрессиях. Согласно представленным расчетам он составил 0,54. Данный показатель представляется целесообразным использовать как основание для разделения совокупных выгод от инвестиций на составляющие, связанные с коммерчес-кими и социальными инвестиционными затратами. Заметим, что в условиях зрелых рыночных институтов и рынков достаточно точная оценка совокупных выгод от инвестиций может быть получена по показателям динамики рыночной капитализации компании. Значение коэффициента детерминации в регрессии рыночной капитали-зации на факторы корпоративной социальной ответственности указывает, в какой доле прирост рыночной капитализации объясняется влиянием факторов корпоративной социальной ответственности. Выгоды от реализации программ инвестиций в проекты КСО могут быть рассчитаны как произведение совокупного прироста рыночной капитализации на коэффициент детерминации. Принимая во внимание временные горизонты инвестиций в КСО, а также затраты на реализацию соответствующих программ, обеспечивается принципиальная возможность оценки доходности данных инвестиций. Задавая или рассчитывая требуемую доходность инвестиционных социальных программ, можно оценить затраты, а при органичении их величины рассчитать минимальные уровни ожидаемых выгод, обеспечивающих окупаемость проектов инвестиций в КСО в анализируемом временном горизонте.

Апробацию сформулированных предложений по развитию методики анализа проведем на примере ПАО АНК «Башнефть», демонстрирующей, на наш взгляд, одну из лучших российских практик следования принципам КСО, раскрытия информации в нефинансовой отчетности и представляющую данную отчетность с 2009 года. ПАО АНК «Башнефть» — динамично развивающаяся российская вертикально-интегрированная нефтяная компания. По итогам 2014 года компания занимала шестое место по объему добычи нефти и четвертое по объему первичной переработки среди нефтяных компаний России. ПАО АНК «Башнефть» демонстрирует устойчивые финансовые результаты и стабильно высокие дивидендные выплаты.

Расчеты проведены на основании данных финансовой и нефинансовой отчетности за 2014 год. Возможности выбора большей длительности анализируемого периода ограничены обстоятельствами, связанными с известными событиями сделки с АО «Роснефть» в 2016 году.

Оценка величины опциона роста получена с использованием формул (3) и (4):

$$EVA = (ROIC - WACC) \times IC, \qquad (3)$$

где:

EVA – экономическая добавленная стоимость;

ROIC –рентабельность инвестированного капитала;

WACC - средневзвешенная стоимость капитала;

IC-инвестированный капитал.

$$WACC = K_s * W_s + K_d * W_d * (1 - T) \qquad (4)$$

где:

K_s - затраты на собственный капитал, %;

W_s - доля собственного капитала, %;

K_d - затраты на заемный капитал, %;

W_d - доля заемного капитала, %;

T - ставка налога на прибыль.

Затраты на собственный капитал оцениваются с помощью модели CAPM:

$$K_e = K_f + b * MRP \quad (5)$$

где:

K_f - безрисковая ставка;

b - коэффициент бета, который является мерой рыночного риска и отражает чувствительность доходности ценной бумаги к изменениям доходности рынка в целом;

MRP - рыночная премия за риск.

Безрисковая ставка установлена на основании данных о ставках рынка ГКО-ОФЗ в 2014 году и составляет 11,96%.

Рыночная премия за риск (MRP) определена на основании данных, представленных на сайте Damodaran Online в разделе Country Default Spreads and Risk Premiums. На основании данного источника рыночная премия за риск составляет 6%.

Расчет β – коэффициента проводится регрессионным методом на основании наблюдаемых значений доходности обыкновенных акций ПАО «Башнефть» и индекса ММВБ. Расчеты демонстрируют значение β – коэффициента, равное 0,94.

В таблице 3 представлен расчет затрат на собственный капитал ПАО «Башнефть» в 2014 году.

Таблица 3. Расчет стоимости собственного капитала ПАО «Башнефть» за 2014 год

Показатель	Значение
Безрисковая ставка	11,96%
β – коэффициент	0,94
Рыночная премия за риск	6,00%
Затраты на собственный капитал	17,58%

Таблица 4. Расчет показателей эффективности социальноответственных инвестиций ПАО «Башнефть» за 2014 год

Показатель	Значение
Капитал и резервы, млн руб. (E)	203652
Заемный капитал, млн руб. (D)	208812
Инвестированный капитал, млн руб. (IC)	412464
Рентабельность инвестированного капитала, %*	18,67
Рыночная капитализация, млн руб. (V)**	478167
Средневзвешенные затраты на капитал, % (WACC)	14,33
Экономическая добавленная стоимость, млн руб. (EVA)	17871
Приведенная стоимость EVA, млн руб.***	15630
Опционный коэффициент (GOV)	0,104523227
Приведенная стоимость возможностей корпоративного роста в будущем, млн руб. (VGO = GOV*V)	50072
Приведенная стоимость выгод от инвестиций в проекты КСО, млн руб. (CSRI=0,54*VGO)	27039
Инвестиционные затраты по проектам КСО, млн руб.	9300
Внутренняя доходность социально- ответственных инвестиций (при сроке окупаемости 1 год), %	190,74
Внутренняя доходность социально- ответственных инвестиций (при сроке окупаемости 2 года), %	70,51

* -рассчитана по валовой прибыли.

** - рассчитана как ожидаемая величина на 2015-2016 годы с учетом среднегодовых темпов роста аналогичных показателей АО «Лукойл» и АО «Татнефть».

*** - дисконтируется по WACC.

Затраты на заемный капитал определены исходя из установленного уровня безрисковой ставки с учетом премии за риск по заемному капиталу компании, равной 2%. Таким образом, затраты на заемный капитал в целях дальнейших расчетов составляют 13,96%.

Инвестиционные затраты в проекты развития КСО определяются на основании информации нефинансовой отчетности компании. Как следует из отчета об устойчивом развитии ПАО АНК «Башнефть» за 2014 год, данные затраты составили 9300 млн руб.

В табл. 4 представлены исходные данные и результаты расчета показателей эффективности социальноответственных инвестиций компании. Исходные данные взяты из основных форм финансовой и нефинансовой отчетности компании за 2014 год.

Заключение

Отметим методические особенности расчета темпов роста рыночной капитализации ПАО «Башнефть», которые связаны с неустойчивой динамикой данного показателя в 2013-2014 годах. Рыночная капитализация ПАО «Башнефть», как следует из сводок Московской биржи (moex.com) в анализируемом периоде, не имеет ярко выраженного тренда и колеблется в диапазоне от 182 до 378 млрд руб. Данная динамика, на наш взгляд, может объясняться влиянием политических и связанных с ними спекулятивных факторов, возникших в связи с процессами деприватизации компании (передача контроля от АФК «Система» правительству РФ). Названные факторы существенно затрудняют объективную оценку динамики рыночной капитализации, необходимой для расчета стоимости опциона роста компании. В таких случаях предлагается использовать данные о рыночной капитализации других компаний, сопоставимых с анализируемой. В нашем случае, в этом качестве выбраны АО «Лукойл» и АО «Татнефть», демонстрирующие существенно меньшую подверженность влиянию несистематических факторов на изменение рыночной капитализации.

Анализ социальноответственных инвестиций ПАО «Башнефть» свидетельствует о достаточно высоком уровне их экономической эффективности, что связано с относительно высоким расчетным уровнем отдачи от инвестиций в проекты КСО при относительно низком уровне инвестиционных затрат.

Инвестиции в проекты в КСО в современных условиях могут стать существенным драйвером роста для многих российских компаний, демонстрирующим приверженность принципам и стандартам КСО, раскрывающим информацию для инвесторов в своей нефинансовой отчетности, систематизирующим данные и проводящим оценку эффективности социальноответственных инвестиций. Предлагаемая методика анализа социальноответственных инвестиций, по нашему мнению, может быть распространена на компании других отраслей и видов деятельности.

Список литературы

1. Анкудинов, А.Б. Корпоративная социальная ответственность как фактор долгосрочного роста / А.Б. Анкудинов, Д. М. Борисов // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2013. - № 1. - С. 109-114.
2. Зарецкий, А.Д. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика/А.Д. Зарецкий, Т.Е.Иванова// Экономические науки. - 2011. - № 12. - С. 91-93.
3. Лабаджян, М.Г. Развитие корпоративной социальной ответственности [Электронный ресурс]/ М.Г.Лабаджян, А.Ю. Каспарова// Вестник Омского университета. Серия: Экономика. - 2014. - № 2. - С. 52-59. - Режим доступа: http://proxylibrary.hse.ru:2083/query_results.asp?pagenum=2.
4. Никитина, Л.М. Мировая практика разработки систем оценки социальной ответственности бизнеса [Электронный ресурс]/ Л.М. Никитина// Регион: системы, экономика, управление. -2009. - №3. -С. 77-85. - Режим доступа: http://proxylibrary.hse.ru:2083/query_results.asp?pagenum=2.
5. Управление корпоративной ответственностью [Электронный ресурс]: Российский союз промышленников и предпринимателей. – Режим доступа: http://rspp.ru/12/7946.pdf - Заглавие с экрана.
6. Шевченко, Д.А. Корпоративная социальная ответственность - часть стратегического менеджмента. Проблемы становления и развития [Электронный ресурс] /Д.А. Шевченко // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. -2009. - № 18. - С. 80-94. - Режим доступа: http://proxylibrary.hse.ru:2083/query_results.asp?pagenum=1.
7. Crowther, D. Corporate Social Responsibility / D. Crowther, G. Aras. - Ventus Publishing ApS, 2008.- 144 p.
8. Dahlsrud, A. How Corporate Social Responsibility is Defined: an Analysis of 37 Definitions/A. Dahlsrud// Corporate Social Responsibility and Environmental Management. -2006. - Vol. 15, № 1.- P. 1-13.
9. Hernandez-Murillo, R. Corporate Social Responsibility can be Profitable/ R. Hernandez-Murillo, C.J. Martinek// The Regional Economist. - 2009. - P. 4-5.
10. Jones, K. The strategic value of corporate social responsibility: A relationship management framework for public relations practice [Electronic resource] /K. Jones, J.L. Bartlett//. PRism. - 2009.- Vol. 6, № 1. - 16 p. - URL: http://www.prismjournal.org/fileadmin/Praxis/Files/Journal_Files/Jones_Bartlett.pdf.
11. Kitzmueller, M. Economic Perspectives on Corporate Social Responsibility/ M. Kitzmueller, J. Shimshack// Journal of Economic Literature. - 2012.- Vol. 50, № 1.- P. 51-84.

12. Lynn, C. Corporate Social Responsibility in the Hospitality Industry/ C. Lynn// Northern Arizona University.- 2009.-14 p.
13. Rangan, K. Why Every Company Needs a CSR Strategy and How to Build It / K. Rangan, L. A. Chase, S. Karim// Harvard Business School. - 2012.- 30 p.
14. Servaes, H. The Impact of Corporate Social Responsibility on Firm Value: The Role of Customer Awareness/H. Servaes, A. Tamayo//Management science. - Vol. 59, № 5.- 2013. - P. 1045-1061.
15. Smith, R.E. Defining Corporate Social Responsibility: A Systems Approach F or Socially Responsible Capitalism/ R.E. Smith - University of Pennsylvania. - 2011.-111 p.

Петрова Дина Яковлевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента и агроконсалтинга
Чувашской государственной сельскохозяйственной академии
Россия, г. Чебоксары
E-mail: dina.sas@yandex.ru

МЕТОДИКА РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Статья посвящена анализу и оценке существующих научных и официальных методик рейтинговой оценки сельскохозяйственных предприятий. Изучены сущность, значение, основные методы рейтинговой оценки предприятий. Предложена методика рейтинговой оценки сельскохозяйственных предприятий на уровне региона с использованием индексного метода оценки уровня и динамики эффективности сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: эффект, эффективность, рейтинг, методики рейтинговой оценки, показатели эффективности, индексы эффективности.

Введение

В настоящее время в сельскохозяйственной сфере АПК используются различные методики рейтинговой оценки эффективности сельскохозяйственных предприятий научно-исследовательского и официального характера. В основном они отличаются составом и характером показателей эффективности, механизмом определения рейтинга по отдельным показателям, а также способом формирования итогового рейтинга. Меняющиеся условия аграрной среды требуют корректировки этих методик в направлении типизации, оптимизации и возможности автоматизации расчетов.

Сущность, значение и характеристика основных методик рейтинговой оценки

Проблема эффективности – это проблема человечества на всем протяжении его существования. Эффективность сельскохозяйственного производства - сложная и специфическая экономическая категория. В ней так же, как и в любой другой отрасли экономики, отражается одна из ключевых сторон производства - результативность. Конечный результат сельскохозяйственного производства характеризуется категорией эффекта и экономической эффективности. Понятие «эффект» латинского происхождения (effektus) - результат какого-либо явления, процесса, мероприятия. Эффект может быть в натуральной или денежной форме, в виде экономии ресурсов или социального результата. Экономическая эффективность производства определяется как отношение результатов к затратам ресурсов [3].

Для оценки эффективности сельскохозяйственных предприятий на уровне страны, региона, сельскохозяйственного района в современных условиях все чаще используется механизм рейтинговой оценки. Рейтинги являются в настоящее время важным поставщиком деловой информации во всех сферах жизнедеятельности. Применение методики рейтинговой оценки сельскохозяйственных предприятий дает возможность оценить конкурентную позицию предприятий на рынке, выбирать наиболее актуальные механизмы инвестирования.

В настоящее время большинство авторов в качестве основных методов рейтинговой оценки предприятий выделяют: с помощью ряда показателей, кластерного анализа, матричный, балльных оценок, сравнительной рейтинговой оценки, рейтингового финансового анализа [5]. Перечисленные методы рейтинговой оценки в зависимости от содержания предусматривают использование следующих алгоритмов подведения итогов рейтинговой оценки: суммирование значений всех показателей, сумма мест, сумма баллов, метод расстояний, таксонометрический метод [4].

На данный момент в агропромышленном комплексе используются следующие алгоритмы подведения итогов рейтинговой оценки.

Таблица 1. Алгоритмы подведения итогов рейтинговой оценки

Алгоритм подведения итогов	Разработчик
Ранжирование сельскохозяйственных предприятий в зависимости от полученной суммы ранговых номеров от наименьшего значения к наибольшему	Всероссийский институт аграрных проблем и информатики РАСХН (клуб Агро - 300)
	Чувашская государственная сельскохозяйственная академия: А.А. Павлов, Н.А. Павлова
	Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства
	Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
	Казенное унитарное предприятие «Агро – Инновации» Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики
Ранжирование сельскохозяйственных предприятий в порядке убывания основного показателя	Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
Ранжирование сельскохозяйственных предприятий по сумме весовых коэффициентов в порядке убывания	Пензенский государственный аграрный унивеситет: А.А. Акимов
Ранжирование сельскохозяйственных предприятий по сумме отклонений показателей от оптимального в порядке возрастания	Башкирский государственный аграрный университет

Большинство из указанных в таблице методик рейтинговой оценки сельскохозяйственных предприятий предусматривает использование в основном стоимостных показателей эффективности - это методики Всероссийского института аграрных проблем и информатики РАСХН (клуб Агро - 300); Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства; Института системных исследований в АПК НАН Белоруси; А.А. Акимова: Пензенский государственный аграрный университет. В систему показателей рейтинговой оценки включены как стоимостные, так и технологические показатели в методиках Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, А.А. Павлова, Н.А. Павловой: Чувашская государственная сельскохозяйственная академия.

В Российской Федерации популярным и признанным рейтингом является ежегодная оценка клуба «Агро-300». С 2000 года определяются так же отраслевые рейтинги наиболее крупных и эффективных производителей: 100 лучших производителей по основным видам продукции. Методика расчета предусматривает использование двух показателей: выручка и прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции. Отраслевые рейтинги определяются с использованием трех показателей: объема валовой продукции отрасли, стоимости товарной продукции, прибыли от реализации. [1].

В Чувашской Республике в 2008 году была утверждена разработанная казенным унитарным предприятием «Агро – Инновации» методика определения консолидированного рейтинга сельскохозяйственных организаций (Агро-100). В 2015 году с учетом предыдущих исследований и в связи с появлением информации о новых методиках рейтинговой оценки в существующую методику были внесены следующие корректировки: к конкурсу допускать все сельскохозяйственные предприятия республики, предоставившие годовые отчеты в органы государственной статистики по установленной форме; определение рейтинга производится с учетом объемных и относительных показателей. Для рейтинговой оценки используется система показателей, отраженных в таблице [2].

Рейтинг определяется по сумме занимаемых мест по каждому показателю, умноженному на соответствующий вес показателя (консолидированный показатель). Более высокий рейтинг имеют предприятия, имеющие наиболее низкое значение консолидированного показателя [2].

За одиннадцать лет использования данной методики рейтинговой оценки в Чувашской Республике количество участников сократилось с 448 до 187.

По результатам 2015 года в первую десятку в рейтинговом списке Агро-100 вошли следующие предприятия (таблица 3.

Таблица 2. Показатели для определения консолидированного рейтинга сельскохозяйственной организации

Наименование показателя	Вес показателя
Объемные показатели	
Выручка от реализации продукции, работ, услуг	0,15
Посевная (использованная) площадь	0,10
Валюта баланса (размер предприятия)	0,10
Чистая прибыль, остающаяся на предприятии	0,15
Относительные показатели	
Выручка на 100 гектаров посевной (используемой) площади	0,20
Выручка на 100 рублей валюты баланса	0,10
Выручка на одного работника	0,15
Рентабельность продаж	0,25
Среднемесячная заработная плата	0,30

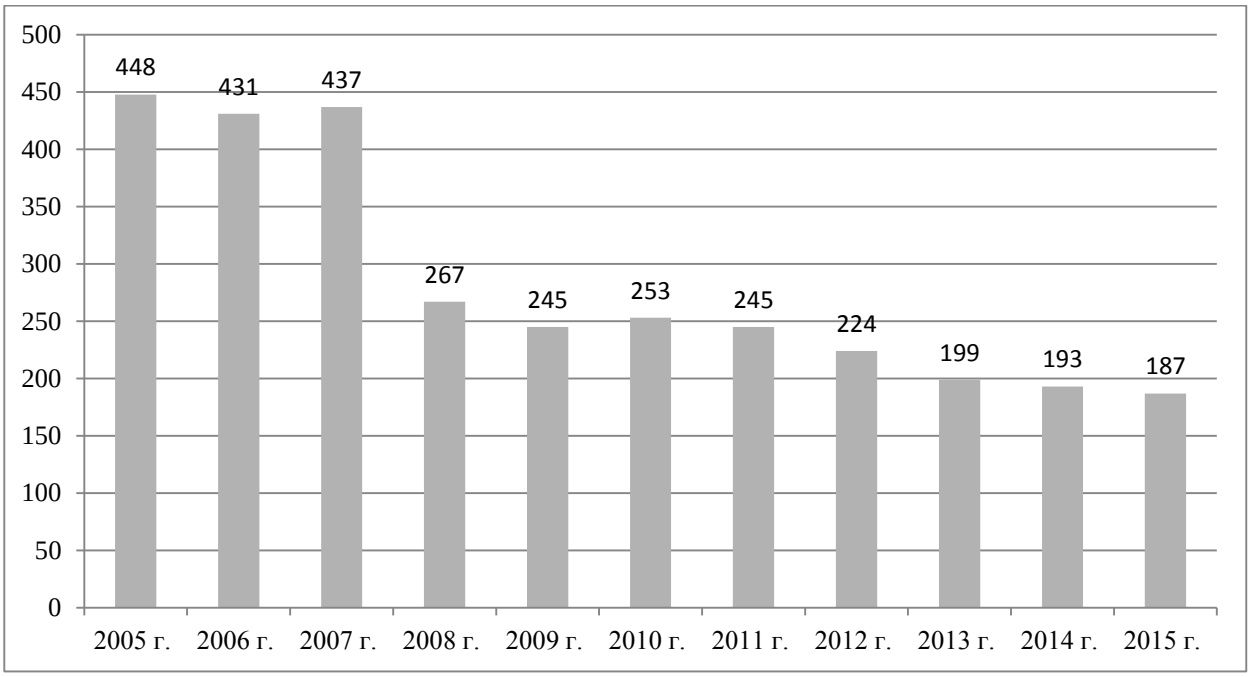


Рисунок 1. Количество сельскохозяйственных предприятий, представленных для определения рейтинга

Таблица 3. Десять лучших сельскохозяйственных предприятий Чувашской Республики по результатам 2015 года

№	Наименование предприятия	Сельскохозяйственный район	Сумма рангов
1	Филиал ООО «Авангард «Цивильский бекон»	Цивильский район	9,60
2	ОАО «Вурнарский мясокомбинат»	Вурнарский район	19,55
3	ООО «Агрофирма «Слава картофелю»	Комсомольский район	24,60
4	ЗАО «Агрофирма «Ольдеевская»	Чебоксарский район	25,30
5	ЗАО «Агрофирма «Акконд-агро»	Янтиковский район	27,70
6	СХПК «Коминтерн»	Красночетайский район	28,15
7	ЗАО «Прогресс»	Чебоксарский район	32,05
8	ОАО «Птицефабрика «Моргаушская»	Моргаушский район	33,15
9	ООО «АСК -Яльчики»	Яльчикский район	36,70
10	ОаО «Чурачикское»	Чебоксарский район	36,80

В составе первой десятки - в основном крупные предприятия промышленного характера, занимающие устойчивые конкурентные позиции на соответствующих продовольственных рынках. Преобладающая форма хозяйствования - хозяйственные общества. На протяжении нескольких лет признанным лидером в рейтинге является Филиал ООО «Авангард «Цивильский бекон». Остальной состав первой десятки также меняется незначительно - лидерами являются ОАО «Вурнарский мясокомбинат», ООО «Агрофирма «Слава картофелю», ЗАО «Агрофирма «Ольдеевская».

Рейтинговая оценка эффективности сельскохозяйственных предприятий имеет огромное значение в формировании экономических отношений внутри отрасли, в межотраслевых и межрегиональных связях. Рейтинговая оценка эффективности предприятия, являясь одним из вариантов систематизации экономической информации, имеет свои положительные характеристики как системность, доступность, лаконичность и определенность для пользователя. В то же время, как любой экономический механизм, имеет и отрицательные стороны – чрезмерная насыщенность разнохарактерными показателями, сложность расчетных методик, высокая трудоемкость расчетов, отсутствие нормативной базы, специфичность сферы использования. Для получения качественной и объективной рейтинговой оценки необходимо проводить корректировку методик к конкретным условиям и целям.

Методика консолидированного рейтинга сельскохозяйственных организаций Чувашской Республики предусматривает использование как объемных, так и относительных показателей, что значительно усложняет подведение итогов рейтинговой оценки. В качестве относительных показателей используются только показатели стоимостного характера, что значительно ухудшает качество исследований. Кроме этого, указанные нами факторы значительно снижают шансы небольших сельскохозяйственных предприятий, участвующих в рейтинге.

Нами предлагается методика рейтинговой оценки эффективности сельскохозяйственных предприятий на уровне региона. При этом, предусматривается оценка не только уровня развития, но и динамики, что немаловажно в условиях двухсторонних продовольственных санкций.

Оценку уровня эффективности производства по предприятиям и сельскохозяйственным районам можно провести с помощью интегрального индекса эффективности, который представляет собой произведение индекса уровня эффективности на индекс динамики эффективности:

$$I_{\text{интегральный}} = I_{\text{уровня}} \times I_{\text{динамики}}, \qquad (1)$$

где Iуровня - сводный индекс по группе показателей, характеризующих уровень достигнутой эффективности, Iдинамики - сводный индекс по группе показателей, характеризующих динамику эффективности.

Сводные индексы по группам показателей, характеризующих уровень достигнутой эффективности и динамику эффективности, определяется как произведение частных индексов (Iэу, Iэд) эффективности по каждому показателю:

$$I_{\text{уровня}} = \prod_{1}^{\text{п}} I_{\text{эу}} \qquad (2)$$

$$I_{\text{динамики}} = \prod_{1}^{\text{п}} I_{\text{эд}} \qquad (3)$$

Частные индексы по показателям, характеризующим уровень достигнутой эффективности, определяются делением показателя по предприятию (району) на средний показатель по региону:

$$I_{\text{эу}} = \frac{i_{\text{района (предприятия)}}}{i_{\text{средний по региону}}} \qquad (4)$$

Частные индексы по показателям, характеризующим динамику эффективности, определяются делением показателя по предприятию (району) за отчетный период на показатель по предприятию (району) за предыдущий период:

$$I_{\text{эд}} = \frac{i_{\text{района (предприятия)за отчетный период}}}{i_{\text{района (предприятия)за предыдущий период}}} \qquad (5)$$

Данная методика предполагает использование только относительных показателей с критерием на максимум.

Для оценки эффективности сельскохозяйственного производства предлагается использовать систему взаимосвязанных показателей, позволяющих более полно и всесторонне раскрыть уровень и динамику эффективности производства: технологические, экономические, социальные и соответствующие им группы показателей. Технологическая эффективность характеризует использование ресурсов производства путем со-

поставления фактических данных с нормативным уровнем. Экономическая эффективность отражает степень реализации производственных отношений и измеряется системой стоимостных показателей, характеризующих эффективность производства продукции. Социальная эффективность характеризует социальное развитие, уровень которого определяется степенью достижения нормативного уровня жизни [4].

Таблица 4. Показатели эффективности сельскохозяйственного производства

Вид эффективности	Основные показатели эффективности
Технологическая	– Урожайность сельскохозяйственных культур, ц. с 1 га. – Продуктивность животных, ц. с 1 гол. – Валовая продукция сельского хозяйства (в руб.) в расчете на: 1 га сельскохозяйственных угодий, 1 работника, 1000 рублей основных производственных средств. – Производство отдельных видов животноводческой продукции в расчете на: 1 га сельскохозяйственных угодий, 1 га пашни.
Экономическая	– Стоимость валовой продукции в текущих ценах, валового дохода и прибыль в расчете на: 1 га сельскохозяйственных угодий, 1 га пашни 1 среднегодового работника, 1000 рублей основных производственных средств сельскохозяйственного назначения, 1000 рублей совокупных средств. – Окупаемость (по видам продукции и в целом по предприятию).
Социальная	– Размер фонда потребления в расчете на среднегодового работника, руб. – Уровень совокупных реальных доходов, руб. на 1 чел. – Уровень оплаты труда, руб. на 1 раб.

Рейтинг сельскохозяйственного района или предприятия определяется по максимальному значению интегрального индекса эффективности.

Заключение

Таким образом, рейтинг является основным способом оценки эффективности сельскохозяйственных предприятий, результаты которого крайне важны как на уровне страны, так и на уровне отрасли. Предлагаемая нами методика рейтинговой оценки эффективности обладает следующими положительными отличительными характеристиками:

– использование однотипных показателей,
– оценка динамики изменения эффективности,
– более точные расчеты за счет замены балльной оценки на индексную;
– возможность автоматизации расчетов.

Список литературы

1. Вартанян Е.С. Сравнительный анализ методик рейтинговой оценки эффективности сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс] / Е.С. Вартанян // Взаимодействие бизнеса, государства, науки: взгляд с трех сторон на экономическое развитие: в 2 т. / Издательский центр БГУ; под. ред. М.М. Ковалева. – Минск, 2012. – Т. 2. – С. 75-95. / Электронная библиотека БГУ – Режим доступа http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/23499 /1/tom2_4.pdf (Дата обращения: 05.05.2017)
2. Методика определения консолидированного рейтинга сельскохозяйственных организаций Чувашской Республики [Электронный ресурс] / Портал органов власти Чувашской Республики - Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=106&id=2265286, свободный. (Дата обращения: 27.04.2017).
3. Петрова, Д.Я. Пути повышения экономической эффективности производства и реализации хмеля в Чувашской Республике: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05. - Чебоксары, 2004. - 185 с.
4. Финансовый анализ [Электронный ресурс] / Под ред. Т.С. Новашиной. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2005.- Режим доступа http://uchebnik.biz/book/741-finansovyj-analiz/6-7-metody-rejtingovoj-ocenki.html (Дата обращения: 07.05.2017)
5. Чайковский, А.А. Рейтинговые оценки и их формирование в отраслевой экономике [Электронный ресурс] : автореферат дис. ...канд. экон. наук: 08.00.13. - Москва, 2008. - Сайт государственный университет управления - Режим доступа https://guu.ru/files/referate/chaykovsky.pdf html (Дата обращения: 07.05.2017).
6. Еленевская Е.А., Миронова О.А. Экономический анализ в потребительской кооперации. Теория, практика, перспективы / Е.А. Еленевская; отв. ред..д-р экон. наук С.Л. Блау; Московский университет потребительской кооперации, Чебоксарский кооперативный институт. Чебоксары, 2001.

Руцкий Евгений Игоревич,
старший менеджер ООО «Радуга Синтез»,
аспирант Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС»
Россия, г.Москва
E-mail: ru.eu@yandex.ru

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В 2010 – 2015 ГОДАХ

В статье рассмотрены основные показатели развития химической промышленности в Российской Федерации. Представлена территориальная структура размещения предприятий химической промышленности. Обобщены представления об идентификации, структуризации и систематизации предприятий химической промышленности. Представлены статистические данные и прогнозы развития химической промышленности России. Исследована структура и динамика объемов производства подотраслей химической промышленности за 2010 – 2015 годы. Проведен сравнительный анализ среднеотраслевой рентабельности в целом по промышленности и по предприятиям химической промышленности. Проведен анализ объемов химического производства в России. Проведен корреляционный анализ темпов роста химической промышленности, курсов валют и политики импортозамещения.

Ключевые слова: химическая промышленность, структура химической промышленности Российской Федерации, динамика химической промышленности Российской Федерации и ее подотраслей.

Введение

Химическая промышленность России относится к числу ключевых отраслей отечественной экономики. Продукция, производимая предприятиями химической промышленности, потребляется всеми остальными отраслями экономики как внутри страны, так и за рубежом. Журнал Forbes отмечает: «В России химическая промышленность оказалась в центре внимания властей еще до кризиса. Весной 2014 года была принята «Стратегия развития химической промышленности до 2030 года», согласно которой выпуск продукции химического комплекса должен вырасти с 2,3 трлн рублей в 2012 году до 8,6 трлн руб. к концу реализации программы. Доля химического комплекса в российском ВВП должна вырасти за этот же период с 1,6% до 3,8%, а доля импортной продукции – упасть с 10,4% до 5,7%. Ставка была сделана на производство минеральных удобрений, химических волокон и нитей, лакокрасочных материалов и пластмасс. Только за первые два года на реализацию «Стратегии» должны были потратить почти 420 млн рублей. ... В 2014 году, на фоне падающей экономики, общий объем химпроизводства пусть незначительно, но вырос — на 0,1%. А за 2015 год, по данным правительства, рост составил уже 6,3%. Объем отгруженной продукции в стоимостном выражении за 2014 год вырос на 8%, в 2015 году уже на 26,8%.» [25].

Базовая химия включает в себя производство минеральных удобрений, хлора, натрия, серной кислоты и других продуктов. Химия органического синтеза включает производство синтетического каучука, пластмасс, синтетических смол и химических волокон. Предприятия химической промышленности обеспечивают сырьем добывающие и перерабатывающие предприятия. Эффективность деятельности предприятий данной отрасли, их техническое и технологическое состояние и уровень экономического развития напрямую определяет конкурентоспособность нашей страны, общее социальное и экономическое благополучие.

Количество предприятий и организаций химической промышленности России представлено на следующем рисунке.

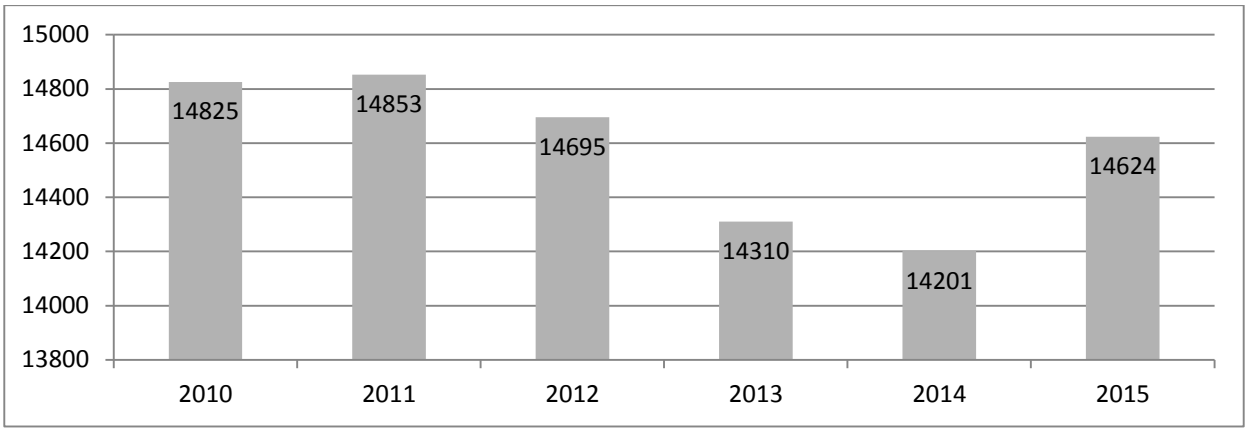


Рисунок 1. Количество предприятий химической промышленности за 2010 – 2015 гг.

Составлено автором по данным источника [19]

Как видно из рисунка, в 2015-м виден рост количества предприятий, хотя в предыдущие пять лет была общая тенденция к снижению. Рост количества предприятий и, как будет показано далее, рост объемов производства обусловлен политикой импортозамещения и государственной поддержкой предприятий химической промышленности и их потребителей (например, сельскохозяйственного сектора) [23].

Все калийные соли добываются в Соликамске (на севере Пермской области), удобрения производятся в городах Соликамск и Березники. Еще одним важным полем фосфатного сырья находится в г. Егорьевск Московской области. Большая часть азотных удобрений производится в Тульской области, Смоленской области, Тольятти, Новгороде, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Липецке и Череповце. Производство синтетического каучука находится в Ярославле, Воронеже, Ефремове Тульской области и Казани. Кроме того, предприятия химической промышленности сконцентрированы в Поволжье, на Урале и в Красноярске. Производство пластмасс и синтетических смол - в Поволжье и Западной Сибири. Традиционно выделяют следующие территориальные химические базы России: Центральная, Волго-Уральская, Сибирская и Северо-Европейская.

Предприятия центральной химической базы (Центральный, Центрально-Черноземный, Волго-Вятский и Северо-Западный экономические районы) сконцентрированы в следующих населенных пунктах:

– Рудничный, Егорьевск и Брянск – добыча фосфоритов;
– Воскресенск – производство фосфорных удобрений;
– Великий Новгород, Россошь, Липецк – производство азотных удобрений;
– Москва, Ярославль, Рязань, Кстово, Кириши – нефтепереработка;
– Орехово-Зуево – производство пластмасс;
– Рязань, Тверь, Клин, Курск – производство химических волокон;
– Ярославль, Воронеж – производство синтетического каучука;
– Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Воронеж – переработка полимеров;
– Москва и Санкт-Петербург – производство анилинокрасочной продукции, синтетических лекарственных средств, органических реактивов и т.п.;
– Москва, Одинцово, Новомосковск, Ярославль – бытовая химия.

Предприятия Волго-Уральской химической базы сконцентрированы в следующих населенных пунктах:

– Красноуральск, Первоуральск, Стерлитамак – производство кислот, солей и щелочей;
– Соликамск и Березники – производство калийных удобрений;
– Тольятти, Нижний Тагил, Салават – производство азотных удобрений;
– Балаково и Красноуральск – производство фосфорных удобрений;
– Самара, Волгоград, Уфа, Пермь – производство продукции нефтехимии (продукция, получаемая в результате переработки (химических превращений) компонентов нефти (в том числе прямогонного бензина) и природного газа в органические вещества и фракции, которые являются конечными продуктами и (или) используются в дальнейшем для выпуска на их основе других продуктов, а также отходы, получаемые при переработке

прямогонного бензина в процессе производства указанной продукции);
- Альметьевск, Саратов, Оренбург – производство продукции газохимии;
- Самара, Волгоград, Уфа – производство пластмасс;
- Саратов, Балаково, Волжский – производство химических волокон;
- Тольятти, Казань, Нижнекамск, Волжский – производство синтетического каучука;
- Екатеринбург, Нижнекамск, Волжский – переработка полимеров;
- Казань – производство продукции фотохимии.

Предприятия сибирской химической базы сконцентрированы в следующих населенных пунктах:
- Ачинск, Усолье-Сибирское – производство солей, кислот и щелочей;
- Кемерово и Ангарск – производство азотных удобрений;
- Омск, Барнаул, Кемерово, Красноярск, Ангарск – производство полимеров;
- Омск, Томск, Барнаул, Красноярск – переработка полимеров;
- Омск, Тобольск, Томск, Ачинск, Ангарск – производство продукции нефтехимии.

Северо-Европейская химическая база имеет сырьевую направленность. Включает в себя: предприятия горно-химической промышленности, добывающие апатиты (Апатиты), предприятия нефтехимии (Ухта) и производство азотных удобрений в Череповце.

Химическая промышленность России, а также нефтехимия и производство резиновых и пластмассовых изделий устояли, как можно увидеть, и на переломе эпох в 1991 году, и в последующие кризисы 1994, 1998, 2004, 2008, 2014 годов. Конечно, эти кризисы привели к определенным потерям, однако, в ходе проводимых в нашей стране рыночных реформ предприятия данных отраслей смогли сохранить свою традиционную роль в макроэкономическом развитии экономики нашей страны. Роль химической промышленности, а также родственных ей нефтехимии и отрасли производства резиновых и пластмассовых изделий намного выше всех приведенных цифр. [6] Как мы уже отмечали, продукция предприятий данного комплекса отраслей промышленности является основой для функционирования всех других отраслей экономики без исключения.

Следует отметить, что в химической промышленности трудно определить границы отрасли. Как отмечает Сокольский В.М.[1] существует много концепций с неясным содержанием, которые иногда называют нечетким множеством в экономической географии. Химическая промышленность до настоящего времени, не имеет четкого определения и состава, кроме той, которая была сформирована в 60-е – 70-е годы XX века. В энциклопедиях с их различными и невнятными определениями, в этом отношении, или в конкретных экономических и экономико-географических работах по химической промышленности, которые существенно различаются в определении границ и состава промышленности, в вопросе подотраслей химической промышленности, таких как: фармацевтика; производство парфюмерии и косметики; горно-химической промышленности; производство искусственных волокон, производство пластмасс и синтетического каучука и других, нет четкого и ясного определения структуры химической промышленности. Рассмотрим подробно химическую промышленность, ее границы и состав.

Шерстобитова и Феткуллова, исследуя химическую промышленность, объединяют ее в комплекс вместе с производством резиновых и пластмассовых изделий. [31]. В упомянутой выше статье Сокольского представлен подробный анализ структуры химической промышленности. В соответствии с данным автором, существуют три основных подхода для структурирования и идентификации отраслей промышленности: сырьевой, технологический, и продуктовый.

Сырьевой подход предполагает объединять в отрасли и подотрасли предприятия, использующие общее сырье. Данный подход в идентификации, структуризации и систематизации отраслей применим для промышленности переработки нефти и переработки древесины; пищевой промышленности; текстильной промышленности и других. Сырьевой подход неприменим для выделения химической промышленности из-за огромного разнообразия сырья и материалов (нефть, газ, уголь, древесина, продукты, полезные ископаемые, вода, воздух и т.д.), которые используют предприятия отрасли. Характеризуя химическую промышленность с позиций сырьевого подхода, можно сказать, что ее предприятия используют (или могут использовать) любое сырье. При этом, данный подход весьма удобен в применении для систематизации внутри отрасли, разделении предприятий химической промышленности на ряд подотраслей:

– нефтехимическая промышленность - комплекс химических производств, сырьем для которых выступает нефть и природный газ;
– газохимическая промышленность, являющаяся частью нефтехимии, и предприятия, относящиеся к газохимии, используют в качестве сырья природный и попутный газ;
– углехимическая промышленность представляет – комплекс химических производств, сырьем для которых выступает уголь и каменноугольные смолы;
– лесохимическая промышленность – комплекс химических производств, использующих в качестве сырья древесину и продукты ее переработки.

Технологический подход структурирования и идентификации отраслей промышленности, основан на объединении производств по используемой технологии и процессам (обработка металлов, швейное производства и тому подобное). Однако в химическом производстве используется широкий спектр технологий, которые широко применяются и в других отраслях. Тем не менее, как и предыдущий подход, технологический подход позволяет провести внутреннюю систематизацию химической промышленности на основе применяемых технологий:
– органический синтез;
– неорганический синтез;
– производство полимеров;
– тонкий органический синтез;
– микробиологический синтез.

Продуктовый подход, используемый в Стандартной международной торговой классификация (СМТК; SITC – Standard International Trade Classification), Гармонизированная система описания и кодирования товаров (Harmonized Commodity Description and Coding System (сокр. Harmonized System, HS)), а также отечественных классификаторах (ОКВЭД, ТН ВЭД ЕАЭС) и других стран, ставит во главу угла характер (назначение) выпускаемой продукции.

Так, например, в SITC выделяют двенадцать продуктовых групп:
– неорганические химические вещества,
– органические химикаты,
– минеральные удобрения,
– синтетические смолы и пластические массы,
– синтетические волокна,
– искусственные волокна,
– синтетический каучук,
– лекарственные и фармацевтические продукты,
– эфирные масла и резиноиды и парфюмерные материалы;
– полирующие и чистящие вещества,
– красители, дубильные и красящие вещества,
– кино- и фотохимикаты,
– другие химические вещества (в том числе клеи, взрывчатые вещества, пестициды, катализаторы, инициаторы, полимерные добавки и т.д.).

Далее представим объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами добывающих предприятий химической промышленности в миллионах рублей.

Как видно из предыдущего рисунка, за последние 6 лет (с 2010 по 2015 г.), средние темпы прироста добычи минерального сырья для химических производств и производства удобрений, несмотря на спал в 2014 году, составили около 18%. Полиномиальный тренд показывает положительную тенденцию в 2016 и 2017 годах, что подтверждается некоторыми экспертными прогнозами [17].

Объемы отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами перерабатывающими предприятиями химической промышленности (миллионов рублей) представлены на следующем рисунке.

Из рисунка 3 мы видим общую положительную динамику и тренд на 2016 и 2017 годы, хотя в 2013 году был незначительный спад производства, в целом по отрасли.

Далее отразим показатели среднеотраслевой рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг), в процентах.

Как видно из рисунка 4 рентабельность предприятий химической промышленности существенно выше, чем в целом по обрабатывающей промышленности. Корреляция между рядами данных слабая (коэффициент линейной парной корреляции равен 0,297).

На следующем рисунке и в таблице отражена структура и динамика объемов производства, выполненных работ и услуг собственными силами перерабатывающих предприятий химической промышленности.

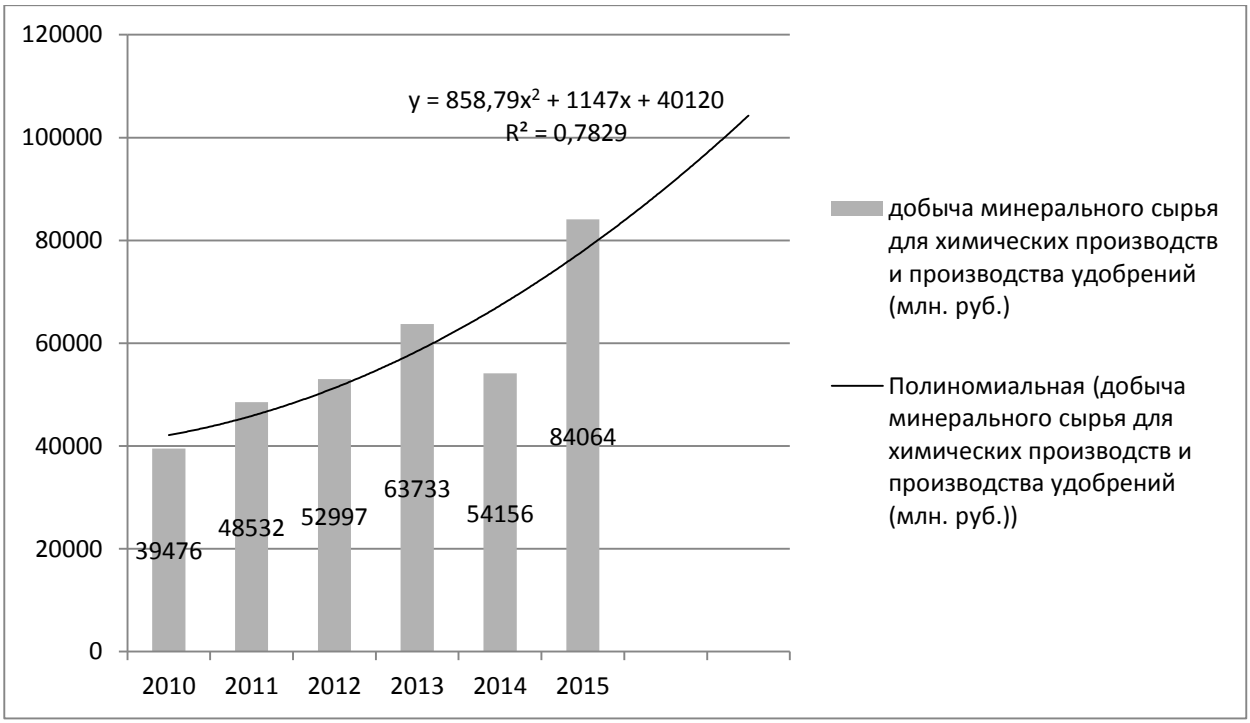


Рисунок 2. Добыча минерального сырья для химических производств и производства удобрений (млн руб.)

Составлено автором по данным источника [19].

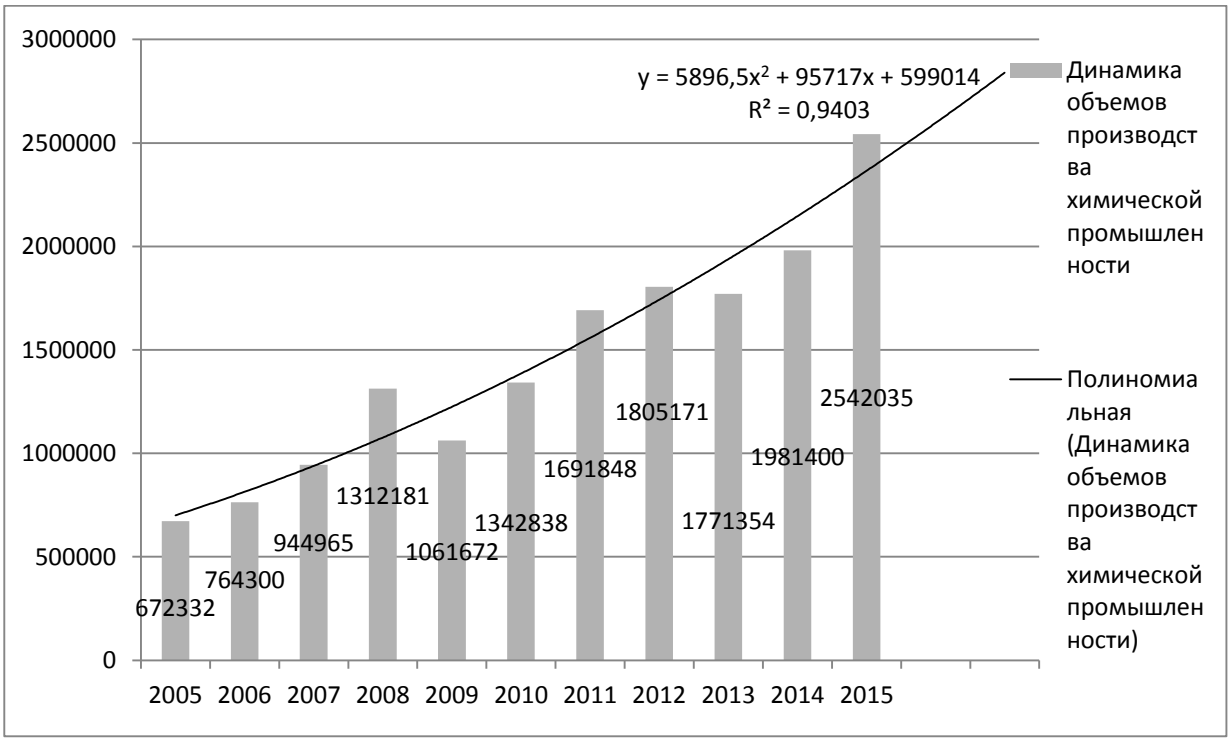


Рисунок 3. Динамика объемов химического производства в России за 2005 – 2015 гг.

Составлено автором по данным источника [19].

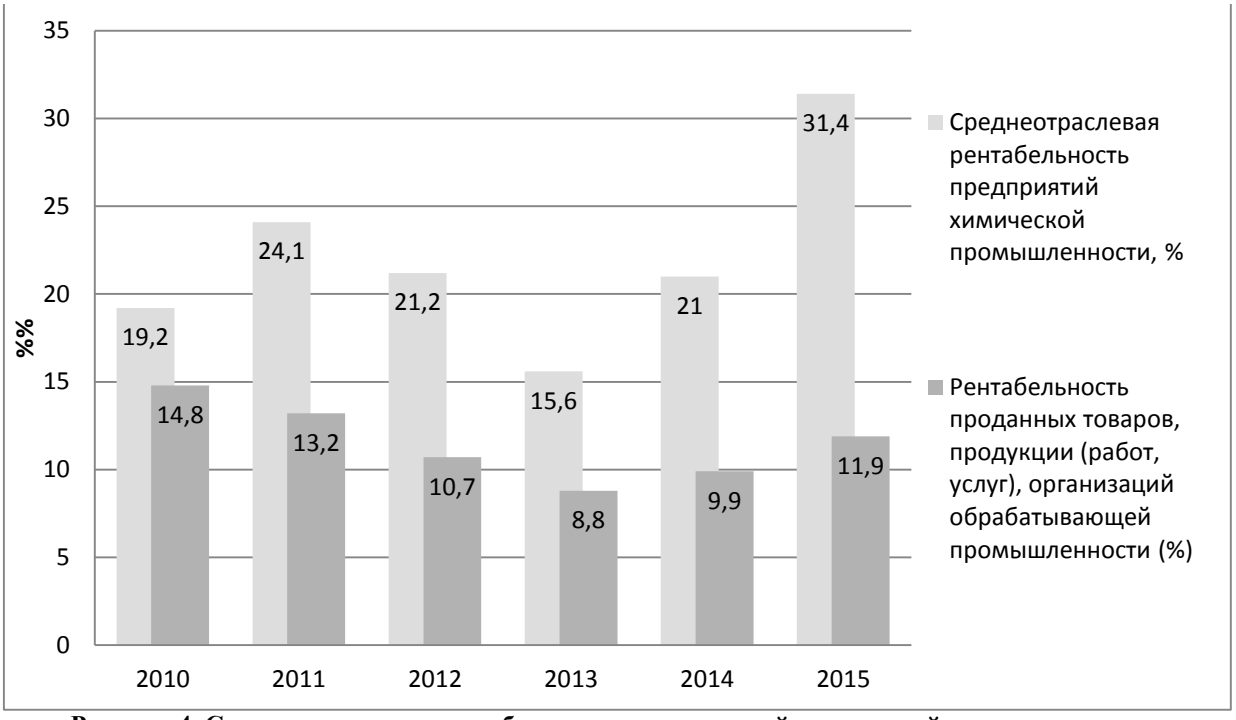


Рисунок 4. Среднеотраслевая рентабельность предприятий химической промышленности в 2010 – 2015 гг. (%)

Составлено автором по данным источника [19, 20].

Таблица 1. Структура и динамика объемов производства подотраслей химической промышленности за 2010-2012 гг.

Подотрасли химической промышленности	2010	Удельный вес, %	2011	Удельный вес, %	Темпы роста, %	2012	Удельный вес, %	Темпы роста, %
Производство искусственных и синтетических волокон	13497	1,01%	14421	0,85%	106,85%	13496	0,75%	0,935857
Производство химических средств защиты растений (пестицидов) и прочих агрохимических продуктов	6490	0,48%	7131	0,42%	109,88%	11749	0,65%	1,647595
Производство красок и лаков	36936	2,75%	41740	2,47%	113,01%	51513	2,85%	1,23414
Производство фармацевтической продукции	166263	12,38%	185003	10,93%	111,27%	202630	11,22%	1,09528
Производство мыла; моющих, чистящих и полирующих средств; парфюмерных и косметических средств	117336	8,74%	110324	6,52%	94,02%	140115	7,76%	1,270032
Производство прочих химических продуктов	132061	9,83%	178406	10,55%	135,09%	169836	9,41%	0,951963
Производство основных химических веществ	870255	64,81%	1154823	68,26%	132,70%	1215832	67,35%	1,05283
ИТОГО: химическое производство	**1342838**	**100,00%**	**1691848**	**100,00%**	**125,99%**	**1805171**	**100,00%**	**1,066982**

Составлено автором по данным источника [19].

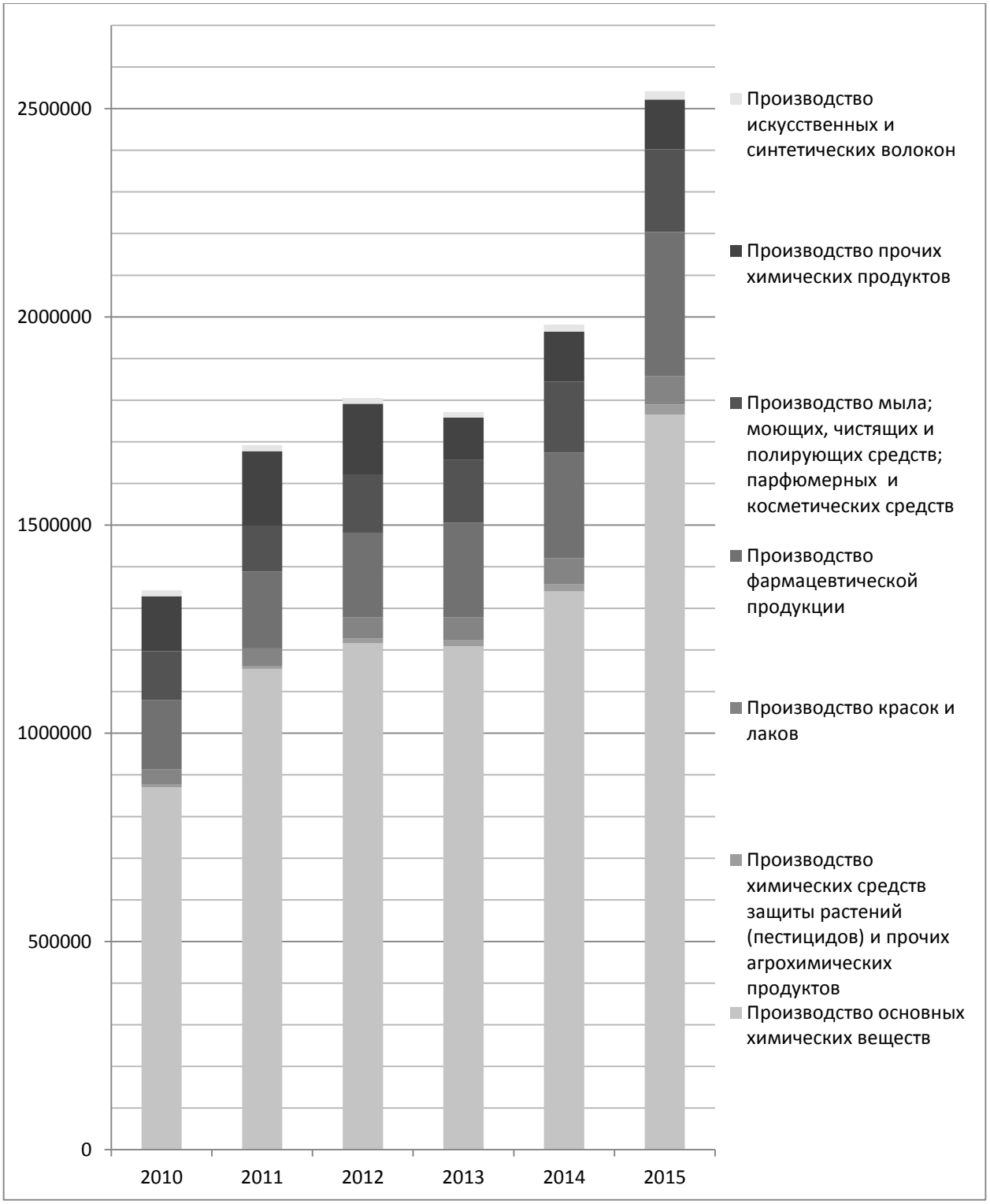


Рисунок 5. Структура и динамика объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами перерабатывающих предприятий химической промышленности (млрд руб.)

Составлено автором по данным источника [19].

Таблица 2. Структура и динамика объемов производства подотраслей химической промышленности за 2013-2015 гг.

Подотрасли химической промышленности	2013	Удельный вес, %	Темпы роста, %	2014	Удельный вес, %	Темпы роста, %	2015	Удельный вес, %	Темпы роста, %
Производство искусственных и синтетических волокон	13238	0,75%	0,980883	16525	0,83%	1,2483	20177	0,79%	1,220998
Производство химических средств защиты растений (пестицидов) и прочих агрохимических продуктов	15904	0,90%	1,353647	16888	0,85%	1,061871	24205	0,95%	1,433266
Производство красок и лаков	54427	3,07%	1,056568	62381	3,15%	1,146141	68095	2,68%	1,091598
Производство фармацевтической продукции	226752	12,80%	1,119045	253694	12,80%	1,118817	346210	13,62%	1,364676
Производство мыла; моющих, чистящих и полирующих средств; парфюмерных и косметических средств	150551	8,50%	1,074482	169941	8,58%	1,128794	198511	7,81%	1,168117
Производство прочих химических продуктов	102044	5,76%	0,600838	121037	6,11%	1,186126	119358	4,70%	0,986128
Производство основных химических веществ	1208438	68,22%	0,993919	1340934	67,68%	1,109642	1765479	69,45%	1,316604
ИТОГО: химическое производство	**1771354**	**100,00%**	**0,981267**	**1981400**	**100,00%**	**1,118579**	**2542035**	**100,00%**	**1,282949**

Составлено автором по данным источника [19].

Рисунок 5, таблицы 1 и 2. отражают структуру и динамику объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами перерабатывающих предприятий химической промышленности. Средний темп роста отрасли за анализируемый период составляет около 114%, в частности: темп роста в 2011 году относительно предыдущего года составил – 125,99%; в 2012 году – 106,70%; в 2013 году темп роста был отрицательным по отношению к 2012году и составил – 98,13%; в 2014 году рост возобновился и темпы роста составили – 111,86%; в 2015 году – 128,29%.

Проанализируем подробнее показатели динамики химической промышленности (таблица 3).

Таблица 3. Цепные показатели ряда динамики

Период	Объем химического производства в России, млн руб,	Абсолютный прирост	Темп прироста, %	Темпы роста, %	Абсолютное содержание 1% прироста	Темп наращения, %
2005	672332	-	-	100	-	0
2006	764300	91968	13,68	113,68	6723,32	13,68
2007	944965	180665	23,64	123,64	7643	26,87
2008	1312181	367216	38,86	138,86	9449,65	54,62
2009	1061672	-250509	-19,09	80,91	13121,81	-37,26
2010	1342838	281166	26,48	126,48	10616,72	41,82
2011	1691848	349010	25,99	125,99	13428,38	51,91
2012	1805171	113323	6,7	106,7	16918,48	16,86
2013	1771354	-33817	-1,87	98,13	18051,71	-5,03
2014	1981400	210046	11,86	111,86	17713,54	31,24
2015	2542035	560635	28,29	128,29	19814	83,39

В 2015 году по сравнению с 2014 годом объем химического производства в России увеличился на 560635 млн руб. или на 28.3%

Максимальный прирост наблюдается в 2015 (560635 млн руб.)

Минимальный прирост зафиксирован в 2009 (-250509 млн руб.)

Темп наращения показывает, что тенденция ряда возрастающая, что свидетельствует об ускорении объема химического производства в России

Таблица 4. Базисные показатели ряда динамики

Период	Объем химического производства в России, млн руб,	Абсолютный прирост	Темп прироста, %	Темпы роста, %
2005	672332	-	-	100
2006	764300	91968	13,68	113,68
2007	944965	272633	40,55	140,55
2008	1312181	639849	95,17	195,17
2009	1061672	389340	57,91	157,91
2010	1342838	670506	99,73	199,73
2011	1691848	1019516	151,64	251,64
2012	1805171	1132839	168,49	268,49
2013	1771354	1099022	163,46	263,46
2014	1981400	1309068	194,71	294,71
2015	2542035	1869703	278,09	378,09

В 2015 году по сравнению с 2005 годом объем химического производства в России увеличился на 1869703 млн руб. или на 278.1%

Проведем расчет средних характеристик рядов.

Средний уровень ряда у динамики характеризует типическую величину абсолютных уровней.

Для нахождения среднего уровня моментного ряда используют среднюю хронологическую:

$$\overline{y} = \frac{1/2y1 + y2 + ...+yn-1 + 1/2yn}{n-1} \quad (1)$$

$$\overline{y} = \frac{1/2672332 + 764300 + ...+ 1981400 + 1/22542035}{11-1} = 1428291.25 \quad (2)$$

Среднее значение объема химического производства в России за анализируемый период составило 1428291.25 млн руб.

Средний темп роста

$$\overline{Tp} = \sqrt[n-1]{\frac{yn}{y1}} \quad (3)$$

$$\overline{Tp} = \sqrt[10]{\frac{2542035}{672332}} = 1.1422 \quad (4)$$

В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 1.1422

Средний темп прироста

$$\overline{Tnp} = \overline{Tp} - 1 \quad (5)$$

$$\overline{Tnp} = 1.1422 - 1 = 0.142 \quad (6)$$

Таким образом, в среднем с каждым периодом объем химического производства в России увеличивался на 14.2%.

Средний абсолютный прирост представляет собой обобщенную характеристику индивидуальных абсолютных приростов ряда динамики.

Средний абсолютный прирост

$$\overline{dy} = \frac{y_n - y_1}{n - 1} \quad (7)$$

$$\overline{dy} = \frac{2542035 - 672332}{10} = 186970.3 \quad (8)$$

С каждым периодом объем химического производства в России в среднем увеличивалось на 186970.3 млн руб.

Выполним прогноз на 3 периода вперед, используя показатель абсолютного прироста.

Прогноз объемов производства в 2016 году = 2542035+186970.3 = 2729005.3

Прогноз объемов производства в 2017 году = 2729005.3+186970.3 = 2915975.6

Прогноз объемов производства в 2018 году = 2915975.6+186970.3 = 3102945.9

«Первое независимое рейтинговое агентство» (FIRA.ru) и агентство «Global Report» провели рэнкинг ТОП-20 компаний химической промышленности России, производящих химическую продукцию всех видов (ОКВЭД 24) [28]. В соответствии с данными представленными в рэнкинге финансовые показатели пятерки лидеров среди компаний химической промышленности России, по объемам продаж и чистой прибыли в 2014 году, выглядят следующим образом:

1. ПАО «Нижнекамскнефтехим» (вид деятельности - производство синтетического каучука в первичных формах, уставный капитал 1830239750 руб., численность персонала от 10001 до 25000), выручка (нетто) от продажи составила 132893 млн руб., чистая прибыль составила 9269 млн руб., рентабельность продаж – 10,0%;

2. ПАО «Уралкалий» (вид деятельности - производство удобрений и азотных соединений, уставный капитал 1468007945 руб., численность персонала от 10001 до 25000),выручка (нетто) от продажи составила 119311 млн руб., чистая прибыль составила 3465 млн руб., рентабельность продаж – 49,4%;

3. АО «ФосАгро-Череповец» (вид деятельности - производство удобрений и азотных соединений, уставный капитал 1573843722 руб., численность персонала от 2501 до 5000), выручка (нетто) от продажи составила 65436 млн руб., чистый убыток составил 5561 млн руб., рентабельность продаж – 20,0%;

4. ПАО «Казаньоргсинтез» (вид деятельности - производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах, уставный капитал 1904710000 руб., численность персонала от 7501 до 10000), выручка (нетто) от продажи составила 54483 млн руб., чистая прибыль составила 6112 млн руб., рентабельность продаж – 21,5%;

5. ООО «Хенкель Рус» (вид деятельности - производство мыла и моющих, чистящих и полирующих средств; парфюмерных и косметических средств, уставный капитал 124503281 руб., численность персонала от 1001 до 2500), выручка (нетто) от продажи составила 49715 млн руб., чистая прибыль составила 4852 млн руб., рентабельность продаж – 12,5%.

Следует отметить, что, начиная с 2012 года, лидером по темпам роста является подотрасль производства химических средств защиты растений (пестицидов) и прочих агрохимических продуктов. В 2015 году темпы роста распределились следующим образом:

- производство химических средств защиты растений (пестицидов) и прочих агрохимических продуктов – 143,3%;
- производство фармацевтической продукции – 136,5%;
- производство основных химических веществ – 131,7%;
- производство искусственных и синтетических волокон – 122,1%;
- производство мыла; моющих, чистящих и полирующих средств; парфюмерных и косметических средств – 116,8%;
- производство красок и лаков – 109,2%;
- производство прочих химических продуктов – 98,6%.

Следует отметить, что наибольшую долю (64,81% в 2010 году; 68,26% в 2011 году, и так далее, 67,35%; 68,22%; 67,68%; 69,45%, соответственно) в структуре производства химической промышленности занимает производства основных химических веществ. К ним относят:

- производство промышленных газов,
- производство красителей и пигментов,
- производство прочих основных неорганических химических веществ,
- производство прочих основных органических химических веществ,
- производство удобрений и азотных соединений,
- производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах,
- производство синтетического каучука.

На следующем рисунке представлена структура подотрасли производства основных химических веществ. Объем производства промышленных газов в 2015 году составил 46714 млн руб., производство красителей и пигментов – 14726 млн руб., производство прочих основных неорганических химических веществ – 185496 млн руб., производство прочих основных органических химических веществ – 266111 млн руб., производство удобрений и азотных соединений – 767252 млн руб., производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах – 380066 млн руб., производство синтетического каучука - 105115 млн руб.

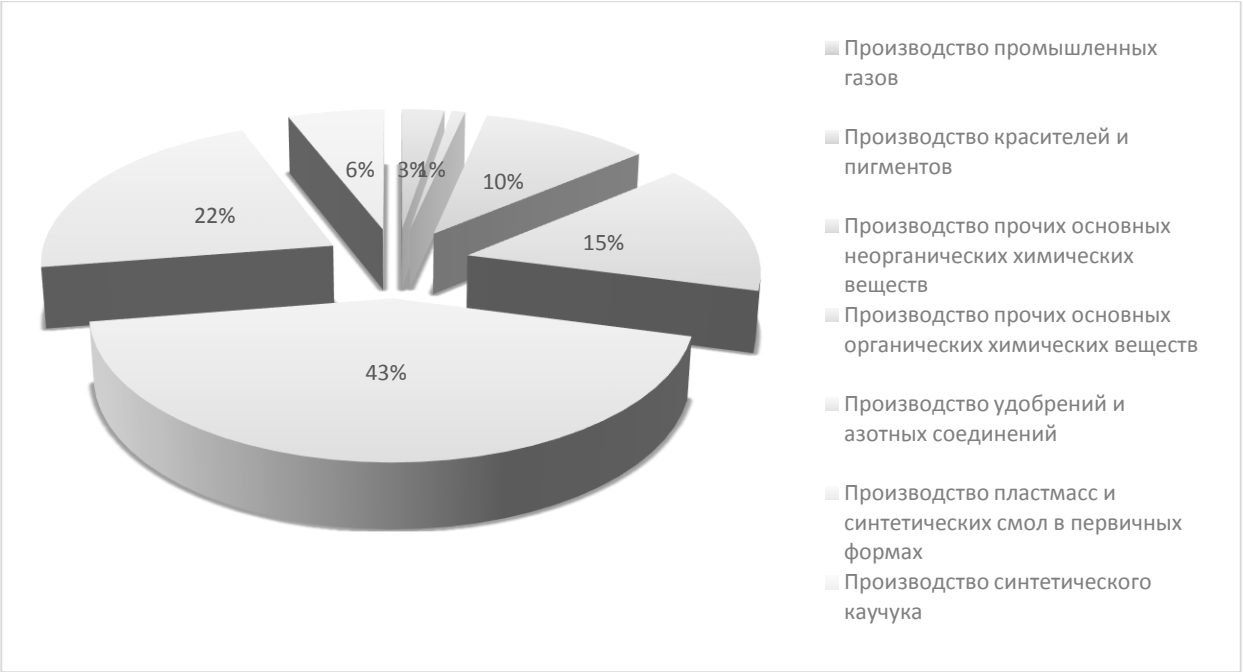


Рисунок 6. Структура подотрасли производства основных химических веществ за 2015 год

Далее, на втором месте по доле в структуре производства занимает производство фармацевтической продукции (12,38%; 10,93%; 11,22%; 12,80%; 12,80%; 13,62%, соответственно). При этом, производство фармацевтической продукции включает в себя:

– производство основной фармацевтической продукции (компоненты, вещества, в том числе фармацевтические субстанции и прочее сырье, предназначенные для производства медикаментов (лекарственных средств));
– производство фармацевтических препаратов и материалов (иммунные сыворотки и вакцины, гормональные противозачаточные препараты, диагностические реагенты, медицинские цементы, перевязочные материалы) [2].

Балашова отмечает следующее, относительно подотрасли производства фармацевтической продукции: «в 2010 г. доля ОФП в суммарном выпуске фармацевтической продукции составляла 33%, в 2012 г. – 29%, то в 2014 г. – 26%, количество предприятий в подотрасли уменьшилось с 36 до 30, а производство в 2014 г. снизилось к уровню 2010 г. на 13%. Напротив, производство фармацевтических препаратов и материалов за тот же период увеличилось на 24,5% (при том, что в 2014 г. было падение на 7,7%), а количество предприятий выросло со 104 до 127.» [2]. Этот же автор делает ряд предположений относительно современного состояния подотрасли производства фармацевтической продукции:

во-первых, увеличение объемов производства фармацевтической продукции связано с сокращения производственных запасов. При этом, несмотря на существенное изменение курсов валют, отечественные производители работали в основном на импортном сырье;

во-вторых, в кризисных условиях фармацевтические компании могут работать в убыток, но, в целом, рентабельность их продукции в два раза выше чем рентабельность продукции в обрабатывающей промышленности;

в-третьих, за счет «упаковочной» локализации (зарубежное сырье и материалы) иностранные фармацевтические компании увеличивают свою долю на российском рынке. [2]

В 2015 году структура подотрасли производства фармацевтической продукции выглядела следующим образом.

В исследованиях отечественного фармацевтического рынка [2] отмечается необходимость развития производства основной фармацевтической продукции.

На третьем месте в структуре химической промышленности находятся производство мыла; моющих, чистящих и полирующих средств; парфюмерных и косметических средств, и производство прочих химических продуктов.

Следует отметить позитивные оценки развития химической промышленности в ряде исследований. «По мнению экспертов РИА Рейтинг,

несмотря на замедление роста по итогам первого квартала, в целом по итогам 2016 года темп роста химического производства, скорее всего, будет на уровне прошлого года. В последующие месяцы ожидается ускорение роста за счет возможного выхода на положительную динамику фармацевтического сектора, где сейчас также вводятся в строй новые предприятия. Как свидетельствуют последние данные Росстата, в апреле рост химического производства составил в годовом сравнении 10,0%, в мае — 5,8%. При этом, производство фармацевтической продукции в апреле увеличилось на 40,6%, в мае — на 23,3%.» [23] Кроме того, отмечается, что «Главная причина роста производства химической продукции – девальвация рубля, которая стимулирует рост физического объема экспорта. Предприятия химической промышленности в целом смогли увеличить производство, несмотря на падение спроса на внутреннем рынке» [29].

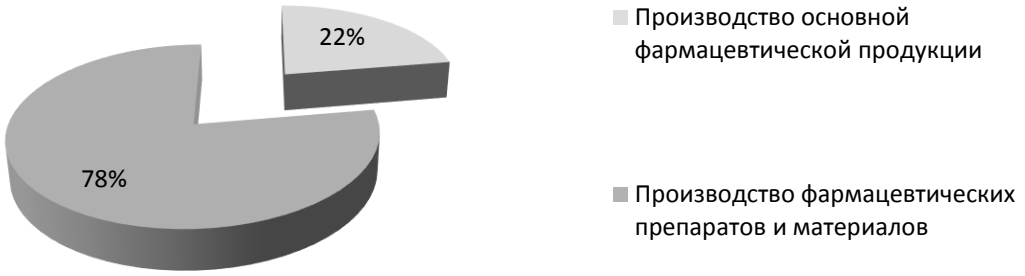


Рисунок 7. Структура подотрасли производства фармацевтической продукции в 2015 году

Для подтверждения мнений о положительном влиянии различных актуальных факторов на развитие химической промышленности в России проведем статистический анализ. Во-первых, определим, каким образом курсы валют влияют на темпы роста химической отрасли, во-вторых, определим, каким образом влияет импорт продукции химической промышленности и каучука. Исходные данные представлены в таблице 5.

Таблица 5. Исходные данные для проведения корреляционного анализа [24]

Годы	Темпы роста химической промышленности, %	Курс доллара США, руб.	Импорт продукции химической промышленности и каучука в Россию, млрд долл США
2011	125,99	29,39	46
2012	106,7	31,08	48,6
2013	98,13	31,85	50
2014	111,86	38,61	46,4
2015	128,29	61,07	34

Исходя из расчета влияния курса валют, можно сделать следующий вывод: в нашем примере, связь между признаком Y (темпами роста химической промышленности) и фактором X (стоимостью доллара в рублях) заметна и прямая. Коэффициент линейной парной корреляции 0,553.

Корреляционный анализ влияния импорта продукции химической промышленности показал следующее: связь между признаком Y (темпами роста химической промышленности) фактором X (импорт продукции химической промышленности и каучука в Россию) высокая и обратная. Линейный коэффициент корреляции, в данном случае, составляет – 0,778.

Несмотря на общую положительную динамику химической промышленности выделяют [31] ряд проблем, присущих отечественным предприятиям химической промышленности.

В частности:

1. Высокая изношенность производственных мощностей предприятий химической промышленности при их высокой загрузке.

2. Зависимость отрасли от импортного сырья и недостаток его ассортимента [22].

3. Неэффективная структура экспорта: преобладает экспорт продукции, которая относится к низкому и среднему уровню технического передела.[3 с. 221] Кроме того, серьезное воздействие на экспорт отечественной химической продукции оказывают протекционистские и антидемпинговые меры, принятые в ряде стран.

4. Дефицит квалифицированных кадров [3 с. 212][10].

5. Научная и технологическая отсталость, и низкая инновационность предприятий химической промышленности; [3 с. 212-213][10].

6. Высокие логистические расходы и расходы на электроэнергию [14].

7. Слабый контроль качества продукции предприятий химической промышленности, несоответствие международным стандартам [16].

8. Устаревшие отраслевые стандарты и неэффективная система правового регулирования в отрасли, а также слабая логистическая, инженерная и социальная инфраструктура препятствуют развитию производств химической продукции высоких переделов.

9. Низкий уровень спроса на внутреннем рынке на химическую продукцию;

10. Недостаток инвестиций в основные фонды предприятий химической промышленности [6] и высокая налоговая нагрузка [11].

11. Нехватка современного химического оборудования [7].

10. Неэффективная система государственных закупок химической продукции.

12. Низкий уровень конкурентоспособности отечественной химической продукции на международных рынках.

В сложной ситуации находятся предприятия производящие некоторые виды полимерных материалов, каучуков специального назначения, клеев, герметиков, теплостойких органических стекол; термостойких элементоорганических олигомеров, наполнителей и пигментов углеродных материалов.

Заключение

Подводя итог представленному материалу, отметим насущную необходимость в решении перечисленных выше проблем в химической отрасли, которая в современных условиях показывает пример всей российской промышленности, обладает существенным мультипликативным эффектом, воздействует на структурные изменения в экономике, а также оказывает серьезное влияние на уровень национальной конкурентоспособности и темпы развития экономики нашей страны в целом. За период с 2005 по 2015 год объем химического производства в России увеличивался в среднем на 14.2%. Прогноз объемов производства в 2016 году составляет 2729005.3 млн руб., в 2017 году – 2915975.6 млн руб. и в 2018 году – план 3102945.9 млн руб.

Кроме того, следует обратить внимание на представленные в статье результаты анализа влияния курса валют и политике импортозамещиния, который говорит о положительном влиянии ослабления курса рубля, а также положительном влиянии практики импортозамещения продукции химической промышленности и каучука, даже при том, что отечественный рынок не столь велик.

Список литературы

1. Sokol'skii V. M. Industry as an Object of Economic and Geographic Research (in Terms of the Chemical Industry) // Regional Research of Russia, 2012, Vol. 2, No. 1, pp. 12–24.
2. Балашова Е. З. Импортозамещение в фармацевтике по-российски. // КОММЕНТАРИИ О ГОСУДАРСТВЕ И БИЗНЕСЕ. 16 октября – 13 ноября 2015 г. URL: https://dcenter.hse.ru/data/2015/11/16/1081318999/rs_15-24.pdf С. 10
3. Березнев С.В., Михайлов В.Г., Петухова Н.Ю Проблемы устойчивого развития химической промышленности России // Вестник КузГТУ. 2009. №2. URL: http://cyberleninka.ru /article/n/problemy-ustoychivogo-razvitiya-himicheskoy-promyshlennosti-rossii (дата обращения: 30.12.2016). С. 211.
4. Вафина Ю. А. Практические аспекты реализации инновационной политики в химической промышленности России // Вестник Казанского технологического университета. 2013. №6. URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/prakticheskie-aspekty-realizatsii-innovatsionnoy-politiki-v-himicheskoy-promyshlennosti-rossii (дата обращения: 30.12.2016).
5. Вильданов Ф. Ш., Латыпова Ф. Н., Чанышев Р. Р., Красуцкий П. А. Проблемы развития и возможности расширения сырьевой базы российской нефтехимической промышленности // Баш. хим. ж.. 2012. №2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-i-vozmozhnosti-rasshireniya-syrievoy-bazy-rossiyskoy-neftehimicheskoy-promyshlennosti (дата обращения: 08.01.2017).
6. Винокуров М.А., Хлопова Т.В.. Производственный и трудовой потенциал российской нефтехимии // Известия ИГЭА. 2002. №1. URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/proizvodstvennyy-i-

trudovoy-potentsial-rossiyskoy-neftehimii (дата обращения: 07.01.2017).
7. Винокуров М.А., Хлопова Т.В. Производственный и трудовой потенциал российской нефтехимии // Известия ИГЭА. 2002. №1. URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/proizvodstvennyy-i-trudovoy-potentsial-rossiyskoy-neftehimii (дата обращения: 07.01.2017).
8. Винокуров М.А., Хлопова Т.В. Производственный и трудовой потенциал российской нефтехимии // Известия ИГЭА. 2002. №1. URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/proizvodstvennyy-i-trudovoy-potentsial-rossiyskoy-neftehimii (дата обращения: 07.01.2017).
9. Елизаров С.В., Трегубов В.Н. Исследование и формирование системы логистического управления для предприятий химической промышленности // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2011. №73. URL: http://cyberleninka.ru /article/n/issledovanie-i-formirovanie-sistemy-logisticheskogo-upravleniya-dlya-predpriyatiy-himicheskoy-promyshlennosti (дата обращения: 08.01.2017).
10. Заболотский С.А. Инновации в химической, нефтехимической и газохимической промышленности России // Газохимия. 2009. №5 (9). URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/ innovatsii-v-himicheskoy-neftehimicheskoy-i-gazohimicheskoy-promyshlennosti-rossii (дата обращения: 30.12.2016).
11. Кайль В. В. Налоговый портфель как эффективный инструмент управления предприятиями химической промышленности // Бизнес в законе. 2014. №6. URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/nalogovyy-portfel-kak-effektivnyy-instrument-upravleniya-predpriyatiyami-himicheskoy-promyshlennosti (дата обращения: 08.01.2017).
12. Комаров В. А., Федоренко В. А., Шушунова Т. Н. Проблемы и возможности реализации потенциала модернизации российских химических предприятий // Успехи в химии и химической технологии. 2012. №8 (137). URL: http://cyberleninka. ru/article/n/problemy-i-vozmozhnosti- realizatsii-potentsiala-modernizatsii-rossiyskih-himicheskih-predpriyatiy (дата обращения: 08.01.2017).
13. Ломовцев Д. А., Шеварин П. Г. Современные тенденции инновационного развития нефтехимической и химической промышленности России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. №2-2. URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/sovremennye-tendentsii-innovatsionnogo-razvitiya-neftehimicheskoy-i-himicheskoy-promyshlennosti-rossii (дата обращения: 30.12.2016).;
14. Матюнина Ю. В. Неэффективная энергоэффективность. //Электрика. – 2009. – № 4.– С. 3–10. ;
15. Немцев А.Д., Шевлякова Е.М. Логистическое обеспечение химических парков как элементов территориальной структуры промышленности // Вестник ВУиТ. 2014. №1 (30). URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/logisticheskoe-obespechenie-himicheskih-parkov-kak-elementov-territorialnoy-struktury-promyshlennosti (дата обращения: 08.01.2017).
16. Орлов А. В. Классификация эндотермических химических производств по показателям теплоемкости методом кластерного анализа // Вестник КрасГАУ. 2014. №2. URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/klassifikatsiya-endotermicheskih-himicheskih-proizvodstv-po-pokazatelyam-teployomkosti-metodom-klasternogo-analiza (дата обращения: 08.01.2017).
17. Подготовлен обзор химической промышленности за январь-март 2016 года. URL: http://riarating.ru/ industry_newsletters/20160706/630030823.html
18. Показатели, характеризующие импортозамещение в России URL: http://www.gks.ru/wps/ wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/# ;
19. Промышленное производство в России - 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_48/Main.htm
20. Промышленное производство в России - 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_48/Main.htm
21. Промышленность России - 2010г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_48/IssWWW.exe/Stg/d01/01-04.htm
22. Разбиралова А.А., Шмелев К.М. Комплексное использование сырья в химической промышленности // Успехи в химии и химической технологии. 2014. №7 (156). URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/kompleksnoe-ispolzovanie-syrya-v-himicheskoy-promyshlennosti (дата обраще-ния: 08.01.2017).
23. Рост химического производства продолжается уже несколько лет. URL: http://riarating.ru/ comments/20160707/630031009.html
24. Справочная информация. Актуальная и часто используемая финансово-экономическая и правовая информация, полезная для юристов, бухгалтеров, кадровиков, индивидуальных предпринимателей. URL: https://www.consultant.ru/law/ref/stavki/ ;
25. Среди химических компаний в рейтинге Forbes лидируют производители удобрений // Forbes. 27.09.2016 08:01. URL: http://www.forbes.ru/rating /329061-sredi-khimicheskikh-kompanii-v-reitinge-forbes-lidiruyut-proizvoditeli-udobrenii
26. Статистика: История курса доллара к рублю// РУКПЕРТ. URL: http://ruxpert.ru;
27. Товарная структура импорта Российской Федерации (в фактически действовавших ценах) URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d02/27-11.htm
28. Топ-20 компаний химической промышленности России. Лидеры по объемам продаж в 2014 году. URL: https://www.fira.ru/reports/report?file=rating_Chem_Russia_Rank.html
29. Химическая промышленность РФ. Тенденции 2016 года. Прогноз до 2020 года. URL: http://www.advis.ru/gotovye-issledovaniya/page.php?ID=145451
30. Химическая промышленность РФ. Тенденции 2016 года. Прогноз до 2020 года. URL: http://www.advis.ru/gotovye-issledovaniya/page.php?ID=145451
31. Шерстобитова А.А., Феткуллова Э.Т. Химическая промышленность и современные проблемы ее

развития в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2015. №3 (46). URL: http://cyber-leninka.ru/ article/n/ himicheskaya-promyshlennost-i-sovremennye-problemy-ee-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 28.12.2016).

32. Шилова М.Л. Особенности импортозамещения в фармацевтической отрасли России // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов. Изд: Самарский государственный экономический университет (Самара). Номер: 1 год: 2016. с. 473-480
33. Яруллина Г. Х. Техническое перевооружение предприятий химической промышленности как фаза жизненного цикла инновационного продукта // Вестник Казанского технологического университета. 2009. №5. URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/tehnicheskoe-perevooruzhenie-predpriyatiy-himicheskoy-promyshlennosti-kak-faza-zhiznennogo-tsikla-innovatsionnogo-produkta (дата обращения: 08.01.2017).

Скипин Дмитрий Леонидович,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической безопасности, учета, анализа и аудита
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: d.l.skipin@utmn.ru

Быстрова Александра Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: alecsa.06@mail.ru

Парфенова Ксения Викторовна,
магистрант кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: ksyusha_parfenov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с организацией управленческого учета на предприятиях розничной торговли, обоснование необходимости такого учета, история его развития и специфика применения к торгово-розничной сфере.

Ключевые слова: управленческий учет, торговая организация, особенности, розничная торговля.

Введение

Целью деятельности любого коммерческого предприятия, в частности, торгового, является получение прибыли, ее стабилизация и максимизация. Во многом достижению этой цели способствует обеспечение устойчивых конкурентных преимуществ на рынке. В современных условиях российской экономики рынок довольно активно занимают зарубежные торговые компании. Их уровень автоматизации учета и бюджетирования на порядок выше отечественных организаций. Именно поэтому отсутствие эффективной и современной системы управленческого учета торговых организаций делает их менее конкурентоспособными.

В настоящий момент у каждого торгового предприятия существуют собственные формы организации и методы ведения управленческого учета, регламентируемые только внутренними правилами. Данный факт обусловлен отсутствием какой-либо нормативной базы, которая регулировала бы деятельность по ведению управленческого учета внутри организации [1, с. 18].

Управленческий учет в организациях розничной торговли

Проведем краткий анализ статистики по розничной торговле. На рисунках 1 и 2 приведена динамика оборота розничной торговли по всей России и, в частности, по Тюменской области.

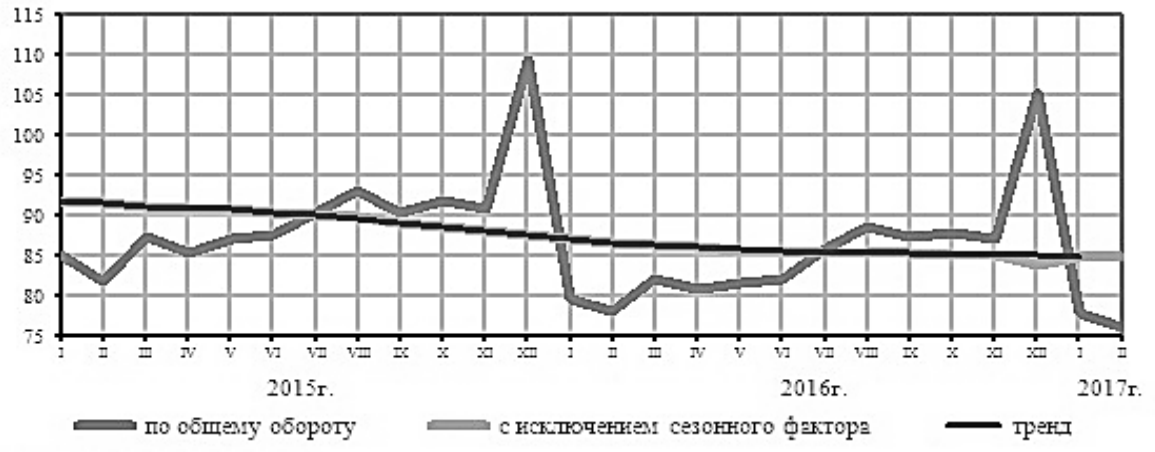


Рисунок 1. Динамика оборота розничной торговли по России

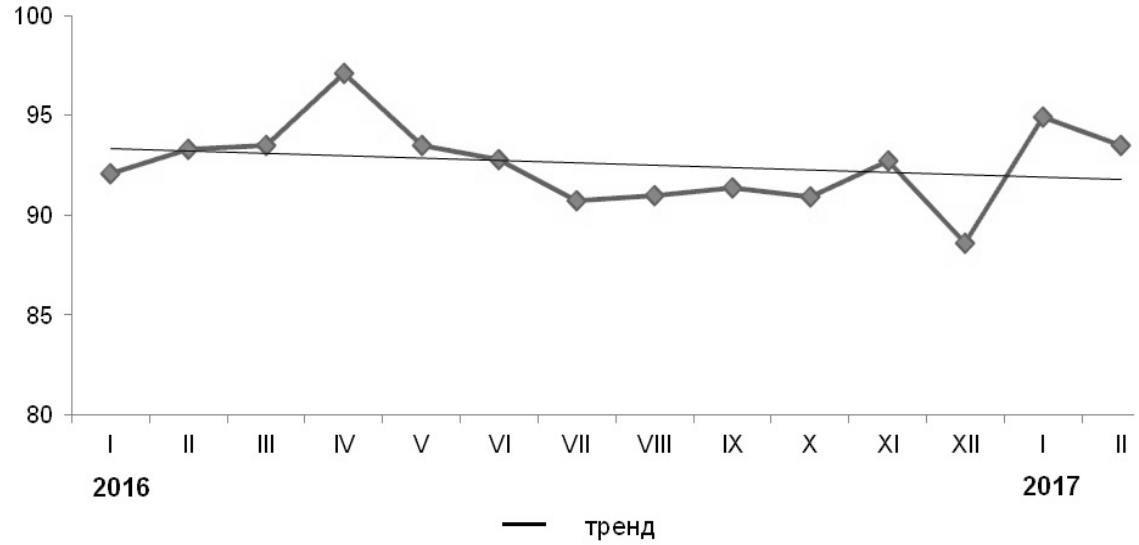


Рисунок 2. Динамика оборота розничной торговли по Тюменской области

Несложно заметить общее снижение тренда на рисунке 1. Показатели общероссийского оборота на февраль 2017 года значительно ниже предыдущих периодов. Не такое сильное падение наблюдается по Тюменской области, однако, все же прослеживается отрицательная динамика [2, 3]. Значения данных показателей обусловливают необходимость развития и совершенствования сферы розничной торговли. Как уже было сказано выше, управленческий учет на торговых предприятиях развит недостаточно. И, возможно, тщательно проработанная система учета и ее закрепление на законодательном уровне поможет улучшить показатели деятельности розничной торговли.

Для определения направлений развития управленческого учета, невозможно обойтись без рассмотрения традиций и особенностей, которые возникли в процессе формирования его как науки. Известно, что Россия по большей части заимствовала методологию зарубежного управленческого учета.

Известно, что система учета взяла свое начало с создания хозяйственного учета, существующего как минимум шесть тысяч лет. Вместе с ним появился и калькуляционный учет, явившийся следствием возникновения обменных операций. Началом становления управленческого учета принято считать 1494 год, когда итальянский математик Л. Пачоли опубликовал «Трактат о счетах и записях». Этот же год послужил точкой отчета в развитии бухгалтерского учета.

Развитие управленческого учета как самостоятельной подсистемы за рубежом началось с отделения его от финансового учета в 70-х годах прошлого столетия, и было связано с расширением масштабов деятельности предприятий.

Систематизация управленческого учета взяла свое начало в более ранний период. Значительный вклад в формирование системы управленческого учета внес Ч. Гаррисон, который, в 1911 году создал полную действующую систему нор-

мативного определения затрат, а также уравнения для анализа переменных затрат в 1918 году [4]. Также большое внимание изучению вопросов организации управленческого учета уделили следующие зарубежные ученые: М. Алле, М. Андерсон, А. Гентлер, К. Эндрюс и другие.

Методы управленческого учета, развивавшиеся за рубежом, были подкреплены научными исследованиями и активно применялись собственниками предприятий. Отечественная история показывает, что развитие учета в России в большей мере было связано вмешательством государства в экономику, чем с желанием самих предпринимателей.

Понятие «управленческий учет» появилось в экономической литературе вместе с публикациями работ Н.Г. Чумаченко и С.С. Сатубалдина. Также из трудов российских экономистов в данной области особое внимание привлекают исследования И.В. Алексеевой, М.И. Баканова, И.Н. Богатой, Я.В. Соколова и других.

По мнению академика Н.Г. Чумаченко, в отличие от учета затрат, в управленческом учете основной упор делается на составление предварительных смет затрат, оперативное выявление отклонений от смет, постоянный систематический анализ издержек производства и разработка вариантов управленческих решений на основании оценки их себестоимости. Из высказываний профессора Я.В. Соколова следует, что управленческий учет представляет собой ничто иное чем учет затрат на производство настоящего и будущего времени [5, с. 5].

Вопрос о решении проблем, связанных с формированием управленческого учета в торговле, по сей день остается актуальным, даже, несмотря на существенный вклад ведущих отечественных и зарубежных экономистов. На практике пока не достигнуто системной и полной характеристики теоретических, методических и прикладных аспектов, связанных с формированием информационного обеспечения управленческого учета и контроля. Несмотря на всю важность данного вопроса, не существует единого понятия управленческого контроля. Механизм его формирования и реализации остается недоработанным. Все эти факторы обусловливают важность и значимость проведения дальнейших исследований [6, с. 172].

Факт того, что отсутствует единое мнение относительно трактовки понятия «управленческий учет», говорит о сложности и противоречивости данной категории. Объединив и обобщив мнения некоторых современных отечественных экономистов, можно сформировать следующее определение: управленческий учет – это система, способная обеспечить сбор, идентификацию, накопление, подготовку, анализ, интерпретацию и представление информации для руководства организации. Такая информация используется в целях принятия эффективных и оперативных управленческих решений, связанных с планированием, оценкой и контролем затрат и результатов организации. Тактика управленческого учета связана с организацией, учетом, контролем, мотивацией, анализом и регулированием решений, принятых ранее, а также ответственности за их исполнение.

Пользователями информации, управленческого учета, являются руководители предприятия, менеджеры самых различных уровней управления. При этом, запросы у каждого из них могут быть специфическими.

К объектам управленческого учета относят: затраты и доходы организации, ценообразование, бюджетирование и прочие. В число объектов управленческого учета в сфере розничной торговли еще можно добавить внешнее окружение организации (поставщики, покупатели, арендодатели, конкуренты, курсы валют и т.д.).

Предметом управленческого учета торгового предприятия признается коммерческая, закупочная, сбытовая и инвестиционная деятельность организации на протяжении всего цикла управления.

Управленческий учет также характеризуется рядом принципов, представленных на рисунке 3.

В своих научно- исследовательских работах большинство экономистов рассматривают процесс организации управленческого учета в рамках производственных предприятий. Этот подход не всегда возможно применить в сфере розничной торговли.

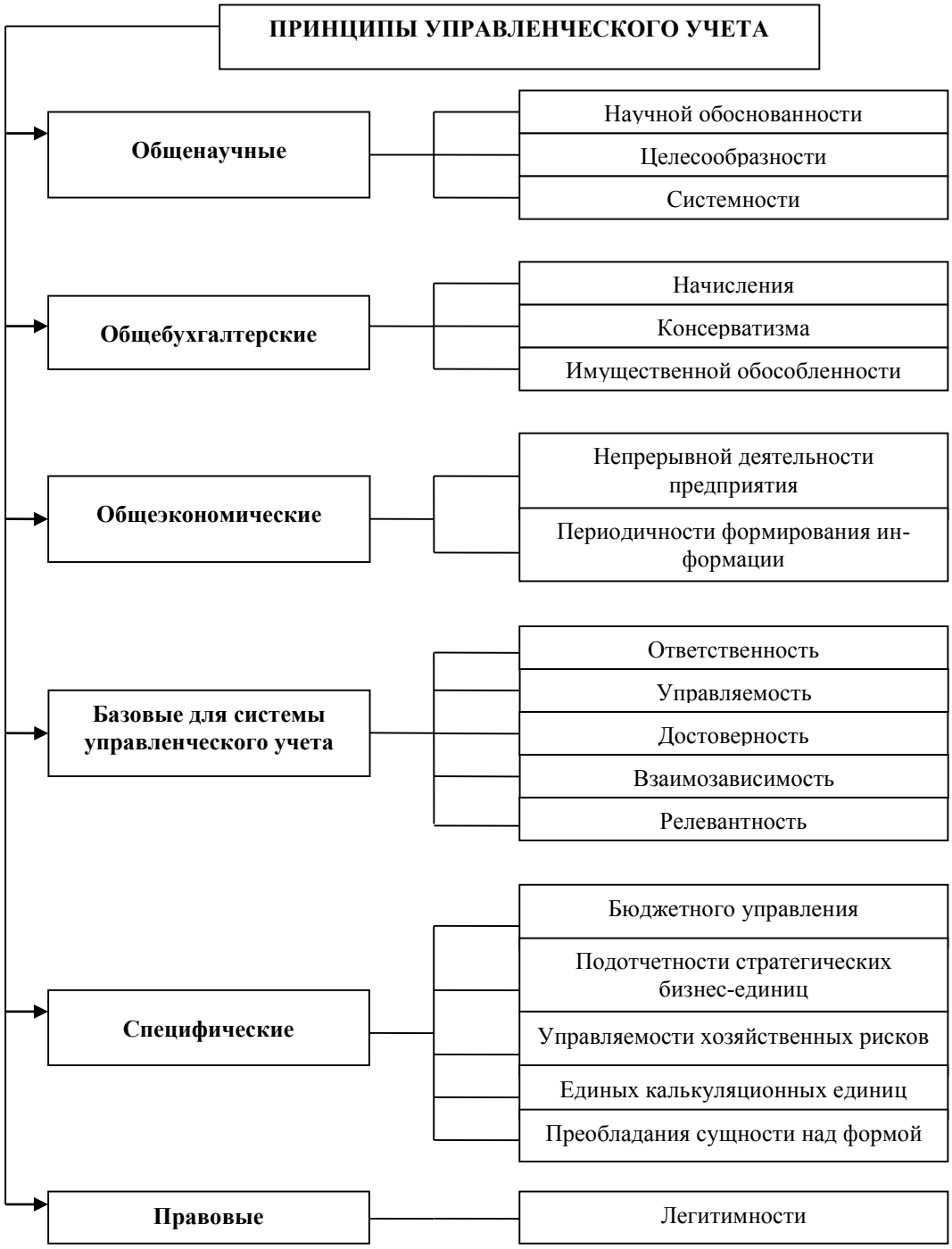


Рисунок 3. Схема классификации принципов управленческого учета [7, с. 8-17]

Организации, осуществляющие розничную торговлю, представляют собой сложную динамичную систему как производственную, так и социально- экономическую. Она напрямую осуществляет коммерческую деятельность в границах одного или нескольких целевых рынков. Розничная торговля является отраслью экономики, наиболее приближенной к конечному потребителю, позволяет следить за изменениями потребительских предпочтений и анализировать динамику качества жизни населения. Помимо отмеченных особенностей розничных организаций выделяют и более специфические:

– высокая степень автономности организационных элементов предприятия для непосредственного осуществления коммерческой деятельности;
– состав розничных предприятий способен оперативно трансформироваться за счет введения или исключения отдельных торговых организаций, логистических центров, сервисных комплексов и прочего;

– современное торговое предприятие должно рассматриваться с разных сторон (географической, коммерческой, инновационной) [8, с. 12].

Управленческий учет в розничной торговле, в отличие от оптовой, дополнительно включает в себя учет заказов, приходов, возвратов товара, списаний, инвентаризации.

С учетом всего вышесказанного, можно выделить следующие цели управленческого учета в торговле:

– учет товародвижения;
– определение наценки на товар;
– осуществление продаж в разных магазинах сети по различным ценам, чтобы не потерять доход в регионах, где цены на аналогичный товар выше.

Особенности управленческого учета в торговле также определяются задачами, которые он должен решить:

– формирование ассортимента, выбор из него самых рентабельных товаров;
– определение допустимого интервала продажной цены;
– определение точек безубыточности товаров и центров ответственности;
– оценка эффективности отдельных сезонов, магазинов, групп товаров, товарных знаков;
– продажа или закрытие действующих магазинов;
– приобретение оборудования;
– открытие новых торговых объектов;
– смена технологии и организации торговли;
– продвижение менеджеров по службе;
– контроль над сохранностью активов;
– контроль расчетов с контрагентами;
– контроль расходов в каждом магазине;
– оценка стоимости организации и другие [1, с. 22-23].

Заключение

Управленческий учет в сфере розничной торговли недостаточно развит в связи со специфичностью данной сферы. Исследования, направленные на развитие управленческого учета, могут оказать реальное влияние на развитие деятельности торговых розничных предприятий и всей сферы в целом. Для более эффективного существования розничной организации ей необходимо: вести непрерывный контроль за процессами финансово-хозяйственной деятельности; разрабатывать, внедрять и совершенствовать методы управленческого учета и внутреннего контроля своей деятельности.

Список литературы

1. Рогуленко, Т.М. Особенности системы управленческого учета в торговых организациях / Т.М. Рогуленко, Е.М. Михайлова // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2016. – №2. – С. 22-27.
2. Розничная торговля, услуги населению, туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/# (дата обращения 22.04.2017).
3. Индикаторы. Оборот розничной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/tumStat/indicators/?id=9194fd804f1ceaa9928b9a149d0ea7d8 (дата обращения 22.04.2017).
4. Колесников, С.И. Из истории становления и развития управленческого учета в торговле / С.И. Колесников, Н.А. Фарненкова // Все для бухгалтера. – 2008. – №4
5. Крылова, А.Н. История развития управленческого учета в России / А.Н. Крылова // Мир современной науки. – 2012. – №2. – С. 4-8
6. Тямусев, Д.И. Методические подходы к формированию системы управленческого учета и контроля в организациях розничной торговли / Д.И. Тямусев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – №4 (26). – С. 172-175
7. Костюкова, Е.И. Бухгалтерский управленческий учет. Учебное пособие / под ред. Костюковой Е.И. – М.: ООО «Проспект», 2016. – 217 с.
8. Тямусев, Д.И. Методические подходы к формированию системы управленческого учета и контроля товарных запасов в розничной торговле / Д.И. Тямусев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – №1 (27). – С. 1-16/
9. Цапулина Ф.Х., Миронова О.А. Методическое особенности бухгалтерского и управленческого учета: проблемы и пути развития. // Инновационное развитие экономики. 2015. №3(27). С. 108-111.

Хузин Айдар Рафисович,
аспирант кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: arkhuzin@yandex.ru

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ О ПОИСКОВЫХ АКТИВАХ В ОТЧЕТНОСТИ ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ

В статье рассмотрено раскрытие информации о поисковых активах компаний, занимающихся добычей как твердых полезных ископаемым, таких как уголь, уран, никель, платина, алмазы и природный газ. Проведено сравнение поисковых активов по показателям отчетности. Произведено уточнение положений ПБУ 24/2011 в части учета и раскрытия информации о материальных поисковых активах в компаниях, занятых добычей твердых полезных ископаемых.

Ключевые слова: материальный поисковый актив, нематериальный поисковый актив, уголь, уран, никель, платина, алмазы, природный газ, геологоразведка.

Введение

Россия богата полезными ископаемыми, помимо нефти и газа в кладовых нашей страны есть уголь, уран, никель, платина, алмазы и другие полезные ископаемые. Для того, чтобы не происходило истощение материально-сырьевой базы полезных ископаемых, ее необходимо пополнять, проводя новые эффективные геологические изыскания.

Геологоразведочная деятельность может быть эффективной только при должном учете расходов, понесенных на эту деятельность. С этим связан ввод в действие с 2012 года ПБУ 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов», в п.1 которого сказано, что данный нормативно-правовой документ вводит в действие порядок формирования в бухгалтерском учете и раскрытия в бухгалтерской отчетности организаций – пользователей недр информации о затратах на освоение природных ресурсов.

ПБУ 24/2011 вводит в действие термин поисковые активы, однако не дает четкого определения поискового актива. Согласно пунктам три, четыре, пять данного ПБУ [14] организация должна капитализировать, то есть создавать материальные и нематериальные поисковые активы по понесенным ею затратам на геологоразведочные работы, осуществляющиеся с момента получения лицензии и до четвертой стадии включительно геологоразведочных работ – оценочная стадия. Затраты по геологоразведочным работам на пятой стадии – эксплуатационная разведка, организация обязана признавать расходами по обычным видам деятельности. Данное разграничение затрат представлено на рисунке 1.

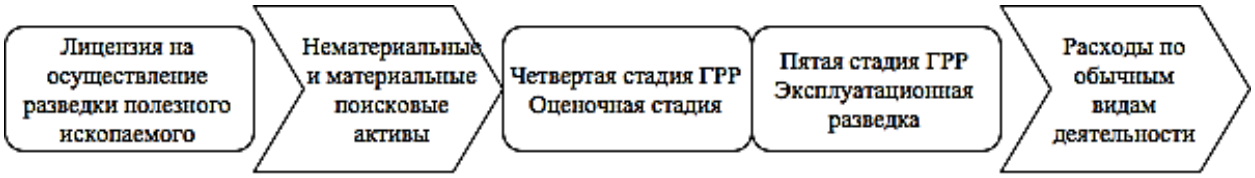


Рисунок 1. Отражение в бухгалтерском учете расходов по геологоразведочным работам

Рассмотрим бухгалтерскую отчетность в части раскрытия информации о геологоразведочных работах и поисковых активах ключевых добывающих предприятий в разрезе пяти твердых полезных ископаемых.

В 2014 году доля России в мировой добыче угля составила 4,5%, на пять крупнейших предприятий по объему добычи пришлось 60% российского угля (таблица 1).

Таблица 1. Структура валовой добычи угля в 2014 г. [13]

№ п/п	Наименование предприятия	%
1	АО «СУЭК»	27,6
2	ОАО «УК» Кузбассразрезуголь»	12,2
3	ОАО ХК «СДС-Уголь»	8
4	ПАО «Мечел»	6,2
5	Evraz plc	6
	Итого	60

Рассмотрим бухгалтерскую отчетность и годовые отчеты каждого из этих предприятий. У АО «СУЭК» в консолидированной финансовой отчетности по МСФО и годовом отчете за 2016 годы отсутствует информация о проведении геологоразведочных работ и затрат на поисковые активы по стандарту МСФО (IFRS) 6 «Разведка и оценка минеральных ресурсов». Провести анализ отчетности по стандартам РСБУ возможно только через данные Федеральной службы государственной статистики [15] с 2012 по 2015 годы, поисковых активов в них нет.

Рассмотрим динамику изменения материальных и нематериальных поисковых активов в бухгалтерской отчетности ОАО «УК» Кузбассразрезуголь» за 2011 – 2016 гг. (таблица 2).

Таблица 2. Динамика изменения поисковых активов ОАО «УК» Кузбассразрезуголь» за 2011 – 2016 гг. [1], тыс. руб.

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
НПА	114 398	189 211	202 269	474 520	533 790	421 411
МПА	-	-	-	-	1 122	2 694

Из таблицы 2 видно, что до 2016 года наблюдался колоссальный рост нематериальных поисковых активов, а в 2016 году произошло их снижение. Возможно, это связано с тем, что геологоразведочные работы не дали результата и были списаны на прочие расходы или, наоборот, было введено в действие новое угольное месторождение.

На основании этого можно сделать вывод, что у ОАО «УК» Кузбассразрезуголь» имеются лицензии на осуществление геологоразведочных работ и основные средства, которые эксплуатируются только в поисковых геологоразведочных работах.

У третьей по объему добычи угля в России компании «СДС-Уголь», по данным Федеральной службы государственной статистики, поисковые активы также отсутствуют.

Основными продуцентами угля в ОАО «Мечел» являются ПАО «Южный Кузбасс» и АО ХК «Якутуголь» и Эльгинский угольный комплекс.

Рассмотрим, как изменялись нематериальные и материальные поисковые активы в ПАО «Южный Кузбасс» и АО ХК «Якутуголь» (таблица 3, 4) Стоит отметить, что Эльгинский угольный комплекс является дочерним обществом АО ХК «Якутуголь».

Таблица 3. Динамика изменения нематериальных поисковых активов ПАО «Южный Кузбасс», тыс. руб. [2]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
НПА	465	121352	-	695	70812	51064

Из таблицы 3 видно, что изменение нематериальных поисковых активов происходило волатильно. Возможно, это связано с тем, что геологические изыскания оказались безрезультатными и были списаны на прочие расходы. Материальные поисковые активы у ПАО «Южный Кузбасс» отсутствуют.

Таблица 4. Динамика изменения поисковых активов АО ХК «Якутуголь», тыс. руб. [3]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
НПА	776 838	592 226	648 003	829 901	915 761	951 586
МПА	-	4 327	3 814	3 127	2 439	1 752

По таблице 4 видно волатильное изменение нематериальных поисковых активов, что может означать списание на прочие расходы безрезультатных геологоразведочных изысканий. Постепенное снижение материальных поисковых активов может означать списание техники, используемой только при геологоразведочных работах.

Основными предприятиями в России, добывающими уголь у Evraz plc являются ОАО «Объединенная угольная компания Южкузбассуголь, ООО «Угольная компания «Межегейуголь», которые не имеет поисковых активов, а также ПАО «Распадская», чья динамика нематериальных поисковых активов представлена в таблице 5.

Таблица 5. Динамика изменения нематериальных поисковых активов ПАО «Распадская», тыс. руб. [4]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
НПА	106 436	106 515	146 890	208 932	252 801	274 268

Согласно таблицы 5 видна возрастающая тенденция увеличения нематериальных поисковых активов ОАО «Распадская».

Среди пяти крупнейших компаний, занимающихся добычей угля в России материальные или нематериальные, поисковые активы имеются только у трех: ОАО «УК» Кузбассразрезуголь», ПАО «Мечел» и ПАО «Распадская», входящая в холдинг Evraz plc. На долю этих трех компаний приходится 24,4% добычи российского угля. Это может свидетельствовать о том, что остальные компании не осуществляют инвестиции для обогащения своих минерально-сырьевых баз.

Перейдем к рассмотрению добычи урана в России. Добычу урана ведут предприятия, подконтрольные АО «Атомредметзолото» (АО «АРМЗ»). В 2014 году доля России в мировом объеме добычи урана составила 5,3%, данный объем был распределен между четырьмя уранодобывающими предприятиями (таблица 6).

Таблица 6. Структура добычи урана в 2014 г. [13]

№ п/п	Наименование предприятия	%
1	ПАО «ППГХО»	64,2
2	АО «Далур»	18,4
3	АО «Хиагда»	14,
4	АО «Лунное»	3,4
	Итого	100

Интерес представляют только первые три предприятия, так как основным видом деятельности у АО «Лунное» является добыча руд и песков драгоценных металлов (золота, серебра и металлов платиновой группы).

Рассмотрим отчетность ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» в части раскрытия информации о проводимых геологоразведочных работах. В годовом отчете за 2015 год одной из стратегических целей является «развитие собственной минерально-сырьевой базы и повышения ее качества и достоверности за счет проведения геологоразведочных и прочих работ на территории Стрельцовского рудного поля» [12]. Однако в бухгалтерском балансе по РСБУ за 2012 – 2016 гг. нет информации о материальных или нематериальных поисковых активах. Это может быть связано с низкой стоимостью урана и как следствие отсутствием возможностей расширения материально-сырьевой базы.

Динамика нематериальных поисковых активов АО «Далур» за 2011 – 2016 гг. представлена в таблице 7.

Таблица 7. Динамика изменения нематериальных поисковых активов АО «Далур», за 2011-2016 гг., тыс. руб. [5]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
НПА	343 278	351 833	526 491	711 693	747 674	767 618

Проанализировав таблицу 7. можно сделать вывод о том, что с 2014 года рост нематериальных поисковых активов замедлился. Возможно, это связано с тем, что с 2014 года начались подготовительные процедуры по постановке запасов скандия на государственный учет, так как в годовом отчете за 2016 год отмечено, что было получено положительное решение по этим процедурам (Протокол государственной комиссии по запасам № 4770-оп от 30.09.2016 «Об утверждении запасов скандия на Далматовском месторождении»). Это свидетельствует о том, что АО «Далур» производит инвестиции для пополнения своей минерально-сырьевой базы урана.

Рассмотрим динамику изменения материальных (МПА) и нематериальных (НПА) поисковых активов АО «Хиагда» за 2011 – 2016 гг. (Таблица 8)

Таблица 8. Динамика изменения поисковых активов АО «Хиагда» за 2011 – 2016 гг. [6]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
НПА	512 304	656 317	274 271	27	2 481	2 482
МПА	458 537	711 456	349 580	-	-	-

Из таблицы 8 видно, что с 2012 года начало происходить снижение материальных поисковых активов с последующим выбыванием. Нематериальные поисковые активы также снижались до 2014 года, но далее их снижение замедлилось. В пояснениях к бухгалтерской финансовой отчетности АО «Хиагда» за 2014 год отмечено, что в 2012 и 2013 гг. происходил постепенный перевод материальных и нематериальных поисковых активов в состав нематериальных активов, вследствие подтверждения экономической целесообразности добычи урана на новых месторождениях.

Крупнейшая компания России по добыче урана, ПАО «ППГХО» не производит инвестиций в геологоразведочные работы для восполнения своей минерально-сырьевой базы. Однако АО «Далур» и АО «Хиагда» инвестируют в геологоразведку и получают положительные решения по постановке запасов полезных ископаемых на государственный учет. Следует отметить, что все эти предприятия являются дочерними обществами АО «Атомредметзолото» и как следствие должны иметь единую стратегию развития своих минерально-сырьевых баз.

Перейдем к рассмотрению добычи никеля и платины. В 2014 году доля России в мировой добыче никеля и платины составили 15% и 26% соответственно [13]. В 2014 году весь объем никеля в России и 95% платины были добыты компанией ПАО «ГМК «Норильский никель». Рассмотрим бухгалтерскую отчетность в части раскрытия информации о поисковых активах (Таблица 9).

Таблица 9. Динамика изменения нематериальных поисковых активов ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2011 – 2016 гг., тыс. руб. [7]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
НПА по состоянию на начало года	2419438	3587786	4569758	4017090	4630874	4226288
Поступления	1232980	1607993	878739	636167	642692	116503
Выбытие (прочие расходы)	(61333)	(264495)	(1431407)	(22383)	(192)	(1194039)
Обесценение		(361298)			(1047086)	1047086
НПА по состоянию на конец года	3587786	4569758	4017090	4630874	4226288	4195838

Как видно из таблицы 9 в 2013 и 2016 годах была списано на прочие расходы вследствие нецелесообразности проведения геологоразведочных работ сумма в размере 2 625 446 тыс. руб. Геологоразведочных изысканий, окончившихся положительно и давших новые месторождения никеля либо платины за этот период не было. На основании этого можно сделать вывод, что ПАО «ГМК «Норильский никель» осуществляет инвестиции на пополнение своей минерально-сырьевой базы.

Рассмотрим добычу алмазов. В 2014 году доля России в мировой добыче алмазов составила 29,19% [12]. В России лидером алмазодобычи является АК «АЛРОСА» (ПАО), на ее долю в 2014 году приходилось 98% добычи всех российских алмазов. Рассмотрим ее бухгалтерскую отчетность в части раскрытия информации о нематериальных и материальных поисковых активах (Таблица 10).

Таблица 10. Динамика изменения поисковых активов АК «АЛРОСА» (ПАО) за 2011 – 2016 гг., тыс. руб. [8]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
НПА по состоянию на начало года	143	120735	635428	1181774	2157332	2808511
Поступления	120592	573410	546346	975558	664529	516355
Выбытие		(58717)			(13350)	(516880)
Добыча признана бесперспективной		(58717)				(363277)
Переведено в состав НМА					(13350)	(153603)
Обесценение						
НПА по состоянию на конец года	120735	635428	1181774	2157332	2808511	2807986
МПА по состоянию на начало года	142863	109744	308725	0	0	0
Поступления		285243	237798			
Выбытие	33089	(86292)				
Добыча признана бесперспективной						
Переведено в состав объектов ОС	33089	(86292)	(70662)			
Прочее выбытие						
МПА по состоянию на конец года	109744	308725	475861			
Итого НПА и МПА на конец года	230509	944153	1657635			

Проведя анализ таблицы 10 можно сделать вывод, что на протяжении 2011–2016 гг. происходит рост нематериальных поисковых активов и выбытие всех материальных поисковых активов в 2016 году. Также за 2014 и 2015 годы произошло ретроспективное отражение выбытия материальных поисковых активов вследствие изменения учетной политики Компании.

Рассмотрим динамику изменения поисковых активов ПАО «Газпром» (Таблица 11).

Таблица 11. Динамика изменения поисковых активов ПАО «Газпром» за 2011-2016 гг., тыс. руб. [9]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
НПА	40612661	41594376	82733078	112010828	111637226	118447844
МПА	17382693	22758926	52007458	31147477	41453750	51031638

Анализ вышеперечисленных таблиц свидетельствует, что почти у всех рассмотренных организаций, занимающихся добычей твердых полезных ископаемых, за исключением АО «Хиагда», доля материальных поисковых активов незначительна или они отсутствуют вовсе. Однако в отчетности ПАО «Газпром» доля материальных поисковых активов в нематериальных доходит до 50%. В организациях, занимающихся добычей твердых полезных ископаемых, ПБУ 24/2011 возможно применить только в части учета нематериальных поисковых активов, так как для материальных поисковых активов у них отсутствуют уникальные основные средства, которые применяются только на поисково-разведочной и оценочной стадиях, в отличие от нефтегазовой отрасли. Поэтому мы считаем, что в организациях, занимающихся добычей твердых полезных ископаемых, необходимо формировать материальный поисковый актив на стадиях эксплуатационной геологоразведки. Также необходимо детализировать строки бухгалтерского баланса 1110 «Нематериальные активы» и 1150 «Основные средства», добавив туда нематериальные и материальные поисковые активы соответственно.

Следует отметить, что с 2012 года не все организации поменяли нумерацию строк бухгалтерского баланса, добавив в нее строки 1130 «Нематериальные поисковые активы» и 1140 «Материальные поисковые активы». В некоторых организациях, даже таких крупных, как ПАО «ФСК ЕЭС» [10] или ПАО «Аэрофлот» [11] строка 1130, так и продолжает называться «Основные средства». Однако в данные Федеральной службы государственной статистики строка 1130, входит как «Нематериальные поисковые активы». Поэтому на основании статистических данных за 2015 год объем нематериальных поисковых активов ПАО «ФСК ЕЭС» [10] превысил в восемь раз объем тех же активов ПАО «Газпром». На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что действующее ПБУ 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов» в большей степени подходит нефтегазовому сектору, чем всем остальным предприятиям, занятым добычей твердых полезных ископаемых. Другие предприятия, не связанные с материально-сырьевым комплексом, выход данного ПБУ вообще проигнорировали и начали искажать данные Федеральной службы государственной статики.

Список литературы

1. Годовая отчетность ОАО УК «Кузбассразрезуголь» [Электронный ресурс]: URL: http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id
2. =10488&type=3 (дата обращения 19.06.2017);
3. Годовая отчетность ПАО «Южный кузбас» [Электронный ресурс]: URL: http://www.ukuzbass.ru (дата обращения 19.06.2017);
4. Годовая отчетность АО ХК «Якутуголь» [Электронный ресурс]: URL: http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=373 (дата обращения 19.06.2017);
5. Годовая отчетность ПАО «Распадская» [Электронный ресурс]: URL: http://www.raspadskaya.ru/ investor/accounting_ statements/ accounting_statements1/ (дата обращения 19.06.2017);
6. Годовая отчетность АО «Далур» [Электронный ресурс]: URL: https://e-ecolog.ru/buh/4506004751 http://www.dalur.armz.ru/media/File/dalur/2017/dalur_audit_2016.pdf (дата обращения 19.06.2017);
7. Годовая отчетность АО «Хиагда» [Электронный ресурс]: URL: http://www.khiagda.armz.ru/investors/info/?rubricid=36 (дата обращения 19.06.2017);
8. Годовая отчетность ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс]: URL: http://www.nornik.ru/investoram/finansovie-rezultaty/finansovaya-otchetnost-rsbu (дата обращения 19.06.2017);
9. Годовая отчетность АК «АЛРОСА» (ПАО) [Электронный ресурс]: URL: http://www.alrosa.ru/documents/годовые-отчеты/#2016 (дата обращения 19.06.2017);
10. Годовая отчетность ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]: URL: http://www.gazprom.ru /investors/ disclosure/ reports/2016/ (дата обращения 19.06.2017);
11. Годовая отчетность ПАО «ФСК ЕЭС» [Электронный ресурс]: URL: http://www.fsk-ees.ru/shareholders_and_investors/financial_information/accounting_standards/ (дата обращения: 19.06.2017)
12. Годовая отчетность ПАО «Аэрофлот» [Электронный ресурс]: URL: http://www.fsk-ees.ru/shareholders_and_investors/financial_information/accounting_standards/ (дата обращения: 19.06.2017)
13. Годовая отчетность ПАО «ППГХО» [Электронный ресурс]: URL: http://www.priargunsky.armz.ru/investors/info/?rubricid=2 (дата обращения: 19.06.2017)
14. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс]: URL: http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1935 (дата обращения 19.06.2017);
15. Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Учет затрат на освоение природных ресурсов» ПБУ 24/2011 [Электронный ресурс]: приказ Минфина РФ от 06.10.2011 № 125н: URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 18.06.2017).
16. Поиск массива данных – Росстат – Открытые данные [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/opendata/dataset?tags=Бухгалтерская+отчетность (дата обращения: 19.06.2017).
17. Миронова О.А. Бухгалтерская (финансовая) отчетность и ее роль в обеспечении финансовой безопасности бизнеса. // Экономические науки. 2015. № №122. С.83-86.

Яковлева Ирина Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов
Оренбургского государственного университета
Россия, г. Оренбург
E-mail: finp56@maill.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАТРАТ АО «СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ»

Повышение значимости управления затратами в строительстве требует поиска новых путей и возможностей их снижения, улучшения методов управления, учета, анализа и регулирования процессов формирования затрат. Формирование эффективной системы управления затратами предприятий позволит обеспечить высокий уровень дохода и целевое осуществление затрат с последующей их минимизацией.

Ключевые слова: строительная компания, затраты, калькуляция, анализ безубыточности, порог рентабельности.

Введение

В современных условиях хозяйствующие субъекты обладают финансовой независимостью, самостоятельно распределяют доходы, распоряжаются прибылью, но прежде чем получить последнюю анализируют все виды затрат в целях их оптимизации. Так, практика работы организации показывает, что без грамотной оценки расходов на производство и реализацию продукции нельзя правильно руководить эффективностью производства. Система управления затратами представляет собой многопрофильный процесс, связанный с сокращением текущих затрат в целях повышения эффективности использования ресурсов хозяйствующего субъекта.

Управление затратами является приоритетной задачей в любом бизнесе, а поддержание оптимального уровня затрат является объективной закономерностью нормального функционирования предприятия в рыночной экономике. В связи с повышением эффективности финансовой деятельности в настоящее время особую актуальность приобретает исследование как теоретических вопросов управления затратами предприятий, так и выбор эффективных методов управления.

Такие авторы, как Д.О. Разумовский Д.О. [1], Ю.А. Зеленский [2], П.П. Лабзунов [3], В.Г. Лебедев [4], А.В. Литвинов [5], А.И. Заруднев [6], Э.А. Гомонко [7] А.М. Мицкевич [8] рассматривают управление затратами как одно из направлений финансовой политики хозяйствующего субъекта, включающей их анализ, учет, контроль и планирование.

Анализ формирования затрат на примере строительных организаций

В качестве объекта исследования выступает АО «Строительная компания». В таблице 1 проведем анализ структуры затрат на строительство.

Таблица 1. Анализ структуры затрат на строительство АО «Строительная компания»

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение 2015 г. к 2014 г.	Отклонение 2016 г. к 2015 г.
Материалоемкость	80,68	77,95	64,91	- 2,73	- 13,04
Зарплатоемкость	15,66	19,38	25,32	+ 3,72	+ 5,94
Прочие затраты на 1 руб. продукции	2,23	1,78	2,81	- 0,45	+ 1,03

По данным 2016 года из таблицы 1 видно, что материалоемкость на предприятии в сравнении с 2015 годом уменьшилась на 13,04, соответственно увеличилась материалоотдача, что должно было благоприятно сказаться на доходности исследуемого предприятия. В 2015 году в сравнении с 2014 годом уменьшение данного показателя составило 2,73. Нельзя не обратить

внимание на прочие затраты на 1 руб. работ: в отклонении 2015 года к 2014 году данный показатель снизился на 0,45, а в отклонениях 2016 года к 2015 году этот показатель увеличился на 1,03. Зарплатоемкость в 2015 году увеличилась на 3,72 в сравнении с 2014 годом, а в отклонении 2016 года к 2015 году этот показатель продолжал увеличиваться и составил 5,94.

В таблице 2 проанализируем влияния изменения структуры затрат на изменение общих затрат АО «Строительная компания».

Таким образом, снижение общих затрат было вызвано уменьшением затрат по экономическим элементам в основном за счет уменьшения материальных затрат ввиду снижения объема выполненных строительно-монтажных работ.

Для практического использования в системе управления формированием затрат и издержек целесообразно выделить и рассмотреть классификацию затрат с учетом вида расходов – по статьям калькуляции и элементам затрат. Анализ себестоимости работ, услуг по статьям и элементам затрат осуществляется сравнением сумм по статьям затрат за ряд лет и определением сумм отклонений в абсолютных и относительных показателях. На основании таких данных можно сделать вывод об имеющихся тенденциях, сложившихся на АО «Строительная компания». В отличие от статей калькуляции, группировка которых носит рекомендательный характер, затраты, образующие себестоимость, группируются в соответствии с их экономическим содержанием по общепринятым элементам.

Таблица 2. Расчет влияния изменения структуры затрат на изменение общих затрат

Показатели	2015 г.	2016 г.	Базисный год, пересчитанный на In	Влияние на общие затраты	
				Изменение объема строительства	Изменение элементов затрат
А	1	2	3=1*In	4=3-1	5=2-3
1. Затраты на строительство, тыс. руб.	196067	63012	62741,44	-	-
2. Материальные затраты, тыс. руб.	153106	44287	48993,92	-104112,08	-4706,92
3. Заработная плата с отчислениями, тыс. руб.	38071	16040	12182,72	-25888,28	+3857,28
4. Амортизация, тыс. руб.	1390	912	444,8	-945,2	+467,2
5. Прочие затраты, тыс. руб.	3500	1773	1120	-2380	+653

Оценим структуру затрат при учете по статьям калькуляционных затрат, проанализируем их динамику в таблице 3.

Наибольший удельный вес в структуре себестоимости за 2014 - 2016 годы составляют материальные затраты, это связано с тем, что АО «Строительная компания» в связи с новыми объектами строительства приходилось закупать материалы. В 2016 году увеличились затраты на оплату труда, причем их доля в структуре возросла с 15,42% до 20,58%. Материальные затраты в сумме уменьшились и составили 153106 тыс. руб. Затраты на оплату труда увеличиваются, это связано с сокращением численности работников и увеличением уровня заработной платы.

Определим уровень затрат предприятия на 1 рубль выполненных работ в таблице 4.

Из таблицы 4 следует, что затраты на 1 рубль выполненных работ находятся на высоком уровне. Окупаемость затрат произошла и в 2015 и 2016 годы, но все равно доля затрат была велика: на 1 рубль выполненных работ пришлось 99 копеек затрат за анализируемый период.

В 2016 году АО «Строительная компания» удалось сохранить тот уровень затрат на рубль выполненных работ, что и в 2015 году. Наибольшую долю в составе расходов имеют материальные затраты. Для повышения рентабельности деятельности организации необходимо снижение себестоимости продукции, а также было бы целесообразно повысить цену на оказываемые работы, что в современных условиях экономики крайне сложно.

Для расчета влияния данных факторов АО «Строительная компания» будем использовать цены на основные виды работ, осуществляемые при строительстве объектов (кирпичная кладка, монтаж железобетонных конструкций, бетонные и отделочные работы).

Данные для расчета влияния факторов на 1 рубль выполненных работ представлены в таблицах 5-7.

Таблица 3. Структура затрат АО «Строительная компания»

Элементы затрат	2014 г.		2015 г.		2016 г.		Изменения 2016 г. к 2014 г.	
	тыс. руб.	уд. в. (%)	тыс. руб.	уд. в. (%)	тыс. руб.	уд. в. (%)	тыс. руб.	уд. в. (%)
Материальные затраты	220280	81,39	153106	78,09	44287	70,28	-108819	81,78
Затраты на оплату труда	34036	12,58	30232	15,42	12968	20,58	-17264	12,98
Амортизация основных фондов	1509	0,56	1390	0,71	912	1,45	-478	0,36
Прочие затраты	6100	2,25	3500	1,79	1773	2,81	-1727	1,3
Всего затрат	270658	100	196067	100	63012	100	-133055	100
Объем выполненных работ	273042	-	196420	-	63354	-	-133066	-

Таблица 4. Уровень затрат на рубль выполненных работ АО «Строительная компания»

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год
Материальные затраты	0,81	0,78	0,70
Амортизация основных фондов	0,006	0,007	0,014
Затраты на оплату труда	0,12	0,15	0,20
Прочие затраты	0,02	0,02	0,03
Всего	0,99	0,99	0,99

Таблица 5. Цены на основные виды работ, осуществляемые при строительстве объектов 2014-2016 гг.

Виды работ	2014 год	2015 год	2016 год
Кирпичная кладка	3531	4773	4534
Монтаж железобетонных конструкций	1017	1152	1094
Бетонные работы	4448	7887	7493
Отделочные работы	166	188	179

Таблица 6. Физический объем основных видов работ, осуществляемых при строительстве объектов 2014-2016 гг.

Виды работ	2014 год	2015 год	2016 год
Кирпичная кладка	486	870	827
Монтаж железобетонных конструкций	23	179	170
Бетонные работы	67	1840	1748
Отделочные работы	2600	3513	3337

Таблица 7. Себестоимость основных видов работ, осуществляемых при строительстве объектов 2014-2016 гг.

Виды работ	2014 год	2015 год	2016 год
Кирпичная кладка	3519	4200	3990
Монтаж железобетонных конструкций	894	1014	963
Бетонные работы	3914	6941	6594
Отделочные работы	146	165	157

Таким образом, совокупное влияние факторов равно общему отклонению. Рассчитав влияние факторов на затраты на 1 рубль выполненных работ, можно сделать вывод, что за 2014 - 2015 гг. затраты на 1 рубль работ уменьшились на 0,08 рубля, а за 2015 - 2016 гг. они уменьшились на 0,02 рубля. Сдвиги в структуре работ привели к снижению затрат на 1 рубль на 0,05 рублей в 2014 - 2015 гг., а в 2015 - 2016 гг. затраты на 1 рубль снизились на 0,01 рубль за счет уменьшения удельного веса низкорентабельной работы. Увеличение затрат на строительство привело к росту затрат на 1 руб. работ на 0,52 рубля. Увеличение цен привело к снижению затрат на 1 рубль строительно-монтажных работ на 0,55 р. в 2015 г. и к их увеличению в 2016 г.

на 0,03 р. Факторный анализ затрат на 1 руб. продукции в разрезе сметы затрат отразим в таблице 8.

В таблице 8 представлен расчет показателя затрат на 1 руб. всех строительно-монтажных работ, услуг и факторный анализ затрат на 1 рубль работ в разрезе сметы затрат. Уменьшение затрат произошло прежде всего за счет снижения объема выполненных работ, а также за счет снижения материалоемкости.

При анализе издержек на строительство объектов, выполнение работ для более глубокого изучения причин изменения себестоимости проведем оценку калькуляции по отдельным видам работ, сравнивая фактический уровень затрат на единицу с плановыми данными и данными прошлых лет в целом и по статьям затрат в таблице 9.

Калькуляционный анализ показал, что полная отпускная себестоимость в 2015 снизилась в сравнении с 2014 годом на 64795 тыс. руб., а в 2016 году в сравнении с 2015 годом данный показатель снизился на 158138 тыс. руб. Наибольшее отклонение произошло по статье «Материалы».

Таким образом, калькуляционный анализ показал, что уровень планирования издержек в АО «Строительная компания» находится на очень низком уровне и требует совершенствования.

Для проведения оценки уровня операционого рычага воспользуемся методом определения порога рентабельности предоставленного в таблице 10.

Из таблицы 10 следует, что в 2016 году значительно снизился порог рентабельности и составил 59921 тыс. руб., в 2015 году данный показатель был выше на 77936 тыс. руб. и составлял 147857 тыс. руб., в 2014 году данный показатель составлял 212456 тыс. руб. Определим уровень операционного рычага и запас финансовой прочности в таблице 11.

В 2016 году произошло снижение запаса финансовой прочности, который составил 9,94 %. В 2015 г. наиболее высокий уровень операционного рычага по сравнению с 2014 г. и 2016 г., т.е. увеличение объема реализации работ на 1 % приведет к увеличению прибыли на 3,18 %, но данный факт говорит об увеличении степени финансового риска, это отрицательно скажется на финансовом состоянии АО «Строительная компания».

Одним из главных резервов снижения затрат на предприятии является снижение объемов строительного производства, которое влияет на уменьшение затрат на единицу продукции (строительно-монтажных работ), а, следовательно, на конечную цену единицы продукции и размер прибыли.

Главным фактором, влияющим на изменение затрат на 1 рубль продукции, является снижение себестоимости. В этом факторе сосредоточиваются все усилия предприятия по снижению норм расхода, заготовительной стоимости материалов и полуфабрикатов, непроизводительных затрат заработной платы, комплексных и других расходов. Для поддержания финансово-хозяйственной деятельности АО «Строительная компания» на 2017 год в современных условиях, на основе оценки затрат на производство и реализацию строительной продукции в 2014 – 2016 годах, предлагаем незначительно снизить цены на основные виды работ. Показатель физического объема основных видов работ принимаем в соответствии с планом исследуемого предприятия на 2017 год.

Данные для расчета влияния факторов на 1 рубль выполненных работ представлены в таблицах 12, 13, 14.

Таблица 8. Факторный анализ затрат на 1 рубль работ в разрезе сметы затрат

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменения 2016 г. к 2014 г.
Заработная плата, тыс. руб.	42769	38071	16040	-22031
Материальные затраты, тыс. руб.	220280	153106	44287	-108819
Амортизация, тыс. руб.	1509	1390	912	-478
Себестоимость работ (услуг), тыс. руб.	249862	175725	-52148	-227873
Объем выполненных работ	273042	196420	63354	-133066
Затраты на 1 р. работ	0,99	0,99	0,99	-
Материалоемкость работ	0,81	0,78	0,70	-0,08
Фондоемкость работ	0,006	0,007	0,014	+0,007
Зарплатоемкость работ	0,16	0,19	0,25	+0,06
Удельный вес в общих затратах на 1 руб. работ: а) материальных затрат б) амортизации в) заработной платы	 0,82 0,006 0,19	 0,79 0,007 0,19	 0,71 0,014 0,26	 -0,08 +0,07 +0,07

Таблица 9. Калькуляция на выполнение 1 м^2 строительно-монтажных работ

Статья калькуляции	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение 2015 г. к 2014 г.	Отклонение 2016 г. к 2015 г.
Материалы основные, тыс. руб.	126947	157502	22109	+284449	-135393
Топливо и электроэнергия, тыс. руб.	7480	8966	3229	+1486	-5737
Заработная плата, тыс. руб.	47571	46205	19119	-1366	-27086
Цеховые расходы, тыс. руб.	2090	2095	1545	+5	-550
Итого производственная себестоимость, тыс. руб.	270658	192229	63012	78429	129217
Коммерческие расходы, тыс. руб.	-	-	-	-	-
Прибыль, тыс. руб.	2384	353	-8507	-2031	-8154
Выручка без НДС, тыс. руб.	273042	196420	54505	-76622	-141915
НДС, тыс. руб.	10875	22702	6479	+11827	-16223
Полная отпускная стоимость, тыс. руб.	283917	219122	60984	-64795	-158138

Таблица 10. Вспомогательная таблица для расчета порога рентабельности АО «Строительная компания» за 2014 - 2016 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Выручка, тыс. руб.	273042	196420	54505
Переменные затраты, тыс. руб.	210947	141474	43426
Маржинальная прибыль, тыс. руб.	62095	54946	11079
Коэффициент вклада	0,23	0,28	0,20
Постоянные затраты, тыс. руб.	1509	6383	16495
Порог рентабельности, тыс. руб.	212456	147857	59921

Таблица 11. Расчет уровня операционного левериджа АО «Строительная компания» за 2014 - 2016 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Выручка, тыс. руб.	273042	196420	54505
Маржинальная прибыль, тыс. руб.	62095	54946	11079
Операционная прибыль, тыс. руб.	60586	48563	43426
Порог рентабельности, тыс. руб.	212456	147857	59921
Уровень операционного рычага	1,11	3,18	1,08
Запас финансовой прочности (ЗФП), тыс. руб.	60586	48563	5416
ЗФП, в процентах к выручке	22,19	24,72	9,94

Таблица 12. Цены на основные виды работ, осуществляемые при строительстве объектов

Виды работ	Факт (2016 год)	План (2017 год)
Кирпичная кладка	4534	4081
Монтаж железобетонных конструкций	1094	985
Бетонные работы	7493	6744
Отделочные работы	179	161

Таблица 13. Физический объем основных видов работ, осуществляемых при строительстве объектов

Виды работ	Факт (2016 год)	План (2017 год)
Кирпичная кладка	827	703
Монтаж железобетонных конструкций	170	145
Бетонные работы	1748	1486
Отделочные работы	3337	2837

Таблица 14. Себестоимость основных видов работ, осуществляемых при строительстве объектов

Виды работ	Факт (2016 год)	План (2017 год)
Кирпичная кладка	3990	3591
Монтаж железобетонных конструкций	963	867
Бетонные работы	6594	5935
Отделочные работы	157	141

Таким образом, совокупное влияние факторов равно общему отклонению. Снижение показателей цены на основные виды работ и себестоимости основных видов работ на 5 % позволяет уменьшить затраты на 0,01 рубля. Сдвиги в структуре работ в планируемом 2017 году привели к увеличению затрат на 1 рубль на 0,01 руб. за счет уменьшения удельного веса низкорентабельной продукции. Увеличение затрат на строительное производство привело к росту затрат на 1 руб. работ на 0,09 р. Увеличение цен привело к снижению затрат на 1 руб. СМР на 0,07 р.

Заключение

Проделав данную оценку, можно сделать вывод, что снижение показателей позволило снизить затраты. Значительные резервы по снижению затрат на строительно-монтажные работы заложены в материальных затратах. АО «Строительная компания» имеет в своем составе структурные подразделения, которые занимаются выпуском строительных материалов, изделий и конструкций. Если воспользоваться новейшими технологиям производства, обеспечить хорошую систему управления качеством продукции, достаточно загружать производственные мощности, себестоимость изготавливаемой продукции на заводе будет еще более снижена.

Достичь снижения затрат на предприятии при выполнении строительно-монтажных работ можно также путем замораживания тех основных фондов, которые не используются временно в производственном процессе, но на которые продолжает начисляться амортизация. Это позволит сократить затраты на строительно-монтажные работы. Итак, при планировании текущих затрат АО «Строительная компания» может решить следующие задачи:

- определение необходимого объема выпуска и реализации строительной продукции, при котором достигается окупаемость переменных и постоянных затрат;
- расчет необходимой величины постоянных затрат и сопоставление их с реальными производственными возможностями.

Для определения минимального объема выпуска строительной продукции, ниже которого производство продукции становится нерентабельным, используют показатели точки безубыточности и порога рентабельности.

Рассчитаем порог рентабельности и точку безубыточности по строительно-монтажной деятельности АО «Строительная компания» в 2017 г. Данные для определения этих показателей представлены в таблице 15.

Таблица 15. Показатели анализа безубыточности деятельности АО «Строительная компания» в 2017 году

Показатели	Сумма, тыс. руб.
Выручка от реализации СМР	52308
Переменные затраты	42070
Маржинальный доход	10238
Постоянные затраты	9767
Прибыль	471
Точка безубыточности	49901
Порог рентабельности	49831
Запас финансовой прочности	2476

Выручка выше порога рентабельности на 2476 тыс. руб., если бы выручка была бы ниже порога рентабельности, это привело бы к образованию недостатка ликвидных средств.

В таблице 16 представим резервы сокращения затрат АО «Строительная компания» на ближайшую перспективу.

Таблица 16. Резервы снижения себестоимости

Статьи затрат	Резерв снижения затрат, тыс. руб.	Мероприятия
Материалы	200	Рациональное использование материалов в строительном производстве, ликвидация потерь от брака, контроль за ценами.
Автоуслуги	60	Работа с автотранспортными предприятиями и частными предпринимателями, предлагающими свои услуги по более дешевым ценам, исключение приписок при оформлении автотранспорта линейными специалистами.
Механизмы	81	Рациональное использование кранов при работе в двухсменном режиме.
Накладные расходы	130	Улучшение использования топливно-энергетических ресурсов, сокращение непроизводительных затрат.
Объем выпуска продукции	4934	-

Величина резерва снижения затрат на 1 руб. продукции, работ, услуг может быть определена по формуле (1):

$$P \downarrow C = \frac{З_1 - P \downarrow З}{VBB_1 + P \uparrow VBB} - \frac{З_1}{VBB_1}, \quad (1)$$

где

$З_1$ – фактические затраты на производство продукции, работ, услуг;

$P\downarrow З$ – резерв сокращения затрат на производство продукции, работ, услуг;

$VBП_1$, $P\uparrow VBП$ – соответственно фактический объем и резерв увеличения выпуска продукции, работ, услуг.

Используя данные таблиц 15 и 16, рассчитаем резерв снижения затрат на 1 руб. продукции, работ, услуг на 2017 год по формуле (1):

$$P\downarrow З = 200 + 60 + 81 + 130 = 471 \text{тыс. руб.} \quad (2)$$

$$P\downarrow C = \frac{51837 - 471}{52308 + 4934} - \frac{51837}{52308} = 0{,}92 - 0{,}99 = -0{,}07 \text{ руб.} \quad (3)$$

Таким образом, только комплексное исследование резервов снижения себестоимости продукции, отдельных затрат позволяет достичь предприятию экономического эффекта и конкурентоспособного положения на рынке.

Список литературы

1. Разумовский Д.О. От управления затратами - к управлению результатами работ по геологическому изучению недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы // Вестник ВГУ. Серия: Геология. 2006. № 2. С. 240-243.
2. Зеленский Ю.А. Стратегический подход к управлению затратами организации: методологические и методические особенности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2012. № 2. С. 26-32.
3. Лабзунов П.П. Управление ценами и затратами в современной экономике: учебник / П.П. Лабзунов. - М.: Книжный мир, 2013. - 288 с.
4. Лебедев В.Г. Управление затратами на предприятии: учебник / В. Г. Лебедев, Т. Г. Дроздова, В. П. Кустарев. - СПб: Питер, 2015. - 592 с. – 978-5-496-01669-8.
5. Литвинов А.В. Управление затратами на производство наукоемкой продукции машиностроения // Информационные технологии в проектировании и производстве. 2006. № 3. С. 3-8.
6. Заруднев А.И. Управление затратами хозяйствующего субъекта: учебник / А.И. Заруднев, Г.С. Мерзликина. – М.: РПК «Политехник», 2002. – 318 с.
7. Гомонко Э.А. Управление затратами на предприятии: учебник / Э.А. Гомонко. - М.: КноРус, 2010. - 320 с.
8. Мицкевич А.М. Управление затратами и прибылью: учебное пособие / А.М. Мицкевич. - М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест; Институт экономических стратегий РАН, 2011. - 192 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Абрамов Денис Владимирович,
начальник отдела логистики, группа компаний «МТС» АО «РТК»,
соискатель факультета управления Южного Федерального Университета
Росиия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: denabramov@mail.ru

Шарыпова Вера Алексеевна,
студентка института математики,
механики и компьютерных наук имени Воровича
Южного Федерального Университета
Росиия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: sharypava97@mail.ru

КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В данной работе отражены основные аспекты внедрения комплекса безопасности как фактора противодействия мошенничеству и общей комплексной защиты корпоративного сектора экономики. Раскрыта роль системы внутреннего контроля и аудита в снижении рисков мошенничества и коррупции как одного из ключевых подходов к обеспечению эффективного развития и управления корпорации. Отражены возможные преимущества при выборе комплексного подхода к данному мероприятию. Определены основные причины невысокого уровня развития комплексной экономической безопасности российских корпораций.

Ключевые слова: комплексная экономическая безопасность, комплаенс, антикоррупционное управление, внутренний контроль и аудит, противодействие коррупции.

Введение

Современное развитие российских корпораций с большой долей вероятности прямопропорционально зависит не только от изменений тенденции мировой экономики, политического вектора развития политических отношений в мире [1], но также от реализации инновационных достижений в сфере безопасности. За последние пять лет, одним из ключевых подходов менеджмента стал вопрос необходимости реализации комплексного подхода к экономической безопасности (далее КЭБ), включающей в свой состав следующие мероприятия, указанные в таблице 1.

Таблица 1. Мероприятия комплексного подхода к экономической безопасности

№ п/п	Аспект	Мероприятия
1.	Законодательный	Законы РФ, локальные нормативные акты (далее ЛНА), стандарты, политики
2.	Административный	Действия общего характера, предпринимаемые менеджментом
3.	Процедурный	*Соблюдение мер безопасности, реализуемые работниками*
4.	Программно-технический	Технические меры

Исследовательская часть

Комплексная экономическая безопасность КЭБ требует глубокой проработки и внедрения для этого необходимых ЛНА в следующих направлениях (таблица 2).

Таблица 2. Организация комплексной экономической безопасности (КЭБ)

Комплаенс- контроль с обратной связью	Направления/Блок	В широком аспекте	В развернутом аспекте
	Допуск на объекты.	Введение ограничения допуска на объекты.	Организация пропускного и ограничивающего режимов допуска на объектах корпорации.
	Информационная безопасность.	Соблюдение и контроль режима информационной безопасности (в том числе по электроным каналам связи).	Организация работы делопроизводства с учетом коммерческой тайны или иной конфиденциальной информации.
			Исполнение и контроль требований законодательства РФ по защите персональных данных, тайны связи и иных сведений ограниченного доступа.
			Защита, ограничение и контроль работы по электронным каналам связи и интернет-ресурсов.
	Противодействие коррупции.	Соблюдение и контроль антикоррупционного законодательства.	Использование кодекса делового поведения и этики.
			Знания, доступ и применение положений о подарках и развлекательных мероприятиях.
	Контроль в сфере закупок и финансовой дисциплины.	Права и ответственность при нарушениях закупки и финансовой дисциплины.	Исполнение регламентов по порядку и срокам закупок, представления в финансовый орган первичных учетных документов для ведения бухгалтерского и налогового учета.

Необходимость формирования КЭБ является одной из самых актуальных и востребованных на сегодняшний день компетенций стратегического управления, обладание которыми дает стратегические преимущества в виде минимизации не только прямых финансовых рисков [3, с.1401], но и репутационных, которые имеют более глубокие вероятные последствия существования и развития корпорации.

Важность внедрения, проведения обучения, соблюдения комплаенс-норм и антикоррупционного законодательства, определяется не только необходимостью сокращения и оптимизации рисков компании, но и является требованием весомого списка законодательных актов РФ. Соответственно, данный аспект потенциально становится нормой экономической безопасности не только объекта экономической системы, но и каждого гражданина нашей страны.

Есть необходимость кратко разобрать все элементы комплексной защиты, обеспечивающие высокий стандарт надежности и обеспечения безопасности.

Допуск на объекты

В данном случае подразумевается совокупность мероприятий по организации пропускного и ограничивающего режимов допуска на объектах корпорации. Устанавливается в целях общего контроля, является частью комплекса необходимых мероприятий (рисунок 1).

Рисунок 1. Организация внутрикорпоративного допуска

Обеспечение информационной безопасности в экономической системе

В настоящий момент основным руководством к определению процессов, терминологии, взаимосвязи понятий с Конституцией РФ, а также выявлению правоотношений между субъектами в области информационной безопасности, являются действующие Федеральные Законы и постановления Правительства, а также внедренные внутренние локальные нормативные акты.

Определим необходимый комплекс мероприятий для установления режима безопасности конфиденциальности информации (далее - КИ) с целью оптимизации угроз внешнего и внутреннего содержания: требования законодательства РФ по защите коммерческой тайны (далее –КТ), персональных данных (далее- ПД), тайны связи и иных сведений ограниченного доступа. Данный блок представлен на рисунке 2.

В рамках сокращения масштабов мошеннических действий, Президентом РФ был подписан Федеральный закон от 07.02.2017 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [4], в соответствии с которым с 01.07 2017 года, усилена административная ответственность за нарушение законодательства в области защиты ПД. С этой целью новой редакцией статьи 13.11 КоАП РФ расширен перечень составов правонарушений, а также увеличены размеры штрафов.

В данном случае корпоративный сектор с большой долей вероятности, испытывает желание выбора обновленного курса на снижения своих финансовых и репутационных рисков, имея для этого все основания.

Для решения данной задачи, на предприятиях и производствах корпоративного хозяйства предлагается разработка и внедрение следующих ЛНА, представленных в таблице 3.

Рисунок 2. Необходимые мероприятия информационной безопасности

Таблица 3. Перечень необходимых ЛНА для обеспечения информационной безопасности

Цели	Базовый нормативный документ [4]
1. *Политика «Положение о режиме безопасности информации и конфиденциальности*	
Соблюдение требований Федеральных законов, включая международные соглашения РФ. Установление правил соблюдения КТ. Обеспечение КИ, доступ к которой ограничен. Соблюдение КИконтрагентов, органов государственной власти и местного самоуправления.	«Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера. «О коммерческой тайне». «Об информации, информационных технологиях и защите информации». «О персональных данных». «О средствах массовой информации». «О бухгалтерском учете». «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну».

Цели	Базовый нормативный документ [4]
	«Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность».
2. *Стандарт «Требования по информационной безопасности»*	
Определяет средства обеспечения ИБ, реализующие следующие функции защиты [2, с.1432-1435]: ограничение удаленного доступа; ограничение съемными носителями и запуском приложений; антивирусная антиспамовая защита; обеспечение сетевой безопасности; аудит защищенности и соответствия в рамках предотвращения вторжений и утечки КИ.	Дополнительно к вышеуказанным в п.1: «О сертификации продукции и услуг». «О науке и государственной научно-технической политике». «Об электронной цифровой подписи».
3. *Стандарт «Использование сети Интернет в служебных целях»*	
определить категории сайтов, уровни прав и типовые политики доступа; разработать матрицу соответствия типовых политик доступа и уровней прав; **утвердить список: блокированных, ограниченного доступа, развлекательных, адресов сайтов, используемых в разных уровнях допуска.**	Дополнительно к вышеуказанным в п.1: «О связи».
4. Рабочий регламент «Организация делопроизводства с материальными носителями информации, составляющими КТ и иную КИ»	
Обеспечение защиты информации, содержащейся в конфиденциальных документах на всех стадиях их изготовления и обращения. Предотвращение потери, хищения, несанкционированного уничтожения материального носителя или отображенной в нем информации.	Дополнительно к вышеуказанным в п.1: Типовая инструкция по делопроизводству. Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения. «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело». «Информационная технология. Практические правила управления информационной безопасностью».

Противодействие коррупции

Управление корпораций не просто несет ответственность за содержание и эффективность корпоративной системы комплаенс в целом. Но также за повышение исполнения контроля и внедрения новых процедур и практик системы антикоррупционного комплекса в областях своей компетенции и интересах организации.

Основными целями достижения является вопрос предупредить вовлечение в противоправные действия и минимизироватьполучение репутационных рисков. Данные аспекты раскрыты на рисунке 3.

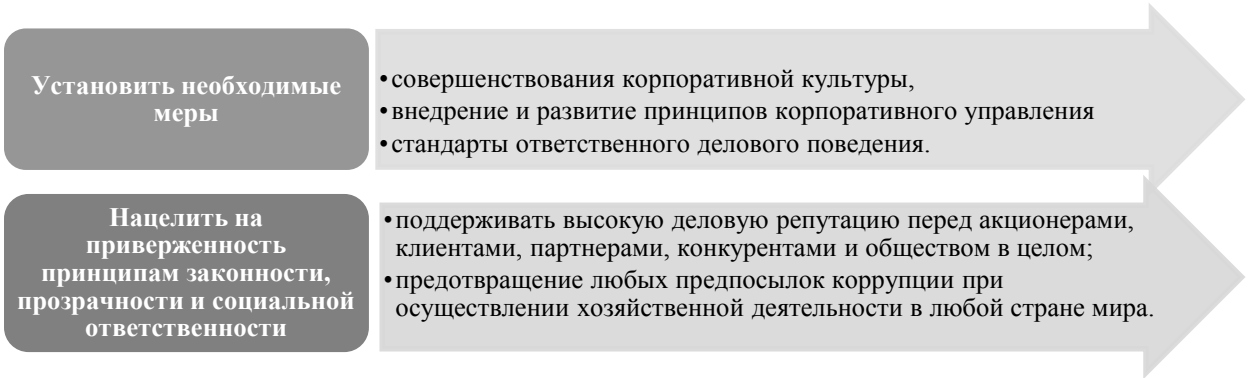


Рисунок 3. Основные цели противодействия коррупции

Следовательно, важно учесть составление, утверждения и использования на всех уровнях следующих нормативных актов, указанных на рисунке 4.

Рисунок 4. Нормативные акты, обеспечивающие минимизацию комплаенс-рисков

Как правило, ведущей целью определения необходимости проведения разработки, внедрения и контроля исполнения мероприятий на всех уровнях корпоративного сегмента заключается не столько в том, какие возможны риски, а насколько они повлияют на повышение уровня прибыли и эффективности организации в целом [3, с.1400-1401]. И в данном случае необходимо учитывать, что цели достижения противодействию коррупции (Таблица 4) также напрямую зависят от обладания необходимым набором стратегического потенциала: финансовым обеспечением, техническими мощностями, ключевыми компетенциями.

Таблица 4. Цели обеспечения противодействия коррупции

Цели	**Базовый нормативный документ[4].**
Обеспечить соответствие деятельности корпорации требованиям антикоррупционного законодательства. Определить требования поведения сотрудников и органов управления, направленные на обеспечение сократить риск проявления коррупционной составляющей. Довести требования об обязанности знать и безусловно соблюдать принципы, меры и мероприятия, применяемые с целью предотвращения коррупции. Культивировать у всех связанных сторон корпорации понимание ответственности за нарушение антикоррупционной политики. Обеспечить проведение контрольных мероприятий с целью предупреждения нарушения.	«О противодействии коррупции». «Уголовный кодекс Российской Федерации». «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
	Международные стандарты [4-9]
	Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при совершении международных коммерческих сделок 1997 г. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, 2003 г. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, 1999 г. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, 2013г. Закон США «О борьбе с коррупцией за рубежом», принятый Конгрессом США в 1977 г. Закон Великобритании «О борьбе со взяточничеством», принятый Парламентом Великобритании в 2010 г. US Federal Sentencing Guidelines Manual, §8B2.1., 2010. A Resource Guide to the U.S. Foreign Corrupt Practices Act, 2012. Anti-bribery management systems ISO 37001:2016 Международныйстандарт9].

Контроль в сфере закупок и финансовой дисциплины

Менеджмент обязан следить за соблюдением требований ЛНА, регламентирующих порядок и срок представления в бухгалтерские службы первичных учетных документов. На их основании ведется бухгалтерский и налоговый учет, они также влияют на отражение финансового состояния всей корпорации. Основные цели в соответствии с основными требованиям законодательства РФ, предоставлены в таблице 5.

Таблица 5. Цели обеспечения финансовой дисциплины

Цели	Базовый нормативный документ[4]
Усилить меры по обеспечению достоверности и прозрачности финансовой отчетности корпорации, а также законному и эффективному использованию ее активов. Унификация самостоятельно разработанных форм первичных учетных документов. Упорядочение и повышение эффективности документооборота за счет определения сроков по составлению и представлению первичных учетных документов. Повышение понимания ответственности работников в сферезакупок и финансовой дисциплины в рамках социальной ответственности публичной организации.	«О бухгалтерском учете». «Об акционерных обществах». Налоговый кодекс РФ. «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации».

Заключение

Проведение мероприятий комплексного подхода к экономической безопасности, в каждом конкретном случае, может быть оправданным, прежде всего, оптимальным распределением риска между различными направлениями деятельности, правильным и своевременным управлением процессами, профилактическими действиями и контролем.

Рассматривая вопрос о необходимости обоснованности комплекса мероприятий обеспечения экономической безопасности в сфере предпринимательской деятельности, стоит указать о важной роли глубины проникновения корпоративного управления, от которого зависит, какие цели будут иметь приоритетный характер. В данном аспекте работы, необходимо отметить особую роль менеджмента, так как роль систем внутреннего контроля и аудита в снижении рисков мошенничества и коррупции, а также степень их разработанности в России находится только на начальном этапе внедрения.

Представленная версия автора не является конечной и однозначной, так как внешние и внутренние факторы, влияющие на экономический сектор, дают возможность выстроить гибкую систему комплекса мероприятий экономической безопасности для каждого сектора экономики.

И только подробный и глубоко продуманный подход позволяет накоплению потенциала для укрепления своих позиций не только в плане защищенности, сокращении доли зависимости влияния внешних и внутренних факторов, но и выгодным вариантом для благополучного динамического развития в условиях экономических ограничений и конкуренции.

Список литературы

1. Дунаевский И.В. Укрощение строптивого // Официальный сайт ФГБУ «Редакция «Российской газеты». [Электронный ресурс].—URL: https://rg.ru/2017/03/18/o-chem-posporili-i-chto-obshchego-nashli-tramp-i-merkel.html (дата обращения 21.03.2017).
2. Макаров Д.А. Организационно-техническая защита электронного документооборота // Сборник статей участников VI Международного научного студенческого конгресса «Гражданское общество России: становление и пути развития». Под ред. О.В. Карамовой, А.П. Буевич /ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» — М.: Финуниверситет, 2015. — 1984 с. [Электронный ресурс].—URL: http://www.fa.ru/projects/mnsk/mnsk4/Pages/default.aspx (дата обращения 21.03.2017).
3. Солодовникова К.И. Влияние уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта на его инвестиционную привлекательность // Сборник статей участников VI Международного научного студенческого конгресса «Гражданское общество России: становление и пути развития». Под ред. О.В. Карамовой, А.П. Буевич /ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» — М.: Финуниверситет, 2015. — 1984 с. [Электронный ресурс].-

URL: http://www.fa.ru/projects/mnsk (дата обращения 21.03.2017).
4. Официальный сайт «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].—URL:http://www.consultant.ru. (дата обращения 21.03.2017).
5. Закон США «О борьбе с коррупцией за рубежом». [Электронный ресурс].—URL:http://sartraccc.ru/Law_ex/kzcorr_us.pdf (дата обращения 21.03.2017).
6. Закон Великобритании «О борьбе со взяточничеством», принятый Парламентом Великобритании в 2010 г. [Электронный ресурс].—URL: http://www.pwc.ru/ru/fraud-forum/assets/uk-bribary_act_rus.pdf (дата обращения 21.03.2017).
7. US Federal Sentencing Guidelines Manual, §8B2.1., 2010. [Электронныйресурс]. — URL:http://www.corporatecompliance.org /Portals/1/PDF/Resources/ past_handouts/Utilities-Energy-Compliance-Ethics/2012 /Tues/GS3_SupplementHandout2.pdf (дата обращения 21.03.2017).
8. A Resource Guide to the U.S. Foreign Corrupt Practices Act, 2012 //[Электронныйресурс]. — URL:https://www.justice.gov/sites/default/ files/criminal-fraud/legacy/2015/01/16/ guide.pdf (дата обращения 21.03.2017).
9. Anti-bribery management systems ISO 37001:2016. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.aaes.org/sites/default/files/WFEO% 20ISO%20ARTICLE%20 JUNE15.pdf (дата обращения 21.03.2017).

Бобошко Владимир Иванович,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя
Россия, г. Москва
E-mail: v.boboshko@mail.ru

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматривается необходимость создания системы внутреннего контроля в страховых организациях, что будет являться одним из элементов обеспечения финансовой безопасности.

Ключевые слова: страхование, система внутреннего контроля, финансовая безопасность.

Введение

Страхование – мощный финансовый сектор российской экономики и наиболее рисковый, так как испытывает влияние не только внешних, но и внутренних рисков. Данная сфера экономики очень привлекательна для совершения различных преступлений экономической направленности, обладающих высоким уровнем латентности.

Поэтому для страховой сферы важно разработать эффективный механизм регулирования деятельности, в особенности механизм внутреннего контроля.

Необходимость организации системы внутреннего контроля в страховых организациях возникла в связи со сложностью финансовых отношений в данных организациях, произошедшими изменениями в сфере страхования, связанными и с преодолением последствий экономического кризиса 2008 года, вступлением России во Всемирную торговую организацию, и самое важное изменилось российское страховое законодательство.

Сущность и необходимость формирования системы внутреннего контроля в страховых организациях

Внутренний контроль в страховых организациях – это система мер, необходимая для эффективного осуществления страховой деятельности, снижения уровня рисков и выявления противоправных деяний не только среди страхователей, но и среди сотрудников фирмы, а также противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Цель создания системы внутреннего контроля в любом экономическом субъекте, в том числе и в страховой организации, являются обеспечение эффективной деятельности, соблюдение политики организации сотрудниками фирмы. Учитывая специфику деятельности страховых организаций необходимо отметить, что система внутреннего контроля необходима и для предупреждения незаконных выплат по страховому возмещению и обеспечения рационального размещения собственных средств и привлеченных средств страховых резервов в соответствующие активы.

С 1 января 2013 года вступила в силу новая редакция Федерального закона от 6 декабря 2011 года №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», который впервые определил понятие «внутреннего контроля» в системе организации бухгалтерского учета. Согласно ст. 19 данного закона «каждый экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни».

Формирование системы внутреннего контроля осуществляет руководитель предприятия. Это является основным отличием внутреннего контроля от других видов контроля.

В практике выделяют три существенных элемента системы внутреннего контроля:

– организованную систему финансового учета;
– контрольную среду;
– отдельные средства контроля.

Под организованной системой финансового учета понимается такая система учета, при которой формируется наиболее полная, достоверная информация о финансово-хозяйственной деятельности организации, а также контроль за наличием и движением денежных средств и имущества. При этом система финансового учета призвана предотвратить злоупотребление

денежными средствами и имуществом компании.

Контрольная среда – совокупность факторов, характеризующих общее состояние системы управления экономическими субъектами и влияющих на отношение руководства к необходимости организации и осуществления внутреннего контроля за функционированием данного субъекта и, как следствие, принимаемые в этой связи действия.

Под отдельными средствами внутреннего контроля выступают подразделения, которые ведут финансово-хозяйственные операции, готовят достоверную информацию в виде налоговой, финансовой или бухгалтерской отчетности. Основными средствами контроля, применяемыми при организации системы внутреннего контроля в страховых организациях, являются инвентаризация, сверка, процедуры внутреннего аудита.

С января 2014 года начал действовать Федеральный закон от 23.07.2013 года №234-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации». В данном нормативно-правовом акте установлены конкретные цели и задачи внутреннего контроля.

Согласно данному документу страховая фирма обязана организовать систему внутреннего контроля, обеспечивающую достижение следующих целей:

1) эффективность и результативность (в том числе безубыточность) финансово-хозяйственной деятельности страховщика при совершении страховых и иных операций;

2) эффективность управления активами, включая обеспечение их сохранности, собственными средствами (капиталом), страховыми резервами и иными обязательствами страховщика;

3) эффективность управления рисками страховщика (выявление, оценка рисков, определение приемлемого уровня рисков, принимаемых на себя страховщиком, принятие мер по поддержанию уровня рисков, не угрожающего финансовой устойчивости и платежеспособности страховщика);

4) достоверность, полнота, объективность бухгалтерской (финансовой) отчетности, статистической отчетности, отчетности в порядке надзора и своевременность составления и представления такой отчетности;

5) соблюдение работниками страховщика этических норм, принципов профессионализма и компетентности;

6) противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Важно заметить, что внутренний контроль тесно связан с внутренним аудитом и страховым менеджментом. Основной формой внутреннего контроля в российских страховых организациях представляется внутренний аудит. Одновременно функции внутреннего контроля часто отождествляются с функциями внутреннего аудита. Во многих организациях руководители служб внутреннего аудита разрабатывают локальные нормативные документы, занимаются подбором персонала, планируют и проводят аудиторские проверки, разрабатывают рекомендации по исправлению выявленных нарушений, а также занимаются выстраиванием системы внутреннего контроля и бизнес-процессов страховой организации, системы контроля исполнения предписаний. В некоторых страховых организациях функции внутреннего контроля и аудита объедены в единую службу. Специалисты управления внутреннего контроля и аудита могут осуществлять аудит деятельности компании и ее филиалов, заниматься подготовкой предписаний по результатам аудиторских проверок, согласованием внутренних документов, типовых форм и правил страхования.

За прошедшие годы наблюдалась общая тенденция роста страхового рынка. Значительное влияние на российский страховой рынок в прошедшем году оказало увеличение требований к минимальному размеру уставного капитала, введение нового вида обязательного страхования, распространение Закона о защите прав потребителей на сферу страхования. Но в целом темпы роста страхового рынка с каждым годом становятся ниже. Однако полноценного эффекта от нововведений следует ждать не раньше 2018 года.

Множество страховых фирм во всем мире страдают от нерационального использования имеющихся ресурсов, от внутренних и внешних рисков, недостатка информации при принятии управленческих решений, а также от различного рода мошенничеств со стороны не только страхователей, но и персонала компаний. Таких проблем можно избежать если создавать внутри самих компаний эффективную систему внутреннего контроля.

Система внутреннего контроля – это процесс, готовый обеспечить достижения целей страховой организации, необходимый для опережения и прогнозирования возможных проблем у организации и решения их на более раннем этапе,

что позволит развитию более успешной деятельности организации и ее финансовой безопасности.

Система внутреннего контроля в любом хозяйствующем субъекте должна строиться, прежде всего, на соблюдении основных принципов, выборе формы и методов организации, что в совокупности составляет единый механизм внутреннего контроля.

Внутренний контроль – это важная составляющая процесса управления страховой компанией. Ведь система внутреннего контроля призвана выявлять негативные моменты в деятельности организации и способствовать их предупреждению. Так, впервые заговорили о необходимости введения данной системы во время разработки Закона о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Необходимость введения контроля обусловлена была тем, что часто страховые компании сами того не подозревая становились «площадкой» для проведения различных финансовых операций по отмыванию денежных средств.

Особую роль внутренний контроль играет в повышении финансовой устойчивости страховой организации. Одним из направлений деятельности контроля является наиболее выгодное размещение собственных средств и привлеченных средств страховых резервов в соответствующие активы. Любая страховая компания стремиться максимизировать свою прибыль и занять ведущие позиции не только на национальном рынке, но и выйти на международный рынок.

Немало важно отметить, что создание службы внутреннего контроля – это достаточно затратное мероприятие. Страховой компании необходимо создать целое подразделение в структуре организации. Для экономики страны - это очень выгодное мероприятие, т.к. на рынке труда появятся дополнительные рабочие места. Но для экономики страховой компании – это огромные затраты. На российском рынке труда очень мало специалистов в области внутреннего контроля. Их услуги достаточно дорогостоящие. При этом необходимо выделять денежные средства на повышение квалификации данных специалистов, ведь экономика не стоит на месте, преступники разрабатывают новых схемы преступлений и мошенничеств, появляются различного рода риски и т.д. Можно подумать, что система внутреннего контроля не приносит никакой прибыли организации и является достаточно затратным мероприятием. Но для повышения финансовой устойчивости данное подразделение играет немало важную роль, т.к. основная задача службы – это выявление негативных моментов и снижение различного рода рисков, а в особенности выявление и предупреждение различных преступлений экономической направленности. Так, выявив страховое мошенничество, система внутреннего контроля позволяет сохранить свои собственные средства и страховые резервы.

Заключение

Таким образом, система внутреннего контроля – важный элемент в организации деятельности страховой компании. Службы внутреннего контроля в российских страховых компаниях – явление относительно недавнее. Поэтому немало важно, чтобы деятельность данного подразделения основывалась на принципе независимости. Как известно, службы внутреннего контроля подчиняются совету директоров. Совет одобряет стратегию развития бизнеса, осуществляет контроль за работой руководства и несет за него ответственность перед акционерами. Ему присуще исполнительное руководство, которое отвечает за исполнение стратегии бизнеса, обеспечение ежедневного выполнения операций, установление процедур контроля и внутренних правил, несет ответственность за результаты деятельности компании. А служба внутреннего контроля при исполнительном органе осуществляет проверки с целью достоверности обеспечения совета директоров и исполнительного руководства в том, что установленные процедуры контроля выполняются, а риски управляются адекватно. Поэтому важно, чтобы совет директоров не оказывал влияние на результаты деятельности службы внутреннего контроля, и до акционеров была доведена максимально достоверная информация.

Список литературы

1. Бобошко В.И. Совершенствование государственного финансового контроля в Российской федерации//Вестник Московского университета. Серия 26:Государственный аудит.- 2016.-№4. С. 19-26.
2. Бобошко В.И. Взаимосвязь внутреннего и внешнего финансового контроля//Инновационное развитие экономики. – 2013 .- №2(14). С.65-69.
3. Бобошко В.И. Контроль и ревизия. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Экономическая безопасность»,

«Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит» .М:ЮНИТИ-ДАНА, 2014.- 312 с.
4. Бобошко Н.М., Направления деятельности Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в целях обеспечения финансовой безопасности государства //Мировая экономика: проблемы .- 2016.-№1.- С.89-93.
5. Бровкина Н.Д. Контроль и ревизия/ Учебное пособие/ под редакцией М.В. Мельник - М.: УМО - М: Инфа-М, 2012.
6. Миронова О.А., Растамханова Л.Н. Методологические основы организации ведомственного финансового контроля//Инновационное развитие экономики .- 2016.-№5(35). С. 156-162.
7. Рубцов И.В. Направления совершенствования государственного финансового контроля в Российской Федерации//Сборник: Финансовая политика государства: современные тенденции и перспективы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием- 2016. С. 45-48.

Бобошко Наталья Михайловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Email: natmb@list.ru

ОЦЕНКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СФЕРЫ СТРАХОВАНИЯ

Статья посвящена проблемам обеспечения финансовой безопасности в сфере страхования, в ней представлены внешние и внутренние угрозы финансовой безопасности сферы страхования, страхового рынка и страховых организаций, рассмотрены индикаторы оценки уровня финансовой безопасности.

Ключевые слова: финансовая безопасность, мошенничество в сфере страхования, внешние и внутренние угрозы, сфера страхования, страховой рынок.

Введение

Страхование является одним из важнейших элементов финансовой системы страны. Ресурсы страховых компаний представляют собой существенный инвестиционный и финансовый потенциал для развития современной экономики. Однозначно обеспечение безопасности данного сектора экономики является одной из важнейших задач государства.

Наметившаяся в последние годы в России позитивная тенденция интенсивного развития страхования создает благоприятную почву для совершения различных преступлений. Большую часть данных противоправных посягательств составляют преступления против собственности, среди которых ведущее место занимают мошенничества.

В сфере страхования присутствуют практически все виды правонарушений экономической направленности. Например, такой вид страхования - как страхование жизни использует механизм оптимизации налогообложения, так называемые «серые» схемы ухода от налогов. Система перестрахования отличается отмыванием преступных доходов и выводом за рубеж страховых премий. Еще одним «схемным» направлением считается страхование финансовых рисков. А если рассматривать обязательное страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, то в этому виду, страхования присущи все виды мошенничества. Ситуация осложняется тем, что мошенничество в сфере страхования имеет высокую степень латентности, а методы борьбы, которые имели бы положительный эффект пока еще отсутствуют.

В начале развития сферы страхования мошенничеством занимались отдельные недобросовестные граждане, то сегодня это целые преступные группы, опытные и неплохо подготовленные. Наиболее часто мошеннические действия встречается в массовых видах страхования: автокаско, обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страхование строений и имущества граждан. Мошеннические операции осуществляются на страховом рынке со стороны страхователей, в интересах наемных работников страховых компаний, в интересах страховщиков. Исследование данных о лицах, совершавших преступления в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, показало, что на долю страхователей приходится более 50% случаев страхового мошенничества от общего числа лиц, на долю страховых агентов – более 20% (в целом 70% на этапе заключения договора страхования), на долю руководителей страховой компании приходится около 10%, на долю сотрудников ГИБДД – более 10% (в целом более 20% на этапе страховой выплаты).

Как известно в настоящее время для реализации цели достижения экономической безопасности любой организации (не только страховой компании) создают отделы по экономической безопасности, а в некоторых случаях департаменты экономической безопасности. Сама же система безопасности организации представляет совокупность следующих структурных элементов:

– концепция безопасности;

- средства и методы обеспечения безопасности;
- политика и стратегия безопасности;
- научная теория безопасности.

Система безопасности определяется как образованная совокупность специальных органов, служб, методов и мероприятий, способных обеспечить защиту страховой организации от внутренних и внешних угроз. Возникает необходимость комплексного подхода к управлению в данной сфере, на что и направлена деятельность отделов и департаментов по экономической безопасности организации.

В рамках комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности целесообразно выделять трехуровневую систему обеспечения экономической безопасности страховой организации:

- *первый уровень* – обеспечение экономической безопасности на уровне государства осуществляется, в основном, путем правового регулирования сферы страхования. Необходимо отметить, что государство совершенствует не только страховое законодательство. Так, внесены поправки в УК РФ, выделено в отдельную статью 159.5 мошенничество в сфере страхования, что, безусловно, влияет на оценку экономических правонарушений при проведении страховых операций;
- *второй уровень* – обеспечение экономической безопасности на уровне объединений страховщиков, к которым относятся Всероссийский союз страховщиков (ВСС), Российский Союз Автостраховщиков (РСА), Национальный союз страховщиков ответственности (НССО) и другие организации;
- *третий уровень* – обеспечение экономической безопасности на уровне самой страховой организации.

Комплексная система обеспечения экономической безопасности страховой организации включает в себя совокупность взаимосвязанных мероприятий организационно-экономического и правового характера, осуществляемых в целях защиты деятельности страховой организации от реальных или потенциальных действий физических и юридических лиц (страхователей), сотрудников страховой организации и самой организации (в лице руководства),приводящих к экономическим потерям и вызывающих снижение финансового потенциала страховой организации.

Следует иметь в виду, что наибольшее значение в деле обеспечения экономической безопасности страховой организации принадлежит первичным экономико-правовым и организационным мерам, обеспечивающим фундамент (или основу) системы безопасности, в отличие от вторичных - технических, физических и прочих мер. В процессе достижения поставленной цели осуществляется решение конкретных задач, объединяющих все направления обеспечения безопасности.

К задачам, решаемым отделами и департаментами экономической безопасности страховых организаций, обычно относятся:

- прогнозирование возможных угроз экономической безопасности;
- организация деятельности по предупреждению возможных угроз (превентивные меры);
- выявление, анализ и оценка возникших реальных угроз экономической безопасности;
- принятие решений и организация деятельности по реагированию на возникшие угрозы;
- постоянное совершенствование системы обеспечения экономической безопасности страховой организации.

Организация и функционирование комплексной системы обеспечения экономической страховой организации в пределах компетенции отделов и департаментов экономической безопасности страховых организаций в целях достижения максимальной эффективности основывается на определенных принципах: приоритета мер предупреждения; законности; комплексного использования сил и средств; координации и взаимодействия внутри и вне страховой организации; сочетания транспарентности (прозрачности) и закрытости; компетентности; экономической целесообразноиь; плановая основа деятельности; системности.

Отделы по экономической безопасности функционируют на основе принципов: непрерывности, постоянного функционирования комплексной системы обеспечения экономической и финансовой безопасности страховой организации; обязательной дифференциации мер по преодолению возникших угроз в зависимости от характера угрозы и степени тяжести ущерба; полной подконтрольности системы обеспечения экономической и финансовой безопасности руководству страховой организации. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы система безопасности не превратилась в замкнутое образование, ориентированное на решение узких задач без учета интересов страховой организации

в целом, а также для оценки эффективности деятельности системы и ее возможного совершенствования.

Объект и субъект системы обеспечения экономической и финансовой безопасности страховой организации тесно взаимосвязаны. Объектом системы в целом обычно выступает стабильное экономическое состояние страховой организации в текущем и перспективном периоде. Конкретными же объектами защиты чаще выступают ресурсы: финансовые, материальные, информационные, кадровые и т.п. Субъект системы обеспечения экономической безопасности страховой организации, как правило, носит более сложный характер, поскольку его деятельность обусловливается не только особенностями и характеристиками объекта, но и специфическими условиями внешней среды, которая окружает организацию.

При реализации концепции обеспечения экономической безопасности страховой деятельности отделы и департаменты экономической безопасности страховой организации применяют различные стратегии безопасности. Например, функциональная стратегия экономической безопасности страховой организации, включающая в себя систему превентивных мер, реализуемых через регулярную, непрерывную работу всех подразделений по проверке контрагентов, анализу предполагаемых сделок, экспертизе документов, выполнению правил работы с конфиденциальной информацией и т.п. Служба экономической безопасности, в этом случае, выполняет роль контролера. Кроме того, может быть использована стратегия реактивных мер в случае возникновения или реального осуществления каких-либо угроз экономической безопасности организации. Такая стратегия, основанная на применении ситуационного подхода и учете всех внешних и внутренних факторов, реализуется службой безопасности через систему мер, специфических для данной ситуации.

Тактика обеспечения безопасности страховой организации предполагает применение конкретных процедур и выполнение конкретных действий. Речь идет о таких процедурах и действиях как: расширение юридической службы страховой организации; принятие дополнительных мер по сохранности коммерческой тайны; создание подразделения компьютерной безопасности; предъявление претензий контрагенту-нарушителю; обращение с иском в судебные органы; обращение в правоохранительные органы и т.п.

По нашему мнению, в рамках комплексного подхода должна обеспечиваться не только экономическая безопасность, поскольку организована служба экономической безопасности, выполняющая свои функции, в основном, организационно-экономического и правового характера, но и финансовая безопасность, которая должна обеспечиваться на основе слаженной работы всех финансовых подразделений и структур с отделом экономической безопасности. В отделе по обеспечению экономической безопасности в обязательном порядке должно быть создано звено, которое занималось бы всеми вопросами обеспечения финансовой безопасности.

Развитие теории и методологии экономической безопасности на современном этапе позволяют выделить и определить применительно к сфере страхования следующие понятия: финансовая безопасность сферы страхования, финансовая безопасность страхового рынка, финансовая безопасность страховой организации.

Финансовая безопасность сферы страхования – это состояние финансовой защищенности сферы страхования путем осуществления комплекса мер, направленных на обеспечение финансовой независимости сферы страхования и предотвращение внешних и внутренних угроз, носящих макроэкономический характер и влияющих на финансовую систему государства.

Внешние угрозы

- глобальное ослабление устойчивости страховой составляющей мировой финансовой системы, нарастание кризисных тенденций, неспособность современных финансовых институтов (в том числе международных) эффективно им противостоять и контролировать;
- развитие процессов глобализации (транснационализации финансово-экономических связей, интернационализации мирового рынка страховых услуг), способствующее распространению экономических и финансовых кризисов;
- рост автономии крупных международных субъектов мировой страховой системы (например, английская компания Ллойд'с, Американская международная группа и др.) и их влияния на страховые отрасли целых государств;
- высокая степень взаимного проникновения страховых финансовых рынков на базе информационных технологий;
- многообразие финансовых инструментов и высокая степень их подвижности;

– усиление конкуренции между государствами в сфере страхования, применение стратегий завоевания мирового экономического пространства (экспансии) с использованием страхования как инструмента;

Внутренние угрозы

– низкая доля российского страхования на мировом страховом рынке;
– низкий уровень концентрации финансовых ресурсов в сфере страхования;
– низкий уровень интеграции в сфере перестрахования, рост убыточности и низкая рентабельность бизнеса по перестрахованию, ориентация перестрахования на теневые процессы и невыполнение своих функций вообще;
– низкий уровень доходов населения, не позволяющий широко использовать механизм страхования;
– незначительный охват страхованием объектов страховых отношений.

Финансовая безопасность страхового рынка –это состояние финансовой защищенности всех участников страховых отношений (к их числу относятся страхователи, застрахованные лица, выгодоприобретатели, страховые организации, общества взаимного страхования, страховые агенты, страховые брокеры, страховые актуарии) путем осуществления комплекса мер, направленных на обеспечение финансовой устойчивости страхового рынка и предотвращение внешних и *внутренних* угроз, влияющих на развитие финансового рынка страны в целом.

Внешние угрозы – экономические и финансовые кризисы, интервенция иностранных страховых компаний, низкий уровень капитализации по сравнению с банковским сектором, неразвитость страхования в регионах, чрезмерная зависимость национальных отраслей страхования (в особенности, в области перестрахования) от иностранного капитала, слабые рыночные позиции у специализированных перестраховщиков, низкий уровень концентрации и низкая емкость рынка перестрахования, неразвитость страхового законодательства.

Внутренние угрозы – низкий уровень капитализации, преобладание обязательных видов страхования над добровольными видами страхования, неразвитость классического долгосрочного страхования (страхования жизни), низкий уровень реального страхования, неразвитость российского рынка перестрахования, нерациональная структура размещения средств страховых резервов и собственных средств страховщиков, неразвитость страховщиков и страхователей как участников страховых отношений.

Финансовая безопасность страховой организации это состояние финансовой защищенности экономических интересов страховой организации от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее эффективное формирование и использование финансовых ресурсов, что создает условия для ее стабильного функционирования. Финансовую безопасность страховой организации следует рассматривать через призму соотношения собственных и привлеченных средств, умноженного на процент риска.

Главная цель финансовой безопасности страховой организации –создание достаточного финансового потенциала для развития в будущем. Финансовая безопасность страховой организации – это обеспечение независимого устойчивого финансового положения страховой организации в длительной перспективе с учетом финансовых рисков, и, как следствие этого, обеспечение финансовой безопасности потребителей страховых услуг.

Страховая организация испытывает негативные воздействия (угрозы), которые возникают в сфере страхования, на страховом рынке, а также обусловлены деятельностью самой страховой организации.

Внешние угрозы – это угрозы, вызванные влиянием экономических и финансовых кризисов; связанные с состоянием финансовой конъюнктуры рынка; влияющие на безопасность капитала, персонала, имущества и коммерческих интересов страховой организации, на обеспечение оптимальности и эффективности организационной структуры, защиты информационной среды и коммерческой тайны страховой организации; вызванные противоправными действиями страхователей.

Внутренние угрозы – это угрозы, оказывающие влияние на формирование и размещение собственных и привлеченных средств (средств страховых резервов) страховой организации, следствием которых является низкая финансовая устойчивость и платежеспособность страховой организации. Внутренние угрозы экономической безопасности бизнеса возникают непосредственно в сфере хозяйственной деятельности страховой организации. К ним относятся: несоответствие величины уставного капитала необходимому уровню, низкое качество активов, принимаемых в покрытие собственных средств и средств страховых резервов, убыточность некоторых видов страхования, рост расхо-

дов на ведение дела, невысокое доверие к российским страховым и перестраховочным компаниям, воззванное противоправными действиями сотрудников страховой организации.

Как известно, обеспечение экономической безопасности – это непрерывный, системный процесс, имеющий целью предотвращение возможных ущербов. Важнейший этап обеспечения экономической безопасности- стратегическое планирование, направленное на определение качественных параметров использования корпоративных ресурсов, а также некоторых количественных ориентиров, составляющих экономическую безопасность организации. Кроме того, анализ стратегического уровня экономической безопасности любой организации проводится на основе оценки эффективности мер по предотвращению ущербов и расчета параметров *(пороговых значений)* экономической безопасности. Данная оценка осуществляется в рамках алгоритма функционального анализа уровня угроз экономической безопасности, включающего:

- определение возможных сфер негативных воздействий;
- разделение объективных и субъективных негативных воздействий;
- определение перечня мер по предотвращению угроз экономической безопасности;
- оценку эффективности планируемых мер с точки зрения нейтрализации негативных воздействий;
- оценку стоимости предлагаемых мер по устранению угроз экономической безопасности.

В связи с этим, представляется целесообразным для оценки уровня финансовой безопасности применять следующие индикаторы (пороговые значения):

Для сферы страхования

- доля страхования в величине валового внутреннего продукта;
- максимальная доля участия иностранных страховых организаций в уставном капитале российских страховых организаций;
- отношение объема страховых выплат к общему объему страховых премий;
- доля международного бизнеса при проведении перестрахования.

Для страхового рынка

- минимальная величина уставного капитала в зависимости от отрасли страхования;
- уровень капитализации страхового рынка;
- нормативные соотношения активов, принимаемых в покрытие собственных средств и средств страховых резервов;
- уровень развития внутреннего перестрахования;
- доля обязательного страхования;
- уровень концентрации и специализации отраслей страхования;
- снижение клиентской базы;
- демпинг;
- уровень реальной страховой премии.

Для страховой организации

- нормативные соотношения между активами и обязательствами страховых организаций (по видам страхования иным, чем страхование жизни, разность между активами и обязательствами должна быть не менее 20% от полученной за год суммы страховых взносов, скорректированной с учетом коэффициента страховых выплат. При проведении операций по страхованию жизни разность между активами и обязательствами должна быть не менее 5% от суммы страхового резерва на отчетную дату);
- норматив максимальной ответственности за принятие на страхование отдельного риска (не более 10% собственных средств страховщиков);
- уровень достаточности собственных средств (показатели достаточности собственных средств);
- соотношение кредиторской задолженности к активам страховых компаний;
- уровень убыточности страхового и перестраховочного бизнеса;
- уровень рентабельности активов, собственных средств и инвестиций страховых и перестраховочных организаций;
- уровень финансовой устойчивости и платежеспособности.

Соблюдение пороговых значений позволит обеспечить финансовую независимость сферы страхования, финансовую устойчивость страхового рынка, создание достаточного финансового потенциала для развития страховой организации в долгосрочной перспективе с учетом действия различных финансовых рисков и выполнить в полном объеме страховые обязательства, а также нейтрализовать воздействие кризисных ситуаций и преднамеренных действий негативных факторов и теневых структур.

Заключение

В основе разработки комплексной системы обеспечения экономической и финансовой безопасности страховой организации должна лежать определенная концепция, которая включала бы в себя цель комплексной системы обес-

печения экономической и финансовой безопасности, ее задачи, принципы деятельности, объект и субъект, стратегию и тактику. Цель данной системы можно сформулировать следующим образом: минимизация внешних и внутренних угроз страховой организации, оказывающих влияние на финансовые, материальные, информационные и кадровые ресурсы страховой организации на основе разработанного и реализуемого комплекса мероприятий экономического, правового и организационного характера.

Таким образом, комплексная система экономической и финансовой безопасности страховой организации должна включать в себя определенное множество взаимосвязанных элементов, обеспечивающих безопасность страховой организации при реализации основных целей в страховой, инвестиционной и прочей деятельности страховщика.

Список литературы

1. Бобошко В.И. Совершенствование государственного финансового контроля в Российской федерации//Вестник Московского университета. Серия 26:Государственный аудит.-2016.-№4. С. 19-26.
2. Бобошко Н.М. Оценка и контроль в системе имущественного налогообложения: теория и методология. Монография. Йошкар-Ола, 2011.
3. Бобошко Н.М. Актуальность обеспечения экономической безопасности бюджетной системы государства// Инновационное развитие экономики. 2016.№ 1(31). С. 223-226.
4. Мельник М.В. Информационное обеспечение экономической безопасности и методы ее измерения// Инновационное развитие экономики. 2014.№ 6(24). С. 7-17.
5. Миронова О.А. Экономическая безопасность: проблемы и пути ее обеспечения//Экономика.Налоги.Право.2015. №1. С. 79-83.
6. Рубцов И.В. Механизм управления финансами организации, методы его формирования в управленческом учете//В сборнике: Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России.Москва, 2016. С. 61-72.

Бобошко Наталья Михайловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
E-mail: natmb@list.ru

Рубцов Игорь Вячеславович,
кандидат экономических наук, доцент,
начальник кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
E-mail: rubcoviv@gmail.com

Рубцова Екатерина Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
E-mail: rubcovaev81@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКИМИ РИСКАМИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрено управление бухгалтерскими рисками, проанализированы факторы внутренней и внешней среды, оказывающие влияние на бухгалтерские риски, виды бухгалтерских рисков.

Ключевые слова: управление рисками, экономическая безопасность, бухгалтерские риски, бухгалтерская отчетность, бухгалтерская информация.

Введение

Вовлечение организаций в конкурентную гонку за прибылью из-за активного развития мировой торговли, импорта, экспорта, транснациональных компаний и бурного роста финансовых рынков потребовало эволюции системы управления. Принятие управленческого решения для современного менеджмента сопряжено с необходимостью учета значительного количества факторов, влияющих на бизнес в данный момент времени. Большинство таких факторов несут в себе элемент риска экономической безопасности, который может влиять на финансовые результаты организации, поэтому решение должно быть обоснованным и эффективным. Эти качества невозможны без достоверной информации, основу которой формирует учетно-контрольная система предприятия.

Исследовательская часть

В соответствии со статьей 19 ФЗ «О бухгалтерском учете» обязанность по организации и осуществлению внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни лежит на хозяйствующем субъекте.[1] Цель внутреннего контроля – помочь руководству хозяйствующего субъекта или органа управления эффективно выполнять свои функции.[4]Внешним результатом данной системы является публикуемая организацией отчетность.

На основании данных бухгалтерского учетаформируется бухгалтерская (финансовая) отчетность, которая необходима как для пользователей с прямым финансовым интересом: участники (собственники) организации, настоящие и потенциальные инвесторы, и кредиторы (в том числе поставщики), так и для пользователей с косвенным финансовым интересом.[5] При

этом, в российском законодательстве не предусмотрен учет бухгалтерского риска в деятельности хозяйствующего субъекта. Минфин РФ свою позицию на этот счет представил в виде информации. «В процессе хозяйственной деятельности организация подвергается влиянию отраслевых, правовых и прочих внутренних и внешних факторов».[3]

Необходимость исследований влияния бухгалтерских рисков на надежность и достоверность представляемой пользователям в отчетности информации нельзя недооценивать. Инвесторы и аналитики для адекватного прогноза рыночной стоимости компании в среднесрочной и долгосрочной перспективе не могут опираться на данные бухгалтерской (финансовой) отчетности без их корректировки на фактор риска. Поэтому констатация фактов хозяйственной деятельности или бухгалтерский учет в хозяйствующем субъекте теряет свою актуальность в пользу информации, пригодной для прогнозов и представления перспектив.

При отсутствии национального нормативного регулирования бухгалтерских рисков и их отражения в отчетности компаний Минфин РФ отсылает менеджмент организаций к международным стандартам. Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» прямо предполагает использование международного стандарта финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» для отражения бухгалтерского риска в бухгалтерской (финансовой) отчетности.[2]

Одной из целей данного стандарта является определение характера и размера рисков, которым организация подвержена в течение отчетного периода, системы управления рисками. Предприятие раскрывает в кратком обзоре основных положений учетной политики следующие элементы системы управления рисками:

- стратегия управления рисками на предприятии;
- влияние системы управления рисками на сроки, неопределенность и сумму ожидаемых денежных потоков;
- влияние, которое учет рисков оказал на показатели таких отчетов предприятия, как отчет о финансовом положении, отчет о совокупном доходе и отчет об изменениях в собственном капитале.

Стратегия управления рисками. Организация должна раскрыть свою стратегию по каждой категории рисков, это должно помочь пользователям финансовой отчетности дать оценку возможности возникновения риска и понять, как организация осуществляет управление каждым риском и размер рисковых позиций. Для этого прописываются инструменты управления рисками, экономическая взаимосвязь между объектом и инструментом хеджирования, а также каким образом организация устанавливает коэффициенты риска.

Влияние системы управления рисками на сроки, неопределенность и сумму ожидаемых денежных потоков. По всем категориям риска предприятие обязано раскрывать количественную информацию, позволяющую пользователям ее финансовой отчетности дать оценку условиям и параметрам инструментов управления рисками, а также их влияние на сроки, неопределенность и сумму ожидаемых денежных потоков. Для реализации данного требования предприятие обязано представить данные, дифференцировав их по структуре номинальной стоимости инструмента управления рисками и его средней цене или ставке.

Влияние, которое учет рисков оказал на показатели таких отчетов предприятия, как отчет о финансовом положении, отчет о совокупном доходе и отчет об изменениях в собственном капитале. Организация должна раскрыть в табличной форме следующие суммы, относящиеся к инструментам управления рисками отдельно по каждой категории риска: балансовую стоимость инструментов; статью отчета о финансовых результатах, содержащую данный инструмент; изменение его справедливой стоимости; и номинальные величины инструментов. Организация должна раскрыть информацию дифференцированно по всем категориям риска. Дифференцированный список по рискам может быть представлен в пояснениях к финансовой отчетности.

Организация представляет информацию, позволяющую пользователям ее финансовой отчетности дать оценку характеру и размера рисков, которым подвержена организация по состоянию на отчетную дату. Названные риски включают в себя:

- кредитный риск;
- риск ликвидности;
- рыночный риск;
- иные риски.

Кредитный риск. Организация раскрывает информацию следующего характера: сумму предельного размера задолженности на конец отчетного периода, при этом обеспечение по задолженности не учитывается; характеристика обеспечения, полученного в залог, и других активов, повышающих уровень кредитоспособности, а также их стоимость;информацию о дебиторской задолженности, не являющейся просроченной или безнадежной. По просроченной и безнадежной задолженности организация представляет данные по количеству дней просрочки, а также их сумму по состоянию на отчетную дату.

Риск ликвидности должен отражать анализ сроков погашения обязательств, которые могут существенно повлиять на финансовые результаты, и раскрытие системы управления данным риском и его минимизации.

Рыночный риск подразумевает дифференцированный анализ чувствительности по всем видам рыночного риска, которые влияют на прибыль (убыток) и уровень собственного капитала организации на конец отчетного периода, а также раскрытие методики оценки и уровни допущений при осуществлении данного анализа.

Таким образом, использование международного стандарта финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» позволяет организации в полной мере построить систему управления рисками в части финансовой дисциплины. Стандарт детально прописывает процедуры учета риска в части расчетов предприятия со своими контрагентами, на практике же это подразумевает управление дебиторской и кредиторской задолженностью с применением методов анализа ликвидности и платежеспособности.

Рисунок1. Факторы внешней и внутренней среды

Однако в литературе различными авторами раскрывается значительно большее количество факторов риска, требующего учета и управления со стороны менеджмента компании. В основном теоретики сходятся во мнении по выделению двух групп факторов возникновения бухгалтерского риска – это внешняя и внутренняя среда. К внешней среде, как правило, относят законодательство, политическую и социально-экономическую ситуацию, отраслевые особенности деятельности, рыночную инфраструктуру и др. Во внутренней среде чаще всего выделяют цель создания фирмы, организацию основной и инвестиционной деятельности, способ ведения учета на предприятии и т.д. Например, Толстова А.С. в своем диссертационном исследовании выделяет «две группы факторов, связанных с влиянием финансово-хозяйственной среды предприятия. Их совместное воздействие формирует рискованную ситуацию в учете предприятия, в рамках которой и проявляется бухгалтерский риск»[7] (Рис. 1).

Выявление бухгалтерских рисков возможно при помощи процедур аудита или способов и приемов документальной ревизии. В россий-

ской системе бухгалтерского учета направлениями управления рисками организации могут служить:

- методы оценки активов и обязательств в учетной политике;
- способы учета активов и обязательств в учетной политике;
- формирование резервов;
- внутренний контроль платежной дисциплины;
- управление кредиторской и дебиторской задолженностью;
- управление ликвидностью баланса, платежеспособностью и кредитоспособностью;
- анализ налоговой нагрузки и др.

Заключение

Система бухгалтерских рисков – это целый комплекс угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Недооценивать их нельзя, поэтому руководству организации необходимо пересмотреть свой взгляд на бухгалтерский учет с позиций констатации свершившихся фактов на более современный вариант его применения в качестве инструмента оценки, моделирования и прогнозирования деятельности и финансового состояния предприятия.

Система внутрихозяйственного контроля позволяет выявлять причины возникновения рисков и поддерживать финансовую устойчивость предприятия.[6] Современные требования к такой системе велики, вследствие чего менеджерам, в целях обеспечения экономической безопасности компании, управлять бухгалтерскими рисками своими силами или силами собственных подразделений не столь эффективно. Вполне обоснованно воспользоваться услугами профессиональных аутсорсинговых компаний – это экономия не только средств, но и, как правило, времени.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О бухгалтерском учете" // "Российская газета", N 278, 09.12.2011 г. (с изм. и доп.).
2. Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации».
3. Информация Минфина России N ПЗ-9/2012 "О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности" // "Бухгалтерский учет", N 11, 2012.
4. Бобошко В.И. Взаимосвязь внутреннего и внешнего финансового контроля // Инновационное развитие экономики. 2013. № 2. С. 65-69.
5. Бобошко В.И., Понькина Е.Н. Роль бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта в процессе досудебного урегулирования налоговых споров // Инновационное развитие экономики. 2016. № 1 (31). С. 132-135.
6. Журко В.Ф., Бобошко Н.М. Способы проверки хозяйственных операций // Бухгалтерский учет. 2016. № 7. С. 93-95.
7. Толстова А.С. Бухгалтерские риски и их влияние на достоверность бухгалтерской отчетности: дисс. на соискание уч. Степени кандидата эк. Наук. – Нижний Новгород. 2014.– С. 138.
8. Миронова. О.А., Ханафеев Ф.Ф.Налоговое администрирование: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и специальностям «Налоги и налогообложение», «Экономическая безопасность»/ [О.А. Миронова, Ф.Ф. Ханафеева и др.]; под ред. О.А. Мироновой, Ф.Ф. Ханафеева. – 3-е изд. – Йошкар-Ола.: ООО «Стринг», 2013. – 418 с.
9. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели. Департамент банковского надзора Банка России. №173, 2017. С. 43.
10. Официальный сайт Банка России: http://www.cbr.ru.
11. Рубцов И.В., Иванов А.В. Анализ эффективности современной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем. / Актуальные проблемы финансовой безопасности России: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. 2015. С. 85-94.
12. Рубцова Е.В. Анализ тенденций и приоритетных направлений развития банковской деятельности в России. / В сборнике: Обеспечение финансовой безопасности России Москва, 2016. С. 334-338.

Быстрова Александра Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: alecsa.06@mail.ru

Сахно Юлия Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: sahno_tgu@mail.ru

Шамова Юлия Олеговна,
магистрант кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: julishamova@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматривается построение и функционирование системы стратегического бюджетирования на малых предприятиях. Бюджетирование анализируется с точки зрения планирования предстоящей хозяйственной детальности в долгосрочной перспективе, что обеспечивает предприятию экономическую безопасность.

Ключевые слова: стратегическое бюджетирование, экономическая безопасность, малое предприятие, стратегия, бюджет движения денежных средств, бюджет доходов и расходов.

Введение

Сегодня малый бизнес находится на стадии перехода от «интуитивного» управления к профессиональному и нуждается в эффективном механизме, который обеспечил бы ему экономическую безопасность. Для поддержания состояния экономической безопасности субъектам малого предпринимательства следует придерживаться стратегии, обеспечивающей устойчивое повышение конкурентоспособности и расширение доли рынка, даже при негативных изменениях внешней среды.

Перед каждым предприятием стоит задача достижения стабильного результата финансово-хозяйственной деятельноти, чем и обусловлена необходимость обеспечения экономической безопасности.

Главные компоненты экономической безопасности – развитие и устойчивость, поэтому, если малое предприятие не развивается, это влечет снижение возможности выживания, противостояния угрозам, адаптации к изменениям внешней и внутренней бизнес-среды[1].

Стратегическое бюджетирование в деятельности малого предприятия

Решить многогранные задачи управления деятельностью и финансами малого предприятия, сконцентрировать ресурсы на приоритетных направлениях, достижении поставленных целей и получении запланированных результатов, тем самым обеспечив ему экономическую безопасность в долгосрочной перспективе, позволит система стратегического бюджетирования.

Бюджетирование – универсальная управленческая технология, охватывающая все этапы цикла управления, которые образуют замкнутую цепочку.

Рисунок 1. Цикл управления

Стратегия - это целевая концепция, носящая долгосрочный характер, которая позволяет сформировать вектор развития хозяйствующего субъекта и провести грамотное перераспределение различных ресурсов, необходимых для осуществления деятельности.

Если стратегия указывает направление, в котором компании нужно двигаться для достижения поставленных целей, то с помощью бюджетирования вырабатывается конкретный алгоритм действий. Для решения стратегических задач необходимы ресурсы различного рода, их объемы определяются в процессе бюджетирования.

В общем виде цель стратегического бюджетирования можно определить, как приспособление предприятия к возможным изменениям внешнего окружения, приобретение конкурентных преимуществ на рынке, создание потенциала развития на будущее.

Главная задача системы стратегического бюджетирования - формирование информационной базы, а также предоставление информации руководству предприятия в целом и его отдельным центрам ответственности, необходимой в целях принятия различных управленческих решений по вопросам[2]:

- установление оптимального объема денежных, трудовых, материальных и иных ресурсов, а также поиск наиболее эффективных вариантов их использования;
- предотвращение отрицательных тенденций в деятельности предприятия;
- контроль и корректировка деятельности предприятия и его центров ответственности, др.

Поскольку у малых предприятий нет достаточного количества ресурсов, чтобы заниматься прогнозированием, моделированием ситуации, исследованием рынка и т.д., бюджет – единственный документ, который позволяет компании адаптироваться во внешней среде и успешно в этой среде себя чувствовать.

Тип системы стратегического бюджетирования напрямую связан с видом деятельности предприятия и сложности бизнес-процессов. Распространенным вариантом является применение методик составления двух основополагающих бюджетов: бюджета доходов и расходов (БДР) и бюджета движения денежных средств (БДДС).

Поскольку важнейшими и наиболее ликвидными активами любой организации являются денежные средства, то БДДС выступает в качестве одного из наиболее важных бюджетов. Его назначение состоит в отражении наличных и безналичных денежных потоков, а также приведение в безусловную сбалансированность будущих поступлений и платежей.

БДДС выступает в качестве базового инструментария управления всей совокупностью денежных потоков предприятия. По средствам данного бюджета производится планирование движения денежных средств в любом временном интервале как по предприятию в целом, так и по отдельным центрам ответственности, в разрезе контрагентов, продукции, работ, услуг и т.д.

БДДС призван обеспечить планирование, учет и анализ следующих аспектов:

- суммы входящих и исходящих денежных потоков;
- даты совершения операций;
- источники поступлений, их виды, целевое назначение;
- суммы оборотов денежных средств в разрезе необходимых периодов, для оценки потребностей в дополнительном финансировании;
- сальдо денежных средств по местам хранения на определенные даты.

Все это позволяет управлять платежеспособностью предприятия, т.е. его способностью своевременно погашать свои обязательства. Это достигается посредством следующих мероприятий:

– поддержание на счету необходимого объема денежных средств для произведения всех запланированных платежей;
– предотвращение кассовых разрывов, т.е. превышения в определенные периоды платежей над поступлениями.

Вторым обязательным бюджетом в системе стратегического бюджетирования малого предприятия является Бюджет доходов и расходов (БДР). Этот документ играет огромную роль в системе управления, поскольку позволяет придти к пониманию, различий между суммой желаемой прибыли и денежными потоками предприятия, т.е. представляет собой отчет о финансовых результатах (прибылях и убытках), который включает также планируемые доходы от реализации основной продукции (товаров, работ, услуг), текущие расходы и ожидаемые финансовые результаты от деятельности предприятия. Цель его составления – управление этими результатами, т.е. прибылью и рентабельностью.

БДР показывает:
– доходы предприятия, детализированные по видам оказываемых услуг;
– расходы предприятия, детализированные по видам оказываемых услуг;
– разницу между доходами и расходами за определенный период (прибыль или убыток);
– планировать и определить фактическое место вех источников поступлений в общей сумме доходов и прибыли, что является необходимым условием при разработке маркетинговой политики любого хозяйствующего субъекта;
– выявить потенциальные резервы экономии по статьям расходов.

Методики бюджетирования, разработанные для крупных предприятий не будут эффективно действовать на малых предприятиях, поскольку цели внедрения и использования бюджетирования будут разные. Если для крупных предприятий основной задачей бюджетирования является оптимизация и координация деятельности всех центров ответственности для достижений общей стратегической цели, то для малых – формирование понятной, формальной системы управления, минимизирующей риски и позволяющей принимать эффективные управленческие решения.

Отправной точкой в процессе стратегического бюджетирования является разработка стратегического плана, который выступает основой составления стратегических бюджетов, что подразумевает выработку общей миссии деятельности предприятия, сформулированная миссия будет определять всю дальнейшую деятельность.

Стратегический план разрабатывается в расчете на некоторые фиксированные условия или на их более или менее предсказуемое развитие. Выражением этого решения и является запланированное значение стратегических показателей развития и допустимого отклонения от них.

В целях реализации указанной совокупности мероприятий, предприятию целесообразно брать за основу уже существующую организационную структуру (финансовую структуру). Запуск процесса бюджетирования предполагает формирование конкретных бюджетов для каждого центра ответственности. В процессе дальнейшей консолидации бюдлжетов и будут сформированы Бюджет движения денежных средств и Бюджет доходов и расходов предприятии в целом.

В дальнейшем полученные бюджеты целесообразно проанализировать на предмет соответствия заявленным целям и в случае отсутствия расхождений их необходимо утвердить, как рабочий документ, по которому предприятие будет действовать весь предстоящий бюджетный период.

В процессе осуществления предприятием своей финансово-хозяйственной деятельности, в бюджетах будет появляться информация для анализа состояния его экономической безопасности. На ее основе осуществляется оценка критериев экономической безопасности, их отклонений от плановых значений, анализируются причины возникновения отклонений и вырабатываются рекомендации по корректировке набора корпоративных ресурсов.

Чтобы действовать в рамках стратегического бюджета, можно детализировать всю структуру системы бюджетирования и соотнести цели системы бюджетирования с целями предприятия, что также позволит решить проблему разрыва данных целей.

Выполнение годового бюджета будет означать выполнение очередного этапа стратегического плана, а бюджетирование как оперативная система управления будет органично встроено в систему стратегического управления. Именно так управляются успешные компании во всем мире.

Нередко ценность бюджетирования ставят под сомнение. Конечно, это достаточно трудоемкий процесс, который занимает много времени и усилий не одного специалиста, так как качественное бюджетирование предполагает участие в плановом процессе маркетологов, эко-

номистов, финансистов, бухгалтеров, технологов, специалистов в области налогообложения, нормирования трудовых и материальных ресурсов и др.

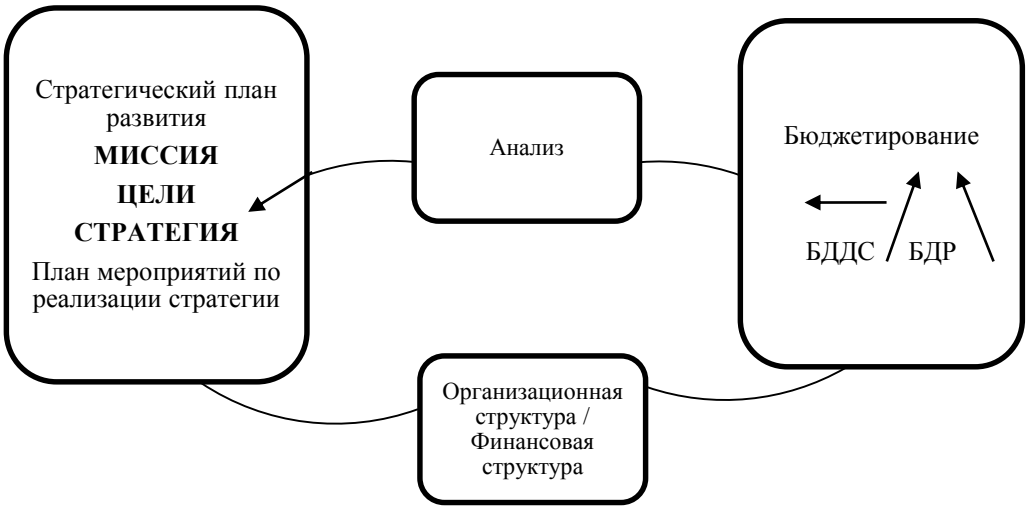


Рисунок 2. Процесс составления стратегического бюджета

Заключение

Таким образом, система стратегического бюджетирования — важная составляющая системы управления малым предприятием, она помогает, осуществляя повседневную деятельность, реализовывать долгосрочную стратегию предприятия и обеспечить его экономическую безопасность. Внедрение системы бюджетирования позволяет повысить эффективность и качество управленческой работы, дает руководству необходимую объективную, своевременную и полную информацию о деятельности предприятия, помогает оперативно оценивать эффективность работы по различным функциональным направлениям и структурным подразделениям, своевременно принимать как тактические, так и стратегические решения. Тем не менее, бюджетирование имеет свои недостатки и даже может негативно сказаться на функционировании организации. Предотвратить нежелательные последствия можно лишь тщательно продумав систему и адаптировав ее под нужды своего бизнеса.

Список литературы

1. Симонов С.Г., Хаматханова М.А., Сафонов Д.А. Экономическая безопасность малого бизнеса: системный подход // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 1-1. – С. 198-202.
2. Нелюбова (Косинова) Н.Н., Яркова И.В. Бюджетирование в системе стратегического управленческого учета: сбор, анализ и использование стратегической информации. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 1. С. 69-74.
3. Деревяшкин С.А.Оценка и анализ предпринимательских рисков в бухгалтерском учете. Монография / С.А.Деревяшкин; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учтредение высш. проф. образования «Марийский гос. технический ун-т». Йошкар-Ола, 2011.

Городнова Наталья Васильевна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности
Уральского федерального университета
Россия, г. Екатеринбург
E-mail: n.v.gorodnova@urfu.ru

Пешкова Анастасия Алексеевна,
аспирант кафедры правового регулирования экономической деятельности
Уральского федерального университета
Россия, г. Екатеринбург
E-mail: np91@list.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ: СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Статья посвящена реализации международного проекта комплексного освоения территории, реализуемого в Республике Ирак. Авторами приведена оценка экономической ситуации в Республике Ирак и ее влияние на развитие социальной и строительной сферы страны; рассчитаны основные показатели эффективности инвестиционно-строительного проекта по комплексному освоению территории в столице Ирака по четырем вариантам развития событий; сделан вывод об эффективности проекта. Разработана экономико-математическая динамическая модель социального развития страны, позволяющая осуществлять государственно-частный мониторинг реализации приоритетных социальных проектов комплексного освоения территории, в том числе, и с государственным софинансированием.

Ключевые слова: проект, комплексное освоение территории, эффективность, безопасность, социальная значимость, динамическая модель.

Введение

Многие российские эксперты отмечают среди ключевых проблемРеспублики Ирак кризис государственности, и низкий уровень экономической безопасности [1]. В течение ряда лет различные экспертные группы нескольких стран, в том числе и европейских, осуществляли техническое исследование уровня экономической безопасности Республики Ирак, после чего было осуществлено проектирование жилищных кластеров и транспортных магистралей и развязок, а также спроектированы две ветки метрополитена. В стране, в которой, по оценкам экспертов, около 47% жителей не обеспечены сооружениями водоснабжения и 33% подачи электроэнергии, реализация рассматриваемого проекта комплексного освоения территории является социально значимым проектом. Согласно данным анализа, проведенного Всемирным банком, частный бизнес сталкивается в Ираке со значительными препятствиями в виде административных барьеров и коррупционной составляющей. Для того, чтобы войти в сферу бизнеса, необходимо пройти порядка 10 процедур, на что требуется около месяца. По последним оценкам, Ирак занимает 165 место из 185 в рейтинге ведения бизнеса [2]. Страна занимает 177 место в категории «регистрация предприятий», 141 – в категории «обеспечение исполнения контрактов» и 128 – в категории «защита инвесторов» [3]. Примечательно, что в начале 2016 г.в стране прошел ряд антикоррупционных протестов, что свидетельствует о повышенном внимании к вопросу о противодействии мошенничеству [2].

В последнее время отмечается, что экономическая ситуация в стране постепенно стабилизируется, в связи с чем некоторые иностранные компании видят возможности для ведения и развития бизнеса. Так, в январе 2016 г. «GeneralElectric» заключила крупный контракт на 1 млрд долл. США, предметом которого является модернизация электроэнергетической инфраструктуры Ирака. В апреле 2016 г. Международная финансовая корпорация (МФК),

входящая в структуру Всемирного банка, договорилась о предоставлении финансирования в размере 375 млн долл. США электроэнергетической компании страны при поддержке ливанского банка «Audi» [2].

С 2007 г. Правительством Ирака реализуется Национальная стратегия развития при поддержке Всемирного банка, Международной финансовой корпорации (МФК), различных учреждений под эгидой Организации Объединенных Наций и др. Одним из приоритетных направлений является развитие инвестиционно-строительной сферы. Примечательно, что в качестве одного из источников финансирования крупных инфраструктурных проектов Правительство Республики Ирак использует иностранные инвестиции. Так, суммарный объем российских инвестиций по ряду проектов в сфере энергетики, транспорта и машиностроении Республики Ирак составил полтора миллиарда долларов [4].

В настоящее время в Ираке наблюдается острая нехватка объектов основной инфраструктуры, в том числе в сфере водоснабжения, водоотведения и генерации электроэнергии.Преимущественно реализацию инфраструктурных проектов сдерживает низкий уровень экономической и политической безопасности.Требуется осуществление институционального преобразования национальной экономики Ирака, в том числе разработка механизмов по привлечению частного сектора к реализации приоритетных национальных проектов и программ [5, 6].

В столице Ирака, Багдаде, одним из приоритетных проектов является комплексное развитие городской инфраструктуры, предполагающий разработку нескольких стратегических планов реконструкции транспортных систем в прогнозе до 2030 г. Глобальная стратегия развития Багдада до 2030 г. предполагает выполнение следующих задач: развитие транспорта с учетом будущего роста города; сохранение исторических районов, сельскохозяйственных земель; создание сети «зеленых», культурных и туристических объектов.

Основные направления комплексного развития территорий

Согласно данным Государственной службы статистики Ирака, население Багдада в настоящее время составляет порядка 6,5 миллионов человек. Согласно прогнозным оценкам, численность народонаселения к 2030 г. превысит 11,5 миллиона человек, что потребует в перспективе строительства крупных жилых районов. В связи с этим в настоящей статье представлен инвестиционно-строительный проект по возведению жилого комплекса «Jannat-Baghdad» [7] (рисунок 1), который является одним из наиболее крупных и важных жилищных проектов. Основная цель проекта – строительство жилого кластера в районе Аль-Кадмия, расположенном на северо-западе Багдада. Проект предполагает строительство жилой и коммерческой недвижимости, а также возведение необходимой инфраструктуры, включая образовательную, медицинскую и рекреационную. Общая площадь застройки составляет один миллион квадратных метров и насчитывает 28 городских кластеров. По предварительным оценкам реализация рассматриваемого проекта позволит обеспечить жильем от 3 до 4 миллионов человек, при этом сохранить идентичность города и его уникальную структуру.

Общая сумма капитальных вложений определена укрупненно в соответствии с технико-экономическими характеристиками проекта и составила 3 млрд долл. США, в том числе затраты на строительство транспортных артерий, парковочных мест и гаражей – 80 млн долл. США.На основе экспертной оценки прогнозируется, что к двадцатому году реализации проекта объем текущих издержек составит 0,03 млрд долл. США в год, в том числе издержки на техническое обслуживание жилого комплекса, прочие издержи (накладные расходы, расходы на рекламу, непредвиденные расходы).

В целях финансирования проекта потребуется привлечь заемные средства в размере 3 млрд долл. США. Ставка банковского процента по долгосрочному кредиту (в эквиваленте долл. США) составит в среднем 11,3%. Срок кредитования – 20 лет. Предполагается применение системы налогообложения по тарифу 27,8% от прибыли.

Согласно экспертной оценке прогнозируется, что в сложившихся условиях к двадцатому году реализации проекта выручка при оптимальном плане развития деятельности будет составлять 80% от суммы полной загрузки жилых площадей, а также парковочных мест, гаражей. Ожидается, что полная мощность всего объекта составит 19 964 квартир и 24 668 парковочных мест, гаражей (28 городских кластеров, каждый из которых включает 713 квартир со средней площадью 140-200 м^2 и 881 парковочное место). Стоимость 1 м^2 жилья составляет 600 долл. США. Выручка при полной загрузке составит 2,039. Таким образом, к концу двадцатого года реализации проекта выручка при оптимальном плане деятельности составит 1,835 млрд долл. США.

Рисунок 1. Графическое представление жилищного кластера в перспективе

Для оптимального плана ставка дисконта была принята в размере 13%. В качестве основы для расчета ставки дисконтирования использовался прогнозный уровень инфляциив 4%. Кроме того, были учтены риск снижения спроса (1%), риск ошибки в расчетах (0,5%), риск ошибки в прогнозах цены приобретения товаров, работ, услуг (0,5%), непредвиденные риски (1%), риск усиления мирового финансово-экономического кризиса, изменение экономической конъюнктуры (6%).

На базе произведенных расчетов был сформирован финансовый профиль проекта при оптимальном плане (рисунок 2).

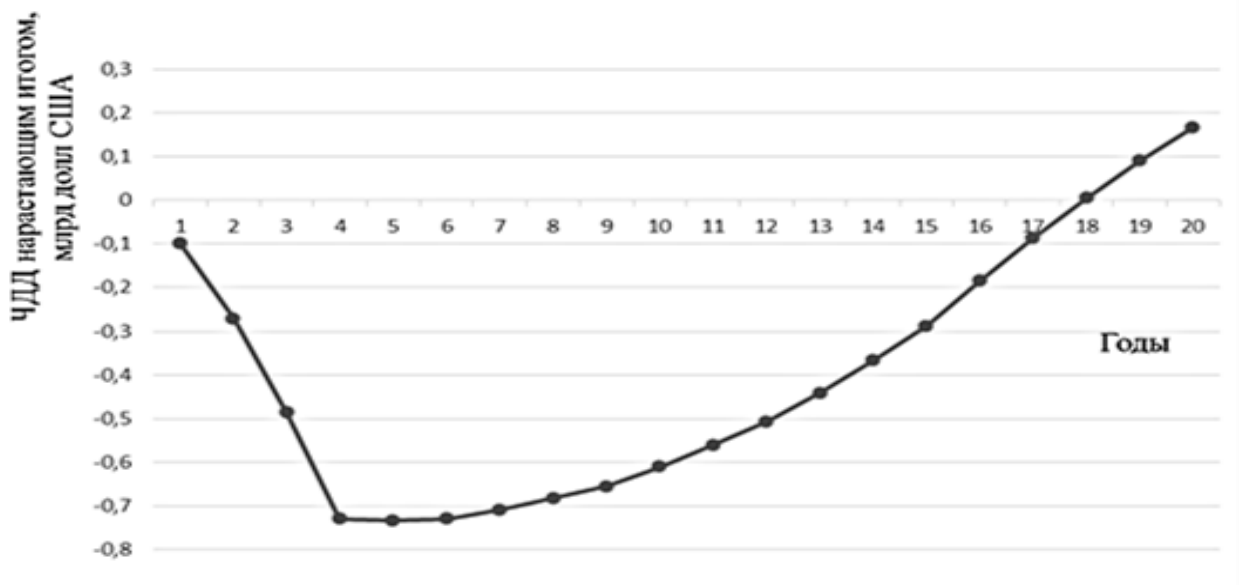


Рисунок 2. Финансовый профиль проекта при оптимальном плане

Таблица 1. Показатели эффективности проекта

№	Наименование показателя	Оптимальный план
1	Чистый дисконтированный доход,млрд долл. США	0,167
1.1	удовлетворение критерию оценки	+
2	Внутренняя норма доходности,%	2,66
2.1	удовлетворение критерию оценки	-
3	Индекс доходности	1,06
3.1	удовлетворение критерию оценки	+
4	Срок окупаемости, лет	17,9
4.1	удовлетворение критерию оценки	+

Показатели эффективности инвестиционно-строительного проекта приведены в таблице 1.

Большинство представленных в таблице 1 показателей удовлетворяет критериальным значениям, что является благоприятным фактором и позволяет заключить об эффективности инвестиционно-строительного проекта. Благодаря реализации указанного проекта удастся достигнуть баланс между социально-экономическими потребностями общества и интересами частного бизнеса с учетом возможности поддержки государства и его участия в регулировании необходимых процессов. Таким образом, в современной иракской экономике потребуется создание соответствующих механизмов, которые бы могли основываться на принципах государственно-частного партнерства[10].

Заключение

Текущие социально-экономические условия города, а также постоянное снижение цены на нефть требуют развития инфраструктуры и повышения уровня безопасности Багдада. Основные проблемы по-прежнему затрагивают большинство багдадского общества: отсутствие рабочих мест, низкие доходы, некомфортное жилье, ограниченное снабжение населения товарами и услугами, проблемы с транспортом и неадекватные коммунальные услуги. Обменный курс между иракским динаром (ID) и долларом США в последние годы был достаточно стабильным вследствие высоких нефтяных доходов и иностранных инвестиций. Однако с 2013 года наблюдаются нестабильные условия продажи долларов США. Центральный банк Ирака (ЦБИ) сыграл важную роль в сохранении контроля над ситуацией посредством торговли на рынке и установления курса доллара на ежедневных торгах, проводимых ЦБИ. Текущий обменный курс составляют около 1 ID = 1,2 долларов США[1].

Анализ социально-экономических условий проживания в Ираке домашних хозяйств позволяет получить следующие выводы:

1. Безопасность. 61% людей столкнулись с серьезными проблемами безопасности.

2. Развитость инфраструктуры. Многие домохозяйства испытывают нехватку или полное отсутствие базовой инфраструктуры (отсутствие объектов водоотведения в 47% жилых зданий, отсутствие электроснабжения – в 33%)[9].

3. Доходы домашних хозяйств. Багдад в настоящее время характеризуется отсутствием высокой профессиональной / управленческой занятости населения, поскольку контролируемая государством экономическая система находится в переходном к рыночным основам состоянии. Средняя заработная плата в Багдаде не выше, чем в других странах региона Персидского залива. 54% домохозяйств имеют доходы ниже прожиточного минимума, которые составляют около 673 долл США в месяц.

4. Безработица в Багдаде составляет около 23% для мужчин и 35% для женщин.

5. Доля промышленности (26%), доля услуг (23%), государственных служащих (8%).

6. Государственные субсидии. 99% домохозяйств в качестве компенсации за их низкие доходы получают государственные субсидии на основные продукты питания и материалы. Причем 79% своих доходов домохозяйства затрачивают на приобретение основных продуктов питания, одежды, оплату жилья и коммунальных услуг, и только 21% на другие цели (образование, здравоохранение и отдых).

7. Движимое имущество. Автомобиль попрежнему является предметом роскоши для большинства багдадских домохозяйств. Только 16% домашних хозяйств владеют автомобилями, что намного меньше, чем в среднем по стране.

С 2007 года Правительством Ирака реализуется Национальная стратегия развития при поддержке Всемирного банка, Международной финансовой корпорации (МФК), различных учреждений под эгидой Организации Объединенных Наций и др.

Авторами данной статьи также производится оценка социальной эффективности проекта. В целях проведения такой оценки нами разработана динамическая модель социально-экономического стабильного развития экономики Ирака, основные показатели которой приведены в таблице 2.

Таблица 2. Система индикаторов-стандартов экономики Ирака

Основные количественные индикаторы-стандарты	Показатели Ирака	
	По состоянию на 2017 г.	Прогноз до 2035 г.
Ежемесячный доход домохозяйства, дол США	1200-3000	1400-5000
Социальная норма общей площади на 1 человека, м2	20	36
Пенсионный возраст, лет (мужчины/женщины)	65 / 65	65 / 65
Количество детей, приходящееся на 1 женщину, чел	3,5	≥ 4
Прирост жилья на 1000 человек в год, м2 / год	690	1100
Стоимость 1 м^2 доступного жилья, дол США	600	600
Темп инфляции,%	7	5
Ключевая кредитная ставка,%	11,3	7
Индекс социальной ответственности государства (соотношение количества выкупленного возведенного и готового (профинансированного) государством жилья к социально необходимому объему)[8]	0,02	0,097
Индекс социальной ответственности частного бизнеса (соотношение количества профинансированного частным бизнесом жилья к социально необходимому объему)[9]	0,15	0,49

Низкий индекс доступности жилья для большинства граждан Ирака, несовершенство системы ипотечного кредитования и демографическая ситуация в стране являются существенными факторами для снижения уровня экономической безопасности страны в целом и платежеспособного спроса населения, в частности. На рисунке 3 приведено графическое представление динамической модели устойчивого развития экономики с учетом влияния строительства рассматриваемого проекта.

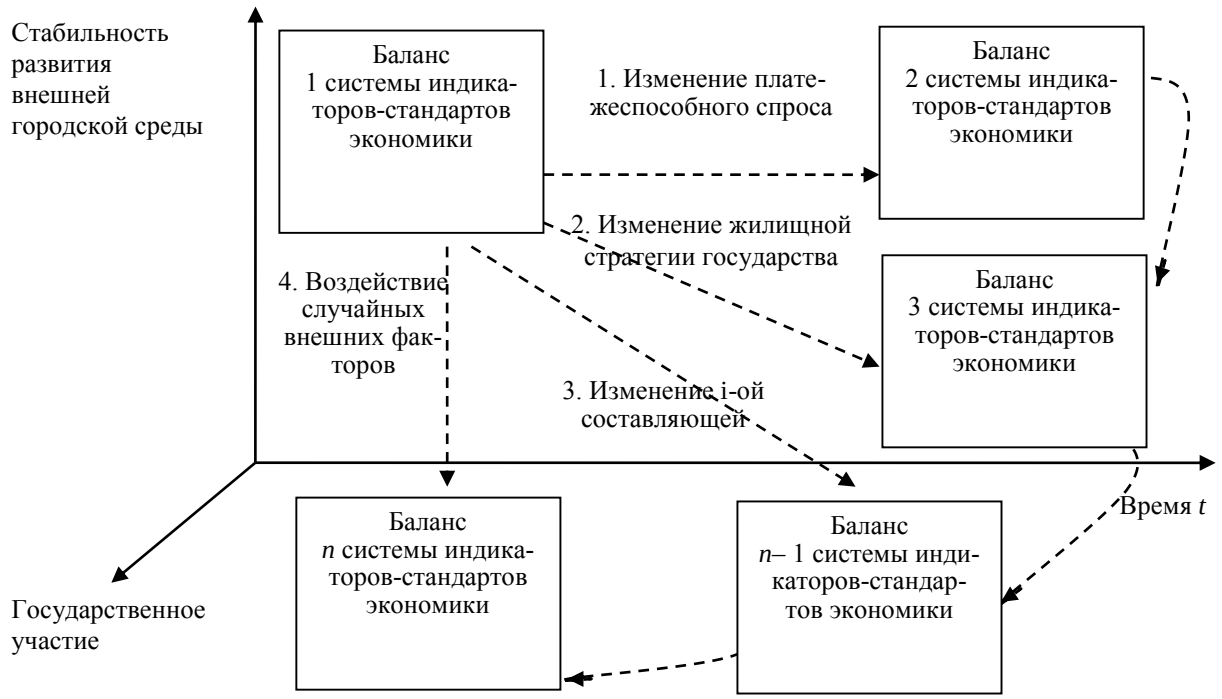


Рисунок 3. Динамическая модель устойчивости развития экономики

Смещение баланса n системы индикаторов-стандартов экономики с течением времени осуществляется в сторону вектора «государственное участие» при софинансировании проектов комплексного развития территорий [6, 7].

Постановка задачи экономико-математической модели представлена следующим образом:

$$ISz(x) \rightarrow extr, \quad z = \overline{1, \lambda} \qquad (1)$$

где $z = \overline{1, \lambda}$ – номера критериев оптимальности развития экономики, могут быть представлены в следующем виде: изменение платежеспособного спроса населения (увеличение индекса доступности жилья для граждан) *за счет государственного софинансирования:*

IS1 (x) = ID1 (x) – минимизацию отклонения предлагаемой государством структуры жилья, построенного за счет государства фонда жилья от необходимой структуры i-ой группы потребителей j-ого типа жилой недвижимости (индекс доступности жилья).

Критерии оптимальности развития экономики страны $z = \overline{1, \lambda}$ отражают:

Изменение платежеспособного спроса населения (увеличение индекса доступности жилья для граждан) *за счет государственного софинансирования:*

IS1 (x) = ID1 (x) – минимизацию отклонения предлагаемой государством структуры жилья, построенного за счет государства фонда жилья от необходимой структуры i-ой группы потребителей j-ого типа жилой недвижимости (индекс доступности жилья).

Изменение стратегии государства:

IS2(x) = ID2(x) – максимизацию ввода в эксплуатацию общей площади жилья за счет средств государственного бюджета для i-ой группы потребителей:

$$\begin{cases} IS2\,(x) = ID2(x) = \; i = 1, \; \sum_{j=1}^{mT} \sum_{t=1} \frac{\alpha_{ijt} Q_t}{P_{jt}}, \\ ID2(x) \rightarrow max \end{cases}$$

Рассчитаем изменение критериев развития экономики Ирака, исходя из следующих условий: стоимость 1 м^2 общей площади 600 дол США; ежемесячный доход, необходимый для приобретения жилья: 1200-3000 дол США / мес; численность населения на 2035 год – 11,4 млн человек; объем вводимого жилья в горизонте 20 лет; 28 городских кластеров, каждый из которых включает по 713 квартир со средней площадью 140-200 м2.

Влияние изменения стратегии государства в жилищной политике:

IS2(x) = ID2(x) = (3 000 000 000 – 80 000 000) / 600 доллм2 = 4,87млн м^2.

Прогноз развития экономики Ирака на базе динамической модели с учетом строительства жилого комплекса Jannat-Baghdad:

IS2(x) = V2(x) = [(2 200 000 000 долл США / 600 дол США / 1 м2)]/11,4 млн = 0,16 м2 на 1 жителя Багдада жилья в год.

Модель может быть модифицирована или уточнена в направлении оценки удовлетворения государством и частными застройщиками спроса на жилье граждан со средними (высокими) доходами в зависимости от уровня платежеспособного спроса, предложений на рынке жилой недвижимости, развитости строительной отрасли.

Выводы

Произведенная оценка социально-экономической эффективности рассматриваемого инвестиционного проекта комплексного освоения территории свидетельствует об его социально-экономической значимости для жителей столицы Ирака, являясь одним из факторов повышения экономической безопасности страны и общества в целом. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что социальная политика любого государства должна ориентироваться на потребности своих граждан. Обеспечение жителей крупных мегаполисов доступным и комфортным жильем – одно из главных направлений государственной экономической политики. В этом возведение жилищных кластеров в рамках жилого комплекса Jannat-Baghdad в значительной мере улучшит условия проживания и деятельности жителей, обеспечив их комфортным современным жильем, объектами социальной и городской инфраструктуры, повысив доступность отделенных районов города за счет реконструкции и развития сети транспортных артерий. Рассматриваемый нами проект комплексного освоения территории имеет несомненную социально-экономическую значимость и социальный эффект.

Список литературы

1. Ардаев В. Есть ли у Ирака шансы на мирную жизнь // URL: https://ria.ru/analytics/ 20160727/ 1472957104.html.
2. Кент С., НабханА. Международные компании осторожно возвращаются в Ирак // URL: http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/0 8/16/653282-mezhdunarodnie-kompanii-irak.
3. Сенькович В. О возможностях освоения рынка Ирака российскими компаниями // http://russiancouncil.ru/ inner/?id_4=1806#top-content.
4. БалиевА. Россия и Ирак развивают партнерство в нефтедобыче // URL:http://www.invur.ru/ index. php? Page = news&id=95121.
5. Пешкова А.А., Городнова Н.В. Привлечение средств частных инвесторов в инфраструктурные проекты в рамках государственно-частного партнерства // Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции «Современные технологии и управление». Филиал ФГБОУ ВПО Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского. 2014. С. 486-489.
6. Городнова Н.В., Березин А.Э., Давлятбаева В.Р., Созонов Е.П. Оценка рисков проектов с государственным финансированием газодобывающих компаний // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-1 (57-1). С. 872-878.
7. AbbasAbdulMajeedAllawi, AmjadAlbayati. Transportstudyforhousing complexproject // Technical Report. UNIVERSITY OF BAGHDAD. Data base Researchgate.net. December 2016. 65 P. URL: https://www.researchgate.net/publication/314285043_Transport_study_for_housing_complex_project (дата обращения 13.03.2017).
8. Nazar K Ali Oukaili, Mustafa Kamil-Buniya.Serviceability Performance of Externally Prestressed Steel-Concrete Composite Girders //University of Baghdad Engineering Journal. 2013. № 19(6). PP. 734-751.
9. Husain M. Husain, Nazar K. Oukaili, dawlat d. ali.experimental investigation of reinforced concrete flexural beams strengthened or repaired with cfrp// University of Baghdad Engineering Journal. 2009. № 15(4). PP. 3891-3906.
10. Dedicated Public-Private Partnership Units. A Survey of Institutional and Governance Structures. OECD. Paris. 2010. URL :www.oecd.org/publishing. (датаобращения 21.08.16).

Завьялов Игорь Анатольевич,
старший преподаватель кафедры экономических и финансовых расследований
Высшей школы государственного аудита МГУ
имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
E-mail: Nk-kfea@mail.ru

Бурма Антон Андреевич,
магистрант Высшей школы государственного аудита МГУ
имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
E-mail: Nk-kfea@mail.ru

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассматривается экономико-правовой механизм противодействия легализации доходов, полученных преступным путем в кредитных организациях, делаются выводы по основным направлениям совершенствования механизма управления противодействием легализации доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях. Авторами предложена модель повышения эффективности функционирования системы ПОД/ФТ, которая может служить для организации внутренней взаимосвязи всех элементов изучаемого механизма, а также регламентировать их деятельность.

Ключевые слова: банки, государственные органы, кредитные организации, легализация, механизм.

Введение

В связи с открытием возможностей интеграции в мировую экономику рынок России все более втягивается в незаконный оборот денежных потоков. И хотя международное сообщество принимает действенные меры по выявлению и предотвращению данного вида преступления, их количество не уменьшается.

Россия, являясь членом международной Группы по разработке мер борьбы с финансовыми преступлениями и их отмыванием (далее – ФАТФ), должна привести свое законодательство в соответствии с действующими международными законами, учитывать требования Группы и ее рекомендации.

Постоянно возрастающая тенденция к совершению данных преступлений провоцирует повышение общественной напряженности и как следствие опасность к нестабильности общества, что вызывает понятное напряжение внутри стран мирового сообщества. Поэтому возникает необходимость по развитию межведомственного взаимодействия барьеров с отмыванием денежных средств в банковских и небанковских кредитных организациях.

Говоря об общественной опасности легализации преступных доходов, приходится констатировать ее неочевидность для большинства населения, что зачастую приводит к недооценке важности противодействия "отмыванию". Между тем вред, причиняемый легализацией преступных доходов, значителен.[7]

Исследовательская часть

Легализация преступных доходов, как и иное преступление, имеет свою историю происхождения и последующего развития. Изучение генезиса данного явления позволит сформировать наиболее корректное и точное определение понятия легализации доходов, полученных преступным путем. Перед тем как приступить к рассмотрению дефиниций легализации преступных доходов в кредитных организациях, следует остановиться на исторических фактах, сопутствующих развитию этого асоциального явления. Исторический подход поможет дать оценку имеющихся точек зрения на определение самого термина, сформулировать сущность и, непосредственно, содержание процесса отмывания преступных доходов[2, 3].

Одним из первых источников, содержащих понятие «отмывание», является директива Совета Европейского Сообщества 1991 года. Суть данного понятия не многим отличается от современной дефиниции. Под отмыванием денег следует понимать деятельность, направленную на сокрытие или незаконное утаивание местонахождения источника происхождения доходов, место размещения и способов перемещения; использование и приобретение имущества, если было заведомо известно о его незаконном приобретении, или в результате использования средства, или участие в таких действиях; а также участие или попытка совершения подобной незаконной деятельности или дача советов для совершений действий указанных выше.

ФАТФ отмечает три основных этапа "отмывания" средств от преступной деятельности.

Первый этап включает в себя размещение незаконно приобретенных денег в определенных финансовых заведениях, как правило, размещаются небольшие суммы, чтобы не вызвать подозрения от крупных сделок.

Второй этап получил название «наслаивание». На этом этапе лицо, вовлеченное в систему отмывания, размещает полученные деньги в ценные бумаги перепродавая их по нескольку раз, перемещением средств среди банков внутри страны путем перевода или в иностранные банки, вкладываем на депозиты с последующим снятием, оплата за товары или некоторые услуги.

Третий, заключительный этап, получил название - " интеграция". Пути легализации незаконных денег заключается в покупке крупной недвижимости, ювелирных украшений, предметов искусства, роскоши или других дорогостоящих объектов вплоть до коммерческих предприятий.

Для банковской системы наиболее неудобными в пропуске нелегальных денег могут быть этапы «размещения» и «наслаивания». Так как банк может оказаться неспособен выявить подозрительных клиентов из-за многочисленной операции со сделками. В этом случае они могут поставить заслон подозрительным сделкам, тогда можно сказать, что клиент, который проводил эти операции, достиг своих целей. Расследованием причин пропуска таких сделок в банках является, недостаточная компетентность в этих вопросах персонала, финансовое учреждение не принимает должных мер по данным вопросам, или некоторые сотрудники каким-то образом связаны с отмыванием нелегально добытых денег. В этом случае финансовое учреждение становится частью преступного сговора и проходит как соучастник преступной группы.

Подобного рода деятельность существует во всем мире, и миллионы операций с незаконно полученными деньгами совершаются во многих крупных банках. Как показывает статистика, обычно операции с незаконными деньгами начинают совершаться недалеко от их источника происхождения.

Второй этап "наслаивание», когда начинают совершаться сделки по покупке ценных бумаг или переводы по банкам осуществляются в оффшорных зонах, где существует инфраструктура, позволяющая «замести следы» от исчезнувших крупных сумм денег, которые участвуют в "отмывании".

Направление потока денег на «легализацию», как правило, принимает лицо, которое занимается непосредственно этим бизнесом. Самыми популярными местами для осуществления этого рода действия являются так называемые третьи страны, которые развивают свою экономику и нуждаются в дополнительных финансовых вливаниях. Используя несовершенство экономических законов, преступные группировки используют их в своих интересах.

Таким образом, одна из особенностей правовой базы по финансовому мониторингу относится большое количество правовых актов и различных международных рекомендаций в сфере легализации доходов, полученных преступным путем.

Также следует отметить наличие значительного количества актов, носящих рекомендательный характер, издаваемых, прежде всего, надзорными органами в сфере финансового мониторинга. В-третьих, применительно к российскому законодательству следует отметить значительное количество подзаконных актов и рекомендаций Росфинмониторинга, Банка России и других надзорных органов в данной сфере.

В Федеральном законе от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[1] установлено, что на Банк России возлагается обязанность поддержания стабильности и устойчивости банковской системы и в связи с этим ему предоставлено право осуществления банковского регулирования.

В России реализация государственной политики в области борьбы с отмыванием незаконных доходов кредитных организаций осуществляется через территориальные учреждения Банка России (главные управления, отделения,

национальные банки), расположенные в субъектах Российской Федерации.

При этом, важную роль в правовом обеспечении банковского надзора играют непосредственно нормативные документы Банка России, определяющие нормы и требования к кредитным организациям.

Правовая основа банковского надзора специфична для каждой страны и находится в постоянном развитии и совершенствовании.

Общемировая тенденция развития банковского финансирования является его эффективность, что в свою очередь обязано развивать эффективность надзора. Под эффективностью улучшения борьбы с попаданием криминальных денег в банк, понимается улучшение функциональных выполнений своих обязанностей и основных задач.

Следует отметить, что Банк России, одновременно с этим, наделен правом привлечения кредитных организаций к административной ответственности в соответствии со статьей 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за:

- неисполнение законодательства в части организации и (или) осуществления внутреннего контроля;
- воспрепятствование проведению уполномоченным или соответствующим надзорным органом проверок либо неисполнение предписаний, выносимых этими органами в целях ПОД/ФТ;
- неисполнение законодательства о ПОД/ФТ, повлекшее установленные вступившим в законную силу приговором суда легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

За вышеперечисленные нарушения к кредитным организациям могут быть применены административные наказания в виде: предупреждения кредитной организации и должностному лицу кредитной организации; штрафа на должностных лиц от 10 тыс. рублей до 50 тыс. рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет, на юридическое лицо от 50 тыс. рублей до 1 млн рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Согласно статистическим данным Банка России [6], за 2016 год и первое полугодие 2017 года Банком России было возбуждено 2016 дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 - 3 статьи 15.27 КоАП РФ (из них: 1287 - в отношении кредитных организаций, 729 - их должностных лиц. На рассмотрении в судах находилось 277 дел, из них в отношении кредитных организаций - 152 дела.

Вместе с тем, специфической особенностью применения мер воздействия к кредитным организациям за неисполнение требований законодательства о ПОД/ФТ является право Банка России отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций в случае неоднократного нарушения ей в течение одного года требований Закона №115-ФЗ, сопровождающегося реальной угрозой интересам кредиторов и вкладчиков.

Анализируя динамику делицензирования банковской деятельности, следует отметить рост количества отзыва лицензий на право осуществления банковских операций. Причем самым распространенным основанием делицензирования является нарушение законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученным преступным путем (Табл. 1.)

Таблица 1. Делицензирование банковской деятельности [5]

Показатель	01.01.2015	01.01.2016	01.10.2016	01.01.2017	01.02.2017
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций	214	288	336	351	350

Соотношение количества отозванных Банком России лицензий за нарушения законодательства в области ПОД/ФТ по отношению к общему количеству отозванных лицензий за период с 2007 года по 2016 год представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Отозванные Банком России лицензии за нарушения законодательства в области ПОД/ФТ

Основной задачей, стоящей перед Банком России в 2015 - 2017 гг., являлось обеспечение эффективного внедрения в кредитных организациях риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ, в том числе с целью минимизации риска ОД/ФТ.

Банком России были также пересмотрены действующие инструменты банковского контроля в целях ПОД/ФТ с учетом риск-ориентированной направленности в системе банковского надзора, а также продолжена работа по совершенствованию подходов к определению перечня операций, подлежащих обязательному контролю, совершенствованию механизмов риск - ориентированного подхода при идентификации клиентов, представителей клиентов, выгодоприобретателей (конечных бенефициаров), расширению оснований, по которым кредитные организации вправе отказаться от заключения договора банковского счета (вклада) и выполнения распоряжения клиента о проведении операции и предоставлению кредитным организациям права отказываться от исполнения договора банковского счета (вклада).

Деятельность Центрального банка РФ направлена на противодействие легализации доходов, полученных незаконным путем, по двум направлениям: контроль за общим состоянием банковской системы, предупреждающий отмывание денежным средств; надзор за соблюдением законодательства кредитными учреждениями в отношении противодействия легализации преступных доходов.

Согласно Инструкции Банка России от 25 февраля 2014 года № 149-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации», Банк России регулирует и контролирует банковские организации в РФ. Поэтому он постоянно проверяет кредитные учреждения, выносит предписания, предназначенные для устранения обнаруженных нарушений, и применяет соответствующие санкции по отношению к нарушителям. Каждый год Банк России публикует отчет, в котором указывается вся информация о проделанной работе в области противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансировании терроризма. В соответствии с представленным отчетом 2014 года, Банк России возбудил 1179 дел против 435 кредитных учреждений, касающихся административных правонарушений, 409 дел были возбуждены по отношению к должностным лицам. 68 дел, относящихся к административным правонарушениям, были прекращены на этапе их расследования.

На протяжении 2014 года завершили рассмотрение 1120 дел об административном правонарушении, в 319 случаях было вынесено решение о наложении штрафа (62 из которых были по отношению к должностным лицам). Также было вынесено 539 постановлений о назначении предупреждения (290 из которых были по отношению к должностным лицам), и 262 постановления о прекращении административной деятельности (75 из которых были по отношению к должностным лицам).

Для проверки документов на соответствие выдвинутым требованиям, установленных в Федеральном законе «О противодействии легали-

зации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», во время проверки кредитных учреждений и их филиалов, создается рабочая группа, в которую входят уполномоченные представители Центрального банка РФ. Данным лицам предоставляется право запрашивать получение необходимых документов за проверяемый период у сотрудников и руководителей учреждения, в котором проводится проверка, с целью эффективного достижения поставленных целей проверки. Базируясь на международных стандартах, многолетнем опыте и статистических данных Банк России разработал методические рекомендации по разработке кредитными учреждениями правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ.

Данные правила способны усовершенствовать методы и программы внутреннего контроля в кредитных учреждениях. В области ПОД/ФТ, основным требованием и важным критерием для Банка России является оценка систем внутреннего контроля кредитных учреждений. Особого внимания заслуживают качество и полнота оценки системности мер, касающихся обнаружения сомнительных операций клиентов, объективности постановки правил внутреннего контроля в специфике их деятельности, идентификации клиентов, а также оценки уровня риска в участии клиента в отмывании денежных средств, полученных преступным путем.

Методические рекомендации, разработанные Центральным Банком РФ, направлены на проверку в кредитных учреждениях:

- организации внутреннего контроля, направленного на соблюдение российского законодательства и нормативных актов Банка России в области противодействия легализации преступных доходов;
- соответствия деятельности кредитного учреждения законодательству и правилам внутреннего контроля с целью противодействия легализации преступных доходов.

Осуществляя надзор за деятельностью кредитных организаций и их филиалов Банк России проводит [8]:

- оценку состояния внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ;
- проверку наличия утвержденных правил внутреннего контроля, программ его реализации, и квалифицированных сотрудников, отвечающих за их соблюдение и реализацию;
- мониторинг соблюдения требований по обязательной идентификации клиентов;
- проверку соблюдения требований, касающихся документального фиксирования данных, порядком направления в соответствующие органы сведений об операциях с денежными средствами и другим имуществом, которое подлежит обязательному контролю, и других операций с денежными средствами и имуществом с целью соблюдения законодательства, связанного с ПОД/ФТ и др.

Кроме проверки кредитных учреждений Банк России также устанавливает:

- требования относительно правил внутреннего контроля кредитных учреждений и порядок идентификации их клиентов;
- порядок предоставления кредитным учреждениям сведений об операциях, в которых произошел отказ от заключения договора банковского счета или вклада с юридическими или физическими лицами и с денежными средствами в уполномоченный орган;
- требования к обучению и подготовке специалистов, квалификационные требования к специалистам, которые осуществляют, проводят мониторинг правил внутреннего контроля. В заключение к каждой проверке Банком России составляется предписание, предусматривающее устранение нарушений кредитного учреждения, в случае обнаружения таковых.

У Банка России есть право требовать устранить нарушения кредитного учреждения, накладывать на него штраф и ограничивать его деятельность по отношению к проведению определенных операций на период, не превышающий 6 месяцев, когда:

- информация не предоставляется, предоставляются неполные или недостоверные данные;
- кредитное учреждение нарушает федеральные законы, нормативно-правовые акты, связанных с ними, а также предписания Банка России;
- не проводится обязательный аудит;
- не раскрывается информация о деятельности организации и аудиторское заключение по ней.

Согласно ст.74 Закона о Банке России, с целью противодействия отмывания преступных доходов Банк России предпринимает меры, предусматривающие:

- взыскание штрафа с кредитного учреждения;
- право требовать от кредитного учреждения проведение мероприятий, направленных на финансовое оздоровление организации, включая изменение структуры активов;

- назначение временной администрации по управлению кредитным учреждением сроком до 6 месяцев;
- право требовать от основателей (участников) кредитного учреждения, имеющих влияние на принятие решений управленческими органами, действовать в направлении увеличения собственного капитала до размеров, который обеспечит ее соблюдение обязательных нормативов;
- смену должностных лиц либо ограничение размера им выплат на 3-летний срок;
- введение запрета на реорганизацию кредитного учреждения в случаях, когда ее проведение может привести к применению мер, предупреждающих банкротство учреждения;
- реорганизацию кредитного учреждения;
- запрещение осуществления кредитным учреждением определенных операций, которые предусмотрены в выданной ранее лицензии, сроком до 1 года, и открытие ею филиалов на тот же срок;
- введение ограничений на размер процентных ставок, которые определяются кредитным учреждением в договорах банковского вклада.

Таким образом, деятельность Банка России направлена на реализацию задач и функций, определяемых в рамках реформирования системы регулирования российского финансового рынка [4].

Субъектами правоохранительного блока национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма считаются правоохранительные органы, в компетенцию которых входит расследование данных преступлений.

В России основной правоохранительной функцией является МВД России, профилактика и раскрытие незаконных действий в сфере ПОД/ФТ также находится под ее юрисдикцией. Приоритетными задачами для предотвращения финансовых махинаций является:

- методическая и функциональная поддержка, направление работы МВД субъектов Федерации;
- оперативное совместное расследование с целью раскрытия и недопущения в дальнейшем преступлений, связанных с отмыванием денег;
- организация взаимодействия органов МВД с соответствующими службами ФСБ, Росфинмониторинга и другими зарубежными и национальными организациями.

Органы ФСБ (Федеральная Служба Безопасности) помимо прочих обязанностей отвечает за антитеррористическую деятельность и ведет борьбу с коррупцией и криминальными структурами, криминальные финансовые вопросы также входят в ее компетенцию.

Следующий государственный орган, как Федеральная таможенная служба, относится к исполнительной власти, которая осуществляет контроль на границе по импорту и экспорту различных товаров, надзор над таможенными постами, потоками валюты, ценности, ведет расследование по внутренним административным нарушениям.

Одно из особых мест в ПОД/ФТ занимает Генпрокуратура РФ и подконтрольные ей судебные органы. Генпрокуратура не зависит от законодательных исполнительных властей.

Главная задача этого органа заключается в надзоре за соблюдением правовых актов и законов, включая - финансовые. Генеральная прокуратура ведет контроль и координирует действия правоохранительных органов, направленных на беспринципную борьбу с преступным миром. Генпрокуратурой руководит Генеральный прокурор, который назначается Президентом Российской Федерации и утверждается Советом Федерации Российской Федерации.

Одним из направлений противодействия преступлениям в сфере экономики и их расследование возложено на специализированный государственный орган — Следственный комитет Российской Федерации (Далее СК РФ).

Перед СК РФ стоят задачи: сконцентрировать усилия на противодействии экономическим преступлениям, нейтрализовать такие явления, как манипулирование рынком, незаконный оборот и использование инсайдерской информации, картельные сговоры, бороться с рейдерством, посягающим на основу экономического уклада — собственность, с уклонением от уплаты налогов и других платежей в бюджет.

Привлечение к ответственности виновных, оценка и возмещение нанесенного государству материального ущерба — важнейшие задачи, стоящие перед сотрудниками Следственного комитета РФ.

Заключение

Таким образом, для формирования эффективного экономико-правового механизма противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях требуется развитие взаимодействия правоохранительных органов, Банка России и Росфинмониторинга. Налицо большая практическая зна-

чимость и необходимость проведения комплексного научного анализа и исследования проблем борьбы с легализацией доходов как важнейшего направления в обеспечении финансовой безопасности государства. При этом, деятельность как ЦБ РФ, так и правоохранительных органов по противодействию легализации отмывания доходов, полученных преступным путем, должна способствовать более эффективной борьбе с нарушением законности и лучшей защите государства, общества и личности от противоправных деяний.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изменениями и дополнениями от 28 марта 2017 г.) // "Российская газета" от 13 июля 2002 г.
2. Зуева А.С. К вопросу об отмывании преступных денежных средств на фондовом рынке // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2013. № 4. С. 7-11.
3. Зуева А.С. Офшорные зоны и легализация денежных средств, полученных преступным путем // В сборнике: Финансы и экономический анализ, Москва, 2013. С. 123-132.
4. Кролли Л.О., Соколова О.А. Национальная система ПОД/ФТ и деятельность кредитных организаций как ее основных участников // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2012. С. 89.

Захаров Александр Анатольевич,
доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой информационной безопасности
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: azaharov@utmn.ru

Ниссенбаум Ольга Владимировна,
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры информационной безопасности
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: onissenbaum@rambler.ru.

Несговоров Евгений Сергеевич,
аспирант, ассистент кафедры информационной безопасности
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: e.s.nesgovorov@utmn.ru

Пономарев Кирилл Юрьевич,
аспирант, ассистент кафедры информационной безопасности
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: k.y.ponomaryov@utmn.ru

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ АВТОРИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

В статье рассматриваются различные подходы к построению Интернета вещей, приводятся проблемы распределенной структуры и методы их решения. Для реализации механизма контроля доступа предлагаются методы атрибутного шифрования, приведена схема передачи секретных ключей между центрами выдачи атрибутов и конечными устройствами. Рассматриваются методики реализации механизмов построения онтологии распределенной сети.

Ключевые слова: интернет вещей, информационная безопасность, аутентификация, конфиденциальность, управление доступом.

Введение

Концепция Интернета вещей (англ. InternetofThings, IoT) эволюционирует с течением времени, тем не менее ключевая идея может быть выражена одним предложением: информационная система, в которую интегрированы разнообразные физические сущности. Под сущностями в данном понятии подразумеваются любые устройства, обладающие возможностью передавать данные в компьютерных сетях: смартфоны, датчики температуры, гироскопы, “умная” одежда и т.д. Все эти устройства объединены в единую сеть и способны взаимодействовать друг с другом и внешней средой. Можно привести следующие примеры внедрения IoT [1]: система производственного контроля (анализ данных от датчиков температуры, влажности, шума, вибрации и т.д.), интеллектуальная система мониторинга энергопитания, динамическое планирование маршрута для доставки товаров, промышленная автоматизация, оплата покупок электронными средствами и др.

Для построения IoT-систем необходимо иметь в виду их свойства, которые наиболее полно были описаны в [2]:

- разнородность: чаще всего IoT-сети состоят из компонент различных производителей, которые при совместной работе не должны нарушать функциональность системы;
- ограничения по ресурсам: большинство узлов обладают малыми характеристиками памяти и мощности, а большинство каналов связи – низкой пропускной способностью;
- объемы данных: большое количество датчиков и сенсоров в системе может привести к накоплению огромных объемов информации;
- масштабируемость: в IoT-системах большое количество узлов, поэтому их динамическое добавление или удаление не должно нарушать общую функциональность;
- автоматический контроль: компоненты IoT устанавливают связи спонтанно и обладают свойствами самоорганизации для адаптации к условиям.

Особое внимание в научно-исследовательской литературе уделяется вопросам контроля доступа в сетях IoT: необходимость детального и гранулированного контроля информации, возможность учитывать местоположение, ограниченность вычислительных ресурсов, делегирование прав.

Схемы контроля доступа должны удовлетворять политикам безопасности организации, быть гибкими и настраиваемыми в соответствии с изменениями процессов [9, 10]. Системы управления и контроля доступа в информационных системах являются одним из технических инструментов обеспечения экономической безопасности бизнеса [11, 12].

Типы IoT-систем. В работе [3] описываются различные подходы к сетевым архитектурам IoT: централизованный, групповой, многосвязный, распределенный. Такая классификация сделана на основании двух принципов: взаимодействия и пограничного интеллекта. Первый означает – согласование действий разнообразных сущностей для достижения общих целей. Второй – обработку данных как можно ближе к точке сбора и принятие решений в полуавтоматическом режиме, что вытекает из двух целей: уменьшения загруженности каналов передачи и устранения задержек в связи.

В случае централизованного подхода (англ. CentralizedapproachIoT) устройства или сенсоры являются пассивными и их единственная задача - предоставить данные. Эти данные можно будет получить только из одного центрального объекта, который преобразовывает данные в информацию и поставляет ее внешним клиентам - обработчикам. Если пользователи хотят воспользоваться услугами IoT, то они должны подключаться через Интернет к интерфейсам центрального объекта. Примером централизованных структур являются облачные хранилища. Например, в [4] представлена облачная система интеллектуальной парковки, собирающая геолокационную информацию, данные о свободных местах.

Для группового подхода (англ. CollaborativeapproachIoT) имеется несколько центральных объектов. Сети сбора данных, как и в предыдущем случае, ведут себя как пассивные объекты, а пользователи получают доступ к информации через интерфейсы центральных объектов. Главное отличие от централизованной архитектуры - соблюдение принципа сотрудничества центральных объектов, которые могут обмениваться данными друг с другом.

При использовании многосвязного подхода (англ. ConnectedapproachIoT) сети сбора данных, обрабатывая местную информацию, могут передавать ее не только в свой центральный объект, но и локальным и удаленным пользователям. В качестве примера можно указать системы WoT (англ. WebofThings) [5], в которых устройства доступны через веб-протокол (например, REST), и в тоже время они передают информацию в централизованные хранилища для последующей обработки.

Для распределенного подхода (англ. DistributedapproachIoT) все объекты могут извлекать, обрабатывать, комбинировать и предоставлять другим объектам различную информацию. WSN (англ. WirelessSensorNetworks), беспроводные сенсорные сети [6] - концепция, в которой все сенсоры способны взаимодействовать друг с другом. Такая распределенная сеть, позволяющая связывать между собой гетерогенные устройства, представляет из себя платформу для создания сложных программных продуктов. Для построения такой структуры необходимо дать ответы на следующие вопросы:

- каким образом производить аутентификацию в динамических условиях и при наличии большого количества устройств?
- каким должен быть механизм контроля доступа?
- каким образом поставщики и обработчики данных узнают друг о друге и получают сетевые и веб-адреса?

Далее мы опишем модель распределенной сети Интернета вещей, в которой представим теоретическое решение поставленных задач.

Атрибутное шифрование и контроль доступа

В распределенной сети возможно построение схемы контроля доступа на основе атрибутного шифрования (англ. Attribute-BasedEncryption, ABE). Впервые ABE-схемы были рассмотрены в статье [7]. При построении систем с ABE шифрованием определяется множество атрибутов, по которым регулируется доступ к информации. Каждое передаваемое в системе сообщение обладает неким набором значений атрибутов. В ключе каждого пользователя зашифровано дерево доступа, указывающее значения набора атрибутов. Проверяется соответствие между значениями атрибутов ключа и данных. Если атрибуты пакета удовлетворяет ключу пользователя, то он может расшифровать сообщение. Такой подход носит название KeyPolicy (KP-ABE). Ключи пользователям выдает доверенный центр, он же проверяет подлинность значений атрибутов, то есть, что пользователи действительно ими обладают. Другая методика CiphertextPolicy (CP-ABE): дерево доступа шифруется в пакет данных, а ключ пользователя включает в себя атрибуты проверки.

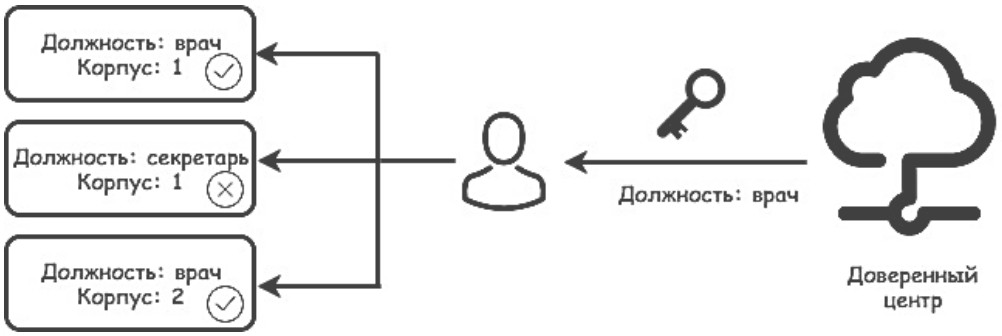


Рисунок 1. KP-ABE

Рассмотрим следующую модель контроля доступа в распределенной системе: устройства регистрируются на сервере аутентификации SA (англ. AuthenticationServer), генерируя общий секретный ключ. На нем же они проходят процедуру аутентификации. Центры выдачи атрибутов AA (англ. AttributeAuthority) проводят те же самые операции. Таким образом, каждый узел системы и каждый доверенный центр имеют общий секретный ключ с SA. Контроль доступа достигается с помощью применения атрибутного шифрования, так как все сообщения между устройствами шифруются секретными ключами на основе структуры доступа. Атрибутами можно считать различные свойства устройств или логические характеристики прикладной области. Необходимо рассмотреть схему раздачи ключей от доверенных центров к устройствам IoT, так как в динамичной среде атрибуты могут меняться, и в ответ на новые изменения возникает необходимость получения нового секретного ключа. Мы опишем этот процесс с использованием протокола Отвея-Рииса[8]. Будем предполагать, что AA имеет некий механизм проверки подлинности нового набора атрибутов, а их передачу инициирует само устройство.

Таблица 1. Используемые обозначения

Условное обозначение	Наименование
N	Узел, который запрашивает новый ключ при изменении значений атрибутов
AA	Доверенный центр, отвечающий за раздачу ключей на основе атрибутов
SA	Доверенный центр, отвечающий за обмен ключами между AA и N
I	Идентификационный номер сессии
E	Симметричный алгоритм шифрования
Attr	Набор атрибутов и их значений
R	Случайное число
K	Сеансовый ключ

1. Устройство отправляет AA номер сессии, сгенерированное псевдослучайное число и зашифрованные на общем с SA ключе набор атрибутов (формула 1).

$$N -> AA: I, N, AA, E_N(R_N, attr_{new}, I, N, AA) \quad (1)$$

2. Центр атрибутов передает полученное зашифрованное сообщение SA, а также шифрует на их общем ключе свое псевдослучайное число (формула 2).

$$AA -> SA: I, N, AA, E_N(R_N, attr_{new}, I, N, AA), E_A(R_A, I, N, AA) \quad (2)$$

3. SA расшифровывает полученные сообщения, извлекает параметры (I, N, AA) и проверяет их равенство с теми, что были переданы в открытом виде. Если значения не совпадут, он должен прервать протокол или направить запрос на повторную отправку. Также он генерирует общий сеансовый ключ для N и AA. Из сообщения от N он извлекает атрибуты и подпись и передает их AA (формула 3).

$$SA -> AA: I, E_N(K, R_N, attr_{new}), E_A(K, R_A, attr_{new}) \quad (3)$$

4. На данном шаге AA проверяет равенство полученного случайного числа сгенерированному ранее, проверяет номер сессии. Далее он формирует по полученным атрибутам новый ключ схемы шифрования на основе атрибутов. Передает его N симметричным шифром с использованием полученного от SA сеансового ключа. Здесь AA может удостовериться, что SA именно тот, за кого себя выдает – иначе он бы не смог расшифровать сообщение и вернуть то же псевдослучайное число (формула 4).

$$AA -> N: I, E_N(K, R_N, attr_{new}), E_K(K_{ABE}) \quad (4)$$

5. Устройство расшифровывает сообщения. С помощью сеансового ключа извлекает ключ, содержащий дерево доступа (KP-ABE) или же сами атрибуты (CP-ABE). Также необходимо проверить на соответствие предыдущим значениям набор атрибутов. N удостоверяется, что SA именно тот, за кого себя выдает, проверив псевдослучайное число. Можно отправить AA ответное сообщение о доставке.

Хранение онтологии интернета вещей

В связи с высокими темпами развития концепции Интернета вещей, количество новых подключаемых устройств растет экспоненциально. Это создает весьма очевидную проблему: онтология сети неизвестна и очень динамично меняется. В связи с этим возможны ситуации, когда обслуживающие приложения и сервисы становятся недоступны. Также приложения могут не найти требуемые устройства в связи с их недоступностью, например, при неполадке или просто изменении геопозиции [13].

Для решения этой задачи предлагается использовать специальную программную сущность, которая будет хранить текущую онтологию и обрабатывать все запросы в системе. Данные об объекте можно дополнять специальными полями для упрощения работы сервиса, например, хранить его атрибуты (если они не составляют конфиденциальную информацию). При регистрации нового сенсора, вся информация о нем: уникальный URI, сегмент подсети, в котором он располагается, и т.д. сохраняется в базах данных. Далее, когда с приложения бизнес-логики поступает запрос, например, получение данных или конфигурации с датчиков, изменение состояния, он переадресовывается на наш программный сервис, где возможна дополнительная авторизация, проверка прав доступа на

выполнение требуемой операции, и в случае отсутствия нарушений, сервис возвращает информацию о логическом или физическом расположении запрашиваемого объекта.

В случае распределенной системы, каждая подсеть для обеспечения гибкости и масштабируемости может иметь собственный экземпляр сущности. В таком случае возникает сложность с распределением информации между всеми узлами системы и поддержания ее актуальности. В качестве одного из возможных способов можно реализовать идею протоколов маршрутизации, группируя информацию о хостах по набору определяемых параметров и транслировать ее между связанными сущностями. В такой схеме очень критичной является проблема поддержания актуальности данных, рассмотрение которой заслуживает отдельного глубокого анализа.

Заключение

Для обеспечения полноценной функциональности и безопасности бизнеса необходимы гибкие инструменты работы в информационных системах. Современные вычислительные сети, такие как Интернет вещей, кардинально меняют процессы организаций и накладывают дополнительные требования к механизмам информационной безопасности. В статье были описаны различные подходы к построению Интернета вещей, рассмотрены проблемы распределенного подхода, который является наиболее эффективным, с точки зрения его возможностей, и в то же время наиболее сложным в реализации. Самыми главными проблемами такого подхода являются: механизмы регистрации и аутентификации, модели авторизации и контроля доступа, схемы онтологии и, более конкретно, обнаружения сервисов. Присущие Интернету вещей свойства - большое количество устройств и динамический характер взаимодействия между ними - порождают дополнительные вопросы масштабируемости, отказоустойчивости и управления. Для построения системы контроля доступа предложено использование атрибутного шифрования, приведена модель распространения секретных ключей в условиях большого количества устройств и доверенных центров.

К достоинствам атрибутного шифрования, безусловно можно отнести гибкие настройки структур доступа. ABE позволяет шифровать сообщение между всеми устройствами сети, но в то же время ситуация, когда знание атрибутов каждого из них не является секретными, может создавать риски конфиденциальности для особых прикладных областей, например, когда система содержит персональные или медицинские данные.

Узким местом шифрования на основании атрибутов в распределенной сети является управление криптографическими ключами, для решения этого было предложено использовать протокол Отвея-Рииса с единым доверенным центром для всех узлов. Это, несомненно, плюс: каждой сущности необходимо хранить лишь один ключ для связи с этим доверенным центром, но также такая схема, несомненно, порождает риски отказоустойчивости из-за единого узла связи. Общий секретный ключ вырабатывается в процессе регистрации на таком доверенном центре - сервере аутентификации. Также был описан один из вариантов модели построения онтологии сети. В дальнейшем планируется реализация программного прототипа для построения реальной системы выявления возможных недостатков.

Список литературы

1. Куприяновский, В.П. Интернет Вещей на промышленных предприятиях / В.П. Куприяновский, Д.Е. Намиот, В.И. Дрожжинов, Ю.В. Куприяновская, М.О. Иванов // InternationalJournalofOpenInformationTechnologies. – 2016. – vol. 4, № 12.
2. Leloglu, E. A Review of Security Concerns in Internet of Things // Journal of Computer and Communications. – 2017. - № 5. – pp. 121-136.
3. Roman, R. On the features and challenges of security and privacy in distributed internet of things / R. Roman, J. Zhou, J. Lopez //Computer Networks. – 2013. – Т. 57. – №. 10. – С. 2266-2279.
4. He, W. Developing Vehicular Data Cloud Services in the IoT Environment / W. He, G. Yan, L. Da Xu // IEEE Transactions on Industrial Informatics. - 2014. - № 10. - pp. 1587 - 1595.
5. Guinard, D. Towards the web of things: Web mashups for embedded devices / D. Guinard, V. Trifa // In Workshop MEM 2009, in proceedings of WWW. - 2009. - Madrid, Spain.
6. Rodrigo, R. Key management systems for sensor networks in the context of the Internet of Things / R. Rodrigo, C. Alcaraz, J. Lopez, N. Sklavos // Computers and Electrical Engineering. – 2011. - № 37. – pp. 147-159.
7. Sahai, A. Fuzzy Identity-Based Encryption / A. Sahai, B. Waters // Advances in Cryptology V Eurocrypt. – 2005. – pp. 457 – 473.
8. Otway, D. Efficient and Timely Mutual Authentication / D. Otway, O. Rees // Operating Systems Review. – 1987. - v. 24, № 1. – pp. 8 – 10.
9. Макаренко С. А. Теоретические аспекты проведения кадрового аудита в коммерческих организа-

циях/С. А. Макаренко, А. А. Сгонникова//Инновационное развитие экономики. -2016. -№ 6 (36). - С. 138-143.
10. Садыкова Т. М. Внутренний контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности субъекта бизнеса/Т. М. Садыкова, Ю.В. Предеус//Инновационное развитие экономики. -2015. № 1(25). - С. 85-92
11. Короткова А. В. Инструменты контроля и их роль в экономической безопасности бизнеса/А. В. Короткова//Инновационное развитие экономики. -2014. -№ 2 (19). - С. 52-58
12. Hachem S., Teixeira T., Issarny V. Ontologies for the internet of things //Proceedings of the 8th Middleware Doctoral Symposium. – ACM, 2011. – С. 3.
13. Wang W. et al. A comprehensive ontology for knowledge representation in the internet of things //Trust, Security and Privacy in Computing and Communications (TrustCom), 2012 IEEE 11th International Conference on. – IEEE, 2012. – С. 1793-1798.

Захаров Александр Анатольевич,
доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой информационной безопасности
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: azaharov@utmn.ru

Оленников Евгений Александрович,
кандидат технических наук,
доцент кафедры информационной безопасности
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: olennikov@utmn.ru

Паюсова Татьяна Игоревна,
старший преподаватель
кафедры информационной безопасности
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: t.i.payusova@utmn.ru

Зулькарнеев Искандер Рашитович,
старший преподаватель
кафедры информационной безопасности,
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: i.r.zulkarneev@utmn.ru

Овчаренко Денис Игоревич,
студент направления «Информационная безопасность»
Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
E-mail: ovcharenkodenisutmn@gmail.com

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАСПРЕДЕЛЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ СИСТЕМАХ

В статье демонстрируются технологии, позволяющие значительно снизить затраты учреждений здравоохранения на обеспечение безопасности персональных данных в распределенных медицинских информационных системах. Рассматривается задача снижения расходов на защиту удаленного рабочего места, которое используется для автоматизации обработки и передачи медицинских данных. Показано как можно защитить рабочее места специалиста, занимающегося сбором медико-биологических данных для научных исследований. Описываются технологии обезличивания информации с помощью метода введения идентификаторов и метода декомпозиции.

Ключевые слова: персональные данные, информационные системы персональных данных, медицинская информационная система, оптимизация затрат, обезличивание, незащищенный канал связи, "сырые" данные, кардиограмма, медико-биологические научные исследования.

Введение

Защита персональных данных (ПДн) была и остается одним из важнейших вопросов информационной безопасности [1], так как любые несанкционированные действия в отношении ПДн касаются живых людей, и последствия таких действий могут нанести ущерб в экономическом, социальном, политическом и личном планах. Любая медицинская информационная система (МИС) работает со специальной категорией ПДн, составляющих врачебную тайну. Врачебная тайна охраняется законом [2], таким образом, любая медицинская организация и медицинские сотрудники должны соблюдать нормативно-правовые предписания для защиты информации, составляющей врачебную тайну, что, однако, может привести к существенной дополнительной финансовой нагрузке на учреждение.

Мероприятие по защите персональных данных

Обеспечение защиты ПДн является дорогостоящим мероприятием как с финансовой точки зрения, так и с точки зрения привлечения дополнительных кадровых ресурсов. Наибольшие затраты связаны с:

- аудитом безопасности ПДн;
- разработкой технического проекта на защиту ПДн;
- закупкой и внедрением средств защиты информации;
- разработкой документации по защите ПДн;
- проведением аттестационных мероприятий;
- обучением собственных специалистов;
- обновлением парка технических средств;
- ежегодным техническим сопровождением;
- внесением изменений в существующее программное обеспечение или закупкой нового.

Роскомнадзор, ФСТЭК России и ФСБ России в рамках своей зоны ответственности проводят плановые и внеплановые проверки соблюдения требований защиты ПДн, которые могут привести к весомым штрафам, убыткам в результате приостановления деятельности МИС, а также репутационным рискам. В 2017 году в Кодексе об административных правонарушениях был увеличен размер штрафов за нарушение данных требований [3].

Уменьшение расходов на защиту ПДн в первую очередь можно осуществить с помощью:

1) формирования единого подхода к защите ПДн в рамках региона. Ч.2 ст.4 ФЗ-152 позволяет принимать государственным органам в пределах своих полномочий нормативные правовые акты по отдельным вопросам, касающимся обработки ПДн [1];
2) грамотного планирования мероприятий по защите ПДн;
3) централизации ресурсов;
4) использования компенсирующих мер, например, обезличивания;
5) оптимизации технологического оснащения.

Единый подход к защите ПДн в регионе может подразумевать:

1) разработку единой стратегии и концепции информационной безопасности, в том числе и для ПДн;
2) разработку единой типовой (или отраслевой) модели угроз безопасности ПДн с учетом специфики инфраструктуры региона и используемых технологий;
3) разработку пакета шаблонных документов по защите ПДн, в том числе по работе со средствами криптографической защиты информации;
4) организацию постоянной консультационной поддержки по вопросам защиты ПДн (методические материалы и рекомендации, запросы через сайт, call-центры, e-mail, взаимодействие со специалистами информационной безопасности напрямую);
5) организацию централизованного обучения и повышения квалификации ответственных сотрудников (организация тренингов и семинаров, касающихся защиты ПДн).

Данный подход поможет снизить затраты медицинских организаций на содержание штата специалистов в области защиты информации, сократить их количество за счет перераспределения задач на исполнительный орган государственной власти, а также их централизации.

Основные оптимизационные мероприятия по защите ПДн связаны с:

1) сегментированием информационных систем персональных данных, что позволяет разделить информационные системы для снижения уровня защищенности ПДн и соответственно снижению требований по их защите в соответствии с Постановлением 1119 [4];
2) выделением государственных информационных систем из всего множества информационных систем персональных данных, т.к. только государственные информационные системы требуют обязательной аттестации, а прочие информационные системы могут отчитаться перед Роскомнадзором с помощью декларации соответствия;
3) сокращением расходов на аудит (подготовкой и заполнением форм с информацией для оценки);

4) централизованным согласованием выбранных мер по защите ПДн, в частности, исключением навязывания ненужных мероприятий, а также предоставлением механизмов контроля и единого подхода к защите ПДн.

С применением подобных мероприятий (п.п. 2, 3, 4) возможно снижение затрат на услуги по защите информации (исключая внедрение средств защиты информации) до 30%. Стоимость внедрения средств защиты информации можно снизить до 15-20% (п.п. 1, 2, 4).

С технической точки зрения уменьшение расходов на защиту ПДн может быть связано с:

1) централизацией (размещение основных и общих информационных систем в ЦОДе, что дополнительно повышает отказоустойчивость МИС);
2) применением компенсирующих мер, в частности, обезличивания;
3) оптимизацией технического оснащения, например, за счет использования виртуализации.

Для распределенных МИС необходимо осуществить защиту как на стороне клиента, так и на стороне сервера, а также защитить каналы передачи ПДн.

На рисунке 1 представлена диаграмма, иллюстрирующая долю каждого типа средств защиты информации (СЗИ) от общей стоимости защиты одного клиента МИС (исходя из минимальной стоимости сертифицированных средств защиты информации, без защиты серверов и систем виртуализации).

Как видно из диаграммы, наиболее затратным является внедрение средств доверенной загрузки (46% стоимости), которые необходимы для обеспечения второго и выше уровня защищенности персональных данных [10]. В случае обеспечения безопасности удаленного рабочего места мы можем выделить его в отдельный сегмент защищаемой МИС. Количество записей о пациентах в данном сегменте, как правило, будет гораздо меньше 100 000. Если это не так, то следует исключить (если это возможно) те записи, которые не используются в повседневной работе (например, сохранить в отдельный архив на съемном носителе или передать на серверную часть МИС), чтобы количество записей о субъектах ПДн было меньше 100 000. Это позволит понизить требуемый уровень защищенности персональных данных в этом сегменте, что исключает необходимость внедрения средств доверенной загрузки.

Средства защиты от несанкционированного доступа необходимы, т.к. на автоматизированном рабочем месте МИС происходит обработка и хранение персональных данных, к которым может получить доступ злоумышленник. Однако, если перестроить процесс обработки таким образом, чтобы сделать невозможным хранение данных на жестком диске, то можно исключить данный тип СЗИ и снизить затраты на 18%. Для этого, например, можно использовать специально защищенное внешнее устройство (USB-токен), на котором будет храниться в зашифрованном виде вся обрабатываемая информация. Работа всего программного обеспечения, обрабатывающее специальные ПДн, должна быть настроена таким образом, чтобы обработка (в том числе и запуск специализированного программного обеспечения) без данного токена была бы невозможна. Защищаемые должны храниться только на этом внешнем носителе и никогда не храниться на других машинных носителях информации. Сам носитель требуется хранить в специальном защищенном хранилище, например, сейфе.

Дополнительно снизить затраты при защите ПДн можно за счет правильного подбора СЗИ. Ввиду быстрого развития технологий и высокой конкуренции создаются универсальные сертифицированные средства защиты информации формата endpointprotection, которые включают функционал различных типов СЗИ в одном. Использование подобных СЗИ позволит существенно снизить затраты на закупку и облегчить процесс их внедрения, использования и сопровождения. Так, например, СЗИ DallasLock или SecretNetStudio предлагают функционал средств защиты от НСД, антивирусов, межсетевых экранов и др. за стоимость эквивалентную стоимости стандартного средства защиты от НСД, т.е. снижение расходов минимум на 13%.

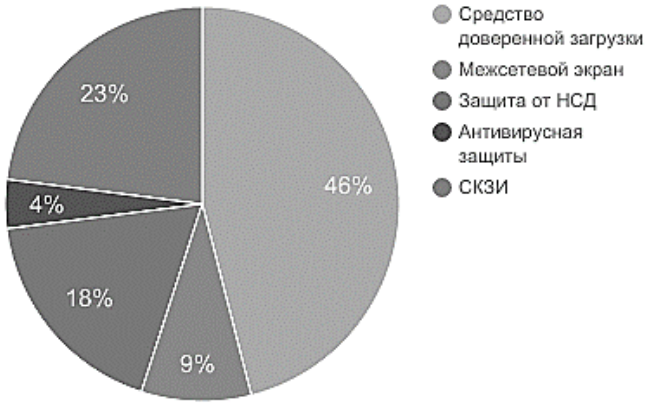


Рисунок 1. Распределение стоимости средств защиты информации при защите рабочего места

Применение компенсирующих мер, в частности, обезличивания, может являться альтернативой шифрованию - ГОСТ 28147-89 и ГОСТ Р 34.10-2012 [5, 6]. На текущий момент в расчете на одно рабочее место конечного пользователя распределенной МИС доля криптографических (шифровальных) средств защиты информации (СКЗИ) составляет порядка 23% от общей стоимости средств защиты информации. Применение обезличивания, если это позволяет сделать предметная область, сократит расходы за счет отсутствия необходимости в покупке, сопровождении и обслуживании сертифицированных программно-аппаратных криптосредств, таких как, VipNet Custom, КриптоПРО CSP, АПКШ «Континент», С-Терра и др.

Аспекты обезличивания регулируются Приказом Роскомнадзора №996 [7]. Согласно Приказу №996 можно применять обезличивание:

- методом введения идентификаторов;
- методом декомпозиции;
- методом изменения состава или семантики;
- метод перемешивания.

Метод введения идентификаторов предполагает замену значений атрибутов ПДн идентификаторами, декомпозиция разбивает исходную таблицу на подтаблицы таким образом, чтобы ни одна таблица по отдельности не смогла однозначно определить субъекта ПДн, изменение состава или семантики предполагает либо ликвидацию набора атрибутов, или изменение смысла значений атрибутов ПДн, например, с помощью обобщения. Перемешивание позволяет в соответствии с определенными перестановками переставлять значения в каждом атрибуте. Таким образом, все связи кортежа ПДн, теряются. Каждый из методов обладает своими достоинствами и недостатками, и каждый метод необходимо применять в зависимости от конкретных условий и требований.

Пример реализации

При проведении совместных медико-биологических научных исследований требуется обеспечить безопасность передаваемых данных, в частности: истории болезней, результаты анализов, анамнезы, диагнозы, назначенные лечения, данные фармакологических исследований, инновационные формулы и методики и т.д. В качестве компенсирующей меры в данном случае можно использовать обезличивание персональных данных (ПДн) пациентов.

Но обезличивание ПДн не является универсальным решением по защите медицинских данных. Например, важную информацию как с точки зрения ПДн, так и с точки зрения защиты данных медико-биологических научных исследований, могут содержать графические материалы: рентгеновские снимки, томограммы, электрокардиограммы и пр. В связи с этим также необходимо автоматизировать “зачистку” разнородных медицинских данных от потенциально критичной информации.

Одним из примеров задач, требующих организации централизованного защищенного сбора информации и автоматизированной “зачистки” графических материалов, является задача информационной поддержки скринингового исследования распространенности сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) в Тюменской области. В контексте поставленной задачи метод декомпозиции является наиболее подходящим решением, поскольку позволяет свободно передавать по незащищенным каналам обезличенные данные, а процесс деобезличивания осуществлять на стороне клиента с помощью заранее сгенерированных идентификаторов.

Архитектура системы представлена на рисунке 2.

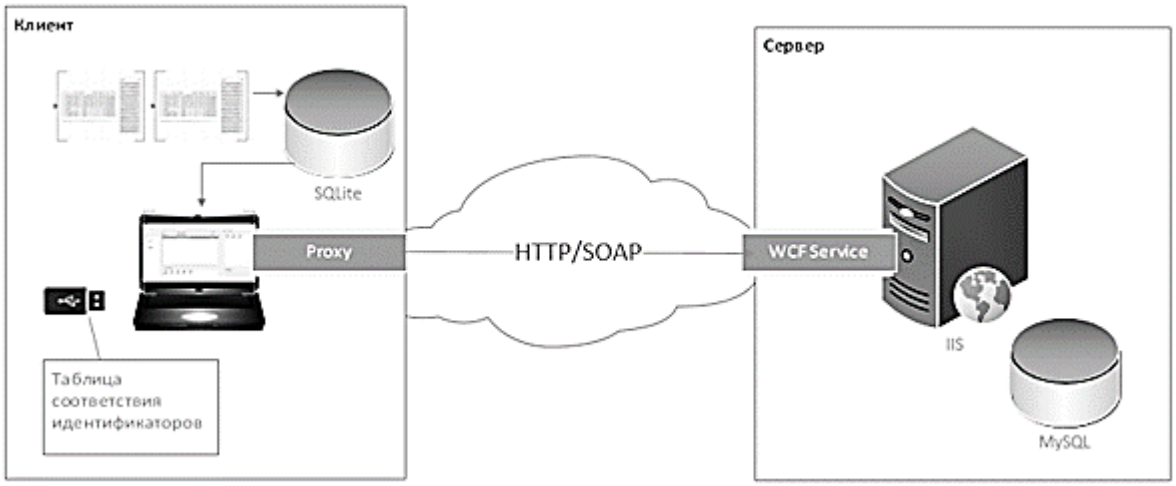


Рисунок 2. Архитектура клиент-серверного приложения

Первоначальная кардиограмма содержит ПДн пациента: ФИО пациента и дату рождения пациента (рисунок 3). На рисунке 3 приведен пример кардиограммы, в связи с этим данные реального пациента отсутствуют. Т.к. графические материалы скрининга содержат ПДн пациента, необходимо автоматизировать «зачистку» кардиограммы от нижнего блока данных (рисунок 3 - нижний блок). Преобразованная кардиограмма будет содержать только данные, полученные с кардиографа, и не будет однозначно указывать на конкретного пациента исследования (рисунок 4). Автоматизированная обработка кардиограмм осуществляется с помощью специальной библиотеки.

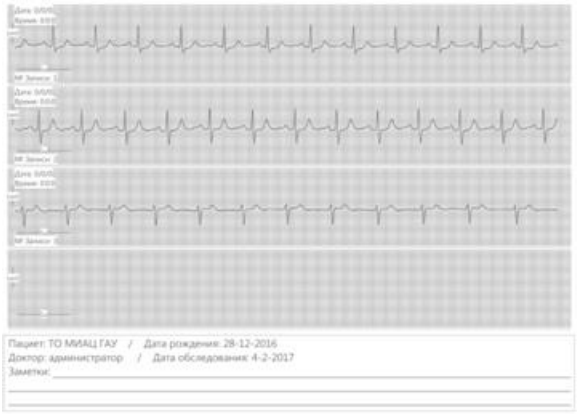


Рисунок 3. Пример кардиограммы, полученной с кардиографа CaRe

Рисунок 4. Пример преобразованной кардиограммы, не содержащей ПДн пациента

Каждому блоку данных, полученных с различных устройств, будет присвоен уникальный идентификатор после зачистки. На серверной части заранее генерируются пул уникальных идентификаторов пациентов для каждой клиентской системы, обеспечивая их уникальность в пределах всей распределенной системы. Эти данные передаются клиенту системы. Идентификатор пациента присваивается каждому пациенту (по его ФИО), обезличивая его персональные данные методом введения идентификаторов. Далее происходит соотнесение идентификатора пациента и идентификаторов блоков данных с устройств по принципу один ко многим в специальной таблице. В итоге, по незащищенному каналу будет передаваться блок данных с уникальными идентификатором, кардиограмма, а также результаты анализов. Обезличивание и деобезличивание по таблице соотнесения идентификаторов происходит в специальной программе клиента системы. Отметим, что такой метод применим для любых данных, полученных с диагностических медицинских устройств.

Заключение

Снизить стоимость затрат на защиту персональной информации в распределенной МИС более чем на 80% можно за счет применения описанных технологий, которые позволят исключить закупки и обновления, сертифицированных СЗИ для клиентской и серверной частей, а также использования дешевых незащищенных каналов передачи данных.

Отметим, что при этом отпадает необходимость разработки пакета документации в соответствии с требованиями законодательства по защите информации и не требуется специальное обучение персонала для работы со средствами защиты информации.

Список литературы

1. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании “КонсультантПлюс”. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 16.04.2017);
2. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании “КонсультантПлюс”. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 16.04.2017);
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании “КонсультантПлюс”. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 16.04.2017);
4. Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 N 1119 "Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных" [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании “КонсультантПлюс”. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137356/ (дата обращения 16.04.2017);
5. ГОСТ 28147-89 Системы обработки информации. Защита криптографическая. Алгоритм криптографического преобразования. [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Режим доступа: http://protect.gost.ru/v.aspx?control=7&id=139177 (дата обращения 16.04.2017);
6. ГОСТ Р 34.10-2012 Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи. [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Режим доступа: http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=180151 (дата обращения 16.04.2017);
7. Приказ Роскомнадзора от 05.09.2013 N 996 "Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных" [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании “КонсультантПлюс”. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151882/ (дата обращения 16.04.2017);
8. Дистанционная передача ЭКГ. Индивидуальный электрокардиограф CaRe 1.0 [Электронный ресурс] / Медицинский информационно-аналитический центр. Режим доступа: http://miac-tmn.ru/wp-content/uploads/2016/08/CaRe-1.0-Distantsionnaya-peredacha-EKG-19.08.2016.pdf (дата обращения 16.04.2017);
9. ЭКГ по Небу [Электронный ресурс] / «МедОблако». Клиники, анализы, врачи, сравнение цен и запись. Режим доступа: https://medoblako.ru/uslugi/ekg-po-nebu/ (дата обращения 16.04.2017);
10. Приказ ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». [Электронный ресурс] / ФСТЭК России. Режим доступа:http://fstec.ru/normotvorcheskaya/akty/53-prikazy/691-prikaz-fstek-rossii-ot-18-fevralya-2013-g-n-21 (дата обращения: 01.04.2017)
11. Интеллектуальный модуль анализа данных в информационных системах с помощью искусственных нейронных сетей. Захаров А.А., Оленников

Е.А., Паюсова Т.И. Вестник Тюменского государственного университета. Физико-математическое моделирование. Нефть, газ, энергетика. 2015. Т.1. № 4 (4). С. 102-111.
12. Интернет-сервис для доказательной медицины Захаров А.А., Захарова И.Г., Оленников Е.А., Паюсова Т.И., Бойко А.В. В сборнике: Научный сервис в сети Интернет труды XVIII Всероссийской научной конференции. ИПМ им. М.В. Келдыша РАН. 2016. С. 128-134.
13. Захаров А.А., Оленников Е.А., Петухов А.С. Информационная модель электронной истории болезни пациента // Вестник ТюмГУ. 2007, №5. С. 97-101.
14. Захаров А.А., Оленников Е.А., Петухов А.С. Математические методы оценки результатов исследований в диагностической подсистеме в составе электронной истории болезни пациента // Вестник ТюмГУ. 2008, №6. С. 145-152.
15. Захаров А.А., Нестерова О.А., Оленников Е.А. Проблемы информационного поиска для научных исследований в медицинских информационных системах // Вестник Тюменского государственного университета – Тюмень, 2009 - №6. С. 215-219.
16. Захаров А.А., Нестерова О.А., Оленников Е.А. Алгоритм информационного поиска в медицинских архивах на основе контекстно-временной онтологии // Вестник ТюмГУ. 2010, №6. С. 177-182.
17. Научный анализ данных в медицинской информационной системе (на примере определения факторов, влияющих на уровень с-реактивного белка, с помощью нейронных сетей) Захаров А.А., Оленников Е.А., Паюсова Т.И., Петелина Т.И., Мусихина Н.А., Гапон Л.И., Осипова И.В., Такканд А.Г., Белослудцева О.Е. Вестник Тюменского государственного университета. Физико-математическое моделирование. Нефть, газ, энергетика. 2014. № 7. С. 251-257.
18. Николаева А.А. Единый подход к системе медицинского образования в странах азиатско-тихоокеанского региона посредством процессно-ориентированного управления// Инновационное развитие экономики. Научно-практический и теоретический журнал№2 (32) 2016 март-апрель. С. 279-284.
19. Парфенова Е.Н., Симоненко Н.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры в российских регионах// Инновационноеразвитие экономики. Научно-практический и теоретический журнал№ 1 (37) – 2017, январь-февраль. С. 38-44.
20. Петухов А.С., Оленников Е.А., Захаров А.А. Модели и методы вывода в многоуровневой компонентной советующей подсистеме в составе электронной истории болезни. // «Известия ОрелГТУ» - Орел, 2008. С. 153-158.
21. Cloud service for data analysis in medical information systems using artificial neural networks Zakharov A.A., Olennikov E.A., Payusova T.I., Silnov D.S. International Journal of Applied Engineering Research. 2016. Т. 11. № 4. С. 2917-2920.
22. Scientific data analysis using neural networks as exemplified in defining the factors impacting the c-reactive protein level Zakharov A.A., Olennikov E.A., Payusova T.I., Petelina T.I., Musikhina N.A., Gapon L.I. Biology and Medicine. 2016. Т. 8. № 6. С. 329.

Курочкина Ирина Петровна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой бухгалтерского учета
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
Россия, г. Ярославль
E-mail: ipkurochina@yandex.ru

Маматова Людмила Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
Россия, г. Ярославль
E-mail: ipkurochina@yandex.ru

Миронова Ольга Алексеевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой бухгалтерского учета налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета,
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: o-mmmironona_2010@mail.ru

Шувалова Елена Борисовна,
доктор экономических наук., профессор,
Начальник Управления аттестации научных кадров
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
Россия, г. Москва
E-mail: shuvalova.eb@rea.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Решение проблемы экологической безопасности являются важнейшей задачей современного государства, поскольку оказывает серьезной воздействие на будущее человечества. Не случайно 2017 год в России объявлен годом экологии, принят ряд важнейших документов, регламентирующих деятельность по обеспечению экологической безопасности. В статье рассмотрены сущность и правовое обеспечение экологической безопасности, дана характеристика системы экологической безопасности, анализ ее состояния. В рамках Концепции устойчивого развития рассмотрена необходимость формирования отчетности российских организаций и предложена методика расчета интегрального показателя для оценки интенсивности экологической деятельности.

Ключевые слова: экологическая безопасность, правовое обеспечение, устойчивое развитие, система показателей, интегральный показатель, методика расчета.

Введение

Мировые тенденции в области охраны окружающей среды, и возникающие в ней отношения, как бы они ни развивались, оказывают свое воздействие на экологию. Результатом такого воздействия являются естественные и искусственные загрязнения атмосферы, водную среды, растительного и животного мира. В сфере правового регулирования экологии действует целый комплекс документов, направленных на решение экологических проблем, требующих примения, в том числе и экологических механизмов.

Правовое обеспечение экологической сферы деятельности

Исторически значимым документом в мире признана Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН), принятая в 1992 году на Саммите Земли- Конференции ООН по окружающей среде и развитию (г. Рио-де-Жанейро).

После ратификации этого документа в Российской Федерации был принят ряд программных документов, определяющих развитие государственной политики, в экологической сфере. В таблице 1 приведены такие документы, принятые за период 1994-2014 год.

Таблица 1. Нормативно-правовая основа формирования Российской климатической политики в 1994-2014 годах

Годы	События
1994	Образована Межведомственная комиссия Российской Федерации по проблемам изменения климата (МВК), Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 1994 года № 34
1996	Разработана Федеральная целевая Программа «Предотвращение опасных изменений климата и их отрицательных последствий (ФЦП «Климат»)», утв. Постановлением Правительства РФ от 19 октября 1996 года № 1242
	Принят Федеральный закон «Об энергосбережении», № 28-ФЗ от 03.04.1996 года
	Принята Федеральная целевая программа - ФЦП «Отходы», Постановление Правительства РФ от 13 сентября 1996 года № 1098
	Принята Федеральная целевая программа - ФЦП «Леса России» на 1997-2000 годы, Постановление Правительства РФ от 26 июля 1997 года № 1240
1998	Принята Федеральная целевая программа - ФЦП «Энергосбережении России» на 1998-2005 годы, Постановление Правительства РФ от 24 января 1998 года № 80
2001	Принята Федеральная целевая программа - ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники» 2001-2006 годы, Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2001 № 779
	Принята Федеральная целевая программа - ФЦП «Повышение плодородия почв России на 2002-2005 годы», Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2001 № 780
	Принята Федеральная целевая программа - ФЦП «Энергоэффективная экономика» на 2002-2005 годы и на перспективу до 2010 года, Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2001 года № 796
	Принята Федеральная целевая программа - ФЦП «Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)», Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2001 года № 860
2003	Всемирная конференция по изменению климата, проведенная по инициативе Президента Российской Федерации в г. Москве 29 сентября- 3 октября 2003 года
	Назначение Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) ответственным органом государственной власти по обеспечению участия России в РКИК ООН и Киотском протоколе по выполнению принятых обязательств и ведению переговоров, Постановление Правительства от 3 июня 2003 года № 323
2004	Ратификация Киотского протокола Федеральными законами Российской Федерации 4 ноября 1994 года № 34-ФЗ и от 4 ноября 2004 года № 128-ФЗ
2005	Разработан и выпущен Росгидрометом «Стратегический прогноз изменений климата Российской Федерации на период до 2010-2015 годов и их влияния на отрасли экономики России»
	Начато ежегодное размещение на Интернет-сайте Росгидромета «Доклада об особенностях климата на территории Российской Федерации» (предусмотрено ежегодное обновление и дополнения информации по вопросам наблюдающихся аномалий и изменений климата в региональном разрезе)
2006	Созданы Российские реестры углеродных единиц и Российская система оценки антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом по веществам, разрушающим озоновый слой
2008	Вышел Указ Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики», от 4 июня 2008 года №889
	Принята Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р
	Вышел в свет Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации
2009	Создан Совет по экологическому строительству в России (в форме некоммерческого партнерства)
	Принята Климатическая доктрина Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Президента РФ от 17 декабря 2009 года №861-рп
	Принят Федеральный закон «Об энергосбережении, о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 года №261-ФЗ

Годы	События
	Принята Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2009 года №1235-р
	Принята Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 года № 1715-р
2010	Утверждена государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 года № 2446-р
	Проведено заседание Совета Безопасности Российской Федерации «О мерах по предотвращению угроз национальной безопасности в связи с глобальным изменением климата», 17 марта 2010 года
	Утверждена Стратегия деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 года (с учетом аспектов изменения климата), утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2010 года № 1458-р
2011	Принят Комплексный план реализации Климатической доктрины на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 апреля 2011 года № 730-р
2012	Образована Межведомственная рабочая группа при Администрации Президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития
	Принята государственная Программа «Охрана окружающей среды на 2012-2020 годы», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 2552-р
	Утверждены Президентом Российской Федерации «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»
	Принята долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 января 2012 года № 14-р
	Введен в действие первый национальный российский стандарт по экологическим требованиям в строительстве ГОСТ Р 54694-2012 «Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости», утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 августа 2012 № 257-ст
	Создан отраслевой научно-методический центр Росгидромета – Климатический центр
2013	Утверждены «Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2013 года № 1724-р
	Вышла в свет первая печатная версия «Доклада об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2012 год» Росгидромета
	Вышел Указ Президента Российской Федерации «О сокращении выбросов парниковых газов» от 30 сентября 2013 года № 752
2014	Представлен общественности Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом за 1990-2012 годы, часть I, 2014

Извлечение из источника 2, стр. 243-246.

Кроме приведенных в таблице документов следует отметить ряд стратегических программных документов, в рамках которых осуществляется регулирование экологических вопросов в Российской Федерации, таких как:

- Государственная программа «Охрана окружающей среды» на 2012-2020 годы;
- Государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики» на 2013-2020 годы;
- Энергетическая стратегия России на период до 2030 года;
- Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года; и другие.

Все перечисленные документы отвечают основным направлениям государственной политики в области экологического развития Российской Федерации и позволяют решать комплекс глобальных экономических проблем, к которым традиционно относят: парниковый эффект, разрушение азонового слоя Земли; кислотные осадки, выхлопы автотранспорта, загрязнение гидросферы, разрушение почвы и восстановление ее плодородия, изменение климата, уничтожение и деградация лесов и растительности, проблему удаления бытовых, промышленных и токсичных отходов, дефицит чистой питьевой воды, и другие.

Несмотря на реализуемый комплекс программных мер, экологическая ситуация в Российской Федерации остается достаточно напряженной, о чем свидетельствуют показатели таблиц 2 и 3, рассчитанные авторами на основе исходной информации статистических сборников Федеральной службы государственной статистики РФ [5].

Таблица 2. Показатели общей оценки охраны окружающей среды в Российской Федерации (в действующих ценах)

Показатели	2012	2013	2014	2015	Среднее значение
Объем инвестиций в основной капитал на охрану окружающей среды, % к ВВП	0,17	0,17	0,20	0,18	0,16
Затраты на охрану окружающей среды на одного жителя, тыс. руб./чел.	3,11	3,34	3,73	3,85	3,51
Затраты на охрану окружающей среды на 1 тыс. руб. ВВП, руб./тыс. руб.	6,66	6,75	6,77	6,76	6,74
Темп роста инвестиций в основной капитал на охрану окружающей среды, % к предыдущему году	121,8	106,2	128,1	95,7	112,2
Темп роста затрат на охрану окружающей среды, % к предыдущему году	108,1	107,5	111,8	105,0	108,1
Темп роста ВВП, % к предыдущему году	112,8	106,1	111,5	105,1	108,7
Темп роста промышленного производства, % к предыдущему году	103,4	100,4	101,7	96,6	100,5

Рост инвестиций в основной капитал и текущих затрат на охрану окружающей среды приведены в таблице как показатели, определяющие условия жизни людей. Аналитические данные таблицы показывают, что за период с 2012 по 2015 годы в Российской Федерации общие объемы инвестиций и затрат имеют не четко выраженные тенденции роста, которые повторяют в действующих ценах тенденцию роста ВВП. На данную динамику, безусловно, повлияли низкие годовые темпы роста промышленного производства. В такой ситуации выбросы вредных веществ в окружающую среду, по логике, должны снижаться. Это подтверждается приведенными данными: в 2015 году по сравнению с 2014 годом сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты сократился на 350 миллионов кубических метров, а образование отходов производства и потребления - уменьшилось на 108,1 миллиона тонн. В то же время выбросы загрязняющих веществ в атмосферу стационарными и передвижными источниками выросли на 41 тыс. тонн при спаде промышленного производства на 3,4 %.

Аналогичные выводы можно сделать также по данным таблицы 3.

Таблица 3. Показатели оценки охраны атмосферного воздуха, водных ресурсов и обращения с отходами в Российской Федерации (в действующих ценах)

Показатели	2012	2013	2014	2015	Среднее значение
Удельный вес уловленных загрязненных веществ в общем объеме выбросов в атмосферу загрязненных веществ стационарными источниками, %	73,4	74,7	75,6	75,0	74,7
Инвестиции в основной капитал на охрану атмосферного воздуха на 1 тонну уловленных загрязняющих веществ, руб./тонну	609,6	757,3	1027,5	771,5	791,5
Затраты на охрану атмосферного воздуха на 1 тонну выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. руб./тонну	2,75	2,91	3,60	3,32	3,15
Объем оборотной воды на 1 кубический метр свежей воды, кубических метров/кубический метр	2,5	2,6	2,4	2,5	2,5
Затраты на сбор и очистку 1 кубического метра сточных вод, руб./кубический метр	11,9	13,6	15,1	16,2	14,2
Удельный вес обезвреженных отходов производства и потребления в общем объеме отходов, %	46,9	39,7	45,6	53,1	46,3
Затраты на обезвреживание 1 тонны отходов производства и потребления, руб./тонну	17,5	25,3	25,8	25,5	23,5

Данные таблицы свидетельствуют, что объем оборотной воды на 1 кубический метр свежей воды, доля обезвреженных отходов производства и потребления в общем объеме отходов уве-

личились, а доля уловленных загрязненных веществ, отходящих в атмосферу от стационарных источников - снизилась. Следует отметить, что охрана атмосферного воздуха – наименее результативный вид природоохранной деятельности в РФ в настоящий период при ее общем невысоком уровне.

Приведенный анализ подтверждает необходимость развития комплекса мер в рамках действующих государственных программ и принятых стратегических документов, а также необходимость разработки принятия новых. В этой связи следует сделать акцент на провозглашенную инициативу Российской Федерации по переходу к «зеленой» экономике, что соответствует мировым тенденциям: инициативам ООН, программам зеленого роста стран ОЭСР, Европейского сообщества. Конкретные направления формирования новой экономики для мирового сообщества содержатся в Целях устойчивого развития (Sustainable Development Goals), принятых на Саммите ООН в сентябре 2015 года на период с 2016 по 2030 годы[6].

Серьезность процесса перехода России к «зеленой» экономике подтверждает целый ряд законодательных, налоговых, организационных и других решений, принятых руководством страны и широко поддержанных общественностью. Так, например, новый проект 2017 года «Чистая страна» вносит свой вклад в построение зеленой экономики, преследуя три цели:

1- снижение экологического ущерба, связанного с захоронением твердых отходов;
2- уменьшение экологического риска по объектам накопленного вреда окружающей среде;
3- запуск процесса ликвидации несанкционированных свалок и создание мусороперерабатывающей отрасли.

В том же направлении следует рассматривать внедрение наилучших доступных технологий (НДТ), квалифицируемых как экономически доступные и эффективные для широкого использования технологии с минимальным вредоносным влиянием на экологию. Отметим, что впервые принцип НДТ был разработан и внедрен в Евросоюзе еще в 1984 году для защиты атмосферного воздуха от вредных промышленных выбросов. В настоящее время в России функционирует Бюро наилучших доступных технологий, которое разрабатывает информационно-технические справочники, реализующие этот принцип. Программа по НДТ предусматривает систему мотиваций, например, снижение ежегодных экологических платежей организаций при повышении экологической безопасности их производств. В новые стройки изначально закладываются новые экологические подходы. Действующие объекты должны быть модернизированы в соответствие с требованиями НДТ. Ожидается, что переход на НДТ займет от 7 до 14 лет и, в конечном счете, даст снижение экологического воздействия на окружающую среду по стране в целом на 75-80 %.

Система экологической безопасности и ее роль в решении экологических проблем и устойчивого развитии бизнеса

Экологическую безопасность традиционно рассматривают одним из ключевых компонентов национальной безопасности страны. На ее состояние оказывают негативное воздействие деятельность хозяйствующих субъектов и жизнедеятельность человека, которые приводят в целом к увеличению экологически неблагополучных территорий с высокой степенью загрязнения и деградацией природных комплексов. В глобальном масштабе эта проблема рассматривается на уровне других, не менее значимых проблем - по разоружению, урегулированию региональных конфликтов и кризисных ситуаций.

Экологическая безопасность характеризуется как «состояние защищенности биосферы, жизненноважных интересов личности, общества, государства от реальных и потенциальных угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду» [2, с. 229]. Из данного определения следует, что субъектами экологической безопасности выступают: человек, общество, государство, биосфера. Объектами экологической безопасности являются жизненноважные интересы вышеназванных субъектов, включающие: материальные и духовные потребности индивидуумов, их права, природные ресурсы и природная среда - как материальная основа общественного развития и ведения бизнеса.

Регулирование деятельности в сфере экологической безопасности осуществляют: созданный при Президенте Российской Федерации Совет Безопасности и подчиненная ему Межведомственная комиссия по экологической безопасности, образованная для реализации возложенных на Совет Безопасности задач по обеспечению экологической безопасности в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности" [1]. Межведомственная комиссия по экологической безопасности решает целый блок задач, выделенный в рамках делегированных ей функций:

- выявление и оценка внутренних и внешних угроз экологической безопасности Российской Федерации, подготовка предложений Совету Безопасности по их нейтрализации;
- оценка существующих и прогнозирование потенциальных источников экологической опасности Российской Федерации;
- подготовка предложений и рекомендаций Совету Безопасности по решению экологических проблем, связанных с защитой здоровья населения, с обеспечением экологической безопасности промышленных объектов, транспорта, сельскохозяйственного производства и других отраслей экономики, с уничтожением химического, ядерного и других видов оружия в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а также с ликвидацией зон экологического бедствия или неблагополучия на территории Российской Федерации; и другие.

Реализацию всех функций Межведомственная комиссия осуществляет в полном взаимодействии с Администрацией Президента Российской Федерации и соответствующими органами, от которых получает необходимые материалы и информацию. Кроме того, в процессе своей деятельности Межведомственная комиссия использует все возможные информационные ресурсы и технологии, привлекает для аналитических и экспертных работ ученых и специалистов.

Создание благоприятной правовой среды для решения экологических вопросов всеми субъектами бизнеса позволяет развивать экономику, практически все ее области и виды деятельности, так или иначе связанные с экологическими проблемами.

Деятельность субъектов бизнеса в экологической сфере в рамках Концепции устойчивого развития

В соответствии с Глобальной инициативой в области устойчивого развития (Global Reporting Initiative) – GRI все компании и организации в мире должны формировать отчетность в области устойчивого развития, выделяя в ней три сферы (виды) деятельности (экономическую, социальную и экологическую), а также три системы показателей, соответствующих видам деятельности.

Для российских организаций формирование такой отчетности должно быть подчинено основополагающим принципам, среди которых можно выделить:

- соответствие отчетности в области устойчивого развития организации, ее стратегическим целям и общекорпоративным принципам;
- самостоятельности отчетности в области устойчивого развития, т.е. обособленного ее формирования от бухгалтерской (финансовой), консолидированной, налоговой и других видов отчетности. При определенных условиях, оговоренных во внутренних стандартах и учетной политики организации отчетность в области устойчивого развития может рассматриваться в качестве одного из элементов общей управленческой (внутренней) отчетности;
- соответствие требованиям Руководства GRI по отчетности в области устойчивого развития;
- обязательность применения базовых индикаторов экологической результативности;
- удовлетворение требований, заинтересованных в экологической результативности пользователей отчетности.

Для формирования раздела «экологическая результативность» отчетности в области устойчивого развития российских организаций требуется не только выбор системы показателей, при помощи которых можно оценить такую результативность, но и методический инструментарий, позволяющий производить оценку на основе интегрального показателя. Такая методика разработана нами и представлена ниже.

Методика расчета предлагаемого интегрального показателя интенсивности экологической деятельности

Любой интегральный показатель рассчитывается на базе частных наиболее информативных показателей. Типологическая группировка этих показателей делает интегральную оценку репрезентативной. Возможен ряд критериев, по которым может быть упорядочено множество показателей для количественной оценки уровня интенсивности экологических усилий организации (направление экологической деятельности, значимость и направление влияния на результирующие характеристики и мн. др.).

На наш взгляд, первоочередное значение имеет выделение внутренних и внешних (по отношению к организации) показателей интенсивности природоохранной деятельности. Внутренние показатели отражают усилия организации по настройке производственно–технологических и организационных процессов для выполнения требований экологической безопасности.

Внешние показатели связаны, как нам представляется, с определением доли влияния организации на текущее и перспективное состояние окружающей региональной среды.

В итоге теоретически возможно формирование общей количественной оценки воздействия организации на окружающую природную и социальную среду. Для организации важно оптимальное сочетание ориентации на удовлетворение экологических потребностей общества и рационального использования собственных материальных и финансовых ресурсов.

Оценить внешнюю интенсивность значительно сложнее, чем внутреннюю, поскольку на состояние окружающей среды и здоровье людей влияет множество разнообразных факторов. Внутренняя интенсивность относится к тем аспектам экологической деятельности, которые организация может контролировать и регулировать.

Возможным инструментом оценки интенсивности экологической деятельности организации выбрана внутренняя интегральная характеристика.

Значение интегрального показателя является некоторой расчетной величиной. Если методика его расчета будет универсальна и инвариантна к специфическим особенностям, то общее негативное воздействие организации на окружающую природную среду и человека можно будет определить, используя, в том числе, и значения интегрального показателя. Кроме того, данный подход дает возможность ранжировать предприятия и оценивать динамику интенсивности их экологической деятельности. Интегральный показатель можно рассматривать как элемент системы индикаторов для конструктивной экологической политики. Создание такой системы весьма актуально для России[7].

В качестве частных показателей для построения интегральной оценки интенсивности природоохранной деятельности предлагаем использовать индексы динамики следующих показателей-индикаторов:

1) коэффициент использования мощности очистных сооружений как отношение объема очищенных вредных веществ в натуральном выражении к мощности очистных сооружений организации в тех же единицах измерения (А1);

2) коэффициент соответствия мощности очистных сооружений организации объему выбрасываемых ею в окружающую среду вредных веществ в натуральных единицах измерения (А2);

3) объем очищенных вредных веществ в натуральном выражении на 1000 руб. стоимости средозащитных основных средств организации (А3);

4) доля платы за загрязнение окружающей среды сверх норматива, компенсационных платежей населению по результатам техногенного воздействия, соответствующих штрафов и т.п. в общей сумме экологических платежей организации за допустимые и сверхнормативные выбросы (сбросы) загрязняющих веществ, расходов на размещение отходов производства и содержание средозащитной инфраструктуры (А4);

5) доля инвестиций в проекты по улучшению экологических характеристик выпускаемой организацией продукции в общей сумме инвестиций (А5);

6) комплексный показатель оценки экологических параметров выпускаемой продукции по сравнению с лучшими аналогичными образцами (А6). Он рассчитан методом расстояний с диапазоном значений 0 – 1;

7) коэффициент соответствия применяемой организацией технологии требованиям НДТ (А7). Он определен экспертным путем с вариацией значений от 0 до 1;

8) объем выбрасываемых вредных веществ в натуральном выражении на 1 рубль продукции, работ, услуг организации (А8).

Полагаем, что данные показатели-индикаторы актуальны для характеристики экологической деятельности российских организаций, поскольку они имеют числовое выражение, могут быть достоверно рассчитаны по информации бухгалтерского учета и экспертного оценивания. В таблице 1 представлены индексы динамики этих показателей и интегрального показателя интенсивности природоохранной деятельности для одной из организаций Ярославля, на материалах которой апробирована предложенная методика.

К(2014)= 1,02 х 1,00 х 1,05 х 1/0,89 х 1,04 х 1,00 х 1,00 х 1/0,93 = 1,35

К(2015) = 1,10 х 1,07 х 1,05 х 1/0,73 х 1.11 х 1,24 х1,35 х 1/0,77 = 3,03

К(по программе) = 1,20 х 1,15 х 1,30 х 1/0,50 х 1,20 х 1,50 х 1,70 х 1/0,50 = 22,00

Таблица 4. Индексы динамики частных показателей для расчета интегрального показателя интенсивности экологической деятельности организации

Индексы динамики частных показателей	Нормативные тенденции	2014/2013	2015/2013	Целевые значения по экологической программе организации
A1	↑	1,02	1,10	1,20
A2	↑	1,00	1,07	1,15
A3	↑	1,05	1,05	1,30
A4	↓	0,89	0,73	0,50
A5	↑	1,04	1,11	1,20
A6	↑	1,00	1,24	1,50
A7	↑	1,00	1,35	1,70
A8	↓	0,93	0,77	0,50
Интегральный показатель	↑	1,35	3,03	22,00

Программа экологической модернизации организации рассчитана на 5 лет. Значения показателей-индикаторов растут, однако пока недостаточно быстро. По нашим расчетам, интегральное значение интенсивности природоохранной деятельности составило в 2015 году примерно 14 % от целевого значения по экологической программе организации (3,03:22,00 х 100%). Важно, что в 2016 году организация вложила значительные средства в экологическую модернизацию, что приведет к существенному улучшению значений всех задействованных в расчетах показателей.

Предложенная в статье методика оценки интенсивности экологической деятельности имеет следующие достоинства:

- инвариантность к виду деятельности организации;
- экспресс-индикация по небольшому числу достаточно простых в вычислении показателей. При необходимости набор показателей может быть изменен, а их число увеличено или уменьшено;
- удобство для выявления динамики интенсивности экологической деятельности и ее тренда;
- возможность количественной оценки достижения целевых параметров экологических программ при наличии таких программ у организации.

Несмотря на повышенное внимание исследователей, к экологической сфере проблема эффективного учета и анализа показателей экологической деятельности промышленных предприятий стоит очень остро. Информация о величине экологических затрат и результатах такой деятельности в России, как правило, до сих пор редко выделяется в корпоративной отчетности. Такая информация не является достаточно прозрачной. По нашему мнению, существует необходимость изменения фокуса учета. Учетно-аналитическая система должна быть ориентирована на реализацию экологической программы. Целью программы является выполнение показателей, отражающих результаты и интенсивность экологической деятельности организации. В этой связи учетно-аналитическая система должна стать эколого-ориентированной, формирующей соответствующую информацию на всех стадиях движения капитала, что является предметом дальнейшего исследования.

Применение изложенной методики, или подобных ей методик, позволит решить и проблему более высокого уровня – качественной и количественной оценки вклада каждой организации в фактический уровень экологической безопасности конкретного региона и страны в целом. Приведенная методика апробирована, ее результаты доложены на Международной конференции International Multidisciplinary Scientific Geoconference SGEM 29 июня-5 июля 2017 года (Albena, Bulgaria) и опубликованы в сборнике [8].

Заключение

Развитие экономических механизмов обеспечения экологической безопасности рассматривается в статье как одна из самых значимых проблем современности. Принятые законопроекты, нормативные акты и государственные программы стратегического значения, принятые в России в последних двух десятилетиях, создали достаточно надежную основу для реализации основных направлений и мероприятий по обеспечению экологической безопасности на всех уровнях управления государством.

Наиболее сложным вопросом развития экономического инструментария для управления экологической деятельностью хозяйствующих

субъектов является отсутствие нормативно-методической, научно-обоснованной базы, которая могла бы стать методологической основой для разработки внутренних стандартов и методик комплексного анализа и оценки результативности экологической деятельности. Причем показатели такой результативности уже давно предложены Глобальной инициативой GRI, частично используются крупными российскими компаниями для представления в отчетности в области устойчивого развития,

Предложенный алгоритм и методика определения интегрального показателя экологической интенсивности организации может рассматриваться как одно из направлений формирования информации для отражения в отчетности в области устойчивого развития по экологической деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности".
2. Национальная безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / под ред. Н.Д. Эриашвили, О.А. Мироновой, Е.Н. Хазова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 287 с.
3. Миронова О.А., Кузьменко О.А. Концепция отчетности в области устойчивого развития: проблемы и перспективы применения в России// Инновационное развитие экономики, 2014. -№5(22). С.31-37.
4. Миронова О.А. Методология формирования учетно-аналитического обеспечения деятельности организации в области экономической безопасности// Инновационное развитие экономики,2016. -№5(35). С.152-155.
5. The statistical compilation "Environmental protection in Russia", in 2016 // Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919459344.
6. Towards a green economy in Europe. EU environmental policy targets and objectives 2010–2050. European Environment Agency, Copenhagen, 2013. URL: http://www.eea.europa.eu/publications/towards-a-green-economy-in-europe.
7. Bobylev S., Zubarevich N., Solovyeva S., Challehges of the Crisis: How to Measure Sustainable Development? VOPROSY EKONOMIKI, №1, pp. 147-160, 2015.
8. Kurochkina I., Mamatova L., Shuvalova E., Mironova O. The intensity assessment tools of the environmental activities.-17 th International Multidisciplinary Scientific Geoconference SGEM 2017,29 June - 5 July , 2017 :Conference Proceedings , Albena, Bulgaria, Published by STEF92 Technology Ltd., 51 "Alexander Malinov" Blvd., 1712 .-volume 17 Ecology, Economics , Education and Legislation, Issue 53, p. 939-947.

Петров Иван Петрович,
старший преподаватель кафедры
информационной безопасности
Тюменского государственного университета
Россия, г.Тюмень
E-mail: Petrovip.tmn@gmail.com

Полтавец Алексей Игоревич,
студент Тюменского государственного
университета
Россия, г.Тюмень
E-mail: aleksei-poltavec@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СИСТЕМЫ «КЛИЕНТ-БАНК»

Компьютерные технологии и электронная техника незаменимы при работе в системе «Клиент-Банк», и сейчас продолжается этап всеобщей компьютеризации. В данной статье описываются и анализируются наиболее распространенные методы защиты системы «Клиент-Банк» на стороне клиента.

Ключевые слова: Клиент-Банк, безопасность.

Введение

Проблема недостаточного внимания к обеспечению безопасности автоматизированного рабочего места (АРМ) системы «Клиент-Банк» повлекла целую волну преступлений. Злоумышленники без особого труда получают удаленный доступ к компьютеру, на котором установлена система «Клиент-Банк», где и происходит управление финансовыми потоками компании. В данной работе мы анализируем некоторые проблемы, связанные с обеспечением безопасности системы «Клиент-Банк». Сначала мы обсудим необходимость разработки модели угроз для компаний, которые уже используют «Клиент-Банк» или только хотят внедрить эту систему у себя в организации. Затем мы определим основные векторы атак злоумышленников на основе данных об известных инцидентах атак. В итоге мы приведем свои рекомендации по обеспечению безопасности использования системы «Клиент-Банк».

Модель угроз

Киберпреступники могут найти уязвимости в любой информационной инфраструктуре. Их нападения нацелены на получение легитимного доступа к системе «Клиент-Банк», чтобы в дальнейшем выполнять операции с финансовыми потоками компании. Например, в 2012 году за 9 месяцев «Сбербанк» пресек более 5000 попыток хищения средств физических лиц на сумму более 500 млн руб., а также свыше 400 попыток хищения средств юридических лиц на сумму более 770 млн руб. через каналы дистанционного банковского обслуживания.

Недовольные сотрудники в настоящее время являются серьезной угрозой для системы «Клиент-Банк», недовольный сотрудник способен установить зловредное ПО, потому как имеет физический доступ к компьютеру, где установлена система «Клиент-Банк». Недовольные сотрудники, как правило, действуют в одиночку.

Последствия нападения

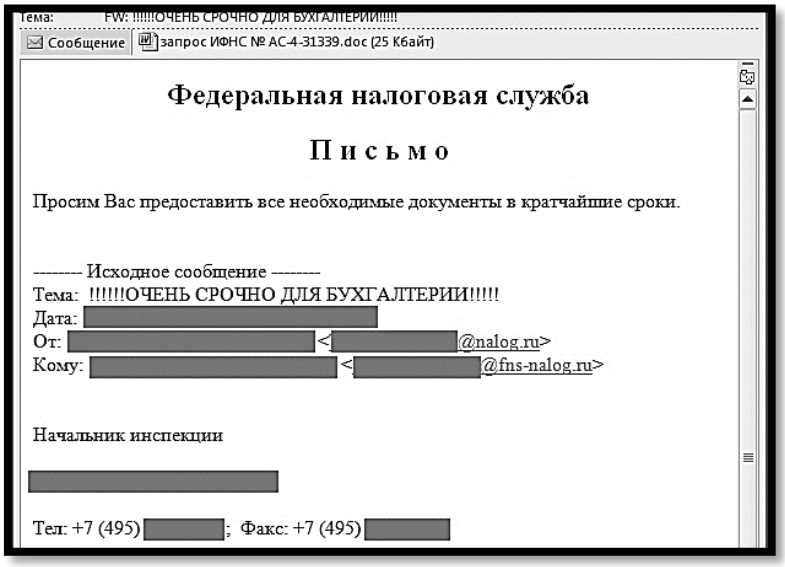
Из нападений на один из крупнейших банков России можно сделать вывод о том, что системы «Клиент-Банк» подвергаются атакам более чем 20 раз в день, если учитывать лишь выявленные случаи. Это лишь данные от одного банка и не все транзакции были отозваны, кому-то повезло меньше.

Способы хищения денежных средств

Для получения доступа к компьютеру, на котором установлена система «Клиент-Банк» мошенникам нужно заразить его вирусом. Заражение может быть достигнуто различными путями:

- через внешние носители информации, такие как USB-флэш диски, CD/DVD-диски;
- через фишинговые (поддельные) сайты;
- через локальную сеть организации;
- через письмо электронной почты (используя социальную инженерию);

Рассмотрим на реальном примере последнюю уязвимость, связанную с социальной инженерией. Бухгалтер на своем АРМ использовал системы «Клиент-Банк» для формирования платежных поручений и отправки их в банк, и в журналах этого ПО было зарегистрировано два подозрительных платежа на один и тот же адрес. При этом, первый платеж на сумму около 300 тыс. руб. уже был успешно проведен, поскольку сумма платежа была обычной с точки зрения сотрудников банка. А вот второй платеж на сумму около 3 млн руб. вызвал подозрения у банковских работников. Так как бухгалтер не проводил платежей, в организации заподозрили атаку с использованием вредоносного ПО. Но каким образом возможна такая атака, ведь использовалось специальное банковское ПО, требующее пароль для доступа к системе «Клиент-Банк». В момент расследования данного инцидента обнаружили письмо, содержащее вложение с названием «запрос ИФНС № АС-4-31339.doc». В тексте письма, отправленного от имени Федеральной налоговой службы, призывалось к срочной обработке сообщения и приводились контактные данные реальных сотрудников налоговой службы. (рисунок 1).


Тема: FW: !!!!!!ОЧЕНЬ СРОЧНО ДЛЯ БУХГАЛТЕРИИ!!!!!

Сообщение | запрос ИФНС № АС-4-31339.doc (25 Кбайт)

Федеральная налоговая служба

П и с ь м о

Просим Вас предоставить все необходимые документы в кратчайшие сроки.

-------- Исходное сообщение --------
Тема: !!!!!!ОЧЕНЬ СРОЧНО ДЛЯ БУХГАЛТЕРИИ!!!!!
Дата: [redacted]
От: [redacted] <[redacted]@nalog.ru>
Кому: [redacted] <[redacted]@fns-nalog.ru>

Начальник инспекции

[redacted]

Тел: +7 (495) [redacted]; Факс: +7 (495) [redacted]

Рисунок 1. Письмо от мошенников

Бухгалтер наверняка должен был открыть вложение, которое, используя уязвимость в программе «MicrosoftOfficeWord», загружало с удаленного сервера вредоносное ПО. Если у злоумышленников был удаленный доступ к компьютеру, то они могли составить собственное платежное поручение – и тогда ключевой файл и IP-адрес отправителя были бы легитимными! Но в этом случае остается проблема с паролем на доступ к банковскому ПО. Мошенники применили программу, которая записывала нажатия клавиш пользователем (keylogger).

Поэтому пока бухгалтера не было на рабочем месте, злоумышленники с помощью вредоносного ПО, используя удаленный доступ к компьютеру, запустили от имени бухгалтера банковское ПО. Использовав перехваченный keylogger пароль, мошенники сформировали и отправили в банк платежное поручение на сумму около 300 тыс. руб. В результате проведения расследования выяснилось, что мошенники действовали весьма оперативно и привели в исполнение свои преступные планы всего за четыре дня. Причем первые три дня ушли на подготовку, а все активные действия, связанные собственно с кражей денег, были осуществлены всего за несколько часов четвертого дня.

Рекомендации по информационной безопасности системы «Клиент-Банк»

Беспрестанные атаки хакеров, разгул компьютерных вирусов вынуждает предприятия самостоятельно активизировать информационную защиту системы «Клиент-Банк», причем делать это приходится быстро и продуктивно, поскольку время

между выявлением хакерских лазеек и моментом, когда ими воспользуются злоумышленники, постоянно сокращается.

Мы изучили Положение ЦБ РФ № 382-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» и на основании его разработали перечень рекомендаций по защите системы «Клиент-Банк» в организации с соответствием требованиям ЦБ РФ:

1. Для взаимодействия с Банком АРМ системы «Клиент-Банк» должно использоваться сетевое подключение к серверу системы «Клиент-Банк» через сеть Интернет по порту 443 и выделенному сетевому адресу.
2. В качестве резервного способа доступа должен использоваться модемный доступ к серверу системы «Клиент-Банк». В этом случае АРМ системы «Клиент-Банк» должен являться автономным клиентским компьютером, не имеющим возможности взаимодействия с внутренними сетевыми ресурсами Филиала.
3. Сетевое взаимодействие АРМ системы «Клиент-Банк» разрешено только с сервером системы «Клиент-Банк» по необходимым для функционирования системы протоколами. Доступ к иным сетевым ресурсам, не требуемым для работы системы и функционирования АРМ системы «Клиент-Банк», а также удаленный доступ к АРМ должны быть заблокированы.
4. Загрузка АРМ системы «Клиент-Банк» должна производиться только с жесткого диска. Возможность загрузки с других носителей информации должна быть заблокирована в BIOS.
5. В BIOS АРМ системы «Клиент-Банк» должен быть активирован режим требования пароля при доступе к настройкам BIOS и включении (загрузки) АРМ системы «Клиент-Банк».
6. По окончании работы с системой «Клиент-Банк» АРМ системы «Клиент-Банк» должно быть выключено.
7. На АРМ системы «Клиент-Банк» должно быть установлено только ПО, необходимое для выполнения функциональных задач расчетно-информационного обслуживания, а также сертифицированные средства криптографической защиты и электронной подписи СКЗИ «КриптоПРО CSP».
8. На АРМ системы «Клиент-Банк» должно быть отключено «автоматическое выполнение» для подсоединяемых к АРМ системы «Клиент-Банк» USB-носителей и компакт-дисков.
9. На АРМ системы «Клиент-Банк» должны регулярно устанавливаться актуальные обновления и исправления системного и прикладного ПО.
10. Оператор АРМ системы «Клиент-Банк» не должен иметь расширенных прав «локального администратора».
11. Пароль учетной записи для работы на АРМ системы «Клиент-Банк» и пароль системы «Клиент-Банк» должны отвечать следующим требованиям:

– длина паролей не менее 8 (восьми) символов;
– пароли должны состоять из цифр, больших и маленьких латинских букв, знаков, отличающихся от букв и цифр (!, @, #, $,% и т.д.);
– пароли не должны включать в себя легко вычисляемые сочетания символов (имена, фамилии, наименования АРМ, имена учетных записей и т.д.), а также общепринятые сокращения (ЭВМ, ЛВС, USER и т.п.);
– записывать пароли в файл, электронную записную книжку, на монитор, клавиатуру, мышку, другие носители информации и предметы запрещено.
– срок действия пароля должен не превышать 6 месяцев.

12. Учетная запись «Гость» на АРМ системы «Клиент-Банк» должна быть отключена.
13. В системе «Клиент-Банк» должно быть исключено предоставление оператору АРМ системы «Клиент-Банк» служебных учетных записей (dba, sysdba и др.).
14. На АРМ системы «Клиент-Банк» должно вестись протоколирование событий системного и прикладного программного обеспечения.
15. На АРМ системы «Клиент-Банк» должны быть отключены неиспользуемые в работе службы и сервисы (в т.ч. службы удаленного администрирования и управления, службы общего доступа к ресурсам сети, системные диски и т.д.).
16. На АРМ системы «Клиент-Банк» должна быть настроена автоматическая блокировка системы в случае определенного времени бездействия или отсутствия оператора АРМ системы «Клиент-Банк».

17. На АРМ системы «Клиент-Банк» должно быть установлено антивирусное ПО с актуальными антивирусными базами. Постоянная антивирусная защита должна быть активирована. Должны проводиться еженедельные полные антивирусные проверки АРМ системы «Клиент-Банк».
18. Хранение ключей ЭП должно производиться на отчуждаемых носителях, исключающих несанкционированное считывание ключевой информации (например, eToken, RuToken, JaCarta). Копирование ключа ЭП на другие носители информации (в том числе на жесткий диск АРМ системы «Клиент-Банк» и в сетевые ресурсы) запрещено.
19. В качестве меры защиты при доступе к ключам ЭП должен использоваться личный ПИН-код владельца ключей ЭП.

ПИН-код должен удовлетворять следующим требованиям:

- состоять не менее, чем из 8 (восьми) символов;
- состоять из символов категорий: строчные буквы английского алфавита от a до z; прописные буквы английского алфавита от A до Z; десятичные цифры от 0 до 9;
- использование двух и более идущих подряд одинаковых символов недопустимо;
- задание ПИН-кода, совпадающего с любым из последних трех ПИН-кодов, недопустимо;
- ПИН-код не должен содержать буквы русского алфавита.

20. АРМ системы «Клиент-Банк» должно находиться в помещении, оборудованном системой (средствами) ограниченного доступа.

Заключение

В настоящее время основная сила, движущая мошенниками – жажда наживы. Доступ к системам «Клиент-Банк» – наиболее прямой и очевидный доступ к деньгам компаний и, как следствие, возможность их кражи. Неудивительно, что системы «Клиент-Банк» становятся все более популярной мишенью атак мошенников. В этой статье мы определили основные методы, используемые злоумышленниками для осуществления нападения на системы «Клиент-Банк» и постарались дать действенные рекомендации для обеспечения безопасной работы в системе «Клиент-Банк». Наши исследовательские задачи не решены в полном объеме, поэтому, что будущие исследования в этой области могут обеспечить дополнительный уровень безопасности систем «Клиент-Банк».

Список литературы

1. Защита рабочего места с системой «Клиент-Банк» // www.efsol.ruURL: http://efsol.ru/articles/its-clibank.html (дата обращения: 13.04.2017).
2. Расследование инцидентов: хищение в системе ДБО // www.securelist.ruURL: https://securelist.ru/analysis/obzor/22903/rassledovanie-incidentov-xishhenie-v-sisteme-dbo/ (дата обращения: 13.04.2017).
3. Безопасность финансовых услуг онлайн // www.iemag.ru URL: www.iemag.ru/analitics/detail.php?ID=18650 (дата обращения: 14.04.2017).
4. Евгений Модин Как защитить систему клиент-банк? // Аналитический банковский журнал. 2008. №2.
5. Положение Центрального банка России от 9 июня 2012 г.№382-П «Положение о требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств», http://www.cbr.ru/, 2012 г.
6. Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы российской федерации. // Общие положения: Стандарт Банка России СТО БР ИББС-1.3-2016 от 30.11.2016 // www.cbr.ru URL: https://www.cbr.ru/credit
7. /Gubzi_docs/st-13-16.pdf (дата обращения: 14.04.2017).
8. Медведев Н.В., Квасов П.М., Цирлов В.Л. Стандарты и политика информационной безопасности автоматизированных систем // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Серия «Приборостроение». 2010. №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/standarty-i-politika-informatsionnoy-bezopasnosti-avtomatizirovannyh-sistem (дата обращения: 17.04.2017).
9. Найханова И. В. Аудит систем менеджмента качества и информационной безопасности // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Серия «Приборостроение». 2011. №SPEC. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/audit-sistem-menedzhmenta-kachestva-i-informatsionnoy-bezopasnosti (дата обращения: 17.04.2017).
10. Бондаренко Т.Г., Клочкова А.А. Развитие информационных технологий: необходимость усиления информационной безопасности банковского сектора // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №1-1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionnyh-tehnologiy-neobhodimost-usileniya-informatsionnoy-bezopasnosti-bankovskogo-sektora (дата обращения: 17.04.2017).

11. Самсонова Л. А. Дистанционное банковское обслуживание // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. №2 (4) С.81-91.
12. Трубачев Е.С. Проблемы информационной безопасности. Методы и средства защиты информационных ресурсов // Вестник ВУиТ. 2009. №14 С.47-54.
13. Ощенко М.А., Долгова Т.Г. Информационная безопасность банковских систем // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. №7 С.456-457.
14. Электронное мошенничество – 2015. Взгляд со стороны банка. // www.journal.ib-bank.ruURL: http://www.journal.ib-bank.ru/post/428 (дата обращения: 16.04.2017).
15. Баранов А.М., Коротаева Н.В. Недостатки и преимущества систем дистанционного банковского обслуживания // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №5 (051) С.35-39.
16. Черкашнев Р.Ю. Использование современных информационных технологий в дистанционном обслуживании клиентов коммерческого банка // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №10 С.131-140.

Рубцова Екатерина Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
E-mail: rubcovaev81@gmail.com

Бахаева Асет Артуровна,
магистрант Высшей школы государственного аудита
МГУ имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
E-mail: nk-kfea@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КОРПОРАТИВНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО» И «ХИЩЕНИЕ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЕЕ СОТРУДНИКАМИ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье рассматривается высоколатентное преступление - хищение активов организации ее сотрудниками. Авторы анализируют категориальный аппарат в данной сфере, раскрывают понятия «корпоративное мошенничество», «хищение активов организации ее сотрудниками», «форензик», описывают зарубежный опыт противодействия корпоративному мошенничеству.

Ключевые слова: корпоративное мошенничество, хищение активов организации ее сотрудниками, форензик, зарубежный опыт.

Введение

Одну из самых обширных и предельно важных сфер экономики России составляет предпринимательская деятельность. Согласно ст. 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1] такая деятельность подразумевает собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Риск, на который идут бизнесмены ради выгоды, иногда можно минимизировать, или же, наоборот, увеличить, если не выбрать правильную тактику ведения бизнеса и не позаботиться о системах собственной безопасности и контроля надлежащим образом. Одним из существенных факторов, снижающих эффективность бизнеса в России, является хищение активов организации ее сотрудниками. За рубежом такое явление получило название «корпоративное мошенничество» (corporate fraud).

Исторически хищение активов организации ее собственными сотрудниками стало развиваться с переделом собственности, когда крупные государственные предприятия оказались в руках частного сектора. Быстрый переход от государственной собственности к частной не был подкреплен соответствующими нормами и органами контроля, что повлекло за собой массовый «увод активов» из прибыльных предприятий. Схемы таких хищений достаточно разнообразны, но все они соответствуют обычной форме ведения бизнеса. Это позволяет долгое время осуществлять различные преступные действия, что впоследствии может привести к существенным убыткам.

Невозможно переоценить отрицательные последствия хищения активов, заключающиеся как в нанесении прямого финансового ущерба, размер которого по экспертным оценкам для большинства опрошенных бенефициаров компаний составляет согласно проведенному всемирно известной консалтинговой компанией Price Waterhouse Coopers исследованию от 1 млн до 48 млн долларов США, так и долгосрочного косвенного ущерба, состоящего в разрушении репутации или имиджа компании, ухудшении морального состояния сотрудников, ослаблении деловых отношений и взаимоотношений с регулирующими органами [14].

В ежегодном рейтинге благополучия стран мира (Prosperity Index) Россия в 2016 г. заняла 95

строчку, снизившись по сравнению с предыдущим годом на 37 пунктов [18]. При этом, показатель «корпоративное управление» в системе категорий рейтинга имеет худшие оценки не первый год.

Согласно Российскому обзору экономических преступлений, приведенному аудиторской компанией Price Waterhouse Coopers, за 2016 год около половины опрошенных предпринимателей (48%) отметили, что в последние 2 года их компании пришлось столкнуться с хищениями со стороны собственных работников. Причем в 46% случаев виновниками мошенничеств являлись лица, которые действовали внутри организации, то есть сотрудники компании [14]. Актуальной проблемой при выявлении и расследовании подобных преступлений является их высоколатентный характер.

При изучении статистик, предметом которых стали преступления, а именно, хищения в корпоративной сфере, очевидным является факт, что составлением таких сводок занимаются в основном аудиторские и консалтинговые компании, так как у правоохранительных органов отсутствует необходимая информация для формирования аналогичных статистических данных.

Изучение схем хищений активов организации ее сотрудниками в России имеет как теоретическую, так и практическую составляющие. Свидетельством актуальности проблемы для российских компаний выступает обращение внимания на проблему борьбы с корпоративным мошенничеством со стороны российского правительства. Так, Министерство финансов Российской Федерации отмечает, что необходимой является оценка рисков злоупотреблений, включая злоупотребления, которые связаны с приобретением и использованием активов, ведением бухгалтерского учета, в частности составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности, совершением действий, являющихся коррупциогенными (в том числе коммерческий подкуп) [12].

Понятийный аппарат хищения активов организации ее сотрудниками

Хищение активов организации ее сотрудниками - это преступление, посягающее на экономическую и финансовую безопасность не только предприятия, но и государства в целом. Поэтому, при попытке определить, что собой подразумевает данный термин, некоторые ученые отождествляют корпоративное мошенничество с понятием «финансовые преступления», а деятельность по противодействию хищениям активов – финансовые расследования («форензик»). Под финансовыми преступлениями принято понимать общественно-опасные деяния, посягающие на финансово-экономические отношения, урегулированные нормами финансового права по аккумулированию, распределению, перераспределению и использованию фондов денежных средств. Финансовыми расследованиями называют практику правоохранительных органов при борьбе с определенными видами преступлений в сфере экономики и преступностью, использующей финансовую сферу как источник (или инструмент) для совершения иных преступных посягательств, а также аналитическая деятельность Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации [15] и иных органов, содействующих правосудию.

Все организации подвержены рискам мошенничества. Серьезные финансовые правонарушения привели к падению целых организаций, массовым потерям инвестиций, значительным судебным издержкам, заключениям ключевых лиц, и потере доверия на рынке. Ставшее публичным мошенническое поведение ключевых руководителей негативно сказывается на репутации, бренде и имидже многих организаций по всему миру [17].

Частными активами, по своей сути, создаются противоречия между интересами компании и личными интересами тех, кому предоставлен к ним доступ (бенефициары, менеджмент и т.д.). Это нередко становится причиной злоупотребления оказанным фирмой доверием и получения личной выгоды, которая наносит ущерб компании [7]. В преступных целях могут вноситься искажения в отчетность, в счета бухгалтерского учета и документов [8]. Происходит это одним из следующих способов:

– присвоение активов компании (включая прибыль);
– получение в ущерб интересам компании вознаграждения от третьих лиц.

С точки зрения права, возможно подпадание этих действий под признаки разных преступлений, но для компаний они являются единой проблемой, так как такие действия неизбежно наносят ущерб капиталу и репутации и являются предательством со стороны персонала. В результате происходит разрушение компании изнутри руками людей, которым оказывается наибольшее доверие, - сотрудниками.

Корпоративное мошенничество (corporate fraud) - термин относительно новый, активно исследуемый различными теоретиками и специалистами в области экономики и права.

Феномен мошенничества и коррупции в бизнесе в 1939 г. впервые был описан американским социологом Эдвином Х. Сазерлендом, который назвал его «white-collar crime» - беловоротничковая преступность [16].

Начать исследование целесообразно с установления сущности «мошенничества» в целом.

Важно определить особенность «корпоративного мошенничества» в условиях функционирования российских компаний. Обусловлено это тем, что в отечественном законодательстве не содержится понятия рассматриваемой категории. А в отечественных и зарубежных источниках можно встретить разное определение данного термина.

Термин «мошенничество» традиционно связывают со словами, которые указывают на такие формы преступной деятельности, как обман и злоупотребление доверием. То есть в целом мошенничество - это преступление, основанное на преднамеренном обмане. Однако утверждение, что обман сам по себе является мошенничеством, - неверно. Согласно ст. 159 УК РФ, мошенничество - это хищение чужого имущества либо приобретение права на чужое имущество, совершаемые обманным путем или злоупотреблением доверием [2].

Многие из действий, которые, по своей сути, относятся к корпоративному мошенничеству, определяются и в других статьях УК РФ (например, коммерческий подкуп или злоупотребление полномочиями) или не определяются совсем (например, искажения финансовой отчетности, о которых идет речь в ст. 15.11 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [3] (далее - КоАП РФ).

В международных стандартах аудита (ИСА) 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» указана формулировка корпоративного мошенничества, как намеренного действия одного или нескольких лиц, являющихся руководством, управляющим персоналом, сотрудниками компании, или третьими сторонами, заключающегося в использовании обмана для получения неправомерной или незаконной выгоды [4]. Такая трактовка более широка и универсальна, нежели формулировка, данная УК РФ.

Ассоциацией дипломированных специалистов по расследованиям мошенничеств (ACFE)[1] в методических рекомендациях по «Управлению коммерческими рисками мошенничества» мошенничество определяется как любое умышленное действие или бездействие, направленное на обман других, в результате чего потерпевший несет потери, а виновный получает выгоды. Независимо от культуры, национальности, религии или других факторов, лица могут быть склонны к совершению мошенничества [14].

Таким образом, для того, чтобы соответствовать юридическому определению мошенничества, необходим факт доказанности нанесения ущерба пострадавшей стороне, который должен быть выражен в денежной форме.

Известный автор книг о мошенничестве Говард Р. Давиа дает определение рассматриваемому термину, как любым умышленным действиям со стороны персонала, менеджмента, третьих лиц, связанным с обманом или злоупотреблением доверием, причиняющим ущерб компании и которые преследуют цель обогащения названных лиц [10].

Джеральд Л. Ковасич в книге «Противодействие мошенничеству. Как разработать и реализовать программу» определяет корпоративное мошенничество как преступление, участники которого неправомерно получают доступ или обманным образом завладевают корпоративными активами [11].

Если при определении понятия «корпоративное мошенничество» обратиться к отечественным теоретикам, то И.П. Бурдикова считает, что оно представляет собой любые противоправные действия, совершаемые сотрудниками компании, которые связаны с обманом или злоупотреблением ими доверием/полномочиями, в целях личного приобретения или для других лиц преимуществ неправомерного характера (имеющих любую форму), приводящих к тому, что компания теряет активы (денежные средства, имущество, имущественные права и т.д.), упускает выгоду и/или несет дополнительные убытки и т.д. [9]

АО «НК «Роснефть» была разработана и внедрена в практику «Политика компании в области противодействия корпоративному мошенничеству». Согласно данному документу в компании под корпоративным мошенничеством принято понимать действия или бездействие физических и/или юридических лиц с целью получить личную выгоду и/или выгоду иного лица в

[1] Международная ассоциация сертифицированных специалистов по выявлению, расследованию и предупреждению корпоративных мошенничеств (ACFE - Association of Certified Fraud Examiners) является ведущей организацией в мире, регламентирующей и направляющей данный вид деятельности. В России представительство ACFE создано в 2007 г.

ущерб интересам компании и/или причинить компании материальный и/или нематериальный ущерб путем обмана, злоупотребления доверием, введения в заблуждение или иным образом. Корпоративное мошенничество проявляется в виде искажения финансовой отчетности, коррупционных действий, а также хищения и иных злоупотреблений, в том числе умышленной порчи, в отношении активов компании [13].

Данные определения содержат аналогичные признаки, что и диспозиция ст. 159 УК РФ, однако, затрагивает более узкий круг общественных отношений - корпоративных.

Итак, корпоративное мошенничество следует рассматривать как намеренные действия работников компании, которые направлены на хищение ее активов, присвоение прибыли, осуществляются обманным путем и выражаются в манипуляциях с активами, пассивами компании с использованием документации для совершения и сокрытия незаконных действий. В данное понятие включаются также и преступления собственно корпораций, являющиеся незаконными действиями менеджмента в пользу самих компаний. Таким образом, специфика корпоративного мошенничества породила вопрос эффективности борьбы с ним. На сегодняшний день теоретическая база в сфере хищения активов организаций находится на стадии активного развития. Вышеперечисленные понятия являются наглядным примером не только актуальности рассматриваемой в данной работе темы, но и показателем необходимости изучения подобных хищений, а также выработки эффективных мер противодействия.

Применение зарубежного опыта противодействия хищениям активов организаций в России

Опыт зарубежных стран по назначению наказаний в отношении бизнесменов, совершивших экономические преступления, необходим для изучения в целях повышения эффективности мер реализации уголовной ответственности (назначения наказания).

В зарубежных странах противодействие корпоративному мошенничеству давно стало отдельной профессией: есть полные методологические разработки, существует большое количество специализированной литературы, сформировано профессиональное сообщество экспертов, деятельность которого направлена на расследование хищений и мошенничества [9].

После краха компании «Энрон», известную своим корпоративным мошенничеством, властные структуры США были вынуждены в срочном порядке принимать ряд радикальных мер, направленных на устранение экономических преступлений в областях, связанных с рынком ценных бумаг. Среди них особое место занимает принятый Конгрессом США «Закон Сарбейнса-Оксли 2002 г.». Он отличается комплексным подходом к решению проблем, порождаемых мошенничеством в финансовой отчетности компаний, ценные бумаги которых котируются на фондовых рынках, и жестокостью мер наказания за подобного рода неблаговидные деяния лиц, замешанных в их совершении. Этот Закон, по мнению специалистов, является наиболее радикальным в рассматриваемой области среди стран с рыночной экономикой

Закон значительно ужесточил требования к финансовой отчетности и процессу ее подготовки, повышает роль членов совета директоров в надзоре над финансовыми транзакциями и процессами аудита публичных компаний. Появление такого закона связывают с многочисленными корпоративными скандалами, вызванными недобросовестным поведением менеджеров крупных компаний.

Закон Сарбейнса-Оксли также регулирует инсайдерские операции и процедуру ликвидации документов; предотвращает возникновение конфликта интересов, предписывает раскрытие информации и прозрачность, а также защиту лиц, сообщающих о нарушениях и злоупотреблениях.

Обязанность введения частными компаниями комплаенса, который направлен на противодействие корпоративному мошенничеству, установлена американским законом о противодействии коррупции за рубежом 1977 г. (Foreign Corrupt Practices Act) и британским антикоррупционным законом (UK Bribery Act) 2010 г. В этих документах определена также и общая (единая для всех компаний) методика противодействия коррупции и мошенничеству.

1 июля 2011 года в Великобритании вступил в законную силу «Закон о борьбе со взяточничеством» (UK Bribery Act), также имеющий экстерриториальное юридическое действие, но сфера его применения значительно шире, чем американского закона.

Законом «О борьбе со взяточничеством», принятым в Великобритании 8 апреля 2010 г., был введен новый вид правонарушений - неспособность компании предотвратить коррупционную деятельность, - за которое установлена уголовная ответственность для компаний в виде штрафа, размер которого неограничен, а также иных экономических санкций (возвращение незаконно полученной прибыли, эмбарго, запрет

на заключение государственных контрактов и т.д.).

Принципы методологии создания систем по противодействию коррупции, которые предусмотрены UK Bribery Act и Руководством по применению UK Bribery Act (далее -«Руководство»), могут использоваться как основы противодействия корпоративному мошенничеству, поскольку коррупция - это одна из его составляющих.

В Великобритании назначение наказания за корпоративное мошенничество осуществляется за счет формализации и унификации судебной практики, закрепленной в Директиве от 31 января 2014 г. Эта директива применяет метод отправных пунктов, основанных на видах преступлений и пределах, применимых ко всем преступникам независимо от того, признали ли они свою вину или были признаны виновными после судебного разбирательства. В определении уровня наказания больший упор сделан на виновности лица, а не на финансовом ущербе, причиненном им, а также на том влиянии, которое эти преступления оказали на жертв, оценивая вред от их совершения.

Важно отметить, что государством предоставляются определенные преференции тем компаниям, в которых внедрена система комплаенса, направленная на борьбу еще и с подкупом государственных чиновников. Наличие такой системы и публичная активность компании при расследовании фактов коррупции своих сотрудников позволяют существенно снизить размер наказания самой компании. Так, например, особенностью UK Bribery Act является признание преступлением даже непредотвращения компаниями коррупционных проявлений, если не будет доказано, что принятые ими меры (система комплаенса) были достаточными. Таким образом, комплаенс выступает своеобразным «иммунитетом» к ответственности.

Данные законы направлены на внедрение интернационального подхода в борьбе с мошенничеством и коррупцией, отвечающего требованиями международно-правовых документов, в частности конвенции ОЭСР «По борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» (OECD Convention on combating bribery of foreign public officials in international business transactions). Основной целью конвенции ОЭСР является повышение ответственности менеджмента компаний за совершение экономических преступлений коррупционной направленности, причем особый акцент делается на управление рисками мошенничества и принятие мер по предупреждению взяточничества.

Применение зарубежного опыта противодействия хищениям неизбежно влечет за собой и разработку собственных методик и рекомендаций. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления отдельного состава, который включал бы в себя все противоправные деяния, объединенные общим умыслом похитить активы компании, совершаемые лицами, которым оказано наибольшее доверие со стороны работодателя, современная экономическая обстановка вынуждает не только консалтинговые фирмы и самих бизнесменов, но и государственные структуры всерьез заняться выработкой теоретической и практической базы расследования фактов корпоративного мошенничества.

Заключение

Итак, корпоративное мошенничество - термин относительно новый, активно исследуемый различными теоретиками и специалистами в области экономики и права. Определить корпоративное мошенничество можно как намеренные действия работников компании, которые направлены на хищение ее активов, присвоение прибыли, осуществляются обманным путем и выражаются в манипуляциях с активами, пассивами компании с использованием документации для совершения и сокрытия незаконных действий.

Преступления, входящие в понятие «корпоративное мошенничество», охватываются не одной статьей УК РФ. Это широкий спектр преступлений, направленных на достижение злоумышленником поставленной им цели.

Корпоративное мошенничество стало нарастающей и усложняющейся угрозой для российского и мирового бизнеса. Однако масштабы этой угрозы можно существенно уменьшить при условии постоянного контроля за злоупотреблениями, поиска и наказания виновных, устранения причин и возможностей незаконного обогащения.

Практика работы по борьбе с корпоративным мошенничеством в последние годы является предметом совершенствования нормативного, ведомственного законодательства, подзаконных актов, а также нормативной базы крупных финансовых компаний в различных сферах деятельности.

В целях борьбы с внутрикорпоративными мошенническими действиями в России началось создание новых государственных и общественных институтов регулирования, обновление нормативной базы финансовой отчетности, изменение стандартов аудиторской деятельности

и законодательства, направленного на противодействие мошенничеству.

Борьба с корпоративной преступностью заключается не только в исполнении требований закона, но и, прежде всего, сокращении финансовых и репутационных потерь.

При наличии значительного количества превентивных мер, проблема решена только частично. Связано это с тем, что, чем лучше и совершеннее становится защита, тем более изощренными становятся методы и тактики атаки[5].

Для ее решения необходимо внедрение комплекса мер по предупреждению и противодействию фактов мошенничества и контроль за их соблюдением. Система введенных мер должна носить системный и предупреждающий характер, постоянно совершенствуясь с учетом меняющейся ситуации.

Основная проблема состоит в том, что сейчас у компаний нет законодательно закрепленных стимулов внедрять такие процедуры. Должно быть усовершенствовано законодательство: гражданское и уголовное, антимонопольное законодательство, законодательство об административных нарушениях, процессуальное законодательство и законодательство о коммерческой и банковской тайне.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
4. Международный стандарт аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» // http://online.zakon.kz/ document/?doc_id=30209254#pos=1;-173
5. Анищенко Е.В., Рубцов И.В. Современные особенности совершения преступлений экономической направленности и инновационные методы их выявления//Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 5. С. 265-269.
6. Артемьева Г.С., Петрухина Ю.Н. Мошенничество в современных телекоммуникациях // T-COMM: телекоммуникации и транспорт. - 2013. - Том 7. - № 12. - С. 9.
7. Бобошко В.И. Контроль и ревизия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит». - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 311 с.
8. Бобошко Н.М. Использование финансовой отчетности в расследовании преступлений экономической направленности//Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5.
9. Бурдикова И.П. Системы противодействия мошенничеству и их место в корпоративном управлении // Безопасность бизнеса. - 2013. - № 4. - С. 33-36.
10. Говард Р. Давиа. Мошенничество: методики обнаружения / Пер. с англ. - СПб.: ДНК, 2005.
11. Джеральд Л. Ковасевич Противодействие мошенничеству. Как разработать и реализовать программу мероприятий. - М.: Маросейка, 2010. - С. 52.
12. Информация Министерства финансов Российской Федерации № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» // СПС КонсультантПлюс.
13. Политика компании АО «НК «Роснефть» в области противодействия корпоративному мошенничеству. Утверждена Решением Совета директоров АО «НК «Роснефть» 24 декабря 2014 г. - М., 2014.
14. Российский обзор экономических преступлений за 2016 год «Взгляд в будущее с умеренным оптимизмом» // http://www.pwc.ru/ru/forensic-services/publications/resc-2016.html.
15. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А. Г. Хабибулина. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 368 с.
16. Шенгелия И. Борьба с корпоративным мошенничеством: применим ли иностранный опыт? // Нефть, газ и право. - 2013. - № 2. - С. 39.
17. Managing the Business Risk of Fraud: A Practical Guide // https://competency.aicpa.org/media_resources/209048-managing-the-business-risk-of-fraud-a-practical-gu
18. The legatum prosperity index™ 2016 // http://www.prosperity.com/rankings.
19. Миронова О.А., Растамханова Л.Н., Скипин Д.Л. Обеспечение безопасности бизнеса как фактор противодействия мошенничеству. // Инновационное развитие экономики. 2017. № 2(38). С. 7-13.

Толчеева Алина Александровна,
аспирант Департамента учета, анализа и аудита
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва, Россия) [1],
младший научный сотрудник
Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Россия)
E-mail: alinatolcheeva@mail.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВУЗА

В работе рассматривается актуальная проблема обеспечения безопасности интеллектуального капитала вуза, который выступает основой устойчивого развития университета и повышения его конкурентоспособности. Автором уделено подробное внимание изучению структуры интеллектуального капитала вуза, а также предложены рекомендации по обеспечению безопасности всех элементов.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, вуз, экономическая безопасность, информационная безопасность, защита.

Введение

В последнее время в России наблюдается усиливающаяся тенденция развития инновационного потенциала высшей школы на основе управления интеллектуальным капиталом. Это связано с вызовами современного этапа развития экономики, характеризующимся конкуренцией на рынке образовательных услуг, знаний и технологий. Кроме того, согласно концепции долгосрочного социально-экономического развития России, именно вузы должны стать драйверами обеспечения инновационного развития страны.[1]

Актуальность проблемы экономической безопасности вуза, по мнению некоторых авторов, связана с рядом причин: изменение организационно-правовых статусов и методов хозяйствования, сложность и большое количество специфических бизнес-процессов, которые осуществляет вуз и т.д. [2, с.7] При этом, система безопасности вуза должна быть нацелена на обеспечение устойчивого функционирования образовательного учреждения, что должно быть согласовано с задачами защиты и развития его интеллектуального капитала.

Анализ существующих исследований в области безопасности современного вуза показал, что интеллектуальным аспектам данной проблемы уделено определенное внимание. Однако в большинстве случаев такие вопросы рассматриваются фрагментарно в части описания мер по защите отдельных объектов интеллектуального капитала, таких как, например, интеллектуальная собственность. В связи с чем, автором уделено подробное внимание изучению структуры интеллектуального капитала вуза и сделана попытка систематизировать рекомендации по обеспечению безопасности всех его элементов.

Безопасность интеллектуального капитала университета

Специфика защиты объектов интеллектуального капитала в вузе заключается в том, что университет отличается непостоянной аудиторией пользователей данного актива, а также многопрофильным характером форм деятельности. Поэтому для достижения требуемого уровня безопасности, а, следовательно, и конкурентоспособности, в вузе должна быть налажена система защиты процессов создания, накопления и приумножения имеющегося интеллектуального капитала.[3]

Среди крупнейших угроз безопасности интеллектуального капитала вуза выделяют:

– несоответствие научно-образовательных структур вуза требованиям времени.
– дисгармонию в корпоративном сообществе вуза.

[1] *Научный руководитель:* ***Вахрушина Мария Арамовна****, доктор экон. наук, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия*

– потерю контроля за информацией в результате утечки, разглашения, хищения или копирования.
– потерю имиджа (деловой репутации) вуза и др. [4]

Таким образом, безопасность интеллектуального капитала вуза – это обеспечение защищенности объектов интеллектуального капитала от существующих и потенциальных угроз, что, в свою очередь, способствует устойчивому развитию и повышению уровня конкурентоспособности университета.

В зарубежной и отечественной науке существует большое количество работ, посвященных изучению интеллектуального капитала организации, при этом вопрос о его составе по-прежнему остается спорным. По мнению И.Е.Иляковой, О.С. Саушевой[5], интеллектуальный капитал – это ресурсы организации, которые объединены интеллектуальной природой и используются в качестве фактора экономического развития. Применительно к вузу, Б.В. Салихов и И.С. Салихова[4] определяют интеллектуальный капитал как совокупность компетенций управленческих, научно-исследовательских и научно-педагогических кадров, обеспечивающих формирование и дальнейшее воспроизводство в форме новейших знаний и компетенций. Другая группа авторов[6, с.44] в составе интеллектуального капитала вуза выделяют кадровые активы вуза, структурные активы, а также интеллектуальную собственность.

Ранее проведенное автором исследование в части изучения интеллектуального капитала организации и его структуры[7] позволило систематизировать все объекты исследуемой категории с учетом специфики деятельности вуза (рис.1).

Интеллектуальный капитал вуза		
Структурный капитал	Клиентский капитал	Человеческий капитал
Оргструктура вуза; Интеллектуальная собственность; Технологии преподавания; Научные школы; Корпоративная сеть; Информационные технологии и ресурсы; Лицензии и аккредитации	Деловая репутация; Веб-сайт вуза; Логотип; Внешние связи с абитуриентами, другими вузами, бизнес-сообществом и др.	Инвестиции в знания, умения и навыки преподавателей, студентов, научных сотрудников; в их здоровье; мобильность; профессиональный потенциал

Рисунок 1. Состав интеллектуального капитала высшего учебного заведения

Источник: составлено автором.

Представленная систематизация объектов интеллектуального капитала вуза базируется на классификации представителя американской экономической школы Т. Стьюарта, который выделял в составе интеллектуального капитала три составляющих – структурный, клиентский и человеческий капитал.

Структурный капитал – это часть интеллектуального капитала вуза, которая включает в себя информационную среду, обеспечивающую управление современным вузом (корпоративная сеть, программное обеспечение, библиотечные системы, системы электронного документооборота), организационную структуру, объекты интеллектуальной собственности, образовательный инструментарий.

Структурный капитал современного вуза в значительной степени зависит от IT-технологий. В связи с этим, безопасность структурного капитала вуза тесно связана с таким понятием как «информационная безопасность», и представляет собой систему сохранения, ограничения и авторизированного доступа к информации, которая содержится в корпоративной сети и передаваемой по телекоммуникационным каналам связи.[8] Важно отметить, что обеспечение информационной безопасности как в целом, так и для отдельных организаций, является важнейшим моментом соблюдения национальных интересов РФ.[9]

В обеспечении защиты структурного капитала вуза в части интеллектуальной собственности большую роль играют оценка и постановка на бухгалтерский учет данных объектов в составе нематериальных активов. Н.Н. Кар-

пова[10] среди преимуществ учета объектов интеллектуальной собственности в качестве нематериальных активов выделяет: наличие правоустанавливающих документов на активы; увеличение фонда амортизации, который может выступить источником финансирования исследований в вузе; возможность коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и т.д.

Некоторые объекты интеллектуальной собственности создают студенты университета. К ним относятся такие объекты авторского права, как выпускные квалификационные работы, курсовые работы, студенческие публикации и др. В части обеспечения защиты этих объектов важно отслеживать сохранность персональных данных самих авторов и сохранность данных при отчуждении ими информации с использованием технологий совместной работы и сети Интернет.[9, с. 220]

По мнению А.А Белецкой[11], для обеспечения защиты интеллектуальной собственности вуза необходимо, прежде всего, наладить систему учета и защиты интеллектуальных прав вуза и осуществлять взаимодействие с соответствующими подразделениями университета и государственными органами в данной области. На наш взгляд, также важно проводить регулярные аудиторские проверки объектов интеллектуальной собственности вуза.

Главным методом защиты корпоративной сети вуза выступает грамотная пользовательская политика в отношении разграничения уровней доступа к отдельным видам информации. Кроме того, важную роль играют мониторинг сетевого трафика, анализ активности пользователей в сети, разработка качественной системы аутентификации пользователей, а также системы защиты от внутренних угроз (например, запрет на использование внешних накопителей информации).[12]

Таким образом, безопасность структурного капитала как части интеллектуального капитала вуза может быть обеспечена, в большей части, посредством работы службы информационной безопасности.

Важное место в экономической безопасности вуза играет защита и развитие клиентского капитала. Клиентский капитал – это часть интеллектуального капитала вуза, который включает в себя устойчивые отношения с потребителями образовательных услуг (школьники, абитуриенты и их родители), партнерами и другими контрагентами (государственные структуры, СМИ, зарубежные вузы), а также средства индивидуализации (логотип), базы данных по трудоустройству выпускников, деловую репутацию, портфель заказов на выполнение образовательных и научно-исследовательских работ.[13, с. 114]

Репутация вуза – важный компонент интеллектуального капитала, который сложно оценить в стоимостном выражении, но обеспечивающий стратегические выгоды при условии превращения репутации в конкурентное преимущество. Основная угроза безопасности деловой репутации заключается в отрицательном эффекте, который может быть получен вследствие размещения ложных сообщений или отзывов о деятельности вуза. Также среди факторов, которые оказывают существенное влияние на формирование репутации вуза, выделяют: название университета, репутация ректора, качество образовательной деятельности, квалификация профессорско-преподавательского состава, трудоустройство выпускников, связь с работодателями, научная деятельность вуза и др.[2, с. 290]

Безопасность клиентского капитала, в большинстве случаев, может быть обеспечена мерами, приведенными выше в рамках обеспечения информационной безопасности структурного капитала. Для отслеживания репутации вуза и ее защиты можно заниматься мониторингом динамики поисковых запросов об университете. При обнаружении резких изменений необходимо провести анализ причин и принять соответствующие меры.[14]

Неотъемлемым элементом обеспечения безопасности интеллектуального капитала вуза является его персонал. Применительно к университету человеческий капитал – это часть интеллектуального капитала, включающая знания, профессиональные компетенции и творческие способности сотрудников вуза и студентов. Человеческий капитал в данном случае формируется за счет инвестиций в образование, здоровье, развитие способностей преподавателей и учащихся, а также за счет вложения средств в проведение научных, культурных и спортивных мероприятий.

Среди основных факторов, обеспечивающих безопасность человеческого капитала в рамках экономической безопасности вуза, можно выделить разработку ключевых мероприятий по совершенствованию кадровой политики вуза. Такая политика, по мнению ряда авторов[2, с. 197],[15] должна охватить следующие важные аспекты:

– разработку критериев отбора и формирования кадрового состава.

- совершенствование контрактной системы организации труда.
- разработку системы мотивации сотрудников.
- поддержание системы управления знаниями.
- разработку комплекса мероприятий по удержанию ключевого персонала.
- развитие талантов как часть бизнес-стратегии вуза и др.

Кроме того, на наш взгляд, инструментами повышения безопасности человеческого капитала университета могут выступить такие меры, как инвестирование в обучение перспективных сотрудников вуза, проведение мероприятий по выявлению талантливой молодежи и привлечению ее к продолжению обучения в вузе на последующих ступенях высшего образования (магистратура, аспирантура).

По мнению И.Е. Иляковой и О.С. Саушевой[5], важным фактором обеспечения кадровой безопасности является коллективный договор, что также находит отражение в практике современных вузов. Также среди мер защиты человеческого капитала и повышения его качества С.В. Крошилин и Е.И. Медведева[12] рекомендуют при проверке кандидатов при приеме на работу проверять их совместно блоком безопасности и блоком по управлению персоналом, то есть не только посредством собеседования, но и проверкой предыдущих мест работы, что выступает превентивной мерой снижения рисков информационной безопасности и обеспечения безопасности интеллектуального капитала вуза в целом.

Заключение

Таким образом, достижение безопасности интеллектуального капитала высших учебных заведений в части защиты его составляющих – структурного, клиентского и человеческого капитала – становится не только основным фактором обеспечения экономической безопасности вузов, но и важным критерием их стратегического развития. Рост требований государства к качеству образовательных услуг, внедрению новых методик обучения наряду с соблюдением информационной безопасности приводят к необходимости обеспечения качественной защиты объектов интеллектуального капитала для устойчивого развития и повышения конкурентоспособности российских вузов на мировой арене.

Список литературы

1. Мишура, Л.Г. Основные направления развития инновационной деятельности высшей школы РФ[Текст] / Л.Г. Мишура // Низкотемпературные и пищевые технологии в XXI веке. – 2015. – №2. – С. 498-500.
2. Управление экономической безопасностью высшего учебного заведения[Текст]: учебник / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Резника – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 345 с.
3. Жукова, Ю.М. Некоторые аспекты управления знаниями и интеллектуальным капиталом в вузе[Текст] / Ю.М. Жукова, С.И. Черняев // Фундаментальные исследования. – 2016. - №5. – С. 123-129.
4. Салихов, Б.В. Интеллектуальная безопасность современного вуза: сущность и научно-практические императивы формирования [Текст] / Б.В. Салихов, И.С. Салихова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. - № 1(7). – С. 83-96.
5. Илякова, И.Е. Диагностика интеллектуальной и кадровой составляющих экономической безопасности корпорации: угрозы и условия нейтрализации [Текст] / И.Е. Илякова, О.С. Саушева // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. - №5, т.7. – URL: http://naukovedenie.ru/PDF/221EVN515.pdf (дата обращения: 25.02.2017).
6. Управление интеллектуальным капиталом инновационного вуза [Текст]: монография / Г.И. Письменский, К.И. Руднева, С.В. Сафонова, А.Г. Письменский. – М.: Изд-во СГУ, 2014. – 184 с.
7. Толчеева, А.А. Интеллектуальный капитал как учетно-экономическая категория [Текст] / А.А Толчеева, Ю.Н. Руф // Вестник Омского университета. Сер. "Экономика". – Омск: 2015, № 2 – с.71-76.
8. Проталинский, О.М., Ажмухамедов И.М. Информационная безопасность вуза [Текст] О.М. Проталинский, И.М. Ажмухамедов // Вестник АГТУ. – 2009. - № 1. – С. 18-23.
9. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Текст]: утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646. [Электронный ресурс] // Нормативно-справочная база «Консультант плюс».
10. Карпова, Н.Н. Стратегия управления интеллектуальной собственностью в современных условиях [Текст] / Н.Н. Карпова // Инициативы XXI века. – 2013. - № 4. – С. 33-38.
11. Белецкая, А.А. Защита объектов интеллектуальной собственности вуза [Текст] / А.А. Белецкая // Известия ТулГУ. – 2013. – № 2-2. – С. 80-83.
12. Крошилин, С.В. Безопасность информационных ресурсов предприятия [Текст] / С.В. Крошилин, Е.И. Медведева // Информационные ресурсы России. – 2009. - №5. – С. 32-37.
13. Совершенствование оценки эффективности деятельности подведомственных Правительству РФ образовательных и научных учреждений [Текст]: коллективная монография / под ред. доктора

экон. наук, проф. Р.П. Булыги. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2014. – 192 с.
14. Исаев, С. В. Кибербезопасность научного учреждения - активы и угрозы [Текст] / С.В. Исаев // Информатизация и связь. — 2015. — №1. — С. 53-57.
15. Наджафов, И.А. Система управления интеллектуальными ресурсами в вузе в условиях конкурентных преимуществ интеллектуального капитала [Текст] / И.А. Наджафов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 5 (44). – С. 294-297.

Усманова Тальия Хайдаровна,
доктор экономических наук,
профессор Департамента менеджмента
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
главный научный сотрудник
института народнохозяйственного прогнозирования
Российской Академии Наук
Россия, г. Москва
E-mail: Utx.60@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Целью статьи является раскрытие проблем и перспектив формирования экономической безопасности, планирования инновационных технологий в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство, выявление возможностей формирования, организации, финансирования, управления приоритетных направлений экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая самостоятельность, экономический рост, мошенничество, внутренний контроль, мониторинг.

Введение

В условиях интеграции экономик в мировое хозяйство, развития цифровой экономики, глобализации мировых финансов актуально исследование проблем, угроз, рисков, вызовов важен обмен опытом в сфере обеспечения экономической безопасности бизнеса, выявления и предотвращения мошенничества. В условиях формирования 3G бюджетов, развития предсказуемой бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики стран возникает необходимость обеспечения экономической безопасности, предупреждения коррупционной составляющей и мошеннических действий на различных уровнях как в органах исполнительной власти, так и в бизнес-структурах.

Обзор литературы и исследований

Обеспечение комплексной экономической безопасности бизнеса зависит от многих составляющих пороговых индикаторов, регулирования экономической и налоговой политики бизнес - среды. Немаловажным фактором является также информационная безопасность в условиях использования программ и различных технологий, импортируемых из зарубежных стран.Сущность экономической безопасности реализуется в рамках пороговых и фактических индикаторов и показателей, а именно: стандарты, качество жизни, уровень инфляции, уровень безработицы по методологии Международной организации труда (МОТ), защищенность от неблагоприятных воздействий в экономической и финансовой сфере, уровень внешнего государственного долга, уровень минимального размера оплаты труда (МРОТ) по сравнению с развитыми странами, обороноспособность страны, рост тарифов для населения, ВВП на душу населения, инвестиции в основной капитал, степень износа основных фондов промышленных предприятий, сальдо внешнеторгового баланса к ВВП, сальдо консолидированного бюджета региона к ВРП, отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму и т.д.

В России был создан Совет Безопасности, который должен был отслеживать и обеспечивать поступление стабильных доходов, эффективное управление ресурсами страны, которые должны поддержать уровень жизни не только на текущий момент и в обозримом будущем, но и на долгосрочную перспективу. Обеспечение экономической безопасности страны, занимающей почти 1/6 часть суши Земного шара, богатой природными ресурсами со сравнительно неплотным проживанием в регионах России населением задача являлась достаточно реальной и возможной.По официальным данным Счетной Палаты Российской Федерации, суммарный внешний долг России снизился на 129,367 млрд (с $729 до $599.5 млрд), и при этом золотовалютные запасы России за тот же период сократились также почти на 130 млрд долларов[1].

Экономическая состоятельность страны зависит от формирования добавленной стоимости.

Поэтому первостепенной задачей разработчиков политики Российской Федерации является качественное изучение экспортных соглашений в рамках оптимизации добавленной стоимости в поставках углеводородов. Также накопление внутренних долгов в стране напрямую зависят от качества добавленной стоимости в отраслевом разрезе формирования ВВП. Дальнейшее снижение добавленной стоимости именно в нефтегазовой отрасли может создать определенную угрозу экономической безопасности страны. При этом, может произойти увеличение внешнего долга, которое может стать взаимосвязанным фактором сокращения внутреннего российского потребления и накопления. И поскольку относительно большие ресурсы придется направлять на погашение внешнего долга, внутренняя экономическая политика будет чувствовать дефицит финансирования прорывных приоритетных проектов, как это происходит в настоящее время. Для снижения мошеннических действий и коррупции необходимо усилить контроль над исполнением бюджета, предотвращением нецелевого расходования средств бюджетов различных уровней и распределением расходной части ВВП в целом. Для развития и совершенствования процессов экономической безопасности необходимо изменение политической и экономической системы управления государством в целях повышения человеческого капитала в стране[4].

Экономический рост возможен в рамках внедрения инвестиций в развитие новейших технологий и наукоемких производств в совокупности с эффективной налоговой политикой и стандартами повышения качества жизни населения. Одним из стандартов качества жизни населения является МРОТ. В таблице 1 приведено сравнение МРОТ по некоторым странам.

Таблица 1. Сравнение МРОТ в некоторых странах

Страна,	МРОТ в час (€)	МРОТ в месяц (€)	Национальная валюта
Австралия		2000,00	
Швейцария		1900,00	2200,00швейцарских франков
Люксембург	8,69	1682,76	
Бельгия	7,48	1440,67	
Нидерланды	7,96	1398	
Франция	8,03	1343,7	
Великобритания	7,36	1202	1005,33 фунтов стерлингов
США	9,05	1030	1305 долларов США
Израиль	4.80	900	4300,00 шекелей
Испания	3,78	633,30	
Португалия	3,6	565.83	
Польша	1,35	350	1317 злотых
Турция		327	760 лир
Чехия	1,58	318	8000 крон
Литва	0,92	231	800 лит
Венгрия	8,32	229	
КНР		218,7	1 808 юаней жэньминьби
Румыния	0,52	140	800 леев
Россия	0,74	122,9	6204 рублей
Белоруссия	0,74	123,67	1 395 000 белорусских рублей
Украина	0,63	104,27	1147 гривен
Казахстан		95	20 140 тенге

Как видно из таблицы 1, стандарты МРОТ в различных странах резко отличаются, тем самым возникает вопрос обеспечения экономической безопасности в России в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство.

Формирование стандартов качества жизни населения напрямую зависят от бюджетно-налоговой политики страны, которая в значительной степени зависит от экспортных поставок Российской Федерации. Значительной государственной поддержкой экспорта является использование системы налогового кредитования экспортеров по НДС. Во всех странах-экспортерах действует механизм, позволяющий национальным экспортерам использовать в производстве товары, закупленные на внутреннем рынке без уплаты или с возмещением внутренних налогов с оборота, что обеспечивает ценовую

конкурентоспособность экспортируемых товаров на мировых рынках. Существует два основных механизма освобождения экспортеров от бремени НДС — система налогового кредитования экспортеров по НДС и система возмещения уплаченного НДС[5].

По мнению многих экспертов, именно в этой системе *проблемы и масштабы мошенничества* в сфере предпринимательской деятельности превышает все остальные направления выявленных случаев уклонения от уплаты налогов. Поэтому необходимо создание экономических и правовых условий, исключающих рост мошенничества и криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, захват криминальными структурами производственных и финансовых институтов, их проникновение в различные структуры власти. Цифровая экономика, индикативное и электронное управление в регионах позволяют определить и способствовать обеспечению необходимого государственного регулирования экономических процессов, способного гарантировать нормальное функционирование рыночной экономики в соответствии с концепцией экономической безопасности территорий и регионов. Для этого необходимо усилить развитие *систем внутреннего контроля и аудита в снижении рисков мошенничества и коррупции* в рамках формирования экономической безопасности. Существенная роль и значение внутреннего контроля и аудита в снижении рисков, угроз, вызовов и их ориентация на результат в крупных корпорациях приводят к прозрачности, открытости и транспарентности бизнеса. Для формирования мер и механизмов экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности, необходимо совершенствовать действующее законодательство. Так как меры и механизмы экономической политики, разрабатываемые и реализуемые на федеральном и региональном уровнях, должны быть направлены на предотвращение внутренних и внешних угроз экономической безопасности Российской Федерации. Прежде всего необходимо проводить мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности регионов Российской Федерации. При этом важнейшими элементами механизма обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации являются планирование, мониторинг и прогнозирование существенных факторов[6].

Мониторинг как оперативная информационно-аналитическая система наблюдений за динамикой показателей безопасности экономики имеет значительную роль и большое значение для переходного состояния экономики при наличии серьезных межрегиональных и межотраслевых диспропорций и перекоса управления ресурсами, неэффективного управления денежно-кредитной политикой, сильной подвижности и неустойчивости социально-экономических индикаторов территорий и регионов. В условиях неполной информативности государственной статистики в части комплексности, глубины и форм охвата объектов статистического наблюдения, качества и оперативности информации сложно проводить эффективные процедуры прогнозирования системы экономической безопасности[7].

Объективный и всесторонний мониторинг экономики и общества с точки зрения экономической безопасности регионов Российской Федерации должен проводиться на основе анализа конкретных качественных и количественных значений индикаторов. Для осуществления мониторинга факторов, определяющих внутренние и внешние угрозы экономическим интересам личности, общества и государства, первоочередной задачей является создание организационно-информационной базы.

В настоящее время упрощается разработка критериев и параметров, пороговых значений экономической безопасности регионов в рамках цифровой экономики, индикативного и электронного управления территориями. Для прогнозирования стратегии должны быть разработаны индикаторы состояния экономики, выход за пределы которых вызывает угрозу экономической безопасности страны.

Для обеспечения экономической безопасности регионов осуществляется экспертиза принимаемых решений по финансовым и хозяйственным вопросам. Для проведения законодательных и иных нормативных правовых актов при их подготовке в обязательном порядке прохождении экспертизы на предмет экономической безопасности нужны профессиональные специалисты и эксперты.

Подготовка специалистов в рамках образовательных и профессиональных стандартов в области экономической безопасности для реализации мер по устранению различных угроз, рисков и вызовов требует системы контроля над их исполнением. Система контроля должна учитывать права и ответственность собственника как государственного, так и частного партнера в рамках формирования резервов стратегически важных материальных благ в объемах, достаточных для обеспечения экономической безопасности в различных условиях, а также форс мажорных обстоятельств[3].

Заключение

Для эффективного управления инновационными процессами, формирования механизмов и инструментов развития экономической безопасности в условиях индикативного, электронного управления и цифровой экономики необходима подготовка особой категории специалистов в области планирования бюджетных, налоговых, финансовых и социальных процессов.

Список литературы

1. Восстановление экономического роста в России. Ивантер В.В., Белкина Т.Д., Белоусов Д.Р., Блохин А.А., Борисов В.Н., Буданов И.А., Говтвань О.Д., Гусев М.С., Зайончковская Ж.А., Комков Н.И., Коровкин А.Г., Ксенофонтов М.Ю., Кувалин Д.Б., Михеева Н.Н., Моисеев А.К., Панфилов В.С., Паппэ Я.Ш., Порфирьев Б.Н., Ползиков Д.А., Ревич Б.А. и др. Научный доклад / Ответственный редактор: Ивантер, Виктор Викторович. Москва, 2016.
2. Финансово-экономическая безопасность экономических агентов: эволюционно-симулятивная модель индикаторов. Авдийский В.И., Безденежных В.М., Росс Г.В., Лихтенштейн В.С. //Финансовые исследования. 2016. № 1 (50). С. 36-47.
3. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению. Авдийский В.И., Безденежных В.М. //Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6-13.
4. Обеспечение экономической безопасности функционирования предприятия (на примере автомобильной компании derways) Дадалко В.А., Гашоков Х.И. Финансовый бизнес. 2016. № 4 (183). С. 16-21.
5. Проблемы взаимодействия кредитно-финансовых институтов с предприятиями оборонно-промышленного комплекса Дадалко В.А., Рудых А.Д., Топчий П.П. Военно-юридический журнал. 2016. № 12. С. 3-6.
6. Приоритетные региональные инновационные проекты и перспективы привлечения инвестиций. Усманова Т.Х. /Сборник докладов «системная экономика, экономическая кибернетика, мягкие измерения в экономических системах» под редакцией чл.-корр. Г.Б. Клейнера и проф. С.В. Прокопчиной. М. Издательский дом «научная библиотека». 2015г отпечатано ООО «Моспринт». Тираж 500 экз. 398 стр.
7. Менеджмент устойчивого социально-экономического развития регионов в рамках бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики России. Усманова Т.Х. / «МИР» (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1 (25). С. 123-131.
8. Инновационный менеджмент как инструмент развития человеческого капитала и повышения качества жизни. Усманова Т.Х. /МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3 (27). С. 98-106.
9. Сенчагов В.К. Национальная структурная политика -путь к обеспечению экономической безопасности. Вестник РАЕН. 2015. № 5. С. 64-70.
10. Сенчагов В., Соловьев А. Оценка влияния глобальных рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности: научно-практический подход. Проблемы теории и практики управления. 2015. № 5. С. 16-28.
11. Официальный сайт Счетной Палаты Российской Федерации.
12. Миронова О.А. Концепция экономической безопасности и ее развитие. // Инновационное развитие экономики. 2016. Т.2. №6 (36). С. 266-269.

Шумакова Оксана Викторовна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
ректор Омского государственного аграрного университета
им. П.А. Столыпина
Россия, г. Омск
E-mail: ov.shumakova@omgau.org

Епанчинцев Виталий Юрьевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Омского государственного аграрного университета
им. П.А. Столыпина,
Россия, г. Омск
E-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье на примере конкретной экономической ситуации раскрыта методика финансово-кредитной экспертизы по определению размера задолженности сельскохозяйственной организации по кредитному договору. На основании того, что высокая кредитная нагрузка является прямой угрозой финансовой безопасности хозяйствующего субъекта в сельском хозяйстве, особое внимание при выполнении экономической экспертизы уделено расчетам следующих показателей: остатка задолженности по кредиту, остатка просрочки основного долга и процентов по кредиту, а также суммы остатка просрочки процентов.

Ключевые слова: финансовая безопасность, сельскохозяйственная организация, финансово-кредитная экспертиза.

Введение

Среди факторов, отрицательно влияющих на уровень финансовой безопасности организации, высокая кредитная нагрузка занимает «почетное» место и в ближайшее десятилетие вряд ли его уступит. Высокий уровень кредитных обязательств является прямой угрозой экономической безопасности хозяйствующего субъекта в связи с риском потери его финансовой независимости[5].

Не секрет, что в структуре долговых обязательств сельскохозяйственной организации нередко большой удельный вес имеет не так называемое «тело кредита», то есть основной долг, а проценты за пользование кредитом и неустойка[3]. При этом, у заемщика возникают вопросы о правильности расчета задолженности коммерческим банком России по кредитному договору, что влечет за собой судебное разбирательство и, как следствие, проведение судебной экспертизы.

Методика финансово-кредитной экспертизы сельскохозяйственной организации

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, на примере конкретной экономической ситуации мы рассматриваем методику финансово-кредитной экспертизы по определению размера задолженности сельскохозяйственной организации по кредитному договору. В данном случае, в рамках судебного разбирательства по гражданскому делу, перед экспертом поставлены вопросы: «Определить размер задолженности АО «Сельскохозяйственная организация» перед ПАО «Коммерческий банк» по кредитному договору, а именно основного долга, процентов за пользование кредитом, неустойки за определенный период (с указанием конкретного временного интервала)».

При этом в постановлении о назначении судебной экспертизы идет речь о пяти кредитных договорах хозяйствующего субъекта с указанным выше банком. Таким образом, судебному эксперту необходимо ответить на пять одинаковых по формулировке вопросов, но с разным экономическим содержанием в соответствии с условиями каждого такого договора. Один из авторов статьи и провел расчет суммы основного долга, процентов за пользование кредитом, а также неустойки в ходе проведения реальной судебной экспертизы на основании статей 79 и 80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ)[1].

В целях сохранения конфиденциальности информации заемщик назван акционерным обществом «Сельскохозяйственная организация» (далее АО «Сельскохозяйственная организация»), а кредитная организация – ПАО «Коммерческий банк», все числовые показатели условные.

Итак, от слов к делу. Раскроем далее основные составляющие совокупности приемов финансово-кредитной экспертизы по определению размера задолженности сельскохозяйственной организации по кредитному договору. В первую очередь определяются объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы, а именно информация из Единого государственного реестра юридических лиц; бухгалтерская отчетность организации; заявления на получение кредита; решения комитета по активно-пассивным операциям; кредитные договоры; договоры залога и поручительства; пояснительные записки по кредитным договорам Коммерческого банка; доверенности; листы согласования; выписки по счету за период; платежные требования; карточка движения средств по кредиту за период; расчет цены (требования) иска по состоянию на определенную дату.

На рисунке 1 представлена схема, которая в хронологическом порядке описывает экономическую ситуацию, вследствие которой АО «Сельскохозяйственная организация» оказалась в «долговой яме». При этом, ПАО «Коммерческий банк» произвел расчет штрафных санкций, общая сумма которых стала непосильным финансовым бременем для заемщика. Данные обстоятельства повлекли за собой возникновение реальной угрозы экономической безопасности АО «Сельскохозяйственная организация».

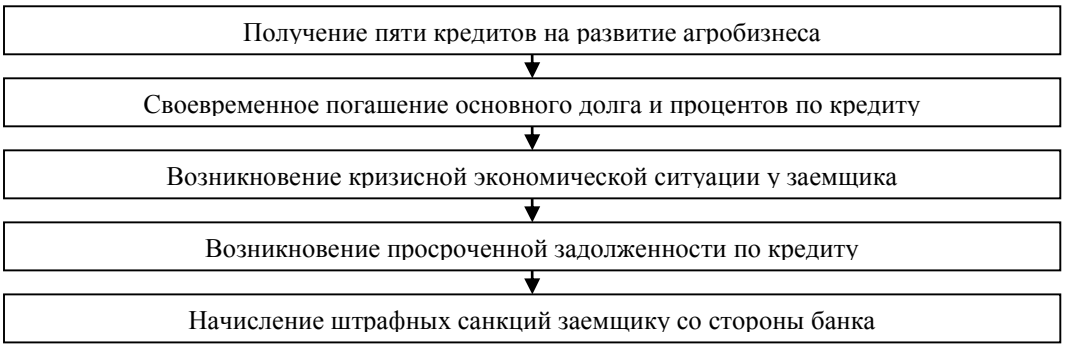


Рисунок 1. Механизм развития ситуации – экономического основания для проведения судебной экспертизы

Детализируем некоторые этапы механизма развития кризисной экономической ситуации. Заемщик получил пять краткосрочных кредитов, из них только один инвестиционный, остальные – на пополнение оборотных средств. Как следствие, АО «Сельскохозяйственная организация» не смогла своевременно выполнять обязательства перед кредитной организацией, а частые кассовые разрывы сделали свое «черное дело».

В результате, штрафные санкции по взятым кредитам за небольшой период времени достигли около 400 тысяч рублей. Это эквивалентно стоимости 10 дойных коров красной степной породы. Соответственно, недополученная выручка при надое 5 тонн молока с одной коровы в год составила порядка 1,6 миллионов рублей. Теперь вернемся непосредственно к методике судебной экспертизы[4].

В ходе выполнения экспертизы производится пересчет следующих экономических показателей:

– основного долга – суммы непогашенного заемщиком каждого кредита по всем кредитным договорам с ПАО «Коммерческий банк» на отчетную дату;
– процентов за пользование кредитом;

– неустойки, то есть совокупности пени за просроченную задолженность и пени за просроченные проценты по кредиту с учетом коэффициента (кратного размера ставки процентов за пользование кредитом).

Для расчета данных показателей на основании предоставленных документов эксперт составляет рабочий документ, представленный в таблице 1, который включает вспомогательные показатели: остатки задолженности и суммы просрочки основного долга и процентов по кредиту.

Далее рассчитывается совокупная задолженность АО «Сельскохозяйственная организация» перед ПАО «Коммерческий банк» по пяти кредитным договорам в рабочем документе, представленном в таблице 2.

Таблица 1. Расчет задолженности АО «Сельскохозяйственная организация» перед ПАО «Коммерческий банк» по кредитному договору за период, рублей

Дата движения средств по кредиту	Остаток задолженности по кредиту	Остаток просрочки основного долга	Начислено процентов по кредиту	Остаток просрочки процентов	Начислено пени за просрочку погашения кредита	Начислено пени за просрочку погашения процентов
30.12.2015	300000,00	300000,00	5917,81	5267,86	0,00	0,00
31.12.2015	300000,00	300000,00	98,63	5267,86	0,00	0,00
22.01.2016	300000,00	300000,00	2761,64	2554,63	0,00	0,00
28.01.2016	0,00	600000,00	460,28	5809,43	0,00	0,00
11.02.2016	0,00	600000,00	0,00	6269,70	0,00	0,00
26.02.2016	0,00	600000,00	0,00	6269,70	17556,16	212,76

Таблица 2. Состав задолженности АО «Сельскохозяйственная организация» перед ПАО «Коммерческий банк» по кредитным договорам

Состав долга по номеру кредитного договора	Кредитный договор №16 от 08.05.2015	Кредитный договор №23 от 03.06.2015	Кредитный договор №45 от 21.08.2015	Кредитный договор №54 от 14.09.2015	Кредитный договор №62 от 21.10.2015	ИТОГО
Основной долг	600000	2200000	4936000	3968000	3184000	14888000
Проценты за пользование кредитом	0	24248,22	14625,21	50127,34	2447,608	91448,37
Неустойка	24038,62	54355,9	143724,7	96433,72	76485,71	395038,6
ИТОГО	624038,62	2278604	5094350	4114561	3262933	15374487

При этом, совокупная задолженность рассчитывается на основании рабочих документов, в которых экономические показатели рассчитываются по каждому из пяти договоров. Аналитические показатели задолженности АО «Сельскохозяйственная организация» перед ПАО «Коммерческий банк» рассчитываются по методике авторов статьи, представленной ниже.

1. Остаток задолженности по кредиту рассчитывается как разность между остатком задолженности по кредиту (на предыдущую дату) и суммой оплаты основного долга (за соответствующий расчетный период).

2. Оплата основного долга рассчитывается по данным карточки движения средств по кредиту, а также по данным платежных банковских документов АО «Сельскохозяйственная организация».

3. Вынос на просрочку основного долга – сумма основного долга, непогашенного на основании графика платежей.

4. Оплата просрочки основного долга рассчитывается по данным карточки движения средств по кредиту, а также по данным платежных банковских документов АО «Сельскохозяйственная организация».

5. Остаток просрочки основного долга рассчитывается как разность между суммой выноса на просрочку основного долга и суммой оплаты просрочки основного долга.

6. Начисление процентов по кредиту рассчитывается путем умножения остатка задолженности по кредиту на процент за пользование кредитом, деленное на 365 (366 в 2016 году) и умноженное на количество дней в расчетном периоде.

7. Оплата срочных процентов по кредиту рассчитывается по данным карточки движений средств по кредиту, а также по данным платежных банковских документов АО «Сельскохозяйственная организация».

8. Вынос на просрочку неоплаченных процентов рассчитывается как разность между начислением процентов по кредиту и оплатой срочных процентов по кредиту.

9. Оплата просроченных процентов рассчитывается по данным карточки движений средств по кредиту, а также по данным платежных банковских документов АО «Сельскохозяйственная организация».

10. Остаток просрочки процентов рассчитывается как разность между выносом на просрочку неоплаченных процентов и суммой оплаты просроченных процентов.

11. Начисление пени за просрочку погашения кредита рассчитывается путем умножения остатка просрочки основного долга на процент за пользование кредитом, деленное на 365, (366 в 2016 году), умноженное на количество дней просрочки и умноженное на коэффициент пени (согласно условиям кредитного договора).

12. Оплата пени за просрочку погашения кредита рассчитывается по данным карточки движений средств по кредиту, а также по данным платежных банковских документов АО «Сельскохозяйственная организация».

13. Начисление пени за просрочку погашения процентов рассчитывается как сумма процентов за пользование кредитом, умноженное на количество дней просрочки и умноженное на коэффициент пени (согласно условиям кредитного договора).

14. Оплата пени за просрочку погашения процентов рассчитывается по данным карточки движения средств по кредиту, а также по данным платежных банковских документов АО «Сельскохозяйственная организация».

Возможно, читателю покажется несколько наивным подход, при котором сумма задолженности по кредиту пересчитывается «вручную». В середине второго десятилетия XXI в. в режиме «online» доступны достаточно качественные кредитные калькуляторы, следовательно, необходимость в «ручном» пересчете отсутствует. Однако согласно статьи 86 ГПК РФ заключение по результатам финансово-кредитной экспертизы должно содержать подробное описание произведенных расчетов, а также сделанных в результате исследования выводах при ответе на поставленные судом вопросы экономического содержания [1,2].

Заключение

Таким образом, при выполнении финансово-кредитной экспертизы пересчитывается размер задолженности сельскохозяйственной организации перед коммерческим банком, в том числе основной долг, проценты за пользование кредитом и неустойка. В случае, когда результат такого пересчета в стоимостном выражении ниже суммы совокупной задолженности, которую намерена получить кредитная организация, заемщик имеет реальную возможность повысить уровень финансовой безопасности. При этом, предложенная авторами методика является достаточно эффективным инструментом достижения определенной выше цели.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. текст: по состоянию на 19 декабря 2016 г. – Электрон. дан. – Программа информационной поддержки Российской науки и образования: КонсультантПлюс: Высшая школа / справочные правовые системы. – 2016. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
2. Бобошко В.И. Контроль и ревизия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит» / В.И. Бобошко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 311с.
3. Каранина, Е. В. Особенности оценки кредитных рисков предприятий малого бизнеса / Е. В. Каранина, О. А. Рязанова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015.Т.3. № 12. С. 139-144.
4. Судебная бухгалтерия. Толкаченко А.А., Эриашвили Н.Д., Бобошко В.И., Кеворкова Ж.А., Суглобов А.Е., Бородин В.А., Харабет К.В., Арабян К.К., Виноградова М.М. Москва, 2017. (6-е издание).
5. Экономическая безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления/ [Н.Д. Эриашвили и др.]; под ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. - 503 с.

Voskanov Mikhail Eduardovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of the department of economic theory,
Essentuki institute of management, business and law
Russia, Essentuki
E-mail: mvoskanov@mail.ru

NECESSITY AND INSTITUTIONAL FEATURES OF RUSSIA'S TRANSITION TO THE KNOWLEDGE ECONOMY

The article is a summary of the results of the author's previous research on the innovative development of socio-economic macrosystems in the conditions of transition to a knowledge economy. The article considers the distinctive features and characteristics of the knowledge economy as a stage of social development. The problems that stand in the way of forming the knowledge economy in Russia are described. The main directions of implementing state economic policy are proposed with the aim of building a national innovation system in Russia and the country's transition to a knowledge economy.

Keywords: economy; innovative economy; knowledge economy; the economic growth; national innovation system; institutional changes.

Vokhmintsev Vladislav Valentinovich,
Postgraduate, Department of Management and Public Administration
Central Russian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation
Russia, Orel
E-mail: ivladick@icloud.com

ABOUT THE ISSUE CONCERNING THE BALANCE BETWEEN INNOVATION AND RISK MANAGEMENT IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

This article discussed the problem of choice between two approaches in managing industrial organization – priority of creativity and innovation or administrative control and risk management. Analyses of two cases of regional industrial enterprises show that finding the optimal balance between risk management and control and innovation often determined by presence of non-formal management in organization and its relation to formal control mechanisms. Although eventual success in finding optimal balance will depend on the specific role the institutional leader plays in organization.

Keywords: innovation, risk management, leadership in organization.

Grigoryeva Anna Anatolyevna,
Candidate of Economic Sciences, MBA,
Associate Professor, Department of Economics and Industrial Management
North-Eastern Federal University
Russia, Yakutsk
E-mail: lectures.mgmt@yandex.ru

INNOVATIVE APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP IN THE NORTHERN REGIONS: THE CASE OF THE STATE OF ALASKA (USA)

The article studies the case of creating a new industry of the regional economy in the state of Alaska (USA). As a result of joint efforts of representatives of the scientific community and local farmers, the region managed to build a new branch of agriculture, with products successfully sold both in the country and abroad.

Keywords: entrepreneurship, innovations, agriculture, regional economy, Alaska.

Krot Yana Sergeevna,
Postgraduate,
Institute of Economics, Management and Nature Management
Siberian Federal University
Russia, Krasnoyarsk
E-mail: Yana_Krot@mail.ru

ISSUES OF CREATING SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT

The paper is devoted to issues of knowledge commercialisation by university spin-off firms. It was argued, that institutional environment does not support effective financing and management of spin-off firms. The paper offers the financing and administration mechanism, based on triple helix concept.

Keywords: innovations, university, university spin-off firms, commercialisation, triple helix.

Gilbert Mabiala,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of department of Economic theory
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky,
Russia, Simferopol
E-mail: gilmabiala@mail.ru

Primyshev Igor Nikolaevich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of department of Economic theory
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky,
Russia, Simferopol
E-mail: primyshev@zoho.com

MULTICRITERIAL MODEL OF THE IMPROVEMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES' RESOURCES MANAGEMENT

The article is devoted to development of methodological approaches for management of resource companies and aims to justify multi-criteria approach to optimization of the structure of resource potential of agrarian formations. The results of the study can be applied micro - and macroeconomic analysts in the lucrative sources of attracting financial resources as well as when making decisions on the issues of economic efficiency of use of material resources. The model of constructing a rational structure of the resource potential is the theoretical basis for the formation of flexible economic strategies of enterprises.

Keywords: structure of resource potential, optimization, direct costs, material and technical resources, labour resources, multi-criteria model.

Rumyantseva Alena Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Environmental Economics,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Russia, Ekaterinburg
E-mail: alenarum@mail.ru

Egorova Irina Sergeevna,
Competitor, Ural State University of Economics,
Russia, Ekaterinburg
E-mail: irina_egorova82@mail.ru

Berezyuk Maria Viktorovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Environmental Economics,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Russia, Ekaterinburg
E-mail: m.v.berezyuk@urfu.ru

APPROACHES TO EVALUATION OF EFFICIENCY OF INNOVATIVE ACTIVITY OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE SUBJECTS

The article deals with the tasks of the activity of subjects of innovation infrastructure, proposed the economic category "subject of innovation infrastructure", analyzed the approaches of foreign and domestic scientists to assess the effectiveness of innovation. Based on the system approach, the authors proposed a set of complex indicators for assessing the effectiveness of the subjects of the innovation infrastructure, the relationship of indicators to the stages of the innovation process was determined, the authors' approaches to the proposed assessment of the effectiveness of the subjects of the innovation infrastructure were substantiated. The proposed approach to assessing the effectiveness of the activity of subjects of innovation infrastructure can be applied in the expert community to assess the effectiveness of government actions in the field of stimulating innovation activity and the development of innovation infrastructure, and in the business environment with the goal of creating opportunities to overcome the uncertainty emerging in the way of commercialization of innovations.

Keywords: innovation process, performance evaluation, performance, evaluation of investment efficiency, subject of innovation infrastructure.

Sliva-Shcherba Yulia Valerievna,
Postgraduate of "Economies of Enterprise and Insurance" department,
Crimean Federal University of V. I. Vernadsky
Russia, Simferopol
E-mail: kucherenko.irishka@list.ru

USING OF THE METHODOLOGY OF PROFITABILITY OF THE INNOVATIVE PROJECT IN REGARD TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF THE TOURIST AND HEALTH-IMPROVING COMPLEX "CHAIKA"

In the article considered the methodical toolkit of definition and an estimation of efficiency of the innovative project with reference to activity of the tourist and health-improving organization.

Keywords: innovative project, innovations, investments, competitiveness, profitableness, profitability.

Khisamutdinova Elena Vladimirovna,
Competitor,
Department of Accounting and analysis of economic activity,
Senior economist,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Russia, Izhevsk
E-mail: Elena.khisamutdinova@yandex.ru

USING OF METHOD OF REAL OPTIONS FOR ESTIMATION OF INVESTMENT INNOVATIVE PROJECTS IN THE FIELD OF INTEGRATION INTERACTION

The method of estimation of investment project efficiency of aggregate innovative product creation is presented. The possibility of using of the method of real options for estimation investment innovative projects is demonstrated. To correct risks innovative project is considered as an order of stages with detection of all possible real options on every stage. Value of real options is estimated with help of binomial method.

Keywords: integration interaction, method of real options, aggregative innovative product, method of estimation of investment innovative projects.

Tsiteladze David Jemalovich,
Candidate of Economic Sciences, MBA,
Senior lecturer, Department of venture management,
Research University, Higher School of Economics, Nizhny Novgorod.
Publisher of the magazine "The AngelInvestor" www.vcrus.com
Russia, Nizhny Novgorod
E-mail: david.tsiteladze@mail.ru

Groot Wladimir,
Postgraduate,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
Russia, Moscow
E-mail: v.groot@mail.ru

METHODOLOGY OF BUILDING AN INTERNATIONAL INNOVATION CORRIDOR BETWEEN THE BIOTECHNOLOGICAL INNOVATION TERRITORIAL CLUSTERS OF RUSSIA AND GERMANY

The paper analyzes the theoretical and methodological foundations for the internationalization of innovative clusters. Two biotechnological clusters, the Russian innovation territorial cluster "Pushchino" and the German biotechnological cluster "BioRN" were investigated. In the course of the research, a comparative analysis of the forms and methods of interaction between subjects of innovation activity within clusters was conducted and polls of clusters were conducted. The obtained results showed real opportunities and directions for the interaction of the clusters "Pushchino" and "BioRN". A model for managing the innovative corridor was proposed, and the components and their functional parts were identified and described in detail. Factors of development and positive externalities of the process of internationalization of innovative clusters are revealed.

Keywords: innovation cluster, venture capital, innovations, strategy, innovation systems, regional innovation systems.

Ermakova Natalia Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Deputy Head of the Department of Interbudgetary Relations
Department of Economics and Finance of the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow
E-mail: nm2410@yandex.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INTERBUDGETARY RELATIONS

The article analyzes the key directions and prerequisites for the development of interbudgetary relations, based on the current system of legal regulation of the powers of the subjects of the Russian Federation. Given the analysis of implemented improvement measures in the light of the Main directions of the budgetary policy for the medium-term period 2017-2019, described the role of the automated system "Electronic Budget", its advantages and the possibility of using it in the development of inter-budgetary relations.

Keywords: budget policy, interbudgetary relations, Electronic budget, powers of public authorities, inventory.

Degtjareva Irina Viktorovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of department of economic theory
Ufa State Aviation Technical University
Russia, Ufa
E-mail: idegtjareva57@mail.ru

Shalina Olga Igorevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate professor of department of economic theory
Ufa State Aviation Technical University
Russia, Ufa
E-mail: olenkash@bk.ru

Tokareva Guzel Farisovna,
Candidate of Sociology,
Associate professor of department of economic theory
Ufa State Aviation Technical University
Russia, Ufa
E-mail: sapfo79@mail.ru

Bagautdinova Inna Valerevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate professor of department of economic theory
Ufa State Aviation Technical University
Russia, Ufa
E-mail: inna.bagautdinova@yandex.ru

THE ANALYSIS OF THE MAIN DIRECTIONS OF FISCAL POLICY OF RUSSIA FROM 2009 TO 2019

In article considered the main directions of budgetary tax policy of Russia during 2008-2019. Given an assessment of changes in structure and structure of the tax income of the consolidated budget, and their dynamics for 2008-2017 and on prospect till 2019. Carried out the analysis of an account part of the state budget and sources of financing of its deficiency. Expected values of the federal budget of Russia for planning period till 2019 are analysed. It is defined that today Russia has faced global challenges which demand cardinal revision of nature of budgetary tax policy.

Keywords: state budget, Russia, state revenues, public expenditures, taxes, budgetary tax policy, tools of fiscal policy, direction of development, deficiency, public debt, forecast, structure of the tax income, tax maneuver.

Gadieva Tanzilya Hadji-Muratovna,
Master's degree student of Economics and Finance Department
Kabadino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
Russia, Nalchik
E-mail: tanzilyagadieva@gmail.com

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF USE OF FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the article disclosed the main problems of application of innovative financial technologies in the Russian Federation. Examined the essence of financial technology, analyses the major preconditions for the development of innovative financial technologies, the issue of investing in this area. Author identified the main trends and problems of development of innovative financial technologies in Russia, considered the barriers for the implementation, development and application of innovative financial technologies on the example of the banking sector.

Keywords: innovation financial technology, banking, cyberattack, scoring, masterchain, blockchain, roboadvising, investments.

Zalyaliev Fanis Gabilovich,
Postgraduate of the University of Management "TISBI"
Russia, Kazan
E-mail: Fanis727@mail.ru

STATE CONTRACT AS EFFECTIVE METHOD OF EXPENDING BUDGETARY FUNDS AND ENSURING COMPETITIVE RELATIONS

The article deals with problem moments of execution of the state contract and the mechanism of legal regulation, which allows various subjects of civil turnover to enter into legal relations with public entities on equal and competitive basis.

Keywords: state contract, contractual legal relations, unscrupulous suppliers.

Zueva Anna Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate professor,
Senior Lecturer of the Department of Economic Security,
Finance and economic analysis
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya
Russia, Moscow
E-mail: dgastin@mail.ru

Nevyantseva Vladlena Andreevna,
Master's degree student, Graduate School of State Audit,
Moscow Lomonosov State University
Russia, Moscow
E-mail: nevyancevavladlena@gmail.com

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF COMPLIANCE IN BANKING ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC VOLATILITY

The implementation of compliance control and its development in Russian banks are borrowed practice of foreign countries and international experience. It leads to problems of determining the role of compliance in the development of the Russian banking system. At the present time, it is necessary to identify instruments, which in practice will lead to the stimulation of the development of compliance functions in credit organizations without using enforcement mechanisms on the part of the state as a whole and the Bank of Russia in particular.

Keywords: Bank of Russia, banking, internal control, compliance, risk management.

Noskov Vladimir Anatolyevich,
Doctor of Economic Sciences,
Professor at the Department of World Economy
Samara State University of Economics
Russia, Samara
E-mail: noskov1962@inbox.ru

Vlezkova Victoria Igorevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate professor at the Department of World Economy
Samara State University of Economics
Russia, Samara
E-mail: vlezkova@yandex.ru

THE CONCEPT OF THE MONITORING PROCESS OF COMPETITION ON THE GLOBAL MARKET OF BANKING SERVICES

Presented the author's concept of the process of monitoring competition in the banking market, which is used as the basis for the functioning of a system for monitoring competition in the market of banking services in the global economy.

Keywords: indicators of intensity estimation of bank competition, stages of monitoring system functioning f of bank sector, algorithm of monitoring competition system in the global market of bank services.

Ogorodnikova Irina Ivanovna,
Candidate of sociology,
Assosiate professor at the Department of the finance, monetary and the credit,
Financial and Economic Institute, Tyumen state University
Russia, Tyumen
E-mail: iogorodn@yandex.ru

INFLUENCE OF TAX ADMINISTRATION ON COLLECTION OF TAX PAYMENTS IN RUSSIA: REALITY AND TRENDS

The State fiscal policy at the present stage is directed on creation of attractive conditions for the formation and operation of the business and, accordingly, the alleged in this context GDP growth. But special attention is still paid to the issues of concealment and tax evasion, therefore, the role and importance of tax administration is a relevant and important component of tax collection.

Keywords: tax administration, tax arrears, delay, installments, tax collection

Pinskaya Milyausha Rashitovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor at the Department of Tax Policy
And customs and tariff regulation
Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow
E-mail: MPinskaya@fa.ru

Melnichuk Marina Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor at the Department of language training
Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow
E-mail: MVMelnichuk@fa.ru

REVISITING CRITERIA OF DISTRIBUTION OF FEDERAL BUDGETARY ALLOCATIONS TO RUSSIAN REGIONS

The purpose of this paper is to identify the problems that prevent the creation of a favorable institutional environment for enhancing the investment potential of the regions. Measures to optimize budgetary appropriations from the Russian Federation Budget to support regional investment projects are proposed. For this purpose, a system of indicators and a typological scale for ranking subjects of the Russian Federation according to the degree of efforts of regional authorities in building up the tax base of the territory was developed. To ensure the conditions for the "retention" of an investor in the territory of a constituent entity of the Russian Federation for a long-term period, it is proposed to supplement the approved rules for the subsidies distribution by tax characteristics.

Keywords: investment fund, public and private partnership, investment project, subsidies, tax base of the territory.

Potekhina Elena Nikolaevna,
Candidate of economic Sciences,
Associate professor of Economics and Finance Chair
Mari State University
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: elenavilor@yandex.ru

COVENANTS IN THE SYSTEM OF LOGISTIC CONTRACTS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Modern logistic activity is recognized as a key area of spatial development of the economy, covers many spheres, is an integral part of the financial and economic activities of organizations interacting on the basis of contracts in the field of logistics. Contractual relations require a clear organization and regulation, since they involve risks that affect the financial performance of the organization. Managing logistics contracts requires constant analysis and monitoring, for which an installed covenant system is required. The article poses the problem of allocating covenant systems in logistics activities and proposing its filling.

Keywords: logistic system, activities, integration logistics, stages of contract formation, contract covenant management.

Derevyashkin Stepan Anatolevich,
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor at the Department of accounting, tax and economic security
Volga State University of Technology
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: bua.2015@mail.ru

REQUIREMENTS TO REFLECTION OF RISKS UNDER THE CONFORMITY WITH INTERNATIONAL STANDARDS OF FINANCIAL REPORTING

The article analyzes the requirements of international financial reporting standards to reflect information about the risks and uncertainties inherent in the economic activities of economic entities. The identified requirements are systematized according to three classification criteria.

Keywords: risk, IFRS, standard, reporting.

Makarov Alexey Stanislavovich,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Financial Management
National Research University
Higher School of Economics
Russia, Nizhny Novgorod
E-mail: Amakarov2170@gmail.com

Loginova Anna Alekseevna,
Master's degree student,
National Research University
Higher School of Economics
Russia, Nizhny Novgorod
E-mail: Aaloginova@yandex.ru

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY, NON-FINANCIAL REPORTING AND SOCIAL RESPONSIBLE INVESTMENT ANALYSIS METHOD DEVELOPMENT

The article considers the main provisions of the modern concept of corporate social responsibility (CSR), emphasizes the importance of disclosing information on CSR in the company's non-financial reporting. The main requirements for financial and non-financial reporting in the system of the socially responsible investments analysis information supporting system are determined. A method is proposed and the possibility of using the optional approach for the analysis of socially responsible investments of the company is demonstrated.

Keywords: Corporate Social Responsibility, Non-Financial Reporting, Socially Responsible Investment, Method of the Analysis

Petrova Dina Yakovlevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Economics, management and extension
Chuvash state agricultural Academy
Russia, Cheboksary
E-mail: dina.sas@yandex.ru

THE TECHNIQUE OF A RATING ESTIMATION OF EFFICIENCY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE REGION

The article is devoted to analysis and evaluation of existing research and official methods of rating evaluation of agricultural enterprises. Studied the nature, value, basic methods of rating companies. The proposed technique of the rating evaluation of agricultural enterprises at the regional level using the index method of evaluation of level and dynamics of efficiency of agricultural production.

Keywords: effect, efficiency, rating, methods of rating, performance indicators, performance indices.

Rutskiy Evgeny Igorevich,
Senior Manager of Raduga Synthesis LLC,
Postgraduate of the Moscow International Higher Business School "MIRBIS"
Russia, Moscow
E-mail: ru.eu@yandex.ru

STRUCTURE AND DYNAMICS OF CHEMICAL INDUSTRY OF RUSSIA IN 2010-2015 YEARS

The article considers the main indicators of chemical industry development in the Russian Federation. Presented the territorial structure of chemical enterprises. Generalized the ideas about identification, structurization and systematization of chemical industry enterprises. Given the statistical data and forecasts of the development of the chemical industry in Russia. Studied the structure and dynamics of production volumes of the chemical industry sub-sectors for 2010-2015. Carried out a comparative analysis of the industry average profitability in industry and in the chemical industry. Made the analysis of the volumes of chemical production in Russia. Performed acorrelation analysis of growth rates of the chemical industry, exchange rates and import substitution policies.

Keywords: the chemical industry, the structure of the chemical industry of the Russian Federation, the dynamics of the chemical industry of the Russian Federation and its sub-sectors.

Skipin Dmitry Leonidovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the department
Economic security, accounting, analysis and audit
Financial and Economic Institute
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: d.l.skipin@utmn.ru

Bystrova Alexandra Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the department
Economic security, accounting, analysis and audit
Financial and Economic Institute
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: alecsa.06@mail.ru

Parfenova Ksenia Viktorovna,
Master's degree student at the department
Economic security, accounting, analysis and audit
Financial and Economic Institute
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: ksyusha_parfenov@mail.ru

PECULIARITIES OF MANAGEMENT ACCOUNTING AT THE RETAIL TRADE ENTERPRISES

The article deals with problems that are related to the management accounting organization at the retail trade enterprises, validity of the need for such accounting, the history of its development and specific character of its use to retail trade sphere.

Keywords: management accounting, trade organization, features, retail trade.

Khuzin Aidar Rafisovich,
Competitor at the Department of accounting, tax and economic security
Volga State University of Technology
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: arkhuzin@yandex.ru

DISCLOSURE OF INFORMATION ON SEARCH ASSETS IN THE REPORTING OF THE EXTRACTIVE COMPANIES

The article deals with the disclosure of information about the search assets of mining companies, both solid minerals such as coal, uranium, nickel, platinum, diamonds, and natural gas. Performed the comparison of search assets by reporting indicators. Clarified the provisions of PBU 24/2011 on accounting and disclosure of information on tangible search assets in companies engaged in the production of solid minerals.

Keywords: material search asset, intangible prospecting asset, coal, uranium, nickel, platinum, diamonds, natural gas, geological exploration.

Yakovleva Irina Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Finance
Orenburg State University
Russia, Orenburg
E-mail: finp56@maill.ru

IMPROVING THE SYSTEM OF FORMATION OF EXPENSES OF THE JSC "BUILDING COMPANY"

The increased importance of cost management in construction is the need to find new ways and possibilities of reducing them, requires improved methods of management, accounting, analysis and control of processes of formation costs. The formation of an effective system of cost management of enterprises will allow to ensure a high level of income, targeted implementation costs and their subsequent minimization.

Keywords: construction company, cost, costing, analysis of break-even, profitability threshold.

Abramov Denis Vladimirovich,
Head of logistics department, group of companies "MTS" JSC "RTK",
Competitor,
Southern Federal University
Russia, Rostov-na-Donu
E-mail: denabramov@mail.ru

Sharypova Vera Alekseevna,
Student,
Southern Federal University
Russia, Rostov-na-Donu
E-mail: sharypava97@mail.ru

THE COMPLEX OF ACTIVITIES ENSURING ECONOMIC SECURITY OF CORPORATIONS IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIAN ECONOMY

This paper reflects the main aspects of the implementation of the security complex as a factor in countering fraud and the overall comprehensive protection of the corporate sector of the economy. The role of the internal control and audit system in reducing the risks of fraud and corruption as one of the key approaches to ensuring the effective development and management of the corporation is disclosed. Reflected the possible advantages in choosing an integrated approach to this event. Identified the main reasons for the low level of effective development of the integrated economic security of Russian corporations.

Keywords: comprehensive economic security, compliance, anti-corruption management, internal control and audit, anti-corruption

Boboshko Vladimir Ivanovich,
Doctor of economic Sciences, Professor,
Professor of Economics and Accounting chair,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot
Russia, Moscow
E-mail: V.Boboshko@mail.ru

INTERNAL CONTROL AS AN ELEMENT IN PROVISION OF FINANCIAL SAFETY OF INSURANCE ORGANISATIONS

The article reviews the necessity of creating a system of internal control in insurance organisations, which would be one of the elements in provision of financial safety

Keywords: insurance, system of internal control, financial safety.

Boboshko Natalia Mikhailovna,
Doctor of economic Sciences,
Professor at the Department of Economic Security,
Finance and economic analysis
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot
Russia, Moscow
E-mail: natmb@list.ru

ASSESSMENT OF FINANCIAL SECURITY INSURANCE SERVICES

The article is dedicated to the problems of provision of financial safety in insurance industry, it presents external and internal threats to financial safety in insurance industry, insurance market and organisations, reviews indicators for evaluating the level of financial safety.

Keywords: financial safety, fraud in insurance industry, external and internal threats, insurance industry, insurance market.

Boboshko Natalia Mikhailovna,
Doctor of economic Sciences,
Professor at the Department of Economic Security,
Finance and economic analysis
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot
Russia, Moscow
E-mail: natmb@list.ru

Rubtsov Igor Vyacheslavovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head Department of Economic Security,
Finance and economic analysis
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot
Russia, Moscow
E-mail: rubcoviv@gmail.com

Rubtsova Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Accounting
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot
Russia, Moscow
E-mail: rubcovaev81@gmail.com

MANAGEMENT OF ACCOUNTING RISKS IN ORDER TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

The article describes the management of accounting risks, analysis of factors internal and external environment influencing accounting risks, types of accounting risks.

Keywords: risk management, economic security, accounting risks, accounting reports, accounting information.

Bystrova Alexandra Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the department
Economic security, accounting, analysis and audit
Financial and Economic Institute
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: alecsa.06@mail.ru

Sakhno Julia Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the department
Economic security, accounting, analysis and audit
Financial and Economic Institute
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: sahno_tgu@mail.ru

Shamova Yuliya Olegovna,
Master's degree student at the department
Economic security, accounting, analysis and audit
Financial and Economic Institute
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: julishamova@mail.ru

STRATEGIC BUDGETING AS THE BASIS OF INCREASING ECONOMIC SAFETY FOR SMALL ENTERPRISES

The article deals with the construction and functioning of the system of strategic budgeting in small enterprises. Budgeting is analyzed from the point of view of planning the forthcoming economic details in the long term, which provides the enterprise with economic safety.

Keywords: strategic budgeting, economic safety, small enterprise, strategy, cash flow budget, budget of income and expenses.

Gorodnova Natalya Vasilyevna,
Candidate of Economic Sciences,
Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities
Ural Federal University,
Russia, Ekaterinburg
E-mail: n.v.gorodnova@urfu.ru

Peshkova Anastasia Alexeevna,
Postgraduate of the Department of Legal Regulation of Economic Activities
Ural Federal University,
Russia, Ekaterinburg
E-mail: np91@list.ru

REALIZATION OF PROJECTS OF THE TERRITORY COMPLEX DEVELOPMENT: SOCIAL SIGNIFICANCE AND ECONOMIC SAFETY

The present work is devoted to the realization of an international project for the integrated development of the territory being implemented in the Republic of Iraq. The authors of the article give an assessment of the economic situation in the Republic of Iraq and its impact on the development of the social and construction sector of the country; The main indicators of the effectiveness of the investment and construction project for the integrated development of the territory in the capital of Iraq for the four variants of the development of events are calculated; A conclusion is made about the effectiveness of the project. In addition, the authors developed an economic-mathematical dynamic model of the country's social development, which allows for state-private monitoring of the implementation of priority social projects for integrated development of the territory, including state co-financing.

Keywords: project, integrated development of the territory, efficiency, safety, social significance, dynamic model.

Zavyalov Igor Anatolievich
Senior lecturer of the Department of Economic and Financial Investigations
Graduate School of State Audit,
Moscow Lomonosov State University
Russia, Moscow
E-mail: Nk-kfea@mail.ru

Burma Anton Andreevich,
Master's degree student, Graduate School of State Audit,
Moscow Lomonosov State University
Russia, Moscow
E-mail: Nk-kfea@mail.ru

ECONOMIC AND LEGAL MECHANISM OF COUNTERACTION OF LEGALIZATION OF INCOME OBTAINED BY CRIMINAL MEANS IN THE CREDIT ORGANIZATIONS

The article discusses the economic and legal mechanism of counteraction of legalization of income obtained by criminal means in the credit organizations. All conclusions and recommendations for the improvement of the control mechanism of counteraction to legalization of income obtained by criminal means in the credit organizations is reflected in the author's proposed model of increase of efficiency of its functioning, which can serve for the organization of the inter-relationships of all elements of the study of the mechanism and to regulate their activities.

Keywords: banks, public authorities, credit institutions, legalization, mechanism.

Zakharov Alexander Anatolievich,
Doctor of technical sciences, Professor,
Head of the Department of Information Security,
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: azaharov@utmn.ru

Nissenbaum Olga Vladimirovna,
Candidate of physico-mathematical sciences,
Associate Professor of the Department of Information Security,
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: onissenbaum@rambler.ru.

Nesgovorov Evgeny Sergeevich,
Postraduate, assistant of the Department of Information Security,
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: e.s.nesgovorov@utmn.ru

Ponomarev Kirill Yurievich,
Postraduate, assistant of the Department of Information Security,
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: k.y.ponomaryov@utmn.ru

CONSTRUCTING AUTHORIZATION MODEL FOR INTERNET OF THINGS

In this paper considering different approaches to constructing Internet of Things, introducing challenges of distributed structure and means of its solving. Suggesting means of attribute-based encryption for realisation of access control mechanism, promoting schema of secret key distribution between attribute authorities and end devices. Considering methods of realisation of distributed network's building ontology

Keywords: Internet of Things, information security, authentication, confidentiality, access control

Zakharov Alexander Anatolievich,
Doctor of technical sciences, Professor,
Head of the Department of Information Security,
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: azaharov@utmn.ru

Olennikov Evgeniy Aleksandrovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate professor of the Department of Information Security,
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: olennikov@utmn.ru

Payusova Tatyana Igorevna
Senior lecturer of the Department of Information Security,
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: t.i.payusova@utmn.ru

Zulkarneev Iskander Rashitovich
Senior lecturer of the Department of Information Security,
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: i.r.zulkarneev@utmn.ru

Ovcharenko Denis Igorevich
Student of the Department of Information Security,
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: ovcharenkodenisutmn@gmail.com

COSTS OPTIMIZATION FOR PERSONAL INFORMATION PROTECTION IN DISTRIBUTED MEDICAL SYSTEMS

The work demonstrates technologies that significantly reduce the costs of health care institutions to ensure the safety of personal data in distributed medical information systems. The task is to reduce the costs of protecting the remote workplace, which is used to automate the processing and transmission of medical data. It is shown, how to protect the workplace of a specialist engaged in collecting medical and biological data for scientific research. Describing technologies for the de-identification of information using the method of introducing identifiers and the decomposition method are described.

Keywords: personal data, information systems of personal data, medical information system, cost optimization, depersonalization, unprotected communication channel, raw data, cardiogram, biomedical scientific research.

Kurochkina Irina Petrovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of Accounting Department
Yaroslavl State University named after P.G. Demidova
Russia, Yaroslavl
E-mail: ipkurochina@yandex.ru

Mamatova Lyudmila Alexandrovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting Department
Yaroslavl State University named after P.G. Demidova
Russia, Yaroslavl
E-mail: ipkurochina@yandex.ru

Mironova Olga Alekseevna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of accounting, tax and economic security
Volga State University of Technology
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: o-mironova@mail.ru

Shuvalova Elena Borisovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Certification of Scientific Personnel,
Plekhanov Russian University of Economics
Russia, Moscow
E-mail: shuvalova.eb@rea.ru

ENVIRONMENTAL SAFETY: ECONOMIC MECHANISM IS ITS ENSURING

Solving the problem of environmental safety is the most important task of the modern state, since its have a serious impact on the future of mankind. It is no accident that 2017 in Russia was declared the year of ecology, the President and the Government of the Russian Federation adopted a number of important documents regulating activities to ensure environmental safety. In the article given the essence and legal support of ecological safety, considered the characteristic of the system of ecological safety, the analysis of its condition. Within the framework of the Concept of Sustainable Development, was considered the need to formulate reports of Russian organizations and proposed a methodology for calculating an integral indicator for assessing the intensity of environmental activities.

Keywords: ecological safety, legal support, sustainable development, system of indicators, integral indicator, calculation methodology.

Petrov Ivan Petrovich,
Senior lecturer of the department
Information security of
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: Petrovip.tmn@gmail.com

Poltavets Alexsey Igorevich,
Student of Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: aleksei-poltavec@yandex.ru

INFORMATION SECURITY OF SYSTEM «CLIENT-BANK»

Computer technologies and electronic technology are irreplaceable when working in the "Client-Bank" system and now the stage of universal computerization is continuing. This article describes and analyzes the most common methods of protecting the «Client-Bank» system on the client side.

Keywords: Client-Bank, security.

Rubtsova Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Accounting
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot
Russia, Moscow
E-mail: rubcovaev81@gmail.com

Bakhaeva Asset Arturovna,
Master's degree student, Graduate School of State Audit,
Moscow Lomonosov State University
Russia, Moscow
E-mail: nk-kfea@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "CORPORATE FRAUD" AND "EMBEZZLEMENT OF THE ASSETS OF THE ORGANIZATION AND ITS STAFF": A THEORETICAL APPROACH AND FOREIGN EXPERIENCE

The article discusses a highly latent crime, the theft of the assets of the organization by its employees. The author analyzes the categorical apparatus in the field. Reveals the concept of "corporate fraud", "embezzlement of the assets of the organization and its staff", "forensic". Describes international experience of fighting the corporate fraud.

Keywords: corporate fraud, theft of assets of the organization, its staff, forensic, international experience, theory.

Tolcheeva Alina Alexandrovna,
Postgraduate,
Department of Accounting, Analysis and Audit,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow,
Junior researcher,
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: alinatolcheeva@mail.ru

THE INTELLECTUAL CAPITAL'S SECURITY AS THE BASIS OF THE ECONOMIC SECURITY OF AN UNIVERSITY

The article deals with topical problem of security of higher education institution's intellectual capital which is a basis of university sustainable development and its competitiveness. The author gives a detailed analysis of structure of the intellectual capital of higher education institution, and also shows some recommendations for provision of its elements security.

Keywords: intellectual capital, higher education institution, economic security, information security, protection.

Usmanova Taliya Khaydarovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences
Chief researcher (Moscow)
Russia, Moscow
E-mail: Utx.60@mail.ru

MECHANISMS AND TOOLS OF ECONOMIC SECURITY

The aim of this paper is the disclosure of problems and prospects of economic security, planning innovative technologies in the integration of economies into the world economy, identifying opportunities of formation, organization, funding, governance, priority directions of economy.

Keywords: economic security, economic independence, economic growth, fraud, internal control, monitoring.

Shumakova Oksana Viktorovna,
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor at the department of Economy,
Accounting and financial control,
Rector of Omsk State Agrarian University
P.A. Stolypin,
Russia, Omsk
E-mail: ov.shumakova@omgau.org

Epanchintsev Vitaliy Yurevich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the department of Economy,
Accounting and financial control,
Rector of Omsk State Agrarian University
P.A. Stolypin,
Russia, Omsk
E-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

TO THE QUESTION OF AGRICULTURAL ORGANIZATION'S FINANCIAL SECURITY

In an article on the example of a specific economic situation, disclosed the methodology of financial and credit expertise for determining the amount of debt of an agricultural organization under a loan agreement. Based on the fact that high credit burden is a direct threat to the financial security of an economic entity in agriculture, special attention is paid to the calculation of the following indices: the balance of the loan debt, the balance of the overdue of the principal debt and interest on the loan, as well as the balance of the overdue interest.

Keywords: financial security, agricultural organization, financial and credit examination.

Уважаемые авторы и читатели!

Редакция журнала «Инновационное развитие экономики» приносит извинения за опечатки:

В номере 2(38) март-апрель 2017 на странице 340 допущена опечатка в имени автора статьи «К вопросу об обеспечении экономической безопасности процессов реиндустриализации». Вместо Носков Владимир Анатольевич просим читать **Носов Владимир Анатольевич,** статья продублирована в данном номере.